
Za 9

1909-1911

IJ

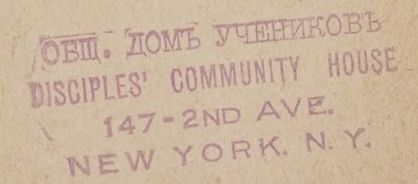
№ 5. Май 1909 г.

„Христіанинъ“

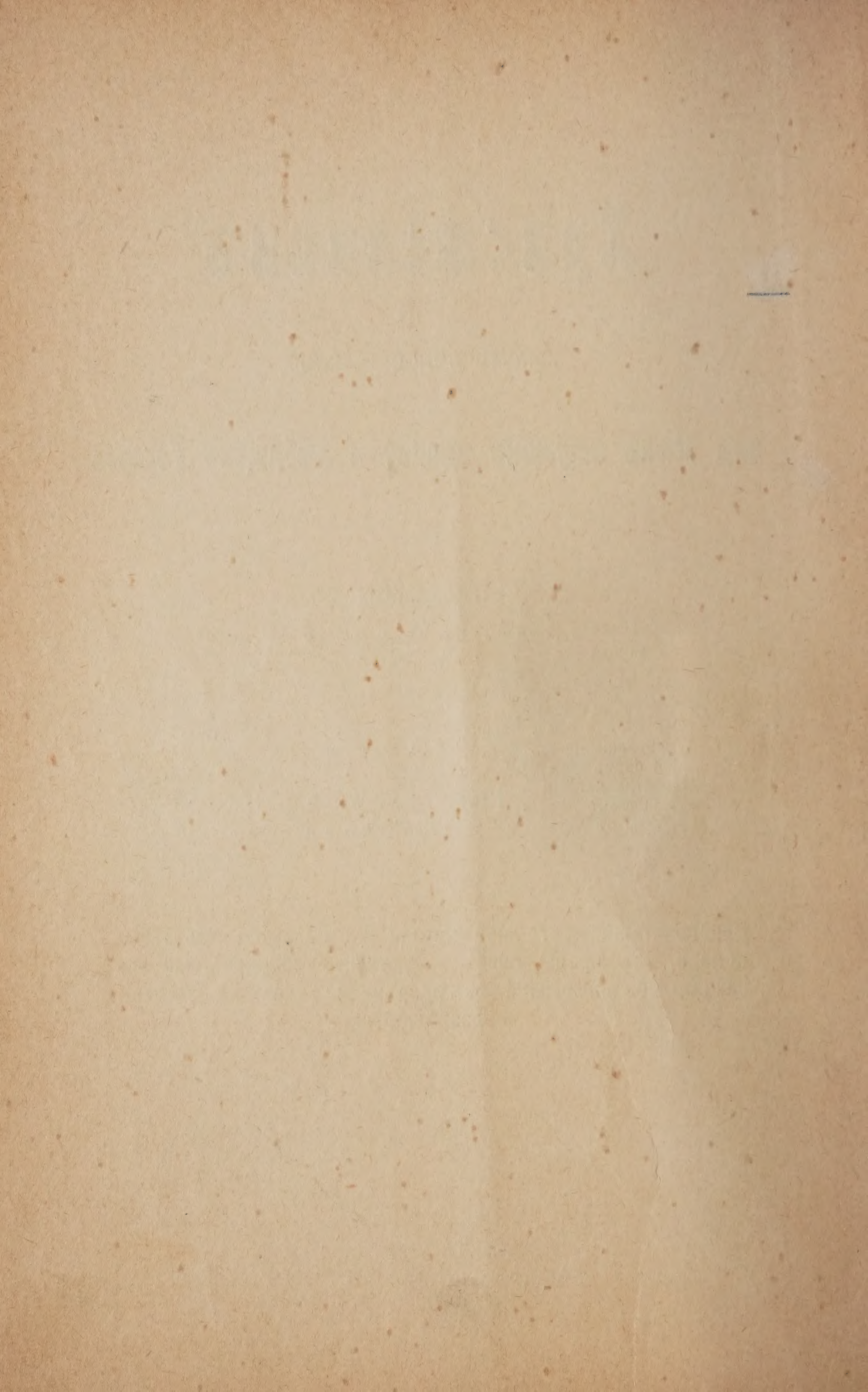
Ежемѣсячное изданіе

для всѣхъ ищущихъ истину и любящихъ Господа.

Содержаніе: Стр.

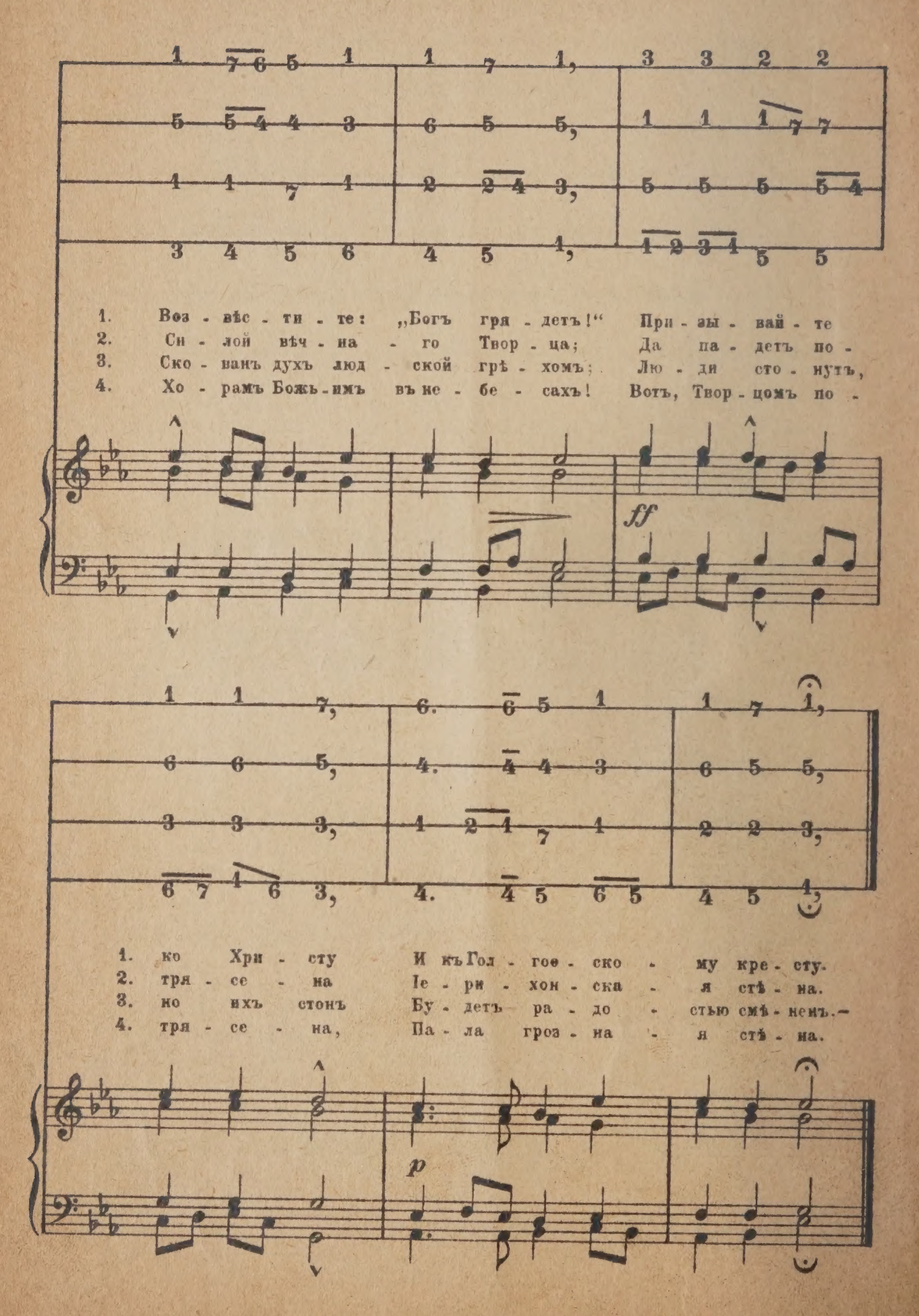
С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія „Т-ва Андерсона и Лойцянскаго“, Вознесенскій пр., 53
1909.

ТРУБЫ БОЖІИ, ЗВУЧИТЕ.

Затрубили трубами... и обрушилась стѣна. Іис. Нав. 6. 19.

 Гравировка - печать Г. Шмидтъ. С.П.Б. 4 рота 20.

„День суда“.

Р. ТОРРЕЙ.

«Богъ нынѣ повелѣваетъ людямъ всѣмъ повсюду покаяться; ибо Онъ назначилъ день, въ который будетъ праведно судить вселенную посредствомъ предопредѣленнаго Имъ Мужа, подавъ удостовѣреніе всѣмъ, воскресивъ Его изъ мертвыхъ». Дѣян. Ап. 17. 30,31.

Будущее намъ не извѣстно и туманно, но два событія неминуемы, а именно:

Іисусъ Христосъ непремѣнно вернется взять къ Себѣ народъ Свой и вознаградить ихъ, каждаго соотвѣтственно дѣламъ, и во вторыхъ Іисусъ Христосъ непремѣнно опять придетъ судить міръ.

У меня часто спрашиваютъ: «Что выйдетъ изъ всѣхъ этихъ стачекъ, забастовокъ?» Отвѣчаю—не знаю. Спрашиваютъ. «Чѣмъ кончатся всѣ эти смуты, безпорядки»? Опять говорю — не знаю. — Но я могу сказать вамъ то, что вѣрно знаю то, что несравненно важнѣе всего другого.—Я знаю то, что настанетъ день, вернется Господь Іисусъ Христосъ и возьметъ къ Себѣ вѣрный Свой народъ, ожидающій Его; знаю тоже, что придетъ день суда для всего міра, и объ этомъ днѣ хочу бесѣдовать съ вами сегодня.

Вышеупомянутыя слова, взятыя изъ Дѣян. Ап. даютъ намъ нѣсколько важныхъ указаній относительно этаго событія. Такихъ указаній пять: во-первыхъ — неминуемость этого дня; во-вторыхъ—универсальность упомянутаго событія, т. е. оно коснется всѣхъ, безъ исключенія; въ третьемъ—на чемъ оно основано; въ четвертыхъ—кто будетъ исполнителемъ суда; и наконецъ — къ чему оно приведетъ.

I. Неминуемость.

Что день суда настанетъ, вѣрно, какъ Богъ святъ.

«Богъ назначилъ день, въ который будетъ праведно судить вселенную».

Люди, живущіе во грѣхѣ, быть можетъ, посмѣиваются надъ этимъ, но смѣхомъ не избѣгнешь бѣды. Люди смѣялись надъ Ноемъ, когда онъ предупреждалъ ихъ о грядущей гибели, но пришелъ потопъ и стеръ ихъ съ лица земли. Во дни Лота, жители Содома и Гоморры потѣшались надъ нимъ, когда онъ грозилъ имъ надвигающимся гнѣвомъ Божіимъ; но пошелъ съ неба огненный дождь и истребилъ ихъ до послѣдняго съ городами ихъ.

Народъ Израильскій смѣялся надъ Іереміей, когда онъ пророчествовалъ о томъ, что придетъ Навуходоносоръ, опустошитъ Іерусалимъ и разрушитъ храмъ ихъ. Однако все сбылось, какъ предопредѣлилъ Господь, и какъ повѣривъ Ему, предсказалъ Іеремія. Смѣялись также и тѣ, которые слышали, какъ Христосъ говорилъ о томъ, что придутъ Римскіе легіоны Веспасіана и Тита, возьмутъ приступомъ Іерусалимъ, и что настанетъ время ужаса и бѣдствія, какого не бывало на землѣ.

Помимо Свящ. Писанія, исторія намъ говоритъ, что какъ предсказывалъ Христосъ, такъ все и было. Іерусалимъ подвергся всѣмъ ужасамъ осады, еще небывалой въ лѣтописяхъ войны.

Всѣ предсказанія Божіи о судѣ надъ народами или отдѣльными лицами сбылись въ точности, въ прошедшія времена, и это, несмотря на обнадеживаніе и успокаиваніе лжепророковъ. *Судя по прошлому, иначе судить безумно, такъ будетъ и впередъ.* Предсказанія Божіи, касающіеся суда надъ народами и отдѣльными людьми сбудутся до послѣдней буквы, какъ бы не возставали и не прекословили лжепророки, т. е. вольнодумцы нынѣшняго вѣка. Вѣрно, неминуемо вѣрно, что придетъ день суда для всего міра.

Доказательствомъ того, что этотъ день настанетъ, Господь Богъ приводитъ воскресеніе Христа,—какъ бы поручается этимъ, что будетъ такъ, какъ предопредѣ-

лилъ. Сказано: «Богъ будетъ праведно судить вселенную посредствомъ предопредѣленнаго Имъ Мужа *подавъ удостовѣреніе всѣмъ, воскресивъ Его изъ мертвыхъ*».

Воскресеніе Іисуса Христа изъ мертвыхъ неопровержимый историческій фактъ. Доказательствъ сего такъ много, и они такъ основательны и прочны, что ни одинъ здравомыслящій, искренній человѣкъ не въ состояніи сомнѣваться въ томъ, если только потрудится тщательно изучить вопросъ со всѣхъ сторонъ. Время не позволяетъ мнѣ сегодня останавливаться на немъ, но повторяю, воскресеніе Іисуса Христа не богословскій миѳъ, или поэтическій вымыселъ, а вполнѣ достовѣрный историческій фактъ, что я много разъ и доказывалъ на моихъ бесѣдахъ съ невѣрующими людьми. Тому нѣсколько лѣтъ, въ Америкѣ было два извѣстныхъ юриста. Оба были деисты, т. е. признавали Высшее Божество, но не вѣрили ни въ откровеніе, ни въ богодухновенность, ни въ чудеса. Случилось, однажды, они разговорились на счетъ своихъ убѣжденій и, наконецъ, одинъ говоритъ другому: «знаете, мы вѣдь всетаки никакъ не можемъ твердо отстаивать своихъ взглядовъ, пока вполнѣ не докажемъ недѣйствительность двухъ событій: во-первыхъ, мнимаго воскресенія Іисуса Христа изъ мертвыхъ; во-вторыхъ, мнимаго обращенія Савла Тарсянина.—«Хорошо», отвѣтилъ тотъ, «я берусь написать книгу, въ которой докажу, что Іисусъ Христосъ никогда не воскресалъ изъ мертвыхъ, какъ говорятъ евангелисты. Пишите вы, такое же опроверженіе на счетъ Савла Тарсянина». Согласились они на этомъ и принялись писать.

Когда они встрѣтились послѣ того, стали спрашивать другъ друга, что и какъ идетъ дѣло. Что же оказалось? «Написалъ я книгу», говоритъ первый, «но скажу вамъ, что когда мнѣ пришлось съ юридической точки разбирать показанія свидѣтелей въ пользу воскресенія Іисуса Христа, и вообще изучить всѣ данныя вопросы, я убѣдился въ томъ, что дѣйствительно Іисусъ Назарянинъ воскресъ изъ мертвыхъ, какъ повѣствуютъ о томъ Матѳей, Маркъ, Лука и Іоаннъ, и самъ написалъ книгу въ христіанскомъ

духѣ». «То же случилось и со мной», отвѣтилъ второй. «Я принялся тоже изучать дѣло съ юридической точки зрѣнія, и пришелъ къ заключенію, что Тарсянинъ Савлъ обратился, какъ разъ такъ, какъ говорится въ Дѣяніяхъ Апостоловъ, самъ сдѣлался христіаниномъ и написалъ свою книгу съ этой точки зрѣнія». Обѣ эти книги находятся и по нынѣ въ нашихъ библіотекахъ.

Такъ бываетъ всегда. Невозможно человѣку, мало мальски знакомому съ юридическимъ способомъ изслѣдованія даннаго вопроса, серьезно заняться изученіемъ всѣхъ данныхъ, касающихся воскресенія Іисуса Христа изъ мертвыхъ, не придти къ убѣжденію, что такъ оно и было. Такъ вотъ, это воскресеніе Господа нашего Іисуса Христа, служитъ удостовѣреніемъ того, что приближается день суда. Будучи на землѣ, Іисусъ говорилъ во все услышаніе: «Отецъ не судитъ никого, но весь судъ отдалъ Сыну, дабы всѣ чтили Сына, какъ чтутъ Отца. Кто не чтитъ Сына, тотъ не чтитъ и Отца, пославшаго Его». (Іоан. 5, 22,23). Такимъ образомъ объявилъ Онъ, что *будетъ* день суда, и что судить будетъ *Онъ*. За это и за то еще, что въ словахъ этихъ Онъ заявляетъ о своей Божественности, Его и предали смерти, но передъ тѣмъ, какъ умирать, Онъ сказалъ, «Отецъ Мой запечатлѣетъ тѣ слова, за которыя вы Меня предаете смерти». И дѣйствительно, по прошествіи трехъ дней, духъ Господень объялъ бездыханный трупъ, — Христосъ воскресъ изъ мертвыхъ. Богъ воскресеніемъ Его запечатлѣлъ сказанныя раньше слова, и въ то же время громко заявилъ въ наставленіе грядущимъ поколѣніямъ, до скончанія вѣковъ: «День суда придетъ для вселенной».

Неоспоримый фактъ воскресенія Христа въ прошломъ, служитъ указаніемъ неминуемости дня суда въ будущемъ. Кто бы ты ни былъ, человѣкъ, воображающій, что такого суда не будетъ, думающій, что въ грѣхѣ можно упорствовать до конца безнаказанно и попирать ногами Сына Божія, безъ заслуженнаго возмездія, опомнись, хоть въ этотъ часъ; безумецъ, вѣдь всѣ твои предположенія — ложь и обманъ. Вѣрно, безусловно вѣрно, что Іисусъ Христосъ будетъ праведно судить вселенную.

II. Универсальность Суда.

Замѣтьте, во-вторыхъ, что день суда настигнетъ *всѣхъ* живущихъ на землѣ, безъ исключенія. «Богъ назначилъ день, въ который будетъ судить *вселенную*». Значитъ, не по сословію, не по положенію будутъ судиться люди; нѣтъ, въ этотъ день не будетъ на лицѣ земли ни единаго мужчины, ни единой женщины которымъ бы не пришлось явиться передъ Судьей. Конечно, до этаго, всѣ вѣрующіе во Христа, принявшіе Его Спасителемъ и Царемъ будутъ восхищены Ему на встрѣчу въ облакахъ, но всѣ, безъ исключенія, оставшіеся, предстанутъ передъ Судьей въ тотъ день. — Избѣжать этаго будетъ невозможно.

Злоумышленники часто избѣгаютъ человѣческаго суда.—Мы знаемъ, сколько воровства никогда не обнаруживается, и какъ много убійцъ безслѣдно скрываются, но не то будетъ, когда Богъ пошлетъ ангеловъ Своихъ собирать народъ на великій судъ. Волей неволей придется идти и выслушать до конца приговоръ.—Мнѣ часто приходилось замѣчать, что, когда я въ проповѣди особенно задѣваю совѣсть нѣкоторыхъ людей, они встаютъ съ мѣста и уходятъ.—Такимъ образомъ они отъ меня отдѣлываются, но съ Богомъ такъ поступать нельзя. Придется передъ Нимъ стоять и выслушать Его рѣшеніе. Судить Онъ будетъ праведно.

Хотѣлъ бы я, чтобъ на нашемъ собраніи сегодня присутствовало много невѣрующихъ, безбожныхъ людей! Впрочемъ, многіе изъ нихъ не посмѣли бы сюда придти. Но, скажу вамъ, будетъ собраніе, на которое всѣ, до единаго безбожника, явятся. Тамъ будутъ и всѣ церковные лицемѣры, всѣ упорствующіе, не раскаянные грѣшники— тамъ встрѣтятся они съ Іисусомъ Христомъ передъ судилищемъ Всевышняго Бога.

Вотъ сидитъ человѣкъ, посмѣивается надъ тѣмъ, что я сейчасъ говорю,—онъ шутитъ,—но въ тотъ день не до шутокъ будетъ! Другъ мой, ты встрѣтишься лицомъ къ лицу съ Христомъ Іисусомъ, и какъ далеко будетъ до смѣху!

Скажу то же самое женщинамъ, которыя приходятъ сюда не изъ-за чего другого, какъ ради любопытства и легкомыслія. Подумали ли вы о томъ собраніи, на которомъ встрѣтитесь со Христомъ въ день Суда?

III.—На основаніи чего будетъ производиться судъ.

1°) На основаніи дѣлъ, содѣланныхъ въ этой жизни земной. Сказано въ 2 Посл. Кор. 5 гл. 10 ст.

«*Всѣмъ* намъ должно явиться предъ судилище Христово, чтобы каждому получить соотвѣтственно тому, что *онъ дѣлалъ, живя въ тѣлѣ*, доброе, или худое». Стало быть судъ будетъ основанъ на *дѣлахъ содѣланныхъ въ плоти*. Есть люди, и даже богословы, которые утверждаютъ, что человѣкъ можетъ умереть въ грѣхахъ, а затѣмъ послѣ смерти получить возможность покаяться, обратиться къ Богу и получить спасеніе.

Свящ. Писаніе ничего подобнаго намъ не обѣщаетъ. На оборотъ, такое ученіе идетъ въ разрѣзъ со Словомъ Божіимъ, которое прямо говоритъ намъ, что дѣла которыя мы совершили въ этой жизни, живя въ тѣлѣ, будутъ имѣть рѣшающее значеніе для вѣчности —человѣкъ, живущій сегодня въ пьянствѣ и развратѣ, убивая силы свои и здоровье, растрачивая состояніе, раззоряя себя и другихъ, въ тотъ день будетъ отвѣчать за все.

Многіе, увы, проживаютъ свою жизнь хуже всякаго животнаго, причиняя только вредъ и соблазнъ окружающимъ,—въ тотъ день придетъ разсчетъ. Другіе до того поглощены дѣлами и деньгами, что ради выгоды готовы и обмануть, и обсчитать, и притѣснить.– Пусть голодаютъ нищіе, сироты, вдовы, имъ не до этаго. Въ тотъ день придется отвѣчать.

И вы всѣ, называющіе себя Христіанами, но живущіе по мірскому; и вы, знающіе истину, но не слѣдующіе ей изъ страха людскаго или суетныхъ заботъ,— знайте, что и вамъ придется дать отвѣтъ въ тотъ день. Мало ли женщинъ тоже, живущихъ только для удовольствій и забавъ, не думающихъ вовсе о Создателѣ своемъ, и о Спасителѣ, положившемъ душу Свою, чтобы пріобрѣсти

ихъ Себѣ въ собственность. Въ тотъ день отвѣтятъ и онѣ.— Всѣ, всѣ дѣла содѣланныя въ жизни обнаружатся въ тотъ день,—даже давно забытые. Можетъ быть, между нами есть кто либо, кто совершилъ когда нибудь худое, безчестное дѣло, и спокойно живетъ, ни мало не горюя. Давно ужъ это было, и ни одна душа, не знаетъ. Знай же, кто бы ты ни былъ, если не покаешься, весь міръ узнаетъ о томъ въ тотъ день, а главное, узнаетъ Іисусъ Христосъ и соотвѣтственно будетъ судить тебя.

Можетъ быть, кто изъ женщинъ также имѣетъ за собой темную страницу въ прошлой жизни.

Однако живется ей не дурно, и она перестала даже и думать о томъ пятнѣ. Забыла даже. Все такъ гладко, скрыто, некому и вспоминать.

Помни, если не покаешься и не обратишься ко Христу, все будетъ помянуто въ тотъ день; все будетъ обнаружено на глазахъ всего міра.

2о) «Тайныя дѣла» будутъ судимы. Сказано, въ Посл. Римл. 2,16: «Въ день, когда Богъ будетъ судить тайныя дѣла человѣковъ черезъ Іисуса Христа» — Да, въ тотъ день будутъ обнаружены всѣ тайныя дѣла; содѣланныя во мракѣ, ночью, неизвѣстныя никому, кромѣ Бога. Помню, въ Англіи сравнительно давно уже былъ такой случай.

Случилось, женщина убила мужа, пробивъ ему голову гвоздемъ, и такъ ей удалось искусно скрыть ранку волосами, что его похоронили безъ всякихъ подозрѣній Прошло много лѣтъ, и женщина была вполнѣ увѣрена что никогда ничего не откроется.

Случилось однако вотъ что—На клабищѣ пришлось что-то строить, копать, и вдругъ попался землекопу подъ лопатку этотъ самый черепъ, и въ немъ гвоздь. — Не знаю явилось-ли у него подозрѣніе къ женщинѣ, но черепъ онъ ей отнесъ и указалъ на гвоздь. Схвативши голову руками, она неистово закричала «Боже мой, Боже мой! нашелъ Ты меня!»—Все, все будетъ открыто, узнано наконецъ,—тайныя дѣла, сердечныя помышленія, мысли. Скажите, вы, хвалящіеся своей порядочностью и приличіемъ, люди, каково бы вамъ было, еслибъ здѣсь, сейчасъ

на глазахъ у всѣхъ предстали на стѣнѣ фотографическіе снимки всѣхъ вашихъ помышленій, желаній, завѣтныхъ думъ за послѣднія сутки?

Знайте, если не покаетесь, весь міръ увидитъ эти тайны, и не только за однѣ сутки, но за всю прожитую вами жизнь. Все тайное обнаружится.

3°) Господь говоритъ намъ еще, что и за *слова* будутъ судимы.—Въ Ев. Матѳ. 12,36 сказано: «Говорю же вамъ, что за всякое праздное слово, какое скажутъ люди, дадутъ они отвѣтъ въ день суда».—Слова необдуманныя, непринужденныя, сказанныя второпяхъ,—онѣ то доказываютъ, что у насъ дѣйствительно на душѣ, тогда какъ обдуманныя, подготовленныя рѣчи только показываютъ, какими бы мы желали быть—Что на сердцѣ, то и на устахъ,—и за всѣ праздныя слова, и слова дерзкія, злобныя, лживыя придется дать отчетъ.—Помню, какъ это послѣ собранія, въ Америкѣ, подозвалъ меня одинъ изъ сотрудниковъ моихъ и говоритъ: «Поговорите-ка съ этимъ человѣкомъ, онъ въ Бога не вѣритъ». Подошелъ я къ нему и спрашиваю, такъ-ли это.

«Да» говоритъ онъ «ни во что не вѣрю». «Почему же такъ?» «Потому, что въ Писаніи только и есть, что противорѣчія». «Какъ такъ, одни противорѣчія?».

«Да» говоритъ.—«Такъ, сдѣлайте милость назовите мнѣ хоть одно». Тутъ онъ замялся: «да, ихъ такъ много, что и сосчитать нельзя».—«Въ такомъ случаѣ, тѣмъ легче вамъ указать хоть одно, кстати, вотъ моя Библія, ищите въ ней». Онъ сталъ опять свое твердить, что противорѣчій такъ много, такъ много, что и назвать трудно, но наконецъ, когда я сталъ—настоятельно требовать отвѣта, онъ совсѣмъ смѣшался и нехотя пробормоталъ, что съ Библіей онъ не особенно знакомъ.

Помню, какъ онъ поблѣднѣлъ, когда я ему повторилъ, то что Христосъ сказалъ о праздныхъ словахъ и, глядя ему прямо въ глаза прибавилъ: «Вы этой книги не знаете, почему вы такъ о ней говорите. Знайте-же, что она—Слово Божіе, и понося ее, вы поносите Бога и клевещете на Него. Помните одно, за слова ваши, вы отвѣтите въ день суда».

Повторяю, онъ поблѣднѣлъ, и не напрасно.

Многіе, въ наши дни, критикуютъ, злословятъ, искажаютъ Слово Божіе, и это часто, вовсе не зная его, а просто по наслышкѣ, или потому что прочитали какую нибудь атеистическую, мнимо-ученую статью.

Страшно подумать!

Нападая на Слово Божіе, нападаютъ они на Того, Кто далъ его—на Бога Всевышняго,—придется отвѣчать за это передъ судилищемъ Его.—Что сказать о тѣхъ несчастныхъ безумцахъ, которые, не стѣсняясь, громко, развязно кричатъ: «Не вѣримъ въ Божественность Іисуса,—Онъ не Сынъ Божій».

Такъ много ихъ, увы, такъ много! Они попираютъ ногами пресвѣтлаго Господа Царя, въ Которомъ обитаетъ вся полнота Божества, попираютъ ногами, отказываютъ Ему въ почетѣ и поклоненіи,—въ день суда, что скажутъ они предъ лицомъ Его»!

4⁰) Главное-же, на чемъ будетъ основанъ судъ въ тотъ день будетъ то, что сдѣлалъ каждый съ Іисусомъ Христомъ. Въ Ев. Іоан. 3, 18,19 сказано: «Вѣрующій въ Него не судится, а невѣрующій уже осужденъ, потому что не увѣровалъ во имя Единороднаго Сына Божія».—Богъ послалъ Его въ міръ, чтобы спасти людей. Послалъ Единороднаго Сына Своего, предназначивъ Ему быть Спасителемъ, Царемъ и Господомъ, значитъ отвергнуть Его,—величайшее богохульство и страшнѣйшій грѣхъ, влекущій за собой проклятіе и гибель.—Свѣтъ былъ посланъ въ міръ: «но люди болѣе возлюбили тьму, нежели свѣтъ потому что дѣла ихъ были злы».—Какъ относится человѣкъ ко Христу,—вотъ что болѣе всего доказываетъ состояніе его души. Самъ Богъ воплотился во Христѣ, въ Немъ пролилъ свѣтъ на живущихъ въ мірѣ; кто отвергаетъ Христа, того сердце во тьмѣ, во грѣхѣ.—Рѣшающій вопросъ въ день суда будетъ: «Что сдѣлалъ ты съ Іисусомъ Христомъ»?—Вижу передъ собой великій, торжественный день!

Вижу судилище, вижу толпы людей. Подходятъ они ближе, еще ближе. Узнаю лица,—лица тѣхъ, кто сегодня смѣются, не слушаютъ меня. О, какой ужасъ у нихъ на

лицѣ, когда, посреди безмолвія раздается голосъ, подобный раскатамъ грома: «Что сдѣлали вы съ Іисусомъ Христомъ?».

IV. Судья.

Кто же будетъ судьей въ тотъ день? Мы знаемъ изъ Писанія, что судьей будетъ Самъ Христосъ. «Богъ назначилъ день, въ который будетъ праведно судить вселенную посредствомъ *предопредѣленнаго Имъ Мужа* подавъ удостовѣреніе всѣмъ, воскресивъ Его изъ мертвыхъ».—Подумайте, Тотъ Христосъ, кого вы опровергаете, Онъ Самый будетъ васъ судить.—Вы Его не признаете главное изъ за своей грѣховной жизни, «такъ покойнѣе жить»; позорите Его имя, всячески оскорбляете,—въ тотъ день Судьею будетъ *Онъ*.

Плохо будетъ Аннѣ и Каіафѣ, которые такъ безсовѣстно, беззаконно осудили Христа. Теперь придется имъ предстать передъ судилищемъ, а Онъ будетъ судить съ престола.

Что будетъ съ Понтіемъ Пилатомъ, который зналъ что нѣтъ вины въ обвиняемомъ Назарянинѣ, и всетаки предалъ Его на смерть такъ безжалостно и подло, въ угоду Еврейской черни? Тутъ будутъ солдаты, которые оплевали Его, и били и всячески поносили; и Іуда Искаріотъ, продавшій за тридцать сребренниковъ Учителя, съ которымъ неразлучно жилъ цѣлыхъ три года.

Всѣ они явятся передъ судилищемъ, а на престолѣ будетъ Тотъ, Кого они предательски истязали и убили.

Также и вы, всѣ, будете тамъ, мужчины и женщины, отвергающіе Сына Божія—годами, можетъ быть, вы слышите о любви и милосердіи Божіемъ, и все упорствуете, отбиваетесь. Быть можетъ изъ васъ, здѣсь сидящихъ, нѣкоторые даже щеголяютъ своимъ невѣріемъ, и въ эту самую минуту шепчутъ товарищу «не вѣрю, что Іисусъ Сынъ Божій». Прошу васъ, умоляю, вспомните, что въ въ тотъ страшный день, Христосъ, пренебреженный, поруганный вами будетъ вашимъ Судьею.

V. Къ чему приведетъ судъ.

Замѣтьте, прошу васъ послѣдствія дня суда, — они вѣчны. Вѣчная жизнь и радость, или же вѣчная смерть и тьма, вѣчный позоръ и отчаяніе!

О, еслибъ только умѣлъ я такъ ярко вамъ представить великій, страшный день тотъ, чтобы всѣ вы, и мужчины и женщины вышли отсюда, имѣя передъ собою судъ Христовъ, какъ надвигающійся, грозный фактъ! Но это сверхъ моихъ силъ. Будетъ воздвигнутъ престолъ, и возсядетъ на него Христосъ во славѣ судить вселенную, но описать той ослѣпительной славы не могу. Знаю только, что лице Его будетъ сіять, какъ солнце, а очи, какъ пламень огненный, проникающій душу насквозь.

Тамъ будете и вы стоять, передъ судилищемъ, и пламенный огонь тѣхъ очей пройдетъ вамъ душу насквозь; откроются всѣ помышленія и тайныя дѣла, вся жизнь обнаружится, вся, на глазахъ у всѣхъ.

Мужчины, женщины всѣмъ говорю—*покайтесь, покайтесь, покайтесь*: «Богъ нынѣ повелѣваетъ людямъ всѣмъ покаяться; ибо Онъ назначилъ день, въ который будетъ праведно судить вселенную посредствомъ предопредѣленнаго Имъ Мужа, подавъ удостовѣреніе всѣмъ, воскресивъ Его изъ мертвыхъ».

Покайтесь, покайтесь, *покайтесь*!

Рѣшительный часъ.

(Іоан. 13.1.).

Все дѣло и вся жизнь Христа находятъ свое разрѣшеніе въ тотъ *великій часъ*, въ который борьба Его достигла наибольшаго напряженія; часъ этотъ, начавшійся въ Геѳсиманіи и завершившійся на Голгоѳѣ—*Его часъ*, какъ говоритъ евангелистъ Іоаннъ въ 13 гл. 1 ст. его евангелія: *Іисусъ зная, что пришелъ часъ Его.*

Тоже бываетъ въ жизни каждаго вѣрующаго: нажи-

тый опытъ, уроки полученные въ жизни, и благословенія, полученныя свыше въ теченіе многихъ лѣтъ, въ концѣ концовъ сводятся къ рѣшительному и торжественному часу, своего рода экзамену; и сколь многіе изъ чадъ Божіихъ не выдерживаютъ этого экзамена, чѣмъ крайне огорчаютъ Духа Святаго, готовившаго ихъ къ нему! Зачѣмъ вынуждать Его ворочать насъ къ мѣсту отправленія нашего, зачѣмъ заставлять Его вновь проходить съ нами пройденный курсъ? Такъ Моисею пришлось вернуть народъ Божій отъ границы земли обѣтованной, имъ уже достигнутой, въ пустыню.

Въ духовной жизни достаточно небольшихъ невѣрностей по отношенію къ тѣмъ мелочамъ, которыя посылаются намъ для наученія насъ терпѣнію, чтобы затормозить иногда надолго нашъ духовный ростъ.

Сколь многіе изъ чадъ Божіихъ по слабости воли весьма часто повторяютъ, что они не могутъ то того, то другого, полагая извинить тѣмъ свои ошибки и свои паденія, и этимъ самымъ расписываются въ своей духовной несостоятельности,—почему евреи погибли въ пустынѣ? лишь потому, что сказали: *мы не можемъ* дождаться Моисея съ горы,—*мы не можемъ* одолѣть народы земли Ханаанской,—*мы не можемъ* пить этой воды,—*мы не можемъ* не ѣсть мяса.

Въ жизни нашей есть часы, отъ которыхъ зависитъ вся наша будущность; часы эти, проведенные нами такъ или иначе укрѣпляютъ насъ или-же ослабляютъ насъ; эти торжественные часы или начинаютъ собою цѣлый рядъ благословеній или-же рядъ ошибокъ ведущихъ къ паденію,—и въ часъ слабости можно утратить благословенія, которыхъ не вернуть потомъ.—Такъ Исавъ въ часъ слабости продалъ свое первенство брату своему и Рувимъ утратилъ свое право на первенство, осквернивъ ложе отца своего.

Христосъ повсюду и всегда выдержалъ блестяще всѣ испытанія вплоть до простой смерти, и остался побѣдителемъ, и намъ новозавѣтнымъ слѣдуетъ взирать на Христа, идти по Его стопамъ и пребывая непрестанно въ Немъ, намъ не прійдется иногда сказать: *мы не можемъ*.

Эта отговорка годится лишь для тѣхъ, которымъ не знакома сокровищница Его благодати, но Богъ нашъ есть Богъ всяческой благодати (1 Пет. 5 гл. ст. 10), которая превосходитъ все, и она-то можетъ сдѣлать насъ могучими и способными на всякое доброе дѣло, такъ какъ не мы уже живемъ, а живетъ въ насъ Христосъ, и припоминая слова ап. Павла скажемъ вмѣстѣ съ нимъ: все можемъ въ укрѣпляющемъ насъ Іисусѣ Христѣ.

Аминь.

(Изъ Г. Штейнбергера перевелъ Н. Н.).

Духъ Божій дѣйствующій въ насъ.

Видѣніе животныхъ (гл. 1). Приготовленіе Іезекіиля къ служенію (гл. 2 и 3). Какъ Господь употреблялъ Іезекіиля (гл. 4 и т. д.).

Замѣтки по поводу книги пророка Іезекіиля.

ЧАСТЬ I.

Книга пророка Іезекіиля чудно рисуетъ намъ работу Духа Божія въ насъ, когда мы всецѣло предоставляемъ себя Ему. Помимо пророчества, мы можемъ прослѣдить въ ней работу Божію въ душѣ человѣческой и черезъ эту душу, когда она является послушнымъ орудіемъ въ въ Его рукѣ.

Первая глава начинается съ того, что небеса открываются душѣ подготовленной Господомъ. Іезекіиль былъ священникъ, т. е. человѣкъ отдѣленный для служенія Господу. Въ силу обстоятельствъ, онъ былъ оторванъ отъ своихъ прямыхъ обязанностей и мы находимъ его среди переселенцевъ «въ числѣ плѣнныхъ» у рѣки Ховаръ. Онъ одинъ видѣлъ видѣнія, потому что онъ ходилъ предъ Богомъ въ уединеніи духа, а только такимъ душамъ открывался Господь. «Тамъ» среди другихъ «рука Господня» была на немъ и слово Господне пришло прямо къ нему! (ст. 3.).

«Видѣнія Божіи» пришли-бы и къ намъ, еслибъ мы были свободны отъ нашихъ собственныхъ воззрѣній, собственнаго опыта, собственнаго образа мыслей, если-бъ мы были чужды всего этого, какъ «новорожденные младенцы». Мы такъ часто забываемъ, что сказано у Матѳ. 11,25 объ условіи, при которомъ Господь будетъ учить насъ Самъ.

«И я видѣлъ... изъ середины огня... подобіе четырехъ животныхъ» (гл. 1, 4, 5).

Въ то время, какъ Іезекіиль такимъ образомъ предстоялъ предъ Богомъ, ему дано было увидѣть духовную картину новой твари, исходящей изъ огня—огня Духа Святого. Въ новомъ существѣ изображенномъ этими четырьмя животными, мы можемъ узнать обликъ Христа «Перворoднаго между многими братьями. Въ лицѣ «орла» (ст. 10) изображается пареніе на крыльяхъ вѣры и любви къ высотамъ Божіимъ. Въ лицѣ «тельца» жизнь терпѣнія и покорности волѣ Божіей. Въ лицѣ «льва» безстрашное дерзновеніе и божественное мужество «Свидѣтеля Вѣрнаго». а въ лицѣ «человѣка» совершенное человѣчество человѣка Христа Іисуса.

Новыя существа, вышедшія и рожденныя изъ огня Духа Святого, имѣютъ власть сообщаться съ Богомъ; они живутъ по волѣ Божіей; они безстрашны въ правдѣ Божіей и раздѣляютъ страданія человѣка Христа Іисуса.

Эти новыя существа соединены также другъ съ другомъ (ст. 11). Такимъ образомъ исполняются слова «да будутъ едино».

«И если они, каждое въ ту сторону, которая предъ лицемъ его; во время шествія своего не оборачивались» (ст. 12). Это напоминаетъ намъ возгласъ апостола Павла «я стремлюсь къ цѣли». Они «стремятся познать Господа».

Въ стихахъ 15—21 мы видимъ «колеса»—это чудное изображеніе духовной жизни. «Куда духъ хотѣлъ идти, туда шли и они; куда-бы ни пошелъ духъ... ибо духъ животныхъ былъ въ колесахъ». (ст. 20).

Духъ Божій въ колесахъ разныхъ обстоятельствъ и Духъ Божій въ новой твари—нѣтъ между ними раз-

дѣленій. «Духъ былъ... въ колесахъ;» Духъ жизни былъ въ животныхъ; поэтому они двигались въ полной гармоніи.

Это картина жизни по волѣ Божіей. Богъ хотѣлъ показать Іезекіилю, что значитъ ходить съ Богомъ, когда Богъ дѣйствуетъ въ насъ. Довѣрчивое преданіе себя Духу Божію означаетъ гармонію съ Нимъ въ колесахъ обстоятельствъ, дѣйствующихъ «по изволенію воли Его». Еф. 1,11.

Далѣе, эти новыя существа жили и двигались подъ «изумительнымъ кристалломъ» присутствія Божія (ст. 22), «они ходили во свѣтѣ, подобно какъ Онъ во свѣтѣ» (I Іоан. 1,7.). Атмосфера между ними и Богомъ была совершенно чиста, ничто не застилало имъ Бога.

Когда мы живемъ подъ Божьимъ «изумительнымъ кристалломъ», тогда нѣтъ мѣста темнымъ угламъ или окружнымъ путямъ; нѣтъ ни политики, ни тактики; никакихъ плановъ или схемъ; никакихъ обмановъ или уловокъ; тогда нельзя говорить одно, а думать другое, находить, что цѣль оправдываетъ средства, потому что намъ такъ удобно. То, чѣмъ міръ пользуется, не можетъ выдержать Божьяго свѣта.

Показавъ такимъ образомъ Іезекіилю картину новаго существа, Господь поднялъ его взоры еще выше, къ Себѣ Самому (ст. 26-28). «А надъ сводомъ было подобіе престола... и подобіе человѣка вверху на немъ». (ст. 26).

Никогда не займемъ мы надлежащаго намъ мѣста— во прахѣ у Его ногъ, пока мы не увидимъ подобіе человѣка на престолѣ (см. Іов. 42.5,6.). Апостолъ Павелъ видѣлъ «славу свѣта сего» и съ этого момента сталъ все «почитать за соръ, ради превосходства познанія Христа Іисуса, Господа своего». О, еслибъ Господь открылъ и наши глаза, чтобъ мы могли видѣть подобіе Человѣка на престолѣ!

Когда Іезекіиль увидѣлъ Его, онъ палъ на лице свое. Тогда Богъ заговорилъ съ нимъ и велѣлъ статьему на ноги. (Іез. 2,1). Но онъ и этаго не могъ сдѣлать, пока Духъ не вошелъ въ него и не поставилъ его на ноги. Съ Божьими повелѣніями всегда приходитъ вмѣстѣ и сила къ ихъ исполненію.

Это видѣніе Іезекіиля показываетъ намъ, какъ Богъ поступаетъ съ нами. Сперва Онъ показываетъ намъ новую тварь живущую и двигающуюся во свѣтѣ Божіемъ и по волѣ Его, а затѣмъ открываетъ намъ Человѣка на престолѣ—Самого Христа! Далѣе мы видимъ Іезекіиля у Его ногъ, какъ мертваго, и Духъ жизни отъ Бога входитъ въ него, что-бы произвести въ немъ то, что онъ видѣлъ въ видѣніи. Таковъ путь Божій.

Теперь посмотримъ, какъ Богъ пріуготовляетъ Свое орудіе. «Онъ говоритъ... Сынъ Человѣческій, я посылаю тебя... и ты скажешь... Такъ говоритъ Господь» Гл. 2, ст. 3,4).

Господь намѣревался употребить Іезекіиля, сперва какъ знаменіе, потомъ какъ пророка и наконецъ какъ свидѣтеля, чему надлежитъ быть.

Іезекіиль видѣлъ Бога и тогда Богъ сказалъ «Я посылаю тебя» (гл. 2,3). Ему повелѣно было съѣсть свитокъ (3,1) и потомъ «идти говорить».

Такъ часто слышишь вопросъ, «какъ приготовиться къ проповѣди или поученію?» Вотъ отвѣтъ: «съѣшь, иди, говори». «Прими сердцемъ твоимъ, и выслушай ушами твоими и пойди». Когда слова не съѣдены благовѣстникомъ, они падаютъ безсильно на слушателей. Если я хочу быть вѣстникомъ Божіимъ, они должны стать частью меня самого по силѣ Духа Святого.

Затѣмъ опять является слава (3,12,14) и Духъ Божій, касаясь Іезекіиля, поднимаетъ и уноситъ его; онъ шелъ «съ встревоженнымъ духомъ», не добровольно, но будучи влеченъ неотразимо: «рука Господня была крѣпка на мнѣ», говоритъ онъ. Послѣ этаго онъ сталъ нѣмъ и опять среди плѣнныхъ. Тамъ онъ остановился и провелъ среди нихъ семь дней. (гл. 3,15.).

Что дѣлалъ Господь со своимъ слугой? Училъ его покорности. Сперва Онъ говоритъ «иди», «говори», а тутъ Іезекіиль сидитъ въ изумленіи среди братьевъ и ничего не можетъ сказать, пока Господь не откроетъ его уста. Такъ воспитываетъ насъ Господь. Какъ трудно Ему бываетъ добиться, чтобъ мы стали гибкими въ Его рукахъ. Мы хотимъ приготовить хорошую проповѣдь, а

Господу нуженъ тотъ, кто согласенъ быть безумнымъ для Его славы.

Въ исторіи Іезекіиля такъ ясно видно, какъ Богъ готовитъ Своихъ вѣстниковъ, дѣлая ихъ покорными и вполнѣ преданными Духу. Когда Духъ говоритъ «выйди въ поле» (гл. 3,22,23) онъ идетъ въ поле. «Иди и запрись въ домѣ твоемъ» (3,24), онъ остается дома. «Онѣмѣешь» (3,27), и онъ нѣмѣетъ. «Открою уста твои» (3,27), и онъ открываетъ уста; «Съѣшь» (3,1), «ложись» (4,4), и онъ такъ и дѣлаетъ. Вотъ полное послушаніе.

Іезекіиль былъ вполнѣ покоренъ и въ своихъ семейныхъ отношеніяхъ, потому что, когда Господь подвергъ его тяжелому испытанію во время смерти его жены (24,16) и ему повелѣно было не плакать «онъ сдѣлалъ такъ, какъ повелѣно было ему». Вотъ что значитъ вполнѣ предаться Господу!

Не подозрѣвалъ Іезекіиль, какія будутъ послѣдствія его порученій и вѣстей.

Помните, однажды, когда онъ говорилъ, одинъ человѣкъ умеръ (11,13) и «онъ палъ на лице, и возопилъ громкимъ голосомъ, и сказалъ: о, Господи, Боже! неужели Ты хочешь до конца истребить остатокъ Израиля»? Онъ чувствовалъ, что не можетъ больше говорить, но Господь опять его посылаетъ.

Быть можетъ, мы слишкомъ мало подготовлены къ тому, чтобы вполнѣ отдаться Богу, быть подъ рукой Духа Святого. Мы слишкомъ непреклонны, насъ надо вышибить изъ колеи. Ему надо, чтобъ мы были гибки. Мы слишкомъ преисполнены своими собственными планами. Мы говоримъ «я не могу сдѣлать свое дѣло другимъ способомъ»! и Ему приходится поворачивать и сталкивать насъ, пока мы не выйдемъ изъ своей колеи.

Сохрани насъ Господь отъ того, чтобы намъ помѣшать работѣ Святого Духа въ комъ-либо изъ Его чадъ, служащихъ Ему. Быть можетъ намъ трудно видѣть, какъ другіе, даже наши домашніе, поступаютъ совершенно противно нашей методѣ, но не будемъ смущаться. Вѣдь мы бы не желали, чтобъ всѣ цвѣты въ саду были одного цвѣта, или вся наша посуда одного

фасона. Богъ каждому дереву даетъ свободу рости. Каждая душа должна сама ходить передъ Богомъ, получать приказанія отъ Него и учиться у Него Одного.

Желаемъ-ли мы подчиниться Духу Святому? Сознаемъ ли мы, что не готовы на служеніе, пока не видѣли Бога?

Къ сожалѣнію, въ наше время есть много «христіанскихъ дѣлъ», которыхъ нельзя назвать «дѣломъ Божіимъ» т. е. дѣйствіемъ Самого Господа черезъ человѣческіе сосуды.

«Поставили меня стеречь виноградники,—моего собственнаго виноградника я не стерегла». (Пѣс. пѣс. 1,5). Смотрите только, чтобъ дѣйствительно Господь васъ послалъ и тогда, какіе-бы ни были результаты, все будетъ хорошо.

Взгляните еще разъ на ст. 22-24 третьей главы.— «И была на мнѣ тамъ рука Господа, и Онъ сказалъ мнѣ: встань... и всталъ я и вышелъ... и вотъ, тамъ стояла слава Господня... и палъ я на лице свое. И вошелъ въ меня Духъ... и сказалъ».

Богъ могъ такъ могущественно дѣйствовалъ въ Іезекіилѣ, потому что онъ отдавался дѣйствію Святого Духа!

Прослѣдите съ этой главы дальше—ни разу не было противодѣйствія или колебанія въ Іезекіилѣ; онъ вполнѣ предалъ себя Богу. Богъ могъ двигать имъ по своей волѣ. Какая чудная картина преданной жизни!

Какъ немногіе изъ насъ желаютъ этого полнаго подчиненія, совершенной отдачи себя. Апостолы познали ее въ день Пятидесятницы, и если мы желаемъ познать истинную силу Духа, то только на этихъ условіяхъ—всѣ личные интересы и соображенія должны быть поглощены интересами Господа и Его Царства. Если Господь возложилъ на насъ таинственнымъ образомъ Свою руку, чтобъ сдѣлать насъ гибкими, и будемъ слушаться, безпрекословно подчинимся вполнѣ Духу Божію.

Какъ употреблялъ Господь Іезекіиля.

Какъ «знаменіе». (Глава IV, 3).

Мы видѣли въ первыхъ трехъ главахъ, какъ Господь открывался Іезекіилю и какъ готовилъ его къ служенію.

Духъ вошелъ въ него, чтобы дѣйствовать въ немъ согласно волѣ Божіей; затѣмъ Духъ «поднялъ его» (гл. 3,12) и носилъ его туда и сюда, чтобъ сдѣлать его покорнымъ, какъ листъ вѣтромъ носимый; а Іезекіилю оставалось только покоряться и повиноваться Духу. Съ четвертой главы и до конца мы видимъ, какъ Богъ дѣйствовалъ черезъ Іезекіиля.

Посмотримъ на него, когда онъ былъ знаменіемъ. Какъ онъ безпрекословно повинуется Богу и всецѣло предается Ему. Знаменіе ничего не дѣлаетъ само. Способны-ли мы быть «знаменіями и чудесами»? За Пятидесятницей обыкновенно слѣдуютъ «знаменія и чудеса». Давиду это было извѣстно болѣе, чѣмъ нынѣшнимъ чадамъ Божіимъ; онъ говорилъ «для многихъ я былъ какъ бы дивомъ». «Мужи знаменательные» говоритъ Захарія и у Исаіи читаемъ «Вотъ я и дѣти, которыхъ далъ мнѣ Господь, какъ указанія и предзнаменованія».

Іезекіиль былъ «знаменіемъ», когда онъ являлъ полную готовность страдать для Господа. Онъ былъ «знаменіемъ», когда показывалъ, что все его достояніе принадлежитъ Богу. Онъ былъ и есть «знаменіе» для насъ въ томъ, какъ онъ принималъ свою пищу.

Многіе изъ дѣтей Божіихъ какъ-бы въ узахъ—«я не могу ѣсть того, или другого». Мы становимся «знаменіемъ» благодати, когда не придаемъ значеніе этимъ мелочамъ жизни, потому что плоть въ порабощеніи.

Господь покорялъ Іезекіиля во всѣхъ отношеніяхъ: освобождая его отъ религіозныхъ предубѣжденій (4,8-17) и отъ узъ касающихся пищи (4,9-11). Очевидно плоть не господствовала у него, иначе было-бы ужасно ѣсть «мѣрно». Онъ былъ освобожденъ отъ заботы о наружности (5,1); его собственность была въ распоряженіи Божіемъ; когда Господь сказалъ ему приготовлять нужное для переселенія (гл. 12), онъ не говорилъ «мнѣ тутъ больше нравится». Мы часто говоримъ «такой хорошій приходъ и христіанское общеніе» или «я не могу собраться въ часъ времени»! Какъ уютно устраиваемъ мы свои гнѣзда, думая, подобно Іову, что въ нихъ и умремъ. Взгляните на него въ главѣ 21, гдѣ онъ являет-

ся душой сокрушенной. «Ты же, сынъ человѣческій, стенай, сокрушая бедра твои, и въ горести стенай предъ глазами ихъ». «Стенай и рыдай, сынъ человѣческій,.. ударяй себя по бедрамъ». Какъ стыдятся люди слезъ; какъ часто непреступны и замкнуты бываютъ дѣти Божіи! Прозрачность является, когда мы входимъ въ соприкосновеніе съ Богомъ. Если прежній опытъ можетъ помочь снять затрудненіе съ другого, то мы, при полномъ подчиненіи Богу, не будемъ бояться обнажаться въ самыхъ тайникахъ нашего сердца, чтобъ помочь другимъ.

Самое сокровенное нашего существа будетъ въ распоряженіи Божіемъ. Діаволъ ненавидитъ свидѣтельство; онъ хотѣлъ-бы заградить наши уста, чтобъ сердца другихъ не были тронуты. Господу надо сокрушить, разбить насъ, чтобъ другія души получили благословеніе. Іисусъ плакалъ. Его слезы лились объ Іерусалимѣ, о грѣхахъ народа Израильскаго. Онъ плакалъ съ сокрушенным въ Виѳаніи. Намъ нужны сердца сокрушенныя, плачущія и вздыхающія подъ бременами грѣховъ нашихъ ближнихъ. Іезекіиль былъ знаменіемъ, «когда взялъ утѣху очей его». Господь зналъ это, но велѣлъ ему не плакать и не сокрушаться. Пока мы не научимся принимать посылаемое намъ отъ Бога совершенно инымъ образомъ, чѣмъ дѣлаетъ міръ, мы не можемъ быть «знаменемъ». Смерть тѣла не есть смерть для чада Божія, которое научилось умирать со Христомъ на крестѣ и погребаться съ Нимъ. Павелъ говорилъ, что это просто, сонъ». (1 Ѳес. 4,14).

Какъ пророка (гл. 6,1,2.).

Теперь взглянемъ на Іезекіиля, какъ пророка, т. е. человѣка, открывающаго людямъ волю Божію. Онъ посланъ съ вѣстью о судѣ къ слѣпымъ вождямъ и старѣйшинамъ Израиля. Посмотрите, какъ Господь подтверждалъ слова послѣдующими знаменіями. Господь поочередно употребляетъ его, то какъ знаменіе, то какъ вѣстника, а Іезекіиль былъ орудіемъ въ Его рукѣ, онъ повинуется, когда нужно молчать и когда говорить.

„Проповѣдь о Крестѣ“.

(Свидѣтельство одного Евангелиста).

Мнѣ было поручено поѣхать въ одно графство, обитатели котораго коснѣли въ мракѣ и относились безразлично къ вопросамъ вѣры.

По моемъ прiѣздѣ на мѣсто, христiане говорили мнѣ, что я прiѣхалъ въ „очень неблагопрiятное мѣсто“.

Но такъ какъ я слыхалъ подобныя предостереженiя и въ другихъ мѣстахъ, я не испугался, полагая, что для Господа нѣтъ благопрiятнаго мѣста. Согласно моей постоянной привычкѣ, я особенно стремился въ теченiе всей первой недѣли моего пребыванiя, обличать грѣхъ, подчеркивая нашу полную гибель и безпомощное положенiе безъ Христа.

Но собранiе не проявило видимыхъ знаковъ пробужденiя и оживленiя. Нѣкоторые христiане начали уже отчаяваться.

Я убѣждалъ ихъ всѣми силами крѣпиться, дабы Св. Духъ имѣлъ время возстановить, въ слабыхъ умахъ, слова проповѣди.

Въ теченiе слѣдующей недѣли, мы могли ожидать что увидимъ великiя дѣла, если это угодно Господу! Это было около пятницы, и въ этотъ же самый вечеръ, намъ казалось, что великая минута уже наступила. Никто не выражалъ желанiя обратиться къ Господу, но настроенiе и тонъ всего собранiя были таковы, что мы ушли домой счастливыми, съ увѣренностью въ душѣ, что если время обращенiя наступило, то воскресенье будетъ началомъ жатвы.

Наступило воскресенье, но ни одинъ человѣкъ не обратился къ Христу. Общiй тонъ собранiя былъ прекрасный, являясь какъ бы продолженiемъ пятницы, но никто не просилъ насъ указать „путь“.

Я пошелъ домой, если не разочарованный, то съ нѣкоторой склонностью къ печали. Мы такъ ждали и вдругъ ничего.

Послѣ ужина, я надѣлъ старую куртку и бросился въ кресло, совсѣмъ усталый и разстроенный. Къ счастью я нашелъ въ одномъ изъ кармановъ куртки маленькую книжку, которую кто-то мнѣ вручилъ недавно. Книжка называлась „*Проповѣдь о Крестѣ*".

Чувствуя себя очень усталымъ, я бросилъ на нее бѣглый взглядъ, но вдругъ былъ пораженъ однимъ выраженіемъ, указываемымъ на убѣжденіе автора книги въ томъ, что великое возрожденіе человѣка возможно только черезъ посредство проповѣди о Крестѣ. Это заставило меня внимательно прочитать книгу. Прочитавъ ее, я задалъ себѣ вопросъ: каковъ долженъ быть характеръ проповѣди, которую я говорю людямъ?

Быть можетъ этой видимой неудачей сегодняшняго вечера, обѣщавшаго намъ такъ много, я обязанъ самому себѣ!!

Конечно, Крестъ занимаетъ большее или меньшее мѣсто во всякой проповѣди. Но я задумался надъ фактомъ, что никогда не посвящалъ своей проповѣди всецѣло и единственно Кресту Господню, и не только, въ настоящее время, но никогда раньше. Я сейчасъ же рѣшился сказать Господу объ этомъ, и просить Его указанія и руководства, по отношенію къ дальнѣйшему веденію дѣла. Что я былъ совершенно правъ—очевидно уже потому, что когда потомъ, я началъ проповѣдовать, то получилъ новое и живѣйшее откровеніе о значеніи Креста, какого никогда не получалъ раньше. Мнѣ казалось, что я нашелъ истинное сокровище для проповѣди въ ближайшій вечеръ.

Я сѣлъ за работу, вооружившись Библіей, и только, на разсвѣтѣ легъ отдохнуть, съ сердцемъ полнымъ «проповѣдью о Крестѣ».

Я нетерпѣливо ожидалъ слѣдующаго собранія.

Наконецъ, достопамятный вечеръ наступилъ—и это были чудные часы!

Даже теперь, когда я пишу эти строки и думаю объ этомъ вечерѣ, сердце мое наполняется великой благодарностью къ Господу. Это было началомъ возрожденія всего мѣстечка, котораго трудно было ожидать и черезъ

20 лѣтъ. Многіе обратились и нашли Христа, отступники исправились, и христіане создали церковь Бога живого.

Вѣчная Ему хвала и слава!

Съ тѣхъ поръ, я много разъ, и во многихъ мѣстахъ говорилъ проповѣдь о Крестѣ, и замѣчалъ что каждый данный случай былъ ознаменованъ особымъ благословеніемъ и покровительствомъ Божіимъ, особеннымъ успѣхомъ въ обращеніи къ Распятому на Крестѣ Христу нуждающихся, недостойныхъ грѣшниковъ.

О, я не могу выразить словами, какая радость охватываетъ мое сердце, при этой мысли!

«Онъ говорилъ о наукѣ—толпа внимала»
«И восхищенно слушала его»;
«Говорилъ о процвѣтаніи народа—толпа слушала»
«И одобряла его слова»,
«Онъ говорилъ о соціальныхъ нуждахъ,—и тысячи людей»
«Одобрительно кивали головой»,
«Онъ началъ проповѣдь о Крестѣ—и люди обратились»
«Отъ грѣха къ истинному Богу»!

Счастливые люди.

(ХРИСТИНЫ РОЙ).

„Богъ есть любовь, и кто пребываетъ въ любви, тотъ пребываетъ въ Богѣ и Богъ въ немъ“.

На дорогѣ изъ Нимница въ Тополевое съ незапамятныхъ временъ стояла кузница. Она принадлежала семейству Бѣлыхъ и въ теченіе многихъ поколѣній неизмѣнно переходила отъ отца къ сыну.

Но у послѣдняго Бѣлаго не было сына. Дочь его вышла замужъ за будапештскаго слесаря; своихъ сыновей она помѣстила въ учебныя заведенія; они стали такимъ образомъ господами *), и позабыли родной языкъ, ста-

*) Кто хочетъ въ Венгріи сдѣлать карьеру, тотъ принимаетъ венгерскую національность и говоритъ по венгерски.

ринные обычаи своего народа, родину матери. Разъ только вспомнили они о ней: когда умеръ старикъ Бѣлый, и они рѣшили продать его наслѣдство.

Кузницу купилъ кузнецъ изъ другого села, молодой, и на рѣдкость красивый человѣкъ.

Скоро всѣ замѣтили, что онъ хорошій человѣкъ и весьма искусный точильщикъ. Въ горахъ его хвалили косари, извощики находили, что онъ отлично куетъ лошадей; однимъ словомъ, безсловесныя животныя и тѣ хвалили бы его, если бы могли говорить.

Его упрекали только въ одномъ: въ томъ, что онъ хочетъ жениться на бѣдной дѣвушкѣ изъ своего села.

«Что это ему вздумалось?» разсуждали люди, «вѣдь онъ бы могъ найти у насъ богатую невѣсту; многіе родители охотно бы просватали за него свою дочь. А такъ, когда же онъ что нибудь сбережетъ? вѣдь онъ только что поселился, отложить, конечно, ничего еще не успѣлъ, да и сколько времени придется ему провозиться съ кузницей; домишко вѣдь совсѣмъ ветхій, вѣтеръ такъ по нему и гуляетъ; садикъ заглохъ, поле при домѣ давнымъ давно заброшено, годами не обработывалось.... Когда-то оно станетъ давать доходъ? А однимъ ремесломъ въ наше время не проживешь. И вѣдь вотъ же, чудакъ, беретъ себѣ въ жены бѣдную дѣвушку, а въ придачу еще стараго тестя!»

Люди о немъ очень безпокоились; ужъ такъ на свѣтѣ бываетъ: если ты не боишься будущаго, то за тебя тужатъ другіе.

Однако, когда кузнецъ привезъ въ свой домикъ молодую жену, мущины все еще продолжали покачивать головой, но больше его не осуждали; женщины же твердили, пожимая плечами: «Красива то она, дѣйствительно, да и подходятъ они другъ къ другу на рѣдкость, точно роза къ размарину, но.... красотой одной сытъ не будешь».

Въ эту самую пору изъ Тополеваго въ Нимницъ дошли такія важныя вѣсти, что люди на время позабыли даже своего кузнеца Адама Дубровскаго и его Аничку. За годъ до описываемыхъ событій скончался послѣдній владѣлецъ Тополеваго, которому принадлежалъ замокъ

и вся округа. Онъ оставилъ единственную дочь, и она выходила теперь замужъ за богача, скупавшаго всѣ земли, которыя пришлось старому барину продать евреямъ и крестьянамъ. Онъ купилъ и замокъ Тополевый, а люди увѣряли, что съ имѣніемъ онъ купилъ и жену. Иначе этотъ бракъ никто не могъ себѣ объяснить. Вѣдь жениху было уже сорокъ лѣтъ; правда, наружность его была привлекательна, но онъ не графъ, и раньше строилъ мосты и желѣзныя дороги; на постройкахъ то онъ и нажилъ себѣ состояніе. Невѣста же девятнадцатилѣтняя дѣвушка-графиня, выросшая среди графовъ и бароновъ, которые никогда бы не обратили вниманія на такого простого человѣка.

«Инженеръ Рудогорскій счастливый человѣкъ и разсудительный баринъ», доказывали евреи народу. «Состоянье онъ ужъ себѣ составилъ, а теперь жена введетъ его въ знатное общество. Онъ попадетъ въ среду большихъ господъ, самъ можетъ стать барономъ или графомъ, а дѣти его будутъ большими барами».

Всѣ, проходившіе теперь мимо замка Тополеваго, останавливались передъ нимъ на мгновеніе, подумывая о томъ, какой тамъ живетъ счастливый и разумный человѣкъ.

«И даруетъ же Господь нѣкоторымъ людямъ все, чего они только желаютъ. Молишься, работаешь — все напрасно! Другой же не молится, и не работаетъ, а у него все, что его душѣ угодно; такъ говаривала старая мельничиха, которую каждое утро встрѣчали въ церкви; но люди говорили, что она все свое и мужнино снесла подъ фартукомъ въ шинокъ. Сначала пила она одна, потомъ съ отчаянья запилъ и мужъ ея; подвыпивши, они вмѣстѣ распѣвали благочестивые гимны. Наконецъ, мельникъ умеръ въ чахоткѣ; овдовѣвъ, его жена пропила все, что имѣла; жила она лишь поденнымъ заработкомъ и доброхотными дарами, да и тѣ несла въ шинокъ. Сосѣдки говорили: «ужъ разъ человѣкъ усвоитъ эту привычку,—ни за что отъ нея не можетъ отстать».

Когда люди встрѣчали господина Рудогорскаго, выѣзжавшаго съ молодой женою-графиней въ новой съ

иголочки коляскѣ, они вспоминали слова мельничихи и находили, что она права.

Господинъ Рудогорскій сталъ воздвигать вблизи замка новыя хозяйственныя постройки, починилъ ограду вокругъ стараго сада или «парка», какъ его называли, разбилъ новый паркъ, а рядомъ съ нимъ большой фруктовый садъ.

Въ новомъ паркѣ выкопали прудъ, а на лугахъ около замка провели подземные каналы, по которымъ вода изъ болотъ должна была стекать въ прудъ. Работы было много, и для людей оказался хорошій заработокъ. Женщины, приходившіе въ Тополевое съ обѣдомъ для своихъ мужей, изумлялись, видя сколько гостей принимала графиня.

Въ старомъ паркѣ прогуливались богато разодѣтыя дамы, военные, духовныя и монашествующія лица. Но словацкая рѣчь тутъ не раздавалась, хотя г. Рудогорскій былъ чехъ, а мать его—словачка.

«Счастливые люди», вздыхая замѣчали женщины, возвращавшіяся домой съ неистощимыми темами для разсказовъ. Неудивительно, что тѣ забыли бѣднаго кузнеца.

Между тѣмъ молодые супруги начали устраивать свое гнѣздышко, и посѣтители кузницы удивлялись, какъ имъ хорошо жилось.

Старикъ Крышко починилъ зятю крышу—вѣтеръ не будетъ ужъ болѣе безпокоить ихъ, онъ привелъ въ порядокъ и окна не хуже лучшаго плотника; Адаму пришлось только оковать ихъ; они вмѣстѣ вставили рамы, а жидъ доставилъ стекла и краску. Аничка поѣхала съ отцомъ на кирпичный заводъ, добыла тамъ желтой глины и замазала ею всѣ щели въ домѣ. Они вмѣстѣ вычистили запущенный дворъ, окопали садикъ и плодовыя деревья, а затѣмъ начали обрабатывать и поле. Мужчины не позволили Аничкѣ выбирать камни, а предпочитали, чтобы она дома бѣлила стѣны.

Если-бы Адама не отрывали отъ работы, можно было бы въ одинъ день привести поле въ порядокъ, но ремесло стояло на первомъ планѣ а дѣла было вдоволь.

Кто-то изъ Нимница похвасталъ въ Тополевомъ, что

въ его селѣ прекрасный кузнецъ, мастеръ точить всѣ острыя орудія. Вскорѣ всѣ плотники и господскіе мастеровые стали носить Адаму свои топоры, тесаки, мотыги, лопаты, такъ что онъ еле поспѣвалъ работать.

«Какое счастье, что вы со мною, батюшка», говаривалъ онъ своему тестю. «Мнѣ не о чемъ заботиться; если бы мнѣ нужно было еще возиться съ полевыми работами, я бы потерялъ всѣхъ заказчиковъ, а если бы я работалъ только для людей, — мой домъ бы провалился. Пощадите только, ради Бога, мою Аничку. Я бы не хотѣлъ, чтобы она заработалась, вѣдь она только вышла замужъ».

«Не безпокойся, мой сынъ! Съ Божьей помощью мы со всѣмъ справимся. Думай только о своемъ ремеслѣ! Господь Богъ положилъ тебѣ быть нашимъ кормильцемъ, а намъ твоими помощниками».

Не прошло и восьми недѣль съ того дня, какъ молодой кузнецъ ввелъ Аничку въ свой домъ, а уже старая кузница была неузнаваема. Хата свѣже побѣленная съ синими узорами и большими новыми окнами, заставленными цвѣтами, походила на старушку-бабушку, еще разокъ нарядившуюся въ подвѣнечное платье. Внутри были повѣшены бѣлыя занавѣски, а комнатка, точно вынутая изъ коробочки, поражала своею чистотою; сѣни и кухня были заново ярко выкрашены, а каморка отца расписана, какъ птичья клѣточка. Въ ней поставлены были всѣ его вещи, не исключая и ткацкаго станка. Тамъ же помѣстились рядомъ съ Аничкиной прялкой старинныя полки, заполненныя книгами, изъ которыхъ еще прадѣды, отцы. и дѣти одинаково черпали утѣшеніе. Члены семейства Крышко пользовались особой привиллегіей—ихъ, какъ знатоковъ Писанія, община избирала въ помощники учителя. Поэтому и Аничка, не хуже любой дамы, могла читать и писать.

Односельчане сердились на Адама за то, что онъ никогда не соглашался идти съ ними въ трактиръ; и говорили старому Крышко: «Вы его держите на веревочкѣ».

«Друзья мои», возражалъ имъ Крышко, «отъ хожденія въ трактиръ проку не бываетъ ни для души, ни

для тѣла. Что пропито, то и пропало. Пьяница срамитъ себя, Бога и людей».

«Да вѣдь никому нѣтъ надобности напиваться».—

«Надобности нѣтъ, а напиться можно. Мы просимъ Господа: «Не введи насъ во искушеніе». Зачѣмъ же намъ самимъ идти на соблазнъ и гнѣвить Бога».

«Оставьте его», говорили нѣкоторые, пожимая плечами. Другіе качали головой. «Онъ говоритъ великую истину», думали они. «Если бы только возможно было удержаться отъ питья; да вѣдь, если не напиться хорошенько, то что за радость жить на свѣтѣ»! Они старались переубѣдить Адама, но онъ хмурилъ лобъ, отвѣчая имъ: «Я всю недѣлю сижу за работой, неужели мнѣ въ воскресенье надо идти въ трактиръ? Кто со мною хочетъ бесѣдовать,—милости просимъ къ намъ; добро пожаловать всѣмъ». «Что ты за баринъ?» возражали ему обиженно, «станутъ развѣ старые мужики розыскивать тебя». Однако нѣкоторые пришли. Старикъ Крышко такъ хорошо умѣлъ разсказывать изъ Св. Писанія и старыхъ книгъ, что хотѣлось цѣлыми днями его слушать. Было пріятно, сидя подъ привѣтливой яблоней въ цвѣту, научаться тому, какъ трудно человѣку въ нынѣшнее время жить по Божески и вѣрить въ истину. Нѣтъ больше такихъ людей, которые бы захотѣли умереть правды ради. Въ настоящее время каждый вѣритъ, какъ и во что онъ хочетъ, а многіе говорятъ: «Нѣтъ неба, нѣтъ и ада, нѣтъ ни Бога, ни Христа. Умрешь, и съѣдятъ тебя черви». Крышко задумался: «Когда я былъ еще юношей, нашъ пасторъ заболѣлъ и вмѣсто него проповѣдывалъ молодой, еще не рукоположенный человѣкъ, но проповѣди его были такъ прекрасны, что мы еще долго о нихъ вспоминали. Я хорошо помню, какъ онъ говорилъ: «Бѣсы тоже вѣрятъ и трепещутъ. Если мы вѣримъ въ Бога и Его Святое Слово, то вся наша жизнь должна служить доказательствомъ этой вѣры. Живите на землѣ, какъ училъ васъ Христосъ, любите Бога, дѣлайте каждому добро. Богъ есть любовь, и кто въ любви пребываетъ, тотъ пребываетъ въ Богѣ, и Богъ въ немъ». А когда я кончилъ школу, нашъ старый учитель сказалъ мнѣ на

прощанье: «Радуйся, юноша, твоей молодости и смолоду направляй сердце твое къ добру. Дѣлай то, что радуетъ твое сердце и нравится твоимъ очамъ, но помни, что во всемъ Богъ потребуетъ у тебя отчета передъ Судомъ Своимъ». Помни, сынъ мой, что какъ ты ни бѣденъ, но долженъ честно прожить въ мірѣ. Да, онъ уже въ царствѣ правды, я еще здѣсь; но хотя много лѣтъ прошло съ тѣхъ поръ, я еще не забылъ его завѣта».

Старикъ Крышко любилъ Бога и Господа Іисуса; онъ вѣрилъ въ небо и въ то, что и онъ переселится туда; онъ вѣрилъ также въ адъ и предостерегалъ людей передъ грѣхомъ, раскрывающимъ его врата. Такъ научилъ онъ вѣрить и Аничку. Она осталась одна въ живыхъ изъ семерыхъ его дѣтей, они всѣ умерли въ отрочествѣ; напослѣдокъ умерла и его жена. Онъ не грустилъ о ней, потому что вѣрилъ, что она у Бога, и что онъ тамъ ее найдетъ.

Аничка была младшимъ его ребенкомъ. Богъ научилъ его Своимъ путямъ, пока она подростала и онъ могъ ее учить правдѣ.

Съ тѣхъ поръ, какъ они зажили вмѣстѣ, молодой кузнецъ сталъ часто думать о душѣ. Какъ и многіе другіе люди, онъ раньше никогда не думалъ о Богѣ, хотя былъ однимъ изъ лучшихъ учениковъ и во время конфирмаціи лучше всѣхъ зналъ катехизисъ.

(*Продолженіе слѣдуетъ*).

Толкованіе на книгу откровенія Іоанна.

БЛЭКВУДЪ.

I

Откровеніе Іисуса Христа. Откровеніе Іисуса Христа данное Ему Отцомъ, чтобы Онъ могъ показать Своимъ рабамъ, чему надлежитъ быть вскорѣ.

Итакъ, Апокалипсисъ или Откровеніе вполнѣ доступно, и дано для чтенія и изученія (его можно читать

и изучать). Онъ не есть «темное мѣсто» какъ полагаютъ многіе. Напротивъ къ нему примѣняются слова Апостола Петра о пророчествѣ вообще, гдѣ онъ называетъ его «свѣтильникомъ, сіяющимъ въ темномъ мѣстѣ». II Пет. 1,19. Можетъ быть трудно разобрать іероглифическій языкъ, которымъ оно изложено, потому что оно написано такъ, что только «мудрые уразумѣютъ» Дан. 12,10; но все же оно дано для того, чтобы просвѣтить; а не смущать рабовъ Божіихъ. Это намъ яснѣе, чѣмъ когда либо. «Господь Богъ святыхъ пророковъ послалъ Ангела Своего показать рабамъ Своимъ то, чему подлежитъ быть вскорѣ»; Отк. 22,6 и еще: «Я Іисусъ, послалъ Ангела Моего засвидѣтельствовать вамъ сіе въ церквахъ». Отк. 22,16. Откладывать Откровеніе въ сторону потому только, что оно заключаетъ въ себѣ мѣста трудныя для пониманія, пренебрегать ихъ на томъ основаніи, что многіе христіане различно его толкуютъ, это значитъ оскорблять его Божественнаго Автора, обвинять Его въ томъ, что Онъ помѣстилъ въ Библіи совершенно не нужную часть, безъ которой мы можемъ отлично обойтись. А между тѣмъ такъ поступаютъ многіе изъ называющихъ себя христіанами. За исключеніемъ первыхъ трехъ главъ, книгу Откровенія совершенно не знаютъ и не изучаютъ.

До самыхъ послѣднихъ, немногихъ лѣтъ, она была совершенно изъята изъ числа книгъ св. Писанія читаемыхъ въ Англійскихъ церквахъ, прихожане слѣдовали примѣру своихъ пастырей и выбирали изъ Библіи только наиболѣе важные мѣста. «Болѣе важные мѣста»!

Какая дерзость! кто изъ насъ можетъ разбирать и судить различныя мѣста въ Словѣ Божіемъ? Псаломъ 22-ой, 14-ая глава Евангелія Іоанна и 8-я глава посланія къ Римлянамъ считаются важнѣе, чѣмъ темныя главы Откровенія, но кто далъ намъ право судить объ относительной важности той или другой главы, того или другого стиха? И какое у насъ мѣрило важности? Какъ можемъ мы нашими ограниченными способностями судить о важности чего либо для Бога или для людей?

Нѣкто сказалъ издревле:—

«Всякое слово Бога чисто». Прит. 30,5.

«Всѣ заповѣди Твои—истина». Пс. 118,86.

«Всѣ повелѣнія Твои, всѣ признаю справедливыми». Пс. 118,128.

Святые прежнихъ лѣтъ, каковы Енохъ, Ной, Авраамъ, Іосифъ, Моисей, Давидъ, Даніилъ, Симеонъ и Анна утверждали свою вѣру и надежду пророческимъ словомъ. Бѣднымъ заключеннымъ въ Вавилонѣ, такъ же какъ и угнетенному Израилю въ Египтѣ пророчества и обѣтованія приносили свѣтъ и обновляли жизнь.

А «Божіи слуги въ церквахъ», за исключеніемъ тѣхъ случаевъ, когда страшныя гоненія или жестокая борьба съ анти-христіанскими силами заставляла ихъ обращаться къ истинамъ пророчества за свѣтомъ или оружіемъ для борьбы, думали, что совершенно излишне работать надъ символами и изображеніями находящимися въ «Откровеніи Іисуса Христа». Хотя путь ихъ лежалъ среди скалъ и сыпучихъ песковъ, буруновъ и мелей, они не сочли необходимымъ или просто полезнымъ изучить Богомъ уготованную книгу и принять во вниманіе тѣ глубины, которыя она указывала, какъ особенно важныя. Они, подобно Іегудію, вырѣзали множество страницъ Іер. 36,23, изъ благословеннаго Слова Божія и сочли ихъ мертвой буквой.

Попросите девяносто девять изъ ста или даже девятьсотъ девяноста девять изъ тысячи христіанъ дать ясный отчетъ о размѣрѣ и строѣ этой книги, о значеніи ея символовъ и главной характеристики и какой вы получите отвѣтъ? Хотя ея семь печатей были сняты 1800 лѣтъ тому назадъ, большинство вамъ скажетъ: «Не могу, потому что она запечатана. Я не умѣю читать». Ис. 29,11,12.

А почему это? Иные скажутъ: «это такъ таинственно, такъ трудно понимать». Но вѣдь это раскрытіе тайны и, если ея значеніе не лежитъ на поверхности, а требуетъ изученія и исканія съ терпѣніемъ и молитвою, то развѣ это оправданіе, чтобы пренебрегать чтеніемъ послѣдняго письма нашего Спасителя къ намъ—письма, на которое Онъ призываетъ наше особенное вниманіе такими многозначительными, убѣдительными словами?—

«Нѣтъ», скажетъ другой, но есть столько разныхъ взглядовъ, столько различныхъ толкованій, на эту тему что только больше путаешься, читая ее. Это можетъ служить причиной не изучать людскія толкованія, но не можетъ служить оправданіемъ къ отстраненію Божіихъ словъ.

Но и эта отговорка преувеличена. Въ чемъ эти различія, о которыхъ такъ много толкуютъ? Совершенно вѣрно то, что существуетъ или существовало три способа истолкованія этой книги и что даже тѣ, которые приняли одинъ изъ нихъ—тотъ, который разсматриваетъ эту книгу, какъ исторію церкви и міра въ настоящій періодъ расходятся въ толкованіи символовъ.

Но во-первыхъ разногласіе ихъ не такъ велико, какъ говорятъ, а во-вторыхъ его слѣдовало ожидать. Если ученые, изучающіе древніе клинообразные письмена и іероглифы, примѣняли часто діаметрально противоположныя теоріи, то не мудрено, что при изученіи книги, умышленно составленной такъ, чтобъ быть пепонятной для людей міра, христіане принимаютъ совершенно различныя гипотезы.

Но развѣ эти или подобныя имъ возраженія оправдываютъ хоть сколько нибудь наше отбрасываніе этой части священнаго Писанія, когда Самъ Спаситель призываетъ на нее наше особенное вниманіе и придаетъ изученію ея особенное благословеніе? Конечно мы виновны, если такъ поступали до сихъ поръ и безъ сомнѣнія сами очень много отъ этого потеряли.

Ибо что составляетъ предметъ Апокалипсиса? «То, чему надлежитъ быть вскорѣ». Это раскрытіе всего, что должно случиться немедленно послѣ написанія этой книги и также черезъ нѣсколько столѣтій, которые истекутъ между первымъ и вторымъ пришествіемъ. Развѣ такое раскрытіе не заслуживаетъ вниманія? Развѣ подобное откровеніе не представляетъ интереса? Если-бы люди міра сего могли узнать какимъ нибудь путемъ, что случится черезъ нѣсколько часовъ въ коммерціи, политикѣ или спортѣ, развѣ они пожалѣли бы на это время, деньги или трудъ?

«Сыны вѣка сего догадливѣе сыновъ свѣта въ своемъ родѣ». Лук. 16,8. Апостолы умоляли насъ, что-бы мы «помнили слова, прежде реченныя святыми пророками, и заповѣдь (II Пет. 3,2) Господа и Спасителя, преданную Апостолами» и говорили намъ, что «будучи предварены о семъ» мы избѣгаемъ того, чтобы «увлечься заблужденіемъ беззаконниковъ» и не отпадемъ отъ своего утвержденія: а мы пренебрегаемъ «вѣрнѣйшимъ пророческимъ словомъ», «свѣтильникомъ, сіяющимъ въ темномъ мѣстѣ».

Откровеніе открываетъ намъ не только «то, чему надлежитъ быть вскорѣ»; оно открываетъ также Самого Іисуса Христа въ Его славѣ и въ Его славномъ служеніи предпринятомъ относительно Его возлюбленнаго народа.

Здѣсь Онъ открывается какъ Спаситель въ своей удивительной, заступнической смерти. Преобладающій титулъ, который дается Ему въ этой книгѣ, это Агнецъ. Онъ.

«Агнецъ посреди престола» Отк. 5,6.

«Агнецъ закланный отъ созданія міра» 13,8.

«Агнецъ стоящій на горѣ Сіонѣ» 14,1.

«Агнецъ, храмъ и свѣтильникъ» славы 21,22.23.

Здѣсь яснѣе, чѣмъ въ какой-либо книгѣ, рисуется искупительная смерть, драгоцѣнная кровь и все значеніе этой чудесной жертвы. Двадцать восемь разъ названъ Онъ Агнцемъ. Какъ полезно, какъ необходимо созерцать Его таковымъ! полезно именно теперь, когда чудная смерть Христа или отрицается, или объясняется иначе людьми, называющими себя христіанами. Громко и ясно взываетъ Апокалипсисъ «вотъ Агнецъ Божій, который беретъ на Себя грѣхи міра».

Онъ открывается и какъ Первосвященникъ. Онъ первенецъ изъ умершихъ. Ибо, воскресивъ Его, «Тотъ, Кто сказалъ Ему: Ты Сынъ Мой, Я нынѣ родилъ Тебя», «въ другомъ мѣстѣ говоритъ: Ты священникъ во вѣкъ». Евр. 5, 5. 6. Замѣтьте Его, одѣтаго въ одежду первосвященниковъ ходящаго по среди семи золотыхъ свѣтильниковъ; Его глаза, какъ пламень огненный, проникаютъ всякую вещь, изъ устъ Его выходитъ острый мечъ и эти уста останавливаютъ; предостерегаютъ, при-

казываютъ, укоряютъ; десница Его держитъ ангеловъ церквей или съ необычайной нѣжностью простирается къ тому, кого смирила до земли Его слава.

Здѣсь же Онъ открывается, какъ Пророкъ. Ибо Онъ «Свидѣтель истинный и вѣрный», «Аминь», «Пророкъ подобный Моисею» т. е. не только Тотъ, Который открываетъ чему надлежитъ быть, но который свидѣтельствуетъ о дѣлахъ и путяхъ церквей и сообщаетъ опредѣленія Божіи съ несомнѣннымъ знаніемъ ихъ.

Посмотрите на это вѣрное свидѣтельство, которое Онъ даетъ семи церквамъ черезъ раба Своего Іоанна. Все тутъ выведено на свѣтъ: и прилежный трудъ, и терпѣніе, и ревность къ истинѣ, и оставленіе первой любви, тутъ искушенія и мужество, тамъ принятіе ложной доктрины, и дружба съ міромъ, дремота, мертвенность однихъ и святая работа другихъ, утвержденіе на Его словѣ терпѣнія и тепловатость и самодовольство, каждое проявленіе христіанской жизни пересмотрѣно, каждому дано одобреніе или порицаніе отъ Того, Кто «испытуетъ сердца и утробы», непогрѣшимаго руководителя человѣческой совѣсти. Если раны этаго Друга вѣрны, то какъ благодатенъ Его совѣтъ, какъ истиннаго Пророка, какъ любовно Его настойчивое стучаніе въ двери сердца, какъ поддерживаютъ бодрость духа и возбуждаютъ Его обѣщанія «побѣждающему». О немъ написано «Его слушайте во всемъ».

Наконецъ здѣсь же Онъ является Царемъ. Онъ «Владыка царей земныхъ». Онъ «посреди престола» «на головѣ Его много вѣнцовъ» «на одеждѣ и на бедрѣ Его написано имя: Царь царей и Господь господствующихъ». «Онъ будетъ царствовать во вѣки вѣковъ». Апокалипсисъ это книга престола. Это пророческое описаніе побѣдъ убитаго и воскресшаго Агнца, сражающагося за Свой народъ; описаніе Его соучастія въ скорбяхъ народа; великаго торжества послѣ вѣковъ борьбы Того, Кто «вкусивъ смерть за каждаго человѣка», теперь увѣнчанъ славою и честію—«блаженный и Единый имѣющій безсмертіе». «Умноженію владычества Его и мира нѣтъ предѣла». И поклонятся Ему всѣ цари; всѣ народы будутъ служить Ему. «И вся земля будетъ полна славы Его».

Скоро Онъ явится во всемъ Своемъ славномъ величіи. Неужели мы не будемъ стараться различить знаменія и времена, которыя по Его откровенію, будутъ предшествовать Его пришествію; и замѣчая постепенное исполненіе пророчествъ, касающихся времени, предшествующему Его пришествію не поднимемъ наши головы, потому что „приблизилось избавленіе наше".

„Се, грядетъ съ облаками, и узритъ Его всякое око, и тѣ, которые пронзили Его; и возрыдаютъ предъ Нимъ всѣ племена земныя. Ей, аминь".

„Да пріидетъ Царство Твое!"

Мой братъ.

(Для юныхъ читателей).

Всѣ говорили, что я похожъ на моего брата. Я помню одно время, когда моя мать привязывала мнѣ на шею красную ленточку: во первыхъ изъ за того, что у меня былъ кашель, а во-вторыхъ моя мать часто повторяла: „Я не знаю, кто у меня Ѳеоѳилъ, а кто Ѳеодоръ". Время прошло и ленточка мнѣ не нужна была болѣе, кашель прошелъ и мать могла очень хорошо насъ отличать другъ отъ друга. Когда она бывало на меня посмотритъ, всегда вздохнетъ; это меня сильно раздражало и я обыкновенно корчилъ Ѳеоѳилу ужасное лицо, только изъ-за того, что мать моя вздохнула.

Съ тѣхъ поръ, какъ я узналъ исторію про первыхъ двухъ братьевъ, я хорошо понялъ ненависть Каина къ Авелю, и такъ какъ я своему брату говорилъ все, что только грубо и неприлично, то я ему высказалъ мнѣніе насчетъ этого. Онъ посмотрѣлъ на меня испуганно, своими голубыми глазами такъ, что мнѣ очень хотѣлось высунуть ему языкъ и сказать: „Ты не бойся, я тебя не убью, ты слишкомъ для этаго тряпка".

Тогда мы были еще дѣтьми и я не зналъ того, что теперь знаю, а именно: что въ моемъ родительскомъ домѣ сіяло солнце и что, только благодаря мнѣ, часто

находили тучи. Я могъ бы быть счастливымъ ребенкомъ, если-бы не мое сердце, которое вмѣщало въ себѣ ненависть, зависть и которое обратило жизнь мою въ какой-то адъ.

Я знаю, что мой братъ часто плакалъ, и что тогда моя мать смотрѣла на меня съ грустью и съ упрекомъ. Этотъ взглядъ, и кротость моего брата, и расточаемая любовь ко мнѣ, выводили меня часто изъ терпѣнія.

Были минуты, когда я самъ пугался того, что происходило въ моемъ сердцѣ. Я началъ раздумывать, что мой братъ гораздо лучше меня и могъ бы помочь мнѣ сдѣлаться такимъ-же. Но эти моменты исчезали, какъ звѣзды на темномъ небѣ и оставляли тьму въ моемъ безпокойномъ сердцѣ.

Когда я первый разъ увидалъ, что мать надо мной плакала, то слезы ея падали въ мое сердце, какъ капли росы; тогда я былъ близокъ къ тому, что-бы броситься къ ней на шею и просить прощенія, но, въ это время, взглядъ мой падалъ на Ѳеоѳила, который обнималъ мать, плакалъ вмѣстѣ съ ней. Тогда я втихомолку билъ брата и убѣгалъ изъ дому, чтобы не слышать ненавистный мнѣ плачъ.

Прошли года, которые казались мнѣ цѣпью упрековъ и наказаній.

«Ѳедоръ, если ты будешь такъ продолжать, то ты кончишь тюрьмой. Дай Богъ, чтобы я только не дожилъ до этаго».

Я ко многому привыкъ и многое забывалъ, но этихъ словъ моего отца я никогда не забуду. Я вздрогнулъ всѣмъ тѣломъ отъ его голоса и отъ взгляда его очей. Было что-то такое угрожающее въ немъ! Однажды мы съ братомъ пошли въ церковь. Мы вмѣстѣ опустились на колѣни и мнѣ, почему то, вспомнилась опять исторія Каина и Авеля. Мою жертву Богъ не принялъ. И зачѣмъ Ему было принимать? Вѣдь все это было наружное, напоказъ.

Вечеромъ, я сидѣлъ въ бесѣдкѣ и думалъ совершенно о другомъ, не о томъ, о чемъ бы мнѣ слѣдовало думать,

въ это время пришелъ братъ: «Что ты хочешь, святой Өеоөилъ», спросилъ я его?

«Сегодня утромъ мы были вмѣстѣ, не можемъ-ли мы и вечеръ провести также вдвоемъ? Пойдемъ домой».

Вмѣсто отвѣта я вылилъ ему въ лицо стаканъ вина, который я держалъ въ рукѣ. Өеоөилъ поблѣднѣлъ, вытеръ капли и вышелъ.

Въ этотъ вечеръ я долженъ былъ пить, пить и пить, чтобы заглушить мою безпокойную совѣсть.

Какъ я пришелъ домой я не знаю, знаю только, что жизнь моя въ отцовскомъ домѣ стала мнѣ невыносима. Больше чѣмъ слезы матери, меня угнетала любовь ко мнѣ моего брата. Онъ на меня никогда не жаловался. Онъ часто прикрывалъ мои проступки и всегда меня защищалъ.

Но прошло время, когда однажды моего отца принесли окрававленнаго и положили на кровать.

Въ эти дни я позналъ значеніе слова: смерть. Я прятался по угламъ, и все таки, часто я лежалъ на груди моего умирающаго отца. У него было много благословляющихъ словъ для моего брата. Улыбку, которую онъ подарилъ Өеоөилу, я никогда не забуду, она какъ-то особенно врѣзалась мнѣ въ сердце. Отецъ никогда не могъ такъ на меня посмотрѣть, съ такой любовью и довѣрчивостью: «Өеоөилъ, мой дорогой сынъ, слѣди за своимъ братомъ».

Какъ будто я ребенокъ! Я со злостью отвернулся отъ нихъ.

«Не оставь его», послышалась опять просьба изъ устъ умирающаго.

«Обѣщай мнѣ это, сынъ мой».

«Я обѣщаю».

Я выбѣжалъ изъ дому, и тамъ, гдѣ никто не могъ меня увидѣть, я горько заплакалъ.

(*Продолженіе слѣдуетъ*).

10-ти лѣтній мальчикъ Коля Казаковъ изъ г. Тифлиса прислалъ свой первый переводъ съ французскаго языка. Съ удовольствіемъ печатаемъ этотъ маленькій разсказецъ.

Молитва дитяти.

Одна маленькая дѣвочка, которая была крѣпко больна, должна была перенести опасную операцію. Ее положили на столъ, и докторъ ей сказалъ: «Раньше чѣмъ мы тебя не усыпимъ, ты не выздоровѣешь». Дѣвочка сказала: «Если я иду спать, то я должна помолиться». Съ этими словами она встала на колѣни. «Боже»! начала она, «благослови меня на сонъ грядущій, какъ ты меня благословлялъ и днемъ. Аминь». Нѣсколько дней спустя докторъ признался, что присоединился къ молитвѣ дитяти, что это было первый разъ въ жизни, которая длилась 33 года. Н. Казаковъ.

(перевелъ съ французскаго).

Одиннадцать копѣекъ.

(Для юныхъ читателей).

Одиннадцать копѣекъ было все состояніе Шуры. Въ деревнѣ Жариковой есть братство небольшое и бѣдное. Братья рѣшили построить молитвенный домъ. Безъ посторонней помощи они не могли бы построить его. Въ этомъ дѣлѣ должны были принять участіе и другія общины. Община вѣрующихъ въ г. Благовѣщенскѣ тоже отозвалась своей лептой. Родители спросили маленькаго Шуру, не пожелаетъ ли онъ пожертвовать что-нибудь для молитвеннаго дома. Шура выразилъ желаніе пожертвовать и на вопросъ: сколько? сказалъ: 11 копѣекъ. Это неровное число заставило насъ спросить, есть ли у него еще деньги. Онъ отвѣтилъ: „больше нѣтъ!" Тогда мы предложили ему, не пожелаетъ ли онъ сколько-нибудь оставить для себя. Но онъ торжественно повторилъ: „я все отдамъ", и такъ и сдѣлалъ. По примѣру его и Миша принесъ 10 коп. и этотъ драгоцѣнный дѣтскій даръ мы съ радостью занесли въ списокъ пожертвованій.

И. А. Косицынъ
изъ Благовѣщенска.

Бесѣды съ дѣтьми о словѣ Божіемъ.

Бесѣда семьдесятъ девятая.

Исцѣленіе слѣпого въ Іерихонѣ.

Предметъ бесѣды: Ев. Марка 10. 46—52. Основной текстъ. Пс. 118, 105. Главная мысль: Іисусъ можетъ и желаетъ исцѣлить каждаго слѣпого тѣломъ или душой.

Введеніе Напомните ученикамъ о бѣдномъ слѣпомъ человѣкѣ, который нащупываетъ свою дорогу палкой; на шеѣ виситъ дощечка: «Сжальтесь надъ бѣднымъ слѣпымъ». Нѣкоторые изъ нихъ бываютъ обманщики, другіе же *дѣйствительно* слѣпые. Христіанство учитъ насъ заботиться о таковыхъ. Разскажите о нѣкоторыхъ изъ учрежденій, въ которыхъ научаютъ слѣпыхъ разнымъ ремесламъ, такъ, напримѣръ: плести корзины и т. п. для заработка пропитанія. Ничего подобнаго не было во времена Христа; слѣпыхъ много на Востокѣ; если ихъ семьи бѣдныя, то они принуждены просить милостыню.

Изложеніе 1. **Слѣпой нищій у дороги.**

Опишите нѣкоторыя блага, которыми мы обладаемъ благодаря *зрѣнію*; любящія лица друзей улыбаются намъ; сіяніе природы радуетъ насъ и т. д. Это было вблизи Іерихона.

Прекрасный Іерихонъ (объясните, что дорога, по которой шелъ Христосъ и толпа, пересѣкала «безводную сухую» область). Но Іерихонъ лежалъ въ плодородной долинѣ. Пальмовыя рощи, цвѣтущіе и благоухающіе сады ласкали глазъ и предлагали восхитительную тѣнь и покой изнуренному путнику. Но бѣдный Вартимей никогда не видѣлъ ни прекрасныхъ розъ, ни стройныхъ пальмъ.

Схема классной доски.

Слѣпой Вартимей.

Просящій милостыни при дорогѣ.
Прекраснаго Іерихона.
Громкій крикъ къ
Любящему Спасителю.
Нетерпѣливая толпа
Заставляла его молчать.
Ни одинъ вопль къ Іисусу не остается безплоднымъ.
Теперь толпа помогаетъ.
Не медлитъ ни минуты.
Желаніе исполнено.

Правда, народъ жилъ съ достаткомъ, зарабатывая очень легкимъ способомъ, продавая бальзамъ, который росъ изобильно, и т. п.; поэтому можетъ быть они считали себя въ силахъ удовлетворить его нужды. Онъ зналъ своихъ сосѣдей и они знали его, можетъ быть

даже и всю его жизнь. Онъ зналъ походку каждаго; если проходилъ незнакомецъ, то онъ спрашивалъ: «Кто это?» Не имѣя зрѣнія, онъ развилъ въ себѣ сильно другія чувства.

Въ этотъ день онъ услышалъ необыкновенный звукъ; вдали шумъ многихъ голосовъ; толпа приближалась все ближе и ближе; вотъ уже она находится на нѣсколько шаговъ около него и онъ наконецъ спросилъ, что означаетъ эта толпа. Онъ услышалъ, что это

2. Любящій Спаситель Іисусъ изъ Назарета.

Безъ сомнѣнія, онъ много слышалъ объ Іисусѣ; что Онъ 4 мѣсяца тому назадъ былъ въ Іерусалимѣ и исцѣлилъ *слѣпорожденнаго*. И вотъ представляется и для него благопріятный случай—*теперь* или *никогда*. Поэтому, когда онъ услышалъ, *кто* это, онъ сталъ *кричать*. Ст. 47. Объясните слова его. «Сынъ Давидовъ» имя, которымъ Мессія былъ узнаваемъ людьми. Бѣднякъ не зналъ, какъ далеко или близко онъ находился отъ Іисуса, поэтому онъ громко кричалъ. Толпа шумѣла, но все-таки всѣ могли слышать слѣпого нищаго. Вартимей не былъ подобенъ нашимъ нищимъ, ожидающимъ только подаянія и не думающимъ *кто* далъ его. Онъ хотѣлъ получить *только* то, что *Іисусъ* могъ дать.

«*Помилуй меня*», кричалъ онъ, стараясь, чтобы всѣ его слышали.

Если бы Вартимей просилъ подаянія, то несомнѣнно многіе дали бы ему и затѣмъ прошли бы. Но

3. Нетерпѣливая толпа заставляла его молчать.

Ст. 48. Они шли изъ далека и по знойной дорогѣ, устали и желали поскорѣе достичь города и отдохнуть. Кромѣ того, они шли къ *Іерусалиму* съ *Іисусомъ* съ *тріумфомъ*. Покой и подкрѣпленіе, а затѣмъ шесть часовъ и они у мѣста назначенія; они не желали задерживаться, поэтому говорили: пусть «нищій подождетъ». *Эгоисты* разсуждали такъ. И многіе *невѣжды* могли бы думать, что Іисусъ не остановится при такомъ тріумфальномъ шествіи. Но *Вартимей былъ настойчивъ*. Онъ ничего не зналъ, но *только* это былъ его благопріятный случай и онъ воспользовался имъ.

Поэтому онъ кричалъ о «Помилованіи» все громче и громче. Можетъ быть онъ *ожидалъ и слушалъ* объ Іисусѣ всѣ эти 4 мѣсяца и хотѣлъ знать (какъ большинство) будетъ ли Іисусъ на Пасхѣ и если такъ, то какою дорогой Онъ пойдетъ въ Св. Городъ.

4. Никто не взываетъ напрасно къ Іисусу.

Ст. 49. Іисусъ «остановился». Онъ никогда не спѣшилъ; Онъ былъ уставшій, изнуренный, но *всегда готовый* слушать крикъ о помилованіи; *всегда навѣрное услышитъ*, какъ бы толпа не шумѣла. Онъ зналъ, что Онъ шелъ въ Іерусалимъ на страданіе, но Его сердце было способно сострадать другимъ и утѣшать ихъ.

Іисусъ не пошелъ къ человѣку: было гораздо мудрѣе велѣть близко стоявшимъ людямъ «позвать» и «привести его». Они старались скрыть его; они были не добры; насколько возможно Іисусъ хотѣлъ сгладить ихъ недоброту, приведеніемъ слѣпого къ Нему.

Отличный урокъ, данный Іисусомъ: «*Вы дѣлайте то, что можете для него; Я сдѣлаю то чего вы не можете*».

Теперь толпа помогаетъ. Можетъ быть нѣкоторые ободряли слѣпого только потому, что всѣ люди преклоняются предъ успѣхомъ и смущаются неудачей. Но гораздо лучше было бы помочь ему съ самаго начала!

Можетъ быть нѣкоторые въ толпѣ, которые хорошо знали Іисуса, были рады помочь Вартимею и говорили ему «Не бойся» и т. д., такъ какъ они были увѣрены, что Іисусъ не позвалъ бы напрасно.

Опишите торопливо встающаго человѣка; лицо его сіяло радостью; онъ

5. Не медлитъ ни минуты.

Ст. 50. Его длинная одежда мѣшала ему, поэтому онъ сбрасываетъ ее; чувствуетъ около нѣсколько добрыхъ рукъ, помогающихъ ему; подходитъ къ Спасителю; слышитъ Его любящія слова: «Чего ты хочешь отъ Меня? Какого помилованія?»

Объясненіе: Іисусъ зналъ желаніе слѣпого; знаетъ *всѣ* наши желанія и хотѣнія, но Онъ *хочетъ, чтобы мы просили Его о нихъ* смиренно, искренно. Тогда мы возрадуемся подобно Вартимею.

Удовлетворенная просьба. Ничего не было, что могло бы заставить Вартимея ждать; онъ показалъ свою вѣру окружающимъ *крикомъ о помилованіи* тотчасъ же, какъ онъ услышалъ, что Іисусъ проходитъ мимо.

Упорствуя въ своемъ крикѣ, когда всѣ окружающіе заставляли его «молчать». Какая радость, когда онъ прозрѣлъ и первое, что онъ увидѣлъ былъ *Іисусъ*.

Заключеніе. *Учитесь отъ Іисуса жалѣть слѣпыхъ* (1) *физически-слѣпыхъ*. Дѣлайте все, чѣмъ только можете помочь имъ; провести ихъ черезъ улицу, помогать имъ, содѣйствуйте всѣмъ, чѣмъ можете: научите ихъ ремеслу для заработка и т. д.

(2) *Духовно-слѣпые*. Повторите *Основной текстъ. Ты одинъ-ли изъ нихъ?* Тогда сжалься *надъ собой* и молись *о себѣ*, такъ какъ если ты читаешь Библію и не видишь Іисуса тамъ, то *ты слѣпой*; если ты не можешь считать Библію Словомъ Божіимъ, *ты слѣпой;* если ты не можешь сознавать, что религія Іисуса есть «сила Божія во спасеніе», *ты слѣпой*; если ты не можешь вѣрить, что вселенная есть созданіе Его рукъ, что законы природы подъ Его управленіемъ, что народы земли управляются Его истинными законами и благоденствуютъ соотвѣтственно тому, въ какомъ они общеніи съ Нимъ; если ты не можешь видѣть Его въ природѣ, въ провидѣніи и милосердіи — *ты слѣпой*; кричи о *помилованіи*.

Если ты прозрѣлъ, слѣдуй за Іисусомъ съ горячею благодарностью подобно Вартимею и старайся помогать тѣмъ, которые *все еще слѣпы.*

Отъ Совѣта СПБургской общины Евангельскихъ христіанъ.

Согласно постановленію Общаго Собранія 15 авг. 1908 года при С.-Петербургской Церкви основаны слѣдующіе сборы:

1) Кружка № 1 — для поддержанія устной проповѣди.

2) Кружка № 2 — для поддержанія и развитія Евангельской печати въ связи съ церковью.

3) Кружка № 3 — для поддержанія и развитія дѣятельности Кружковъ Молодежи, основанія библіотеки, читальни и помѣщеній для нихъ.

4) Кружка № 4 — для поддержанія пріютовъ и другихъ благотворительныхъ учрежденій.

5) Кружка № 5 — для найма помѣщеній въ центрѣ города, а главнымъ образомъ, для пріобрѣтенія или покупки въ будущемъ молитвеннаго дома.

6) Кружка № 6 — для поддержанія пѣвческихъ хоровъ.

За правильностью сборовъ въ означенныя кружки наблюдаетъ Совѣтъ Общины.

Въ виду громаднаго наплыва публики въ имѣющихся помѣщеніяхъ, а также въ виду необходимости имѣть ежедневно центральное мѣсто для молитвенныхъ и другихъ собраній, ощущается сильная нужда въ постоянномъ молитвенномъ домѣ. Такъ какъ для пріобрѣтенія онаго требуются крупныя суммы и такъ какъ успѣхи дѣла Божія въ столицѣ дороги сердцу всѣхъ дѣтей Божіихъ, Совѣтъ СПБ. Общины рѣшилъ пригласить къ участію въ этомъ дѣлѣ и иногороднихъ жертвователей. Желающіе могутъ присылать свои пожертвованія и въ другія изъ вышеуказанныхъ кружекъ: для устной проповѣди, Евангельской печати, просвѣщенія, благотворительности, хорового пѣнія и т. п. (см. выше).

Эти кружки не надо смѣшивать съ фондами Русскаго Евангельскаго Союза.

Фонды Р. Е. Союза назначены для неконфессіональныхъ (невѣроисповѣдныхъ) цѣлей, а кружки, упомянутыя выше, имѣютъ своею цѣлью поддерживать дѣятельность Общины въ свободномъ христіанскомъ духѣ, но согласно убѣжденіямъ Евангельскихъ христіанъ.

Всѣ пожертвованія на молитвенный домъ и въ другія кружки слѣдуетъ адресовать казначею СПБ. Общины Григорію Матвѣевичу Матвѣеву, Малая Бѣлоозерская, д. № 9, С.-Петербургъ.

Мы вѣримъ, что Господь хочетъ, чтобы дѣятельность С.-Петербургской Общины Евангельскихъ христіанъ крѣпла и развивалась, и потому Онъ расположитъ сердца многихъ друзей принять живое участіе въ указанныхъ пожертвованіяхъ.

Отъ лица Совѣта.

Пресвитеръ *С. А. Аесѣевъ.*
Предсѣдатель *И. С. Прохановъ.*
Товарищи предс.: { *Г. М. Матвѣевъ.* / *В. И. Долгополовъ.* }
Секретарь *В. В. Хлоповъ.*

Чтенія Слова Божія въ С.-Петербургѣ на тему о спасеніи душъ бываютъ:

Фонарный пер., д. № 4-9.

Воскресенье въ 2 час. дня (для дѣтей).
" " 5 " вечера общее
" " 8 " (для молодыхъ людей).
Среда . . . " 8 " " общее
Суббота . . " 8 " "

Выборгск. Стор. Нюстадская ул., д. № 19, народный домъ Нобеля.

Понедѣльникъ въ 8 час. вечера.

Вас. Остр., набер. р. Смоленки, фабр. Кебке, д. № 5—9.

Воскресенье въ 5 час. вечера.

Петерб. Ст., Бол. Монетная ул., д. № 3, кв. 12.

Воскресенье въ 10 час. утра.
" " 2 " дня (для дѣтей).
" " 5 " вечера.
Среда . . " 8 " "
Суббота . . " 8 " "

За Невской Застав. Шлиссельбургск. пр., д. № 45, кв. 9.

Воскресенье въ 2 час. дня (для дѣтей).
" " 5 " вечера.
Четвергъ . " 8 " "

Тамбовская ул., д. № 67, кв. 7.

Четвергъ въ 8 час. вечера.

За Нарвской Застав., Земская ул., д. № 6, кв. 2.

Воскресенье въ 2 час. дня (для дѣтей).
" " 5 " вечера.
Четвергъ . . " 8 " "

Выб. Стор., Ломанскій пер. д. № 17.

Воскресенье въ 2 часа дня (для дѣтей).
" " 5 " вечера.
Вторникъ . " 8 " "

Лиговка, д. № 87 (въ столовой).

Воскресенье въ 2 часа дня (для дѣтей).
" " 5 " вечера (общее).

Казанская ул., д. № 40 (во дворѣ).

Воскресенье въ 11 час. утра.
Среда . " 8 " 30 м. вечера.
Четвергъ . " 3 " дня (для женщинъ)

Демидовъ пер., д. № 5.

Воскресенье въ 10 час. утра.
" " 2 " дня (для дѣтей).
" " 5 " веч. (латышское).

Фонтанка, д. № 92, кв. 15, уг. Гороховой.

Суббота въ 8 час. веч. (русское).
Воскресенье въ 10 1/2 час. утра } (нѣмецкое).
" " 5 1/2 " веч. }
" " 12 час. дня (дѣтское).
" " 3 " " (шведское).
Вас. Остр., 10 линія № 37, Воскресенье въ 3 час. 45 мин. дня.

Ред.-издатель И. С. ПРОХАНОВЪ. Тип. Андерсона и Лойцянскаго, СПБ. Вознесен., 53

№ 6. Іюнь 1909 г.

„Христіанинъ"

Ежемѣсячное изданіе

для всѣхъ ищущихъ истину и любящихъ Господа.

Содержаніе: Стр.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія „Т-ва Андерсона и Лойцянскаго", Вознесенскій пр., 53.
1909.

КРЕСТЪ — ОРУДЬЕ КАЗНИ.

Иго Мое благо,
Бремя Мое легко. Мө. 11. 30.

Слова И. С. ПРОХАНОВА. H. GREEN.

 Гравировка — печать Г. Шмидтъ. С.П.Б. 4 рота 20.

Дивная любовь Божія.

(*Продолженіе*).

IV.

Чудный даръ Божій—жизнь вѣчная.

Христосъ умеръ, чтобы **мы** не погибли;—по словамъ богослововъ, это отрицательная сторона искупленія! Положительная сторона: Онъ умеръ, чтобы грѣшники имѣли жизнь вѣчную!

«Вѣчная жизнь» это нѣчто большее, чѣмъ вѣчное существованіе.

Спасенные и неспасенные имѣютъ вѣчное **существованіе**, но невозрожденные духомъ не получатъ вѣчной жизни!

Невѣрующіе знаютъ только физическую, матеріальную жизнь, но не имѣютъ духовной жизни.

Хотя они живутъ, но «мертвы по преступленіямъ и грѣхамъ вашимъ» (Ефес. 2,1).

Тотъ, кто знаетъ Сына, имѣетъ жизнь, кто не знаетъ Сына Божія, **не имѣетъ жизни**...

«Даръ Божій—жизнь вѣчная» (Римлян. 6,23).

Жизнь вѣчная—это добровольный даръ Божій, которымъ обладаютъ всѣ истинно-вѣрующіе! Вы можете получить ее, когда читаете эти строки. Вѣчная жизнь означаетъ вѣчную радость, миръ и счастье.

Одинъ ирландскій помѣщикъ, страстно любившій охоту на лисицъ, воображалъ, что жизнь христіанина представляетъ собой тьму и печаль. Богъ, дивнымъ путемъ, заставилъ его перемѣнить мнѣніе.

Однажды, когда онъ охотился съ собаками, лошадь его сдѣлала неудачный прыжокъ черезъ заборъ, упала и жестоко придавила и ушибла своего сѣдока.

Помощь была подъ рукой. Охотника заботливо подняли и доставили домой.

Нѣкоторое время, жизнь его висѣла на волоскѣ, никто не думалъ, что онъ оправится.

Двоюродная сестра охотника, набожная христіанка, услыхавъ о несчастномъ случаѣ, пришла помочь и съ нѣжностью ухаживала за больнымъ, вся прошлая жизнь котораго заключалась въ томъ, чтобы хорошо «поѣсть, выпить и повеселиться», совершенно забывая о Богѣ и вѣчности. Двоюродная сестра его ужасалась такой жизни и усердно молилась Богу, чтобы больной познал Христа, какъ своего Спасителя. Она знала, что все возможно для Того, Кто спасъ грѣшниковъ отъ смерти, и искренно желала видѣть въ своемъ родственникѣ скромнаго послѣдователя Господа и Учителя. Во время его выздоровленія, она попросила позволенія читать ему Свящ. Писаніе. На эту просьбу, больной отвѣтилъ рѣшительнымъ отказомъ.

Полагая, что долгъ обязываетъ ее читать больному душеспасительную книгу, она раскрыла Библію и начала читать. Больной пришелъ въ ярость, схватилъ подносъ, стоявшій на столѣ у его кровати и бросилъ въ нее. Отступивъ въ сторону, она избѣжала ушиба и спокойно продолжала чтеніе.

Видя, что никакъ не можетъ помѣшать ей читать, больной заявилъ, что не желаетъ и не можетъ слышать ни одного слова изъ Библіи.

Многіе христіанскіе работники, въ такомъ случаѣ, навѣрное, порѣшили бы, что исполнили свой долгъ. Не такъ думала искренняя, вѣрующая душа!

На слѣдующее утро, она вошла въ комнату больного, съ такимъ видомъ, какъ будто ничего не случилось и, поговоривъ о разныхъ вещахъ, снова начала читать Библію.

Замѣтивъ, что двоюродная сестра намѣревается читать слово Божіе, больной, моментально, закуталъ го-

лову одѣяломъ, буквально заткнулъ уши для слова истины... Постепенно, день за днемъ, она читала ему вслухъ Писаніе, но больной отказывался слушать голосъ своего лучшаго Друга.

Однажды вечеромъ, она прочитала ему главу изъ Евангелія отъ Іоанна.

На этотъ разъ, или больного захватило любопытство, или онъ плохо закрылъ голову, но слышалъ слово Божіе. Человѣкъ, до сихъ поръ, относившійся безпечно къ своей душѣ, вдругъ глубоко взволновался. Святой Духъ открылъ ему все безуміе, весь ужасъ его нечестивой, эгоистичной, себялюбивой жизни. Онъ весь затрепеталъ...

Слѣдующія слова Писанія произвели на него огромное впечатлѣніе: «Ибо всякое дѣло Богъ приведетъ на судъ, и все тайное, хорошо-ли оно, или худо»... (Екклез. 12,14). «И какъ человѣкамъ положено однажды умереть, а потомъ судъ». (Евреямъ 9,27).

Эта ночь осталась на вѣки памятной охотнику. У него не было желанія спать и онъ лежалъ, размышляя о своемъ нечестіи, о своей грѣховной жизни, о враждѣ къ Всемогущему, и чувствовалъ, что онъ погибъ и пропалъ навѣки.

Больной началъ обдумывать чудныя слова, которыя прочитала ему сестра: «Ибо Богъ такъ возлюбилъ міръ» Возможно ли это? Дѣйствительно ли Богъ возлюбилъ «міръ»? «Богъ такъ возлюбилъ міръ *что отдалъ Своего Единароднаго Сына.*

Какія удивительныя слова! Богъ такъ возлюбилъ грѣшниковъ что «отдалъ Своего Единароднаго Сына» на смерть, какъ жертву, чтобы грѣшники были спасены отъ наказанія за свои грѣхи.

Когда родственница вошла къ нему въ комнату, рано утромъ, она была пріятно поражена его вопросомъ, почему она такъ замедлила приходомъ. Она отвѣтила, что не знала о его желаніи видѣть ее.

—Дай мнѣ послушать,—сказала проснувшаяся душа больного, — тѣ слова, которыя ты читала въ прошлую ночь!

Открывъ Библію, она прочла живительную вѣсть:— «Ибо Богъ такъ возлюбилъ міръ, что отдалъ Сына Своего Единороднаго, дабы всякій вѣрующій въ Него не погибъ, но имѣлъ жизнь вѣчную!»

Послѣ долгаго разговора съ родственницей, охотникъ нашелъ душевный покой, увѣровавъ въ Кровь Искупителя, и созналъ свое безуміе, когда затыкалъ себѣ уши и закрывалъ свое сердце отъ милостиваго и любящаго Господа. Жизнь его коренным образомъ измѣнилась, Слово Божіе сдѣлалось его лучшимъ сокровищемъ, дѣти Божьи—его спутниками и пути Божіи—его счастьемъ и свѣточемъ.

Желаете ли вы получить вѣчную жизнь?

Можете ли вы сказать, по совѣсти, что не боитесь встрѣчи съ Господомъ?

Или же вы, подобно охотнику, заняты видимыми и временными предметами, что спасеніе вашей души отодвинулось на задній планъ? Первая вещь вопервыхъ—«это хорошій девизъ. Что выиграетъ человѣкъ, если пріобрѣтетъ весь міръ, а душу свою потеряетъ? Что дастъ человѣкъ въ обмѣнъ за душу свою?»

«Потерять свое богатство—это обидно»,

«Потерять свое здоровье—еще обиднѣе»,

«*Потерять душу*—это такая потеря»

«Которую ничто не вознаградитъ».

Не говорите ли вы часто что намѣреваетесь сдѣлаться христіаниномъ, только не сейчасъ!

Вы «надѣетесь» получить отъ Бога «великое спасеніе», когда у васъ будетъ свободное время, вы «вѣрите» что спасетесь, пока смерть не похититъ васъ». Но, помните, что можете быть увѣрены только въ настоящей минутѣ! Вы не знаете, сколько проживете, и люди подобные вамъ, которые сказали Св. Духу: «Иди своимъ путемъ на это время!» *слишкомъ часто* гнали Его отъ себя, и за это были покинуты Имъ въ грѣхахъ своихъ и уже теперь находятся въ вѣчномъ мракѣ нечестія.

«Вотъ теперь время благопріятное, вотъ теперь день спасенія!» (2 Коринф. 6,2).

Господь Іисусъ можетъ придти внезапно, и вы мо-

жете оказаться среди покинутыхъ! Одна молодая дѣвушка, дочь вѣрующихъ людей, уѣхала изъ одного дома въ пансіонъ. Въ ночь своего пріѣзда, она не могла заснуть. Ее волновала слѣдующая мысль: «Если Господь Іисусъ придетъ ночью къ ея дорогимъ родителямъ, она будетъ навѣки разлучена съ ними!»

Одна мысль о вѣчной разлукѣ съ любимыми людьми, казалась ей ужасной. Она знала, что Господь можетъ придти до разсвѣта, и что будетъ тогда съ ней?

Нѣкоторые люди разсуждаютъ такъ, словно благочестіе можетъ вознести ихъ на небо!

Дѣвушка знала, что необходимо измѣниться, возродиться душой, а она не пыталась сдѣлать это!

Если вы не «родились свыше» (Ев. Іоанна 3.7) и Господь придетъ въ эту ночь, ваше осужденіе неизбѣжно, ваша участь запечатлѣна и вы безвозвратно погибли!

Слѣдующую ночь дѣвушка провела очень безпокойно. Воспитательница, замѣтивъ, что она разстроена и взволнована, спросила у нея о причинѣ тревоги. Дѣвушка отвѣтила откровенно. Воспитательница, не будучи истинной христіанкой, посовѣтовала ей читать Библію, днемъ и ночью молиться, и исполнять свои обязанности, насколько это возможно.

— Тогда вы можете надѣяться, что были правы! — добавила воспитательница.

Увы! Мысль воспитательницы, въ общемъ,очень популярная, явно противорѣчила Слову Божію.

Чтеніе Библіи, постоянная молитва, стараніе исполнить свой долгъ, не искупитъ ничего прошлаго.

«Богъ воззоветъ прошедшее» (Екклез. 3.15).

Дѣвушка поступила по совѣту воспитательницы, но тяжесть незабытаго грѣха камнемъ лежала на ея совѣсти и подтачивала здоровье.

Однажды ночью, когда она лежала въ постели, Святой Духъ внушилъ ей внимательно поразмыслить надъ Евангеліемъ отъ Іоанна гл. 3, 16.

Когда она раздумывала надъ великими словами, въ душѣ ея блеснулъ свѣтъ Евангелія и она воскликнула: «Богъ любитъ меня! Богъ любитъ меня!»

Она перестала искать мира внутри себя, и увѣровала въ любовь Божію.

Теперь только она поняла «простоту, безъискусственность и несложность» божественнаго плана спасенія, увѣровала во Христа и была спасена для жизни вѣчной.

Изумленное и восторженное восклицаніе дѣвушки разбудило спавшихъ подругъ и на ихъ вопросъ: «Что случилось?» она разсказала имъ о своей тоскѣ при мысли о вѣчной разлукѣ съ дорогими родителями, если бы внезапно пришелъ Христосъ. Теперь она спасена и, если Господь придетъ, они соединятся въ Немъ вмѣстѣ!

Если Господь Іисусъ придетъ сегодня ночью, вознесетесь-ли вы съ избранными или будете осуждены?

V. Чудное условіе Божіе.

Только вѣрой во Христа достигается жизнь вѣчная.

Какъ восхитительно просто! Вѣчная жизнь вовсе не обѣщана тѣмъ, кто «освященъ, крещенъ и присоединенъ къ церкви!» Она дается тѣмъ, кто вѣритъ во Христа. Вѣчная жизнь дается не за молитвы или «добрыя дѣла».

Это — добровольный Божій даръ и его нельзя пріобрѣсть или заслужить!

Господь не сказалъ Никодиму, что онъ получитъ жизнь вѣчную только черезъ посредство вѣры и поступая по вѣрѣ.

Это было бы оправданіемъ человѣка черезъ дѣла его, тогда какъ Св. Писаніе ясно говоритъ, что человѣкъ можетъ оправдаться вѣрой *одной* «А не *дѣлающему*, но *вѣрующему* въ Того, Кто оправдываетъ нечестиваго, вѣра его вмѣняется въ праведность». (Римл. 4, 5).

Многіе утверждаютъ, что «если человѣкъ поступаетъ справедливо, насколько можетъ, то ему вмѣнится это въ праведность».

Это,—уже не Божій, но человѣческій путь къ спасенію! Спасеніе «не отъ дѣлъ, чтобы никто не хвалился» (Ефес. 2, 9).

«Вся наша праведность» въ глазахъ Бога, какъ «запачканная одежда». (Исаія 64,6).

Не стоитъ и пытаться пріобрѣсти добровольный даръ Божій посредствомъ «запачканной одежды!» О,— говоритъ одинъ,—я вѣрую въ Господа Іисуса Христа, но не вѣрю въ «истинный путь». Если вы не имѣете жизни вѣчной, вы не вѣруете въ Христа «*никакимъ путемъ*». Господь не сказалъ «дабы всякій вѣрующій въ Него *истиннымъ путемъ*.»

„Оправдывается Имъ всякій вѣрующій" (Дѣяніе 13,38,39) Когда тюремщикъ въ Филиппинахъ спросилъ: „Что мнѣ дѣлать, чтобы спастись?" апостолъ не сказалъ ему, что онъ долженъ увѣровать въ Господа Іисуса Христа «*правымъ путемъ вѣры*». Если бы онъ сказалъ это, то бѣдный, невѣжественный язычникъ не понялъ бы ничего.

Отвѣтъ апостола былъ простъ! „Вѣруй въ Господа Іисуса Христа, и спасешься ты и весь домъ твой!" (Дѣянія 16,31). Нѣтъ двухъ путей вѣры,—правый и ложный путь. Вѣра въ человѣка и вѣра въ Бога — одинаковая работа мысли, разница заключается только въ *предметѣ* вѣры.

„Спасительная вѣра"—есть вѣра „*въ спасительную истину*".

Искупительное средство спасенія — пролитая драгоцѣнная кровь Христа.

Еслибы мы получали спасеніе за нашу вѣру, не „*посредствомъ*" ея, мы вознеслись *бы* на небо на основаніи нашихъ собственныхъ дѣлъ, а *не того*, что сдѣлалъ для насъ Христосъ. Въ вѣрѣ нѣтъ заслуги. Вѣра—это добровольно протянутая рука, принимающая даръ Божій, *око души*, которое устремлено на Голгоѳу, *видитъ* Господа Іисуса, поднявшаго на крестъ всю тяжесть человѣческихъ грѣховъ.

Одинъ вѣрующій разсказывалъ мнѣ, какъ онъ навѣстилъ одну робкую душу, въ шумномъ дѣловомъ городѣ.

Дама представляла изъ себя то, что называютъ «*христіанскимъ работникомъ*», но несмотря на всѣ свои молитвы, пѣніе псалмовъ, чтеніе Библіи, она не «возродилась духомъ». Душевная скорбь ея была очень тяжела;

она была рада повидаться съ евангелистомъ, и спросила его, что должна она дѣлать, чтобы спастись. Вотъ сущность ихъ разговора:

—«Вы должны просто» повѣрить въ то, что было сдѣлано для васъ Христомъ.—«Да, это такъ: О, еслибы я имѣла хотя маленькое зерно вѣры!»

— «Я полагаю, у васъ есть вѣра». — «Не смѣйтесь надо мной!» — «Кто сотворилъ міръ?» — «Богъ».—«Какъ вы это узнали?» — «Изъ Его собственныхъ словъ»,—Открывъ Библію, евангелистъ указалъ ей посланіе къ Евреямъ гл. 11,3: «Вѣрой познаемъ, что вѣки устроены словомъ Божіимъ». И я должна повѣрить *въ этотъ путь* спасенія? «Конечно, нѣтъ двухъ путей вѣры. Вы повѣрили, что Богъ создалъ міръ, потому что Онъ сказалъ это?»—«Да». *Такимъ же путемъ* я вѣрю, что Христосъ умеръ *за меня* и я не буду осужденъ! Онъ сказалъ: Истинно, истинно говорю вамъ! слушающій слово Мое и вѣрующій въ Пославшаго Меня, имѣетъ жизнь вѣчную, и на судъ не приходитъ, но перешелъ отъ смерти въ жизнь. «(Св. Іоанна 5,24). Послѣ объясненія Евангелія, дама воскликнула: «О, какъ это просто! Слава Богу, я спасена»!

Слезы лились по ея щекамъ, когда она вскричала: «Благословенный Іисусъ! Все это Онъ претерпѣлъ за меня! Какъ слѣпа я была!»

Духъ Божій, дѣйствующій въ насъ.

ЧАСТЬ II.

Видѣніе оскверненнаго храма (гл. 8). Очищеніе храма гл. 36. Поле съ сухими костями (гл. 37).

Пропуская всѣ подробности и главы, относящіяся къ суду надъ врагами Израиля, посмотримъ, какъ дальнѣйшія откровенія Божіи Іезекіилю могутъ относиться къ духовной исторіи нашей души.

ОСКВЕРНЕННЫЙ ХРАМЪ.

«Сынъ человѣческій, видишь ли ты, что они дѣлаютъ?... чтобы Я удалился отъ святилища Моего». (гл. 8,6).

Въ главѣ 8-ой Господь показывалъ Іезекіилю оскверненный храмъ и какъ Ему приходится отступать къ порогу изъ за грѣховъ Израиля. Не предостереженіе ли это для насъ? Не усматриваетъ ли Господь и въ насъ «идоловъ» «идола возбуждающаго ревнованіе»? Не видитъ ли Онъ грѣхъ въ святилищѣ нашего сердца? Быть можетъ есть грѣхъ и въ нашемъ служеніи? (ст. 16). Быть можетъ мы болѣе плачемъ о потерянныхъ удовольствіяхъ, нежели о томъ, что огорчили Бога? (ст. 14). Открылъ ли намъ Господь идоловъ въ нашемъ сердцѣ. Отдали ли мы ихъ? или, по крайней мѣрѣ, согласны ли мы ихъ отдать?

Взгляните на главу 14-ую. Іезекіиль сидѣлъ дома со старѣйшинами, которые ожидали отъ него слова. Іезекіиль смотрѣлъ на нихъ, ожидая слова отъ Господа. И вотъ, Богъ открылъ ему состояніе сердецъ этихъ людей. Господь предостерегалъ ихъ черезъ него и далъ ему такое порученіе: Поди, скажи имъ о скрытыхъ грѣхахъ ихъ, «могу ли Я, при множествѣ идоловъ ихъ, дать имъ отвѣтъ?» Пусть отвратятся отъ идоловъ, если хотятъ слышать Мой голосъ.

Не тоже ли видимъ мы теперь? Христіане собираются, что-бъ слышать Слово Божіе. Проповѣдникъ не въ силахъ передать что-нибудь, онъ какъ бы связанъ. Господь говоритъ «идолы», «идолы» въ сердцахъ. «Пусть же тотъ, кто имѣлъ идола въ сердцѣ, т. е. что-нибудь не отданное Господу, отдастъ его—иначе онъ не можетъ получить благословенія.

Господь учитъ и направляетъ Свой народъ подъ условіемъ, что-бъ онъ не сообщался съ грѣхомъ. И Господь показалъ, что это возможно. Посмотрите на Его обѣщанія Іезекіилю въ 36 гл. 25—31. «И окроплю васъ чистою водою, и вы очиститесь отъ всѣхъ скверні вашихъ, и отъ всѣхъ идоловъ вашихъ очищу васъ». Отъ «всѣхъ идоловъ» «всѣхъ скверні» «всѣхъ нечис-

тотъ», «всѣхъ мерзостей», «отъ всего очищу Я васъ». Богъ можетъ очиститъ сердце; кровь имѣетъ эту силу; если вы согласны все предать Богу, Онъ совершитъ Свое дѣло и освободитъ васъ. Видите обѣщаніе «новаго сердца» и «новаго духа» въ стихѣ 26. Испытали ли мы лично это глубокое внутреннее очищеніе?

Господь указываетъ на оскверненіе и идолопоклонство сердечное въ главахъ 8-ой, 14-ой и 36-ой. Онъ же указываетъ и на средство отъ него. Онъ Самъ предпринимаетъ очищеніе оскверненнаго храма. Даемъ ли мы Ему дѣйствовать? «Такъ говоритъ Господь Богъ: вотъ, еще и въ томъ явлю милость Мою».

Послѣ очищенія сердца и «сада Едемскаго» Іезекіиль видитъ подобіе смерти и воскресенія.

«Была на мнѣ рука Господа... и поставилъ меня среди поля, и оно было полно костей... и вотъ онѣ весьма сухи». Іез. 37,1,2.

Какъ можетъ это относиться къ намъ духовно. Помимо своего поученія о силѣ молитвы и прямого отношенія къ Израилю, явленія силы въ служеніи, каково его духовное значеніе для души, въ его послѣдованіи за главой объ очищеніи и плодоносности. Оно картинно изображаетъ намъ наше участіе въ смерти и воскресеніи Христовомъ. Послѣ очищенія сердца, Господь начинаетъ Свое воздѣйствіе на нашу испорченную природу, слабую, самолюбивую, непослѣдовательную, перемѣнчивую. Объективно, во Христѣ, дѣло уже сдѣлано, мы умерли съ Нимъ, но Духъ долженъ еще привести насъ къ полному подобію Его смерти и видѣніе о костяхъ, которыя «весьма сухи», изображаетъ опытъ вѣрующаго, когда онъ приведенъ къ полному ничтожеству. Въ той мѣрѣ, какъ мы приведены въ ничтожество, Духъ жизни во Христѣ Іисусѣ приведетъ насъ въ живое единеніе съ воскресшимъ Господомъ.

Я помню, какъ ясно изобразилъ это одинъ изъ Божіихъ вѣстниковъ. Онъ нарисовалъ маленькій кругъ, что-бъ изобразить сердце, въ центрѣ большого круга, изображающаго всего человѣка. Господь прежде всего касается центра человѣка, очищаетъ сердце, дѣлаетъ тамъ

Свой престолъ, затѣмъ, когда Духъ Святой владѣетъ сердцемъ, Онъ примѣняетъ смерть Христову и даетъ мѣсто Его жизни, отъ центра къ поверхности. Если вы будете подчиняться каждому Его дѣйствію, повторяя ежедневно «да, Господи», во всѣхъ обстоятельствахъ жизни, вашъ духъ, душа и тѣло будутъ въ Его обладанiи и подъ Его контролемъ. Не будетъ никакого препятствiя теченiю Его жизни въ васъ и благоуханiе его присутствiя будетъ сказываться для всѣхъ васъ окружающихъ въ любви, радости и мирѣ.

Мы можемъ быть моментально освобождены отъ власти грѣха, но только по мѣрѣ того, какъ мы постоянно, ежедневно будемъ подчиняться Духу Святому, можетъ Онъ сдѣлать насъ подобными Христу въ смерти и воскресенiи. Послѣдняя вещь, за которую мы обыкновенно держимся, это наше духовно-религiозное я. Мы отчаянно бьемся, что-бъ сохранить за собой извѣстный опытъ, а между тѣмъ умереть значитъ все оставить, умирая мы ничего съ собою не беремъ. Тогда мы становимся гибкими, способными воспринимать, ничего не имѣя для борьбы. Мы умираемъ для своихъ религiозныхъ взглядовъ, образовъ мыслей, системы и методовъ и, все подчиняя, прiобрѣтаемъ Самого Господа. Мы отдаемъ даръ, что-бъ имѣть Подателя.

И когда мы все отдаемъ, Онъ все намъ возвращаетъ. Пока мы желали сохранить, хотя бы свой благословенный опытъ, былъ туманъ между нами и Богомъ. Отдайте даже явное присутствiе Божiе, и вы утвердитесь въ Немъ. Не то, что-бы Онъ желалъ все взять, но Ему нужно полное подчиненiе, что-бъ Онъ могъ явить Себя, какъ пребывающую реальность. Теперь все утихло, все сгладилось и душа успокоилась въ Богѣ. О, если-бъ Онъ научилъ насъ этому и открылся Самъ умолкнувшей душѣ! Даже Библiя кажется запечатанной книгой и молитва становится затруднительной, пока мы не научимся молча сидѣть у Его ногъ и ждать пока онъ не заговоритъ.

Если Господь поведетъ кого-нибудь изъ насъ этой «долиной смертной тѣни», будемъ довѣрять Ему и въ темнотѣ. Не старайтесь понять, а скажите «Господи, я

вѣрю, что ты откроешься мнѣ, изъяснишь Писаніе и научишь молиться». Предоставьте Господу открыть вамъ то, что Онъ желаетъ, что-бъ вы знали, и не заботьтесь объ остальномъ.

Теперь посмотримъ, какъ Господь дѣйствуетъ по отношенію къ сухимъ душамъ, изображеннымъ сухими костями.

Вѣстникъ Божій, исполненный Духа, восклицаетъ: «кости сухія! слушайте слово Господне!» Взгляните на поле: какая картина безпомощности, тишины и смерти. Вдругъ появляется шумъ, движеніе (ст. 7), живое Слово производитъ движеніе. Іезекіиль взглянулъ и увидѣлъ «и вотъ жилы были на нихъ, и плоть выросла, и кожа покрыла ихъ сверху». Онъ только возвѣстилъ, а Господь произвелъ дѣйствіе. Вотъ картина истиннаго служенія въ Духѣ. Станьте и дерзайте говорить, а Господь подтвердитъ «послѣдующими знаменіями». И теперь служители Божіи взываютъ къ Духу: «отъ четырехъ вѣтровъ пріиди духъ, и дохни на этихъ убитыхъ, и они оживутъ».

Взгляните на чудную картину оживленія, на громадное полчище воскресшихъ.

Теперь обратимся къ значенію этого видѣнія. У насъ не можетъ быть сомнѣнія на этотъ счетъ: «Сынъ человѣческій, кости сіи весь домъ Израилевъ». (II). «Сухія», «погибшія», «оторванныя». Какъ все это вѣрно по отношенію къ духовному Израилю, христіанской церкви, какъ вѣрно и по отношенію къ отдѣльнымъ личностямъ. Господь приводитъ васъ на такое мѣсто, гдѣ вы говорите «я не могу молиться, не могу учить, я былъ такимъ дѣятельнымъ работникомъ, а теперь я чувствую себя безполезнымъ, глупымъ, безпомощнымъ, вся моя сила пропала». Понимаете ли вы, что дѣлаетъ съ вами Господь? Онъ обратилъ въ ничто природную дѣятельность, что-бъ энергія Божія могла войти въ васъ съ «силою воскресенія» и «жизнью съ избыткомъ».

Когда Господь такимъ образомъ дѣйствуетъ надъ вами, смотрите, что-бы вамъ пребывать подъ кровомъ крови на «мѣстѣ милосердія» защищенными отъ врага и что-бъ не поддаться ему, пренебрегая своими обязанно-

стями или служеніемъ Богу. Можетъ быть васъ отуманиваетъ то, что съ вами происходитъ. Посмотрите, что сказано было Даніилу про обѣщаннаго Спасителя: «преданъ будетъ смерти Христосъ, и не будетъ». (По англійски: будетъ отверженъ Христосъ, но не за Себя). Господь хочетъ, что-бы вы отверглись вмѣстѣ со Христомъ, отверглись прежней жизни, прежней силы и власти. (Іез. 37,11). Поняли ли вы всю глубину тайны Креста, что вы умерли въ Немъ? «Оторваны» въ смерти Христовой, оторваны со Христомъ, оторваны отъ своихъ друзей, отъ прежнихъ дѣлъ; безъ плодовъ, безъ красы, безъ власти. Это путь для познанія Господа.

Когда Господь Іисусъ умиралъ на Крестѣ, Отецъ сокрылъ лицо Свое отъ Него; Онъ былъ какъ бы отверженъ Богомъ. Да, такъ казалось и онъ восклицалъ: «Боже мой, Боже мой, почему Ты меня оставилъ?»

Труднѣе всего отдать Богу сознаніе Его присутствія. Мы готовы идти въ огонь и въ воду при явномъ Его присутствіи; но когда это отдано, все кругомъ темно. «Кости изсохли», «надежда погибла», «мы оторваны отъ корня», вотъ картина передъ нами.

Вспомните, какъ ученики все оставили, что-бъ идти за Нимъ, но отступили, когда Онъ заговорилъ о Крестномъ пути. Они не могли отпустить Господа на Голгоѳу, не могли согласиться на то, что-бы потерять видимое присутствіе ихъ Друга. Они не могли понять Его словъ. «Я опять снова увижу васъ». Видите, когда душа дойдетъ до этого пункта, то уже дальше начинается путь чистой вѣры? Оторвитесь отъ своей собственной силы, отъ прежней жизни, прежнихъ чувствъ, друзей, отъ прежняго опыта, пребудьте въ Богѣ.

Израиль пришелъ въ отчаяніе. Какъ утѣшительны слова Господа: «Я открою гробы ваши и выведу васъ изъ гробовъ вашихъ» (гл. 37, 12—14). Посмотрите для иллюстраціи другія мѣста, напр. Іов. 19, 6—21. Посмотрите, какъ взывалъ Давидъ о томъ, что онъ оторванъ (Пс. 137, 5—16), и Іона (Іон. 2,1—6) и Исаія (Ис. 6,5).

Господь доводитъ душу до этого пункта, но не оставляетъ ее тамъ. Онъ ведетъ дѣло до конца и посылаетъ

вѣсть о жизни «и оживленіе» (ст. 14). Господь поясняетъ видѣніе. Идите за Господомъ въ слѣпой вѣрѣ и слѣпомъ послушаніи: Господь откроетъ гробы ваши и тогда «узнаете!»

Весьма многозначительно то, что вслѣдъ за этимъ идетъ соединеніе двухъ жезловъ въ рукѣ Пророка. (Іез. 37,16—22). На почвѣ воскресенія является единеніе въ Богѣ между Его дѣтьми. Они соединяются въ воскресшей жизни Іисуса. Всякое раздѣленіе указываетъ въ извѣстной степени на плотскую жизнь. (І. Кор. 3,3,4). Всякія раздѣленія кончаются во гробѣ Христовомъ: тамъ нѣтъ мѣста раздѣленію.

Теперь постараемся суммировать эти уроки для практическаго примѣненія. Всѣ мы, собравшіеся здѣсь, христіане. Но можетъ быть есть между нами «плѣнные», еще не освобожденные? Мы собрались, что-бъ разсмотрѣть «видѣнія Божіи» и очи Господни обращены на тѣхъ, которые ищутъ Его Одного. Онъ здѣсь, что-бы освободить ихъ. Но желаете ли вы, что-бъ Онъ училъ васъ? Примѣняете ли вы къ себѣ Его слова? Найдетъ ли Онъ въ вашей волѣ полное подчиненіе? Подчиненіе—это вѣдь не слова. Мы часто говоримъ о волѣ Божьей и въ тоже время всѣми силами стараемся свою волю сдѣлать волей Божьей. Это не есть истинное подчиненіе. Онъ испытаетъ васъ. Подчиняясь, нельзя диктовать Богу. Обстоятельства покажутъ намъ (если мы захотимъ видѣть), насколько наша воля подчинена Богу. Мы видимъ печальныя послѣдствія своеволія въ нашей работѣ. Какъ часто наша христіанская работа страдаетъ отъ спеціальной дружбы, спеціальныхъ симпатій и антипатій. «Я не могу работать съ такими то», «не могу дѣлать то или другое»—говоритъ наше я.

Полное подчиненіе подразумѣваетъ все, что Господь хочетъ, въ жизни или смерти. Когда Онъ видитъ въ насъ полное подчиненіе, то не медлитъ взять насъ для Своего служенія. Будемъ только вѣрить всегда вѣрному Господу, вѣрить, что Онъ совершитъ въ насъ то дѣло, которое предпринимаетъ. Господь не обращаетъ насъ въ камни. Онъ вынимаетъ изъ насъ сердце каменное, что-бы

изъ прежней жизни ввести насъ въ новую, славную жизнь, полную «силы воскресенія».

Взгляните еще разъ на видѣніе о костяхъ. «Они ожили, и стали на ноги свои—весьма, весьма великое полчище» (ст. 10 и 14). «Почитайте себя мертвыми для грѣха, живыми же для Бога во Христѣ Іисусѣ». (Рим. 6, 11). О, если-бы Господь привелъ къ жизни во Христѣ «весьма великое полчище».

ЧАСТЬ III.

Храмъ, наполненный славою (гл. 43). Служеніе во внутреннемъ дворѣ (гл. 44). Теченіе живой воды (гл. 47).

Послѣ обѣщанія очищенія и видѣнія о костяхъ, мы переходимъ къ видѣнію новаго храма и его размѣровъ, не останавливаясь на дѣйствіяхъ Божіихъ по отношенію къ врагамъ Израиля въ гл. 38-ой и 39-ой.

Если мы возьмемъ все это въ духовномъ смыслѣ и примѣнимъ къ себѣ, то увидимъ, что Господь дѣйствуетъ по отношенію къ намъ именно въ такомъ порядкѣ. Сперва очищается сердце и исполняется Духомъ; затѣмъ вѣрующій приводится въ реальное общеніе со смертью Христа и единеніе съ воскресшимъ Господомъ въ Его жизни и съ другими людьми на почвѣ воскресенія; послѣ этого видѣніе новаго храма.

Теперь Господь можетъ начать создавать новаго человѣка, новое существо, чтобы въ немъ обиталъ и имъ владѣлъ Тріединый Богъ. Главы 40 до 43 заняты описаніемъ этого. Затѣмъ идетъ глава 43-я съ видѣніемъ славы Божіей, наполняющей чудное зданіе. «Слава Господа вошла въ храмъ... Слава Господа наполнила весь храмъ». Гл. 43, 4,5. «И вотъ, слава Бога Израилева шла отъ востока» (ст. 2). «Слава Господа вошла въ храмъ» (ст. 4), точно такъ же, какъ когда была воздвигнута скинія «покрыло облако скинію собранія, и слава Господня наполнила скинію». «Осѣняло ее облако, и слава Господня наполняла скинію». (Исх. 40, 34, 35). «Тогда домъ, домъ Господень, наполнило облако, и не могли священники стоять на служеніи по причинѣ облака; потому что слава

Господня наполнила домъ Божій». (II Пар. 5. 13,14). Такъ и съ каждой отдѣльной душой; нужно подготовленіе новаго храма, чтобы Богъ славы могъ обладать имъ и наполнять его.

За видѣніемъ Бога (обладающаго вполнѣ) слѣдуетъ откровеніе священства угоднаго Богу, и его служенія за завѣсой.

Служеніе во святилищѣ.

«Они будутъ входить во святилище Мое и приближаться къ трапезѣ Моей, чтобы служить Мнѣ и соблюдать стражу Мою» (ст. 16).

Въ стихахъ 9—14 мы видимъ тѣхъ, кто не долженъ входить во святилище. «Никакой сынъ чужой не долженъ входить во святилище Мое». «Равно и левиты, которые удалились отъ Меня... и блуждали въ слѣдъ идоловъ своихъ», но, прибавляетъ Господь, «они будутъ служить... прислужниками у храма... они не будутъ приближаться ко Мнѣ, чтобы священнодѣйствовать предо Мною».

Какой поразительный фактъ! Никакое чадо Божіе, имѣющее идоловъ или сердце необрѣзанное не можетъ войти во внутренній храмъ, хотя ему и дозволено служеніе «храму» и «народу». Какое это важное предупрежденіе для работающихъ для Господа, что они могутъ имѣть внѣшнее служеніе и все же не знать на опытѣ, что значитъ войти во Святое Святыхъ. Только послушныя дѣти «будутъ приближаться ко Мнѣ» (ст. 15).

Какимъ же образомъ войдутъ они? Читайте стихи 17 и 18.

Одѣтые въ льняную одежду. «Шерстяного не должно быть на нихъ во время служенія ихъ... внутри» (17). Шерсть — это типъ природной естественной, плотской жизни; льняная одежда изображаетъ чистоту Божью, одежду праведности. Господь повелѣвалъ Своимъ священникамъ имѣть чистую льняную одежду и намъ онъ повелѣваетъ имѣть внутреннюю одежду святости. Она проявится въ смиреніи и кротости Христовой.

Въ стихѣ 21-мъ Господь воспрещаетъ всякое плот-

ское возбужденіе. Какъ многіе принимаютъ жизнь чувствъ за жизнь въ Духѣ. Онъ даетъ истинную радость въ Господѣ, если сердце вполнѣ предано ему.

Чтобы служить Господу, мы видимъ также, что Онъ требуетъ чистоты во всѣхъ законныхъ жизненныхъ отношеніяхъ (ст. 22).

Стихи 23 и 24 показываютъ намъ внѣшнее служеніе священниковъ, входящихъ во внутренній дворъ. «Они должны учить народъ Мой отличать священное отъ несвященнаго». Они имѣютъ способность различать, что согласуется со Словомъ Божіимъ и что нѣтъ, видѣть разницу между жизнью плоти и жизнью Духа, между плотскимъ умомъ и духовнымъ.

Какъ тонка бываетъ работа плотскаго ума! Какъ нуженъ дѣтямъ Божіимъ ясный умъ и руководство Духа Святого. Обратите вниманіе на слова апостола Павла II Тим. 1. 7. «Далъ намъ Богъ духа не боязни, но силы и любви и цѣломудрія». Жизнь во внутреннемъ дворѣ даетъ намъ все это, и наше дѣло только не терять этого. Только во святилищѣ Божьемъ можемъ мы ясно различать и разбираться въ различныхъ вещахъ. Будемъ же просить мудраго ума и способности различать истину Божью; тогда Божій миръ будетъ въ сердцѣ и голосъ Его будешь узнавать. Въ 27-мъ стихѣ мы читаемъ, что жертва за грѣхъ всегда нужна, даже и для того, кто знаетъ Господа Славы и приноситъ служеніе во внутреннемъ дворѣ. «Онъ долженъ принести жертву за грѣхъ, говоритъ Господь Богъ».

Затѣмъ слѣдуетъ суммированіе всего предыдущаго: «Я ихъ удѣлъ». «Не давайте имъ владѣнія въ Израилѣ» (ст. 28) ибо Господь все во всемъ.

Пропустивъ главы 45 и 46, посмотримъ, чѣмъ заканчивается эта книга? Чѣмъ заканчивается работа Божія внутри насъ? Какой практическій результатъ работы Духа, очищенія сердца для жилища Духа, смерти со Христомъ и жизни во Христѣ? Какой результатъ образованія въ насъ новаго человѣка, какъ обители Божьей, полнаго овладѣнія Богомъ Славы нашего существа и введенія насъ во внутренній дворъ для служенія? Какой резуль-

татъ хожденія со Христомъ, пока жизнь наша не станетъ сокрыта со Христомъ въ Богѣ?

Живая вода.

«Потомъ привелъ онъ меня обратно къ дверямъ храма, и вотъ, изъ подъ порога храма течетъ вода» (Іез. 47). Послѣднее видѣніе разъясняетъ намъ это. Цѣль Божія во всѣхъ Его дѣйствіяхъ — это то, чтобы живая вода натекла и принесла благословеніе всему міру. Мы прослѣдили работу Духа внутри насъ, теперь прослѣдимъ изліяніе Духа черезъ человѣческіе сосуды, вполнѣ преданные Богу. Теперь Господь является источникомъ внутри.

Въ центрѣ скопляется живая вода и вытекаетъ «изъ подъ порога» (ст. 1). Этотъ глубокій, сильный, внутри сокрытый потокъ изображаетъ истинную силу Духа Святого.

Видѣніе относится прежде всего къ Израилю и въ свое время исполнится буквально по отношенію къ нему, «но потоки рѣки живой воды» обѣщаны всѣмъ вѣрующимъ.

Пророкъ въ видѣніи видитъ себя въ потокѣ, сперва по лодыжку, потомъ по колѣно, потомъ по поясницу. Наконецъ насталъ моментъ, когда вода понесла Іезекіиля. «Вода была такъ высока, что надлежало плыть» (Іез. 47,5).

Рѣка становится все глубже и приходитъ время, когда намъ также надлежитъ плыть, когда и насъ несетъ потокъ Божій, который «полонъ воды». Избытокъ жизни является, когда у насъ ничего не остается своего, когда душа теряется въ Богѣ. Какъ отрадно быть сбитымъ съ ногъ и унесеннымъ потокомъ. Когда Духъ Святой овладѣваетъ вами, вы невольно будете унесены потокомъ Его силы. Только при этомъ условіи вы станете побѣждать, ничто не будетъ въ силахъ противодѣйствовать вамъ, падутъ предъ вами стѣны врага.

Если вы уже испытали очищеніе сердца и внѣдреніе въ него Духа Божія, идите дальше; дайте Богу уничтожить вашу собственную жизнь и сдѣлать мѣсто Своей жизни. Довелъ Онъ васъ до этого состоянія? Лежите вы,

какъ Лазарь, въ могилѣ? Тогда знайте, онъ вызоветъ васъ оттуда? Что же дальше? Будьте терпѣливы и вѣрьте, что чудный, молчаливый операторъ работаетъ внутри васъ, воздвигая новую жизнь. Затѣмъ явится болѣе полное, ясное видѣніе Тріединаго Бога, служеніе во внутреннемъ дворѣ въ единеніи со Христомъ и наконецъ жизнь въ мірѣ въ видѣ канала, черезъ который льется Божія жизнь.

Теперь взгляните на дѣйствіе потока (гл. 47, 7—12). «Эта вода ...течетъ на равнину и войдетъ въ море». Вода течетъ, пока не поглотится облакомъ. «Все будетъ живо, гдѣ пройдетъ вода». Души оживутъ, гдѣ явится Божій каналъ. Вода течетъ сама собою, безъ усилій. Вѣрьте мнѣ, когда вами овладѣетъ Духъ Святой, души подлѣ васъ непремѣнно оживутъ. «Сынъ даетъ жизнь кому хочетъ». Христосъ въ васъ будетъ работать.

Какая картина представляется намъ въ стихахъ 9—10. «Рыбы будетъ весьма много» и рыболовы будутъ закидывать сѣти. Кто можетъ измѣрить обиліе благословенія, которое приноситъ живая вода, текущая обильнымъ потокомъ? Многіе работники Божіи радуются, когда за двѣнадцать мѣсяцевъ имъ придется увидѣть двѣнадцать обратившихся душъ. А тутъ великое множество рыбъ. Это какъ въ Пятидесятницу, и это то, чего хочетъ Господь.

А что сказать «о болотахъ и лужахъ»? (ст. 11). Болото поглощаетъ и никогда не отдаетъ назадъ. Увы, такихъ христіанъ вокругъ насъ очень много. Они ходятъ на проповѣди, восхищаются проповѣдниками, но жизнь ихъ остается безъ перемѣны и никакихъ плодовъ они не приносятъ.

Въ 12-мъ стихѣ мы видимъ плоды, каждый мѣсяцъ новые, свѣжіе, чудные.

Книга Іезекіиля кончается двумя словами:

«Господь тамъ».

Какія сладостныя слова! Облако пребывало надъ скиніей, помазаніе, полученное нами, также пребываетъ. «Господь тамъ». Оставимъ же наши слабыя усилія и будемъ идти по водѣ, пока она понесетъ насъ. Отдадимъ

свое собственное я во всѣхъ его проявленіяхъ и будемъ познавать Господа въ насъ пребывающаго, насъ окружающаго, насъ покрывающаго, насъ несущаго, пока нашъ духъ, душа и тѣло будутъ въ такомъ обладаніи у Бога, что истинно можно будетъ сказать «Господь тамъ».

О, какъ нужно намъ воды, воды и воды! Дай Господи, чтобъ Духъ Святой произвелъ въ насъ такое оживленіе и перерожденіе, чтобы мы сдѣлались чистыми каналами, черезъ которые текла бы живая вода. «Потокъ Божій полонъ воды».

Счастливые люди.

Разсказъ X. РОЙ.

(*Продолженіе*).

Пока онъ учился ремеслу, Адамъ совсѣмъ пересталъ молиться, потому что его высмѣивали. Будучи подмастерьемъ, онъ слышалъ только насмѣшки надъ Богомъ, а въ полку тѣмъ болѣе; кто тамъ думалъ о Богѣ?

Когда онъ возвращался на родину, то ходилъ въ церковь и вслушивался въ проповѣди, но никогда надъ ними не задумывался.

Онъ былъ порядочный юноша, и зналъ это, такъ какъ его всѣ хвалили; онъ и желалъ остаться хорошимъ человѣкомъ. Когда онъ услыхалъ, что Аничка Крышко лучшая дѣвушка въ селѣ, онъ сейчасъ же туда отправился. А увидавши ее въ первый разъ, тотчасъ рѣшилъ: «Она должна быть моей»,—и она стала его женой.

Они мало знали другъ друга, но теперь онъ съ каждымъ днемъ узнавалъ ее ближе.

Когда Аничка съ отцомъ переселились къ нему, они устроили свою жизнь по старому, начинали и кончали день молитвою.

«Милый мой сынъ», говорилъ тесть. Заручись сперва Божьимъ благословеніемъ, а ужъ потомъ берись за дѣло. То, что ты не вымолишь, ты хорошо не сдѣлаешь; не

слѣдуетъ также только принимать милости Божьи, надо и благодарить. Нѣтъ добраго сна безъ Божьяго покрова.

Адамъ съ нимъ согласился, и теперь ему было бы уже не по себѣ, если бы онъ отправился въ кузницу не помолившись и не пропѣвъ вмѣстѣ гимновъ, а также не выслушавъ тестинаго чтенія толкованій библіи.

Адаму было стыдно, что онъ даже менѣе Анички зналъ Священное Писаніе, хотя его жена была на десять лѣтъ моложе его. По воскресеньямъ, раннимъ утромъ, пока Аничка торопилась сварить обѣдъ, чтобы имъ всѣмъ вмѣстѣ отправиться въ церковь, онъ бралъ Библію тестя, шелъ съ нею въ кузницу и тамъ ее читалъ. Чѣмъ чаще онъ ее читалъ, тѣмъ болѣе задумывался о Богѣ и о своей душѣ.

Когда онъ чего-нибудь не понималъ, то спрашивалъ отца; а когда они оба не понимали, Крышко говорилъ: «Оставимъ это, сынъ мой; быть можетъ, Богъ намъ это еще откроетъ; если же нѣтъ, то мы все узнаемъ, когда придемъ къ Нему».

До церкви было далеко, но они никогда не тяготились дорогой, такъ какъ всегда находили о чемъ другъ съ другомъ побесѣдовать; идя въ церковь, они говорили о томъ, что Адамъ прочелъ утромъ, а на обратномъ пути о томъ, что они слышали въ церкви.

Когда Адамъ въ первый разъ взялъ свою жену съ собою въ церковь, всѣ дивились тому, какъ она красива, несмотря на то, что была очень скромно одѣта и заняла одно изъ послѣднихъ мѣстъ среди молодыхъ женщинъ.

Адамъ зналъ, что его жена красавица, и гордился этимъ; но никогда не казалась она ему такой прекрасной, какъ тогда, когда вся раскраснѣвшаяся и разгоряченная, отрывалась отъ плиты, чтобы взглянуть въ кузницѣ на его работу и спросить, не скучно ли ему въ одиночествѣ. Онъ бросилъ работу, хотя бы самую спѣшную, чтобы побесѣдовать съ нею. Ему было непріятно, когда въ эти минуты ихъ заставали посторонніе, особенно же когда посѣтители позволяли себѣ въ присутствіи Анички непристойныя рѣчи.

Когда домъ былъ отдѣланъ и вычищенъ, Аничка

стала думать о томъ, какъ бы ей помочь мужу скопить достаточно денегъ на покупку коровы, безъ которой въ домѣ трудно обойтись.

Однажды вечеромъ она пришла къ нему въ кузницу. Была суббота, и онъ все прибиралъ къ воскресенью. Она ему помогла, вымела полъ, и они вмѣстѣ отправились въ фруктовый садъ. Адамъ съ утра непрерывно работалъ и только теперь, усѣвшись на скамейку, почувствовалъ усталость. Аничка замѣтила тоже, что мужъ ея утомленъ, подсѣла къ нему и взяла его за руку. «Ты усталъ, не правда ли»?

Онъ посмотрѣлъ въ любящіе глаза, и ему сразу стало легко на сердцѣ; никогда еще его никто не спрашивалъ, усталъ ли онъ, или нѣтъ.

«Тебѣ приходится столько работать», сказала она и провела рукою по его мокрому лбу.

«Ничего, вѣдь я здоровъ и молодъ». Онъ ее крѣпко обнялъ.

«Адамъ, за какую работу мнѣ бы теперь взяться»?

«Да развѣ тебѣ еще мало дѣла?», удивленно спросилъ онъ. «Когда я на тебя женился, у тебя руки не были такія грубыя».

«Это отъ побѣлки, Адамъ; но вѣдь теперь у насъ все готово, а на слѣдующей недѣлѣ мнѣ придется только готовить обѣдъ. Въ кузницѣ я тебѣ помочь не могу. Сегодня къ намъ заходила за цѣпью жена здѣшняго старшины; она сказала, что тоже пошлетъ свою Бетку въ замокъ носить воду для каменщиковъ. Вотъ я и подумала, что если я заявлю желаніе, они, можетъ быть, возьмутъ и меня. Раненько я могла бы для васъ стряпать, а ужинъ приготовилъ бы отецъ. Тамъ даютъ 40 крейцеровъ безъ харчей, но я вѣдь могла бы брать съ собою что-нибудь съѣстное».

Адамъ далъ Аничкѣ договорить, не перебивая ее, но нахмурился. «Никуда ты не пойдешь. Затѣмъ ли я женился, чтобы моя жена носила каменщикамъ воду и безъ меня нанималась къ господамъ въ поденщицы»?

«Адамъ, да ты, кажется, сердишься? Вѣдь я же хочу наняться только для того, чтобы намъ купить корову.

Пусти меня, право, и ужъ черезъ недѣлю я кое-что скоплю».

Адамъ смотрѣлъ на свою красавицу-жену и думалъ: «Какъ она красива; она мнѣ нравится, можетъ нравиться и другимъ, а они захотятъ съ нею позабавиться».

При одной этой мысли онъ задрожалъ отъ негодованія и рѣшительно сказалъ: «Брось эту затѣю, Аничка! Никогда ты безъ меня не пойдешь на работу; міръ злой. Корову мы купимъ и безъ поденщины. Если бы мнѣ люди заплатили долги, я бы могъ ее купить сегодня. Найдешь ты еще достаточно работы и въ домѣ; вѣдь ты мнѣ къ тому же обѣщала сшить рубашки изъ того полотна, что я у васъ же купилъ; сшей же ихъ, старыя рвутся. Такимъ образомъ, подумалъ Адамъ, но не сказалъ этого вслухъ, «моя жена останется только со мною».

Аничка подчинилась волѣ мужа, радуясь, что ей не придется уходить изъ дома. Вѣдь имъ жилось вмѣстѣ, какъ въ раю.

Адамъ не позволилъ женѣ ходить на поденную работу и всегда радовался когда она послѣ обѣда приходила въ кузницу и шила его рубашки.

Заказчики заплатили свои долги, г. Рудогорскій тоже заплатилъ за плуги и ковку лошадей. И вотъ зять и тесть отправились вмѣстѣ на ярмарку. Они привели съ собою небольшую, но хорошую корову. «Ну, Аничка, достаточно же будетъ у тебя дѣла»?

А все же Аничка искала еще новаго источника заработка, чтобы облегчить мужу его трудъ. Она стала стирать для людей бѣлье, брала сама на домъ или ей приносили вещи и въ стирку: ручей протекалъ по близости. Она выращивала куръ, а въ огородѣ разводила овощи и относила ихъ вмѣстѣ съ творогомъ и масломъ въ городъ на рынокъ.

Скоро пришлось Адаму взять подмастерья, такъ какъ онъ самъ не могъ болѣе управиться съ работой. Женщины же замѣтили, что Крышко хорошій ткачъ и приносили ему всю свою пряжу.

Такимъ образомъ, Дубравскіе достигли понемногу нѣ-

которой зажиточности. Они сами дѣлали для себя все, что могли, но притомъ помогали и другимъ.

Жили они на большомъ трактѣ; каждый нищій, каждый прохожій стучался къ нимъ. Молодымъ и трудоспособнымъ Адамъ давалъ работу въ кузницѣ и соотвѣтствующее вознагражденіе.

Одинъ прохожій совсѣмъ остался у нихъ. Онъ былъ одинокъ на бѣломъ свѣтѣ, и еще никогда въ жизни не жилось ему такъ хорошо, какъ здѣсь. Онъ спалъ въ каморкѣ съ старикомъ тестемъ. Хозяева дали ему одежду и обувь, и онъ за это служилъ имъ. Они называли его Ѳомой. У него не было другого имени.

Такъ миновала весна, а за нею лѣто и осень. Маленькую пашню осѣняло Божіе благословеніе. Яблоня, обѣ груши, орѣшникъ и сливы принесли обильные плоды. За работу многіе платили кузнецу хлѣбомъ, картофелемъ или зеленью. Такимъ образомъ на зиму они были обезпечены.

Адамъ радовался наступленію длинныхъ вечеровъ, мечтая проводить ихъ со своими въ уютной комнаткѣ за чтеніемъ вслухъ. Отецъ привезъ съ помощью Ѳомы кучу дровъ. Аничка купила для пряжи льна и конопли. Всѣ они радовались вечернему отдыху въ своемъ теплом гнѣздышкѣ.

Кончилась Екатериненская ярмарка. Нимничане вернулись домой, съ ними и Аничка. Женщины бѣжали впереди; она шла одна и такъ бы охотно была уже дома; сердце ея было преисполнено такой радости, что ей хотѣлось пѣть. Вѣдь въ узелкѣ она несла купленные за заработанныя деньги подарки: шапку для Адама и зимніе башмаки для отца. Какъ же они обрадуются. Ей было жаль Ѳомы, у котораго не было ничего теплаго на шеѣ; поэтому она несла ему платокъ, а для подмастерья обѣщанные сапоги.

Звонъ бубенчиковъ прервалъ ея мысли, она обернулась и нѣсколько мгновеній глядѣла вслѣдъ роскошнымъ санямъ. Такъ вотъ, наконецъ, удалось и ей увидѣть графиню. Какъ хороша она въ черной шубѣ и шляпѣ съ перьями; она прекрасна, но чѣмъ-то недовольна. Ея мужъ

говоритъ съ нею, но она повидимому его совсѣмъ не слушаетъ, зѣваетъ и вѣрно спать хочетъ. А вотъ и онъ поплотнѣе закутался въ шубу и замолчалъ. Всѣ люди въ Тополевомъ и Нимницѣ говорятъ, что они счастливѣйшіе люди въ свѣтѣ. Правда ли это?

Нѣтъ, думала молодая женщина, покачивая головой, они не могутъ быть счастливѣе, чѣмъ Адамъ и я. Они богаты, а мы нѣтъ, но вѣдь Господь посылаетъ намъ все, что намъ нужно, и о чемъ мы Его просимъ. Имъ, правда, нѣтъ надобности работать, какъ намъ, но вѣдь Самъ Сынъ Божій съ нами и мы трудимся охотно; трудящемуся и сонъ сладокъ. Они ѣдутъ, а я иду пѣшкомъ. Но я, слава Богу, здорова и дома отдохну. Они ученые, мы же нѣтъ. Но мы знаемъ все, что для насъ необходимо, а остальному насъ научитъ Господь Богъ. Они господа, а мы мужики. Но Сынъ Божій одинаково любилъ и любитъ насъ, неправды мы не терпимъ, а равными всѣ не могутъ быть. Намъ нечего имъ завидовать.

Такъ размышляла Аничка. Издали уже виднѣлся замокъ. Она нагнала старушку Галю, у которой дочь служила тамъ горничной. Аничкѣ хотѣлось бы удостовѣриться, дѣйствительно ли господа счастливые, и въ чемъ. Поэтому она подошла къ старушкѣ, взяла у нея корзину, хотя сама устала и заговорила съ нею, спросивъ, видѣла ли она господъ.

«Почему они теперь поѣхали кататься?», замѣтила женщина. «Вѣдь это совсѣмъ не въ ихъ обыкновеніи; но вѣрно у нихъ нѣтъ гостей, а графиня скучаетъ».

«А что она обыкновенно дѣлаетъ?» спросила Аничка.

«Ничего, милая; нѣкоторыя барыни все же работаютъ, но она къ этому непріучена».

«Но должна же она чѣмъ-нибудь заниматься? Какъ же жить то иначе?»

«Ну, утромъ она одѣвается; если нѣтъ гостей, ей играютъ вслухъ, или же она играетъ на роялѣ. Затѣмъ она идетъ гулять, немножко рисуетъ, а когда пріѣзжаютъ гости, она веселится съ ними цѣлый день».

«А что дѣлаетъ баринъ»?

«Ахъ, у него много работы; иногда ему дня недостаточно, онъ занимается по ночамъ».

«А онъ не бываетъ съ гостями»?

«Иногда — по необходимости, но неохотно. Вѣдь, съѣзжаются-то, дитя мое, все нѣмцы, мадъяры, да большіе паны, а онъ вѣдь изъ насъ происходитъ. Господа сейчасъ вступаютъ съ нимъ въ споръ, не знаю, почему; ты же знаешь, что мадъяръ хочетъ быть во всемъ первымъ, а нашъ баринъ — словакъ».

«Но графиня ему вѣрно иногда помогаетъ. Умѣетъ же она хорошо писать и читать»?

«Конечно, умѣетъ. Но ты думаешь, что они живутъ по нашему. Она должна спросить, можетъ ли придти. Вѣдь мужъ готовъ ей все дать, на рукахъ бы онъ носилъ ее, если бы она хотѣла».

«А она?»

Женщина пожала плечами: «не знаю; такую молодую барышню никакъ не поймешь. Всегда лучше сходиться съ равнымъ себѣ, и молодые всегда лучше понимаютъ молодыхъ. Когда она станетъ старше, и у нихъ будутъ дѣти, все наладится».

Между тѣмъ онѣ дошли до замка. Женщина взяла у Анички свою корзину и поблагодарила ее. Аничка торопливо направилась къ своему дому и остановилась лишь у порога кузницы; глубоко вздохнувъ, она сказала теперь то, что думала всю дорогу: «Все же мы счастливѣе».

Изъ кузницы прорывался свѣтъ пламени; освѣщенный имъ, стоялъ Адамъ, ея Адамъ. Она посмотрѣла на него, быстро развернула узелъ, вынула шапку, остальныя вещи передала выбѣжавшему ей на встрѣчу подмастерью, приказавъ внести ихъ въ домъ, а сама побѣжала въ кузницу, и одною рукою обняла мужа, другою нахлобучила ему шапку на густые черные волоса. Шапка шла ему, какъ королю корона.

«Адамушка, я ее купила для тебя».

Она бы не захотѣла помѣняться съ графиней. Захотѣлъ ли онъ бы помѣняться съ г. Рудогорскимъ. Врядъ-ли!...

(*Продолж. будетъ*).

Толкованіе на книгу: „Откровеніе Іоанна“.

II.

БЛАЖЕННОЕ ИЗУЧЕНІЕ.

«Блаженъ читающій и слушающій слова пророчества сего, и соблюдающій написанное въ немъ; ибо время близко». Отк. 1,3. Нѣтъ сомнѣнія, что богъ вѣка сего, который «ослѣпилъ умы у невѣрующихъ, что-бы для нихъ не возсіялъ свѣтъ благовѣствованія о славѣ Христа, Который есть образъ Бога невидимаго», сильно (I Кор. 4,4) затемнилъ также пониманіе вѣрующихъ, когда, не взирая на блаженство, обѣщанное читающему, слушающему и соблюдающему слова пророчества, Откровеніе Іисуса Христа не читалось и не изучалось большинствомъ христіанъ и это въ теченіе вѣковъ, именно тогда, когда изученіе его было такъ настоятельно необходимо. «Открытое принадлежитъ намъ и дѣтямъ (Втор. 29,29) нашимъ»; а церковь Христа, невѣста Агнца преспокойно откладываетъ въ сторону письмо, въ которомъ ея Женихъ сообщаетъ ей о тѣхъ явленіяхъ, которыя будутъ передъ Его пришествіемъ, во время этого пришествія и послѣ него, говоря, что оно вовсе не нужно и безполезно.

Нѣкоторыя причины этого страннаго отношенія были уже разсмотрѣны, но нѣтъ ли другихъ? Не была ли тутъ въ дѣйствіи рука нашего великаго врага? Апокалипсисъ раскрываетъ его планы и дѣйствія: онъ выставляетъ «глубины сатанинскія: операціи его слугъ и его неисправимое, неизбѣжное, неисправимое разложеніе и разрушеніе. Не напрасно старается онъ уберечь людей отъ чтенія этой книги. Въ ней изображена глава Христа, Его личность и служеніе, а главное Христосъ распятый, Агнецъ, который умеръ, чтобы «смертію уничтожить имѣющаго державу смерти, т. е. діавола». Мудрено-ли, что

этотъ «злой духъ» дѣлаетъ все возможное, что-бъ затемнить Его славу? Тщательное изученіе этой книги заставило бы церковь быть на сторожѣ, раскрыло бы ей сѣти разставленныя у ея ногъ и умножила бы ея вѣру, надежду и трудъ. Не довольно ли этого для того, что-бъ заставить архи-обманщика работать надъ удержаніемъ слугъ Божіихъ отъ чтенія и слышанія словъ пророчества? Увы, онъ въ этомъ успѣлъ, слишкомъ хорошо успѣлъ. «Пока люди спали» онъ усердно вырабатывалъ свои планы. Пренебрегши путевой книгой, пилигриммы сбились съ пути и сдѣлались его добычею. Все же написано «блаженъ читающій — слушающій и соблюдающій». Еще не поздно для насъ, живущихъ въ эти послѣднія времена, получить награду, вызванную у насъ такимъ образомъ. А теперь мы спросимъ:

Что это за особенное благословеніе, обѣщанное читающимъ, слушающимъ и соблюдающимъ слова Откровенія? Почему и чѣмъ они блаженны?

1. Они блаженны потому, что, изучая эту книгу и наблюдая исполненіе ея пророчествъ, они получаютъ несомнѣнное доказательство божественности ея Автора. А въ наши дни преобладанія скептицизма, агностицизма, матеріализма и разныхъ другихъ формъ невѣрія очень важно имѣть неопровержимыя доказательства существованія и всевѣдѣнія Божія на основаніи исполненія пророчествъ. Обратимъ вниманіе, какъ часто Онъ Самъ въ Своемъ Словѣ говоритъ объ этихъ доказательствахъ.

«Скажите, что произойдетъ въ будущемъ, и мы будемъ знать, что вы боги». (Ис. 41,23).

«Пусть они скажутъ намъ, что произойдетъ, и узнаемъ, какъ оно кончилось, или пусть предвозвѣстятъ намъ о будущемъ». (22).

«Я Господь, новое Я возвѣщу: прежде нежели оно произойдетъ, Я возвѣщу вамъ» (42.9).

«Кто между ними предсказалъ это? пусть возвѣстятъ, что было отъ начала», (43,9) «пусть представятъ свидѣтелей отъ себя, и оправдаются, чтобы можно было услышать и сказать: правда»!

«Кто какъ Я разскажетъ, возвѣститъ, (44,7) и въ порядкѣ представитъ наступающее и будущее?».

«Не издавна ли Я возвѣстилъ тебѣ и предсказалъ? И вы Мои свидѣтели. Есть ли Богъ, кромѣ Меня? нѣтъ другой (44,8) твердыни, никакой не знаю».

Кто возвѣстилъ это изъ древнихъ временъ, (45,21) напередъ сказалъ это? Не Я ли, Господь, и нѣтъ инаго Бога, кромѣ Меня». «Я Богъ, и нѣтъ инаго Бога, и нѣтъ подобнаго Мнѣ. Я возвѣщаю отъ начала, что будетъ въ концѣ, и отъ древнихъ временъ то, что еще не сдѣлалось, говорю: Мой совѣтъ состоится, и все, (46,6,10) что Мнѣ угодно, Я сдѣлаю».

«Прежде Я задолго объявлялъ; изъ Моихъ устъ выходило оно, и Я возвѣщалъ это (48,3) и внезапно дѣлалъ, и все сбывалось». «Я есмь Первый и Послѣднiй. Вотъ примѣры того, какимъ образомъ живой Богъ благоволилъ разсуждать со Своимъ древнимъ народомъ и какъ бы доказывалъ имъ, что Онъ есть вѣчный, всевѣдущiй, славный Iегова на томъ основанiи, что никто кромѣ Него не могъ предсказывать будущее и что ничьи предсказанiя не сбывались такъ, какъ Его.

Почти въ тѣхъ же выраженiяхъ приводитъ Iисусъ тотъ же самый аргументъ.

«Теперь сказываю вамъ, прежде нежели то сбылось, дабы, когда сбудется, вы повѣрили, что это Я» (Iоан. 13,19).

«И вотъ, Я сказалъ вамъ о томъ, прежде нежели сбылось, дабы вы повѣрили когда сбудется» (14,19).

«Но Я сказалъ вамъ сiе для того, что бы вы, когда прiйдетъ то время, вспомнили, что Я сказывалъ вамъ о томъ» (16,4.)

Если такимъ образомъ Господь благоволилъ дать своимъ рабамъ такiя несомнѣнныя доказательства своего вѣчнаго могущества и Божества, то несомнѣнно блаженны тѣ, кто правильно пользуется ими. Свѣтлый умъ, который можетъ вѣрно оцѣнить очевидность этихъ доказательствъ, полное соотвѣтствiе историческихъ фактовъ, нерѣдко самыхъ неправдоподобныхъ, съ пророчествами о нихъ, произнесенными за нѣсколько столѣтiй, вынесетъ убѣжденiе, что ничто не можетъ пошатнуться.

Чудеса Іисуса Христа и Его воскресеніе, пророчества въ Писаніи и духовный опытъ возрожденной души, составляютъ «нитку, втрое скрученную», (Екк. 4,12) которая «не скоро порвется». А изъ такихъ пророчествъ Откровеніе Іисуса Христа самое чудное. Къ увѣренности въ существованіи, могуществѣ и предвѣдѣніи Всевышняго, основанной на исполненіи пророчествъ, прибавляется увѣренность въ боговдохновенности писаній. Въ наши дни, когда эта истина оспаривается со всѣхъ сторонъ, такой аргументъ особенно цѣненъ. На томъ одномъ уже можетъ утверждаться увѣренность въ боговдохновенности этой книги и конечно читающій, слушающій и соблюдающій ее будетъ благословенъ.

II. Онъ будетъ благословенъ также и потому, что имѣетъ въ рукахъ Богомъ начертанную карту, изображающую прохожденіе церкви черезъ весь міръ. Это прохожденіе очень долгое и очень опасное. Почти двѣ тысячи лѣтъ, какъ оно началось. Темные, страшно темные года прошли и впродолженіе цѣлыхъ вѣковъ тяжелаго ожиданія, постояннаго свидѣтельствованія и часто страшнаго страданія поднимался къ небу вопль странниковъ, пилигримовъ на землѣ: «доколѣ, Господи, святой и вѣрный»? Мы знаемъ, что, когда эти страданія достигали наибольшей силы, святые Божіи обращались къ маякамъ служащимъ для освѣщенія и ободренія на ихъ пути, узнавали какого именно мѣста они достигли и взирали на особыя предостереженія и обѣтованія, лежащія передъ ними.

Конечно опасенъ этотъ путь. Все искусство ада— открытая вражда или маска дружбы, всякая сѣть, какую только можетъ изобрѣсти «міръ, лежащій во злѣ», направлены для уловленія странниковъ, идущихъ ко граду Божію, черезъ горы, закрывающія путь или сыпучіе пески, гдѣ столькіе погибли. Безпомощный человѣческій разумъ не могъ различить этихъ опасностей. Но рука Учителя развернула карту, указала глубины и поставила знаки для указанія пути. Его любящая рука воздвигла маяки на опасныхъ мѣстахъ. Онъ Самъ обѣщалъ нужный свѣтъ

когда говорилъ объ «Утѣшителѣ», «Онъ наставитъ васъ—и будущее возвѣститъ вамъ».

Если быть предупрежденными означаетъ быть вооруженными, то конечно слуги Христовы облечены въ оружіе доказательствъ противъ козней діавольскихъ; они снабжены такимъ подробнымъ описаніемъ всякаго рода опасностей, могущихъ встрѣтиться на ихъ пути, что только безпечность и самонадѣянность могли лишить ихъ защиты, милостиво для нихъ пріуготовленной. А тѣ, которые пользовались ею, получали обѣщанное благословеніе. Конечно могли быть ошибки въ истолкованіяхъ и опредѣленіяхъ времени, но тогда, какъ тѣ, которые безумно пренебрегали книгой Откровенія, были введены въ заблужденіе, вѣрующій постоянно взирая на «вѣрнѣйшее пророческое слово», служащее ему «свѣтильникомъ сіяющимъ въ темномъ мѣстѣ» былъ сохраненъ отъ ухищреній лукаваго, отъ обмана и неправды. И теперь точно также, читающій, слушающій и соблюдающій будетъ блаженъ.

III. Онъ блаженъ еще потому, что подымется отъ своего собственнаго маленькаго міра къ сферамъ Божіихъ путей.

А это великое блаженство. Мы склонны думать или жить, какъ будто мы думаемъ, что мы лично составляемъ центръ, вокругъ котораго все вращается, какъ нѣкогда думали люди, что земля составляетъ центръ солнечной системы, если не всей вселенной. Наши собственныя тягости, заботы, обязанности, испытанія, страданія, отвѣтственность наполняютъ нашъ міръ и мы забываемъ какъ неизмѣримо мало все насъ касающееся въ сравненіи съ обширными планами, цѣлями и дѣйствіями великаго и славнаго Бога.

Величественный ходъ Его предвидѣнія, таинственное движеніе облаковъ, чудныя дѣла Того, «Кто совершенъ въ познаніи», Его дѣйствія по отношенію къ народамъ и церквамъ, Его повелѣнія Ангеламъ, Его контроль надъ дѣйствіями діавола, все это забывается нами, когда мы поглощены нашимъ собственнымъ маленькимъ міркомъ. Мы поступаемъ такъ, какъ будто наше мѣсто на полѣ сраженія единственное важное и забываемъ великую,

вѣками длящуюся борьбу между небомъ и адомъ, великій исходъ чудесной драмы времени — центръ и ключъ которой составляетъ искупленіе.

Такимъ образомъ, мы утѣшаемъ самихъ себя, теряемъ соприкосновеніе съ великими вѣчными истинами, не сочувствуемъ великимъ цѣлямъ нашего Небеснаго Отца, замыкаемся въ свой собственный кругъ и не можемъ достигнуть той широты сердца и ума, которую должны произвести созерцаніе и пониманіе путей Божіихъ по скольку Онъ намъ ихъ открылъ. И такъ, невыразимо блаженство быть избавленными отъ христіанскаго эгоизма, если можно такъ выразиться, который ведетъ человѣка къ заботѣ только о себѣ и заставляетъ его забывать о другомъ широкомъ кругѣ, «во что желаютъ приникнуть Ангелы». (I Пет. 1,12).

Несомнѣнно будетъ возрастать и расширяться духовное разумѣніе и гармоническое общеніе вѣрующаго со своимъ Богомъ, если онъ подымется до точки зрѣнія Всевышняго и съ нея будетъ смотрѣть на чудное развитіе Его дивныхъ плановъ.

Наши собственныя обстоятельства, заботы, борьба не станутъ отъ этого менѣе интересными для того, кто направляетъ для насъ все «даже самое малѣйшее, когда видитъ, что мы съ дѣтскою любовью и восторгомъ проникаемъ въ Его собственныя дѣла и пути. Мы не потеряемъ Его благословленія, нѣжной заботливости и глубокаго сочувствія, а напротивъ пріобрѣтемъ еще большее благословеніе и блаженство, обѣщанное читающему, слушающему и соблюдающему «слова пророчества сего».

Дай Богъ, чтобы мы пріобрѣли его.

Какъ Анюта пришла къ Іисусу.

(Для юныхъ читателей).

Анюта часто слышала отъ своей учительницы о томъ, что всѣ большіе и маленькіе люди грѣшники, что всѣмъ грозитъ погибель, если только не придутъ къ Іисусу. Слышала она о любви Іисуса, который обѣщалъ всѣхъ спасти.

На нее эти слова производили очень сильное дѣйствіе. Однажды въ воскресенье вечеромъ, идя ложиться спать, она размышляла объ этомъ. Она не могла уснуть. Все время ее мучила мысль о томъ, какъ страшно будетъ ей, если она не спасется. Наконецъ, около 2 часовъ ночи она вскочила съ постели, побѣжала къ отцу и сказала: «Папа, папа! помолись за меня. Я не хочу погибнуть. Какъ мнѣ спастись, папа»?

Отецъ не могъ ей ничего разъяснить. Онъ сказалъ ей только, чтобы она помолилась и легла спать. Она пошла къ себѣ и стала молиться.

Она говорила: «вотъ я предъ Тобою, Господь; прими меня такою, какъ я есть». И она скоро почувствовала, что у нея съ души скатилось бремя. Она почувствовала великую радость. Слезы текли по ея лицу, но это были слезы радости. Съ той ночи она была спасена. Дорогая душа! Спасешься и ты, если придешь къ Господу.

Мой братъ.

(ДЛЯ ЮНЫХЪ ЧИТАТЕЛЕЙ).

(*Продолженіе*).

Вскорѣ, послѣ смерти моего отца, я покинулъ родительскій домъ. У меня не было никакого желанія оставаться въ немъ; такъ какъ мой братъ далъ обѣщаніе никогда меня не оставлять, то онъ долженъ былъ знать, что это обѣщаніе было напрасно.

«Ты можешь оставаться у маминаго передника, а я хочу посмотрѣть на жизнь», такъ сказалъ я ему при прощанiи.

Мать благословила меня со многими слезами, которыя, какъ горячiя капли падали въ мое сердце, но напоминанiе о моемъ поведенiи, помѣшало мнѣ приститься съ ней поласковѣе и я сказалъ: «Досвиданiя, мама! Я не хуже другихъ».

«Не хуже другихъ».

«О всемогущiй Богъ!—

Въ первое время передъ моими глазами стояла фигура матери, какъ она стояла въ сѣняхъ со сложенными руками и смотрѣла мнѣ въ слѣдъ, но потомъ пришли веселые товарищи и постепенно эта картина исчезла.

Отъ Ѳеоѳила я часто получалъ письма. Иногда бывало, получивъ его письма, я пряталъ ихъ въ карманъ, и только на другой день читалъ. Ахъ, я ихъ никогда не читалъ съ удовольствiемъ, потому что, читая эти письма я долженъ былъ думать о томъ, о чемъ мнѣ такъ хотѣлось забыть.—О забвенiе, какъ ты тяжело!

Года прошли. Однажды я получилъ письмо отъ брата. По обыкновенiю, я всунулъ письмо въ карманъ. Поздно ночью, когда я съ горячей головой вернулся домой, вынулъ письмо изъ кармана, разорвавъ сѣренькiй конвертъ и прочелъ извѣстiе о смерти моей матери.

Мнѣ очень захотѣлось опять поѣхать домой и мнѣ снова представилась мать со сложенными руками и съ глазами полными слезъ.

Я хочу домой—я хочу видѣть могилу моей матери. Господинъ, у котораго я служилъ, позволилъ мнѣ уѣхать; видно, что онъ былъ радъ разстаться со мной.

О, это было ужасно тяжелое путешествiе! Немного работая, прося милостыню, а иногда и крадя я добрался до своей родины. Тогда, о всемогущiй, милостивый Спаситель и Богъ вѣрный и неисчерпаемый милостью!— «Кто ненавидитъ брата своего, тотъ—убiйца, убiйца сердцемъ», такъ говоритъ евангелiе. Убiйца сердцемъ я уже давно былъ, но теперь моя рука была запачкана

кровью!—Какъ это произошло? Я самъ не знаю. Богъ это знаетъ.

Мы шли вмѣстѣ, не зная другъ друга. О, зачѣмъ онъ мнѣ довѣрился. Онъ былъ молодъ, какъ я, красивый юноша. Въ его глазахъ были слезы, когда онъ мнѣ разсказалъ, какъ его мать укладывала вещи: «Самое лучшее, что она сдѣлала, это то, что положила мнѣ карманное евангеліе. Вѣроятно смѣхъ сатаны дѣйствовалъ черезъ меня, потому что юноша поблѣднѣлъ и посмотрѣлъ на меня испуганными глазами.

«Евангеліе—развѣ это все, что находится въ твоемъ мѣшкѣ»?

Онъ гордо выпрямился. «Моя мать не жадная, у меня есть рубашки и чулки, которыхъ у тебя нѣтъ, и еще много денегъ.

О зачѣмъ онъ это сказалъ? Онъ былъ такъ молодъ, невиненъ, онъ не зналъ, что сатана можетъ войти въ человѣка и сатана вошелъ въ меня.

Онъ почти не сопротивлялся, только посмотрѣлъ на меня испуганными глазами.

Я хотѣлъ у мертваго отнять деньги, но рука моя дрогнула. Скоро, наскоро я зарылъ его. Деньги я не могъ взять---я не могъ? Изъ его мѣшка я взялъ только евангеліе и убѣжалъ. Меня мучило, что у меня была та книга, которую я такъ ненавидѣлъ. Я хотѣлъ ее бросить, но не смѣлъ. Потерянное евангеліе могло меня выдать.—Моя мать всегда утверждала, что Божья книга имѣетъ глаза и голосъ. Изъ книги я только вырвалъ имя и фамилію, но книгу оставилъ себѣ, которая находится у меня и до сихъ поръ, но конечно, она для меня теперь имѣетъ совсѣмъ другое значеніе.

Такъ я пришелъ на могилы моихъ родителей---окровавленный разбойникъ. Я не могъ плакать, хотя мое сердце было изранено, но все таки я не вскричалъ. Я боялся тѣней, которыя были на могилахъ, но вѣдь это были тѣни только деревъ. Я страшно испугался, когда услышалъ, позади себя шаги, но это были дѣти, которые прошли мимо.

Сколько времени я такъ просидѣлъ, я не знаю,

знаю только то, что вдругъ братъ мой очутился около меня. Любовь свѣтилась въ его глазахъ, когда онъ простеръ ко мнѣ свои руки. Я отвернулъ лицо, не было привѣтствія для моего брата, но онъ былъ сильнѣе меня. Онъ принудилъ меня пойти домой. Три дня мы были вмѣстѣ.—

(*Продолженіе слѣдуетъ*).

Бесѣды съ дѣтьми о словѣ Божіемъ.

XIII. Послѣдняя служба въ Іерусалимѣ.

БЕСѢДА ВОСЬМИДЕСЯТАЯ.

Вечеря и помазаніе въ Виѳаніи.

Предметы бесѣды: Ев. Марка 14. 1—11; Іоанна 12. 1—9.
Основной текстъ: Ст. 8.
Главная мысль: Любовь Маріи и одобреніе Спасителя.

Схема классной доски.

Помазаніе въ Виѳаніи.

Друзья, приглашенные съ Іисусомъ.
Дорогой даръ для Іисуса.
Помазаніе миромъ.
Эгоистичный Іуда насмѣхается надъ даромъ.
Свидѣтельство объ Іисусѣ и Его одобреніе.

Введеніе. Часто празднества являются выраженіемъ уваженія и любви, а въ особенности, если главный гость проявилъ великіе подвиги въ той мѣстности, гдѣ совершается празднество. Іисусъ сдѣлалъ много добра въ Виѳаніи. Тамъ жилъ нѣкто по имени «Симонъ прокаженный». Но онъ былъ исцѣленъ Іисусомъ и теперь хотѣлъ показать свою благодарность и любовь.

Изложеніе 1. **Приглашенные друзья.**

Ст. 3. Имена, названныя только Іоанномъ: Іисусъ, Лазарь, Мареа, Марія и ученики. Двери были открыты для другихъ, чтобы они могли входить и видѣть празднество.

Картина: Домъ богатаго человѣка; гости возлегли на три стороны пиршественной комнаты; хозяинъ снабдилъ всѣмъ наилучшимъ; онъ былъ такъ радъ привѣтствовать Христа.

Почти всѣ были преисполнены любовію къ Нему; Мареа—можетъ быть жена Симона, можетъ быть дочь его — показала свою любовь прислуживаніемъ Іисусу и присматриваніемъ, чтобы угощеніе согласовалось съ достоинствомъ Его. Лазарь возлежалъ съ Нимъ; Іоаннъ возлежалъ на Его груди; Марія слушала и думала, что сдѣлать для Спасителя, который далъ ей «благую честь». Но домашнее хозяйство не было ея призваніемъ и для него она не имѣла силы. Что **можетъ** она сдѣлать? Она думала и остановилась на

2. Дорогомъ дарѣ.

Ст. 3. **Описаніе:** Маленькая алавастровая ваза плотно закупоренная и наполненная драгоцѣннымъ масломъ.

Только богатыя женщины были въ состояніи покупать его; они употребляютъ его для своихъ тѣлъ также, какъ современныя дамы употребляютъ духи, помады и т. д.

Но Марія любила своего Спасителя больше, чѣмъ свои личныя прелести.

3. Помазаніе чистымъ мvромъ.

Нардъ—это было драгоцѣнное ароматичное растеніе, привозимое изъ Индіи и Малой Азіи. Это былъ самый дорогой сортъ, стоющій 100 р. Гости того времени очень много думали о сладкихъ ароматахъ, возливавшихся на головы, одежды и ноги. Человѣкъ высокаго происхожденія не могъ болѣе ничѣмъ почтить своего друга за столомъ, какъ помазаніемъ его головы подобнымъ благовоннымъ масломъ.

Картина: Марія встаетъ спокойно изъ-за стола, разбиваетъ горлышко вазы и возливаетъ содержимое на Его голову; масло истекаетъ по одеждѣ Его на ноги. Сидящіе въ отдаленномъ концѣ комнаты не видѣли происшедшаго, но «домъ наполнился благоуханіемъ» и когда любящая Марія отирала своими длинными волосами ноги Іисуса, всѣ взоры обратились на нее.

Простые Галилеяне не были пріучены къ роскоши; навѣрное они были всѣ поражены происшедшимъ и хотѣли знать, что думаетъ объ этомъ отказывающій себѣ во всемъ Іисусъ.

«100 р. истрачены въ одно мгновеніе! А что хорошаго сдѣлано?» Это—

4. Эгоистичный Іуда насмѣхается надъ даромъ.

Ст. 4.5. Іоаннъ называетъ его по имени (12. 4). Какъ ск[illegible] любящее сердце открываетъ слово или дѣйствіе безчестія по[illegible] шенію къ своимъ любимцамъ!

«Трата!» сказалъ Іуда. «Сколькимъ бы бѣднымъ мож[illegible] помочь этими деньгами, стоимостью масла!»

«Онъ не заботился о нищихъ», говоритъ Іоаннъ; «онъ былъ воръ и желалъ воспользоваться этимъ для себя». Потеря этого бѣсила его; и онъ бормоталъ сварливыя слова относительно «траты», пока другіе не начали роптать.

Марія въ своей любви не находила ничего достаточно хорошимъ для Іисуса; Іуда въ своемъ эгоизмѣ считалъ, что все слишкомъ много.

Вездѣ, гдѣ происходитъ великолѣпный актъ самопожертвованія, тамъ найдется всегда Іуда со своими насмѣшками. «Триста динаріевъ пропали!» говорилъ онъ. А между тѣмъ впослѣдствіи самъ продалъ своего Господа за тридцать серебрянниковъ.

Но онъ старался обольстить себя; повѣрить, что онъ заботился о «нищихъ», что онъ хотѣлъ, чтобы деньги были потрачены съ пользой и на роскошь. И другіе были обмануты его притворствомъ, но для

5. Свидѣтельства объ Іисусѣ.

Ст. 6—9. Любящее сердце Маріи смутилось бы, если бы Іисусъ ничего не сказалъ на это. Она бы думала—можетъ быть уже и подумала—«Справедливо-ли я поступила? Не глупо-ли это? Не пустая-ли трата? Не лучше было бы для моего дорогого Господа, если бы я истратила деньги на бѣдныхъ, которыхъ Онъ такъ любитъ?

Іисусъ не допустилъ это чувствительное сердце до подобныхъ мыслей; она воспользовалась удобнымъ случаемъ для проявленія **личнаго** благоговѣнія предъ Іисусомъ, ибо этотъ моментъ могъ никогда не вернуться.

«Къ моему погребенію». Восточный обрядъ, пренебреженный въ погребеніи Христа.

«Воспоминаніе», совершаемое до нашихъ дней. Въ сердцѣ ея не было мысли о славѣ, не было коммерческихъ соображеній, чтобы получить выгоду; ею руководила **любовь**, только любовь.

(Однако, какъ многіе дали бы не триста динаріевъ, а тридцать тысячъ, чтобы о нихъ вспоминали вѣчно)!

Тѣ, которые даютъ свое лучшее **Іисусу**, получатъ всегда лучшее **отъ** Іисуса. Кто не любитъ говорить о любящихъ? **Такъ поступаетъ Іисусъ.**

Разсмотрите ст. 10, 11. Опишите Іуду, встающимъ во гнѣвѣ изъ-за стола; онъ «не хочетъ потерять все!» Въ темную ночь онъ оставляетъ Виѳанію, идетъ черезъ масличную гору въ Іерусалимъ. Свѣжій ночной воздухъ не успокаиваетъ его алчной страсти. Онъ идетъ на свиданіе съ первосвященниками. «Сколько вы дадите мнѣ ...перь?» и т. д. Торговля наконецъ совершена — 30 серебренниковъ. ... самаго дешеваго раба.

А что онъ **въ дѣйствительности получилъ?** Вѣчное проклятіе и ... несчастіе.

...ученія: 1. Дѣйствія любви могутъ быть пріятны Христу и все-

таки осуждаемы Его послѣдователями. Нѣтъ грѣха въ показаніи любви даяніями, которыя «не приносятъ прямой пользы» и потому часто осуждаются.

2. Іисусъ смотритъ на побужденія, любовь дѣлаетъ всякое даяніе для Него пріятнымъ. Марія своимъ поступкомъ сказала: «Господи, я даю Тебѣ это потому, что я люблю Тебя». Она не остановилась чтобы узнать, что другіе думаютъ и скажутъ объ этомъ; она только желала дать Ему **самое лучшее, что она имѣла.**

3. Любящія жертвовать никогда не забываются Іисусомъ. Даемъ-ли мы много или мало, лишь бы это было наше **лучшее и даръ любви** и тогда его дѣйствіе окажется болѣе длительнымъ, чѣмъ мы ожидаемъ и въ вѣчности будетъ сказано: «Онъ сдѣлалъ, что могъ».

Заключеніе. **Что вы дѣлаете для Іисуса?** Онъ знаетъ, что вы можете дать:—время, деньги, вліяніе, дары и т. д. Только старайтесь, чтобы давать отъ всей **любви**; тогда Онъ скажетъ о **васъ**: «Онъ сдѣлалъ что могъ».

На нивѣ Божіей за границей.

О пробужденіи въ Валлисѣ.

Я написалъ одному своему другу англичанину проповѣднику, прося его сообщить мнѣ былъ ли онъ въ Валлисѣ во время тамошняго пробужденія въ 1904 году.

На это я получилъ отъ него слѣдующую копію его письма, посланнаго имъ въ одинъ изъ англійскихъ журналовъ.

«Позвольте подѣлиться съ вами впечатлѣніями полученными мною во время поѣздки моей въ Южный Валлисъ въ 1904 г. Прежде всего мнѣ стало ясно, что пробужденіе коснулось не только валійцевъ, но также и англійскихъ церквей. Въ Кардиффѣ, который имѣетъ космополитическій характеръ, къ Богу обращались матросы разныхъ національностей. Однажды два матроса одинъ нѣмецъ, другой швейцарецъ обратились въ одно и тоже время и стали свидѣтельствовать на ихъ родныхъ языкахъ, причемъ ихъ перевелъ третій матросъ норвежецъ. Этотъ же норвежецъ самъ былъ обращенъ во время пробужденія. Прилично одѣтый съ интеллигентною наружностію онъ разсказалъ о томъ, что онъ пережилъ. Онъ прибылъ въ это мѣсто недавно и однажды услышалъ, какъ кто-то пѣлъ старую пѣсню: «Гдѣ теперь скитается мой сынъ»? Это напомнило ему его мать въ Норвегіи.

Онъ не могъ успокоиться пока не принялъ Христа и когда съ нимъ это совершилось, онъ написалъ матери о томъ, что ея скитающій сынъ найденъ Спасителемъ. Эта новость была получена его матерью на Рождество. Другой молодой человѣкъ всталъ и сказалъ: «Я служилъ діаволу долгое время». Отнынѣ я буду слѣдовать за Христомъ. Я любилъ играть въ карты и дошелъ до нищеты. Теперь я

уничтожилъ всѣ свои карты. Разорвавъ колоду картъ, онъ вынулъ изъ кармана библію и сказалъ: «я отказался отъ картъ на вѣки но я буду вѣренъ этой книгѣ до могилы».

При посѣщеніи мною деревни Клаудъ Валлей первое впечатлѣніе мое о пробужденіи было то, что народъ какъ бы находился подъ чарами силы пѣнія. Люди пѣли всѣмъ сердцемъ и съ такимъ чувствомъ, что нельзя было сопротивляться вліянію этого пѣнія. Что касается самого Ивана Робертса, то онъ отличался удивительнымъ выраженіемъ лица. Лицо его было озарено духовнымъ свѣтомъ и его глаза какъ будто сіяли. Это было какъ бы преображенное, прославленное лицо, какъ бы созерцающее въ горныхъ предѣлахъ Солнце Правды безъ тѣни облаковъ или тучъ. Когда онъ говорилъ, казалось, онъ былъ исполненъ Духа Божія. Его нельзя назвать краснорѣчивымъ ораторомъ, но онъ производитъ неотразимое впечатлѣніе, т. к. Богъ говоритъ его устами.

Онъ какъ бы старается затѣнить себя, чтобы Богъ имѣлъ славу. Все собраніе превращалось какъ бы въ одного человѣка съ одною душою, всѣ то пѣли, то молились, то свидѣтельствовали. Такъ одинъ человѣкъ взывалъ: „Господь, мы пришли для того, чтобы видѣть не Иванъ Робертса, а тебя!“ И дѣйствительно можно сказать, что это движеніе развивается независимо отъ него. Оно проникло туда, гдѣ онъ никогда не былъ. Въ послѣ обѣденномъ собраніи Робертсъ былъ глубоко тронутъ. Онъ сказалъ: „если вы не отвѣтите когда васъ зоветъ Христосъ то ясно, что къ голосу человѣческому вы останетесь глухи. Если же вы увидите Его лицо, ваше сердце воспламенится огнемъ, одинъ взглядъ на него страждующаго достаточенъ, чтобы сокрушить ваше сердце“ и здѣсь онъ замолчалъ. Мысль о скорби Спасителя была для него слишкомъ велика и онъ заплакалъ обильными слезами. Собраніе запѣло гимнъ и когда пѣніе кончилось, онъ продолжалъ: „когда я думаю объ Іисусѣ умирающемъ въ возрастѣ 33 лѣтъ воцвѣтѣ жизни только что предъ нимъ развернувшейся, мое сердце полно скорби. Я видѣлъ много картинъ изображающихъ распятаго Христа, но я никогда не видѣлъ картины которая бы изображала палачей въ монентъ забиванія ими гвоздей: Но на дняхъ я видѣлъ Его Самого на крестѣ и римскихъ солдатъ прибивающихъ его руки и ноги ко кресту. „Я видѣлъ одного изъ нихъ стоявшаго на колѣняхъ и державшаго Его руку на деревѣ и другого, который взялъ молотъ и гвоздь и сталъ прибивать руку ко кресту.“ Далѣе Робертсъ говорить не могъ: онъ упалъ, какъ бы парализованный. Нѣкоторые объясняли это слабостью, но я думаю, что это происходило отъ слишкомъ сильной любви его къ Спасителю. Почти во всѣхъ собраніяхъ Роберстъ задаетъ такіе вопросы: Читаете ли вы библію каждый день?

Если вы это дѣлаете, встаньте! Кто намѣренъ читать библію ежедневно, встаньте! Кто молится Богу каждый день, встаньте! Кто намѣренъ молиться ежедневно, встаньте! Кто любитъ Іисуса, встаньте!

Кто любитъ Его больше всего, встаньте! Кто намѣренъ любить Его такъ, встаньте! Изъ этого видно, что этотъ рядъ вопросовъ имѣетъ извѣстную послѣдовательность, благодаря которой люди приходятъ къ болѣе близкому личному отношенію ко Христу. Всѣ его собранія протекаютъ приблизительно такимъ образомъ. Куда бы ни проникнуло пробужденіе, тамъ вездѣ проявляется замѣчательная свобода выраженій въ молитвѣ, свидѣтельствѣ и пѣніи.

Сильные мужчины падали въ скорби и плачѣ о грѣхахъ, многіе вставали, чтобы засвидѣтельствовать, что Господь спасъ ихъ.

Работа Робертса совершенна отлична отъ работы обыкновенныхъ проповѣдниковъ и миссіонеровъ. Всѣ газеты въ Южномъ Валлисѣ свидѣтельствуютъ, что никогда не проводились тамъ праздники Рождества какъ въ 1904 году. Пьянство почти прекратилось, брани стало не слышно. Поссорившіеся примирялись, долги уплачивались и люди начинали вести правильный образъ жизни. Я вполнѣ увѣренъ, что здѣсь дѣйствовала не человѣческая, а Божія сила.

Никита Мученикъ.

На дняхъ гостилъ у насъ Н. Я. Я. и разсказалъ слѣдующій случай изъ его непрестанныхъ поѣздокъ по Россіи.

Онъ сидѣлъ въ поѣздѣ желѣзной дороги. Вагонъ былъ для некурящихъ, но народъ курилъ. Рядомъ съ Н. Я. сидѣлъ старообрядческій священникъ. Н. Я. сказалъ, что ему не нравится это куреніе въ вагонѣ для некурящихъ, но остановить куреніе нельзя, потому что если сказать этимъ людямъ, то они на зло будутъ курить еще больше.

— «Народъ избаловался совсѣмъ», сказалъ священникъ.

— «И не мудрено, отвѣтилъ Н. Я., у него нѣтъ воспитанія ни нравственнаго, ни духовнаго».

— «Что и говорить? сказалъ священникъ—всѣ дурные примѣры народъ беретъ съ насъ, съ пастырей».

Въ дальнѣйшемъ разговорѣ священникъ разсказалъ своему спутнику интересный фактъ изъ своей жизни: Онъ былъ священникомъ въ одномъ селѣ. Тамъ у старообрядцевъ не было храма. Созвавъ ихъ онъ сказалъ имъ: «Я построю вамъ храмъ безъ копѣйки, если только вы соблюдете два моихъ условія: 1) будете говорить правду въ отвѣтъ на то, о чемъ я спрошу васъ и 2) исполните въ точности то, что я велю вамъ.

Мужики согласились. Священникъ собралъ сходъ и сталъ допрашивать каждаго въ отдѣльности. «Скажи-ка по правдѣ Михайло Потаповичъ—сколько ведеръ водки ты берешь къ Никитѣ Мученику»?

— Да чтобы не согрѣшить, четыре ведра, батюшка.

— Четыре ведра! ну тогда, братецъ, бери теперь только четверть, а остальное—Богу.

Такъ какъ ведро стоитъ 8 р., то слѣдовательно онъ тратилъ

на водку 32 руб. Теперь ему пришлось водки купить только на 2 р., а остальные 30 руб. онъ принесъ, какъ жертву, священнику.

Священникъ прододжалъ дальше:

— Ну, а ты Иванъ Ивановичъ, сколько ты берешь?

— Да, что же, батюшка, грѣшнымъ дѣломъ не меньше Михайла Потаповича.

— Ну тебѣ тоже придется удовольствоваться четвертью, а остальное—Богу.

И т. д.

Въ концѣ концовъ священникъ такимъ образомъ набралъ до 15 тысячъ рублей и построилъ сначала одну, потомъ другую, третью церковь. Всего онъ построилъ такимъ образомъ нѣсколько церквей.

Конечно, у вѣрующихъ нѣтъ такихъ Никитъ Мучениковъ, но у нихъ могутъ быть привычки, на которыя они тратятъ много денегъ которыя они могли бы пожертвовать на благія дѣла, на дѣла Божіи. Подумайте хорошенько объ этомъ, можетъ быть и вы найдете у себя напрасную трату денегъ, отъ которой могли бы отказаться и пожертвовать деньги для дѣла Божія.

Объявленія.

Отъ Совѣта СПБургской общины Евангельскихъ христіанъ.

Согласно постановленію Общаго Собранія 15 авг. 1908 года при С.-Петербургской Церкви основаны слѣдующіе сборы:

1) Кружка № 1 — для поддержанія устной проповѣди.

2) Кружка № 2 — для поддержанія и развитія Евангельской печати въ связи съ церковью.

3) Кружка № 3 — для поддержанія и развитія дѣятельности Кружковъ Молодежи, основанія библіотеки, читальни и помѣщеній для нихъ.

4) Кружка № 4 — для поддержанія пріютовъ и другихъ благотворительныхъ учрежденій.

5) Кружка № 5 — для найма помѣщеній въ центрѣ города, а главнымъ образомъ, для пріобрѣтенія или покупки въ будущемъ молитвеннаго дома.

6) Кружка № 6 — для поддержанія пѣвческихъ хоровъ.

За правильностью сборовъ въ означенныя кружки наблюдаетъ Совѣтъ Общины.

Въ виду громаднаго наплыва публики въ имѣющихся помѣщеніяхъ, а также въ виду необходимости имѣть ежедневно центральное мѣсто для молитвенныхъ и другихъ собраній, ощущается сильная нужда въ постоянномъ молитвенномъ домѣ. Такъ какъ для пріобрѣтенія онаго требуются крупныя суммы и такъ какъ успѣхи дѣла Божія въ столицѣ дороги сердцу всѣхъ дѣтей Божіихъ, Совѣтъ СПБ. Общины рѣшилъ пригласить къ участію въ этомъ дѣлѣ и иногороднихъ жертвователей. Желающіе могутъ присылать свои пожертвованія и въ другія изъ вышеуказанныхъ кружекъ: для устной проповѣди, Евангельской печати, просвѣщенія, благотворительности, хорового пѣнія и т. п. (см. выше).

Эти кружки не надо смѣшивать съ фондами Русскаго Евангельскаго Союза.

Фонды Р. Е. Союза назначены для неконфессіональныхъ (невѣроисповѣдныхъ) цѣлей, а кружки, упомянутыя выше, имѣютъ своею цѣлью поддерживать дѣятельность Общины въ свободномъ христіанскомъ духѣ, но согласно убѣжденіямъ Евангельскихъ христіанъ.

Всѣ пожертвованія на молитвенный домъ и въ другія кружки слѣдуетъ адресовать казначею СПБ. Общины Григорію Матвѣевичу Матвѣеву, Малая Бѣлоозерская, д. № 9, С.-Петербургъ.

Мы вѣримъ, что Господь хочетъ, чтобы дѣятельность С.-Петербургской Общины Евангельскихъ христіанъ крѣпла и развивалась, и потому Онъ расположитъ сердца многихъ друзей принять живое участіе въ указанныхъ пожертвованіяхъ.

От лица Совѣта.

Пресвитеръ *С. А. Алексѣевъ.*
Предсѣдатель *И. С. Прохановъ.*
Товарищи предс.: *Г. М. Матвѣевъ.* *В. И. Долгополовъ.*
Секретарь *В. В. Хлоповъ.*

Чтенія Слова Божія въ С.-Петербургѣ на тему о спасеніи душъ бываютъ:

Фонарный пер., д. № 4-9.
Воскресенье въ 2 час. дня (для дѣтей).
„ „ 5 „ вечера общее
„ „ 8 „ (для молодыхъ людей).
Среда . . . „ 8 „ „ общее
Суббота . . „ 8 „ „

Выборгск. Стор. Нюстадская ул., д. № 19, народный домъ Нобеля.
Понедѣльникъ въ 8 час. вечера.

Вас. Остр., набер. р. Смоленки, фабр. Кебке, д. № 5—9.
Воскресенье въ 5 час. вечера.

Петерб. Ст., Бол. Монетная ул., д. № 3, кв. 12.
Воскресенье въ 10 час. утра.
„ „ 2 „ дня (для дѣтей).
„ „ 5 „ вечера.
Среда . . „ 8 „ „
Суббота . . „ 8 „ „

За Невской Застав. Шлиссельбургск. пр., д. № 45, кв. 9.
Воскресенье въ 2 час. дня (для дѣтей).
„ „ 5 „ вечера.
Четвергъ . „ 8 „ „

Тамбовская ул., д. № 67, кв. 7.
Четвергъ въ 8 час. вечера.

За Нарвской Застав., Земская ул., д. № 6, кв. 2.
Воскресенье въ 2 час. дня (для дѣтей).
„ „ 5 „ вечера.
Четвергъ . . „ 8 „ „

Выб. Стор., Ломанскій пер. д. № 17.
Воскресенье въ 2 часа дня (для дѣтей).
„ „ 5 „ вечера.
Вторникъ . „ 8 „ „

Лиговка, д. № 87 (въ столовой).
Воскресенье въ 2 часа дня (для дѣтей).
„ „ 5 „ вечера (общее).

Казанская ул., д. № 40 (во дворѣ).
Воскресенье въ 11 час. утра.
Среда . „ 8 „ 30 м. вечера.
Четвергъ . „ 3 „ дня (для женщинъ)

Демидовъ пер., д. № 5.
Воскресенье въ 10 час. утра.
„ „ 2 „ дня (для дѣтей).
„ „ 5 „ веч. (латышское).

Фонтанка, д. № 92, кв. 15, уг. Гороховой.
Суббота въ 8 час. веч. (русское).
Воскресенье въ 10½ час. утра } (нѣмецкое).
„ „ 5½ „ веч. }
„ „ 12 час. дня (дѣтское).
„ „ 3 „ „ (шведское).
Вас. Остр., 10 линія № 37, Воскресенье въ 3 час. 45 мин. дня.
Среда въ 7½ ч. в.

Ред.-издатель И. С. ПРОХАНОВЪ. Тип. Андерсона и Лойцянскаго, СПБ. Вознесен., 53.

№ 9. Сентябрь 1909 г.

„Христіанинъ“

Ежемѣсячное изданіе

для всѣхъ ищущихъ истину и любящихъ Господа.

Содержаніе: Стр.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія „Т-ва Андерсона и Лойцянскаго“ Вознесенскій просп., № 53.
1909.

КРЕСТЪ ІИСУСОВЫХЪ СТРАДАНІЙ.

Слово о крестѣ для погибающихъ юродство есть, а для насъ спасаемыхъ сила Божія. 1 Кор. 1. 18.

И. С. ПРОХАНОВЪ.

a = 1

Adagio.

1. Крестъ Іи - су - со - выхъ стра - да - ній Из - бав -
2. Крестъ Іи - су - са - о - бо - ро - на Отъ вра -
3. Крестъ Хри - ста - ме - ча гроз - нѣ - е; Хоть я
4. Крестъ Хри - ста - мо - я о - по - ра; Ес - ли
5. Крестъ Хри - ста - ма - якъ вы - со - кій; Сре - ди
6. Крестъ Хри - ста - о - гонь и си - ла Бла - го -

mf

1. ленье для ме - ня Отъ пе - ча - ли,
2. говъ ду - ши мо - ей; Не стра - шусь я
3. слабъ, но - онъ со мной; И ду - шо - ю
4. серд - цемъ у - том - люсь Отъ жи - тей - скихъ
5. су - мра - ка не - взгодъ На ре - ву - щі -
6. вѣсть - я мо - е - го; Муд - рость мі - ра

1. отъ ры - да - ній, Отъ ду - шев - на - го ог -
2. ле - гі - о - на У кре - ста Е - го скор -
3. пла - ме - нѣ - я, Я и - ду безъ стра - ха
4. бурь и спо - ра̀ Я ду - шой къ не - му скло -
5. е по - то - ки Онъ сі - янь - е ми - ра
6. такъ у - ны - ла, Ра - дость серд - цу крестъ Е -
cresc.
1. ня, Отъ ду - шев - на - го ог - ня.
2. бей, У кре - ста Е - го скор - бей.
3. въ бой, Я и - ду безъ стра - ха въ бой.
4. нюсь, Я ду - шой къ не - му скло - нюсь.
5. льетъ, Онъ сі - янь - е ми - ра льетъ.
6. го, Ра - дость у кре - ста Е - го.
p

Двѣ природы въ Чадѣ Божіемъ.

Д-ра богословія Е. Булингера.

(Переводъ съ Англійскаго С. О.).

ВСТУПЛЕНІЕ.

„Рожденное отъ плоти есть плоть, а рожденное отъ Духа—Духъ".
Іоан.: 3, 6.

Въ наши дни много говорятъ о такъ называемомъ Христовомъ ученіи и стараются этимъ ученіемъ опровергнуть, или обезсилить ученіе Ап. Павла, теряя изъ вида тотъ фактъ, что какъ Евангеліе, такъ и Посланія являются плодомъ вдохновенія одного и того же Духа Святаго.

Разговоры эти происходятъ вовсе не изъ того, что люди желаютъ ближе познакомиться съ Господомъ Іисусомъ и сообразоваться съ Его ученіемъ, а просто потому, что имъ хочется подорвать ученіе, данное Богомъ черезъ Ап. Павла и отдѣлаться отъ такъ называемаго «Павлова Богословія».

Предложите этимъ самымъ людямъ подлинное ученіе Христа Іисуса, и они откажутся его принять. Они отойдутъ и уже не будутъ ходить съ Нимъ (Іоан: 6, 66); или же «исполнятся ярости» и постараются свергнуть Его. (Лук. 4, 28, 29).

Въ вышеприведенномъ 6 ст. III гл. Ев. Іоанна Господь Іисусъ высказывается по поводу фундаментальной истины, и ученіе Его является вѣчнымъ разрѣшеніемъ даннаго

вопроса: —Но съ этой именно истиной человѣкъ по природѣ своей ни за что не соглашается.

«Ученіе Христово» тутъ говоритъ, что по природѣ нашей, мы потомки павшаго Адама, сотворены по подобію его, и причастники его испорченнаго естества.

Рожденные отъ плоти мы унаслѣдовали природу родившаго насъ и Господь называетъ насъ—*плотью. Плоть мы и есть.*

«Христово ученіе» говоритъ еще, что плоть эта «не пользуетъ ни мало» (Іоан. 6, 63); и, что «не живетъ въ ней ничто доброе». (Римл. 7, 18).

Но какъ уже было сказано, этого то ученія человѣкъ не признаетъ.

И наука, и печать и богословіе въ одинъ голосъ провозглашаютъ противоположное. Въ человѣкѣ *есть* доброе, таково ихъ ученіе,—стоитъ только отыскать его и развить.

Сѣкира правды Божіей поражаетъ въ самый корень эту ложь, изобрѣтенную діаволомъ, тѣмъ, что Христосъ категорически объявляетъ, что «Рожденное отъ плоти есть плоть;» что «Плоть не пользуетъ ни мало». и, что въ ней «не живетъ ничто доброе».

Въ человѣкѣ можно найти нѣчто хорошее только тогда, когда оно сначала вложено въ него Богомъ. Оно должно родиться «отъ Духа:» и это «нѣчто доброе» въ человѣкѣ окажется причастникомъ естества Родившаго его въ немъ.—Отъ Бога оно,—духъ оно есть.

Эти два начала, или двѣ природы, по самому своему происхожденію, по самой сути, по своему характеру до такой степени противоположны другъ другу, что каждой дано по нѣсколько отличительныхъ наименованій. Каждое такое имя подчеркиваетъ особенную черту и какъ бы обрисовываетъ и опредѣляетъ истинный характеръ описуемаго.

Начнемъ съ того, что разсмотримъ имена, которыми называется человѣкъ, по природѣ своей.

I.

Имена и характерныя черты ветхой природы.

1. *Плоть*; какъ сказано въ Іоан. 3, 6. «Рожденное отъ плоти есть плоть».

Она присуща человѣку отъ рожденія, такъ какъ онъ рожденъ отъ павшаго родителя. О плоти этой сказано: что она

«*Угодить Богу не можетъ*» (Римл. 8, 8).

«*Не пользуетъ ни мало*», (Іоан. 6, 63).

что нѣтъ въ ней «*Ничего добраго*». (Римл. 7, 18).

Замѣтьте, это истина фундаментальная и первостепенной важности; — но вопросъ въ томъ, вѣримъ ли мы ей?

Вѣримъ ли мы Богу, или человѣку?

Если мы вѣримъ тому, что говоритъ Господь, то мы неминуемо убѣдимся въ томъ, что большая часть того, что принято называть «Богослуженіемъ», ничто иное, какъ суета. Истинное поклоненіе должно быть «въ духѣ» и *только* въ духѣ, т. е. брать свое начало изъ Новой природы. Въ такомъ случаѣ мы способны, подобно Маріи, возглашать:

«Величитъ душа моя Господа.

И возрадовался духъ мой о Богѣ, Спасителѣ моемъ».

Истинное поклоненіе доступно только спасеннымъ людямъ.

Разъ установлено, что плоть сама по себѣ «не пользуетъ ни мало», то ясно, что поклоняться Богу внѣшними чувствами немыслимо, (т. к. всѣ онѣ являются орудіями плоти).

Итакъ, мы никакъ не можемъ поклоняться Богу глазами тѣмъ, что будемъ съ благоговѣніемъ взирать на обряды.

Также и обоняніемъ поклоняться невозможно, сколько бы мы не втягивали въ себя ѳиміамъ паникадилъ.

То же приходится сказать о музыкѣ. Слушая ее,

уши наши не поклоняются Богу, какъ и гортань во время пѣнія нашего.

Все, что отъ плоти исходитъ «не пользуетъ ни мало». Трудъ напрасный,—его Господь не принимаетъ.

Христіане—протестанты легко согласятся съ тѣмъ, что было сказано объ обрядахъ и о куреніи ладана, но какъ относятся они къ остальному.

Какую роль играютъ уши и гортань?

Церкви буквально охвачены какой то музыкальной маніей.

Только и слышишь, что о сформированіи хоровъ въ сто, пятьсотъ—тысячу человѣкъ. Хлопочутъ о какихъ то «солистахъ», «струнныхъ оркестрахъ», «торжественныхъ гимнахъ:» о какомъ то новоизобрѣтенномъ „Благовѣстіи пѣснопѣнія“. Наступило время, когда «плоть» положительно господствуетъ во всей области, еще сохранившей за собой названіе поклоненія Богу.

Увы! Напрасно все это. Оно «не пользуетъ ни мало».

Правда, наряду съ этимъ теченіемъ надвигается и другое имѣющееся лозунгомъ: „Исполняйтесь Духомъ“.

Но «Слово Истины» тутъ *невѣрно* преподается.

Останавливаются на словѣ «Духомъ», не замѣчая того, что въ текстѣ имѣется только запятая, и что дальше говорится о томъ, что «*Исполненіе Духомъ*» проявляется слѣдующимъ порядкомъ: *Назидая* самихъ себя псалмами и славословіями и пѣснопѣніями духовными, поя и воспѣвая *въ сердцахъ вашихъ* не устами только, и не слушателямъ, или собранію, а—*Господу*“.

Не „музыкальный слухъ“ требуется, а сердце готовое къ пѣснопѣнію.

Итакъ, изъ вышеупомянутаго имени Великой Природы, мы усматриваемъ „что плоть не пользуетъ ни мало“.

Истина эта является фундаментальной для *Христіанства*; но *Религія* придерживается какъ разъ противоположнаго.

Она имѣетъ дѣло съ плотью, тогда какъ христіанство имѣетъ дѣло съ Христомъ и съ Новой природой.

— Ветхая природа называется также

2. «*Душевнымъ Человѣкомъ*». Намъ сказано, что «душевный человѣкъ не принимаетъ того, что отъ Духа Божія, потому что онъ почитаетъ это безуміемъ; и не можетъ разумѣть, потому что о немъ надобно судить духовно». (1 Кор. 2, 14).

Сказанное здѣсь находится въ прямой связи съ 8 ст. той же главы, гдѣ говорится, что „никто изъ властей вѣка сего не позналъ премудрости Божіей", т. е. великой тайны „сокрытой въ Богѣ" (Евр. 3, 9), которую глазъ не видѣлъ, и не слышало ухо. Да и нынѣ, когда „открыта" тайна (1 Кор. 2, 16), душевный человѣкъ понять ее не можетъ, потому что „судить о семъ надобно духовно", т. е. новая природа, въ насъ сотворенная Духомъ Святымъ и озаренная Его свѣтомъ, одна можетъ это разумѣть.

Какъ видѣли, мы имѣемъ передъ собой весьма опредѣленное, рѣшительное сужденіе о наклонностяхъ, способностяхъ, состояніи и всемъ складѣ характера «природнаго человѣка», т. е. человѣка, въ природѣ своей, въ томъ видѣ, какъ онъ родился въ міръ. Ему дано еще названіе—3. «*Ветхаго человѣка*».

Отзывъ о немъ слѣдующій: «истлѣваетъ въ обольстительныхъ похотяхъ» (Ер.: 4, 22).

Ветхій человѣкъ исполненъ всякихъ обманчивыхъ похотей, которыя всѣ, какъ есть, противны Богу, Духу Божію, Слову Божію и новой, духовной природѣ, (если только она имѣется въ насъ). Въ связи съ этимъ «природный человѣкъ» названъ 4. «*Внѣшнимъ человѣкомъ*», т. е. той *видимою* тварью, которая въ сущности, «изо дня въ день, тлѣетъ» (2 Кор.: 4, 16). Изъ этого очевидно, что избавиться отъ «бремени» мы никоимъ образомъ не можемъ, пока находимся въ плоти; и что никакіе обряды, связанные съ истлѣвающимъ элементомъ, не имѣютъ доступа до той сферы, гдѣ все исключительно подчинено Духу.

5.—«*Сердце*», т. е. человѣческое сердце по природѣ своей «лукаво болѣе всего и крайне испорчено». Оно такъ лукаво, что постоянно насъ самихъ обманываетъ;

такъ лукаво, что кромѣ Бога, его, въ сущности, никто не знаетъ.

Въ 15-й гл. Ев. Матѳ. въ 19-й ст. Господь Іисусъ высказываетъ намъ Свое мнѣніе о сердцѣ человѣка душевнаго, природнаго. «Изъ сердца исходятъ злые помыслы, убійства, прелюбодѣянія, любодѣянія, кражи, лжесвидѣтельства, хуленія».

Таково «ученіе Христово» о человѣческомъ сердцѣ.

Церкви много толкуютъ объ «измѣненіи сердца», но никакого измѣненія въ немъ быть не можетъ.

Нужно получить «новое сердце».

Что толку говорить объ исправленіи человѣка! Сердце ветхаго человѣка неисправимо; новое же сердце не нуждается ни въ какомъ исправленіи.

Пусть спириты и теософы разсуждаютъ о «божественной искрѣ въ человѣкѣ», доказывая, что ученіе это—«древнѣйшая мысль Востока, колыбели всей философіи, завоевываетъ въ наши дни всѣ религіи Запада». Факты, правда, подтверждаютъ это: но, тѣмъ не менѣе, это ложь, пущенная діаволомъ, противъ которой мы выступаемъ съ истиной Божіей.

Временами, человѣкъ самъ долженъ признаться въ этомъ и сознать, что всѣ его усилія къ «исправленію сердца человѣка» ни къ чему не приводятъ.

Примѣчаніе. Въ свидѣтельство приводимъ слѣдующія строки изъ извѣстной Лондонской газеты, отъ 9-го Іюля 1905 г. Рѣчь идетъ о «природныхъ наклонностяхъ, унаслѣдованныхъ нами отъ нашихъ предковъ»:

«Человѣкъ, за одно со всѣми плотоядными животными, имѣетъ природное тяготѣніе къ убійству. Воспитаніе, культура парализуютъ эту наклонность, но она не перестаетъ существовать, иначе война сдѣлалась бы невозможностью среди цивилизованныхъ народовъ».

Извѣстно, что самый добродушный солдатъ будетъ убивать безъ малѣйшаго содроганія совѣсти. Подъ вліяніемъ кровавaго изступленія битвы, онъ забываетъ о страшныхъ мученіяхъ окружающихъ его людей.

Веселое восклицаніе охотника: «Какой чудный день! Пойдемъ-ка, убьемъ звѣря!» несомнѣнно является отголоскомъ дикихъ инстинктовъ.

Приходится отмѣтить ту же черту даже у маленькихъ дѣтей, у которыхъ постоянно проявляется жестокость то къ котенку, то къ насѣкомымъ, къ птичкамъ и т. под.

Мы имѣемъ, въ средѣ нашей, цѣлыя общества покровительства дѣтей, покровительства животныхъ отъ жестокаго обращенія. Эти общества не имѣли бы смысла, еслибъ жестокіе инстинкты не были весьма распространены.

Подъ внѣшнимъ лоскомъ цивилизаціи, инстинктивныя наклонности плотоядныхъ животныхъ еще живы въ насъ, хотя сдержаны сильной уздой. Нравственные устои могутъ, однако, пошатнуться въ случаѣ разстройства умственныхъ или физическихъ способностей, и тогда появляются тѣ люди-звѣри, о чудовищныхъ преступленіяхъ которыхъ такъ часто повѣствуютъ наши газеты.

Слово Божіе даетъ еще другое названіе ветхой природѣ, а именно:

6. «*Плотскія помышленія*».

Въ этомъ видѣ дѣло принимаетъ даже болѣе серьезный характеръ, чѣмъ доселѣ.

Въ предыдущихъ случаяхъ оно касалось скорѣе дѣйствій, условій, образа жизни; здѣсь же оно прямо относится къ *мыслямъ*; къ умственнымъ задачамъ, умственной дѣятельности, воображенію природнаго человѣка.

(Римл. 8, 7).

Извѣстно было съ самыхъ древнихъ временъ, что весь этотъ внутренній міръ находится во враждѣ съ помышленіями Божіими. «Всѣ мысли и помышленія сердца (человѣка) были зло во всякое время» (Быт.: 6, 5); и взвѣшивая плотскія помышленія Господь говоритъ: «Мои мысли — не ваши мысли, ни ваши пути — пути Мои» (Иса.: 55, 8).

Въ посл. Римл. 8, 7, 8, Слово Божіе категорически заявляетъ, что «*плотскія помышленія*, суть вражда противъ Бога», по-гречески «плотской умъ». «Закону Божію

не покоряются, да и не могутъ», и «Богу угодить не могутъ».

Помышленія берутъ свое начало въ *„умѣ“*, а изъ помышленій истекаютъ дѣйствія. Потому «умъ плотской» является органомъ мышленія плоти, мысли котораго всегда во враждѣ съ Богомъ и грѣховны по природѣ своей.

Это насъ приводитъ къ послѣднему названію, данному ветхой природѣ въ Писаніи—*„Грѣхъ“*.

Замѣтьте, что нельзя смѣшивать *„грѣхъ“* съ „грѣхами“.

„Грѣхъ“ является корнемъ, „грѣхи“—плодами.

Посл. къ Римлянамъ отъ 1-й гл. 16, до 5-й гл. 11, имѣетъ дѣло съ грѣхами, являющимися плодомъ Ветхой природы.

Намъ доказывается, какъ эти грѣхи снимаются съ насъ, и какимъ образомъ Господь Богъ, не переставая быть справедливымъ Богомъ, можетъ оправдать грѣшника, спасеннаго не на основаніи закона, а на основаніи вѣры.

Отъ 5-й гл. 12 до 8-й гл. 39 это же Посланіе имѣетъ дѣло со «грѣхомъ», т. е. ветхой природой.

Грѣшникъ, хотя и оправданъ во Христѣ, все еще чувствуетъ живучее присутствіе Ветхой природы и испытываетъ, въ самомъ себѣ, борьбу этой природы съ Новой.

Тутъ имѣется въ виду показать намъ, что хотя мы еще видимъ плоды, дерево само мы должны считать мертвымъ, и должны почитать себя умершими смертью Христовой.

Измѣненія нѣтъ. Корень остался тѣмъ же, но положеніе наше передъ Богомъ измѣнилось.

Мы стоимъ на другой почвѣ, «ходимъ вѣрою», и вѣрою почитаемъ, что, хотя плоть въ насъ еще пребываетъ, мы уже не «во плоти», и несмотря на то, что временами плоды еще появляются, мы вѣримъ тому, что говоритъ Господь, а именно, что въ Его очахъ само дерево уже обречено на погибель.

Привитъ новый ростокъ, который можетъ приносить «плодъ» только Богу, а всякій плодъ, исходящій отъ

прежнихъ соковъ, никуда не годенъ, и бываетъ отсѣченъ рукою великаго Садовода.

Мы дѣло рукъ Его; Онъ прививаетъ намъ Новую природу, и мы вѣримъ всему чудному, что Онъ говоритъ намъ о дѣлѣ Своемъ.

II.

Характерныя черты ветхой природы и конецъ ея.

Разсмотрѣвъ имена, данныя Ветхой природѣ въ Св. Писаніи, посмотримъ, что сказано о ней самой и къ чему она ведетъ.

1. Первое что мы узнаемъ это, что *перемѣны въ ней быть не можетъ.* „Рожденное отъ плоти *есть* плоть" и плотью остается. Никакая сила не въ состояніи изъ нея сдѣлать духа.

Люди говорятъ объ измѣненіи природы, но это только пустые разговоры;—фактъ остается непоколебимымъ.

Стараются изъ всѣхъ силъ исправить эту природу, но всѣ труды напрасны; горькій опытъ, на каждомъ шагу доказываетъ, что ни воспитаніе, ни религія не въ состояніи измѣнить Ветхой природы, ни произвести Новую.

Конечно, плоть поддается высокой степени развитія. Существуютъ не только грубыя „плотскія похоти" (Еф. 2, 3), но и весьма утонченныя „помышленія плоти." Однако и тѣ и другія одинаково „далеко" отъ Бога (ст. 13) и вызываютъ Его „гнѣвъ" (ст. 3).

Плоть способна быть благочестивой, — религіозной. Одно вполнѣ совмѣстимо съ другимъ, т. к. религія состоитъ изъ обрядовъ и постановленій. Въ ней играютъ роль пища и питіе и приписывается значеніе разнымъ символическимъ знакамъ, обѣтамъ, церемоніямъ. Все это вращается въ кругу внѣшняго міра и касается плоти.

Плоть способна исполнить всѣ подобныя требованія. Она охотно соблюдаетъ дни, праздники, посты (Кол: 2, 16, 20, 21. Римл. 14, 5,6), и радуется правиламъ и постановленіямъ. Все это служитъ плоти, и „благочестивая

плоть" также охотно предается всему этому, какъ безбожная плоть" предается всякимъ порокамъ.

Поэтому опасно, когда въ богослуженіе, или въ то что принято называть богослуженіемъ, вкрадывается элементъ, имѣющій вліяніе на внѣшнія чувства, или плоть.

Такое вліяніе, напр. имѣютъ прекрасная музыка, умилительные разсказы, пылкія рѣчи. Подъ впечатлѣніемъ ихъ увлекательной силы бываетъ много, такъ называемыхъ „обращеній",—но на долго ли!

Нерѣдко приходится слышать опасенія на счетъ ихъ прочности.

Онѣ могутъ, пожалуй, удержаться на недѣлю, на мѣсяцъ на годъ, на два,—но *никогда не устоятъ для вѣчности.*

Все подобное внѣшнее — „истлѣваетъ отъ употребленія" (Кол. 2, 22). Оно рождено отъ плоти.

Только то, что „рождено отъ Духа — есть духъ" (Іоан. 3. 6).—„Все, что дѣлаетъ Богъ, пребываетъ вовѣкъ" (Еккл. 3, 14),—и: „Всякое растеніе, которое не Отецъ Мой Небесный насадилъ, искоренится" (Матѳ. 15, 13).

Это было сказано Господомъ тѣмъ людямъ, религія которыхъ была плотская и состояла изъ омовеній и долгихъ молитвъ; они чтили Бога устами и считали, что человѣкъ оскверняется тѣмъ, „что входитъ въ уста" его (ст. 11).

Такъ говорилъ Іисусъ „Іерусалимскимъ книжникамъ и фарисеямъ," (ст. 1.) тѣмъ, которые исполняли всѣ религіозныя постановленія.

Въ наши дни Онъ говоритъ то же всѣмъ тѣмъ, кто учитъ „ученіямъ, заповѣдямъ человѣческимъ" (ст. 9): тѣмъ, которые стараются привлечь людей къ *религіи* путемъ внѣшнихъ чувствъ, и къ святости—постановленіями подобными: „Не прикасайся", „не вкушай," „не дотрогивайся" (Кол. 2, 21): тѣмъ, которые обращаютъ болѣе вниманія на то, „что входитъ въ уста человѣка", нежели на то „что исходитъ изъ сердца", будто одно имѣетъ сверхестественное вліяніе на другое.

Нѣтъ! природа Ветхаго человѣка неисправима. „Она закону Божію не покоряется да и не можетъ". Вопросъ

окончательно рѣшенъ этими словами Ап. Павла, для всѣхъ подчиняющихся Св. Писанію.

Разъ этотъ фактъ установленъ, становится невозможною молитва: „Очисти мое сердце.“ Какое сердце?

Ветхое или Новое? Ветхое сердце очистить невозможно. Новое же не требуетъ очищенія. Правда, Давидъ, молясь, говорилъ:

«Сердце чистое *сотвори* во мнѣ, Боже», но это совсѣмъ другое. *Сердце, вновь сотворенное*, является какъ разъ противоположностью очищеннаго Ветхаго сердца.

Эта истина, столь ясно и положительно высказанная Св. Писаніемъ, разрушаетъ въ корнѣ всѣ новомодныя ученія о «чистомъ сердцѣ», такъ широко распространенныя между людьми, которые, хотя оправданы благодатью, ищутъ, тѣмъ не менѣе, освященія въ добрыхъ дѣлахъ.

Къ подобнымъ людямъ относятся упреки, встрѣчающіеся въ Посл. Гал.: 3, 3.

«*Такъ-ли вы несмысленны* (т. е. глупы)? что *начавши духомъ*, (т. е. новой природой) *теперь оканчиваете*, (т. е. завершаете—себя) *плотію?*»

Великая истина о двоякой природѣ, или скорѣе о двухъ природахъ, въ чадѣ Божіемъ, уравновѣшиваетъ всякія такія современныя вѣянія, смущающія столько душъ.

Та самая борьба, которая ихъ смущаетъ, должна бы, напротивъ, служить самымъ вѣскимъ доказательствомъ вѣрности ихъ положенія, а между тѣмъ, онѣ выбиваются изъ силъ, безуспѣшно стараясь положить ей конецъ путемъ недостижимаго, а именно—исправленіемъ и очищеніемъ Ветхой природы.

Надъ всякими подобными попытками, и надъ ученіемъ такого рода слышится смертный приговоръ:

«*Богу угодить не могутъ*».

Другое, что мы видимъ — это, что конецъ Ветхой природы—

2. *Смерть*, и что иного конца быть не можетъ.

Плоть и все, что принадлежитъ ей, будь то благочестіе, или безбожіе, добрыя качества, или пороки—кончается смертью.

Оно временно, а не вѣчно.

«Въ Адамѣ всѣ умираютъ» (1 Кор. 15, 22).

«Помышленія плотскія, (т. е. умъ плотской) суть смерть» (Римл. 8, 6), и названы, въ связи съ тѣлесной плотью—«тѣломъ смерти», (т. е. обреченнымъ на смерть) (Римл. 7, 24).

Все, что «плотское», не можетъ ничѣмъ другимъ кончаться, какъ смертью. Оно рождено отъ плоти.

«Первый Адамъ» былъ взятъ изъ праха, и въ прахъ должны «возвратиться» всѣ его потомки (Быт.: 3, 19).

3. Изъ этого второго положенія вытекаетъ третій: «*Сѣющій въ плоть свою отъ плоти пожнетъ тлѣніе*» (Гал. 6, 8).

Всякая попытка къ исправленію и къ улучшенію плоти, равно какъ и всякое попеченіе о ней, всѣ постановленія, всѣ обряды, имѣющіе отношеніе къ ней, всѣ до единаго кончаются тлѣніемъ и смертью: всѣ «истлѣваютъ отъ употребленія» (Кол.: 2, 22).

Но, поспѣшимъ сказать, занимающій насъ предметъ имѣетъ другую отрадную сторону.

Существуетъ не только Ветхая природа, *есть* и Новая, какъ мы увидимъ въ слѣдующей главѣ.

„Какъ молнія!“

(„Я видѣлъ сатану, спадшаго съ неба, какъ молнія“. (Лука X, 18).

Полное и вѣчное единеніе съ вознесшимся Господомъ, у престола Божія, обѣщано очень многимъ дѣтямъ Божіимъ, какъ единственное средство терпѣливо переносить настоящіе часы нужды и горя и представляетъ собой истинное исполненіе Евангелія отъ Луки гл. X, 19 «Даю вамъ власть наступать на всю силу вражію» и «духи» повинуются тѣмъ, кто соединился въ царствѣ Господа! Вознесшійся Господь возсѣлъ одесную Всемогущаго на высотѣ какъ воспѣлъ Давидъ въ псалмѣ 109.

«Сказалъ Господь Господу Моему: сѣди одесную Меня,

доколѣ положу враговъ Твоихъ въ подножіе ногъ Твоихъ!»— (Псал. 109, 1,2).

Возсѣвъ одесную Бога, Сынъ Божій «получилъ отъ Отца» Св. Духа и излилъ жизнь подающую благость Его на Своихъ учениковъ, въ день Св. Пятидесятницы.

Очистивъ міръ отъ грѣха, Онъ «возсѣлъ» (Евреямъ 1, 3) одесную Всевышняго, «претерпѣвъ крестную смерть,» Онъ «возсѣлъ, совершивъ Свое дѣло, Онъ «возсѣлъ» ожидая славы.

И возсѣвъ одесную величія, Сынъ Божій имѣетъ одно дѣло — *заступничество* и *ходатайство* за насъ передъ Богомъ. На престолѣ, Онъ готовъ спасти всѣхъ, кто обращается къ Отцу черезъ Него «потому что Онъ будучи *всегда живъ, ходатайствуетъ за насъ*» (Евреямъ VII, 25).

Возсѣвъ на Престолѣ, Онъ продолжаетъ получать результаты свершеннаго Имъ на Голгофѣ дѣла, и ходатайствуетъ за всѣхъ, кто идетъ къ Нему. Онъ ждетъ и вѣритъ, зная, что съ теченіемъ вѣковъ, въ должное время, соберетъ полную жатву Своего законченнаго дѣла и увидитъ Князя Тьмы—побѣжденнаго Голгофой, со всѣми его силами и властью, у подножія ногъ Своихъ.

Посланіе къ Евреямъ рисуетъ намъ небесное видѣніе Царя-—Первосвященника возсѣдающаго на Престолѣ славы окруженнаго «сферою молитвы.» Мы можемъ назвать— эту сферу «царствомъ молитвы.»

Труженикамъ молитвы необходимо вполнѣ усвоить себѣ это, когда они посвящаютъ себя молитвѣ и борьбѣ, которая, если широкое понятіе о власти молитвы у Престола Божія примѣнимо здѣсь, можетъ привести къ великой и славной побѣдѣ.

,,Я видѣлъ Сатану, спадшаго съ неба, какъ молнія...— Смотрите, я даю вамъ власть... наступать на всю силу вражію"... сказалъ Господь.

,,Какъ молнія" означаетъ быстрое паденіе сатаны, и дѣло одного момента.

Не принимая въ разсчетъ различныхъ ,,взглядовъ" на смыслъ и значеніе этихъ словъ, урокъ очень простъ самъ по себѣ.

Сатана могъ „пасть“, какъ „молнія“ передъ Всепревосходящимъ Именемъ Христа Іисуса!

Зачѣмъ же врагъ смущаетъ и тревожитъ насъ?

Можетъ ли Церковь противустоять нападенію духовъ зла, подобно тому какъ Самъ Господь восторжествовалъ надъ ними на Голгофѣ? Да, конечно, это возможно, если вся церковь соединилась съ Христомъ въ Его смерти и заняла свое мѣсто, послѣ Его побѣды подъ мракомъ, близъ Престола! Это возможно, если молящіеся—воины, каждый, по личному убѣжденію, стоятъ твердо: 1) на основѣ совмѣстной смерти съ Христомъ на Крестѣ, восторжествовавъ надъ грѣхомъ и міромъ 2) и крѣпко убѣждены въ своемъ единеніи съ Господомъ, въ Святомъ духѣ, на Престолѣ славы, „какъ цари и служители Бога живаго“. Воцарившись посредствомъ молитвы и опираясь на Престолъ, они имѣютъ „власть надъ силой вражіей“, какъ результатъ великаго дѣла на Голгофѣ.

Таковъ призывъ Воскресшаго Господа: 1) къ великому отдѣльному существу и 2) добровольный даръ всѣмъ кто отзовется на Его призывъ.

Онъ зоветъ „возсѣсть“ тамъ, въ духѣ истины, вмѣстѣ съ Нимъ, на мѣстѣ Его побѣды, проситъ насъ засвидѣтельствовать великія дѣла, какъ результатъ Голгофы и „принять“ во имя Его.

Тѣсная связь Креста съ Престоломъ ясно, замѣчается въ посланіи къ Евреямъ XП, 2, гдѣ сказано, что „Начальникъ и Совершитель нашей вѣры“ „претерпѣлъ крестную смерть, пренебрегъ посрамленіе и возсѣлъ одесную Бога.“ Смерть на Крестѣ—единственный путь къ жизни Престола Славы и Свѣта.

За послѣдніе годы „власть мрака“ захватила Церковь, ведя ее, путемъ страданія ко Кресту.

Каждый вѣрующій, теперь ясно понимаетъ блаженство вѣчной жизни, въ единеніи съ Господомъ!

Скоро Церковь возстанетъ изъ своей неподвижности и потопчетъ ногами мрачную силу ада.

Молящіеся—воины, молитесь за нее! Труженики молитвы, посвятившіе себя „труду“ постоянной молитвы и бдѣянія, пока не насталъ часъ полной побѣды. Молящіеся—

побѣдители, кто знаетъ и умѣетъ побѣждать силу зла, и основываясь на побѣдѣ Голгофы, ожидаетъ, съ непоколебимой вѣрой въ сердцѣ, въ единеніи съ Господомъ, той минуты, когда врагъ упадетъ подъ ноги Его! — Намъ нужна именно такая сила молитвы, чтобы закончить борьбу полной побѣдой.

Тѣ, кто взялъ на себя трудъ „вѣрующихъ—воиновъ„ познали, глубокими страданіями, всю реальность борьбы съ силами и властью зла, описаннаго Апостоломъ въ посланіи къ Ефесянамъ VI, хотя онъ говоритъ о томъ, чтобы „все преодолѣвши, устоять" (Ефес. VI 13) и остаться непоколебленнымъ. Но, теперь, царство Господа призываетъ всѣхъ въ „сферу молитвъ у Престола Его" и обѣщаетъ тѣмъ, кто „боролся" и пострадалъ въ рукопашной схваткѣ съ врагомъ, единеніе съ „Царемъ — Первосвященникомъ" на Престолѣ Его и блаженное состояніе „Царей и служителей въ Богѣ". „Побѣждающему дамъ сѣсть со Мной на престолѣ Моемъ", и „Проси во имя Мое, и Я то сдѣлаю!"

Такъ шепчетъ Онъ людямъ разбитымъ и оглушеннымъ битвой съ духами зла! (Откровеніе III, 21 и Іоаннъ XIV).

«И если попросишь чего!», да! Если ты пребываешь во Мнѣ, и слова Мои пребываютъ въ васъ—то чего ни попросите, дано будетъ вамъ!

Что мы должны просить? Конечно, чтобы видѣніе Господа о паденіи Сатаны могло быть понято нами, чтобы церковь возстала и побѣдила силу и власть зла, оспаривающую теперь свое присутствіе у самаго Престола Божія.

«Я видѣлъ Сатану, спадшаго съ неба, какъ молнія».

«Смотрите, дана вамъ власть наступать на змѣй и скорпіоновъ и на всю силу вражію и ничто не повредитъ вамъ».

Однакожъ тому не радуйтесь, что духи вамъ повинуются, но радуйтесь тому, что имена ваши написаны на небесахъ! (Лука, X, 17, 20) сказалъ Господь Своимъ ученикамъ.

Это мѣсто полно особой могучей власти и всепокоряющей силы!

Эти слова были сказаны Имъ, по поводу возвращенія «семидесяти учениковъ», посланныхъ Господомъ, по двое, «въ каждый городъ и мѣсто, которое Онъ намѣревался посѣтить Самъ».

Онъ далъ имъ немного простыхъ указаній, совѣтовъ, какъ поступать при входѣ въ домъ или въ городъ, но предоставилъ имъ самимъ, когда послалъ ихъ «какъ агнцевъ среди волковъ» побѣждать могучей силой Своего Имени темныя силы Сатаны.

Однако, Онъ воплотилъ въ немногихъ, короткихъ словахъ тайну могучей силы, которая будетъ сопровождать ихъ, когда они уйдутъ далеко отъ Него. Эта власть можетъ назваться однимъ словомъ «отожествленіе».

Онъ сказалъ: «Слушающій васъ Меня слушаетъ, и отвергающія васъ Меня отвергаютъ, а отвергающіе Меня отвергаютъ Пославшаго Меня». (Лука, 10, 16).

Пославшій отождествилъ Себя съ Своими посланными, такъ что «слушающіе ихъ, Его слушали»! Они говорили, какъ Его посланные, или какъ Его «посредники».

Все великое значеніе и смыслъ этого отождествленія, мы видимъ въ радостномъ восклицаніи семидесяти учениковъ, когда они вернулись изъ своей миссіи.

— «Учитель, и бѣсы повинуются намъ о имени Твоемъ»!

Мы можемъ видѣть, читая Евангеліе, что Онъ «съ властью и силой» повелѣвалъ духамъ, и они повиновались Ему.

Его манера и осанка при этомъ поражала Своимъ величіемъ и сдержанностью.

Когда, смущаемый демономъ человѣкъ началъ кричать въ синагогѣ, Іисусъ сдѣлалъ выговоръ ему и сказалъ:

— «Молчи! Выйди вонъ»! — и демонъ повиновался.

Опять мы читаемъ далѣе, что когда злые духи кричали и вопили, призывая въ Немъ Сына Божія, Онъ «порицалъ ихъ, запрещалъ имъ говорить» даже, если они говорили правду о Немъ! Повсюду, въ Евангельскомъ

разсказѣ, мы замѣчаемъ ту же великую власть и силу надъ демонами, проявленную Господомъ Христомъ.

Затѣмъ, отождествивъ Себя съ Своими учениками, Онъ послалъ ихъ, предъ лицемъ Своимъ, и духи повиновались имъ, когда они произносили Имя Господа Своего!

Это было ранѣе трагедіи на Голгофѣ,—этой огромной, всемірной—побѣды!

Отвѣтъ Учителя на радостное восклицаніе семидесяти вернувшихся учениковъ былъ также полонъ радости.

Онъ воскликнулъ: «Славлю Тебя Отче, Господи неба и земли, что Ты утаилъ сіе отъ мудрыхъ и разумныхъ и открылъ младенцамъ». (Лука X 21).

Слова Господа, согласно Евангелію отъ Луки X, 18, ясно показываютъ намъ, что Онъ хорошо зналъ, во время Своей земной жизни, что Его яростный врагъ и противникъ—Сатана, законный князь міра! И до сихъ поръ, передъ нами вѣчный конфликтъ, — два исхода: *Христосъ или Сатана*, смотря потому, насколько мы способны ясно познать жизнь, полную побѣды. Эти два исхода, глубоко укоренившіеся въ сердцѣ вселенной, утаены, скрыты отъ „мудрыхъ и разумныхъ“, отъ того, что составляетъ мудрость міра сего, „разумъ и интеллектъ, потому что они познаются черезъ „откровеніе“; откровеніе вещей Божьихъ можетъ познать только тотъ, чья душа открыта, чей разумъ въ чистотѣ младенца, способенъ познать небеснаго Отца.

„Никто не знаетъ Сына, кромѣ Отца“...—сказалъ Господь.

„Все предано Мнѣ Отцемъ Моимъ“...

„Все“ даже грѣшный міръ людей, оправданныхъ Сыномъ,—Его наслѣдіе въ полнотѣ временъ послѣ того какъ Онъ въ «*смертельной битвѣ на Голгофѣ*» столкнулся съ княземъ земли, который былъ осужденъ и навѣки побѣжденъ Имъ.

Это былъ конечный моментъ побѣды, когда Сынъ Божій имѣлъ видѣніе и воскликнулъ:

— „Я видѣлъ Сатану, спадшаго съ неба, какъ молнія“!

Духи, подчинившіеся и познавшіе власть Имени вновь

пришедшаго Властителя міра—явились Ему въ моментъ конечной побѣды.

«Крещеніемъ долженъ Я креститься и какъ я томлюсь, пока сіе совершится»! (Лука XII, 50) сказалъ Господь.

„Пришелъ часъ прославиться Сыну Человѣческому".

„Нынѣ судъ міру сему, нынѣ князь міра сего изгнанъ будетъ вонъ"! лишенъ своего законнаго положенія. „И когда Я вознесенъ буду отъ земли, всѣхъ привлеку къ Себѣ". (Отъ Іоанна гл. 1, 2, 23, 31, 32).

„Я видѣлъ Сатану, спадшаго съ неба"... сказалъ Господь ученикамъ Своимъ.

И передъ „паденіемъ" мы видимъ двухъ „Князей", которые борятся за исходъ Голгофы.

«Князь міра сего изгнанъ вонъ», а Князь жизни вѣчной остался на Крестѣ, привлекая къ Себѣ всѣ человѣческія существа...

Открытіе Семидесяти учениковъ, что духи Сатаны, черезъ которыхъ Онъ управлялъ міромъ, повинуются Имени Сына Божія, было какъ-бы предсказаніемъ для каждаго искупленнаго Божественной кровью слуги Христова, когда паденіе Сатаны свершилось. Затѣмъ, Господь добавилъ къ Своему видѣнію о паденіи Сатаны великія слова:

«Се, даю вамъ власть наступать на змѣй и скорпіоновъ».

Понимая въ духовномъ смыслѣ всѣ эти слова, мы видимъ, что они олицетворяютъ собою полное отождествленіе Спасителя съ искупленными Имъ людьми, какъ говоритъ стихъ 16. «Слушающій васъ, Меня слушаетъ»!

Голгофа отождествляетъ грѣшника съ Спасителемъ въ Его смерти настолько, насколько Воскресшій Господь можетъ быть отождествленъ со всѣми, кто умеръ и воскресъ въ Немъ, раздѣлилъ съ Нимъ смерть, жизнь и побѣду.

«Власть наступать» — означаетъ существованіе превыше всякой вещи и всякаго зла.

Такова, дѣйствительно, участь всѣхъ, кто объединился въ духѣ съ воскресшимъ и вознесшимся Господомъ.

«Я далъ вамъ власть *„наступать“* на всю силу вражiю», сказалъ Учитель, и не только «призывать» Имя Мое и видѣть подчиненiе «духовъ», но *наступать* на всю силу вражiю «и ничто не можетъ повредить вамъ»...

Это, дѣйствительно, проявленiе полнаго могущества и власти Христа, описанное пророкомъ Исаiей въ гл. 63, 3. «Я топталъ враговъ въ гнѣвѣ Моемъ и попиралъ ихъ въ ярости Моей», когда во всемъ величiи силы Его, Онъ шелъ на виноградное точило Голгофы.

Картина, нарисованная пр. Исаiей, возсоздастъ божественное видѣнiе Голгофы, какъ по отношенiю къ силамъ мрака, такъ и къ искупительной жертвѣ за грѣхъ, принесенной Агнцемъ Божiимъ.

Въ настоящее время Церковь Божiя нуждается въ этомъ познанiи о своей власти надъ Сатаной и его силами.

«Я видѣлъ Сатану, сшедшаго съ неба»... радостно воскликнулъ Сынъ Божiй, когда услышалъ отъ семидесяти учениковъ свидѣтельство о томъ, что духи повинуются имъ о Имени Его.

Онъ видѣлъ, что они познали истину Его власти надъ злыми духами и зналъ, что это было открыто имъ Отцемъ, потому что Самъ не сказалъ имъ ни слова объ этомъ, когда послалъ на миссiю.

И когда это откровенiе было дано имъ, Онъ запечатлѣлъ его, добавивъ Свои слова къ откровенiю Отца.

Теперь происходитъ тоже самое. Святой Духъ можетъ открыть слугамъ Божiимъ тайну полнаго владычества Воскресшаго Господа надъ силой Сатаны, и они докажутъ силу Имени Его, возсоединившись съ Нимъ на Престолѣ силы и власти.

Онъ снова скажетъ имъ: «Се, даю вамъ власть наступать на всю силу вражiю», подобно тому, какъ по словамъ пр. Исаiи, Онъ потопталъ ихъ Своей побѣдоносной смертью на Голгофѣ.

Что Сатана палъ на Голгофѣ и его владычество надъ людьми кончилось, доказываютъ намъ слова Спасителя, касающiяся миссiи Св. Духа (Ев. отъ Iоанна XVI 11). Духъ Святой стремится убѣдить мiръ, что его правитель—

князь міра сего, — *осужденъ*, что его видимое владычество закончилось и уступило мѣсто Царству Агнца мира.

Это «внушеніе» Св. Духа можетъ проявиться *черезъ посредство Церкви.* Церковь должна сознать полное паденіе Сатаны на Голгофѣ и раздѣлить власть Престола съ Вознесшимся Господомъ.

Каждый отдѣльный вѣрующій, твердо опираясь на основной фактъ смерти въ Христѣ и единенія съ нимъ въ царствѣ молитвы, можетъ *принять* и *удостовѣрить* могущество Христа надъ Сатаной и возвѣстить низложеніе князя тьмы и вознесеніе Новаго Князя, царящаго надъ міромъ.

Христосъ или Сатана — этотъ выборъ предоставляется людямъ и теперь.

Христосъ или Сатана являются причиной частаго конфликта. Но абсолютная власть надъ сатаной, съ полной увѣренностью въ вѣчномъ владычествѣ Христа — это непремѣнная принадлежность всякаго вѣрующаго!

— «Я видѣлъ Сатану, сшедшаго съ неба, какъ молнія!» Таково было видѣніе Господа на Голгофѣ и теперь возсѣвъ, на высотѣ, одесную величія, Онъ ожидаетъ конечнаго результата свершеннаго, Имъ на Голгофѣ, дѣла.

Это видѣніе имѣлъ Онъ, когда ученики засвидѣтельствовали Его власть надъ духами.

Полное выполненіе этого видѣнія наступитъ при концѣ міра, когда ученики снова засвидѣтельствуютъ Его побѣду. Въ этомъ случаѣ сила молитвы научитъ ихъ труду молитвы, какъ научила проповѣдывать Евангеліе.

Горячая молитва, возносящаяся къ Престолу, *о полномъ низложеніи Сатаны, павшаго при Голгофѣ, будетъ помощью для всякаго христіанина, объявляющаго людямъ дивную вѣсть о побѣдѣ Креста.* Церковь должна воспрянуть духомъ, признавъ свою власть надъ Сатаной и его силами, какъ признала искупительную жертву Голгофы за грѣхъ.

Пусть же слуги Господа возьмутъ оружіе, предоставленное имъ! Тогда ускорится моментъ паденія сатаны, подобно молніеносной стрѣлѣ и владычество Князя любви и мира воцарится надъ міромъ!!! Аминь. Аминь.

Обѣтованіе и повелѣніе.

Большинство христіанъ находятъ болѣе ободренія и утѣшенія въ *обѣтованіяхъ*, чѣмъ въ *повелѣніяхъ* Божіихъ. Однако же по мѣрѣ того какъ возрастаетъ нашъ свѣтъ духовный и укрѣпляется вѣра, мы живѣе сознаемъ ту благодатную силу, которая одинаково дѣйствуетъ и въ тѣхъ, и другихъ.

Дѣло въ томъ, что если въ обѣтованіяхъ мы имѣемъ поруку для нашей вѣры, то повелѣніе есть мѣрило искренности ея.

Богъ не для того только даетъ намъ Свои обѣтованія, чтобы мы ухватывались за нихъ, какъ за обѣщанія, относящіяся къ будущему, но чтобы мы дѣйствовали по нимъ въ настоящемъ.

Читая про Мароу у гроба брата ея Лазаря, мы встрѣчаемся наглядно съ примѣненіемъ этого духовнаго правила. Въ этомъ трогательномъ событіи мы видимъ примѣръ того, какъ Господь дѣйствуетъ и нынѣ съ дѣтьми Своими черезъ *обѣтованія* и *повелѣнія*.

Разсказъ, описанный въ XI гл. Евангелія Іоанна, всѣмъ намъ извѣстенъ.

Что именно Господь называетъ вѣрою видно изъ словъ нѣжнаго упрека, обращенныхъ Имъ къ горюющей сестрѣ: «Не сказалъ ли Я тебѣ, что *если* будешь вѣровать, увидишь славу Божію.» ст. 40.

Изъ этихъ словъ какъ будто можно предположить что Мароа была невѣрующей. Однако же, если всмотрѣться въ эту главу, то убѣдимся въ противномъ. Мароа была замѣчательно вѣрующая: «*Господи, если бы Ты былъ здѣсь, не умеръ бы братъ мой*». Это была вѣра необыкновенная. Она вѣрила, что Онъ имѣлъ силу остановить руку смерти. «*Но и теперь знаю, что чего ты попросишь у Бога, дастъ тебѣ Богъ*». И *теперь*, когда тлѣніе проявилось уже, она вѣрила, что онъ можетъ вер-

нуть брата ея къ жизни. Это была удивительная вѣра. И замѣтьте какая мудрая вѣра.

Слова ея напоминаютъ намъ исповѣданіе Петра: «*Такъ Господи, я вѣрую, что Христосъ Сынъ Божій, грядущій въ міръ*». ст. 27.

Какъ опредѣленно и ясно признаетъ она въ Немъ Мессію.

Однако же къ этой вѣрующей ученицѣ Своей обращаетъ Христосъ слова: «не сказалъ ли Я тебѣ, что если будешь *вѣровать*», подразумѣвая въ эту минуту, что она не вѣровала. Дѣйствіе вѣры ея, такъ сказать пріостановилось и дальше не пошло. Въ чемъ оказался недостатокъ? Измѣнила ли она внезапно своему вѣрованію? Ничуть, вопросъ заключался не въ здравости и правильности убѣжденія, а просто въ *повиновеніи*.

Господь Іисусъ далъ ей обѣтованіе, которому, какъ ей казалось вѣрила. Это обѣтованіе не было ею ни вполнѣ понято, ни сознательно усвоено.

И вслѣдъ за этимъ, когда Онъ ей даетъ прямое приказаніе, она просто отказывается повиноваться.

Въ чемъ заключалось это обѣтованіе и это приказаніе? Обѣтованіе было: «*воскреснетъ братъ твой*». Марѳа приложила толкованіе къ этимъ словамъ. Она не вникла: Говоритъ ли Господь о дальнемъ будущемъ или о настоящемъ. Если бы она это разъяснила, сколько радости, надежды и вѣры переполнили бы душу ея! Но въ отвѣтѣ ея слышится даже оттѣнокъ нетерпѣнія: «*Знаю, что воскреснетъ братъ мой въ воскресеніе въ послѣдній день*». А Онъ, какъ мы видимъ изъ послѣдующаго, говорилъ о томъ, что намѣревался совершить тутъ же и теперь; воскресить его изъ гроба. Не вошедъ въ смыслъ обѣтованія Христова, она не подготовлена была исполнить и требованіе—«*отнимите камень*».

И потому она примѣшала тутъ свои возраженія и замедлила повиновеніемъ; и обращенъ былъ къ ней укоръ: «*не сказалъ ли Я тебѣ, что если будешь вѣровать, увидишь славу Божію*».

Вѣрить обѣтованію значило исполнить повелѣніе. И такъ мы видимъ, что повелѣнія Божьи, это пробный ка-

мень нашей вѣры. Смотря по тому, насколько мы откликаемся на Его повелѣнія, можемъ мы убѣдиться въ дѣйствительности нашей вѣры въ обѣтованія.

На каждомъ поворотѣ нашего духовнаго пути есть въ словѣ Божіемъ обѣтованіе, вполнѣ соотвѣтствующее нуждѣ чадъ Божьихъ, какъ бы ни были тягостны ихъ обстоятельства. И рядомъ съ каждымъ обѣтованіемъ стоитъ повелѣніе, какъ бы принадлежащее обѣтованію и которое надо принять въ связи съ нимъ.

Благословенія, заключающіяся въ этихъ обѣтованіяхъ относятся не только къ славѣ небесной, но и благодати дарованной теперь; не только къ жизни будущей, но и къ настоящей. Слишкомъ часто мы упускаемъ изъ виду ихъ настоящее значеніе, слишкомъ часто мы смотримъ на нихъ, какъ принадлежащихъ далекому будущему.

Мы не входимъ въ смыслъ Божій относительно ихъ. Мы не даемъ себѣ времени усвоить всю ихъ полноту и преизобильные запасы ихъ для восполненія каждой наступающей нужды. Поэтому и не ждемъ исполненія ихъ; и когда слѣдуетъ повелѣніе, предполагающее, что обѣтованіе уже усвоено, мы не повинуемся.

Приказаніе Господа нашего *отнять* камень заключало въ себѣ увѣренность въ исполненіи обѣтованія: «воскреснетъ братъ твой».

Поэтому, ухватываясь за обѣтованія Божіи, не забудемъ отыскивать и повелѣнія, истекающія изъ нихъ. Будемъ стараться вникать въ истинное значеніе обѣтованій. Дадимъ себѣ время молитвенно погрузиться во все значеніе ихъ настоящаго примѣненія, ухватимся за нихъ просто и крѣпко; и, твердо уповая на ихъ исполненіе, выступимъ съ дерзновеніемъ на предлежащій намъ путь. *Тогда повелѣніе* Божіе уже не застанетъ насъ врасплохъ; вѣра наша готова будетъ отвѣтить на него немедленнымъ повиновеніемъ.

Толкованіе на книгу: „Откровенія Іоанна“.

ГЛАВА V.

ПОСТРОЕНІЕ КНИГИ.

«Строгое построеніе книги Откровенія по извѣстной системѣ», какъ говоритъ Гарратъ, «слишкомъ очевидно, чтобъ ускользнуть отъ вниманія и объясненіе символовъ можетъ быть очень облегчено вѣрнымъ установленіемъ главнѣйшихъ чертъ»; и еще «въ правильномъ пониманіи пророчества все зависитъ отъ того, имѣешь-ли въ мысляхъ твердо установленный планъ основныхъ чертъ Апокалипсиса».

Это безъ сомнѣнія чрезвычайно важно. Точно также, какъ читающему обыкновенное литературное произведеніе очень помогаетъ имѣть подробное оглавленіе книги и дѣленіе ея на главы, точно также великую помощь окажетъ изучающему пророчество изученіе сперва плана, по которому составлена книга. Эту главу я посвящаю такому изслѣдованію.

На это мы имѣемъ отчасти указаніе и объясненіе Самого Господа; отчасти же должны изслѣдовать сами съ помощью молитвы.

О первомъ, главнѣйшемъ дѣленіи Апокалипсиса, не можетъ быть сомнѣній или различныхъ мнѣній. Всѣ согласны въ томъ, что Давшій Откровеніе Самъ изъяснилъ его характеръ. Его приказаніе видѣвшему таково:

«Напиши—
«Что ты видѣлъ»,
«Что есть»,
«Что будетъ послѣ сего».

Это и должно составлять дѣленіе на три части всего содержанія книги, которую ему предстояло написать.

«Что ты видѣлъ», очевидно, относится къ видѣнію,

описанному въ первой главѣ. То, «что есть» относится къ семи церквамъ Азіи. Но помимо своего прямого отношенія къ существовавшимъ тогда семи церквамъ, самое число семь показываетъ, что имъ церкви служили прообразомъ единой Церкви и самый характеръ и содержаніе семи посланій съ личнымъ обѣщаніемъ «побѣждающему» и особеннымъ призывомъ Духа не позволяютъ сомнѣваться въ томъ, что «то, что есть» изображаетъ главныя черты и духовныя измѣненія въ избранныхъ Божіихъ въ періодъ ихъ земной жизни.

Примѣнимость предостереженій, приказаній, увѣщаній и поощреній, находящихся въ посланіяхъ къ различнымъ условіямъ духовной жизни, признана всѣми.

Должно-ли смотрѣть на семь церквей, какъ на прообразъ или иллюстрацію къ послѣдующимъ условіямъ Церкви, начиная отъ того времени, когда дано было Откровеніе до настоящаго, это другой вопросъ, котораго я теперь не касаюсь. Въ своемъ первоначальномъ, прямомъ значеніи то «что есть» должно быть понято въ томъ смыслѣ, какъ понималъ Апостолъ, т. е. относящимся къ Церкви, которая существовала тогда на землѣ и была изображена примѣромъ семи церквей.

«То, чему надлежитъ быть», «чему надлежитъ быть вскорѣ» (1.1.) (22.6) начнется очевидно вслѣдъ за окончаніемъ описанія того, «что есть». Такъ мы это видимъ; какъ только оканчивается седьмое посланіе, новое видѣніе представляется видящему и трубный голосъ Божественнаго возвѣстителя раздается, говоря: (4.1) «я покажу тебѣ, чему надлежитъ быть послѣ этого», т. е. буквально «вслѣдъ за этимъ».

Тутъ начинается пророческая исторія будущаго — т. е. послѣ предварительнаго явленія нѣкоторыхъ славныхъ сценъ на небѣ, куда былъ восхищенъ видящій.

Пророчество начинается съ того, что должно было сбыться сейчасъ же и продолжать раскрывать то, что должно было произойти позднѣе; оканчивается оно тогда, когда совершается «тайна Божія», «какъ онъ благовѣствовалъ рабамъ Своимъ и пророкамъ», и новое небо и новая земля со всею славою Новаго Іерусалима и бла-

женствомъ искупленныхъ раскрывается очарованному взору любимаго ученика.

Таково главное раздѣленіе книги. Но, подчиняясь ему, есть еще не менѣе важное раздѣленіе той части, которая составляетъ третью или послѣднюю часть книги. Это дѣленіе двойное, т. е. всѣ видѣнія, проходящія передъ видящимъ, составляютъ какъ бы двѣ серіи, относящіяся къ одному и тому же періоду.

Это удвоеніе всѣхъ видѣній вполнѣ соотвѣтствуетъ Божественному плану въ предсказаніяхъ, судя по другимъ примѣрамъ.

Такъ было, напримѣръ, въ снахъ Іосифа, предсказывавшихъ его главенство надъ братьями. Оно изображено было и въ звѣздахъ, и въ колосьяхъ. Тоже самое въ снахъ Фараона о семилѣтнемъ голодѣ, символически изображенномъ въ семи тучныхъ и тощихъ коровахъ и въ семи хорошихъ и худыхъ колосьяхъ. Тутъ же намъ объясняется причина удвоенія пророчества. „А что сонъ повторился Фараону дважды, это значитъ, что сіе истинно слово Божіе, и что вскорѣ Богъ исполнитъ сіе“ Бы. 41.32. Оно доказываетъ абсолютную достовѣрность пророчества и его непремѣнное исполненіе. Точно также впослѣдствіи когда за 2500 лѣтъ открывается будущность исторіи (касающаяся періода, долженствующаго наступить черезъ 2500 лѣтъ) она изображена въ двухъ видѣніяхъ: во-первыхъ, въ видѣ великаго истукана, видѣннаго Навуходоносоромъ, а во-вторыхъ, въ видѣ четырехъ дикихъ животныхъ, видѣнныхъ пророкомъ Даніиломъ.

Слѣдовательно, мы въ правѣ ожидать, что та же метода будетъ принята при сообщеніи рабамъ Божіимъ въ церквахъ того, чему надлежитъ быть, и что должно окончиться, когда совершится тайна Божія и царство Его будетъ утверждено на вѣки. Такъ оно и есть. Откровеніе раскрываетъ будущую судьбу церкви на землѣ и той части міра, которая была предметомъ предыдущихъ пророчествъ, въ двойныхъ видѣніяхъ, потому что „сіе истинно слово Божіе“.

Построеніе той части книги, которая касается того, что должно было наступить сейчасъ же, по моему мнѣ-

нію, слѣдующее. (Видѣнія и дѣйствія, описанныя въ четвертой и пятой главѣ, служатъ вступленіемъ въ эту часть пророчества, которая начинается снятіемъ первой печати, описаннымъ въ шестой главѣ).

Первая серія (гл. 6—11).

Семь печатей, изъ которыхъ седьмая вызываетъ семь трубъ, оканчивающихся «послѣдней трубой», когда являются сила Іисуса Христа, воскресеніе и судъ.

Вторая серія (гл. 12—16).

Семь знаменій (изъ нихъ первыя два и послѣднее такъ названы, а остальныя оставлены не раскрытыми); седьмое изъ нихъ составляютъ семь язвъ, оканчивающихся съ совершеніемъ тайны («совершилось») паденіемъ Вавилона и окончательнымъ потрясеніемъ всего.

Замѣтимъ, что обѣ серіи оканчиваются «великимъ градомъ».

Послѣ этихъ видѣній слѣдуетъ объясненіе тайны Вавилона, данное въ 17-й главѣ; еще болѣе полное описаніе ея паденія въ главѣ 18-й; бракъ Агнца и побѣдоносное шествіе Царя царей въ гл. 19-й; тысячелѣтнее царствованіе, первое и второе воскресеніе и судъ передъ бѣлымъ престоломъ въ гл. 20-й; и явленіе церкви «имѣющей славу Божію» въ гл. 21-й и 22-й.

Можно сразу замѣтить, что этотъ взглядъ на построеніе Апокалипсиса въ одномъ очень важномъ отношеніи расходится съ общепринятыми объясненіями протестантскихъ толкователей, которые считаютъ, что эта книга въ своей главной пророческой части состоитъ изъ трехъ серій, заключающихъ въ себѣ по семи явленій — семь печатей, семь трубъ и семь язвъ. На эту теорію можно возразить, что серія трубъ кончается въ 11-й главѣ, а слѣдующая серія — язвъ, начинается въ 15-й, и такимъ образомъ является пробѣлъ или разрывъ въ установленномъ порядкѣ книги, длящійся въ теченіе трехъ главъ, 12-й, 13-й и 14-й. Элліотъ, котораго нельзя достаточно похвалить за сочиненіе «Horae Apocalypticae», какъ величайшаго современнаго классика-толкователя этой чудной книги говоритъ объ этой части книги, какъ «о возвращеніи къ прежнему или отступленіи довольно

продолжительномъ и разнообразномъ». Этотъ взглядъ предполагаетъ такое рѣзкое нарушеніе симметрическаго построенія книги, которая изъ всѣхъ частей св. Писанія носитъ самый поразительный отпечатокъ, можно сказать, математическаго построенія, что возникаютъ серьезныя сомнѣнія въ его правильности.

Напротивъ, взглядъ, мною выраженный, вовсе не ведетъ къ такимъ послѣдствіямъ и имѣетъ, какъ мнѣ кажется, твердое внутреннее основаніе въ свою пользу.

Большую трудность представляетъ точное опредѣленіе семи «знаменій», потому что три изъ нихъ названы, какъ я говорилъ, а остальныя подлежатъ открытію.

Однако, этотъ фактъ, ни мало не составляя аргумента противъ правильности подобнаго взгляда, напротивъ, еще болѣе подтверждаетъ его; во-первыхъ потому, что такое построеніе поддерживаетъ эпигматическій характеръ книги, дѣлая ея объясненіе далеко не легкимъ; во-вторыхъ, тотъ фактъ, что это не было понято до такихъ позднихъ временъ, указываетъ, что именно теперь важно было открыть это, потому что «знаменія» относятся къ послѣднимъ временамъ.

Теперь я приведу перечисленіе семи видѣній, заимствованное у Гаррата изъ его чудныхъ «Комментарій на Откровеніе», гдѣ онъ приводитъ мысль, которая, насколько мнѣ извѣстно, имъ первымъ была высказана и при томъ съ такой силой.

Первое знаменіе (такъ и названное). Жена, облеченная въ солнце. 12. 1.2.

Второе знаменіе (такъ и названное). Звѣрь съ десятью рогами. 12. 3—17. 13. 1—10.

Третье знаменіе. Звѣрь съ двумя рогами, подобными агнчьимъ?. 13. 11—18.

Четвертое знаменіе. 144,000 на горѣ Сіонъ. 14. 1—5.

Пятое знаменіе. Три Ангела, летающіе посрединѣ неба. 14. 6—13.

Шестое знаменіе. Жатва и точило. 14. 14—20.

Седьмое знаменіе (такъ и названное). Семь Ангеловъ, имѣющихъ семь послѣднихъ язвъ. Гл. 15 и 16.

Нѣкоторымъ это раздѣленіе по первому взгляду можетъ показаться произвольнымъ.

Доказательства, на которыхъ оно построено, будутъ представлены въ послѣдующихъ главахъ; тогда, смѣю думать, будетъ понятно, что этотъ взглядъ на симметрическое построеніе книги значительно облегчаетъ проникновеніе въ тайны откровенія, касающагося того, «чему подлежитъ быть вскорѣ».

Счастливые люди.

(*Продолженіе*).

IV.

Всю зиму Адамъ много читалъ Слово Божье. Чѣмъ больше онъ въ него углублялся, тѣмъ яснѣе сознавалъ, что Богу не могла быть угодна теперешняя жизнь людей.

Они ходили въ церковь и слушали богослуженіе, но не поступали по Слову Божьему. Они ежедневно повторяли десять заповѣдей, и все таки въ Нижницѣ и въ Тополевкѣ было много завистливыхъ, скупыхъ людей, злословившихъ другъ на друга, судившихся, лжесвидѣтельствовавшихъ, кравшихъ; были даже извѣстны виновники кражъ, но оглашать ихъ имена никто не рѣшался изъ страха, что будетъ подожженъ его домъ. Съ трудомъ можно было найти нравственнаго юношу. Часто раздавались ночью по всему селу крики и пѣнье; толпами собирались полупьяные, распущенные парни то къ одной, то къ другой дѣвушкѣ. Когда же кто-нибудь изъ нихъ хотѣлъ жениться, нерѣдко приходили сразу двѣ дѣвушки, чтобы помѣшать оглашенію.

Часто Адамъ думалъ: „Богъ все видитъ, все слышитъ; какъ Онъ можетъ взирать на все это?“.

Въ эту зиму женщины не приходили болѣе прясть въ кузницу, а потому не приходили и мужчины. Крышко не было, и никому не нравилось, когда Адамъ наставлялъ въ томъ, чтобы не клясться, не злословить, не

вести предосудительныхъ разговоровъ, не употреблять понапрасну имя Божіе.

Адамъ былъ молодъ, и они сердились на него за то, что онъ хотѣлъ ихъ поучать. Вѣдь люди никогда не прощаютъ тому, кто хочетъ жить такъ, какъ требуетъ того Господь, кто хочетъ быть лучше другихъ.

Къ тому-же женщины говорили, что Аничка гордячка, потому что она никуда не ходитъ ни въ будни, ни въ воскресенье, а все сидитъ съ мужемъ и няньчитъ ребенка. Но это было неправда. У Анички было много дѣла. Мальчикъ началъ ходить, надо было готовить для трехъ мужчинъ и стирать на нихъ, смотрѣть за огородомъ, за полемъ и за коровой. У нея вѣдь никого не было, на кого бы она могла положиться, а у Адама въ кузницѣ было столько работы, что у него едва хватало времени.

Ѳома охотно ей пособлялъ, онъ за все брался, не ожидая приказанія, и дѣлалъ за нее все, что могъ. Жилъ-же онъ уже съ ними, какъ старшій братъ. Зимою Аничка кончила его обученіе грамотѣ и письму, начатое еще отцомъ въ прошломъ году. Онъ ей былъ за это благодаренъ. Длинными вечерами, когда у нихъ не было работы, они читали вмѣстѣ съ подмастерьемъ, чтобы пріобрѣсти достаточную бѣглость.

Когда Аничка кончала работу, она была рада побесѣдовать съ мужемъ. Въ воскресенье они вмѣстѣ ходили въ поле, зимою—сидѣли съ Ѳомою и подмастерьемъ у теплой печки; такъ проходили дни за днями.

Женщины завидовали тому, что Аничка такъ дружно жила съ мужемъ. Онѣ сговорились и послали старую мельничиху на развѣдки. Она застала Аничку за доеніемъ, тогда какъ Ѳома готовилъ кормъ. Онъ ей весело что-то разсказывалъ, и она ему привѣтливо улыбалась. Ѳома хвалилъ свою хозяйку за то, что она зимою опять купила ему платокъ, а съ ярмарки принесла для него шляпу. Онъ упомянулъ все, что только зналъ о ней хорошаго, а также разсказалъ, что она научила его читать.

Вскорѣ разнеслись разнообразныя сплетни по селу.

Люди нарекали на Адама, говоря, что глупъ онъ, разрѣшая возлюбленному своей жены жить у себя-же въ домѣ. На Аничку всячески клеветали: «Смотритъ такой святошей, а вотъ и она—такая»!

Наконецъ, эти пересуды дошли и до Адама, и никогда вязальщикъ Лапый не предполагалъ, что Адамъ такъ силенъ; онъ самъ не зналъ, какъ кузнецъ вышвырнулъ его изъ кузницы. «Ты намѣренъ приходить въ кузницу, чтобы глумиться надъ моей женой»! закричалъ ему вслѣдъ Адамъ. «Никогда больше не смѣй являться сюда».

Лапому хотѣлось пожаловаться на кузнеца, но у него не было свидѣтелей; во всякомъ случаѣ онъ бы не рѣшился вторично пойти къ Адаму съ совѣтомъ лучше смотрѣть за своей женой.

Адамъ бросилъ молотъ и желѣзо, взялъ шляпу и отправился въ поле. Онъ былъ до того разгнѣванъ, что не могъ собою владѣть. Онъ самъ зналъ лучше, чѣмъ кто-либо, какой вѣрной, доброй женой была Аничка; не легко можно было-бы найти равную ей; а во всемъ селѣ клеветали на нее, потому что она приняла участіе въ бѣдномъ человѣкѣ и заботилась о немъ, какъ о родномъ братѣ. Если-бы еще люди наговаривали на него, онъ бы легче могъ ихъ простить, но оскорблять ее! Повѣрила бы она развѣ, если-бы стали говорить ей дурное о немъ? Навѣрное нѣтъ; онъ былъ въ этомъ увѣренъ! Богъ все видѣлъ, Сынъ Божій денно и нощно пребывалъ съ ними, и видѣлъ, что они жили въ любви и чистотѣ другъ съ другомъ, и хотятъ жить такъ и дальше.

«Но», подумалъ Адамъ, нѣсколько успокоившись, «не пожертвовать-ли мнѣ Ѳомою, чтобы люди не были несправедливы къ Аничкѣ? Онъ теперь снабженъ одеждой, хорошо ознакомился съ ремесломъ, каждый кузнецъ приметъ его и хорошо вознаградитъ».

Онъ не думалъ о томъ, что отсылая Ѳому, только укрѣпитъ людей въ мнѣніи, что нашелъ его виноватымъ, а потому прогоняетъ.

Онъ прямо направляется во дворъ. Ѳома сбрасываетъ солому съ чердака. Адамъ на него смотритъ. Какъ онъ

выравнялся съ тѣхъ поръ, какъ у насъ, и какимъ сталъ красивымъ молодымъ человѣкомъ»!

Аничка какъ разъ выходитъ изъ конюшни и разстилаетъ на землѣ простыню.

«Сбрось мнѣ немного корма, Ѳомушка», восклицаетъ она.

Адама кольнуло въ сердце. Онъ глядитъ на нихъ въ теченіе нѣсколькихъ мгновеній, потомъ поворачивается, и не говоря ни слова, идетъ въ каморку тестя.

Тамъ онъ облакачивается на столъ, стискиваетъ голову въ рукахъ и чуть не плачетъ.

Вѣдь какая-же ему пришла ужасная мысль! „Хотя онъ былъ бродягой и нищимъ и только у насъ сталъ порядочнымъ человѣкомъ, а сердце у него такое-же, какъ у меня. Но она моя жена. Охотнѣе всего я бы его сбросилъ съ сѣновала“.

Адамъ чувствовалъ, что если не удалится, дѣйствительно будетъ въ состояніи выполнить это намѣреніе. Теперь имъ овладѣло раскаяніе. Ему стало стыдно при мысли, что Господь Іисусъ Христосъ видѣлъ невинность Ѳомы, но вмѣстѣ съ тѣмъ видѣлъ также, какъ онъ въ сердцѣ своемъ былъ къ нему несправедливъ и такъ охотно его бы уничтожилъ.

Тяжкое бремя легло на его душу. Онъ едва могъ настолько совладать съ собою, чтобы за ужиномъ никто не замѣтилъ, что съ нимъ.

Послѣ ужина онъ пошелъ въ кузницу. Онъ началъ ковать, искры разлетались, пламя освѣщало почернѣвшія стѣны и ставило также грустное лицо молодого кузнеца. Вошелъ Ѳома. Онъ удивленно взглянулъ на мастера и не могъ удержаться отъ вопроса: „Дядюшка, что съ вами“?

Адамъ вздрогнулъ и уронилъ желѣзо въ пламя.

«Ты тутъ, Ѳома?—Я хотѣлъ тебя спросить, медленно заговорилъ онъ, «когда ты думаешь уйти отъ насъ»?

«Отъ васъ»? Сердце Ѳомы чуть не остановилось отъ ужаса.

«А почему-бы мнѣ уходить отъ васъ?»

«Ты у меня не въ подмастерьяхъ, я не могу давать

тебѣ платы», ласково сказалъ Адамъ, не глядя однако-же на Ѳому. «У меня ты ничего не скопишь. Я знаю, кузнецъ въ селѣ охотно тебя приметъ, если я ему напишу; тамъ-бы тебѣ было хорошо. Надо тебѣ вскорѣ подумать о твоей будущности?

— Что я вамъ сдѣлалъ, дядюшка? За что вы меня отсылаете? Развѣ я васъ недостаточно слушаюсь?

Если вы открыли во мнѣ что-нибудь дурное, накажите меня, бейте меня, но не отсылайте сейчасъ-же отъ себя! До того времени, какъ я пришелъ къ вамъ, я былъ ни къ чему не годенъ. Всему, что я знаю, вы меня научили. Мнѣ милѣе сухой кусокъ хлѣба у васъ, чѣмъ мясо у другихъ. Одежда у меня теперь есть, и изъ вещей покойнаго дядюшки (сотвори Богъ ему вѣчную память) вы мнѣ кое-что дали; я ихъ починю; вамъ долгое время ничего не придется мнѣ давать; только не отсылайте меня отъ себя»! умолялъ бѣдный Ѳома. Слезы страха брызнули изъ его глазъ; онъ глядѣлъ на молчавшаго мастера.

«Что я вамъ сдѣлалъ, Боже мой? За что вы меня гоните»? Адамъ взглянулъ на говорившаго и глубоко вздохнулъ.

«Ты—ничего не сдѣлалъ, но я», хотѣлось-бы ему отвѣтить. Онъ ясно видѣлъ, что Ѳома былъ невиновенъ. Люди несправедливы къ нему, и онъ также. «Повторяю тебѣ, ты у насъ ничего не скопишь; вѣдь кромѣ стола и платья я ничего не могу тебѣ дать», серьезно отвѣтилъ онъ, «но если ты этимъ довольствуешься и не хочешь уходить—оставайся»!

«Добрый дядюшка»!

Благодарность Ѳомы была мукой для Адама; его мучило, что онъ не могъ открыть своей души ни ему, ни Аничкѣ.

Но Богу онъ могъ во всемъ покаяться. Въ эту ночь онъ впервые почувствовалъ, что долженъ испытывать бѣдный грѣшникъ, стоя предъ судомъ Божьимъ и моля о милосердіи; но вмѣстѣ съ тѣмъ онъ переживалъ и то, что чувствовалъ тотъ, кому Богъ простилъ, когда кровь Христова смыла всѣ грѣхи.

Съ того дня Адамъ больше не заботился о томъ, что скажутъ люди. Онъ жилъ, какъ того требовалъ Богъ; онъ вѣдь зналъ, что если имъ снова овладѣетъ такой страхъ, ни одинъ человѣкъ не въ состоянiи ему помочь.

Ѳома остался въ кузницѣ. О немъ заботились, какъ о младшемъ братѣ. Люди перестали сплетничать; поговорили—и перестали

Мало по малу они замѣтили, что Адамъ съ нѣкоторыхъ поръ становился со всѣми ласковѣе; онъ имъ казался гораздо сердечнѣе. Для каждаго у него находилось привѣтливое слово; никто не могъ пожаловаться болѣе на его гордость.

Какъ-то онъ встрѣтилъ Лапаго. Вязальщикъ остановился, выжидая, что скажетъ Адамъ. У него былъ уже на готовѣ цѣлый коробъ ругательствъ.

«Лапый», началъ Адамъ, въ послѣднiй разъ мы скверно разошлись другъ съ другомъ; вы были очень несправедливы ко мнѣ и къ моей женѣ; но насъ слѣдовало вамъ простить, какъ я теперь признаю васъ; пожалуйста, и вы простите меня»?

Этого Лапый не ожидалъ. «Адамко», залепеталъ онъ: «у меня не было такого злого умысла, но ты правъ, что были дурныя рѣчи; не было-бы грѣха безъ вмѣшательства старыхъ бабъ».

Адамъ покачалъ головою: «Грѣхъ въ насъ. Человѣкъ познаетъ его лишь тогда, когда онъ вспыхиваетъ, какъ зажженный амбаръ; хорошо только, что для грѣшниковъ есть у Бога такой заступникъ, какъ Господь Iисусъ Христосъ Праведный.

Оба мужчины пожали другъ другу руки; люди, свѣтъ не долженъ былъ знать, что произошло между ними.

(*Продолженiе слѣдуетъ*).

Христосъ въ тиши.

Какая тишина! Облитъ весь солнцемъ садъ,
Чуть дышетъ молодыхъ березъ его уборъ,

Внизу блеститъ рѣка, а тамъ за ней лежатъ
Зеленые луга, вдали синѣетъ боръ...
О, какъ здѣсь хорошо! Лазурный неба сводъ
Жемчужнымъ облачкомъ украсится порой,
И тѣнь бѣгущая по зелени скользнетъ
И быстро скроется за дальнею горой...
И на душѣ легко: забытъ весь міръ тревогъ,
Врачуетъ эта тишь измученную грудь,
И, какъ пророкъ Илья, я вѣрю, что мой Богъ
Пронесся вѣтеркомъ, чтобъ сердце всколыхнуть!
О, Богъ мой! Богъ любви, мой дорогой Христосъ,
Не Ты-ли подстерегъ меня въ тотъ сладкій мигъ,
Когда въ тепло и свѣтъ подъ зеленью березъ
Мятежный духъ борьбы въ душѣ моей затихъ?
Ты—«Истина и Жизнь» и этотъ уголокъ
Ты оживилъ Собой, осмысливъ тишину...
О, если бы и ихъ Ты также подстерегъ
Въ цвѣтущій этотъ май, чтобъ быть въ твоемъ плѣну!

А. Альфонскій.

Вѣрный слуга.

(Для юныхъ читателей)

Изъ народныхъ изданій, передѣлано съ французскаго.

Андрей,—сказалъ князь,—сегодня ночью нужно ѣхать, пошли за лошадьми, больше ждать нельзя.

Часа черезъ два все было готово. Князь, его жена и ребенокъ сѣли въ возокъ. Андрей помѣстился на козлахъ.

Ночь была свѣтлая, небо ясно, они ѣхали быстро. Но вотъ подулъ вѣтеръ, поднялась метель, дорога стала тяжелѣе, и на одной изъ станцій, гдѣ они мѣняли лошадей, смотритель совѣтовалъ имъ остаться до утра.

Метель была сильна, да и дорога тяжела, кромѣ того здѣсь много волковъ. Они теперь голодны, даже и сегодня вечеромъ слышенъ былъ ихъ вой въ лѣсу. На дняхъ

они совсѣмъ близко подходили къ дому. Князь задумался, за себя онъ не боялся, но за жену и ребенка.

Ничего,—отвѣтилъ онъ смотрителю, доѣдемъ какъ нибудь до слѣдующей станціи; у меня храбрый слуга, мы вооружены, а вы дайте намъ лучшихъ лошадей.

Скоро были заложены лошади и они снова отправились въ путь; дорога шла лѣсомъ. По мѣрѣ того какъ они подвигались вглубь, имъ становилось страшно, потому что они знали, какъ много путешественниковъ гибнутъ отъ волковъ. Вскорѣ страхъ ихъ смѣнился ужасомъ, они услышали ужасный вой...

Они поняли, что это не шумъ вѣтра въ лѣсу, а волки напали на ихъ слѣдъ. Князь старался успокоить жену, говоря, что не надо отчаиваться, лучше положиться на Бога. Она ничего не отвѣтила, только крѣпко прижала къ себѣ ребенка.

Лошади, подгоняемыя голосомъ и кнутомъ, неслись, едва касаясь земли, но вой становился все ужаснѣе, и наконецъ волки окружили ихъ. Сначала свѣтъ фонарей казалось испугалъ ихъ, они отбѣжали, но вскорѣ осмѣлились и снова окружили экипажъ.

Андрей. стрѣляй!—закричалъ князь.

Тотчасъ же одинъ изъ волковъ упалъ съ прострѣленной головой. Другіе испугавшись убѣжали въ лѣсъ, но только для того, чтобы вскорѣ вернуться. Второй выстрѣлъ, еще одинъ убитъ, но на этотъ разъ другіе не испугались, а казалось готовы были броситься на свою добычу.

Отстегни пристяжную,—закричалъ Андрей ямщику. Освобожденная лошадь бросилась въ сторону; голодная стая догнала ее и тотчасъ растерзала, но это еще больше возбудило ея голодъ и ярость, волки бросили полусъѣденное животное и снова бросились за путешественниками.

Андрей! кричитъ князь, неужели это опять волки?

Андрей все хорошо видѣлъ, но молчалъ, чтобы не пугать своихъ господъ. „Отстегни другую пристяжную“! кричитъ онъ ямщику.

Постромки снова были отрублены и лошадь понес-

лась; ея отчаянное ржаніе разнеслось по лѣсу. Волки разорвали и ее и снова бросились за путешественниками, какъ будто жаждая человѣческой крови.

Андрей и ямщикъ гонятъ лошадей, но напрасно; на двухъ оставшихся дышловыхъ не доѣхать до станціи, огни которой виднѣются вдали. Спасенья нѣтъ, и Андрей рѣшается одинъ задержать волковъ и дать время остальнымъ доѣхать до станціи.

Онъ говоритъ объ этомъ князю, поручаетъ ему свою семью и не теряя времени, беретъ ружье, соскакиваетъ съ козелъ. Слышенъ выстрѣлъ, другой, третьяго не было. Настала тишина; волки разорвали вѣрнаго Андрея. Путники добрались тѣмъ временемъ до станціи, поблагодарили Бога за свое спасеніе и съ замираніемъ сердца дожидались утра, чтобы узнать объ участи ихъ преданнаго слуги. Они надѣялись и въ то же время боялись и страхъ ихъ не былъ напрасенъ: Андрей погибъ. На томъ мѣстѣ гдѣ онъ соскочилъ съ козелъ, на снѣгу остался кровавый слѣдъ, немного дальше лежало ружье, по лѣсу валялись обглоданныя кости.

Глубоко признательный за жертву, которая спасла его семью, князь поставилъ на мѣстѣ, гдѣ погибъ Андрей, крестъ съ чудной надписью изъ Евангелія:

«Нѣтъ больше той любви, какъ если кто положитъ душу свою за друзей своихъ (Іоан. 15, 13).

Тотъ, кто научилъ насъ этой любви, Самъ принесъ Себя въ жертву за всѣхъ людей. Іисусъ Христосъ, Сынъ Божій сошелъ съ небесъ, родился въ Виѳлеемѣ такимъ бѣднымъ, что вмѣсто колыбели положенъ былъ въ ясли, всю жизнь не имѣлъ мѣста, гдѣ преклонить голову. Онъ терпѣлъ голодъ и жажду, зналъ усталость, былъ постоянно презираемъ и кончилъ свою жизнь на крестѣ, былъ погребенъ и воскресъ въ третій день.

Этимъ Онъ примирилъ насъ съ Богомъ, далъ покой совѣсти, мѣсто на небѣ и вѣчную жизнь.

Бесѣды съ дѣтьми о словѣ Божіемъ.

БЕСѢДА ВОСЕМЬДЕСЯТЪ ТРЕТЬЯ.

Урокъ о молитвѣ и о прощеніи.

Предметъ бесѣды: Ев. Марка 11. 24—33. Колоссян. 3. 12—15.
Золотой стихъ: Матѳ. 6. 12.
Главная мысль: Истинный духъ молитвы есть тотъ, при которомъ человѣкъ получаетъ просимыя благословенія.
Введеніе. Иногда мы слышимъ, какъ одинъ мальчикъ говоритъ другому: «Я тебѣ отплачу!» Очень грустно слышать это; это не похоже на Іисуса; «отплата» не есть плодъ духа Св.

Изложеніе 1. **Снисходите другъ къ другу.**

Колоссян. 3, 13. Ученики Хр. видѣли недостатки одинъ другого, но не всегда „снисходили" къ нимъ. Петръ былъ такой подвижной, восторженный; Ѳома такой медлительный и тяжелый на убѣжденіе; Іоаннъ полный сочувствія, мягкій; Іуда и холодный и разсчетливый; Матѳей великодушный къ мытарямъ и грѣшникамъ; Наѳанаилъ осторожный избѣгающій всякаго зла. Эти свойства въ умѣренной степени могутъ быть **добродѣтелями**, но доведенныя до крайности они уже являются недостатками, Горячность Петра иногда переходила въ самонадѣянность, а разсчетливость Іуды обратилась въ корыстолюбіе: какъ бы извлечь пользу изъ обоихъ міровъ.

Іисусъ могъ «снисходить», но ученики Его не сразу научились этому.

Помните: Молитва о благословеніякъ для себя безполезна, если мы не переноссмъ терпѣливо недостатковъ другихъ. Такъ какъ мы должны.—

2. Побѣдить Гордость.

Колоссян. 3. 12. Вспомните молитвы сотника. (Матѳ. 8. 8) Женщины Хананеянки (Матѳ. 15, 27) Слѣпого Вартимея (Марк. 10. 27).

Истинная молитва всегда смиренна. Такое «смиренномудріе» ведетъ насъ къ познанію своихъ собственныхъ недостатковъ и заставляетъ думать о нихъ, что мы можемъ получить силу побѣдить ихъ.

Примѣръ. Гордость подобна ребенку который указываетъ на чужое грязное платье, чтобы свое собственное казалось чище. Подобный

духъ препятствуетъ придти смиренно къ Богу, такъ какъ грѣшникъ думаетъ о недостаткахъ другихъ вмѣсто своихъ собственныхъ.

Въ такихъ случаяхъ люди не просятъ о помилованіи. Они подобны Фарисеямъ и думаютъ «Вы не такіе какъ прочіе люди» можно вспомнить о Нееманѣ, который, когда пришелъ къ Елисею, то ожидалъ, что онъ окажетъ ему особый почетъ и онъ не чувствовалъ себя нуждающимся **въ милости**.

3. Помните: Христосъ простилъ васъ.

Колоссян. 3. 10; Марк. 11. 25. Спаситель приготовлялъ Своихъ учениковъ, чьи недостатки Онъ перенесъ и простилъ. Надменность Петра, малодушіе и маловѣріе всѣхъ во время бури, честолюбіе, себялюбіе, страхъ и т. д. все это испытывало Его терпѣніе; но Онъ простилъ все, даже ихъ желаніе отогнать дѣтей, которыхъ приносили къ Нему:

Выводъ: **Мы постоянно забываемъ теперь, какіе грѣхи Хр. простилъ въ насъ** и гнѣваемся на другихъ за тѣ же грѣхи.

Примѣръ. «Она прошла, не обративъ никакого вниманія на меня, я въ слѣдующій разъ не буду говорить съ ней!» А какъ часто проходилъ **Іисусъ** безъ всякаго вниманія съ твоей стороны?

«Этотъ мальчикъ думаетъ, что онъ можетъ добиться своего, но едва-ли». А чего вы добиваетесь?

«**Эти дѣвочки никогда не знаютъ хорошо своихъ стиховъ**». А сколько **ты** забыла?

«**Какъ невнимательны эти люди въ церкви!**» А какъ часто Хр. прощалъ тебѣ твою разсѣянность?

4. Идите и поступайте также.

Марк. 11. 25. Колоссян. 3. 13. Хр. простилъ **откровенно** «какъ Христосъ простилъ васъ, такъ и вы». Онъ «кинулъ за Себя наши беззаконія» такъ что не видитъ ихъ болѣе; Онъ «бросилъ ихъ въ глубину морскую» такъ что они не возстанутъ уже болѣе. Онъ **прощаетъ** также какъ и забываетъ: «грѣховъ твоихъ и беззаконій твоихъ не вспомяну болѣе. Поэтому—Онъ не горoритъ «Я прощаю тебя» для того, чтобы послѣ бросить прошлое твое въ лицо тебѣ, говоря, какъ много Ему пришлось переносить отъ тебя; Онъ никогда не допускаетъ печальному прошлому быть препятствіемъ Его благу; Онъ даетъ **высшее** благо—силу «идти и не грѣшить болѣе».

Павелъ говоритъ намъ какъ плоды святости могутъ быть сохранены вмѣстѣ. Милосердіе—любовь—«совокупность совершенства» Затѣмъ молитесь.

5. въ Духѣ Любви.

Кол. 3. 14. Объясненіе: есть много родовъ **любви**—любовь **благодарности**, любовь **одобренія**, любовь **сочувствія**.

Мы не можемъ испытывать этихъ чувствъ по отношенію тѣхъ,

которые согрѣшили противъ насъ, пока они не проявятъ своего раскаянія различнымъ образомъ поведенія.

Нашъ небесный Отецъ, нашъ милосердный Спаситель и Святой Духъ, не смотрятъ сочувственно и не одобряютъ тѣхъ, которые безпечны къ Святой любви. Любовь Божія къ грѣшникамъ есть любовь **милосердія**, любовь дѣланія добра. Вспомните 1 Коринф. 13. 4. «Любовь долго терпитъ» и т. д.

Слова прощенія безполезны, если они не исходятъ отъ **любви**.

Прощеніе только въ чувствахъ не такое, какое даетъ Богъ.

Его любовь дѣйствительная, всегда старается благословлять другихъ, показанная намъ въ Іисусѣ.

Заключеніе. Онъ не ненавидѣлъ Фарисеевъ, ихъ богатство и роскошь; не хвастался Своей собственной силой; не велъ себя непристойно въ общественной жизни, не искалъ своей собственной выгоды, а выгоды другихъ.

Въ **такомъ** духѣ—

Молитва принесена для Божіей славы (не для того, чтобы показать свою собственную силу) **и для блага другихъ**.

6. Напрасно молится безъ этого.

Марк. 11. 26. Припомните ст. 23. Но «гора» не сойдетъ, если вы хотите показать **свою** силу, или чтобы на **васъ** обратили вниманіе: благодать Духа не будетъ почивать на васъ, если вы только хотите это для того, чтобы **ваши** добродѣтели сіяли и **ваше** имя распространилось за предѣлы.

Если **любовь** руководитъ вами, то вы захотите, чтобы и другіе имѣли тѣ же благословенія какія вы ищите для себя, а Богу будетъ вся слава. Тогда вы можете

7. ожидать того,—о чемъ молились.

Марк. 11. 24. Если вамъ **является** напрасная молитва о добромъ, то что нибудь есть въ **васъ** самихъ, что **препятствуетъ** благословенію, какъ было съ Фарисеями? Апостолъ Іаковъ сказалъ «Просите и не получаете, потому что просите не на добро, а чтобы употребить для вашихъ вожделѣній» (Іак. 4, 3).

Заключеніе. **1. Любовь научитъ васъ прощать передъ тѣмъ какъ вы молитесь.**

2. Любовь научитъ васъ о чемъ просить — также о другихъ какъ и о себѣ.

3. Любовь сдѣлаетъ васъ способными радоваться отвѣтамъ на вами молитвы, являются ли они благословеніемъ для **васъ** или для **другихъ**.

Имѣете-ли вы гнѣвъ на кого нибудь? Молитесь о немъ или о ней. Дайте любви Божіей побѣдить въ **васъ** вашъ гнѣвъ и обратите его въ любовь подобно Его собственной.

Руководство къ изученію теоріи музыки и пѣнія.

Составилъ К. Г. Инкисъ.

Отдѣлъ I.

По элементарной теоріи музыки.

О НОТАХЪ.

Чтобы написать человѣческую рѣчь люди раздѣлили слова на слоги и звуки и выдумали для этихъ звуковъ особые знаки—*буквы,* на которыхъ и основывается всякое писаніе.

Точно также, чтобы написать пѣснь, или другое музыкальное произведеніе, люди выдумали другіе знаки, и эти знаки, обозначающіе музыкальные звуки, назвали *нотами.*

Нота (отъ лат. nota—знакъ) обозначаетъ длительность звука. Долгій звукъ указывается кружкомъ O и въ такомъ случаѣ называется цѣлою нотой. Половинную длительность этого звука обозначаютъ знакомъ

№ 1.

ность этого звука обозначаютъ знакомъ или

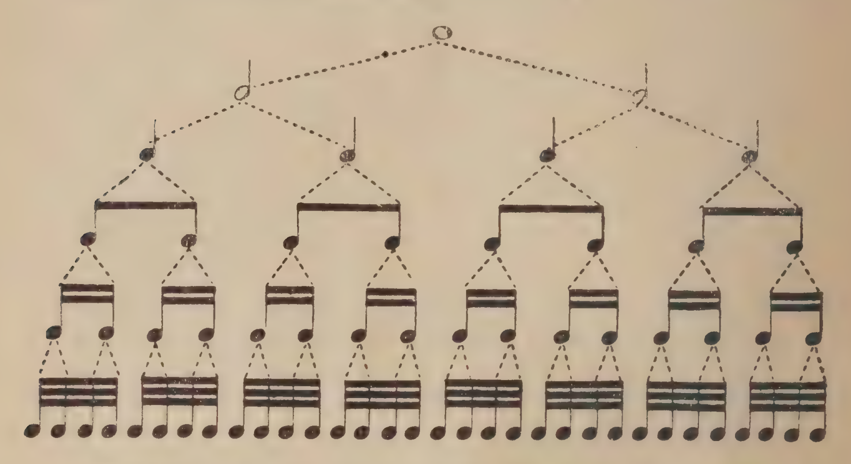
четвертую часть » » или

восьмую часть » » или

шестнадцатую часть » » или

тридцать вторую часть » » или

И такъ ноты по долготѣ звука бываютъ: *цѣлыя, половинныя, четвертныя, восьмыя, шестнадцатыя, тридцать вторыя и шестьдесятъ четвертыя.* № 2.

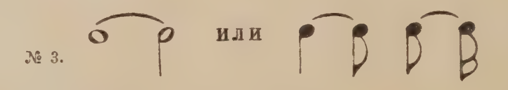

То-есть, цѣлая заключаетъ въ себѣ: 2 половины, 4 четверти, 8 восьмыхъ и т. д.; полунота заключаетъ въ себѣ: 2 четверти, 4 восьмыхъ, 8 шестнадцатыхъ, и т. д.; четверть заключаетъ въ себѣ: 2 восьмыхъ, 4 шестнадцатыхъ, 8 тридцать-вторыхъ и т. д.

Другими словами: въ то же самое время, пок произносится одна цѣлая нота, надо произнести 32 тридцать втрыхъ, или рядъ другихъ нотъ, обозначенныхъ на предыду щей таблицѣ.

Лига. Длительность одной ноты можно увеличить, если присоединить къ ней скобкой, называемой лигой, рядомъ находящуюся ноту, но только въ томъ случаѣ, если обѣ ноты обозначаютъ одинъ и тотъ же звукъ:

№ 3.

---

*) Нѣсколько рядомъ находящихся восьмыхъ, шестнадцатыхъ нотъ можно писать:

При помощи лигъ можно такимъ же образомъ соединять нѣсколько нотъ

Если связываются лигою двѣ ноты, изъ которыхъ вторая вдвое короче первой:

то вторая нота замѣняется точкой.

Значитъ *точка, стоящая при нотѣ, удлиняетъ эту ноту на половину ея длительности.* Если стоятъ двѣ точки послѣ ноты, то вторая точка равняется половинѣ первой.

Паузы. Пауза, значитъ знакъ молчанія.

Пауза, равная длительности цѣлой ноты, пишется такъ:

№ 6.

равная	цѣлой	нотѣ
»	половинной	»
»	1/4	»
»	1/8	»
»	1/16	»
»	1/32	»

Паузы употребляются съ точками при томъ же значеніи, какое онѣ (точки) имѣютъ при нотахъ.

Задача къ первому уроку: выучиться красиво написать всѣ ноты и паузы.

1. Цифровая система.

Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ поютъ по цифровой системѣ, то есть, вмѣсто нотъ употребляютъ цифры 1—2—3—4—5—6 и 7. Цифры пишутся на одной отдѣльной линіи для каждаго голоса, при чемъ онѣ могутъ находиться или подъ, или надъ линіей смотря, какъ это требуетъ соотвѣтствующій тонъ. По цифровой системѣ вмѣсто паузъ пишутъ нуль—0. Цифра съ двумя запятыми соотвѣтствуетъ по длительности цѣлой нотѣ, а нуль съ двумя запятыми цѣлой паузѣ напримѣръ:

цѣлая нота	1,,	цѣлая пауза	0,,
полунота съ одной запятой	1,	» »	0,
1/4 нота безъ запятой	1	» »	0
1/8 » съ одной черточкой надъ ней .	$\overline{1}$	» »	$\overline{0}$
1/16 » съ двумя » » » .	$\overline{\overline{1}}$	» »	$\overline{\overline{0}}$
1/32 » съ тремя » » » .	$\overline{\overline{\overline{1}}}$	» »	$\overline{\overline{\overline{0}}}$

2. Обозначеніе высоты звука.

Уже человѣческимъ голосомъ можно воспроизводить цѣлый рядъ различныхъ по высотѣ звуковъ, и число ихъ увеличивается при помощи музык. инструментовъ; напримѣръ на роялѣ наглядно можемъ насчитать, болѣе 80 различныхъ по высотѣ звуковъ. Если бы мы захотѣли дать каждому звуку особое названіе, то ученіе о нотахъ очень осложнилось бы, но люди ухитрились и упростили ученіе о нотахъ и теперь все музыкальное искусство основано на семи основныхъ, натуральныхъ звукахъ и мы должны знать всего только семь ихъ названій (взятыхъ съ итальянскаго языка), а именно:

1 2 3 4 5 6 7
до — ре — ми — фа — соль — ля — си

При помощи этихъ названій можемъ обозначить любой звукъ голоса или музыкальнаго инструмента, но для этого необходимо, чтобы нота, то есть знакъ этого названія, занимала опредѣленное мѣсто въ линейной системѣ.

Линейная система состоитъ изъ пяти линій, счетъ ли-

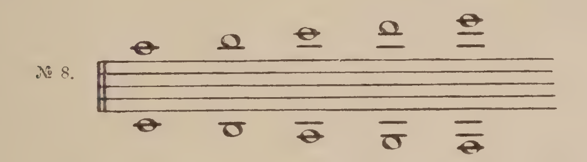
ній снизу. Сосѣднія по названію ноты занимаютъ промежутокъ и линію, или линію и промежутокъ, напримѣръ:

№ 7.

Если нужно обозначить ступени болѣе высокія или низкія, чѣмъ тѣ, которыя помѣщаются въ предѣлахъ пяти линій, то употребляются сверху и снизу добавочныя линіи.

№ 8.

Ключи.

Напишемъ на пятилинейной системѣ ноту на какомъ-либо мѣстѣ напримѣръ:

№ 9.

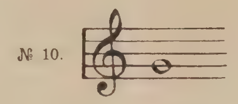
Теперь является вопросъ, какъ называется эта нота?—

Ее можно называть, какъ хотите или до, или ре, или ми, фа, соль, ля или си.

Для того, чтобы ноты обозначали опредѣленныя ступени, необходимо установить мѣсто для какой нибудь одной изъ нихъ, то есть, условиться, что такая-то ступень (напримѣръ до, соль, фа или вообще какая нибудь другая) будетъ занимать такое-то мѣсто. Съ этой цѣлью введены ключи, которые и указываютъ мѣсто какой нибудь одной ступени, отъ которой опредѣляются и мѣста всѣхъ остальныхъ. Нотныхъ ключей нѣсколько, но въ современной музыкѣ единственно употребляются соль, или скрипичный ключъ для высокихъ голосовъ фа, или басовый ключъ для низкихъ, остальные ключи выходятъ изъ употребленія. *Скри-*

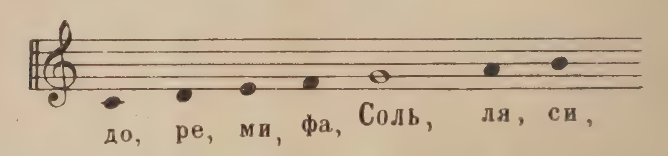
пичный ключъ. Соль указываетъ мѣсто ступени Соль, которую онъ огибаетъ своимъ закругленіемъ напримѣръ:

№ 10.

Такъ какъ этотъ ключъ Соль занимаетъ мѣсто на второй линіи, то на слѣдующемъ промежуткѣ будетъ находиться ля, на третьей линіи си и т. д.; а считая внизъ отъ соль будетъ лежать въ промежуткѣ фа и рядомъ съ фа на линіи ми, ниже ре и еще ниже на добавочной линіи до

№ 11.

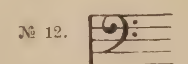

На черт. 11 видно, что съ этихъ семи названій до-ре-ми-фа, соль-ля-си не хватаетъ, чтобы опредѣлить всѣ ступени на пяти линейной системѣ, поэтому слѣдуетъ знать, что эти названія повторяются въ томъ же порядкѣ при опредѣленіи остальныхъ ступеней или тоновъ. Послѣ си вверхъ слѣдуетъ опять до-ре и т. д. но этотъ второй до будетъ на октаву, то есть на восемь ступеней выше перваго до.

Такимъ же порядкомъ можно продолжать ступени внизъ, то есть, послѣ нижняго до внизъ слѣдуютъ ноты си, ля соль и др. Смотри чертежъ № 13.

Басовый ключъ фа указываетъ мѣсто ступени фа на четвертой линіи, которую и огибаетъ. Для большей точности передъ ея закругленіемъ ставятся точки.

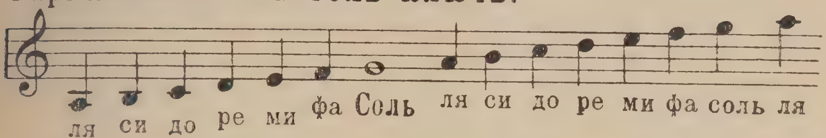
№ 12.

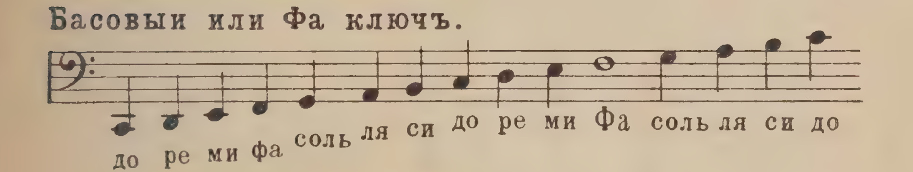

Вслѣдствіе того, что фа лежитъ на четвертой линіи, всѣ остальныя ступени опредѣляются отъ нея, и ясно, что тѣ же самыя ступени называются въ скрипичномъ—соль ключѣ совсѣмъ иначе, чѣмъ въ басовомъ—фа ключѣ.

№ 13.

Каждому, кто желаетъ серьезно заняться теоріей музыки совѣтую твердо заучить названія нотъ, такъ чтобы въ любой нотной книгѣ возможно было бѣгло читать по обоимъ ключамъ, иначе дальнѣйшее изученіе безполезно.

3. Октавы.

Если начинаемъ пѣть съ любого тона, постепенно повышая голосъ вверхъ (или внизъ), то мы достигаемъ такого тона, который очень, очень похожъ на тотъ, съ котораго начали, хотя второй гораздо выше перваго. Убѣдиться въ томъ лучше всего мы можемъ при помощи инструмента, напримѣръ на фисгармоніи. Если играя, прижимать одной рукой любой клавишъ, то есть брать любой тонъ, а другою рукой играть по очереди или вверхъ, или внизъ, пока попадется такой тонъ, который такъ сливается съ первымъ, что неопытному уху даже трудно различить, звучитъ ли одинъ или два тона; этотъ второй тонъ называется въ отношеніи къ первому октавой (октава отъ лат. слова Octava—восьмая), а рядъ звуковъ въ очередномъ порядкѣ называется *гаммой* или звукорядомъ. Гамма отъ тона—до

будетъ: до-ре-ми-фа-соль-ля-си-до. Наглядное понятіе объ октавахъ или объ отношеніяхъ тоновъ гаммы между собою и ихъ послѣдованіи ясно представляется посредствомъ клавіатуры фортепіанной или фисгармоніи. Каждый клавишъ обозначаетъ и издаетъ отдѣльный звукъ. На клавіатурѣ отличаются двѣ группы клавишей: первая съ двумя черными клавишами, вторая—съ тремя. Бѣлые клавиши двухъ группъ въ соединеніи составляютъ натуральную гамму или октаву. Первый бѣлый клавишъ первой группы даетъ тонъ до; названія прочихъ бѣлыхъ клавишей отыскать не трудно по порядку тоновъ гаммы.

(Смотри чертежъ 14 на 49 страницѣ).

Изъ слѣдующаго чертежа видно, что ноты занимаютъ разныя мѣста въ нотной системѣ, тогда какъ цифры означаютъ только эти ступени, не перемѣняя своего положенія въ отношеніи къ главной линіи въ предѣлахъ каждой октавы.

Чтобы возможно было оріентироваться въ тональной системѣ (Тональной системой называется рядъ всѣхъ употребляемыхъ звуковъ, расположенныхъ въ порядкѣ постепеннаго ихъ повышенія или пониженія), то отдѣльныя октавы обозначаются разными названіями какъ то: контръоктава, большая, малая октава первая, вторая, третья октавы.

Въ цифровой системѣ эти октавы можно узнать по ихъ положенію къ главной линіи.

Изображеніе части клавіатуры.

1-я группа. 2-я группа.

до ре ми фа соль ла си до ре ми фа соль ля си до ре ми фа

1 2 3 4 5 6 7

И. т. д.

Больш. окт. Малая окт. 1-я октава. Начало 2-й

Гамма или октава.

Ноты въ скирпичномъ ключѣ.

Цифров. линія.

5 6 7 1 2 3 4 5 6 7 1 2 3 4

Ноты въ басов. ключѣ.

до ре ми фа соль ля си до ре ми фа соль ля си до ре ми фа

3 4 5 6 7 1 2 3 4 5 6 7 1 2 3

№ 14.

Чтенія Слова Божія въ С.-Петербургѣ на тему о спасеніи душъ бываютъ:

Фонарный пер., д. № 4-9.
Воскресенье въ 2 час. дня (для дѣтей).
„ „ 5 „ вечера общее
„ „ 8 „ (для молодыхъ людей).
Среда . . . „ 8 „ „ общее
Суббота . . „ 8 „ „

Выборгск. Стор. Нюстадская ул., д. № 19, народный домъ Нобеля.
Понедѣльникъ въ 8 час. вечера.

Вас. Остр., набер. р. Смоленки, фабр. Кебке, д. № 5—9.
Воскресенье въ 5 час. вечера.

Петерб. Ст., Бол. Монетная ул., д. № 3, кв. 12.
Воскресенье въ 10 час. утра.
„ „ 2 „ дня (для дѣтей).
„ „ 5 „ вечера.
Среда . . „ 8 „ „
Суббота . . „ 8 „ „

За Невской Застав. Шлиссельбургск. пр., д. № 45, кв. 9.
Воскресенье въ 2 час. дня (для дѣтей).
„ „ 5 „ вечера.
Четвергъ . „ 8 „ „

Тамбовская ул., д. № 67, кв. 7.
Вторникъ въ 8 час. вечера.

За Нарвской Застав., Земская ул., д. № 6, кв. 2.
Воскресенье въ 2 час. дня (для дѣтей).
„ „ 5 „ вечера.
Четвергъ . . „ 8 „ „

Выб. Стор., Ломанскій пер. д. № 17.
Воскресенье въ 2 часа дня (для дѣтей).
„ „ 5 „ вечера.
Вторникъ . „ 8 „ „

Лиговка, д. № 87 (въ столовой).
Воскресенье въ 2 часа дня (для дѣтей).
„ „ 5 „ вечера (общее).

Казанская ул., д. № 40 (во дворѣ).
Воскресенье въ 11 час. утра.
Среда . „ 8 „ 30 м. вечера.
Четвергъ . „ 3 „ дня (для женщинъ).

Демидовъ пер., д. № 5.
Воскресенье въ 10 час. утра.
„ „ 2 „ дня (для дѣтей).
„ „ 5 „ веч. (латышское).

Фонтанка, д. № 92, кв. 15, уг. Гороховой.
Суббота въ 8 час. веч. (русское).
Воскресенье въ 10½ час. утра } (нѣмецкое).
„ „ 5½ „ веч. }
„ „ 12 час. дня (дѣтское).
„ „ 3 „ „ (шведское).
Вас. Остр., 10 линія № 37, Воскресенье въ 3 час. 45 мин. дня.
Среда въ 7½ ч. в.

ВѢСТНИКЪ ТРЕЗВОСТИ.

Ежемѣсячное изданіе. ГОДЪ ЧЕТЫРНАДЦАТЫЙ.

Редакція: СПБ., Гороховая, № 32

Годовая цѣна **1** руб. съ доставкой и персылкой. За границу **1** р. **25** коп.

„Вѣстникъ Трезвости“ допущенъ особымъ отдѣломъ Ученаго Комитета Министерства Народнаго Просвѣщенія для учительскихъ библіотекъ начальныхъ школъ, для ученическихъ библіотекъ, учительскихъ семинарій и институтовъ и для безплатныхъ библіотекъ и читаленъ, а равно и для народныхъ чтеній.

Ученымъ Комитетомъ при Св. Синодѣ рекомендованъ для пріобрѣтенія въ библіотеки духовныхъ семинарій, а равно и въ приходскія библіотеки при городскихъ и сельскихъ церквахъ.

Училищнымъ Совѣтомъ при Св. Синодѣ допущенъ въ учительскія библіотеки церковно-приходскихъ школъ.

Для отвѣтовъ на запросы просятъ прилагать **7** коп. марку.

Перемѣна адреса (присылать надо старый) **20** коп.

За разсылку объявленій **5** руб. съ тысячи экземпляровъ (вѣсомъ до 1 лота, свыше по ¼ коп. съ каждаго лота за экземпляръ).

Любителямъ пѣнія.

Начиная съ 1-го Сентября с. г. въ журналѣ: „Христіанинъ“ будетъ печататься:

«Теоретическое и практическое руководство къ изученію пѣнія»

«Редакція Христіанинъ» стремится къ тому, чтобы путемъ дружной работы хоровое пѣніе въ нашихъ собраніяхъ было поставлено на должную высоту. Для достиженія этой цѣли нами было издано нѣсколько сборниковъ духовныхъ пѣсенъ. Съ этою же цѣлью мы начинаемъ печатать руководства:

1) по элементарной теоріи.

Ученіе о нотахъ и всѣхъ музыкальныхъ знакахъ, о звукѣ, о гаммахъ, интервалахъ, аккордахъ и т. д.

2) по техникѣ пѣнія.

Совѣты о томъ, какъ обращаться съ голосомъ, какъ беречь и развивать его и т. п.

Такъ какъ многіе изъ нашихъ братьевъ и сестеръ поютъ по цифровой системѣ, то надѣемся дать краткое наставленіе и къ цифровой системѣ, но желательно, чтобы всѣ любители пѣнія, пользуясь случаемъ, научились пѣть по нотамъ, такъ какъ устарѣлая цифровая система трудно примѣняется къ сложнымъ мелодіямъ.

Редакція.

Ред.-изд. И. С. ПРОХАНОВЪ. Тип. Андерсона и Лойцянскаго, СПБ. Вознесен., 53.

№ 10. Октябрь 1909 г.

„Христiанинъ“

Ежемѣсячное изданiе

для всѣхъ ищущихъ истину и любящихъ Господа

Содержанiе: Стр.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографiя „Т-ва Андерсона и Лойцянскаго“ Вознесенскiй просп., № 53.
1909.

ТОЛЬКО ВО ХРИСТѢ.

Слова И. С. ПРОХАНОВА.

1. Знай: Спа - си - тель воз - не - сен - ный
2. Толь - ко Онъ, о - динъ все - силь - ный,
3. Толь - ко Онъ, твой ис - ку - пи - тель,
4. Мо - жетъ міръ ду - ши у - ны - лый
1. Мо - жетъ бре - мя по - нес - ти...
2. Мо - жетъ си - лой на - дѣ - лить.
3. Мо - жетъ грѣхъ те - бѣ про - тить.
4. Вос - кре - сить для но - выхъ дней.

Ре[illegible]гія „Я“ противопоставленная религіи „не я.“

[illegible] *сновной текстъ*: «Я сораспялся Христу. И уже не я [illegible]ву, но живетъ во мнѣ Христосъ. А что нынѣ живу во [illegible]плоти, то живу вѣрою въ Сына Божія, возлюбив[illegible]аго меня и предавшаго Себя «за меня». Гал. 2, 19-20.

«Уже не я живу, но живетъ во мнѣ Христосъ». Во всякой жизни есть одинъ главный центръ, вокругъ котораго вращается жизнь и ради котораго совершается ея дѣятельность. Обыкновенно центръ этотъ составляетъ собственное «я». Все оцѣнивается съ точки зрѣнія вліянія на это «я»; какую выгоду или какое улучшеніе въ личномъ положеніи или видахъ на будущее дастъ извѣстный образъ дѣйствія? Какъ это повліяетъ на *меня*?

Вотъ, обычное соображеніе, лежащее въ основѣ всего. Примѣръ этотъ мы видимъ въ блудномъ сынѣ. «Луки 15, 17-19».

Сынъ совсѣмъ не думалъ о любви отца, о его печали и желаніи свидѣться; онъ заботился только о своихъ удобствахъ и о пищѣ для себя и его ожиданія не шли дальше, какъ только быть слугою въ домѣ отца, гдѣ онъ могъ найти довольно хлѣба и даже съ избыткомъ.

Таково всегда первое себялюбивое побужденіе человѣческаго сердца. Мы не думаемъ о томъ, какъ нашъ небесный Отецъ любитъ насъ, какъ Онъ жаждетъ нашей близости и печалится о нашихъ блужданіяхъ и какъ Онъ будетъ радъ нашему возвращенію; но мы спрашиваемъ, что *мы* пріобрѣтаемъ нашимъ возвращеніемъ, какая выгода будетъ отъ этого *намъ* лично, насколько это будетъ лучше для *насъ*, если мы станемъ принадлежать Христу. Мы—въ состояніи разумѣть сначала только

религію «я». «Луки 15. 20-24.» Въ объятіяхъ Отца религія «я», была сметена и всѣ прежнія мысли сына о томъ, чтобы быть «наемникомъ, избыточествующимъ въ хлѣбѣ,» исчезло передъ «лучшею одеждою и» откормленнымъ теленкомъ и предъ радостнымъ пиршествомъ по поводу возвращенія сына, который пропадалъ и нашелся. И рано или поздно, дитя Божіе, знающее, любящее объятія Отца, приходитъ къ тому внутреннему прозрѣнію, когда мысль о самомъ себѣ исчезаетъ въ чудномъ откровеніи сердца Божія. «15, 25-32». Старшій, братъ, жившій дома, съ отцомъ и имѣвшій долю во всемъ его имуществѣ, думалъ только о себѣ въ эту минуту необычайной радости отца и не сочувствовалъ ей. Онъ чувствовалъ себя обиженнымъ и объявилъ, что права его были нарушены и его истинныя достоинства не были оцѣнены. «Вотъ я столько лѣтъ служу тебѣ и ты ничего подобнаго для меня не дѣлалъ». Собственное «я» все еще занимало главное мѣсто въ сердцѣ этого сына, который, тѣмъ не менѣе, съ одной стороны былъ хорошимъ сыномъ, вѣрнымъ въ служеніи своему отцу. Но это еще была религія «я». Онъ не могъ забыть себя. И теперь еще есть такія дѣти Божія, которыя, подобно этому «старшему брату», при всякихъ условіяхъ прежде всего думаютъ о себѣ самихъ и убѣждены, что ихъ собственнымъ правамъ, ихъ собственнымъ заслугамъ должно быть дано первое мѣсто, какъ по внутреннему значенію, такъ и по внѣшности. «Мар. 10, 36—45».

Іаковъ и Іоаннъ думали о себѣ. Они желали занимать высшее мѣсто и начальствовать среди своихъ братьевъ, и искали этого чрезъ посредство религіи «я». «Дай намъ сѣсть у Тебя, одному по правую сторону, а другому по лѣвую во славѣ Твоей.»

Мѣсто, власть, положеніе, почетъ, слава—вотъ побужденія, двигающія душу, въ которой царитъ религія «я». И такія души даже не въ состояніи видѣть, что истинныя честь и слава могутъ быть найдены лишь въ религіи «не я,» въ которой мы дѣлаемся «первыми», становясь рабами всѣхъ. „1 Кор. 10, 24, Фил. 2, 6-5“.

Павелъ зналъ обѣ эти религіи. Будучи фарисеемъ,

онъ былъ исполненъ религіи „я“ и очень хвалился ею. Но когда глаза его открылись, чтобы видѣть красоту религіи „не я“, онъ другую считалъ сравнительно совершенно негодною. „Филип. 3, 4-9“.

Все, что Павелъ могъ сказать о себѣ, вся эта прекрасная система собственной праведности, которую онъ создалъ съ такимъ стараніемъ, вся эта „надежда на плоть“, эта горячая „ревность“, эта „непорочная правда“, которою онъ такъ справедливо гордился, короче сказать все, что въ немъ было этой религіи „я“, улетучилось, какъ туманъ при видѣ Христа и бывшаго въ Немъ превосходства. Большое „я“ Павла, которое трижды наполняло весь его кругозоръ совершенно померкло передъ откровеніемъ Бога въ лицѣ Іисуса Христа. Уже не я живу“ воскликнулъ онъ, „но живетъ во мнѣ Христосъ“, Онъ уразумѣлъ и усвоилъ религію „не я“. „Іова 42, 5-6“.

Книга Іова есть повѣствованіе о религіи „я“ и постепенномъ преобразованіи ея въ религію „не я“. Іовъ былъ человѣкъ хорошій „Іова 1, 1-8“.

Даже Богъ засвидѣтельствовалъ о Іовѣ, что онъ, былъ человѣкъ «непорочный и справедливый». А между тѣмъ, онъ былъ полонъ самимъ собой, собственной добротой, собственной честью, собственной благотворительностью, собственной репутаціей. Прочтите напр. 29 гл. и сосчитайте употребленныя въ ней личныя мѣстоименія и вы увидите, что они употреблены пятьдесятъ одинъ разъ. Все время только и читаешь — я, меня, мой, съ начала и до конца, между тѣмъ какъ въ той же главѣ о Богѣ упоминается всего лишь три раза. Не есть ли эта глава простая копія многихъ главъ изъ жизни нѣкоторыхъ самыхъ ревностныхъ слугъ Божіихъ, которые всего болѣе находятъ удовольствіе въ томъ, чтобы распространяться о своихъ добрыхъ дѣлахъ, о своемъ, многоцѣнномъ имуществѣ и сообщать о нихъ другимъ. Не имѣемъ-ли *мы* подобныхъ главъ въ ненаписанныхъ книгахъ нашихъ біографій, дорогіе читатели? Для насъ можетъ быть, будетъ полезно подчеркнуть чернилами всѣ «я», «меня», «мое» въ этой главѣ книги Іова, какъ напоминаніе о собственныхъ подобныхъ главахъ. Сопоставьте съ этими рѣчами Іова слова Давида

въ псалмахъ. Возьмемъ, напр. 117 псалм. Здѣсь Господь упоминается вмѣстѣ съ мѣстоименіями Онъ, Его, Тебя и Ты пятьдесятъ одинъ разъ, а все, что говорится о себѣ самомъ—я, меня, мы—служитъ лишь для выраженія собственной нужды и отчаянія и чтобы показать какъ Господь помогъ и избавилъ. Изъ числа 29 стиховъ этого псалма всѣ, за исключеніемъ только четырехъ, говорятъ о томъ, что Господь дѣлаетъ добраго и великаго «Пс. 104, 1, 2; 144, 1-7».

Люди гораздо болѣе склонны провозглашать память собственной великой благости, нежели благости Божіей. Книга Іова полна тѣмъ, чѣмъ былъ Іовъ. Книга Псалмовъ полна тѣмъ, что такое Богъ, Іовъ выражалъ чувства человѣка, у котораго было большое имущество.

Чувства человѣка, который не имѣлъ ничего, кромѣ живого Бога. Сравните 3 ст. 1 гл. кн. Іова съ 25 и 26 ст, Псал. 72; и Пс. 15, 5-6. Имѣть Господа своею честью—гораздо болѣе прекрасное наслѣдіе, нежели какое бы то нибыло великое богатство на землѣ и дѣлаетъ душѣ несравненно болѣе чести. Религія «я» оправдываетъ себя, религія «не я» оправдываетъ Бога. Сопоставьте Іова 32, 1-2 и Пс. 95, 1-8.

Іовъ былъ полонъ самимъ собой. Авторъ псалмовъ былъ полонъ Господомъ. «Тебя, Господи, буду я воспѣвать»—говоритъ религія «не я». «Тебя, мое, собственное я, буду воспѣвать,» — говоритъ религія «я». Іову нужно было перенести утрату всего, и изъ этой утраты получить откровеніе Бога, прежде, чѣмъ быть въ состояніи избавиться отъ религіи «я». «Іова 40, 1-6; 42, 1-6.» Богъ позволилъ отнять у него все его богатство, все, что его радовало и утѣшало и затѣмъ „изъ бури“ Онъ отвѣтилъ Іову откровеніемъ Самого Себя.

И то-же самое часто бываетъ и теперь въ жизни дѣтей Божіихъ, владѣющихъ большимъ имуществомъ, какъ внутреннимъ, такъ и внѣшнимъ. Имъ приходится пережить потерю всего, прежде, чѣмъ они настолько прозрятъ, что будутъ въ состояніи слышать голосъ, который отвѣчаетъ имъ «изъ бури» и даетъ имъ откровеніе Бога. „Матѳ. 19, 20-24.“ Для того, чтобы войти въ „цар-

ство небесное", нужно отказаться отъ всякой надежды на земныя сокровища — будь-то деньги, или слава, или добрыя дѣла. Одни только „нищіе духомъ" могутъ его найти; „Пріобрѣсти весь міръ" въ какомъ бы то ни было смыслѣ, хотя бы и очень глубокомъ, значитъ потерять свою душу въ томъ же глубокомъ смыслѣ. „Мар. 8, 34, 37." Есть въ числѣ дѣтей Божіихъ такія, которыя имѣютъ большой наружный успѣхъ въ томъ, что служитъ на пользу самимъ себѣ, даже въ ихъ религіозной жизни, которыя имѣютъ удивительный и разнообразный духовный опытъ и совершаютъ великія религіозныя дѣла, получая почетъ ото всѣхъ, а между тѣмъ во всемъ этомъ успѣхѣ, они такъ извратили свои лучшія побужденія и заглушили свою духовную жизнь, что погребли свою душу подъ горами себялюбія, пока совершенно не „потеряли душу свою." „Мат. 16, 24-26."

Религія „не я" есть религія, которая отрекается отъ собственнаго я, и говоритъ этому я: „я не знаю тебя и не хочу имѣть съ тобою никакого дѣла." Она отрекается отъ своего я не въ томъ смыслѣ, чтобы дѣлать это я несчастнымъ, посадить его на колъ и втыкать, чтобы его мучить; но въ томъ смыслѣ, что совершенно отказывается признавать его права или даже его существованіе и взамѣнъ, всегда и вездѣ, воцарять жизнь Христа „Луки 9, 23-25."

„Взять крестъ свой" не значитъ дѣлать это „я" несчастнымъ, какъ это слишкомъ часто думаютъ. Это значитъ умертвить это „я", распять его; не заставлять его страдать, но убить его совершенно. Это значитъ потерять жизнь собственнаго „я" на самомъ дѣлѣ и буквально, такъ чтобы ея не оставалось достаточно, чтобы давать чувствовать себя и имѣть царящую вмѣсто ея божественную жизнь, сокрытую со Христомъ въ Богѣ. „Рим. 6, 4, 11." Единственный путь изъ религіи „я" въ религію „не я"—черезъ смерть собственнаго я. Мы должны умереть, чтобы жить. Мы должны перестать быть живыми для собственнаго я, и должны быть согласны жить только для Бога. А на практикѣ это означаетъ не обращать вниманіе на то, какъ обходятся съ этимъ я, или что оно

пріобрѣтаетъ, или что съ нимъ происходитъ, но заботиться лишь о томъ, какъ относиться къ Богу и что доставляетъ Ему успѣхъ или радость. Во всей нашей религіи главная бѣда заключается въ ея наклонности къ себялюбію. Ея первая и главная мысль — всегда о себѣ самомъ, а это не можетъ не портить всего характера. Если справедливо думать о своемъ я въ самыхъ священныхъ вопросахъ, то мы, конечно, находимъ, что не можетъ быть несправедливымъ думать прежде всего о себѣ самомъ во всѣхъ второстепенныхъ вопросахъ.

Мы постоянно стремимся спасать самихъ себя и угождать самимъ себѣ. «Марка 15, 29-31; Рим. 15, 1-3.»

Христосъ «другихъ спасалъ, а Себя не могъ спасти.» Христосъ «не Себѣ угождалъ.» И если мы живемъ жизнью Христа, мы узнаемъ, что и мы должны не себѣ угождать, ни спасать самихъ себя, но должны спасать другихъ и угождать другимъ. «Гал. 6,2.»

Увы, какъ мы далеки отъ этого, согласнаго съ характеромъ Христа ношенія бременъ. Наши собственныя бремена заполняютъ весь нашъ кругозоръ, такъ что мы едва въ состояніи видѣть, а тѣмъ болѣе, носить бремена другихъ. И въ самомъ дѣлѣ, намъ часто кажется, что если бы всѣ получили должное, то *наши* бремена и *наши* нужды были бы признаны всѣми вокругъ насъ, какъ имѣющія первенствующее значеніе передъ всѣмъ прочимъ. Мы будемъ дѣлать все на свѣтѣ, въ нашихъ усиліяхъ спасти самихъ себя, и мы едва пошевелимъ пальцемъ, чтобы постараться спасти другихъ или угодить имъ. И это себялюбіе нашей религіи «я» затемняетъ наши понятія о Богѣ. Мы сами такъ не искренни, что не въ состояніи приписать Ему ни одной великодушной или не себялюбивой черты характера и мы все думаемъ, что Онъ постоянно ищетъ соблюденія Своихъ правъ и Своей славы совершенно такъ, какъ мы гонимся за своими. Мы на самомъ дѣлѣ боимся довѣрить Ему дѣло нашего спасенія, потому что знаемъ нашу собственную неохоту спасать другихъ. Мы думаемъ, что Онъ совершенно такой же, какъ и мы. Такова религія «Я» «Псал. 49, 19-21.» Даже вѣрующіе христіане «сидятъ и говорятъ» не о ве-

ликой благости Божіей, не о великихъ недостаткахъ своихъ братьевъ и стараются возвеличить самихъ себя на счетъ своихъ братьевъ. И, естественно, они приписываютъ тѣ-же себялюбивыя свойства Богу и думаютъ, что Онъ совершенно поглощенъ распространеніемъ собственной славы, все равно на чей счетъ это бы не совершать Религія «не я»—прямая противоположность. Она фактически предала собственное я на смерть и перестала имъ интересоваться. Она забыла объ этомъ Я, будучи поглощена Богомъ. Она ничего не ожидаетъ отъ своего я, но все отъ Бога; она ничего не требуетъ для своего я, стараясь все расточать на Господа, и весьма естественно, она научается видѣть въ Богѣ тѣ-же блаженныя свойства и начинаетъ познавать Его сердце, полное самоотверженной любви и нѣжности. „Луки 7, 36-38; 44-48.“ Религія „не я“ изливаетъ свои драгоцѣннѣйшіе дары, какъ приношеніе любви на своего Господа и не ожидаетъ воздаянія, но получаетъ его въ самой обильной и неожиданной мѣрѣ. Этой бѣдной женщинѣ, „которая, была грѣшница,“ никогда не снилось, что она что нибудь заслужила, а между тѣмъ она была залита благословеніемъ. „Луки 18, 9-14.“

У фарисея была «религія «я». Благодарю Тебя, что я не таковъ, какъ прочіе люди. Мытарь только и могъ сказать за себя, что онъ бѣдный грѣшникъ. Нѣкоторые изъ самыхъ религіозныхъ людей нашего времени, величайшіе фарисеи: у нихъ въ значительной степени религія «я». «Я стою въ полной истинѣ»—говорятъ они, «а вы, если вы со мной расходитесь,—совершенно заблуждаетесь. Меня нужно выдвинуть на первое мѣсто, потому что я знаю больше всѣхъ. Я тотъ, который долженъ имѣть положеніе и значеніе, такъ какъ я больше всѣхъ гожусь ими пользоваться. На мои права должно быть обращено вниманіе, такъ какъ они имѣютъ выдающееся значеніе». Религія «Я» старается заставить всѣхъ мѣрить на свой аршинъ. Религія «не я» набрасываетъ на все покровъ Христоподобной любви; она долго терпитъ и милосердствуетъ, она не завидуетъ, она не превозносится, она «не ищетъ своего», не раздражается,

не мыслитъ зла; все покрываетъ, всего надѣется, все переноситъ». Кто таковъ, тотъ ходитъ, какъ ходилъ Христосъ. «1 Іоан. 2,6; 1 Пет. 2, 19-23».

Религія «не я» переноситъ несправедливости и незаслуженныя обвиненія и умаленія заслугъ, и оскорбленія и выговоры, и поношенія, и безчестіе переноситъ съ терпѣніемъ и даже часто съ радостью. «Луки 6, 20—36».

Если въ насъ царитъ жизнь Христова—мы будемъ творить дѣла Христа; если-же въ насъ царитъ жизнь собственнаго я, то и дѣла наши будутъ такого-же рода. Какія-же именно дѣла мы дѣлаемъ? «Рим. 8, 1-5.». Религія «я» есть религія плоти. «Религія «не я» есть религія Духа. Весьма возможно «жить по плоти», даже ведя благочестивую жизнь. Если мы добиваемся высшаго положенія и наибольшаго почета въ нашей церковной дѣятельности, или въ нашихъ благотворительныхъ обществахъ, если мы возстанемъ на защиту собственныхъ правъ, если мы чутки къ обидамъ и готовы дать рѣзкій отпоръ, если мы обо всемъ судимъ по отношенію къ самимъ себѣ, если мы собственнымъ интересамъ отводимъ первое мѣсто, если мы другъ друга раздражаемъ и другъ другу завидуемъ, то, какъ бы мы ни славились благочестіемъ, мы никогда не выходили «за предѣлы религіи «я» и на самомъ дѣлѣ» живемъ по плоти. «Гал. 5, 14-26». И такъ, въ итогѣ всего дѣла оказывается, что передъ нами постоянно выборъ — какова должна быть наша религія. Будетъ-ли это, что живу я или не я? Будетъ-ли это собственная жизнь или жизнь Христа? Мы встрѣчаемъ этотъ вопросъ каждую минуту нашей жизни и должны разрѣшать его такъ или иначе, сознательно или безсознательно. Въ каждомъ встрѣчающемъ насъ событіи, собственное «я», требуетъ своего признанія и при всякомъ своемъ проявленіи оно можетъ быть распято и требованія его оставлены безъ вниманія. Всегда и вездѣ мы можемъ совлекаться ветхаго человѣка религіи «я» и облекаться въ новаго человѣка религіи «не я». «Ефес. 4, 22-24».

Въ жизни всякаго «христіанина есть постепенный

переходъ отъ религіи «я» къ религіи «не я». Въ началѣ у каждаго изъ насъ это все «Я», а совсѣмъ не Христосъ; затѣмъ становится Я и Христосъ, а затѣмъ—сперва Христосъ и лишь немножко своего я. Не дошло-ли у кого либо изъ насъ, какъ это было съ Павломъ, когда онъ писалъ тотъ стихъ, который послужилъ намъ основнымъ текстомъ, чтобы былъ только Христосъ и нисколько своего я? Не сдѣлаемъ-ли мы этотъ шагъ теперь и не согласимся умереть, чтобы мы могли жить? Это должно произойти осуществленіемъ вѣры. Почитайте себя умершими для своего я; почитайте себя живыми во Христѣ, Если вы будете такъ почитать, Богъ осуществитъ это и по мѣрѣ того, какъ вы будете настойчиво пребывать въ этой увѣренности, вы на самомъ дѣлѣ испытаете блаженную религію «не я».

„Различные голоса".

Какъ ясно и красиво излагаетъ свои мысли Апостолъ Павелъ! Какъ онъ умѣетъ заставить насъ понять, усвоить и запомнить то, въ чемъ онъ хочетъ насъ убѣдить! Изрѣченіе за изрѣченіемъ выступаютъ у него ярко и примѣняются къ тому или другому времени! Въ I Кор. XIV, 10 онъ увѣряетъ насъ, что «много различныхъ словъ есть въ мірѣ и ни одного изъ нихъ нѣтъ безъ значенія» и это также вѣрно теперь, какъ было вѣрно во времена Апостола Павла.

Но еще болѣе важно знать что существуютъ различные голоса.

Христосъ говоритъ: овцы за нимъ идутъ потому что знаютъ голосъ его. За чужимъ не идутъ, но бѣгутъ отъ него потому что не знаютъ чужого голоса». Іоан. 10, 4—5. Есть много чужихъ голосовъ въ мірѣ.

«Много различныхъ голосовъ» дѣйствительно раздаются вокругъ насъ и намъ нужно ухо, помазанное Ду-

хомъ Святымъ, что-бъ различать ихъ и понимать ихъ «значеніе».

Нѣкоторые голоса звучатъ постоянно и на нихъ обращаютъ больше или меньше вниманія, смотря по темпераменту слушателя.

Голосъ природы говоритъ громко для иныхъ, но немногимъ слышится голосъ Божій въ прекрасной вселенной. Облака и деревья, рѣки и холмы и звѣзды, все это имѣетъ голосъ для чуждыхъ душъ и часто онѣ получаютъ великія откровенія отъ Бога въ тихіе часы уединенія на вершинѣ горы или въ глубинѣ долины.

Затѣмъ есть голосъ народный, обыкновенно называемый «общественнымъ мнѣніемъ», которому многіе внимаютъ. Этимъ голосомъ руководятся многія жизни. «Боязнь предъ людьми ставитъ сѣть» и ноги спотыкаются, потому что ухо прислушивалось къ общественному мнѣнію, и Божій путь забытъ, и нѣжный голосъ Духа заглушенъ этимъ громкимъ голосомъ.

Развѣ нѣтъ еще и голоса удовольствій. Это тоже очень привлекательный голосъ и ухо можетъ быть уловлено имъ различными путями — искусствомъ, наукой, умственной жизнью (все это совершенно законно, если регулируется Богомъ); или соблазнительный голосъ чувственной стороны, такъ называемаго «наслажденія», или обольстительный голосъ самодовольства и самооправданія.

Но теперь мы хотимъ отвернуться отъ этихъ слишкомъ хорошо извѣстныхъ голосовъ мірскихъ и подумать немного о нѣкоторыхъ голосахъ, которые особенно важны въ наши дни. Этихъ голосовъ три:

1. Голосъ Духа Святого.
2. Голосъ человѣка.
3. Голосъ лукаваго.

Множество людей, включая и дѣтей Божіихъ, повидимому, такъ усердствуютъ въ распознаваніи этого послѣдняго голоса, что едва «имѣютъ ухо что-бы слышать» первые два. Можно быть такъ на сторожѣ по отношенію къ голосу лукаваго, что перестанешь хорошо слышать въ другомъ направленіи. Благодареніе Богу за многихъ,

у которыхъ уши раскрыты Имъ и чувства «по причинѣ употребленія» въ состояніи различать и понимать значеніе слышаннаго голоса; но есть также многіе, которые такъ много слышали о голосѣ лукаваго, что они боятся имѣть «незакрытое ухо», что-бъ не пришлось имъ слышать только этотъ голосъ. Но Господь призываетъ Свою Церковь въ эти послѣдніе дни «слушать, что Духъ говоритъ церквамъ»; и если только Его народъ предастъ себя въ Его руки, Онъ изгонитъ «духа боязни», (который не отъ Бога; см. 2 Тим. I, 7) и дастъ имъ различать голосъ говорящій. Господь Іисусъ сказалъ намъ, что Его овцы будутъ умѣть отличать Его голосъ отъ чужого голоса (Іоан. X. 4, 5). Онъ ясно указалъ, что будутъ воры и разбойники; «но овцы не послушаютъ ихъ» (ст. 8). Поэтому не должно быть страха у овецъ, что пастырь дозволитъ имъ быть увлеченными голосомъ «разбойника», потому что дана будетъ сила распознать подражаніе и узнать, что это не есть голосъ Добраго Пастыря. Богъ хочетъ избавить насъ отъ всякаго страха. „Вы не приняли духа рабства, что бы опять жить въ страхѣ" (Рим. VШ, 15). Несомнѣнно намѣреніе нашего Отца таково, что-бы мы имѣли духа различенія для „испытанія различныхъ вещей".

Въ духовномъ движеніи, происходящемъ теперь въ мірѣ, слышатся эти три голоса. Богъ говоритъ Духомъ Святымъ и души алчущія и жаждущія — души „жаждущія Бога, живого Бога", находятъ Его и получаютъ то болѣе глубокое крещеніе Духомъ, котораго они не знали раньше. Богъ дѣйствуетъ могущественно, оживляя жизнь духа, силу духа и всеоружіе духа для послѣднихъ ужасныхъ дней борьбы и побѣды, побѣды Креста. Онъ воздвигаетъ ряды „побѣдителей", которые познали силу и дѣйствительность драгоцѣнной крови и неразрывность союза со Христомъ въ Его смерти и воскресеніи (Римл. VI и VII), которые имѣютъ своимъ основаніемъ Слово Божіе и свидѣтельство Духа о томъ, что они дѣти Всемогущаго Господа. Многіе изъ нихъ сознали необходимость полученія большей полноты Духа, искали ее и получили. Они искали не „даровъ", а Бога и на многихъ

изъ нихъ Онъ излилъ съ новою силою дары и откровеніе Самого Себя.

Болѣе полное откровеніе Духа Святого никогда не противорѣчитъ ранѣе бывшимъ откровеніямъ. Благословеніе Пятидесятницы началось въ верхней горницѣ Іерусалима почти двѣ тысячи лѣтъ тому назадъ и Богъ Духъ Святой не измѣнялся съ тѣхъ поръ. Не было измѣненія въ Его цѣляхъ для благословенія міра, но Церковь вскорѣ отступила отъ смиреннаго сознанія своей зависимости и простой вѣры въ Бога, т. е. того положенія, которое было необходимо, по изволенію Божію, для дѣйствій Духа; и «благодать» и «дары» перестали быть видимы изъ за невѣрія и свѣтскости.

Но несомнѣнно теперь, въ отвѣтъ на молитву Своихъ дѣтей о томъ, чтобы Онъ «въ эти послѣдніе дни» «излилъ Духа на всякую плоть», Богъ уже начинаетъ это совершать; повсюду ощущается нужда въ сердцахъ раскрытыхъ для Его голоса такъ, что-бы понималось то, «что духъ говоритъ», и въ людяхъ съ незатемненнымъ умомъ, яснымъ видѣніемъ и вѣрою довѣряющею Богу— въ людяхъ имѣющихъ пониманіе времени и которые «чтутъ своего Бога, усилятся и будутъ дѣйствовать», ожидая возвращенія Господа Іисуса.

Тамъ, гдѣ идетъ дѣйствительная работа Духа Божія, тамъ не можетъ быть страха, ибо Духъ Истины изливаетъ новый свѣтъ на Личность и дѣло грядущаго Спасителя.

Цѣна драгоцѣнной Крови возвышается и Слово Божіе становится «живѣе», чѣмъ когда либо.

Слушаніе и повиновеніе голосу Божію ведетъ къ различенію другихъ голосовъ.

2. Голосъ человѣческій теперь очень громокъ, даже въ Церкви, и много подымается голосовъ въ страхѣ и ужасѣ, а также и въ предостереженіи. Предостереженіе нужно и мы должны кричать объ опасности, когда врагъ подступаетъ къ намъ; но есть серьезная опасность въ томъ, что-бы постоянно внимая голосамъ напоминающимъ объ опасности, мы не остались глухи къ побѣдному голосу, раздающемуся отъ престола Божія и Агнца.

3. Есть третій голосъ—громкій, мычащій и приводящій въ замѣшательство; мы хотимъ предостеречь отъ этого врага.

Онъ производитъ «Вавилонъ» во многихъ центрахъ въ наше время—и даже «смѣшеніе языковъ;» своимъ «Вавилономъ» онъ какъ бы подражаетъ «Пятидесятницѣ».

Не будемъ унижать его силы и подражательной дѣятельности, его многихъ хитростей и изобрѣтательности въ уловленіи душъ, ибо его методы превыше всякихъ словъ. Онъ имѣетъ власть давать поддѣльные «языки» и подражать другимъ «дарамъ». Спиритизмъ, теософія, христіанская наука, все доказываетъ, что это такъ. Но противъ всякой силы діавольской развѣ мы не можемъ выставить всемогущую силу Божію? Хотѣлось бы что-бы, мы, какъ выразился одинъ писатель «бросивъ одинъ взглядъ на дѣла діавола, десять разъ устремляли взоръ на Христа и Его дѣло».

Намъ нужно взирать на Іисуса «Начальника и Совершителя вѣры», который не оставитъ Своихъ купленныхъ и омытыхъ Его кровью дѣтей. Несомнѣнно Отецъ силенъ сохранить насъ отъ зла (Іоан. XVII. 15), въ отвѣтъ на молитву Сына, Который совершилъ дѣло данное Ему Отцомъ, и запечатлѣлъ это совершенное дѣло, тѣмъ, что послалъ Духа Святого, что-бъ Онъ былъ навсегда нашимъ единственнымъ и полнымъ вооруженіемъ противъ діавола и всѣхъ его дѣйствій. Что можетъ быть нашей единственной гарантіей безопасности въ наши дни.

Неправда-ли только быть омытыми и укрытыми въ Крови и имѣть полную мѣру Духа Святого, какую только возможно имѣть въ жизни.

Поэтому не будемъ бояться ни діавола, ни человѣка, а подчинимся всецѣло Богу, любовь Котораго слишкомъ глубока и нѣжна, чтобъ дать искренней душѣ запутаться въ обманахъ; если будутъ разставлены сѣти, Онъ раскроетъ на нихъ глаза и спасетъ тамъ, гдѣ есть искренность. Намъ нужны глаза устремленные къ Богу сидящему на престолѣ, и сердца и умы утвержденные въ Немъ.

Намъ мало поможетъ имѣть мысли занятыя тѣмъ, что дѣлаетъ врагъ—мы отъ этого только больше устрашимся и почувствуемъ себя безпомощными. Но если мы подымемъ взоры къ Славному Побѣдителю, нашему торжествующему Господу Іисусу, наши страхи улягутся и мужество подбодрится, и вѣра укрѣпится, потому что мы будемъ съ нимъ, а не съ нашимъ врагомъ. Тѣ, которые съ побѣждающимъ Агнцемъ, «призваны, избраны и вѣрны», а не «боязливы». Да дастъ Онъ намъ вѣру и силу довѣрять Богу, успокаиваясь на Его Словѣ, что ничто (никакая тварь) не можетъ отлучить отъ Него душу исполненную Духа и водимую Духомъ. (Рим. VIII. 35, 39).

Врагъ работаетъ надъ плотской жизнью христіанъ; и потому вокругъ насъ много нелѣпостей и неправдъ. Какъ необходимо поэтому, чтобъ мы знали на опытѣ, освобождающую и отдѣляющую силу Креста, такъ чтобы плотскія дѣла умерли и мы жили бы чистою жизнью Божіей.

На каждомъ кускѣ неотданной территоріи нашего сердца діаволъ можетъ утвердиться и дѣйствовать; но если мы дадимъ Духу распять въ насъ плоть Его Собственнымъ чуднымъ путемъ, мы испытаемъ, что есть освобожденіе для насъ отъ власти врага, что можетъ быть и будетъ побѣда Іисуса во всемъ и что мы можемъ воспѣвать «Побѣждающій Спаситель, Твоя побѣда—моя!»

Счастливые люди.

Разсказъ Христины Рой.

Продолженіе.

V.

Лѣтній день клонился къ вечеру; можно было запѣть:

„Солнышко заходитъ все ниже и ниже,
Тѣнь ноги подходитъ все ближе и ближе“.

Адамъ только что кончилъ ковать лошадей, онъ стоялъ передъ кузницей, и когда извощики ушли, сталъ глядѣть имъ вслѣдъ.

«Адамъ, кушать!» позвала Аничка. «Тятя, папа», раздается также милый дѣтскій голосокъ.

«Сейчасъ, Яничко».

Онъ хотѣлъ ужс было войти въ домъ, какъ вдругъ на дорогѣ поднялось облако пыли, и передъ кузницей остановилась коляска.

«Одна лошадь потеряла подкову», заговорилъ сидѣвшій въ экипажѣ г. Рудогорскій. «Хорошо, что вы здѣсь; подкуйте ее сейчасъ, я тороплюсь».

Адамъ пошелъ за подковой — все остальное было наготовѣ—и попросилъ разнуздать лошадей.

«Мы слишкомъ долго замѣшкаемся; пусть лошадь такъ постоитъ!» возразилъ баринъ.

Адамъ видѣлъ, что лошади были молоды и горячи, онѣ фыркали и брыкались, какъ только къ нимъ подходили. Одна изъ нихъ не давала поднять своей ноги.

«Я ее не могу подковать, если вы не разрѣшите распрячь».

«Вы должны подковать ее такъ; я буду держать возжи; было бы смѣшно, если бы мы втроемъ не могли съ нею справиться».

Адамъ принесъ желѣза, приложилъ его и началъ прикрѣплять подкову; въ это мгновеніе пучокъ чертополоха, поднятый вѣтромъ, взвился передъ лошадьми; онѣ заржали, стали на дыбы, одна изъ нихъ вырвалась изъ рукъ кузнеца и оттолкнула его въ сторону; дышломъ опрокинуло кучера, и лошади помчались въ дикомъ галопѣ, какъ бы гонимыя бурей. Тщетно баринъ держитъ возжи—до первой груды камней; тамъ колеса накренились, и ему пришлось ухватиться за сидѣніе; въ это время одна изъ лошадей вырвала у него возжи изъ рукъ. Лошади понеслись дальше до рва, разбили коляску, опрокинули барина, вырвали оглобли и дико помчались къ Нижницкому парку.

Между тѣмъ около кузницы кучеръ поднялся съ земли, со всѣхъ ногъ побѣжалъ за экипажемъ, но не могъ его нагнать. Онъ видѣлъ, какъ лошади разбили коляску, и поспѣшилъ къ барину, который лежалъ около рва, на кучѣ щебня, безъ сознанія; изъ головы сочилась кровь.

Кучеръ позвалъ на помощь косарей, косившихъ по близости траву. Они услышали его зовъ, обернулись и побѣжали къ нему.

Изъ лѣстницы быстро соорудили носилки и понесли барина въ замокъ. Онъ такъ торопился, а теперь не зналъ даже, какъ возвращался домой. Хорошо, что врачи были тамъ.

Гости въ замкѣ замолкли, графинѣ сдѣлалось дурно, одинъ изъ врачей занялся ею, другой—бариномъ.

Онъ сломалъ лѣвую руку; на головѣ у него была рана, и вообще онъ сильно расшибся. На мгновеніе сознаніе вернулось къ нему, и тогда доктору показалось, что онъ сказалъ: «освѣдомиться о кузнецѣ». Тяжело было слышать его стоны. Послали въ городъ за сидѣлкой. Если баринъ и поправится, то много еще времени пройдетъ, пока онъ начнетъ выходить.

Графиню увезла графиня У., чтобы бѣдняжка сама не расхворалась. Такъ предписалъ врачъ; вѣдь ей каждый день будутъ давать знать по телеграфу о состояніи ея мужа.

Въ Нижницѣ водворилась полная тишина. Прекратились музыка, пѣніе и танцы. Люди жалѣли, что господъ постигло такое несчастье. Кто станетъ теперь гулять въ новомъ паркѣ, когда баринъ тяжко боленъ, а жена его уѣхала.

* * *

Но и въ другомъ мѣстѣ было тихо и печально.

Перепуганная страшнымъ шумомъ, Аничка выбѣжала изъ дома, увидѣла еще несшихся лошадей, бѣжавшаго кучера, и въ то же мгновеніе въ ея глазахъ потемнѣло— не вдалекѣ отъ кузницы лежалъ ея Адамъ.

«Адамко», закричала она такъ громко, что горы повторили крикъ ужаса любящаго сердца. Она подняла голову мужа и отерла ему съ лица кровавую пыль; она заставила его очнуться горячими поцѣлуями и слезами.

Онъ открылъ глаза: «Аничка, что случилось?»

«Не знаю, Адамко; былъ бы ты только живъ; ты расшибся вѣрно; кровь течетъ у тебя изъ головы».

«Не плачь, Аничка!» Адамъ хочетъ встать, но не можетъ; онъ приподнимается только на колѣни; если бы она его не держала, онъ бы опять упалъ.

«Пожалуйста, Аничка, принеси мнѣ воды и позови Ѳому, онъ сильнѣе», попросилъ онъ.

Ѳома уже шелъ, перепуганный крикомъ хозяйки, раньше чѣмъ позвали его. Они понесли мастера съ помощью подмастерья въ комнату; самъ онъ не могъ подняться.

Они омыли и раздѣли его. На головѣ у него была рана, а на боку синяки.

Подмастерье побѣжалъ за старухой Матеякъ; до ея прихода, кузнецъ трясся отъ озноба, а затѣмъ чувствовалъ себя точно въ морѣ пламени. Онъ выслалъ Аничку, прося ее принести ему молока.

«Тетенька», сказалъ онъ старухѣ, «я ковалъ барину Рудогорскому лошадь. Онъ не хотѣлъ ее распрячь; лошади испугались, одна изъ нихъ толкнула меня въ голову и тутъ въ бокъ; онъ весь у меня распухаетъ; отъ тяжкой боли у меня сдѣлался ознобъ. Не покидайте моей Анички; я бѣдную такъ испугалъ».

«Сынъ мой, дѣло плохо; надо приложить травы; я сейчасъ за ними пойду».

Женщина принесла травы, приложила ихъ. Но когда на слѣдующее утро бокъ распухъ и почернѣлъ, она посовѣтовала позвать доктора.

Адамъ сначала не хотѣлъ, Аничкѣ долго пришлось его упрашивать.

«Адамко, тебѣ вѣрно очень плохо», безпокоилась она. Адамко погладилъ ее по лицу. «Знаешь-ли, Аничка, что отецъ, бывало, всегда говорилъ? Что Богъ дѣлаетъ, то всегда хорошо; хоть мы и не всегда понимаемъ Бога, но онъ насъ всегда понимаетъ. Видно, эта болѣзнь была мнѣ нужна, а тебѣ надо было претерпѣть муку за меня, чтобы стало очевидно, будемъ-ли мы Ему вѣрны и въ эти тяжелые часы».

«Если бы все это случилось со мною, я бы все охотно претерпѣла, лишь бы у тебя не было такихъ болей», сказала она рыдая.

«Это было бы еще хуже для насъ; что бы мы стали дѣлать безъ хозяйки? Помнишь-ли ты еще, какъ родился Яничко? Слава Богу, это продолжалось всего нѣсколько дней, и отецъ былъ здѣсь,—а все же мы едва со всѣмъ справлялись. Когда Господь меня исцѣлитъ, мы будемъ еще счастливѣе».

Пришелъ докторъ; сегодня онъ не шутилъ, а внимательно изслѣдовалъ кузнеца. Аничкѣ пришлось ему разсказать, какъ все произошло, потому что Адамъ былъ въ полудремотѣ.

«И вы не сердитесь на г. Рудогорскаго за то, что онъ изъ-за своего каприза причинилъ вамъ такую бѣду?» спросилъ докторъ.

Адамъ открылъ глаза: «Нѣтъ, прощайте, и вамъ прощено будетъ».

«Не сердитесь на него; вѣдь онъ самъ чуть не убился».

Адамъ и Аничка узнали все.

«Бѣдный баринъ Рудогорскій», вздохнулъ Адамъ.

«А графиня уѣхала?» воскликнула Аничка и всплеснула руками.

«Она должна была уѣхать, мы ее услали, чтобы и она не заболѣла».

«Ахъ, меня бы живой отсюда не увели; а будь я такъ больна, что не могла бы ходить—на колѣняхъ бы приползла къ Адаму!»

Докторъ ласково взглянулъ на Аничку. Онъ не долго оставался у кузнеца, но показалъ Аничкѣ и Ѳомѣ, какъ дѣлать компрессы, какъ поднимать больного и оправлять ему подушки. Адамъ мысленно просилъ у него прощенія; онъ былъ въ прошлый разъ несправедливъ въ своихъ сужденіяхъ о немъ. Когда врачъ уходилъ, и Аничка, провожавшая его, съ трепетомъ спросила, что онъ думаетъ объ Адамѣ, докторъ нахмурилъ брови.

«Если вы днемъ и ночью будете за нимъ ухаживать, то онъ выживетъ; но вамъ надо знать, что болѣзнь его надолго затянется, такъ какъ онъ тяжело раненъ. Я завтра вернусь. Не глядите на меня съ такимъ испугомъ и не плачьте въ его присутствіи, не доставляйте ему за-

ботъ; у него достаточно дѣла съ самимъ собою. Другой на его мѣстѣ цѣлый бы день кричалъ. Радуйтесь, что его лошади не убили».

Докторъ уже давно ушелъ, а Аничкѣ все слышались его ужасныя слова. — Адамъ былъ тяжело раненъ, ощущалъ сильныя боли и пересиливалъ себя только при ней. Она не должна была причинять ему заботъ, и все зависѣло отъ того, будетъ-ли она за нимъ хорошо ухаживать. «Иногда надо наступать и на собственное свое сердце», говаривалъ отецъ. Она рѣшила такъ поступить: она поможетъ Адаму переносить его страданія, онъ не увидитъ ее въ слезахъ, онъ бы сталъ ее еще жалѣть, а у него довольно собственнаго горя. Чѣмъ они станутъ жить, если Адамъ не встанетъ и не будетъ ничего зарабатывать? Объ этомъ Аничка совсѣмъ не думала. Она ухаживала за мужемъ такъ, что докторъ удивлялся, откуда у крестьянки такое умѣнье.

Адамъ не видѣлъ ее плачущей даже и тогда, когда стоналъ отъ сильныхъ болей, несмотря на всѣ усилія подавить эти стоны.

Днемъ-ли или ночью, — она всегда была при немъ, когда онъ ее звалъ. Если ей необходимо было отлучиться, она посылала къ больному подмастерья или Ѳому, когда онъ былъ свободенъ.

Все что докторъ предписывалъ больному кушать, она готовила сама, хотя часто не знала, съ чего ей начать, пойти-ли къ мужу и наложить ему компрессъ, взять-ли Яничка, чтобы онъ не мѣшалъ отцу, или же пойти въ хлѣвъ, а не то въ кухню.

Въ теченіе первыхъ дней старушка Матеякъ дежурила у нихъ, но затѣмъ заболѣла ея замужняя дочь, ей надо было отправиться въ Тополево, и Аничка осталась одна.

Только ночью, когда Адамъ такъ болѣзненно стоналъ, она бросалась на колѣни передъ люлькой и неудержимо рыдала. Если вѣрно, что молитва разверзаетъ облака, то ея молитва должна была ихъ открыть. Написано: «Просящему дано будетъ»; и она должна была поэтому получить отъ Отца Небеснаго здоровье и жизнь,

такъ какъ неустанно объ этомъ молилась, гдѣ бы ни была и что бы ни дѣлала. Она уже понимала слова Апостола Павла: «Молитесь непрестанно».

Вѣдь было невозможно, чтобы Адамъ умеръ, и ихъ обоихъ тутъ оставилъ—Яничка сиротою, а ее покинутой вдовой! Первые дни, дѣйствительно, казалось, что она его не вымолитъ; самъ докторъ не возлагалъ надеждъ ни на себя, ни на больного. Но потомъ Адаму стало легче, его боли уменьшились, аппетитъ вернулся, но встать онъ совсѣмъ не могъ, весь бокъ былъ какъ бы парализованъ. Докторъ сказалъ, что пройдетъ много времени, пока онъ начнетъ ходить.

* * *

Два врача безпрестанно бывали въ замкѣ, иногда призывали и третьяго, такъ какъ оказалось, что у барина сломанная рука неправильно вставлена; пришлось ее вставлять съизнова. Баринъ перенесъ ужасныя страданія.

Пока ему было очень плохо, уходъ за нимъ былъ легкій; что хотѣли, то съ нимъ и дѣлали. Но когда самое ужасное было пережито, и рана на головѣ зажила, барина стала томить скука. Ему не съ кѣмъ было побѣсѣдовать.

Дни были невиносимо длинные. Если кто либо изъ врачей и оставался немного съ больнымъ, то всегда не надолго.

„Если бы у барина была жена изъ его круга и его лѣтъ", говорили женщины во дворѣ, „то она бы теперь сидѣла при немъ, и все шло бы лучше. А такъ онъ здѣсь мучается одинъ, а она, говорятъ, веселится у графини У. такъ, какъ будто ничего не случилось".

Правда, она два раза его навѣстила; разъ баринъ за ней послалъ, а другой разъ она пріѣхала сама. Инспекторъ сказалъ что ей нужны были деньги, она хотѣла отправиться на воды и пріѣхала проститься.

Баринъ былъ не въ духѣ и не хотѣлъ ее отпускать; говорятъ даже, что онъ ей сказалъ: «Если ты меня те-

перь покидаешь, то можешь не возвращаться». Поэтому барыня нѣсколько дней оставалась въ замкѣ.

Дальняя родственница въ Моравіи узнала о несчастіи случившемся съ бариномъ; она пріѣхала его навѣстить. Увидавъ, что при всемъ своемъ богатствѣ онъ былъ такъ одинокъ, она рѣшила остаться, чтобы за нимъ ухаживать. Это была пожилая уже женщина, носившая крестьянскую одежду и кацавейку; она говорила только по литовски. Иногда ей не приходилось имѣть дѣло съ господами. Можетъ быть, графиня ничего бы не имѣла противъ того, чтобы родственница ухаживала за ея мужемъ до его выздоровленія, и онъ бы тогда вознаградилъ ее за труды; но баринъ хотѣлъ, чтобы она относилась къ пріѣзжей, какъ къ родственницѣ. Это было черезчуръ тяжело для нея.

Она объявила ему, что онъ долженъ помнить ея графское происхожденіе, для нея мужики годны только для услугъ; онъ же говорилъ ей, что не слѣдовало ей выходить замужъ за мужика; она знала, съ кѣмъ будетъ имѣть дѣло. Такъ они разсорились. Баринъ не хотѣлъ отступиться отъ родственницы, а графиня не желала жить съ ней подъ одной кровлей.

Она оставила мужу записочку и уѣхала, а баринъ за нею больше не посылалъ. Но когда сестра Рудогорскаго узнала, что невольно вызвала ссору между супругами, она попросила барина примириться съ женою, говоря: «Тебѣ не слѣдовало на ней жениться, если она не подходитъ къ твоему кругу. Вы не по любви женились, поэтому вамъ бракъ не на радость.

Она молода и неопытна, жизнерадостна и горяча, а ты уже человѣкъ положительный. Что ее радуетъ, не радуетъ тебя; а что тебя радуетъ, того она не понимаетъ.

Твоя жена не для тебя, а для другихъ. Тебѣ бы слѣдовало хорошо съ нею обходиться, потому что ты старше и долженъ былъ бы быть разсудительнѣе.

Она не войдетъ въ твой кругъ, примѣняйся къ ней. Не забудь, что еще недавно господа смотрѣли на насъ мужиковъ, какъ на безсловесный скотъ. Поэтому этимъ господамъ и по сей день не вѣрится, что мы равны всѣ

передъ Богомъ; такъ они воспитываютъ и дѣтей своихъ. Твоя жена не дурная женщина, она только плохо воспитана, и въ ней дурная кровь. Дурная кровь всегда выдаетъ себя. Смотри, чтобы твой сынокъ, если Господь поможетъ тебѣ воспитать его, не стыдился своихъ предковъ. Ты согрѣшилъ возгордившись, теперь неси свой крестъ».

Баринъ не возражалъ ни слова, но поблѣднѣлъ, какъ полотно. Онъ попросилъ родственницу поѣхать къ дочери, устроить свои дѣла и вернуться къ нему; онъ хотѣлъ заботиться о ней до самой смерти.

Она на это не согласилась. „Я уйду", сказала она, чтобы посмотрѣть, что дома дѣлается, и вернусь къ тебѣ, чтобы пробыть съ тобою, пока ты не выздоровѣешь и не примиришься съ женою. Но я не хочу стоять поперекъ дороги твоей молодой женѣ и не желаю также сѣять раздоръ между вами. Врядъ ли ты будешь опять счастливъ, но позаботься по крайней мѣрѣ о томъ, чтобы она была счастлива, и чтобы изъ сына вашего вышелъ прокъ».

Итакъ, госпожа Рудогорская вернулась въ замокъ и стала ухаживать за бариномъ. Сначала врачи только улыбались, но видя, какую она приносила пользу, и какъ баринъ ее слушался, они стали ее расхваливать. Одинъ изъ нихъ сказалъ: «Иногда отъ такой старушки бываетъ тоже прокъ».

Баринъ написалъ женѣ два письма. Узнавъ, что она все таки собирается на воды, онъ послалъ экипажъ за сыномъ, а ей много денегъ на дорогу.

Госпожа Рудогорская сама стала смотрѣть за внучкомъ; она пѣла ему чешскія пѣсни и часами съ нимъ говорила. Баринъ приказалъ говорить съ мальчикомъ только по словацки. И вотъ, чуть дитя перестало слушать три языка, языкъ его развязался; за зиму и за весну онъ быстро наверстаетъ все, что упустилъ—вѣдь лѣто и осень успѣли уже пройти. Когда весною вернется мать, она найдетъ сынка—добрымъ словакомъ.

(*Продолженіе слѣдуетъ*).

Толкованіе на книгу: „Откровенія Іоанна“.

ГЛАВА VI.

СИМВОЛИЗМЪ ВЪ ОТКРОВЕНІИ.

Апокалипсисъ для насъ запечатанная книга, пока мы твердо установимъ тотъ фактъ, что большая часть ея написана іероглифическимъ языкомъ. Стараться понять всѣ ея выраженія въ буквальномъ смыслѣ значило-бы споткнуться на самомъ порогѣ.

Поэтому никто, никакая школа не объясняютъ ихъ такъ. Никто не ожидаетъ увидѣть реальнаго агнца на небѣ, краснаго дракона съ семью головами и десятью рогами, жену одѣтую въ солнце и имѣющую луну подъ ногами, звѣзды, падающія на землю и т. д.

Всѣ признаютъ, что эти выраженія и множество имъ подобныхъ составляютъ ничто иное какъ символы, знаменія, метафоры, фигуры, или какъ хотите ихъ назвать и не могуть быть приняты буквально.

Что касается точнаго смысла символовъ и ихъ примѣненія къ настоящему, прошедшему и будущему, то тутъ мнѣнія естественно расходятся. Поэтому намъ не мѣшаетъ разсмотрѣть внимательно символическій характеръ апокалипсиса и общую методу его истолкованія.

I. Символическій характеръ апокалипсиса. Онъ ясно выраженъ уже въ первомъ стихѣ «Откровеніе Іисуса Христа, которое далъ Ему Богъ». И Онъ показалъ, пославъ оное рабу Своему Іоанну. Показалъ — означаетъ явилъ въ образахъ и знаменіяхъ символахъ.

Это было явленіе скрытаго до тѣхъ поръ будущаго посредствомъ іероглифовъ, къ которымъ однако имѣется ключъ.

Это не былъ новый способъ откровенія со стороны Всевышняго. Языкъ символовъ и притчъ былъ обычнымъ способомъ выраженія воли и цѣлей Божьихъ сынамъ

человѣческимъ; здѣсь онъ только еще болѣе подробенъ, чѣмъ обыкновенно. Что такое было установленіе системы жертвоприношеній, скиніи и храма, какъ не выраженіе въ символическихъ образахъ или типахъ глубочайшихъ духовныхъ истинъ, касающихся свойствъ Божіихъ и искупленія людей? Мы видимъ, что, желая возвѣстить будущее Аврааму, Іосифу, Фараону, Навуходоносору, Даніилу или ученикамъ во времена Спасителя, Онъ беретъ дымящуюся печь, горящіе свѣтильники, двѣнадцать колосьевъ и звѣздъ, семь коровъ и семь колосьевъ, великаго истукана, четырехъ животныхъ и т. п. фигуры или притчи. Во всѣ времена остается вѣрнымъ это слово: «Я унижалъ видѣнія и употреблялъ притчи».

Книга откровенія составляетъ лишь продолженіе той системы, которая принята была съ патріархами и Моисеемъ.

И развѣ не очевидно, что тутъ была двойная цѣль?

Во первыхъ языкъ іероглифовъ и символовъ, типовъ и притчъ доступенъ всѣмъ.

Каждый народъ на землѣ можетъ понять нѣмое указаніе или образное выраженіе мысли, безъ всякаго усилія или помощи лингвистики.

Не нужно ни знанія грамматикъ, ни знанія иностранныхъ языковъ для того, что-бъ объяснить индѣйцамъ Сѣверной Америки, островитянамъ южнаго океана, гренландцамъ или китайцамъ нужды человѣческой природы. Маленькій ребенокъ понимаетъ значеніе видимыхъ предметовъ прежде, нежели можетъ произнести одно слово. Точно также и неграмотные, простые, бѣдные люди, изъ среды которыхъ призывается большинство дѣтей Божіихъ, лучше всего понимаютъ языкъ образовъ. Это въ высшей степени общечеловѣческій языкъ.

Во вторыхъ, онъ великолѣпно скрываетъ въ то же время, какъ открываетъ.

«Почему Ты говоришь имъ притчами»? спрашивали ученики своего Господа. «Потому что вамъ дано знать тайны Царствія Божія, а имъ не дано», услышали они въ отвѣтъ. «Для того говорю имъ притчами, что-бъ они увидѣли глазами и услышали ушами и уразумѣли серд-

цемъ». «Ты сокрылъ это отъ мудрыхъ и разумныхъ и открылъ то младенцамъ». Мудрость міра сего можетъ владѣть множествомъ языковъ земныхъ, но самое маленькое дитя Божіе смотритъ въ раскрытую книгу съ картинками своего небеснаго Отца и учитъ изъ нея свои уроки

Предсказать будущее инымъ образомъ было-бы, разсуждая, говоря по человѣчески дать поводъ помѣшать его исполненію или по крайней мѣрѣ стараться помѣшать. Если-бы ненавидящіе Бога и Его истину могли своимъ умомъ проникнуть въ Его планы, развѣ они не старались-бы всѣми способами разрушить ихъ? Несомнѣнно, что они-бы въ этомъ не успѣли и только помогли-бы исполненію плана, подобно братьямъ Іосифа. Но Господу угодно было отъ начала, скрывая Свои планы отъ міра, тихо и невидимо приводить ихъ въ исполненіе.

Итакъ когда Онъ благоволилъ дать рабамъ Своимъ въ церквахъ откровеніе того, чему надлежитъ быть и развернулъ передъ ними картину будущаго, по скольку надлежало имъ узнать его, начиная отъ Вознесенія Христа до Его второго пришествія и дальше, Господь опять «говорилъ притчами» и «произносилъ гаданія изъ древности». Таковъ характеръ этой книги. Ее нельзя принимать буквально; надо понять ея фигуры и аллегоріи, что-бъ постигнуть смыслъ пророчествъ.

Надо однако принять во вниманіе, что рядомъ съ языкомъ фигурнымъ, мы встрѣчаемъ и обыкновенный языкъ. Что-бъ различить одинъ отъ другого, нужно не только имѣть духовное пониманіе, но просто здравый смыслъ. Къ сожалѣнію, этотъ послѣдній рѣдко примѣняютъ къ апокалипсису. Мы забываемъ, какъ часто сами употребляемъ въ нашей ежедневной жизни метафорическія и фигурныя выраженія вмѣстѣ съ обыкновеннымъ; и однако здравый смыслъ помогаетъ намъ различить одни отъ другихъ. Возьмемъ напримѣръ такія выраженія, какъ «весь Лондонъ выѣхалъ на дачу» «такой-то политическій дѣятель забилъ отбой», дождь льетъ какъ изъ ведра».

Тоже самое мы встрѣчаемъ въ откровеніи и нашъ

здравый смыслъ вмѣстѣ съ духовнымъ пониманіемъ должны помочь намъ разобрать, какое выраженіе нужно понимать буквально и какое аллегорически. Нельзя тутъ установить никакого правила. Собственныя имена могутъ означать дѣйствительныя личности и мѣста, какъ напримѣръ: «Іисусъ», «Я Іоаннъ», «Ефесъ», «Пергамъ» и другія пять церквей, «Валаамъ», «Валакъ» или они могутъ имѣть символическій характеръ, какъ напримѣръ «Іудеи» (2. 9. 3. 9). «Іезавель», «Вавилонъ», «Новый Іерусалимъ». «Здѣсь умъ, имѣющій мудрость» (Откр. 17. 9.) «Мудрые уразумѣютъ». (Дан. 12. 10.).

II. Метода истолкованія. Я не буду говорить о томъ, какъ примѣнять символы? Это совсѣмъ другое дѣло. Примѣненіе символическихъ пророчествъ можетъ варьироваться въ зависимости отъ положенія изучающаго, его знанія исторіи или оцѣнки, которую онъ даетъ сравнительной важности ея событій.

Здѣсь могутъ быть различныя мнѣнія и это различіе также позволительно, какъ и вѣроятно.

Но что касается значенія символовъ, тутъ не должно быть и нѣтъ на самомъ дѣлѣ большого различія. Когда ясно говорится, что семь коровъ означаютъ семь лѣтъ, четыре животныхъ—четыре государства, семь свѣтильниковъ—семь церквей, то никакихъ споровъ быть не можетъ. Значеніе передано вполнѣ точно и опредѣленно. Господь Самъ объяснился. Онъ сказалъ. Другое объясненіе невозможно и непозволительно.

И такъ, можемъ-ли мы найти ключъ къ уразумѣнію таинственныхъ выраженій и открыть «сокровенное отъ созданія міра».

Я полагаю, что можемъ. Ключъ этотъ данъ намъ во первыхъ въ символическихъ пророчествахъ Ветхаго Завѣта, которыя всѣ почти сбылись и затѣмъ въ объясненіяхъ, которыя даетъ Самъ Божественный Авторъ въ Своемъ откровеніи.

Обратимся сперва къ Ветхому Завѣту.

Замѣчательно, что почти всѣ символы, встрѣчающіеся въ откровеніи, уже были употреблены пророками въ прежніе дни и объяснены или ими самими или путемъ

осуществленія пророчествъ. Такъ напримѣръ мы знаемъ, что солнце, луна и звѣзды въ книгѣ Бытія 37-ой гл. означали главы Израиля, управителей имѣвшихъ власть—«солнце для управленія днемъ, луну и звѣзды для управленія ночью». Быт. 1. 16. Пс. 135. 8. 9.—что ихъ паденіе или потускнѣніе означали паденіе династіи или царства—напр. Ис. 13. 1-10. паденіе Вавилона, Іез. 3. 2. 2, 7, 8, 11. разрушеніе Вавилона Египтомъ—разлитіе рѣки означало вторженіе могущественнаго племени въ сосѣднюю землю (Ис. 8. 7. 8.); четыре животныхъ у Даніила 7, четырехъ царей или царства которыя должны были возстать (ст. 17-23); саранча у Іоиля 1, означала племена, которыя должны были опустошить Израиля: «шумъ морей и шумъ волнъ» означало возстаніе многочисленныхъ племенъ и народовъ (Пс. 64. 8. Ис. 5. 30. 17. 12. 60. 5. Іер. 6. 25. 51. 42. 55.). Мѣсто не позволяетъ намъ перечислять другіе примѣры; но кто захочетъ искатъ истину такимъ путемъ, будетъ обильно вознагражденъ: ключъ Ветхаго Завѣта откроетъ много мѣстъ въ апокалипсисѣ.

Но кромѣ того, Тотъ, Кто далъ намъ откровеніе, Кто имѣетъ ключъ Давида, Самъ вложилъ его въ наши руки. Правда, Онъ не объяснялъ каждый символъ, но далъ объясненіе тринадцати изъ нихъ и тѣмъ указалъ способъ, которымъ Его рабы должны объяснять остальные изъ нихъ. Вотъ тѣ, которые Онъ объяснилъ:

1. Семь звѣздъ суть Ангелы семи церквей. 1. 20.
2. Семь свѣтильниковъ суть семь церквей. 1. 20.
3. Два свидѣтеля это два свѣтильника или церкви. 11. 4.
4. Великій драконъ, древній змій, это діаволъ. 12 9.
5. Три жабы это—бѣсовскіе духи. 16. 14.
6. Семь головъ суть семь горъ. 17. 9.
7. Семь головъ суть также семь царей. 17. 10.
8. Звѣрь есть восьмый и изъ числа семи.
9. Десять роговъ суть десять царей. 12.
10. Воды суть люди и народы. 17. 15.
11. Жена же есть великій городъ царствующій надъ земными царями. 17. 18.
12. Озеро огненное это смерть вторая. 20. 14.

13. Новый Іерусалимъ это невѣста, жена Агнца. 21. 4. 10.

И такъ, здѣсь мы имѣемъ Божественное разрѣшеніе задачи, недостаточное конечно для того, что-бъ разъяснить намъ ея значеніе для всего міра, но достаточное для того, что-бъ руководить рабовъ Божіихъ въ ихъ смиренномъ исканіи смысла апокалипсическихъ явленій и начертать имъ главныя линіи. Ключъ въ ихъ рукахъ.

Я думаю, что лучше всего будетъ закончить эту главу слѣдующей выпиской изъ труда Исаака Ньютона «Замѣтки на Пророчества», гдѣ онъ даетъ указаніе на способъ объясненій символовъ пророческаго слова:

ПРОРОЧЕСКІЙ ЯЗЫКЪ И СИМВОЛЫ.

«Когда какое либо животное или человѣкъ изображаютъ царство, ихъ члены и свойства соотвѣтствуютъ частямъ и свойствамъ царства; такъ напримѣръ, голова животнаго—великому властелину или правителю; хвостъ—народу, которымъ онъ управляетъ и который слѣдуетъ за нимъ; если нѣсколько головъ, то это означаетъ число главнѣйшихъ частей, династій или властей въ царствѣ, единовременныхъ или послѣдовательныхъ, по отношенію къ гражданскому управленію; а рога на головѣ соотвѣтствуютъ числу царствъ этой главы по отношенію къ высшему управленію; зрѣніе означаютъ пониманіе, а глаза людей понимающихъ, людей политики, а въ религіи епископовъ; говорящій—это дающій законы, поэтому ротъ—это законодатель гражданскій или духовный; громкій голосъ—это сила и власть; тихій голосъ—слабость; ѣда и питье—пріобрѣтеніе того, что означено ѣдомымъ и выпитымъ; волосы животнаго или человѣка, или перья птицы—народъ; крылья—число царствъ изображенныхъ животныхъ; рука человѣка—его власть или народъ, въ которомъ заключается его сила; его ноги—самый униженный народъ или конецъ его царства; ноги, ноздри и зубы животнаго армія или отряды войскъ; кости—сила или укрѣпленныя мѣста; мясо—богатство и имущества; дни ихъ дѣйствій—года; а когда дерево изображаетъ

царство, то его вѣтви, листья и плоды означаютъ то же, что крылья, перья и пища птицъ или животныхъ. Когда человѣкъ взятъ въ таинственномъ смыслѣ, его свойства часто означаются его дѣйствіями и обстоятельствами его окружающими. Такъ напримѣръ начальствующій изображенъ ѣдущимъ на животномъ; воитель и побѣдитель — имѣющимъ щитъ и мечъ; властитель — огромной фигурой; судья — имѣющимъ вѣсы и мѣры; оправданіе или осужденіе — бѣлымъ или чернымъ камнемъ; новое достоинство — новымъ именемъ; нравственныя или гражданскія качества — одеждой; честь и слава — великолѣпной наружностью; царское достоинство — пурпуромъ и багрянцей или короной; праведность — чистой, бѣлой одеждой; нечестивость — грязной, изорванной одеждой; горе, плачъ и смиреніе — власяницей; безчестіе, стыдъ и отсутствіе добрыхъ дѣлъ — палатой, заблужденіе и несчастіе — питымъ изъ чаши вина того или той, которые ихъ причинили; распространеніе религіи для прибыли торговлей съ тѣмъ народомъ чья эта религія; поклоненіе и служеніе чужимъ богамъ — прелюбодѣяніемъ; идолопоклонство — хулой; побѣжденные на войнѣ — раненымъ звѣремъ или человѣкомъ; продолжительная болѣзнь или война — болью и страданіемъ; страданіе преслѣдуемаго народа силящагося образовать новое царство — муками, женщины рождающей на свѣтъ мальчика; паденіе тѣла политическаго или екклезіастическаго — смертью человѣка или животнаго; а возобновленіе распавшагося — воскресеніемъ изъ мертвыхъ». Исаакъ Ньютонъ «Замѣтки о Пророчествахъ». Глава II.

Дай Богъ, что-бъ мы послѣдовали за тѣмъ «мужемъ желаній», котораго «смутили видѣнія головы его» и онъ «подошелъ къ одному изъ предстоящихъ, и спросилъ у него объ истинномъ значеніи всего этого». Далѣе мы читаемъ: «Онъ сталъ говорить со мною и объяснилъ мнѣ смыслъ сказаннаго». Дан. 7. 16.

Бѣдный цыпленокъ.

Для юныхъ читателей.

Дядя разскажи намъ исторію о Китаѣ, говорила маленькая дѣвочка своему дядѣ, только что возвратившемуся изъ заграницы.

Люди, живущіе на востокѣ, привыкли, чтобы имъ рано утромъ приносили чашку чаю, когда они еще въ постели, и вотъ потому чай принесла дядѣ его маленькая племянница. Она сѣла къ нему на кровать и ожидала

Хорошо, сказалъ дядя, вотъ небольшая исторія, которая очень хорошо объясняетъ стихъ изъ евангелія Матѳ. 23, 37, гдѣ Іисусъ говоритъ: „О! Іерусалимъ, Іерусалимъ... сколько разъ, хотѣлъ Я собрать дѣтей твоихъ, какъ птица собираетъ птенцовъ своихъ подъ крылья, и вы не захотѣли“.

Однажды въ жаркое утро, я возвращался на моемъ пони и долженъ былъ проѣзжать черезъ китайскую деревню, впереди меня шелъ китаецъ съ двумя мѣшками риса на плечѣ. Онъ вошелъ въ деревню и сложилъ свою ношу у своей двери, потомъ онъ отворилъ дверь и положилъ туда мѣшки. Въ одинъ изъ нихъ былъ вложенъ небольшой колъ и какъ только его наклоняли, зерно высыпалось на дорогу небольшими кучками. Здѣсь его поджидала курица съ одиннадцатью цыплятами, и какъ только китаецъ вошелъ въ дверь, курица начала скликать своихъ цыплятъ позавтракать рисомъ. Какъ они побѣжали, какъ начали клевать!

Вдругъ курица распустила крылья и подняла шумъ, зовя своихъ цыплятъ и побѣжала за большой камень, лежавшій у стѣны. Нѣсколько цыплятъ оставили ѣду тотчасъ-же и побѣжали за матерью и спрятались подъ ея крылья; одинъ или два остановились на полпути, вернулись назадъ за нѣсколькими зернушками и потомъ побѣжали къ матери; но одинъ маленькій, желтый цып-

ленокъ не оставилъ ѣду; какъ громко ни звала мать, онъ не обратилъ вниманія. Можетъ быть цыпленокъ думалъ: Зачѣмъ мнѣ итти! вѣдь это только мать зоветъ, а рисъ такъ хорошъ. Бѣдная старая курица неистово звала все громче и громче, но маленькій цыпленокъ не захотѣлъ итти.

Вскорѣ я услышалъ надъ головой шумъ большихъ крыльевъ, взглянулъ и увидалъ птицу, которая кружилась въ воздухѣ, приближаясь все ближе и ближе къ цыпленку; быстро бросившись внизъ, она схватила его когтями и поднявшись вверхъ, направилась къ лѣсу и тамъ разорвала его на куски.

О! вы, глупые маленькіе цыплята, вы были-бы такъ безопасны подъ крыльями матери, но вы не захотѣли притти, когда васъ звали!

Мы сами не знаемъ всѣхъ опасностей, окружающихъ насъ, но Іисусъ знаетъ; и мы знаемъ, что Онъ зоветъ насъ притти подъ Его крылья и виноваты будемъ только мы, если позволимъ сатанѣ, этой большой птицѣ поймать насъ и разорвать на куски.

Іисусъ зоветъ;
Зоветъ, зоветъ!
Іисусъ зоветъ!
Бѣжимъ, бѣжимъ къ Нему.

Авраамъ.

„Господь снабдитъ“.
(По Буньяну стр. 335).

„Іегова — ире“.—
„Господь усмотритъ“,

О Авраамъ, отецъ по вѣрѣ
Какъ великъ ты былъ
Когда сына, Исаака
Богу въ жертву приносилъ!

Все готово: сынъ ужъ связанъ,
Ножъ ужъ занесенъ; но,—
«Довольно! Вижу,—любишь».
Слышитъ голосъ онъ;—

«Въ чащѣ за тобой, ягненокъ!»
...«Мною припасенъ.
«Агнецъ чистый, безъ порока:
Міръ будетъ—*Имъ* спасенъ!
За любовь твою и вѣру,
«Я Сына Самъ отдамъ;—
«Онъ любимъ Мною безъ мѣры,
—Пастырь Онъ Моимъ овцамъ!
«Всѣхъ овецъ Своихъ искупитъ
«Чистой кровью Онъ,
«И лишь тотъ,—«*Тотъ, кто не любитъ*»,
«Будетъ—осужденъ!
«Авраамъ, отнынѣ,—другъ Мой:
«Отъ него-ль, Я утаю,—
«Что давно, давно задумалъ?—
«Всю любовь Мою!
«Посмотрѣть теперь хотѣлъ Я
«Есть ли «вѣрный», хоть одинъ?—
«*Вижу—есть*. А ты, по вѣрѣ,
«Будь всѣмъ, кто вѣритъ, господинъ!
«Всѣхъ, тебя благословляющихъ,
«Я Самъ—благословляю;
«На тебя-же нападающихъ,
«Самъ Я,—прокляну!
«Размножу твое потомство,
«Какъ звѣзды, какъ песокъ морской;
«Изъ него, какъ Совершенство,
«Выйдетъ Агнецъ—Отрокъ Мой!»

О Авраамъ, отецъ по вѣрѣ,
Какъ великъ ты былъ,
Когда сына, Исаака,
Въ жертву Богу приносилъ!

О. И. О.

11 Янв. 1909 г.
Казань.

Quo vadis?!

Христосъ, Христосъ, къ Тебѣ такъ сердце рвется,
Горя тоской по дальнимъ небесамъ,
Въ земной тюрьмѣ плачъ кроткихъ раздается;
Христосъ, Христосъ, сойди скорѣе къ намъ!
Зло такъ открыто, нагло торжествуетъ,
Твой гимнъ любви осмѣянъ ужъ давно,
Бѣгутъ вѣка... надежды міръ волнуютъ,
И сколько свѣтлыхъ думъ погребено!...
Но въ этотъ мигъ отчаянья и муки
Въ душѣ сознанье яркое горитъ,
Что сердца ропотъ и упрека звуки
Твоя любовь безмѣрная проститъ!
О, да царитъ одна Твоя лишь воля,
А намъ дай силъ быть вѣрными Тебѣ,
Какая бъ насъ ни ожидала доля,
Какъ ни душило-бъ зло насъ на землѣ!..

А. Альфонскій.

Бесѣды съ дѣтьми о словѣ Божіемъ.

БЕСѢДА ВОСЕМЬДЕСЯТЪ ЧЕТВЕРТАЯ.

Притча о злыхъ виноградаряхъ.

Предметъ бесѣды: Св. Марка 12. 1—12.

Золотой стихъ: Пс. 117. 22.

Главная мысль: Безумно, опасно и безполезно отвергать Сына Божія.

Введеніе. Обратите вниманіе городскихъ учениковъ на поступки домохозяевъ, которые отдаютъ въ наемъ квартиры; они получаютъ доходъ съ квартиръ, но хорошіе жильцы прежде чѣмъ войти въ квартиру хотятъ, чтобы квартира была чистая и отремонтирована.

Деревенскимъ же ученикамъ объясните фактъ, что землевладѣльцы которые отдаютъ свои хутора въ аренду, также требуютъ, чтобы доходъ съ нихъ получался въ видѣ денегъ, пользуется ли фермеръ землею для пастбища или для огорода.

Совсѣмъ иначе на Востокѣ. Тамъ доходъ выплачивается продуктами, подобно тому, какъ теперь въ Индіи. Въ какой части Ханаана росъ преимущественно зерновой хлѣбъ? И въ какой части болѣе обрабатывался **виноградъ?**

Такъ какъ въ Іерусалимѣ было много виноградниковъ, то Іисусъ и взялъ притчу о виноградникѣ для поясненія своихъ мыслей.

Схема классной доски.

Злые виноградари.
Уважаемый землевладѣлецъ обходившійся хорошо съ виноградарями.
Слуги и сынъ отвергнуты и убиты.

Изложеніе **1. Уважаемый землевладѣлецъ.**

Ст. 1. У этого человѣка была земля поросшая терновникомъ и плевелами. Онъ очень заботился о ней, вычистилъ всю до основанія и насадилъ молодые побѣги виноградника. Было много другихъ заботъ; кромѣ того «маленькія лисицы» или другія дикія животныя врываются въ виноградникъ и портятъ молодыя лозы; онъ обнесъ оградой его, чтобы предохранить отъ вторженія. Затѣмъ для чего нуженъ виноградъ?

Для вина: какъ оно приготовляется?

Опишите винный прессъ; глубокая яма, въ которую вставляется глубокій чанъ; спѣлый виноградъ бросается въ него и попирается голыми ногами, пока не выйдетъ весь сокъ. Но можетъ случиться, что

Разные бродяги могутъ производить набѣги и воровать виноградъ.

Поэтому онъ выстроилъ высокую башню, на верхушкѣ которой былъ сторожъ—ночь и день,—чтобы замѣчать приближающихся странниковъ.

Такимъ образомъ этотъ землевладѣлецъ сдѣлалъ землю цѣнной прежде чѣмъ честные люди начали обрабатывать ее.

Въ противоположность этому нѣкоторые люди въ наши дни, ожидаютъ отъ арендаторовъ всѣхъ улучшеній и не даютъ гарантій, что они получатъ выгоду отъ ихъ трудовъ.

Объясненіе: **Іегова поступилъ благородно со своими виноградарями.** (Ис. V. 1—4). Вспомните, какія преимущества Онъ далъ Іудейскому народу; ихъ избавленіе изъ Египта, покровительство въ пустынѣ, водвореніе въ Ханаанѣ, положеніе тамъ, преимущество географическое, преимущество духовное, соціальное (общественное) и коммерческое.

«Что еще надлежало сдѣлать для виноградника Моего?»

2. Виноградари.

Ст. 2. Вспомните: Доходъ долженъ быть уплаченъ продуктомъ т. е. въ извѣстной пропорціи виноградомъ.

Землевладѣлецъ послалъ въ должное время. Виноградари употребили свои преимущества и очевидно сдѣлали хорошій запасъ винограда.

Картина: Виноградникъ виднѣется на горѣ; богатыя грозды прячутся подъ листвою, Виноградари радуются когда собираютъ ихъ и бросаютъ въ винный прессъ. Они совсѣмъ забываютъ, что виноградникъ не ихъ собственный.

Хозяинъ былъ вдали такъ долго, что они не соблюдали его права когда **сторожъ объявилъ** о **приближеніи путниковъ.**

3. Слуги.

Ст. 3—5. Эти слуги приносятъ удостовѣреніе, что они посланы самимъ хозяиномъ. Опишите, какъ съ ними обошлись. Виноградари думали, что законъ въ ихъ собственныхъ рукахъ; у **нихъ** имѣніе, хозяинъ далеко, они могутъ дѣлать, какъ хотятъ. Ихъ поведеніе со слугами мѣняется или по минутному капризу или соотвѣтственно тѣмъ требованіямъ которыя предъявляются слугами: — на основаніи правъ своего хозяина.

Объясненіе: **Со слугами и посланниками Іеговы поступили плохо Его виноградари.** Народъ Израильскій былъ **виноградникъ**; правители были **виноградари.** Покажите какъ въ теченіе наибольшей части исторіи со смерти Іисуса Сына Навина правители народа искали больше своей славы, чѣмъ благоденствія народа и славы Божіей. Покажите это особенно на примѣрѣ Соломона.

Съ пророками Іеговы плохо поступали правители Израиля. Покажите это примѣромъ Ильи Ахава и Іезевели; Захарія Іосой; Іеремея и правителей его времени.

Требованія, которыя они предъявляли были: „**плодъ**“:, любовь къ Богу и послушаніе Его приказаніямъ. Ихъ требованія были отвергнуты; съ ними обошлись плохо и ихъ избили, Іисусъ былъ послѣдній посланникъ.

4. Сынъ и наслѣдникъ.

Ст. 6—9. Объясните, что думалъ хозяинъ посылая его. „Его положеніе дастъ Ему вліяніе;“ онъ былъ увѣренъ, что сынъ поступитъ достойно его; онъ послалъ своего возлюбленнаго „какъ доказательство его желанія дать возможность его арендаторамъ исправиться. Все напрасно. Самая большая измѣна и возмущеніе: они хотятъ сбросить навсегда его власть.

Возмущеніе безполезно. Разсмотрите ст. 10—12. Правосудіе столь

рѣдкое въ наше время скоро дастъ себя чувствовать: злодѣевъ сихъ предастъ смерти (сопоставьте Матѳ. 21, 41).

Объясненіе: **Истребленіе Іудейскаго народа.** Объясните какъ правители обращались съ Спасителемъ; совершенно отказались принять Его какъ Сына Божія; отвергли всякое предостереженіе, обвинили Его какъ богохульника, распяли Его, отвергли доказательство Его воскресенія, преслѣдовали Его послѣдователей, нѣкоторыхъ убивали до смерти, пока наконецъ не пришелъ конецъ:—**Разрушеніе Іерусалима.**

Заключеніе! **Какія преимущества далъ вамъ Богъ?** Вы живете въ настоящее время въ странѣ, гдѣ есть Воскресныя школы, религіозныя и общественныя учрежденія.

2. **Какъ употребляете вы эти преимущества?** Употребляете-ли вы ихъ для **вашего личнаго** удовольствія и радости? Или **отдаете плоды служенія любви** Тому, кто далъ вамъ все?

3. **Если вы злоупотребляете вашими благословеніями то Тотъ кто далъ вамъ ихъ, возьметъ ихъ.** Онъ можетъ взять ихъ различными способами: болѣзнью, бѣдностью, потерею другихъ друзей и т. д. Если не инымъ путемъ, черезъ смерть человѣкъ потеряетъ всѣ свои преимущества. Остерегитесь во время. Его возлюбленный Сынъ говоритъ къ вамъ сегодня. Дайте Ему „плоды служенія любви“ и ващи благословенія продолжатся навѣки.

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

Братъ **Василій Ивановичъ Кондратьевъ**, живущій въ **г. Саратовѣ по Соколовской ул. № 203** (близъ Ильинской улицы) находится въ очень трудныхъ матеріальныхъ условіяхъ. Жена больная, маленькія дѣти на рукахъ. Заработокъ ничтожный. **Необходима помощь.**

Просятъ желающихъ дать помощь.

Послать по вышеозначенному адресу.

Ред.-Изд. **И. С. Прохановъ.** Тип. „Т-ва Андерсона и Лойцянскаго“, СПБ., Вознесен., 53.

№ 11. Ноябрь 1909 г.

„Христіанинъ“

Ежемѣсячное изданіе

для всѣхъ ищущихъ истину и любящихъ Господа

Содержаніе: **Стр.**

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія „Т-ва Андерсона и Лойцянскаго“ Вознесенскій просп., № 53.
1909.

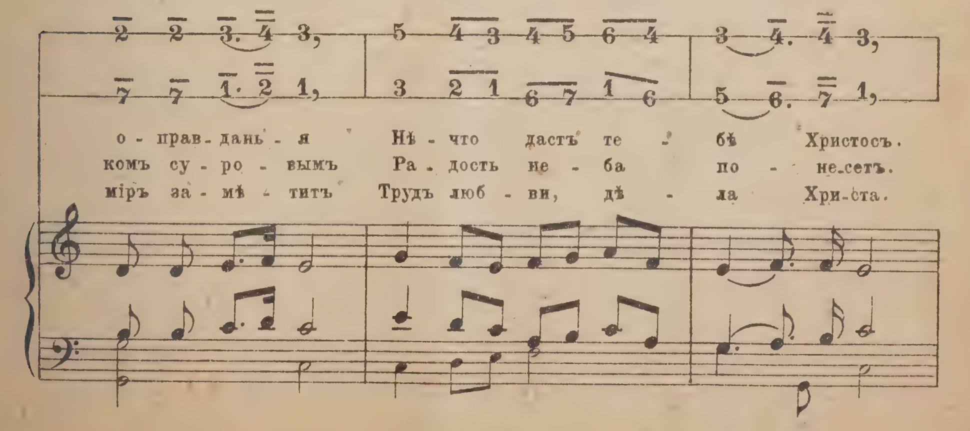
ЕСЛИ ЖЕРТВУ ПОКАЯНЬЯ.

a=6

Сотворите достойный плодъ покаянія. (Мѳ. 3.8.)

1. Ес - ли жерт - ву по - ка - янь - я
2. Жизнь тво - я по - то - комъ но - вымъ
3. Свѣтъ не гас - ну - щій за - свѣ - титъ

Ты отъ всей ду - ши при - несъ То со сло - вомъ
По зем - лѣ су - хой по - льетъ, Лю - дямъ съ о - бли -
Тамъ, гдѣ власт - на тем - но - та; И вне - зап - но

Припѣвъ.
Дастъ миръ те - бѣ, дастъ миръ те - бѣ
Дастъ ра - дость те - бѣ, дастъ миръ те - бѣ.

Ничего.

«Ибо мы ничего не принесли въ міръ; явно, что ничего не можемъ и вынесть изъ него».

I. Тим. 6, 7.

Человѣкъ ничего не имѣющій, — безусловно бѣденъ. А мнѣ бы хотѣлось знать на сколько вы состоятельны. Я знаю, что нѣкоторые изъ васъ обрѣли богатства Христовы и черезъ это обезпечены. Но другіе, я боюсь, сильно бѣдствуютъ, такъ какъ человѣкъ, который Христа не принялъ,—ничего не имѣетъ.

Недавно въ Англіи умеръ одинъ богачъ; онъ накопилъ себѣ милліоны денегъ. Къ его смертному одру пригласили одного миссіонера. Деньги были единственною цѣлью умирающаго, и онъ желаемаго достигъ, такъ какъ ему удалось превзойти богатствомъ всѣхъ своихъ соотечественниковъ.

«Знаете ли вы, что вы умираете? спросилъ у него миссіонеръ. «Да», отвѣчалъ богачъ.

«И вы знаете также, что вамъ нельзя будетъ унести съ собою вашихъ денегъ?»—«То то и скверно», воскликнулъ больной.

«Мнѣ кажется», продолжалъ первый, «что много скверны было въ этой погонѣ за богатствомъ. Но Господь все же готовъ васъ принять такимъ, какъ вы есть, если только теперь же обратитесь къ нему».

Не знаю, послѣдовало ли за этимъ обращеніе больного, — я не особенно вѣрю въ эти позднія раскаянія. Мнѣ столько разъ приходилось видѣть, какъ люди, считавшіе себя умирающими, дѣлали самыя чудныя обѣщанія,

а съ возвращеніемъ здоровья,—всѣ благія намѣренія ихъ испарялись!

А мы желаемъ, чтобы вы пріобрѣли прочныя блага: чтобы вы изъ нищихъ сдѣлались бы состоятельными. Знаю, что есть между моими читателями не спокойныя сердца,—многіе ищущіе истиннаго богатства; укажу вамъ какимъ образомъ можно его пріобрѣсти. А вотъ говоритъ Духъ Святый о тѣхъ, которые ищутъ богатствъ земныхъ: «*А желающіе обогащаться, впадаютъ въ искушеніе и въ сѣти и во многія безразсудныя и вредныя похоти, которыя погружаютъ людей въ бѣдствіе и пагубу*».

Всѣ кто, ищетъ богатствъ міра сего, навлекаютъ на себя многія горести. «*Богатыхъ, въ настоящемъ вѣкѣ, увѣщевай, чтобы они не высоко думали о себѣ и уповали не на богатство невѣрное, но на Бога живаго, дающаго намъ все обильно, для наслажденія............ чтобы они были щедры и общительны, собирая себѣ сокровище, доброе основаніе для будущаго, чтобы достигнуть вѣчной жизни*».

Вотъ что желалъ бы я вамъ поучить.

Въ одной англо-саксонской повѣсти разсказываютъ какъ однажды какой то царь нашелъ тросточку, и, вручая ее своему шуту—дурачку, приказалъ ему передать ее только тому, кто бы оказался еще глупѣе его. Черезъ нѣсколько времени царь смертельно занемогъ. Призвали къ нему всѣхъ его домашнихъ и въ числѣ ихъ пришелъ и шутъ.

«Царь, куда ты собираешься?» спросилъ онъ умирающаго.

«Не знаю», отвѣчалъ тотъ. «Кого же ты берешь съ собою?, продолжалъ онъ. «Не знаю», сказалъ опять царь. «Такъ кто тебя встрѣтитъ по прибытіи?» продолжалъ допрашивать шутъ. «Не знаю» въ третій разъ повторилъ больной. Тогда дурачекъ сказалъ ему. «Возьми же трость свою обратно, царь, я никогда никого не встрѣчалъ глупѣе тебя. Ты отправляешься въ путь и не приготовился къ нему, ты не знаешь кто съ тобой будетъ въ дорогѣ, не знаешь даже кто встрѣтитъ тебя потомъ. Возьми назадъ твою трость».

Повѣрьте, что многіе изъ насъ подобны этому царю.

Изъ года въ годъ продолжается наше странствованіе, и вы всетаки не готовитесь къ дальнѣйшему пути.

Помните ли вы разсказъ о томъ, какъ Господь Іисусъ, подошедъ къ смоковницѣ, не нашелъ на ней ни одного плода, а лишь однѣ листья. Не можетъ-ли случиться и съ вами тоже самое? Быть можетъ и вы также до сихъ поръ ничего не произвели въ вашей жизни, кромѣ листьевъ? Было въ васъ нѣкоторое подобіе благочестія, а въ сущности только одни листья. Можетъ быть, вы считаетесь членами какой нибудь церкви, но настоящей любви ко Христу ни въ сердцѣ, ни въ душѣ вашей нѣтъ и каждый день вы болѣе и болѣе сознаете, что вся ваша жизнь только листья.

Въ другой притчѣ говорится, что три года подрядъ Христосъ искалъ плода на этой смоковницѣ и все не находилъ его.

Три года подрядъ Господь выжидалъ напрасно плода отъ народа еврейскаго и только тогда произнесъ надъ нимъ Свое проклятіе.

Болѣе трехъ лѣтъ Господь посѣщаетъ и васъ и ищетъ у васъ плода. Онъ жаждетъ найти плодъ праведности въ вашей жизни, но безъ Него не можетъ быть истиннаго плода.

Плоды Духа Святаго суть: любовь, радость, долготерпѣніе, кротость, смиреніе, воздержаніе.

И всѣ эти плоды могутъ расти только на почвѣ Христовой, только при тѣсномъ единеніи съ Нимъ показываются истинные плоды: «*Возвеселится пустыня и сухая земля необитаемая и расцвѣтетъ, какъ нарцисъ*».

«Конечно»—думаете вы, «мы все это допускаемъ, но только какъ же намъ это примѣнить?

Послушайте: Господь Іисусъ Христосъ возлежалъ однажды въ домѣ Симона фарисея. Вошла одна несчастная женщина и бросилась къ Его ногамъ. Симонъ пришелъ отъ этого въ негодованіе, однако Господь сказалъ ему, что ея грѣхи прощены. Онъ сказалъ Симону, что онъ то не далъ Ему воды ноги умыть, а она облила ихъ слезами своими и отерла ихъ волосами головы своей; онъ не далъ Ему лобзанія мира, а она не переставала

цѣловать Его ноги и заключилъ словами: прощаются грѣхи ея многія.»

Къ тому же Онъ еще прибавилъ «У одного человѣка было два должника: одинъ долженъ былъ ему пятьсотъ, а другой пятьдесятъ динаріевъ, и какъ они не имѣли чѣмъ заплатить ему, онъ простилъ имъ обоимъ.

Согласны ли и вы признать себя вполнѣ несостоятельными должниками Богу?

Раньше этого Господь не можетъ вамъ дать Своего благословенія.

Скажите Господу, что вамъ нечѣмъ воздать Ему, но что вы просите великаго и милосерднаго Бога вамъ простить все.

Сознайте себя величайшими должниками Его, но при этомъ все же молитесь о полномъ прощеніи. Развѣ вы не желаете обладать сердцемъ, получившимъ полное прощеніе отъ Бога любви? сердцемъ, освященнымъ дѣйствіемъ Духа Божія?

Вы несостоятельны, вамъ нечѣмъ расплатиться.

Вы считали себя богатыми, но ошиблись, и мнѣ бы хотѣлось кончить эту рѣчь обращеніемъ именно къ вамъ, которые признали себя несостоятельными въ глазахъ Божіихъ. Объявите себя совершенно неимущими, и тогда Христосъ дастъ вамъ полную свободу.

Прощая грѣшницу, Господь выразился такъ: «Прощаются грѣхи ея многія.»

Вы видите изъ этого, что Онъ никогда не умаляетъ грѣха и въ тоже время прибавляетъ однако: «прощаются тебѣ грѣхи... иди съ миромъ.»

Когда вамъ нечѣмъ уплатить Ему, Онъ прямо и сполна прощаетъ все.

Еще одна только мысль: вы найдете въ началѣ книги Іереміи 1.12 «*Да не будетъ этого съ вами, всѣ проходящіе, путемъ! Взгляните и посмотрите, есть ли болѣзнь, какъ моя болѣзнь?*»

Проходившіе мимо креста, хулили Господа; первосвященники говорили Ему, чтобы Онъ сошелъ съ креста, если Онъ Божій Сынъ.

А вамъ проходящимъ теперь мимо креста Христова, развѣ все равно, что Онъ умеръ на немъ для васъ и воскресъ? Что онъ хочетъ излить на васъ всѣ Свои благословенія и замѣнить ваше ничтожество Своей полнотой; ваше безсиліе—Своей крѣпостью; вашу грѣховность —Своей непорочностью?

Развѣ вамъ все равно, что воскресеніе Господа содержитъ безконечныя сокровища благодати и славы для васъ? Неужели вы готовы отвергнуть все это и неужели же Іисусъ Христосъ напрасно умеръ и воскресъ за васъ?

Если я доволенъ собой, какимъ я есмь,—моей порядочностью, моими добрыми дѣлами, моей нравственной чистотой, то Христу не къ чему было умирать.

Страданія Его въ саду Геѳсиманскомъ были напрасны такъ же, какъ и весь подвигъ искупленія. Въ такомъ случаѣ мнѣ конечно все равно, что Онъ умеръ на крестѣ для моего спасенія и избавленія отъ грѣха.

Что дѣлать вамъ, люди, съ такимъ Христомъ Спасителемъ?

Но вы должны какъ нибудь къ Нему отнестись. Въ томъ то и состояло затрудненіе Пилата: онъ хотѣлъ отступиться отъ Христа, онъ не зналъ что съ Нимъ дѣлать. И эта критическая минута настаетъ въ жизни каждаго, когда человѣкъ, наконецъ, долженъ рѣшить, какъ онъ отнесется ко Христу.

Что же ему дѣлать со Христомъ?

И я теперь спрашиваю у васъ: вы что намѣрены дѣлать?

Будетъ ли вамъ попрежнему все равно, что онъ умеръ и воскресъ для васъ и вторично придетъ на землю? Вѣдь Онъ вернется еще, вы это знаете: «ибо онъ назначилъ день, въ который будетъ праведно судить вселенную».

Апостолъ Павелъ сказалъ ученикамъ на горѣ близъ Аѳинъ, что воскресеніемъ Христа Спасителя Богъ далъ людямъ залогъ Его второго пришествія на землю.

Мы проповѣдуемъ истину, испытанную опытомъ собственныхъ душъ, исполнившую насъ любовью, радостію

и властью надъ грѣхомъ; мы хотимъ, чтобы, вы промѣняли ваше ничтожество на неизрѣченныя богатства Христа Іисуса. И объ этихъ неизрѣченныхъ богатствахъ мнѣ самому недостойному изъ всѣхъ, дано проповѣдывать.

Развѣ вамъ все равно: вы «всѣ проходящіе путемъ; взгляните и посмотрите есть ли болѣзнь какъ моя болѣзнь?»

Іисусъ умеръ для васъ, Онъ живъ для васъ. Примете ли вы Его и попросите ли взять васъ отнынѣ и во вѣки.

О, рѣшитесь на это во имя дорогого нашего Спасителя!

Хвалебная пѣснь.

Глава пятнадцатая книги Исхода начинается торжественной пѣснью Израиля на берегу Чермнаго моря, когда они увидѣли «руку великую, которую явилъ Господь надъ Египтянами (гл. 14, 31).

Израильтяне видѣли спасеніе Божіе, потому и поютъ «хвалебную пѣснь» (ст. 1). До сихъ поръ мы не слыхали ни звука хваленія.

Мы слышали вопли глубокой горести народа подъ игомъ Египтянъ; мы слышали вопль его невѣрія, когда они были окружены затрудненіями, которыя казались имъ непреодолимыми; но не пѣснь хвалы. Когда же они увидѣли себя спасенными, окруженными доказательствами спасенія Божія, они воспѣли пѣснь хвалы. Только тогда, когда Израильтяне вышли изъ крещенія «въ облакѣ и въ морѣ», когда увидѣли съ противоположнаго берега погибшихъ Египтянъ, только тогда шесть сотъ тысячъ голосовъ воспѣли пѣснь побѣды. Воды Чермнаго моря отдѣлили ихъ отъ Египта, они были народомъ освобожденнымъ и могли прославлять Іегову.

Въ этомъ, какъ и во всемъ другомъ, они было «образомъ для насъ». Нужно также, чтобы и мы видѣли себя

спасенными, въ силѣ и смерти воскресенія Христова, прежде нежели можемъ служить Богу истинно и разумно. Внѣ этого всегда будетъ происходить колебаніе въ душѣ, происходящее отъ неспособности оцѣнить искупленіе, совершенное Господомъ Іисусомъ. Можно признавать, что спасеніе только во Христѣ, но это совсѣмъ не то, что принимать вѣрой истинное свойство и основаніе этого спасенія и признавать его нашимъ спасеніемъ. Духъ Святой открываетъ въ Евангеліи совершенно ясно, что церковь соединена со Христомъ въ смерти и воскресеніи и еще, что Христосъ воскресшій и сидящій одесную Бога есть залогъ принятія церкви. Когда вѣрятъ этому, то въ душѣ нѣтъ сомнѣній и неувѣренности. Какъ можетъ сомнѣваться христіанинъ, если онъ знаетъ, что Ходатай, т. е. «Іисусъ Христосъ Праведникъ» представляетъ его постоянно передъ Богомъ? (Іоан. 2, 1). Самый слабѣйшій членъ церкви Божіей имѣетъ преимущество сознавать, что и за него страдалъ Христосъ на крестѣ, что всѣ грѣхи его исповѣданы, понесены, осуждены и искуплены на этомъ крестѣ.

Эта-то божественная истина, принимаемая вѣрой и даетъ миръ; ничто иное, кромѣ ея, не можетъ его дать. Можно искренно и преданно соблюдать всѣ постановленія, всѣ обязанности и всѣ формы религіи; но единственное средство, чтобы избавиться совершенно отъ страха наказанія за грѣхъ, это видѣть грѣхъ осужденнымъ въ лицѣ Христа и вознесеннымъ на древо проклятія (Чит. Евр. 9, 26; 10, 1—18). Если грѣхъ былъ осужденъ тамъ разъ навсегда, вѣрующій можетъ признавать вопросъ о грѣхѣ божественно рѣшеннымъ. Доказательствомъ того, что грѣхъ былъ осужденъ и искупленъ, служитъ воскресеніе нашего Господа. *Позналъ я, что все, что дѣлаетъ Богъ, пребываетъ во вѣкъ; къ тому нечего прибавлять и отъ того нечего убавить; и Богъ дѣлаетъ такъ, чтобы благоговѣли предъ лицомъ Его*" (Еклез. 3, 14).

Щедрость и милосердіе.

Просящему у тебя дай, и отъ хотящаго занять у тебя не отвращайся (Матв. 5, 42).

Всякому просящему у тебя давай, и отъ взявшаго твое не требуй назадъ.

Давайте и дастся вамъ: мѣрою доброю, утрясенною, нагнетенною и переполненною отсыплютъ вамъ въ лоно ваше, ибо какою мѣрою мѣрите, такою же отмѣрится и вамъ (Лук. 6, 30, 38).

Если же будетъ у тебя нищій кто-либо изъ братьевъ твоихъ, въ одномъ изъ жилищъ твоихъ, на землѣ твоей, которую Господь Богъ твой даетъ тебѣ: то не ожесточи сердца твоего и не сожми руки твоей передъ нищимъ братомъ твоимъ, но открой ему руку твою и дай ему взаймы смотря по его нуждѣ, въ чемъ онъ нуждается. Дай ему взаймы, и когда будешь давать, не должно скорбѣть сердце твое, ибо за то благословитъ тебя Господь, Богъ твой во всѣхъ дѣлахъ твоихъ и во всемъ, что будетъ дѣлаться руками твоими (Второзак. 15, 7—8; 10).

Когда дѣлаешь обѣдъ или ужинъ, не зови друзей твоихъ, ни братьевъ твоихъ, ни родственниковъ твоихъ, ни сосѣдей богатыхъ, чтобы и они тебя когда не позвали, и не получилъ ты воздаяніе. Но когда дѣлаешь пиръ, зови нищихъ, увѣчныхъ, хромыхъ, слѣпыхъ; и блаженъ будешь, что они не могутъ воздать тебѣ; ибо воздастся тебѣ въ воскресеніе праведныхъ (Луки 14, 10—14).

Не отказывай въ благодѣяніи нуждающемуся, когда рука твоя въ силѣ сдѣлать его. Не говори другу твоему: пойди и приди опять, и завтра я дамъ, когда ты имѣешь при себѣ (Притч. 3, 27—28).

Если голоденъ врагъ твой, накорми его хлѣбомъ; и если онъ жаждетъ, напой его водою: ибо дѣлая сіе, ты собираешь горящіе угли на голову его; и Господь воздастъ тебѣ (Притч. 25, 21—22).

Отпускай хлѣбъ твой по водамъ, потому что по про-

шествіи многихъ дней опять найдешь его (Еклез. 11. 11.).

Человѣкъ милосердый благотворитъ душѣ своей, а жестокосердый разрушаетъ плоть свою.

Иной сыплетъ щедро, и ему еще прибавляется; а другой сверхъ мѣры бережливъ и однако же бѣднѣетъ.

Благотворительная душа будетъ насыщена, и кто напояетъ другихъ, тотъ и самъ напоенъ будетъ (Притч. 11, 17, 24—25).

Кто презираетъ ближняго своего, тотъ грѣшитъ; а кто милосердъ къ бѣднымъ, тотъ блаженъ (Притч. 14, 21).

Кто затыкаетъ ухо отъ вопля бѣднаго, тотъ и самъ будетъ вопить,—и не будетъ услышанъ (Притч. 21, 13).

Кто обижаетъ бѣднаго, чтобы умножить свое богатство, и кто даетъ богатому, тотъ обѣднѣетъ.

Не будь грабителемъ бѣднаго, потому что онъ бѣденъ; и не притѣсняй несчастнаго (Притч. 22, 16, 22).

Милосердый будетъ благословляемъ, потому что даетъ бѣдному отъ хлѣба своего (Притч. 22, 9).

Благотворящій бѣдному даетъ взаймы Богу, и Онъ воздастъ ему за благодѣяніе его (Притч. 19, 17).

Дающій нищему не обѣднѣетъ; а кто закрываетъ глаза свои отъ него, на томъ много проклятій (Притч. 28, 27).

Раздѣли съ голоднымъ хлѣбъ твой и скитающихся бѣдныхъ введи въ домъ; когда увидишь нагого, одѣнь его, и отъ единокровнаго твоего не укрывайся (Исаіи 58, 7).

Жизнь вѣры раскрытая намъ въ книгѣ Руѳь.

1.—ВЫБОРЪ ВѢРЫ.

Первая глава книги Руѳь представляетъ замѣчательный примѣръ ослабленія и возрастанія вѣры, проявленныхъ въ основной идеѣ выбора.

Исторія Елимелеха и его семьи это исторія выбора вѣры неправой въ своемъ стремленіи и недостигшей цѣли; тогда какъ исторія Руѳи это исторія выбора вѣры, которая проявилась въ любви и вѣрности и которая

дѣлаетъ книгу на всѣ времена, какъ свидѣтельство вѣры спасающей.

«Одинъ человѣкъ изъ Виѳлеема пошелъ жить на поляхъ Моавитскихъ». Въ Виѳлеемѣ былъ голодъ; «хлѣбная житница» осталась безъ куска хлѣба, жители ея страдали, и богатый Елимелехъ оказался въ нуждѣ. Елимелехъ, который носилъ въ этой хлѣбной «житницѣ» имя великой вѣры—«Богъ мой есть Царь»—имя, свидѣтельствовавшее о его вѣрѣ во всемогущество Бога, Которому онъ долженъ былъ оказывать любовь и вѣрность до конца, въ избыткѣ ли или въ нуждѣ. Елимелехъ, однако, когда онъ почувствовалъ голодъ, то забылъ смыслъ своего имени и въ минуту ужаса и паники, отчаявшись въ вѣрѣ, оставилъ землю Обѣтованную, землю отцовъ, Божію землю, что-бъ идти въ Моавъ. Простое ограниченіе сдѣлало его добровольнымъ изгнанникомъ Божіимъ.

Было ошибкой оставлять землю Обѣтованную; было фатально избрать Моавъ своимъ новымъ обитаніемъ. Давно уже изъ устъ Валаама изошло проклятіе Моаву.

Подумалъ ли Елимелехъ, что если не было хлѣба въ землѣ Ханаанской, то врядъ ли его будетъ достаточно въ землѣ проклятія? Въ древнія времена Моавъ преслѣдовалъ его предковъ; оставаться вѣрнымъ въ Моавѣ значило подвергаться все время преслѣдованію; или же надо было въ нѣкоторыхъ пунктахъ уступать и, живя въ Моавѣ, уподобляться Моаву. Но въ его странѣ былъ голодъ, а Елимелехъ очень не любилъ, когда чего-нибудь недоставало.

Временныя затрудненія сдѣлали его домъ непріятнымъ и, не смотря на свое имя, онъ не могъ терпѣливо переносить волю Божію.

„Онъ пошелъ жить на поляхъ Моавитскихъ“.

Отчаявшаяся вѣра отвела его далеко отъ Бога. «Только на время», говорилъ онъ себѣ, „не надолго“. Но замѣтьте себѣ:

„Онъ остался тамъ“ и было ужасное послѣдствіе этого пребыванія, котораго онъ не предвидѣлъ.

Онъ бѣжалъ отъ голода въ Виѳлеемъ, что-бъ умереть въ Моавѣ.

Смерть поражаетъ источники жизни не только путемъ голода и явилась Елимелеху во время изобилія. Его Богъ есть Царь, и когда Царскій вѣстникъ постучалъ въ дверь и сказалъ: «душа твоя берется отъ тебя», Елимелехъ долженъ былъ повиноваться. Онъ потерялъ жизнь, ища пропитанія, онъ нашелъ могилу тамъ, гдѣ искалъ жилища. А когда его сыновья женились на чужихъ женщинахъ, отдаленность отъ Бога еще увеличилась. Былъ заключенъ союзъ тамъ, гдѣ святой законъ его запрещалъ. Невѣрный шагъ отца привелъ къ нарушенію сыновьями заповѣди Господней...

Отчаяніе, отдаленіе и затѣмъ несчастье: «осталась та женщина послѣ обоихъ своихъ дѣтей и послѣ мужа своего». Теперь три вдовы; три разбитыхъ сердца—вотъ все, что осталось отъ нѣкогда счастливыхъ трехъ домовъ. Вдовство, горе и нужда—три величайшія скорби человѣческаго существованія. Таково заключеніе къ отчаявшейся вѣрѣ. Что можно было произнести, какъ не жалобу вдовы: «вотъ рука Господня на мнѣ»?

Остановимся на выборѣ окончившемся такъ печально. Тѣ же сѣти и у нашихъ ногъ, какія были у Елимелеха. Мы знаемъ, какъ духовныя радости увядаютъ, и является голодъ души, когда мы теряемъ сознаніе Божьей любви и заботливости и находимъ молитву тягостной, а Слово Божіе непомогающимъ. Нѣкоторые изъ насъ знаютъ кое что объ этомъ голодѣ въ родной странѣ.

Тогда, если мы носимъ имя Христово, да сохранитъ насъ Богъ вѣрными Ему! Да не устремимся мы никогда, отчаявшись въ вѣрѣ, въ міръ за утѣхой. Если присутствіе Іисуса не ярко въ церкви, думаете ли вы найти Его въ мірѣ? Удаленіе Елимелеха началось съ духа недовольства.

Берегитесь! Елимелехъ отправился въ Моавъ, какъ многіе отправляются въ міръ за развлеченіемъ, невиннымъ удовольствіемъ, новымъ хлѣбомъ! И онъ посту-

пилъ, какъ поступаютъ, къ сожалѣнію, многіе, остался тамъ.

Оставаясь, они пустѣютъ Это удаленіе опустошаетъ насъ. Отдаленіе отъ Бога опустошаетъ, приближеніе къ Богу наполняетъ. Если-бъ могли эти слова достигнуть тѣхъ, которые въ минуту отчаянія повернули сердце къ прежнимъ сообществамъ, столько уже повредившимъ имъ въ прошломъ, и обаяніе которыхъ еще не исчезло вполнѣ. Какъ безумно направляться туда, гдѣ болѣе сильные люди пали въ прошедшія времена! Какъ мудро было бы поразмыслить надъ исторіей человѣка изъ Виѳлеема, который пошелъ на время въ землю Моавитскую и остался тамъ.

Исторія Руѳи и возрастаніе ея вѣры, какъ серебряной нитью пронизываютъ бурное начало этой главы. Ея вѣра началась личной привязанностью къ благочестивой женщинѣ. Руѳь поднялась до вѣры въ Бога, повѣривъ первоначально въ Ноеминь. Очевидно, Ноеминь не скрывала свой свѣтъ подъ сосудомъ въ землѣ Моавитской. Она не стыдилась Спасителя Израилева и мнѣ думается, что жены ея сыновей часто слышали изъ ея устъ истины, касающіяся Іеговы. Ученіе Ноемини не оставалось безплоднымъ. Далеко ли оно простиралось, мы не знаемъ, но во всякомъ случаѣ оно достигло Руѳи. Руѳь наблюдала спокойную красоту этого дома въ Моавѣ.

Моавитская дѣвушка можетъ быть немного знала о еврейскомъ Богѣ и еврейской Библіи; но она знала женщину, принадлежащую къ этому народу, женщину, служащую этому Богу; и она сказала: «этого довольно для меня; куда ты пойдешь и я пойду». Слава Богу, если вы знаете Ноеминь. Молите Бога, что-бъ Онъ далъ вамъ обрѣсти духъ Ноемини, что-бы видя нашу жизнь, люди сказали: „твой Богъ будетъ моимъ Богомъ".

Пробужденіе вѣры въ Руѳи очень назидательно. Сперва горячая дружба, потомъ глубокое горе. Какъ горе раскрываетъ наши сердечныя очи! Глубина вызываетъ глубину и бездна горя приводитъ къ безднѣ откровенія.

Рано или поздно Богъ даетъ намъ почувствовать,

что этотъ міръ не есть наша обитель. Онъ разрушаетъ надежды, зародившіяся весной. Онъ разоряетъ гнѣздо, которое мы любили, посылаетъ усталыхъ въ путь, переселяетъ ихъ изъ Іудеи въ Моавъ и изъ Моава въ Іудею, пока не услышитъ возгласъ: „Кто мнѣ на небѣ? и съ Тобою ничего не хочу на землѣ“.

Да, Онъ все это совершаетъ.

Богъ и въ благополучіи и несчастіи. Онъ объемлетъ насъ сзади, и спереди; и въ этомъ глубокій жизненный урокъ книги Руѳь, что она раскрываетъ намъ, какъ Богъ на небѣ слышитъ скорбь людскую и имѣетъ Свою великую цѣль въ приведеніи насъ къ Себѣ черезъ все это.

Сперва дружба, потомъ увядшая радость, и потомъ вѣра. «Куда ты пойдешь, и я пойду». Твой путь домой будетъ и моимъ путемъ. Что же дальше? Послѣ обмѣна любви идетъ обмѣнъ идеаловъ. «Твой народъ будетъ моимъ народомъ». Народъ вѣры и духа вмѣсто народа видѣнія и плоти. А затѣмъ? «Твой Богъ будетъ моимъ Богомъ».

Земная привязанность будетъ постоянно обновляться и очищаться въ Божьей любви.

Итакъ, примѣрная любовь переходитъ въ свидѣтельство вѣры. У Орфы тоже была рѣдкая любовь, но она никогда не перешла въ свидѣтельство вѣры. Дойдя до извѣстнаго пункта, у нея при всей ея привязанности, себялюбіе взяло верхъ: привязанность же Руѳи дошла до высшихъ предѣловъ самозабвенія.

Эта любовь до самозабвенія извѣстна немногимъ изъ насъ. Мы всѣ съ дѣтства имѣемъ любовь, но вотъ наступаетъ время выбирать. Кого мы выберемъ: себя или Христа? Пробудится-ли наша любовь къ славному свидѣтельствованію объ Іисусѣ, или она усытится какимъ-либо сердечнымъ идоломъ и исчезнетъ совсѣмъ?

Быть можетъ кто-либо изъ читающихъ эти строки дошелъ до момента выбора—онъ любитъ Іисуса, но не хочетъ отказаться отъ себя для Него. Пусть же исторія Руѳи поможетъ ему достигнуть высоты святого рѣшенія. Примѣнитесь ко Христу и вы увидите, что Его путь

живой путь, Его народъ—счастливый народъ, Его Богъ—Богъ Отецъ. Умирая Его смертью, вы достигнете побѣды, и раздѣляя Его погребеніе, придете къ воскресенію.

II. Собираніе вѣры (Руѳь II).

Среди этой главы есть молитва чудной красоты, которая сосредоточиваетъ въ себѣ замѣчательнымъ образомъ смыслъ всѣхъ стиховъ и представляетъ замѣчательное и цѣнное поученіе. Я говорю о 12-мъ стихѣ, о молитвѣ, на которую вся глава является полнымъ отвѣтомъ—дѣло вѣры усматривается и вознаграждается Провидѣніемъ: «да воздастъ Господь за сіе дѣло твое, и да будетъ тебѣ полная награда отъ Господа, Бога Израилева, къ которому ты пришла, чтобъ успокоиться подъ Его крылами».

Господь сравниваетъ себя съ курицей, собирающей своихъ птенцовъ подъ крылья, а во второзаконіи Богъ уподобляется орлу, парящяму надъ своимъ гнѣздомъ и носящему своихъ птенцовъ на своихъ крыльяхъ. Тотъ же образъ повторяется и въ псалмахъ, и тутъ эта молитва говоритъ о крыльяхъ Божіихъ, подъ которыми пришли укрыться двѣ усталыя женщины.

Пользуясь мыслью этого стиха, я хочу истолковать всю главу, какъ проявленіе милостиваго отвѣта Божьяго на довѣріе къ Нему.

«Подъ Его крылами». Итакъ, на первомъ мѣстѣ распростертыя крылья: «пойду я на поле и буду подбирать... И случилось, что та часть поля принадлежала Воазу» (ст. 2, 3).

У Ноемини дѣла были очень плохи. Она не преувеличивала, когда говорила, что Господь вернулъ ее домой ни съ чѣмъ; у нея буквально не было никакихъ средствъ къ существованію. Что-нибудь надо было дѣлать, чтобъ найти выходъ, и Руѳь пришла на помощь. Было время жатвы, когда бѣдные подбирали колосья за жницами богатыхъ людей. Это подало ей мысль. Она будетъ собирать для Ноемини. «Отпусти меня», гово-

ритъ она Ноемини, не дожидаясь, чтобъ та указала ей на этотъ способъ борьбы съ нуждой. Когда она собирала, ей была оказана новая честь. Она заняла мѣсто среди старыхъ, скорбныхъ и бѣдныхъ. Въ своей благородной гордости она не роптала, но и не была настолько горда, чтобъ стыдиться исполнить ту работу, которую великій хозяинъ невидимо ей назначилъ; поступая такимъ образомъ, дѣлая первые шаги на пути исполненія долга, она поставила свои ноги на тотъ путь, по которому впослѣдствіи пришелъ на землю Спаситель міра. Она дѣлала, какъ могла лучше, когда могла дѣлать худо. Она могла бы упрекать деревню за пренебреженіе къ бѣдной Ноемини; но, не смущаясь и не гнѣваясь, она спокойно принимаетъ то, что ей дается, какъ одна изъ Божьихъ бѣдняковъ, уповающихъ на Него, доколѣ Онъ сжалится и помилуетъ. Любовь и чувство долга хранили ея скорбное сердце, когда она, въ тоскѣ по родинѣ, стояла заплаканная среди сжатаго поля. Любовь и чувство долга будутъ хранить всѣхъ, кто подобно ей, въ минуту испытаній, будутъ руководствоваться этимъ правиломъ—все дѣлать какъ можно лучше. «Пойду и буду собирать», сказала она и судьба привела ее къ распростертымъ крыламъ.

Распростертыя крылья всегда встрѣчаются тѣмъ, кто старается, дѣлать какъ можно лучше. Простое побужденіе, смиренное исполненіе долга находятъ вѣрное руководство. Богъ любитъ удивлять насъ, пользуясь самыми простыми вещами. Моисей видѣлъ самый обыкновенный терновый кустъ на горѣ Хоривѣ, когда онъ старался какъ можно лучше, исполнять свои обязанности пастуха; но онъ горѣлъ огнемъ, потому что Богъ былъ въ немъ. Былъ просто плотникъ и сынъ плотника, но онъ дѣлалъ какъ можно лучше работая надъ плугами потому что „Онъ дѣлалъ дѣла Пославшаго Его, доколѣ былъ день.“ Презрѣнная, бѣдная Моавитянка, собиравшая то, что другіе оставили, встрѣтила распростертыя крылья и «случилось такъ, что она собирала на полѣ, принадлежавшемъ Воазу».

«Подъ крылами Котораго». Опять распростертыя крылья.

Любовь Божія охраняла Руѳь предначертаннымъ путемъ. Рукой Провидѣнія была она приведена на это поле; хотя она шла какъ будто по своей волѣ, все же Богъ направлялъ ея шаги. Случилось такъ, что она нашла свою судьбу. Совершенно безсознательно она пришла какъ разъ на то мѣсто, гдѣ должна была получить помощь. Какъ мало думаемъ мы о томъ, что каждый день имѣетъ свой предначертанный путь! Какъ мало выражаемъ мы удивленія при всѣхъ входахъ и выходахъ жизни! А между тѣмъ всегда и вездѣ Богъ помнитъ Своихъ. Его распростертыя крылья несутъ насъ на небо, гдѣ намъ надлежитъ быть.

Кромѣ того, Божья любовь охраняла Руѳь добрымъ словомъ. «И сказалъ Воазъ Руѳи: послушай, дочь моя» (ст. 8). Неожиданное обращеніе поразило ее. Пренебреженіе она могла сносить, не чувствуя его; но доброта ее сразила. Ея благодарность излилась въ словахъ— «чѣмъ снискала я въ глазахъ твоихъ милость, что принимаешь меня, хотя я и чужеземка?»

Я думаю, Воазъ долженъ былъ удивиться ея благодарности. Многіе изъ насъ испытали стыдъ, получая благодарность отъ какой нибудь бѣдной души порадованной тѣмъ, что намъ ничего не стоило.

Если мы подумаемъ о томъ, какъ наша доброта можетъ оживить въ сердцѣ нашего ближняго сознаніе Божьей любви, а равнодушіе повергнуть его въ отчаяніе, то какую мы почувствуемъ на себѣ отвѣтственность! Своимъ равнодушіемъ Виѳлеемъ заставилъ ее почувствовать себя исключенной изъ Божьяго милосердія; а когда Воазъ оказалъ ей немного вниманія, она почувствовала, что двери милости вновь открыты для нея. Воазъ сказалъ ей доброе слово, проходя, бросилъ нѣсколько крупицъ на пути. Это и мы можемъ сдѣлать, и это же можетъ облегчить отягченное сердце. Наша доброта проложитъ путь и для милости Божьей.

Она можетъ открыть распростертыя крылья Божіей

любви гораздо большему числу, чѣмъ мы можемъ вообразить.

Глава оканчивается раскрытіемъ распростертыхъ крыльевъ.

Какой славный день былъ для Руѳи, когда она была среди жнецовъ! Всѣ обратили на нее вниманіе, а особенно хозяинъ.

Сама того не сознавая, она стояла передъ Воазомъ, какъ живая картина того, чѣмъ можетъ быть женщина.

Онъ вспоминалъ все, что слышалъ объ ней и она становилась для него все привлекательнѣе. Какая трогательная исторія возникновенія любви! Да, всѣ замѣтили Руѳь; она привлекала вниманіе, но чѣмъ? Не ропотомъ на свое несчастіе, а терпѣливымъ перенесеніемъ его. Необходимо подчеркнуть что не жалобы Ноемини сдѣлали извѣстнымъ ея положеніе, а молчаніе Руѳи; ея кротость и мужество много сказали людямъ съ тонкимъ чутьемъ.

Преданность Руѳи не могла быть скрыта.

Да, хорошій былъ для нея день въ полѣ.

Она начала со скромной просьбы къ управителю «позволь мнѣ подбирать за жнецами». Кончилось же тѣмъ, что самъ хозяинъ просилъ ее сѣсть со жнецами.

Онъ самъ подалъ ей хлѣба и она ѣла до сыта.

Такова исторія Руѳи во второй главѣ, раскрывающей распростертыя, ограждающія и подымающія крылья Божіи—вашего и моего Бога.

Руѳь шла, какъ и намъ всѣмъ подобаетъ, часъ за часовъ принимая встрѣчавшіяся ей обстоятельства, и она находила свѣтъ и руководительство на своемъ пути. Смыслъ этого тотъ, что Богъ можетъ устраивать и направлять мелочи жизни такъ же вѣрно, какъ Онъ управляетъ звѣздами въ ихъ путяхъ.

Пусть наша вѣра бодрствуетъ и тогда, когда путь теменъ и безнадежно запутанъ. «Во тьмѣ восходитъ свѣтъ правымъ»; и хотя въ мірѣ все можетъ казаться

неправильнымъ, рано или поздно все будетъ во благо тому кто благъ.

Поручаю своихъ читателей охранѣ этихъ крыльевъ. Кому нибудь вы должны довѣриться и довѣряетесь уже теперь.

Будетъ это Моавъ съ его безсильнымъ одиночествомъ или Богъ съ Его несомнѣнной и полной наградой?

Счастливые люди.

(Разсказъ Христины Рой).

Продолженіе.

VI гл.

ПРОШЛА ЕКАТЕРИНЕНСКАЯ ЯРМАРКА.

(24 Ноября). Люди проходили мимо тихой кузницы; многіе предъ нею останавливались, какъ пустынно стало тутъ! Сколько уже недѣль не раздавался стукъ желѣза! такъ какъ Ѳома и подмастерье могли исполнить только начатые уже и болѣе легкіе заказы, всю же остальную работу заказчики взяли обратно, потому что имъ ждать было некогда.

Аничка отослала подмастерья. Работы для него не было, а продовольствовать его она тоже не могла. Всѣ ея сбереженія шли на доктора и лѣкарство.

У нихъ было тридцать гульденовъ, которые они скопили для покупки второй коровы; Аничка брала эти деньги только тогда, когда надо было приготовить для Адама какое-нибудь кушанье получше.

Она заботилась о томъ, чтобы Ѳома былъ сытъ.

Чѣмъ она сама была жива, она бы ни кому не могла сказать.

Какъ бы обошлась Аничка безъ Ѳомы осенью? Онъ работалъ въ полѣ и привелъ все въ порядокъ, смот-

рѣлъ за коровой и свезъ къ зимѣ столько дровъ, сколько только могъ.

Когда у него дома не было дѣла, онъ работалъ для другихъ, и каждый грошъ отдавалъ Аничкѣ. Онъ заставлялъ ее принимать деньги, говоря: «Вѣдь вы мнѣ ихъ отдадите, когда дядюшка поправится». Всѣ деньги, которыя люди ей были должны, онъ собиралъ и приносилъ.

Когда человѣкъ боленъ и не слышитъ отъ окружающихъ жалобъ, онъ самъ становится беззаботенъ.

Аничка не позволяла Адаму размышлять надъ тѣмъ, чѣмъ и какъ они живутъ, и что будетъ далѣе.

«Богъ не оставитъ насъ». Она ему сказала, что истратила деньги, отложенныя для покупки коровы. «Когда Господь пошлетъ тебѣ выздоровленіе, мы ихъ живо опять скопимъ». А онъ, бѣдный, совсѣмъ не думалъ о томъ, что эти деньги не могли на все хватить.

Когда ей приходилось отъ него отлучаться, она давала ему въ утѣшеніе книги. Взгрустится ли ему,—она тотчасъ предлагала пѣть вмѣстѣ или пѣла одна. Часто она пѣснями убаюкивала его и Яничка.

Адамъ не зналъ, какъ благодарить Бога, пославшаго ему такую добрую жену. Чуть она входила въ комнату привѣтливая и улыбающаяся, ему становилось сразу легче, какъ будто солнышко освѣтило темницу.

Аничка же благодарила Отца небеснаго за то, что Адамъ такъ добръ и терпѣливъ.

Но пришла очередь за послѣднимъ изъ тридцати гульденовъ. Аничку дрожь пробирала. Она купила на него мяса для Адама, булку для Янички, пришлось также купить масла, потому что лампа горѣла теперь цѣлый вечеръ. Вечеромъ у нея отъ гульдена осталось всего три крейцера—на нихъ Яничекъ получитъ двѣ булки?

На сердце молодой женщины легъ тяжелый камень.

Она посмотрѣла въ кладовой, нѣтъ ли тамъ чего нибудь для продажи, и послѣ тяжелаго раздумья рѣшила продать половину зерна, остальной запасъ нуженъ на хлѣбъ, Но чуть она приступила продать, какъ мѣшокъ за мѣшкомъ сталъ отсылаться къ жиду, затѣмъ насту-

пила очередь за картофелемъ. Зима была суровая, дрова дорогія, а ихъ требовалось много.

Аничка не понимала, почему чувствуетъ себя такой слабой. Она молила Бога послать ей силы; а то, что они будутъ дѣлать, если она заболѣетъ? Она забывала, что кромѣ фруктовъ, кусочка хлѣба и горсточки картофеля недѣлями уже ничѣмъ не питалась.

Какъ-то, послѣ обѣда Адаму сильно захотѣлось выпить глотокъ хорошаго вина. Ему казалось что оно его подкрѣпитъ. Аничка собралась пойти за виномъ; она думала, что на эту покупку денегъ у нея еще хватитъ.

Она пошла въ кладовую. Сердце у нея заныло, когда она увидѣла, что тамъ все пусто! Что скажетъ Адамъ, когда поправится? У нея было всего пять крейцеровъ, за эту сумму ей вина не дадутъ, а продать было нечего. Въ каморкѣ отца Аничка бросилась на колѣни; какъ Сыну Божьему на крестѣ, ей казалось, что Богъ ее оставилъ. Она такъ уповала на Него, они оба жили, какъ Онъ велѣлъ, и не забывали правды Божьей. Онъ обѣщалъ имъ: «просите, и дастся вамъ». Они просили, а онъ ихъ не слышалъ. Онъ ихъ оставилъ, имъ остается погибнуть.

Пока Аничка могла вѣрить, что Богъ ей поможетъ, она находила въ себѣ достаточно силы, чтобы въ нуждѣ и бѣдѣ быть счастливой и доставлять счастье Адаму. Но какъ только ея вѣра погасла, не стало у нея и силъ.

«Отецъ, отецъ! Почему я не у тебя, подъ черной землей?» Громко скорбѣла она: «Что мнѣ дѣлать, несчастной? Корову я не могу продать, Адамъ былъ бы этимъ очень опечаленъ. У насъ нѣтъ ни гроша въ домѣ, ни лучинки, ни пригоршни муки; какъ мнѣ сказать это Адаму?»

Снаружи послышался шорохъ. Она встала и выбѣжала. Въ первый разъ она шла покупать въ долгъ, и не только вино, но и все, что было необходимо. Она была рада, что Адамъ скоро заснулъ сегодня вечеромъ, такъ какъ не въ силахъ была бы съ нимъ говорить.

Утромъ во время общей молитвы Аничка ни слова не понимала. Она такъ привыкла улыбаться, что улы-

балась и сегодня. Адамъ не замѣтилъ, что эта улыбка была лишь слабымъ подобіемъ улыбки.

Лобъ его былъ горячъ; но рука, ласкавшая его, была еще горячѣе. Аничка хотѣла поговорить съ мужемъ, но не знала, о чемъ; она бы не могла сказать сегодня, какъ обыкновенно; «не бойся, Адамъ; если только Господь поможетъ тебѣ подняться, мы будемъ усердно работать; и ты увидишь,—все будетъ хорошо!» Въ сердцѣ ея сложилось одно убѣжденіе: Богъ насъ оставилъ, и никогда хорошо не будетъ. Это сознаніе еще возрасло, когда къ обѣду не пришелъ Ѳома, котораго она тщетно ждала уже къ завтраку. Всетаки онъ только чужой человѣкъ— и теперь уходитъ!

У нея не было права на него сердиться: онъ сторицею отблагодарилъ ихъ за все, что они для него сдѣлали.

Но все же ей было больно, что онъ ихъ такъ бросилъ, не сказавъ имъ даже на прощанье: «Да хранитъ васъ Господь.»

Послѣ обѣда она принесла въ комнату Яничка. Пожалуйста, Адамъ, присмотри за нимъ; я дамъ тебѣ его въ постель. «Давай, давай его, Аничка! Ты занята?»

«Да, Адамъ; оставайся часокъ безъ меня; я для васъ все приготовлю. Вотъ молоко на случай, если Яничка захочетъ пить; вотъ вода, вотъ книги.»

Адамъ привлекъ жену къ себѣ: «Добрая, сколько у тебя хлопотъ съ нами!»

Она быстро попрощалась, чтобы онъ не замѣтилъ слезъ, выступившихъ у нея въ глазахъ.

Аничка вышла изъ дома, закутанная въ платокъ. Надо было куда-нибудь идти, попытаться что-нибудь сдѣлать. Но что дѣлать? Куда идти? Для размышленій не было времени.

Она направилась къ дому бывшаго судьи. Всѣ удивились, когда она вошла въ комнату. Ее спросили, зачѣмъ она пришла, что дѣлаетъ ея мужъ. Когда же она сказала, что пришла попросить денегъ взаймы, потому что продолжительная болѣзнь мужа исчерпала всѣ ея средства,— они переглянулись.

Аничка видѣла, что они могли ей помочь; изъ любви къ Адаму она еще разъ попросила,—но—у нихъ не было денегъ, они не могли дать взаймы.

Они ее послали къ столяру. Отъ столяра ее послали къ старостѣ. Это былъ богатый человѣкъ; онъ часто давалъ людямъ взаймы; тамъ она легче всего достанетъ денегъ. Это была послѣдняя надежда Анички.

Сама Трусикъ сидѣла за пряжей, обѣ ея дочери катали бѣлье на столѣ; мужъ рылся въ старыхъ бумагахъ.

Всѣ вскрикнули отъ изумленія. «Гдѣ намъ записать, что ты къ намъ пришла,» сказала хозяйка. «Садись сюда. Что хорошаго?» «Ничего хорошаго,» отвѣтила Аничка и подумала тамъ, что станетъ такъ долго дѣлать Адамъ съ Яничкомъ. «Дядюшка, не могли бы вы мнѣ одолжить двадцат гульденовъ до новаго хлѣба?»

«Вотъ что, ты за деньгами, Аничка?» Язвительно засмѣялась хозяйка: «такъ то ты копишь для своего мужа?»

Аничкѣ стало тяжело. но она сдержала себя и еще разъ разсказала, какъ израсходовала деньги.

«Такъ то,» сказала женщина, «пока люди здоровы и могутъ работать, они горды и заносчивы; а когда наступаетъ болѣзнь—тогда начинаются другіе разговоры. Вотъ что происходитъ, когда берутъ жену, у которой ничего нѣтъ, и когда держатъ работника! Милая моя, въ настоящее время деньги не такъ легко добываются, чтобы можно было каждому отдавать ихъ взаймы. Вы, можетъ быть, заплатите, а можетъ быть, и нѣтъ. Кто знаетъ, поправится ли Адамъ, а ты, голубушка, гдѣ ихъ возьмешь? Кто знаетъ, стоютъ ли обѣ твои кровати десять гульденовъ? Сиротская опека не позволитъ продать хату и поле, потому что есть сирота.»

«Не говорите такъ,» воскликнула Аничка. «Вѣдь Адамъ еще живъ!»

«Живъ! Что же онъ, годами будетъ такъ лежать? Если бы онъ женился, какъ слѣдуетъ, его жена могла бы теперь расходовать свои деньги. А такъ, если онъ еще долго пролежитъ, придется продать его хату. Красотою сытъ не будешь.»

Аничка не слышала, что женщина еще говорила; не

простившись, она ушла, не зная даже, куда направляется. Такъ она виновата въ несчастьи. Если бы Адамъ женился на Евѣ Трусикъ, какъ желала ея мать, у него не было бы заботъ. А теперь, если никто не захочетъ имъ дать денегъ взаймы, будетъ продано и то, что имѣлъ Адамъ еще до женитьбы и виновата она!

Она не замѣтила, что спускалась къ мельницѣ. Ея ноги дрожали, она принуждена была остановиться, сѣла на камень и стала смотрѣть въ воду. Журчанье замерзавшей воды усыпляло ее, и она переставала думать. Она почувствовала себя хорошо, такъ хорошо, что ей совсѣмъ не хотѣлось отсюда уходить.

«Что ты здѣсь дѣлаешь, Аничка?» окликнулъ ее съ другого берега мельникъ. Онъ перепрыгнулъ черезъ ручей и сталъ передъ нею. Она выпрямилась. «Я устала, но теперь сейчасъ пойду».

«А что Адамъ?»

«Не спрашивайте меня! Богъ оставилъ насъ; никто не хочетъ помочь; намъ придется погибнуть».

Видъ блѣднаго личика и взгляда голубыхъ глазъ, глядѣвшихъ на него, какъ потухающія звѣздочки, сильно подѣйствовалъ на мельника.

Онъ окликнулъ молодую женщину—она его не слышала. Мельникъ встревожился. «Пойду вечеромъ и посмотрю, что съ ними. Какъ она сказала эти слова: Богъ насъ покинулъ!»

* * *

Аничка вернулась домой позже, чѣмъ предполагала; она не подозрѣвала что ее дома ожидаетъ.

Адамъ поигралъ съ сынишкой, накормилъ его, а когда Яничекъ сталъ звать мать, отецъ развлекъ его пѣснями. Малютка улегся, прильнулъ личикомъ къ щекѣ отца и вскорѣ сладко заснулъ.

Адама тоже одолѣлъ сонъ; ему было такъ хорошо съ ребенкомъ, спавшимъ съ нимъ рядомъ.

Они спали, какъ вдругъ малютка дернулъ ножкой и разбудилъ отца. Адамъ улыбнулся. Какъ прекрасно дитя; дать бы ему крылышки, и оно бы сейчасъ полетѣло.

Маленькая грудь дышала глубоко и ровно. Адамъ думалъ о томъ, что будетъ, когда его сынокъ выростетъ.

А что, если онъ станетъ кузнецомъ, будетъ ковать лошадей, и онѣ испугаются...

Адамъ живо воскресилъ въ памяти ужасное мгновеніе и страшную боль; онъ мысленно еще разъ пережилъ всѣ вынесенныя на своемъ ложѣ страданія. Онъ, никогда не бывшій больнымъ, принужденъ былъ такъ долго лежать и ничего не могъ дѣлать.

Если бы не упрямство господина Рудогорскаго, они бы могли быть оба здоровыми. Аничка могла бы имѣть двухъ коровъ и еще многое, необходимое для дома.

Адамъ началъ размышлять о томъ, какъ Аничка могла скопить столько денегъ, что до сихъ поръ обходилась ими. Доктору и аптекарю онъ вѣдь заплатилъ. Онъ считалъ и пересчитывалъ — ничего не выходило. Хоть бы она скорѣе пришла; онъ ее спроситъ, на какія деньги собственно они существуютъ. «Боже мой, Боже мой, избави меня отъ этой муки». Адамъ всплеснулъ руками. «Дай, Боже, мнѣ скорѣе встать, я такъ боюсь за то, что съ нами станетъ. Можетъ быть, мы уже и теперь въ долгахъ, а если такъ долго продолжится, что будетъ?

«Но вѣдь Отецъ Небесный хранитъ насъ также, какъ я теперь охраняю нашего Яничка», утѣшалъ себя Адамъ. «Не говоритъ-ли Онъ: не бойся, ибо Я съ тобою; не бойся, ибо Я твой Богъ; я хочу тебѣ помочь».

Во время болѣзни Адамъ имѣлъ возможность такъ много читать Слово Божіе, какъ никогда раньше. Онъ лучше позналъ Бога и научился довѣрять Ему и въ бѣдѣ; онъ бесѣдовалъ съ Нимъ, какъ дитя съ отцомъ.

(*Продолж. слѣдуетъ*).

Толкованіе на книгу „Откровеніе Св. Іоанна".

(*Продолженіе*).

Глава VII.

КАРТИНЫ ВЪ КНИГѢ.

Если для правильнаго пониманія Апокалипсиса, какъ и всякаго другого произведенія, необходимо быть знакомымъ съ его языкомъ (въ этомъ случаѣ символическимъ) и имѣть ясную идею о его построеніи или планѣ, то быть можетъ не менѣе важно составить себѣ ясное представленіе о явленіяхъ, которыя въ немъ заключаются и о томъ какъ они представлялись глазамъ видѣвшаго ихъ. Другими словами нужно реализовать (картины) сцену великой драмы.

Явленія ея состоятъ изъ цѣлаго ряда картинъ и, видовъ или просто живыхъ картинъ. Нужно внимательно изучить способъ ихъ устройства, употребленное на нихъ изображеніе, первый и второй планъ каждой картины и общій ихъ эффектъ, если читатель желаетъ получить ясное представленіе о чудесныхъ сценахъ проходившихъ передъ взоромъ апостола.

Ибо Апокалипсисъ есть произведеніе драматическое; и какъ въ драмахъ человѣческихъ сцена играетъ назидательную важную роль, приготовляя зрителя и приводя его умъ въ гармонію съ тѣмъ, что онъ долженъ услышать, такъ и въ этой самой чудной изъ всѣхъ драмъ, которой авторъ Самъ Господь, необходимо изученіе безмолвныхъ неодушевленныхъ предметовъ составляющихъ обстановку, въ которой дѣйствіе происходитъ.

Какъ величественна и какъ таинственна эта драма! Подумайте о драматическомъ персоналѣ. Кто они? Миріады херувимовъ и ангеловъ, великій архангелъ, старцы въ бѣлыхъ одеждахъ и вѣнцахъ на головѣ, ангелъ кладезя бездны, одѣтая въ солнце женщина, увѣнчанная звѣзда,

мать блудницъ и мерзостей земныхъ облеченная въ порфиру и багряницу, цари и купцы, воины и плывущіе на корабляхъ, господа и рабы, мученики Іисуса и духи бѣсовскіе. Кромѣ того Апостолъ самъ является дѣйствующимъ лицомъ и наконецъ надъ всѣми Духъ Божій и Агнецъ—Пророкъ, Священникъ и Царь—въ царственномъ величіи и принимаютъ участіе въ событіяхъ чрезвычайнаго интереса, которыя тутъ раскрываются.

Появляются еще разныя животныя, которыя содѣйствуютъ полнотѣ картины. Символическія лошади различныхъ мастей съ таинственными ѣздоками, изображающія побѣду, междоусобную войну, голодъ и моръ, саранча подобная скорпіонамъ, тысячи коней имѣвшихъ на себѣ брони огненныя, колдовство и ужасные геральдическіе образы, подобные барсу, медвѣдю и льву съ семью головами и десятью рогами или имѣющіе характеристичныя признаки дракона и агнца, орлы и птицы летающія среди неба—таковы формы животной жизни появляющіяся въ драмѣ.

Такія дѣйствующія лица, небесныя и подземныя, ангелы и люди, птицы, звѣри и даже пресмыкающіяся требуютъ и сцены соотвѣтствующей по своей величинѣ и краскамъ. Недостатка въ этомъ отношеніи не замѣчается. Прежде всего и надъ всѣмъ—Престолъ Всевышняго Бога. Вокругъ него сверкаютъ молніи и раздаются громы; облака и мракъ скрываютъ Его жилище. Но здѣсь же вокругъ престола безконечнаго величія и святости находится завѣтъ милости «радуга видомъ подобная смарагду». У подножія ногъ Его «море стеклянное, подобное кристаллу» «нѣчто подобное работѣ чистаго сапфира и, какъ самое небо, ясное». Иск. 24. 10. Семь свѣтильниковъ огненныхъ, символически изображающихъ Духъ Божій во всей Его полнотѣ и силѣ, горятъ предъ престоломъ; вокругъ двадцать четыре старца и четыре таинственныхъ животныхъ съ шестью крылами и внутри наполненные очами. На этомъ престолѣ сидитъ Тотъ, о чьемъ славномъ величіи и красотѣ видѣвшій могъ только сказать: «Сей Сидящій видомъ былъ подобенъ камню яспису и сардису». Но тамъ же «посреди престола и четырехъ животныхъ и посреди

старцевъ стоялъ Агнецъ какъ бы закланный» достойный предметъ небеснаго поклоненія и хвалы, воплощеніе Божества, Открыватель книги, Искупитель міра. Такова успокоительная, хотя въ тоже время внушающая ужасъ сцена, которая прежде всего привлекаетъ вниманіе пророка.—Затѣмъ онъ отъ времени до времени видитъ что-то въ родѣ Іудейскаго храма. Онъ названъ «храмъ Божій» (11. 19.) «храмъ небесный» (16. 17.) «храмъ скиніи свидѣтельства на небѣ». (15. 5.) Онъ тоже имѣетъ мѣдный жертвенникъ, внѣшній дворъ, внутреннее раздѣленіе и золотой жертвенникъ передъ престоломъ, ковчегъ завѣта, золотые свѣтильники, посреди которыхъ ходитъ Великій Первосвященникъ. Представляя собой мѣсто служенія или поклоненія, это изображаетъ экклезіастическій видъ положенія и условій народа Божія или въ его тайномъ общеніи съ Самимъ Христомъ, какъ мы видимъ въ семи церквахъ, или въ публичномъ служеніи на наружномъ дворѣ.

Кромѣ того, часто появляется гора Сіонъ и «городъ святой»; а затѣмъ виденъ расположенный внизу въ миніатюрѣ пейзажъ изображающій Римскую Имперію и ея главный городъ, а наверху то, что Элліотъ называетъ, небесная твердь», ибо въ географическомъ смыслѣ, съ солнцемъ, луною и звѣздами указывающими на разныя правящія власти міра, власти «Богомъ утвержденныя».

Наконецъ, когда исчезаетъ большая часть всего являвшагося ранѣе, является «великій бѣлый престолъ». Мрачный отблескъ огненнаго озера виденъ внизу: открываются «новое небо и новая земля». Затѣмъ великій городъ, Іерусалимъ святой «сходящій отъ Бога, съ неба, имѣя славу Божію» появляется на сцену и душу потрясающій видъ стѣны изъ ясписа, улицъ изъ золота, рѣка воды живой, древа жизни, престола Бога и Агнца, заключаетъ чудное открытіе того, чему надлежитъ быть вскорѣ».

Такова въ немногихъ словахъ, общая сцена великой драмы, играющая въ ней почти такую же важную роль, по своей назидательности, какъ и тѣ, въ которыхъ появляются и дѣйствуютъ живые люди. Хорошо было бы потребовать стать въ одномъ духѣ съ любимымъ Апо-

столомъ и по возможности вообразить себѣ всѣ измѣненія въ этой сценѣ, главныя черты которыхъ онъ не могъ наблюдать. Только такимъ образомъ поймемъ мы то впечатлѣніе, которое производило на него постепенное появленіе и исчезновеніе различныхъ сценъ, только такимъ образомъ получимъ мы то назиданіе, которое должны были дать эти картины. Укрѣпленный видомъ престола на вѣки утвержденнаго на небѣ, внутренно поддержанной нѣжной и могущественной правой рукой распятаго и воскресшаго Спасителя такъ нѣжно положенной на него, подъятый пѣніемъ многочисленнаго хора искупленныхъ ангельскихъ воинствъ и всей твари хвалящей Бога, апостолъ, видящій, обращаетъ свой взоръ на землю и удивленно наблюдаетъ всѣ измѣненія которымъ она должна подвергнуться и всѣ явленія, которымъ надлежитъ произойти.

По приказанію одного изъ животныхъ четыре коня съ сѣдоками появляются на аренѣ, бѣлый, рыжій, вороной и блѣдный; послѣдній управляемый не живою рукою, а Смертью и Адомъ. Затѣмъ дѣйствіе переносится во дворъ храма, гдѣ положены жизни, къ престолу возносятся жалобы мучениковъ и на нихъ отвѣчаетъ обѣщаніе Божіе, что они будутъ удовлетворены, хотя и не такъ скоро.

Вдругъ въ земномъ пейзажѣ происходитъ страшная перемѣна, дѣлается великое землятресеніе, небо покрыто тьмою солнце перестаетъ свѣтить, серебристый свѣтъ луны дѣлается краснымъ, какъ кровь. «Силы небесныя колеблются» и звѣзды падаютъ. Страшное землетресеніе все переворачиваетъ, гора и островъ сдвинулись съ мѣстъ своихъ. «Всѣ основанія земли колеблются» Цари съ побѣжденными арміями пробѣгаютъ по сценѣ. Ожидается конецъ всего. Агнецъ побѣждаетъ. Вслѣдъ за этимъ появляется съ востока Ангелъ кладущій печать на избранныхъ Божіихъ; еще разъ виденъ престолъ на верху окруженный несчетнымъ множесгвомъ искупленныхъ—Церковь нѣкогда боровшаяся здѣсь на землѣ, теперь торжествующая побѣду съ пальмовыми вѣтвями въ рукахъ. Все превосходящее достоинство чудной крови введшей

ихъ туда развернуто передъ нами, и ихъ вѣчное блаженство описано въ чудныхъ словахъ, которыя дѣйствуютъ на сердца усталыхъ путниковъ идущихъ къ лучшей странѣ, какъ дѣйствуетъ плескъ воды въ невыносимо знойный день. Далѣе мы видимъ золотой жертвенникъ и Великаго Ходатая, который держитъ золотую кадильиницу со множествомъ ѳиміама — молитвами святыхъ, что-бъ они приняты были на верху.

Но скоро страшный вихрь нарушаетъ тишину, раздаются голоса, громы и молніи. Огонь падаетъ изъ опрокинутой кадильницы и по мѣрѣ того, какъ полѣдовательно раздается звукъ трубъ, на землѣ происходятъ бѣдствія и опустошенія.

Одна треть того міра, который здѣсь составляетъ предметъ пророчества, изнемогаетъ отъ града, огня и крови, и обращается въ пустыню. Голубыя воды Средиземнаго моря обращаются въ кровь когда въ нихъ низвергается большая гора пылающая огнемъ, корабли разбиваются о скалы и множество труповъ выбрасывается на берегъ. Съ неба падаетъ большая звѣзда горящая и третья часть водъ дѣлается горькою; а при четвертой трубѣ мракъ покрываетъ большую часть пейзажа, потому что третья часть солнца, луны и звѣздъ затмилась. Ангелъ летающій среди неба громкимъ голосомъ предсказываетъ еще большія несчастія. Снова падаетъ звѣзда на землю и изъ кладезя бездны выходитъ дымъ, а изъ дыма таинственная саранча. Видъ ея составляетъ смѣшеніе мужчинъ, женщинъ и коней, а шумъ отъ крыльевъ ея, какъ стукъ колесницъ и смерть всюду слѣдуетъ за ея жаломъ, подобнымъ жалу скорпіона.

Раздается еще одна труба и со дна великой рѣки, текущей на рубежѣ сцены устремляются тьмы коней и всадниковъ. Головы у коней, какъ у львовъ и изо рта ихъ выходитъ огонь, дымъ и сѣра уничтожающіе третью часть людей.

Но вслѣдъ за этимъ физическимъ мракомъ земнаго пейзажа и еще большимъ духовнымъ мракомъ выраженнымъ въ идолопоклонствѣ, убійствѣ и характеризующемъ темные вѣка, восходитъ свѣтлый день. Ангелъ,

облеченный облакомъ и съ радугой подъ головой, сходитъ съ неба; лицо его какъ солнце и ноги его какъ столпы огненные. Какъ бы считая море и землю своей собственностью, онъ восклицаетъ голосомъ подобнымъ рыканью льва и семь громовъ гремятъ ему въ отвѣтъ

Но это только сценическій эффектъ; что они говорили, должно быть сокрыто.

Затѣмъ «раскрытая книжка» передана видящему, который здѣсь является дѣйствующимъ лицомъ и ему поручается пророчествовать.

Опять появляется дворъ храма, но границы его измѣнены; являются два свидѣтеля облеченные во вретище имѣющіе огонь въ устахъ и власть надъ водами—названные свѣтильниками церкви (гл. I. 20.) Свидѣтельство ихъ скоро прекращается и ихъ безжизненные трупы лежатъ на улицѣ великаго города ко всеобщей радости всего міра. Эта радость однако не долговѣчна; скоро духъ жизни отъ Бога вошелъ въ нихъ, они стали на ноги и потомъ взошли на небо на облакѣ. За этимъ слѣдуетъ великое землетрясеніе, стѣны города и дворцы разсыпаются въ прахъ и среди всеобщаго смятенія живущихъ на землѣ раздается ужасная «послѣдняя труба» возвѣщающая совершеніе тайны Божіей.

Поднимая глаза, пророкъ опять видитъ поклоняющихся престолу; онъ слышитъ хвалу окончательному утвержденію царства „Господа нашего Іисуса Христа“ и среди послѣднихъ конвульсій того «что должно быть уничтожено» открывается храмъ Божій на небѣ и ковчегъ завѣта Его, символъ искупленія.

Такова сцена первой серіи видѣній, серіи печатей и трубъ. Вторая подобна ей, но мѣсто не позволяетъ передать ее здѣсь.

Бесѣды съ дѣтьми о словѣ Божіемъ.

БЕСѢДА ВОСЕМЬДЕСЯТЪ ПЯТАЯ.

Брачный пиръ Царскаго Сына.

Предметы бесѣды: Ев. Матѳ. 22. 1—14.
Золотой стихъ: Ст. 9.
Главная мысль.—Тѣ, которые принимаютъ приглашеніе на евангельскій пиръ, должны принять также Царскую одежду.

Планъ классной доски.

Евангеліе.

Царскій пиръ. Каждый гость вторично приглашенъ. Всѣ отказались. Нѣкоторые пренебрегли. Остальные взбунтовались, всѣхъ убили.	и	„Пойдите по дорогамъ увѣчнымъ къ нищимъ. Всякій можетъ придти". Одинъ не принялъ Брачную одежду. Печальный конецъ. Во тьмѣ осужденія.

Введеніе. Ученики рады получить приглашеніе къ учителю, но какое бы впечатлѣніе произвели на нихъ приглашеніе царя или царицы! Нечего бояться ихъ отказа.

Но царь и царица приглашаютъ лицъ высокопоставленныхъ. Христосъ говоритъ притчу о большомъ происшествіи—брачный пиръ.

Изложеніе 1. Царскій Пиръ.

Разсмотрите, почему приготовленъ былъ пиръ; для того чтобы онъ былъ-бы великолѣпнымъ, вся провизія бралась наилучшая; подобные пиры устраиваются обыкновенно вечеромъ; приглашенные гости всѣ были **подданные** царя; честь получить подобное приглашеніе; первое приглашеніе было послано раньше и всѣ изъявили согласіе; всѣ вѣрные люди приняли-бы честь, оказанную въ приглашеніи.

На востокѣ всегда повторяется приглашеніе

2. Каждому званному гостю на пиръ.

Ст. 2. Затѣмъ ожидается его немедленное посѣщеніе, и отказъ не былъ только простымъ непринятіемъ приглашенія, но и оскорбленіемъ царю. Такъ какъ они „не хотѣли придти," то царь послалъ опять по-

словъ, но болѣе настойчивыхъ. Опишите слугъ, спѣшащихъ изъ дома въ домъ, разсказывающихъ о щедромъ приготовленіи царя и настаивающихъ немедленно „Идите, ибо уже все готово“.

3. Всѣ отказались.

Ст. 3. Картина: Сцена во дворцѣ; кушетки всѣ приготовлены; столы нагружены множествомъ провизіи; слуги въ ожиданіи гостей, чтобы принести другія блюда: другіе слуги снаружи съ водою, тазами и др. для омовенія ногъ. Но всетаки никто не приходитъ.

4. Нѣкоторые были небрежны.

Ст. 5. Ни гнѣва, ни дерзости, когда слуги понуждали ихъ, но они совершенно „не заботились“; они были богаты (какъ они думали сами) у нихъ было вдоволь поѣсть и попить; они не хотѣли царскаго пира; это было-бы „лишь тратою времени“, одинъ думалъ гораздо больше о своей фермѣ, другой о своей торговлѣ, которая сдѣлала-бы еще богаче. „А что получилъ бы онъ, идя на пиръ?“

5. Остальные возмутились.

Ст. 6. Разгнѣванные настойчивостью слугъ; убили ихъ.

Картина: Торопливый посолъ бѣжитъ во дворецъ и извѣщаетъ Царя; его справедливый гнѣвъ; большое наказаніе. Всѣ виновны были въ томъ же грѣхѣ, пренебрегли царя, и выразили презрѣніе къ его авторитету.

Онъ разрушилъ городъ, **свой собственный** городъ; потеря собственности была ничтожною потерею для него; отъ этого была та выгода, что другіе города научились мудрости повиновенія его законамъ и принятія его благословенія. Какъ ужасны послѣдствія, что если подобныя возмущенія проходятъ незамѣченными!

Толкованіе. Разсмотрите: Кто былъ Царь? Какой „пиръ“ Онъ устроилъ? Кто были первые приглашенные гости? Кто говорилъ имъ о евангельскихъ благословеніяхъ прежде назначеннаго времени? Кто говорилъ имъ, когда все было готово? Кто послѣдній сдѣлалъ настойчивое приглашеніе? Приняли или отвергли Іудеи апостольское посланіе? Какъ обращались съ нѣкоторыми апосталами. Какъ наказалъ Богъ Іудеевъ, что они отвергли Его евангеліе? Были-ли Его благословенія напрасны? Нѣтъ?

Притча говоритъ намъ больше о «Царскомъ пирѣ».

Изложеніе продолжается.

6. «Пойдите по дорогамъ къ нищимъ и увѣчнымъ». Всякій можетъ придти.

Когда благородный народъ отказался отъ Его чести, царь велѣлъ пригласить нищихъ. Слугамъ не сказано, чтобы разспрашивать народъ

объ ихъ свойствахъ, но привести всѣхъ. Нѣтъ труда привести голодныхъ нищихъ; всѣ спѣшили ко дворцу, желая насытиться. Но по прибытіи во дворецъ каждый долженъ былъ исполнить желаніе царя.

Большинство людей хранитъ въ запасъ хорошую одежду для собранія или для посѣщенія друзей. На Востокѣ, хозяинъ (если онъ богатый) приготовляетъ красивое одѣяніе для каждаго гостя. Иногда это бываетъ въ видѣ **бѣлаго** платья; иногда въ видѣ плаща, чтобы одѣть **поверхъ** одежды, въ которой пришелъ гость. Считалось большимъ оскорбленіемъ отвергнуть хозяйскій даръ или не одѣть его.

7. Только одинъ человѣкъ не принялъ брачную одежду.

Ст. 11. 12. Другіе взяли ихъ съ радостью; можетъ быть они были такъ бѣдны, что **стыдились-бы** придти во дворецъ въ своихъ лохмотьяхъ, если бы слуги не сказали „Царь приготовилъ одежду для всѣхъ". Опишите сцену. Ослѣпительно освѣщенныя комнаты; гости какъ только приходили, провожались слугами; ноги омыты; одежды надѣты; они возлегли на коврахъ, сіяющія счастливыя лица, всѣ предвкушая царскую щедрость. Исключая—

Одного человѣка. Можетъ быть когда онъ былъ на улицѣ между нищими, его собственная одежда выглядѣла приличной и онъ считалъ ее „довольно хорошей". Такимъ образомъ онъ отвергъ царскую одежду, вошелъ въ собственной, а **слуги** не смѣли остановить его. Если **онъ** самъ не могъ видѣть разницы между собою и другими, то хозяинъ его **увидѣлъ** это.

8. Печальный конецъ.

Картина: Царь входитъ; множество привѣтствій и благословеній изливается на него; онъ смотритъ на весь пиръ; видитъ **одного человѣка**; спрашиваетъ; нѣтъ сомнѣнія, произошло это не черезъ безпечность слугъ; онъ „молчитъ", такъ какъ у него **нѣтъ** оправданія; онъ **могъ** бы имѣть одежду, но **не имѣлъ**; пришелъ „своимъ собственнымъ путемъ".

Ст. 13. **Выбросьте.** Заключите въ темницу. Объясните, что согласно Восточнымъ обычаямъ, это наказаніе было еще легкимъ; большинство монарховъ предали бы его смерти.

Толкованіе: Вторично-приглашенные гости; язычники, всѣ кто приходилъ (Дѣян. 13. 46) приходили таковыми какъ они были. «Лохмотья» ихъ грѣхи, или ихъ воображаемая праведность. Царь приготовилъ одежду —Христову праведность.

Заключеніе. **Было четыре класса людей между приглашенными гостями.** 1. **Безпечные**, которые отнеслись „легко" къ приглашенію, хотя они были среди самыхъ привиллегированныхъ. Объясненіе: большинство слушателей **теперь** принадлежитъ къ этому классу; они прилагаютъ стараніе дѣлать собственныя дѣла и не думаютъ о заслугѣ Христа.

2. **Мятежные**, которые гнѣваются на тѣхъ, кто **настаиваетъ на** принятіи **приглашенія** и злобно поступаютъ съ ними.

Примѣръ: Есть много подобной злобы и въ наши дни.

3. **Тѣ, которые идутъ своимъ собственнымъ путемъ**, показываютъ, что они приняли евангеліе, но думаютъ попасть на небо своею собственною праведностью и не желаютъ принять праведность Христа. (Рим. 10. 3).

4. **Тѣ, которые приходятъ «таковыми, какъ они есть безъ оправданія**". Къ какому классу **вы** принадлежите? Помните о послѣднихъ, ибо **только они** взглянутъ „на брачномъ пирѣ Агнца".

ДѢТСКАЯ БИБЛІОТЕКА.

Т-во «Радуга», обращало всегда особое вниманіе на вопросы правильнаго воспитанія дѣтей, этого цвѣта человѣчества.

Правильное воспитаніе ихъ необходимо въ интересахъ родителей, общества, государства и особенно церкви и ея Главы Христа, который не даромъ такъ любилъ «малыхъ сихъ». Какъ пособіе для сего Т-во «Радуга» печатаетъ въ журналѣ Христіанинъ «Бесѣды съ дѣтьми о Словѣ Божіемъ».

Но для лучшаго изъясненія дѣтямъ истинъ Христовыхъ необходимо снабдить ихъ повѣствовательной литературой.

Руководясь такимъ сознаніемъ, Т-во «Радуга» издаетъ серію разсказовъ для дѣтей, подъ общимъ названіемъ «Дѣтская библіотека». Печатаются и выйдутъ къ Рождеству, 16 различныхъ разсказовъ для дѣтей съ картинками. Оригиналы этихъ разсказовъ изданы на Англійскомъ языкѣ «Обществомъ особой дѣтской миссіи». Брошюры особенно пригодны для учениковъ воскресныхъ школъ.

Цѣна каждаго листка 1 коп.

Руководство къ изученію теоріи музыки и пѣнія.

Продолженіе.

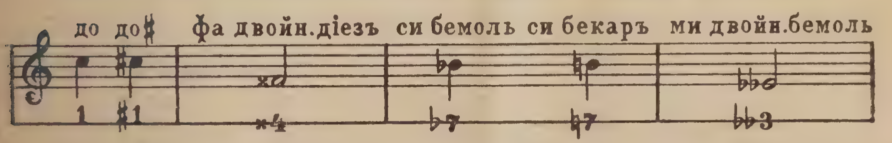
4. Измѣненіе ступеней.

Любую ступень въ нотной системѣ можно повышать или понижать, т. е. можно показать, что такую-то ноту надо пѣть или играть выше или ниже, для чего служатъ слѣдующіе хроматическіе знаки:

№ 15.

♯	=	діезъ повышаетъ ступень	на полутонъ
♯♯ пишется ×	=	двойн. діезъ » »	на два полутона
♭	=	бемоль понижаетъ »	на полутонъ
♭♭	=	двойн. бемоль » »	на два полутона
♮	=	бекаръ уничтожаетъ діезъ или бемоль и приводитъ ноту въ ея основное положеніе.	

Хроматическіе знаки хотя вставляются передъ нотой, но выговариваются послѣ названія нотъ.

Полутонъ есть меньшая степень между двумя

звуками настолько мало отличающимися по высотѣ, что нашъ слухъ не различаетъ между ними ни одного чистаго промежуточнаго звука.

Цѣлый тонъ состоитъ изъ двухъ полутоновъ.

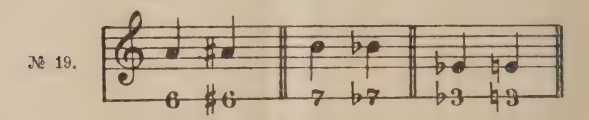
На клавіатурѣ (см. чертежъ № 14) замѣчаемъ между бѣлыми клавишами и черные; эти черные клавиши служатъ для повышенія или пониженія основныхъ тоновъ (бѣлыхъ клавишей) на полутона. Они получаютъ свои названія отъ рядомъ находящихся бѣлыхъ клавишей. Напримѣръ, черный клавишъ, находящійся между до и ре, называется до діезъ, если служитъ какъ повышеніе ступени до. Тотъ же самый клавишъ называется ре бемоль, если смотрѣть на нее, какъ на пониженное ре. Значитъ, одинъ и тотъ же звукъ, разница только въ названіи.

№ 17. до♯ и ре♭

№ 18. ♯1 ♭2

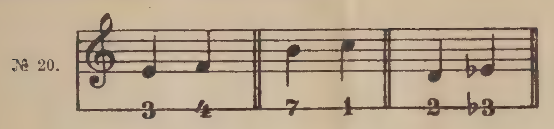
Полутонъ называется *хроматическимъ*, если образуется отъ повышенія или пониженія одной и той же ступени!

Хромат. полутоны:

Діатоническій полутонъ называется такой, который состоитъ изъ двухъ сосѣднихъ ступеней.

Діатоническіе полутоны:

Энгармонизмъ.

При помощи измѣненій основныхъ ступеней, можно двѣ сосѣднія ступени, всегда различныя по высотѣ, привести путемъ повышенія нижней изъ нихъ и пониженія верхней къ звуку одной и той же высоты, т. е. къ однозвучію, напримѣръ:

повышенное **ре (ре♯)** и пониженное **ми (ми♭)**
№ 21. № 22.

звучать одинаково. Такое приведеніе двухъ сосѣднихъ ступеней къ однозвучію называется *энгармонизмомъ.* Энгармонизмъ—это переименованіе одного и того же звука.

5. Интервалы.

Интерваломъ называется промежутокъ между двумя тонами (ступенями) различной высоты.

Принято интервалы называть латинскими числителями:

Первая ступень . . . . прима.
Вторая „ . . . . секунда.
Третья „ . . . . терція.
Четвертая „ . . . . кварта.
Пятая „ . . . . квинта.
Шестая „ . . . . секста.
Седьмая „ . . . . септима.

Восьмая ступень. . . . октава.
Девятая ,, ... нона.
Десятая ,, ... децима.

Интервалы бываютъ большіе, малые, чистые, уменьшенные и увеличенные, но объ этомъ въ другой разъ, на этотъ разъ будетъ хорошо, если постараемся ловко опредѣлить отъ любой ступени вверхъ и внизъ разные интервалы не сообразуя большіе или малые они. Напримѣръ, отъ ля терція, вверхъ — будетъ до; отъ си кварта, внизъ — будетъ фа и т. д.

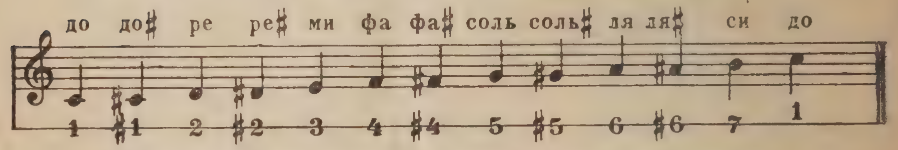
6. Гаммы.

При внимательномъ разсмотрѣніи клавіатуры въ объемѣ одной октавы находимъ двѣнадцать клавишей, семь бѣлыхъ и пять черныхъ. Эти двѣнадцать клавишей составляютъ двѣнадцать полутоновъ.

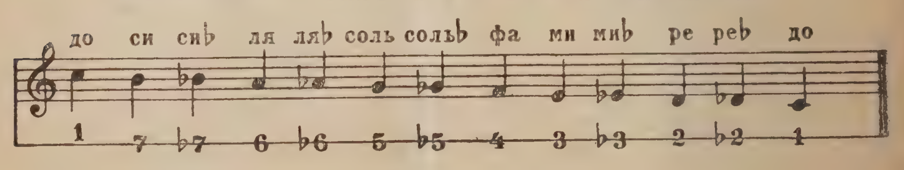
Чередованіе такого ряда полутоновъ называется.

Хроматической гаммой.

Хроматическая гамма въ восходящемъ направленіи:

Хроматическая гамма въ нисходящемъ направленіи:

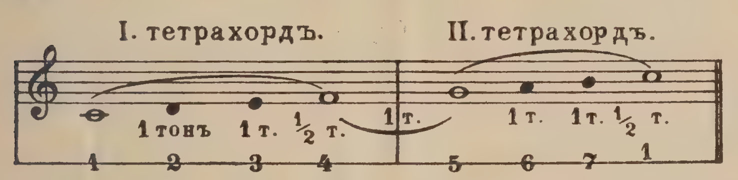
7. Діатоническія гаммы.

Гаммы бываютъ различныя.

Подробно и основательно разсмотримъ самую простую изъ нихъ, которая есть основа всѣхъ остальныхъ гаммъ.

Она состоитъ изъ семи основныхъ ступеней и заканчивается восьмой, т. е. октавной,

№ 25.

Эта гамма состоитъ изъ двухъ частей такъ называемыхъ тетрахордовъ, расположенныхъ одинъ надъ другимъ.

До и ре отстоятъ другъ отъ друга на цѣлый тонъ потому, что между ними находится полутонъ (черный клавишъ). Отъ ре до ми также цѣлый тонъ, но отъ ми до фа только полутонъ, потому что между ними не находимъ промежуточнаго тона (черн. клавиша). Значитъ тетрахордъ состоитъ изъ двухъ цѣлыхъ и одного полутона. II тетрахордъ начинается отъ соль. Отъ первой ступени, т. е.

отъ соль до ля цѣлый тонъ.
„ ля „ си „ „
„ си „ до полутонъ.

Промежутокъ между I и II тетрахордами, т. е. отъ фа до соль также состоитъ изъ цѣлаго тона.

См. чертежъ № 25.

Расположеніе ступеней въ объемѣ одного тетрахорда бываетъ различное. Полутонъ можетъ быть въ началѣ, въ серединѣ или въ концѣ.

Тетрахордъ, гдѣ слѣдуютъ по порядку два цѣлыхъ тона и третій полутонъ называется *мажорнымъ тетрахордомъ.*

Гамма, которая состоитъ изъ двухъ мажорныхъ тетрахордовъ называется *мажорной гаммой*

Послѣдованіе промежутковъ мажорной гаммы:

1 . 1 . $1/2$. 1 . 1 . 1 . $1/2$

Малыя секунды, т, е, полутоны въ мажорной гаммѣ, находятся между III и IV и между VII и VIII ступенями.

БИБЛІОГРАФІЯ.

Новая арфа.

Сборникъ, содержащій не менѣе 210 духовно-нравственныхъ стихотвореній разныхъ авторовъ для чтенія въ семьяхъ и школахъ.

Современи ложно-классицизма и сентиментализма Русская поэзія пережила два главныхъ періода: Пушкинскій и Некрасово-Надсоновскій. Въ настоящее время она переживаетъ переходный періодъ. Хотя символизмъ, импрессіонизмъ и другія направленія достаточно ясно выразились въ нашей литературѣ, но все таки русская поэзія на нихъ не останавливается.

Она ищетъ новыхъ путей. По глубокому убѣжденію составителя этой книги она ищетъ идеала, который сочеталъ бы въ себѣ не только начало красоты, но и основы добра и правды.

Она его нащупывала и нащупываетъ уже давно, но еще не проникласъ и не вдохновилась имъ вполнѣ. Этотъ идеалъ не новъ, скорѣе всего онъ старъ, но онъ имѣетъ способность быть вѣчно новымъ. Онъ возвѣщенъ величайшимъ изъ людей: Христомъ.

Съ русской поэзіей происходитъ то-же, что и съ Евангельской грѣшницей. О періодѣ Пушкина можно сказать:

...заглушая (см. стр. 1-я)
Виномъ веселья зовъ святой
Царила дѣва молодая
Надъ легкомысленной толпой.

О періодѣ Некрасово-Надсоновскомъ:

...послѣ въ жаждѣ обновленья
Стонала трепетно она;

Это былъ періодъ покаянія.

Но теперь настаетъ третій періодъ:

Она теперь рукой спасенья
Для жизни новой избрана...
Она, царица жизни вольной,
Предъ кѣмъ курился ѳиміамъ,
Идетъ смириться добровольно
Въ служеньи нищимъ и рабамъ...

Этотъ періодъ есть время спасенія для самой поэзіи и начало служенія ея въ дѣлѣ спасенія душъ человѣческихъ.

Настаетъ время, когда русская поэзія, раскаявшись въ грѣхѣ легкомыслія, получитъ внутреннее обновленіе, **вдохновеніе свыше** и воспоетъ новую пѣснь, хотя напѣвъ ея будетъ старинный.

Цѣль сборника—доказать наличность такого стремленія въ русской поэзіи и вмѣстѣ съ тѣмъ дать въ одномъ изданіи самыя возвышенныя по внутреннему содержанію произведенія русской поэзіи для чтенія въ семьѣ и школѣ.

Для подарковъ молодежи и для воскресныхъ школъ это драгоцѣнная книга.

Божьи искры.

Подъ такимъ названіемъ Т-во Радуга выпускаетъ рядъ коротенькихъ разсказовъ изъ христіанской жизни.

Умъ человѣческій настолько ограниченъ, что онъ не можетъ постичь великихъ истинъ Божескаго откровенія безъ земныхъ примѣровъ. Вотъ почему о Христѣ сказано: все сіе Іисусъ говорилъ народу притчами, и безъ притчи не говорилъ имъ». (Мѳ. 13—34), Христосъ былъ принужденъ говорить народу о вѣчныхъ истинахъ притчами, ибо иначе они не понимали Его. И въ наше время примѣры изъ жизни полезны для лучшаго усвоенія христіанскихъ истинъ. Разсказы: «Божьи искры» взяты прямо изъ жизни и могутъ служить для той же цѣли, какъ и притчи.

Поэтому мы вполнѣ увѣрены, что эти брошюрки привлекутъ вниманіе христіанъ. Они также хороши для дѣтей и юношества.

Печатаются и скоро выйдутъ слѣдующія изд. Т-ва «Радуга»:

1) **Апокрифы**, т е. не каноническія книги св. Писанія. Въ этой брошюркѣ съ большою ясностью доказывается, почему апокрифическія книги нельзя признавать наравнѣ съ богодухновенными книгами библіи. Эта брошюрка безусловно полезна для всѣхъ читающихъ и изучающихъ библію.

2) **«Тимпаны»** 2-ое изданіе. Сборникъ духовныхъ пѣсенъ, заключающій въ себѣ 60 пѣсенъ. Слова сочинены И. С. Прохановымъ, мелодіи различнаго происхожденія. Тотъ фактъ, что первое изданіе, заключавшее въ себѣ только 30 пѣсенъ, было распродано въ такое короткое время, говоритъ самъ за себя. Цѣна второго изданія: **съ нотами—60 коп. за экз.; безъ нотъ—30 коп. за экз.**

3) Беттексъ: **Что вы думаете о Христѣ?** Нѣтъ нужды говорить и доказывать насколько силенъ пр. Беттексъ во всѣхъ своихъ писаніяхъ на христіанскія темы. Мы хотимъ только сказать, что эта новая книга его, прекрасно переведенная на русскій языкъ, производитъ очень сильное впечатлѣніе. Авторъ съ поразительной логичностью и вмѣстѣ съ тѣмъ съ необычайною живостью и вдохновеніемъ доказываетъ невѣрующему уму божественность Іисуса Христа. Книга одинаково полезна для невѣрующихъ интеллигентовъ какъ и для простолюдиновъ.

Приводя доказательства божественности Христа, авторъ между прочимъ говоритъ: Развѣ возвышенная мораль или дюжина людей, какъ Сократъ, даже все человѣчество, если бы даже оно состояло

цѣликомъ изъ героевъ добродѣтели, могли бы устранить проклятіе надъ человѣчествомъ, чтобы люди не умирали, не ѣли хлѣбъ въ потѣ лица своего и т. п. Нѣтъ! вся добродѣтель и богоугодныя дѣла человѣка не могутъ устранить изъ воздуха даже чумныхъ бациллъ.

Только Богъ можетъ побѣдить и отнять добычу у этого павшаго, но еще столь сильнаго Люцифера, котораго не рѣшается посрамить даже сильнѣйшій Архангелъ (Іуд. 1—9).

И далѣе авторъ рисуетъ подвигъ Христа, Его побѣду надъ княземъ тьмы такъ ярко, что становится ясно, что эту побѣду могъ совершить только Богочеловѣкъ, только Богъ и т. д.

Книга Истины Беттекса.

Это сочиненіе Беттекса, извѣстнаго въ Германіи духовнаго писателя, представляетъ глубоко продуманную апологію Библіи, этой книги книгъ для людей жаждущихъ видѣть какъ Библія не только не теряетъ своей силы передъ свѣтомъ науки, а напротивъ, представляетъ еще большую цѣнность.

Совѣтуемъ прочитать эту книгу.

Какъ приводить человѣческія души ко Христу?

Книжка эта представляетъ намъ болѣе сорока пяти разныхъ категорій людей и различныхъ ихъ отношеній къ Богу. Кромѣ того она даетъ намъ цѣлую массу подходящихъ текстовъ изъ Слова Божія для руководства при бесѣдѣ съ одной или съ другой категоріей людей.

Читая эту книжку, я представлялъ себѣ цѣлый шкафъ съ различными медикаментами, вполнѣ готовыми для употребленія при излѣченіи той или другой больной души. Затѣмъ, пересматривая при помощи этой книжки всѣ средства, находящіяся въ Словѣ Божьемъ которыми можно приводить человѣческія души ко Христу, я считаю своимъ долгомъ указать, что если еще многія души послѣ нѣкоторой или даже усиленной надъ ними работы остались неприведенными ко Христу, то это не потому, что они такъ упорны и такъ глубоко пали, что для нихъ нѣтъ средствъ въ Словѣ Божьемъ, чтобы ихъ поднять и привести ко Христу, но потому, что многіе работники не умѣютъ употреблять дарованныхъ намъ Богомъ много различныхъ средствъ для спасенія душъ человѣческихъ, ибо Богъ хочетъ, чтобы всѣ люди спаслись и достигли познанія истины. 1 Тим., 24.

И. Вязовскій.

Можетъ ли современный образованный, мыслящій человѣкъ вѣрить въ Божество Іисуса Христа. Рефератъ Канд. Правъ Бар. П. Николаи цѣна 15 коп. Подъ такимъ заглавіемъ издана брошюра въ 51 стр., въ которой послѣдовательно и продуманно изложены доказательства Божественности Христа. Книжечка написана языкомъ научнымъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ совершенно чужда присущей многимъ такимъ книгамъ теоре-

тической сухости. Напротивъ она проникнута чувствомъ теплой любви ко Христу и одухотворена внутренними переживаніями автора. Книжечка чрезвычайно полезна въ наше время всякаго невѣрія.

— **Что говорятъ знаменитые люди о библіи? Свящ. І. Жиловъ.** Цѣна 35 коп. съ перес. 45 коп. Эта брошюрка имѣетъ 77 страницъ и заключаетъ въ себѣ отзывы о библіи великихъ людей начиная съ Галилея и кончая бывшимъ американскимъ президентомъ Рузвельтомъ. Всѣ отзывы приведены въ сильныхъ выдержкахъ и вся книга написана языкомъ ума и сердца. Отъ души рекомендуемъ ее какъ невѣрующимъ, такъ и вѣрующимъ.

Духъ дышетъ, гдѣ хочетъ, и сердце блудницы,
И сердце разбойника Онъ посѣтилъ:
Зажглися въ сердцахъ ихъ святыя зарницы,
И бездну грѣха Онъ имъ вдругъ озарилъ!
Трепещутъ ихъ души блаженствомъ сознанья,
Что Онъ, ихъ Властитель, ихъ такъ возлюбилъ,
Что отдалъ Себя на позоръ и страданье.
И ихъ отъ грѣха навсегда искупилъ...
И то, что въ нихъ Духомъ родилося свыше,
Того никому никогда не отнять:
Отъ міра порока все выше и выше
Къ небесному свѣту влечетъ благодать.

А. Альфонскій.

* * *

Стремись къ Нему, служи Ему,
Какъ Онъ намъ послужилъ,
Люби враговъ, иди во тьму,
Чтобъ свѣтъ твой тамъ свѣтилъ!..
И, если нужно, кровь свою
Отдай, какъ отдалъ Онъ,
Отдай вѣнецъ, склоня главу,
Ему, въ концѣ временъ!
Такъ кратки радости земли,
А вѣчность—безъ конца!
Итакъ, работай для любви,
Неся любовь Творца!
На подвигъ сердца твоего
Съ любовью смотритъ Онъ,
Легко работать для Него,
И жизнь легка, какъ сонъ!..

А. Альфонскій.

КТО ОТКЛИКНЕТСЯ?

Въ Редакцію журнала «**Христіанинъ**» поступаетъ много просьбъ отъ нуждающихся людей о безплатной высылкѣ имъ журнала.

Редакція уже удовлетворила много просьбъ, но еще есть не удовлетворенные, такъ какъ Редакціи одной трудно это сдѣлать.

Если кто изъ друзей Божьихъ **пожелаетъ** сдѣлать благое дѣло, удовлетворить желаніе меньшихъ братьевъ высылкой имъ журнала «Христіанинъ», то Редакція съ благодарностью приметъ ихъ даръ.

Въ виду увеличенія журнала «**Христіанина**» въ объемѣ и въ приложеніяхъ (вмѣсто одного, два), Редакція вынуждена увеличить подписную плату на 1910 годъ (на 30 к.), вмѣсто 3 р. 30 к. будетъ 3 р. 60 к. Надѣясь, что уважаемые подписчики, какъ друзья, обсудивъ всесторонне наше рѣшеніе, не посѣтуютъ за этотъ шагъ.

Редакція журнала «**Христіанинъ**» убѣдительно проситъ уважаемыхъ подписчиковъ, еще не внесшихъ полной подписной суммы, поспѣшить присылкой остального взноса.

Очень желательно, чтобы подписка на будущій **1910** годъ всѣми нашими друзьями была внесена, или прислана заблаговременно, чтобы не опоздать разсылкой 1-й книжки. Лица, не могущіе внести раньше подписной суммы, приглашаются заявить о своемъ желаніи быть подписчиками на открытомъ бланкѣ и Редакція будетъ продолжать высылку безостановочно.

ВНИМАНІЮ ВСѢХЪ ОБЩИНЪ.

Издавна, съ первыхъ временъ Христіанства, собранія дѣтей Божіихъ сопровождались пѣніемъ духовныхъ пѣсенъ. Современныя общины вѣрующихъ слѣдуютъ этому примѣру первыхъ христіанъ, хотя въ данное время многія общины Христіанъ въ Россіи ощущаютъ большой недостатокъ въ доступныхъ по цѣнѣ сборникахъ духовныхъ пѣсенъ.

Считая снабженіе собраній такими сборниками дѣломъ первой необходимости, **Издательское товарищество «РАДУГА»** въ своей готовности помочь этой нуждѣ предлагаетъ выписывать эти сборники на имя Пресвитера или Руководителя общины; въ такомъ случаѣ сборникъ «Гусли» будетъ высылаться за **половинную** цѣну, а съ цѣны другихъ сборниковъ будетъ дѣлаться скидка по тридцать коп. съ каждаго рубля общей стоимости заказа. Пересылка будетъ производиться за счетъ заказчика; частныя же лица выписывающія по одному экземпляру, будутъ получать сборники духовныхъ пѣсенъ по обычной цѣнѣ.

КОПІИ

4-хъ изъ 101-й картинъ иллюстраціи въ книгѣ Путешествіе Пилигримма и Духовная Война.

Какъ Я живъ! и вы живы будете. (Сказалъ Еммануилъ).

Помощь спасаетъ Христіанина изъ Тони Унынія.

Пилигримы на мѣстѣ, гдѣ скончался Вѣрный!

Честный спитъ подъ Дубомъ.

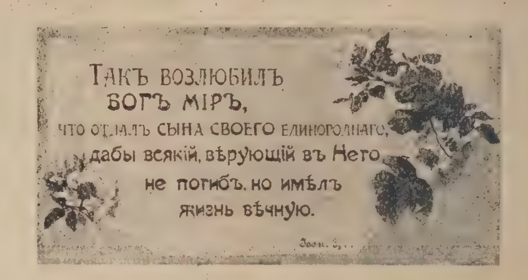
Сборники **Гусли**, и **Пѣсни Христіанина, Тимпаны, Кимвалы** и **Заря Жизни** переплетены въ одну книгу подъ названіемъ **Духовныя пѣсни** въ полу-шагреневомъ переплетѣ. Цѣна **2 р. 50 к.**, въ кожаномъ мягкомъ переплетѣ съ краснымъ обрѣзомъ **3 р. 30 к.**, то-же золотой обрѣзъ **4 р. 50 к.**, то-же съ загнутыми краями **5 руб.**

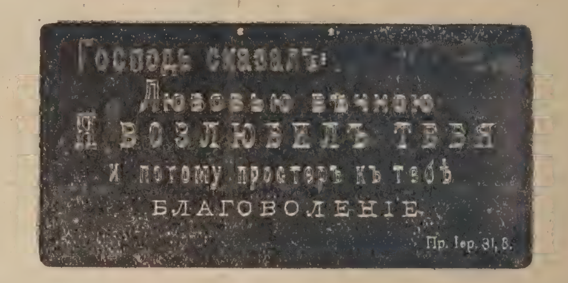
Сборники **Гусли**, и **Пѣсни Христіанина** въ одномъ переплетѣ **1 р. 80 к.**
Сборникъ **Гусли** въ коленк. переплетѣ **1 р. 35 к.**,
Тоже кож. и золотой обрѣзъ **2 р. 25 к.**

Сборникъ **Гусли** съ нотами въ коленкор. перепл. **3 рубля.**
Тоже въ мягк. перепл. золотой обрѣзъ **4 р. 50 к.** и въ **5 руб.**

Приблизительныя копіи стѣнныхъ текстовъ Свящ. Писанія, на изящныхъ папкахъ, разной величины. и на разныя цѣны.

ВѢРНО И ВСЯКАГО ПРИНЯТІЯ
ДОСТОЙНО СЛОВО,
ЧТО ХРИСТОСЪ ІИСУСЪ
ПРИШЕЛЪ ВЪ МІРЪ
СПАСТИ ГРѢШНИКОВЪ
1 Тимое. 1, 15.

ІИСУСЪ СКАЗАЛЪ:
Я есмь путь и истина и жизнь
никто не приходитъ къ ОТЦУ,
какъ только чрезъ Меня.
Іоан. 14, 6.

ІИСУСЪ СКАЗАЛЪ:
Я свѣтъ міру, кто послѣдуетъ за М...
тотъ не будетъ ходить во тьмѣ
но будетъ имѣть свѣтъ жизн...

На рисункахъ только пять—трудно сообщить подробно о всѣхъ текстахъ, которые имѣются въ книжи. магазинѣ «РАДУГА».

Ред.-Изд. И. С. Прохановъ. Тип. Андерсона и Лойцянскаго, СПБ., Вознесен. 53.

№ 1. Январь 1910 г.

„Христіанинъ“

Ежемѣсячное изданіе

для всѣхъ ищущихъ истину и любящихъ Господа

Содержаніе: Стр.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія „Т-ва Андерсона и Лойцянскаго“ Вознесенскій просп., № 53.
1910.

ТИХІЙ, ПРАЗДНИЧНЫЙ ЧАСЪ.

Нынѣ ближе къ намъ спасеніе, нежели
когда мы увѣровали. Рим. 13.11.

Слова И. С. ПРОХАНОВА.

ЛИТ. Г. ШМИДТЪ, С.П.Б. 4 РОТТА № 20/6.

„Мы можемъ одолѣть“.

«Мы можемъ одолѣть ее»... (Числ. 13. 31), такъ сказалъ Халевъ народу Израильскому по возвращеніи изъ земли Ханаанской, куда онъ вмѣстѣ съ другими соглядатаями въ числѣ 12 былъ посланъ для осмотра страны и ознакомленія съ условіями жизни тамъ.

Народъ Израильскій былъ склоненъ къ ропоту и недовольству. Получивъ манну; они плакали о „котлахъ съ мясомъ“ и т. п.

Поэтому и теперь по возвращеніи соглядатаевъ Израильтяне были весьма склонны видѣть черную сторону всѣхъ разсказахъ.

Виноградъ? Гранатовые яблоки и сливы?

Это все хорошо но „народъ живущій на землѣ той силенъ, и, города укрѣпленные весьма большіе“.

Народъ слушалъ напряженно: многіе волновались, говоря: вѣдь я говорилъ... и пр.

Волненіе дѣлалось замѣтнымъ и опаснымъ.
Халевъ старался прежде всего успокоить народъ и тогда только онъ могъ сказать свое мужественное слово: „пойдемъ и завладѣемъ ею (землею)“.

Халевъ тоже видѣлъ великановъ и укрѣпленные города, но онъ и его товарищъ Іисусъ сынъ Навинъ смотрѣлъ на нихъ съ иной точки зрѣнія, чѣмъ другіе соглядатаи. Изъ 12 человѣкъ только 2 имѣли вѣру, а остальные 10 были полны опасеній и сомнѣній. Поэтому-то Господь и сказалъ послѣ того: „раба моего, Халева, за то, что въ немъ былъ, *иной духъ* и онъ совершенно повиновался Мнѣ“ введу въ землю и т. д.

Этотъ „другой духъ“ сдѣлалъ его мужественнымъ, сильнымъ и способнымъ говорить слова вѣры и ободренія устрашенному народу. Халевъ надѣялся на силу Божію и неизмѣнность Его великаго слова, сказаннаго Моисею: „пошли отъ себя людей, чтобы они высмотрѣли землю Ханаанскую, которую *Я даю* сынамъ Израилевымъ“ (Числ. 13. 3). Богъ говоритъ „Я даю“, а не „Я дамъ“. Разница большая: земля уже „давалась“, была уже возлѣ рукъ народа Израильскаго. Израильтянамъ не нужно было ждать полученія ея, а надо было, немедля, брать ее

Халевъ твердо вѣрилъ въ это. Народъ же былъ болѣе склоненъ слушать 10 трусливыхъ.

Мы стоимъ на грани стараго и новаго годовъ. Новый годъ наступаетъ при условіяхъ довольно мрачныхъ. Русскимъ народомъ овладѣло отчаяніе. Кругомъ слышите печальныя рѣчи: реформы неудовлетворительны, народъ обѣднѣлъ, молодое поколѣніе развратилось и т. д. Но болѣе всего печально то, что Богъ забытъ и законы Его попираются, какъ явными противниками не переносящими Его имени, такъ и прикрытыми врагами Его, дѣйствующими отъ Его имени въ духѣ „мамоны и вельзевула“. И число таковыхъ; „легіонъ“

Число же искренно вѣрующихъ въ Бога и соблюдащихъ въ чистотѣ Его заповѣди такъ мало, такъ ничтожно!

Ихъ—горсточка, а кругомъ ихъ полчища противниковъ Христа. И невольно въ сердца нѣкоторыхъ изъ нихъ можетъ закрасться робость и страхъ.

Тьма слишкомъ велика и могуча... Противъ нея мы безсильны.

Но это голосъ 10-ти трусливыхъ соглядатаевъ. Не будемъ слушать ихъ.

Другой голосъ говоритъ намъ иначе: въ Немъ была жизнь и жизнь была свѣтъ человѣковъ; и свѣтъ во тьмѣ свѣтитъ, и *тьма не объяла его*“ (Іоан. 1, 4—5). Нашего свѣта во Христѣ тьма не могла и не можетъ объять. Со Христомъ вѣрующіе въ Него „одолѣютъ“ тьму и всѣ силы ея.

„Зная время“.

«Зная время», что наступилъ уже часъ пробудиться намъ отъ сна» (Рим. XIII, 11).

«Который часъ?» Чаще всего слышится именно этотъ вопросъ. Имъ больше всего интересуются. Даже ребенокъ быстро научается узнавать время на часахъ, и старые люди, которымъ повидимому время приноситъ такъ мало интереснаго, также постоянно спрашиваютъ: «который часъ?» Въ теченіе дня и въ теченіе ночи сколько разъ повторится этотъ вопросъ. Сколько споровъ, сколько увѣреній, если является подозрѣніе, что часы на нѣсколько минутъ отстали или ушли впередъ! Въ наше занятое, суетливое время, всякій человѣкъ на улицѣ хочетъ знать ночное время въ Гринвичѣ. И если это важно знать во всякое время дня, то особенно важно утромъ. «Который часъ?» первая мысль проснувшагося, когда дневной свѣтъ проникаетъ въ его комнату и будитъ его. И какъ многимъ изъ насъ знакомъ неутѣшительный отвѣтъ: «давно пора вставать».

Что касается земной жизни, мы всѣ знаемъ, какъ необходимо знать время, чтобы въ точности распредѣлить и исполнить свои обязанности. Мужчина или женщина не считающіеся со временемъ, почитались бы безумными. Но, когда мы приходимъ къ духовнымъ вещамъ, какая разница! Мало кто останавливается передъ изученіемъ времени, опредѣляемаго пророками! Немногіе спрашиваютъ: „какое теперь время?“ по отношенію къ Божію домостроительству. По отношенію къ значенію событій насъ окружающихъ, царствуетъ какое то усыпленіе безсознательности. Мужчины и женщины, которые устыдились бы ошибиться въ опредѣленіи времени на четверть часа, совершенно спокойны въ своемъ невѣжествѣ и равнодушіи къ гораздо болѣе важному предмету—времени на Божьихъ часахъ. Они, быть можетъ, никогда не задумались надъ тѣмъ, что теперь, утро ли, день или

вечеръ, въ этомъ смыслѣ. Даже христіанъ часто бываетъ трудно заинтересовать тѣмъ, что имъ кажется темнымъ и труднымъ. А между тѣмъ черезъ всѣ эти извиненія звучитъ призывный рожокъ: „наступилъ уже часъ пробудиться отъ сна“.

Намъ нечего удивляться тому, что сонъ преобладаетъ. Господь предупредилъ насъ, что-бъ мы этого ожидали. Не только «неразумныя» дѣвы задремали, но и «мудрыя» также, какъ мы видимъ въ притчѣ. „Всѣ задремали и уснули“ (Мат. XXV. 5). Что «неразумныхъ» нужно было будить, это неудивительно. Удивительно, что и мудрыя были въ томъ же положеніи. Всегда такъ бываетъ. Плевелы были посѣяны «пока люди спали» (Мат. XXV, 25). Даже самое присутствіе Господа и часъ Его глубокой скорби не могли удержать Его избранныхъ отъ сна. Онъ боролся Одинъ въ Геѳсиманіи и когда обернулся къ ученикамъ, то „нашелъ ихъ спящими“. (Мат. XXVI, 40). ,,Такъ ли не могли вы одинъ часъ бодрствовать со Мной?“ Этотъ упрекъ долженъ былъ тронуть ихъ опечаленныя сердца; и однако, послѣ этого, ,,Онъ пришелъ и опять нашелъ ихъ спящими“ (ст. 43). Легко было бы, увы, привести много примѣровъ изъ исторіи и изъ личнаго опыта также, пренебреженія къ часто повторяемой заповѣди Спасителя ,,бодрствуйте“. Даже въ наши дни, когда бѣдствіе за бѣдствіемъ постигаютъ народы, когда ,,войны и военные слухи“ служатъ симптомомъ общаго теченія вещей къ великому разрушенію, какъ немногіе изъ народа Божія останавливаются передъ тѣмъ, какое мѣсто эти событія занимаютъ въ Словѣ Божіемъ и пророческихъ Писаніяхъ. Какъ мало, про кого можно сказать, что они ,,знаютъ время“. Посланіе къ римлянамъ было специально написано къ ,,святымъ“, вѣра которыхъ ,,стала извѣстной по всему міру“. Не отъ сна смерти нужно было имъ пробудиться; никакихъ угрожающихъ предупрежденій тутъ нѣтъ; они считаются даже ,,знающими время“, и все-таки ихъ приглашаютъ ,,пробудиться отъ сна“. Эти соображенія должны были бы побудить дѣтей Божіихъ въ наши дни къ большему вниманію и бодрствованію. Больше восемнадцати столѣтій прошло съ тѣхъ поръ,

какъ апостолъ изъ Коринѳа, гдѣ онъ очевидно былъ гостемъ Гаія, писалъ это пробуждающее посланіе „святымъ“ въ Римѣ.

Ночь теперь очевидно подвинулась и разсвѣтъ сталъ ближе. „Насталъ часъ пробудиться отъ сна“—ибо, блаженная мысль! „нынѣ ближе къ намъ спасеніе, нежели когда мы увѣровали“. Причины для бодрствованія не совсѣмъ грустныя, хотя источники грусти ясны и многочисленны, если посмотримъ кругомъ. Взоръ кверху даетъ радость и туда мы устремимъ наши глаза

Оглядываясь кругомъ, что мы видимъ? Во истину то, что поясняетъ намъ вопросъ Господа, казавшійся облеченнымъ тайной: «Сынъ Человѣческій, пришедши, найдетъ ли вѣру на землѣ?» (Лук. XVIII, 8). Иногда удивляешься и думаешь, чему теперь вѣрятъ. Много ли основныхъ доктринъ нашей вѣры чужды критикѣ и считаются незыблемыми? Какая часть Божьей истины, какіе предметы нашей вѣры могли бы ожидать, что-бъ мужчины и женщины отдавали за нихъ свою вѣру? Руководители людей—исповѣдующіе себя слугами Христовыми — съ легкимъ сердцемъ осуждаютъ основныя истины христіанства. Многія вещи, за которыя въ былыя времена радостно шли на мученичество, мелочны въ сравненіи съ тѣми основными истинами, которыя теперь, въ наше время, не только опровергаютъ, но вышучиваютъ. Общераспространенный недостатокъ благоговѣнія къ Богу и Его Слову, свѣтскость, неискренность, безумная погоня за удовольствіями, и странное поощреніе этой жажды удовольствій со стороны властей—всѣ эти вещи огорчаютъ серьезное и бодрствующее сердце, когда мы смотримъ на «видимое».

Причина радости является только тогда, когда мы смотримъ вверхъ. «Нынѣ ближе къ намъ спасеніе, чѣмъ когда мы увѣровали»—полное и всецѣлое спасеніе отъ грѣха ближе; «искупленіе тѣла ближе; пришествіе Господне ближе; покой ближе; слава небесъ ближе». «Восклонитесь, и поднимите головы ваши, потому что приближается избавленіе ваше». (Лук. XXI, 28). Съ такими обѣтованіями впереди «насталъ часъ пробудиться отъ сна». Возможно ли тутъ спать?

Другая причина для нашего бодрствованія та, что не дремлетъ нашъ врагъ. Если другіе не различаютъ «знаменій времени», онъ ихъ различаетъ и дѣйствуетъ сообразно имъ. «Намъ не безъизвѣстны его умыслы». Этотъ текстъ какъ бы указываетъ намъ еще на нѣкоторыя причины, почему мы должны бодрствовать. Послѣднія главы посланія къ Римлянамъ, какъ и заключительныя главы другихъ посланій опредѣленно говорятъ о нашихъ отношеніяхъ къ другимъ. Призывъ къ бодрствованію стоитъ среди простыхъ, опредѣленныхъ, руководящихъ словъ, касающихся нашего долга по отношенію къ нашему ближнему и любви, которую мы обязаны имѣть къ нему во исполненіе новой заповѣди царства. «Насталъ часъ пробудиться отъ сна» ради тѣхъ, которые погружены въ болѣе глубокій и опасный сонъ. Мы должны бодрствовать, что-бъ не служить имъ соблазномъ и не оставлять ихъ равнодушными. Мы обязаны показать имъ, что «мы должники»—и для этого намъ нужно бодрствовать. Случаи уже становятся все рѣже; время служенія и свидѣтельствованія быстро уходитъ. Будемъ пользоваться короткимъ временемъ, которое намъ осталось; и что-бъ это дѣлать успѣшно, будемъ бодрствовать, схватываясь за каждую минуту, когда слово о Христѣ можетъ быть сказано кстати, когда двери сердца нашего друга или ближняго, какъ будто, раскрыты, дѣлая это тщательно и съ любовью, что-бъ истинно знакомились съ Евангеліемъ Господа нашего Іисуса Христа. (Достаточно ли мы стараемся знакомить съ нимъ нашими поступками и настроеніемъ, а не только словами?)

Апостолъ не перестаетъ указывать въ этой главѣ (Рим. XIII) на знаменія временъ и объяснять, когда и какъ можно ожидать наступленія «безоблачнаго неба». Это есть и въ другихъ мѣстахъ Слова Божія и особенно блаженны тѣ, которые читаютъ и слушаютъ и хранятъ это написанное (Отк. I, 3). Христіане Рима „зная время“ призываются къ тому, что-бы пробудиться и явить практическое послѣдствіе этого знанія и вѣры; и намъ также, съ появленіемъ зари и разсвѣтомъ на восточномъ небосклонѣ, звучитъ призывъ: „наступилъ уже часъ пробу-

диться намъ отъ сна. Ибо нынѣ ближе къ намъ спасеніе, нежели когда мы увѣровали. Ночь прошла, а день приблизился; и такъ отвергнемъ дѣла тьмы и облечемся въ оружія свѣта". Облеченные въ это свѣтлое одѣяніе—уготованное не нашими стараніями, а Его благостію рѣшимся твердо держать знамя истины, въ короткое время оставшееся для свидѣтельствованія и стараться угождать Ему и прославлять Его во всѣхъ нашихъ ежедневныхъ дѣлахъ и обязанностяхъ.

Что намъ предстоитъ по ту сторону золотыхъ воротъ, мы не знаемъ, но очевидно будетъ не то, что мы имѣемъ здѣсь. Не долго дано будетъ намъ страдать ради Него; не долго, если мы подумаемъ о томъ, что будетъ послѣ. И когда всякое страданіе и самоотверженіе пройдетъ на вѣки, быть можетъ, мы удивимся, почему мы не цѣнили больше ради Него?

Дивная любовь Божья.

Вѣра есть увѣренность, и увѣренность есть вѣра.

Мы упражняемъ нашу вѣру каждый день. Если бы мы не дѣлали этого, общество давно бы перестало существовать.

Когда мы вѣримъ въ Евангеліе, мы держимся за него, какъ за истину. «Благовѣствованіе есть сила Божья, къ спасенію всякому вѣрующему» (Римл. 1, 16).

Одинъ пресвитеріанскій пасторъ, когда кто-то изъ прихожанъ задалъ ему вопросъ:

— «Что такое вѣра?» отвѣтилъ ему слѣдующимъ образомъ:

— Вѣрить, значитъ принимать свидѣтельство Господа въ Его словѣ!—

Одинъ поэтъ говоритъ:

«Вѣра всегда одна—по своему существу».

«Есть разница лишь въ «родѣ».

«Вѣра, спасительная для души».

«И та, что заставляетъ вѣрить въ предразсудки»

«По существу—одна и таже!»—

— Я вѣрю умомъ, но не сердцемъ!—часто слышится вопль смущенной души: Если вы—невѣрующій, то вы *совсѣмъ* не вѣрите во Христа.

Апостолъ Павелъ, въ посланіи къ Римлянамъ, говоритъ: «Ибо, если устами твоими будешь исповѣдывать Іисуса Господомъ и сердцемъ твоимъ вѣроватъ, что Богъ воскресилъ Его изъ мертвыхъ, то спасешься!» (Римляне, 10, 9).

Читая этотъ стихъ Свящ. Писанія, многіе видятъ здѣсь разницу между *вѣрой сердца и вѣрой ума*. Въ Писаніи нѣтъ такой разницы. Мы употребляемъ слово сердца въ другомъ смыслѣ, чѣмъ Писаніе. Мы говоримъ о сердцѣ, какъ объ органѣ всякихъ чувствъ, столь различномъ по всѣмъ функціямъ отъ ума: Въ Писаніи подразумѣвается иное. Сердце здѣсь понимается въ смыслѣ внутренняго. міра человѣка, который разнится отъ наружнаго. Мы читаемъ, что *«помышляете въ сердцѣ вашемъ»* (Лука 5, 22) и *«мыслите въ сердцѣ вашемъ»* (Матѳ. 9, 4).

Различіе, которое дѣлаетъ вдохновенный авторъ,— это различіе не между *умомъ* и *сердцемъ*, но между *устами* и *сердцемъ*.

Такова разница между *«внѣшнимъ исповѣданіемъ»* и *внутренней вѣрой*.

Иногда, мы говоримъ, что *«сердечно вѣримъ»* какому-нибудь лицу, и этимъ выражаемъ, что принимаемъ его свидѣтельство.

Есть люди, которые извиняютъ свое невѣріе говоря: мы не можемъ вѣрить! Не можемъ вѣрить кому?

Одинъ молодой человѣкъ сказалъ одному проповѣднику, на одномъ изъ собраній, что не можетъ вѣрить.

— «Станьте на колѣни, — сказалъ евангелистъ, и скажите Богу, что не можете вѣрить въ Него!»—Но юноша не сдѣлалъ этого.

Несомнѣнно легче повѣрить свидѣтельству Божію, чѣмъ словамъ человѣческаго существа! Человѣкъ можетъ ошибиться или быть обманутымъ, но Богъ не можетъ

ошибиться, и ложь для Него не возможна. «Если мы принимаемъ свидѣтельство человѣческое, свидѣтельство Божіе —больше». (1 Іоанна 5, 10). Эти слова указываютъ на то что легче повѣрить Богу, чѣмъ человѣку! «Не вѣрующій Богу представляетъ Его лживымъ, потому что не вѣритъ въ свидѣтельство, которымъ Богъ свидѣтельствовалъ о Сынѣ Своемъ».—«Свидѣтельство сіе состоитъ въ томъ, что Богъ даровалъ намъ жизнь вѣчную, и сія жизнь въ Сынѣ Его». (1. Іоанна 5, 10, 11).

Какой великій грѣхъ—назвать Бога лжецомъ!

Одинъ господинъ получившій высшее образованіе, богато одаренный отъ природы, имѣлъ привычку посѣщать собранія даровитаго служителя Христа, въ Канадѣ.

Хотя онъ числился «приверженцемъ» собраній, но не былъ «членомъ» церкви, по той простой причинѣ, что не былъ христіаниномъ и не чувствовалъ стремленія быть имъ. Недѣля за недѣлей, мѣсяцъ за мѣсяцемъ, годъ за годомъ, онъ слушалъ проповѣдь Евангелія, чарующую своей свѣжестью, простотой и полнотой, но продолжалъ отказываться принять даръ Божій, хотя отлично сознавалъ, что, если наступитъ день пришествія Господа, онъ навѣки и безвозвратно погибъ.

Время шло, и дѣла заставили его покинуть Канаду и отправиться въ Нью-Іоркъ.

Проповѣдь, которую онъ услыхалъ когда посѣтилъ церковь, была совершенно отлична отъ той, которую онъ привыкъ слушать. Вскорѣ по его пріѣздѣ, ему предложили сдѣлаться членомъ церкви. Онъ твердо, но почтительно отклонилъ это предложеніе, основываясь на томъ, что онъ не христіанинъ, и не имѣетъ права участвовать въ общеніи съ вѣрующими.

Собранія скоро возобновились и онъ былъ спеціально приглашенъ на нихъ.

Вмѣсто того, чтобы говорить собранію о путяхъ къ спасенію, проповѣдникъ убѣждалъ ихъ «прилежно искать Господа», «молиться горячо и серьезно» «снять съ себя бремя грѣховъ» и «вознестись мыслью къ небесному царству».

Въ заключеніе рѣчи, проповѣдникъ убѣждалъ «ищу-

щихъ» «выступить впередъ», чтобы собраніе могло помолиться за нихъ!

Г. А.—который не «выступилъ впередъ», несмотря на приглашеніе, очутился лицомъ къ лицу съ двумя служителями Христа, которые желали поговорить съ нимъ. Они заговорили о спасеніи и выражали надежду, что онъ сдѣлаетъ первый шагъ къ спасенію.

А. освѣдомился у нихъ, что они хотятъ отъ него.

— Вы должны выступить впередъ и просить христіанъ помолиться за васъ!

— Я не вижу, что хорошаго выйдетъ изъ этого! — возразилъ онъ.

Первое наставленіе въ вѣрѣ, полученное имъ отъ проповѣдника въ другомъ городѣ съ удивительной ясностью запечатлѣлось въ его душѣ, и онъ заявилъ слѣдующее:— «Когда я вдумался въ суть вещей, то понялъ что тутъ не можетъ быть «перваго шага». Богъ возлюбилъ міръ и отдалъ Христа на смерть за наши грѣхи. Господь Іисусъ получилъ наказаніе и уплатилъ нашъ долгъ и тѣ, кто повѣрятъ въ Него—спасутся!»

Когда онъ говорилъ, Духъ Святой открылъ ему глубокое знаніе и смыслъ этихъ словъ.

Лицо его просіяло, онъ воскликнулъ изъ глубины переполненнаго сердца: — „Я вижу это! Вижу теперь! Я имѣю вѣчную жизнь! Я спасенъ!“—

Если вы думаете, что необходимы первые „шаги“, прежде чѣмъ увѣровать въ Христа, вы искажаете и не понимаете слово Божіе. Сатана сдѣлаетъ все возможное, чтобы удержать васъ отъ вѣры во Христа и отъ возможности спастись для вѣчной жизни.

Не слушайте его лукавыхъ внушеній.

Теперь—для васъ подходящее время!—

Онъ можетъ внушить вамъ противныя мысли, подъ видомъ благочестія, не позволяйте ему разрушить зданіе вашей души.

Ему извѣстно, что вы ожидаете спасенія черезъ *нѣкоторое время*, но онъ желаетъ, чтобы вы отложили этотъ насущный вопросъ до болѣе „подходящаго времени“. Никогда у васъ не будетъ болѣе удобнаго времени, чѣмъ

настоящая минута,—въ которой вы можете быть увѣрены. Не позволяйте обмануть себя лживыми словами, что Богу не угодно спасти всего въ „*этотъ моментъ*“! Оставьте всякія „старанія“, „труды“ и „попытки“ заслужить добровольный даръ Божій.

„Все, что Онъ требуетъ отъ насъ“,

„Это—сознать нашу нужду въ Немъ“...

„*Я всегда вѣрилъ въ Іисуса*“. Многіе говорятъ, что *всегда вѣрили въ Іисуса*, но это не правда! Они могутъ *искренно вѣровать*, но мы обязаны вѣрить Слову Божію и видимъ, что они *искренно заблуждаются*. Если вы воображаете, что *всегда вѣрили* въ Христа, я спрошу васъ: *какъ* же вы вѣрите?—

„Я вѣрю, что Христосъ умеръ за грѣшниковъ!“

Вѣрить, что Христосъ умеръ *за другихъ людей* не особенно радостно для васъ!..

— О, я вѣрю, что Христось умеръ *за всѣхъ!*“—

Вы можете вѣрить, что Христосъ умеръ за „грѣшниковъ“, за „нечестивыхъ“, за „міръ“, за „всѣхъ“ и не вѣрите, что Онъ умеръ *за васъ!*

Каждый человѣкъ можетъ вѣрить, что Христосъ умеръ именно *за него*, а не успокоиваться на мысли о томъ, что совершилъ Онъ Своей смертью.

Когда я позналъ посредствомъ вѣры, что Христосъ принялъ на Себя наказаніе, ожидавшее грѣшниковъ, и заплатилъ выкупъ за мою свободу и спасеніе, я не могъ удержать радостнаго чувства!

„Всякій вѣрующій во Христа *получитъ прощеніе* грѣховъ именемъ Его“ (Дѣянія 10, 43) „*спасется* самъ со всѣмъ домомъ» (Дѣянія 16, 31) «*рожденъ отъ Бога*» (1 Іоанна 5, 1) „*оправдается вѣрой*“ (Римляне 5, 1) «*имѣетъ міръ съ Богомъ*» (Римл. 5, 1) «*имѣетъ жизнь вѣчную*» (Ев. Іоанна 3, 14, 15) „*и перешелъ* отъ смерти въ жизнь“ (Ев. Іоанна 5, 24).

Молодой человѣкъ, служившій конторщикомъ въ одномъ торговомъ домѣ Лондона, отпросился послушать знаменитаго проповѣдника, когда онъ проповѣдывалъ въ зданіи оперы. Войдя въ домъ, онъ нашелъ, что проповѣдникъ уже заканчивалъ свою рѣчь, и повторялъ хорошо

знакомыя слова Евангелія: „Ибо Богъ такъ возлюбилъ міръ, что отдалъ Сына Своего Единороднаго, дабы всякій вѣрующій въ Него не погибъ, но имѣлъ жизнь вѣчную!" (Ев. Іоанна, 3, 16).

Когда молодой человѣкъ возвратился домой, въ его ушахъ звучали слова: „дабы всякій вѣрующій въ Іисуса не погибъ".—Онъ началъ серьезно размышлять, хотя стихъ былъ давно извѣстенъ ему. Въ дѣтствѣ, мать читала ему эти слова, но подобно другимъ людямъ, онъ не понималъ „*истины, крывшейся въ этихъ словахъ*".

Святой Духъ напомнилъ ему теперь слова Св. Писанія. „Богъ такъ возлюбилъ міръ, что отдалъ Сына Своего Единороднаго"... Какая чудная любовь! «Такъ возлюбилъ міръ, что отдалъ Сына Своего Единороднаго. Поразительная любовь! Зачѣмъ отдалъ Богъ Христа на смерть?

«Дабы всякій вѣрующій въ Него, *не погибъ, но имѣлъ жизнь вѣчную*!»

—«Дѣйствительно, я очень мало размышлялъ объ этомъ».—«Не погибъ»!—Я знаю, что не готовъ къ встрѣчѣ съ Господомъ, знаю, что не получу вѣчной жизни, и если теперь умру то погибну навѣки.»—

Стихъ снова и снова припомнился ему.

«Богъ такъ возлюбилъ міръ», и я одинъ изъ этого «міра». Богъ такъ возлюбилъ *меня*, что отдалъ Сына Своего Единороднаго за *меня*, дабы я, если увѣрую въ Іисуса, не погибъ, но имѣлъ, жизнь вѣчную!

Увѣровать во что? Въ то, что Богъ такъ возлюбилъ меня, что отдалъ Сына Своего на крестную смерть за мои грѣхи. Дабы вѣрующій въ Іисуса не погибъ. Я вѣрую въ Іисуса и Богъ говоритъ, что не погибну, но буду имѣть жизнь вѣчную».

Пока онъ размышлялъ и разсуждалъ такимъ образомъ, вѣра переполнила его душу и въ сердцѣ воцарился свѣтлый миръ.

Вернувшись домой, онъ сказалъ матери (рисунокъ 5) что ходилъ слушать проповѣдь этого проповѣдника.

—Какъ онъ понравился тебѣ?—«Я не слыхалъ его

рѣчи, но, мама, я знаю, что спасенъ, и грѣхи мои прощены!»—Почему ты знаешъ это?—спросила мать.

Открывъ Библію, онъ прочиталъ стихъ, который наполнилъ его душу свѣтлымъ миромъ.

«Въ этомъ стихѣ нѣтъ ничего новаго»!—возразила мать,—я знала его еще до твоего рожденія и читала его, когда ты былъ ребенкомъ!—«Но, мама, вѣруешь ли ты въ Господа Іисуса Христа?—«Конечно, вѣрую, я всегда вѣровала въ Іисуса!»—«Если такъ, мама, то ты спасена»!.

—Я не могу этого зказать»!—«Но библія говоритъ это, дабы всякій вѣрующій въ Іисуса имѣлъ жизнь вѣчную»!—«Я не могу сказать, что имѣю ее!»—Тогда будь увѣрена, мама, ты не вѣруешь въ Іисуса! Потому что Богъ говоритъ въ этомъ драгоцѣнномъ стихѣ, что всѣ вѣрующіе въ Іисуса спасены и не погибнутъ!»—Мать снова прочла слова: «Ибо Богъ такъ возлюбилъ міръ, что отдалъ Сына своего Единороднаго, дабы всякій вѣрующій въ Него не погибъ, но имѣлъ жизнь вѣчную!»

Чудная истина,что Христосъ умеръ за насъ и грѣхи наши Самъ вознесъ Тѣломъ Своимъ на Древо (1 Петра 2, 24) глубоко проникла въ ея сердце и она поняла, что согласно Слову Того, Кто не умѣетъ лгать, она спасена и имѣетъ жизнь вѣчную!

Въ этотъ вечеръ, мать и сынъ искренно радовались, сознавъ, что грѣхи ихъ искуплены драгоцѣнной кровью Господа Іисуса.

На слѣдующее утро, молодой человѣкъ отправился въ свою контору, съ сердцемъ, преисполненнымъ любви къ Господу. У дверей конторы, онъ встрѣтитъ знакомаго городового, и сказалъ ему, что въ прошлую ночь былъ обращенъ и знает, что всѣ грѣхи ему прощены.

Открывъ Библію, онъ прочиталъ драгоцѣнныя слова: «Ибо Богъ такъ возлюбилъ міръ, что отдалъ Сына Своего Единороднаго, дабы всякій вѣрующій въ Него не погибъ, но имѣлъ жизнь вѣчную!»

Однако городовой, казалось, не особенно заинтересовался этимъ и стремился уйти. Тогда молодой человѣкъ взялъ съ него обѣщаніе, что онъ подумаетъ объ этомъ стихѣ, когда останется одинъ. Въ скоромъ времени они

встрѣтились снова, и городовой сказалъ конторщику, что теперь понялъ, что спасенъ и что въ немъ произошла большая перемѣна, съ тѣхъ поръ, какъ онъ началъ размышлять о словахъ Божіихъ. Онъ созналъ, что всякій человѣкъ въ простотѣ души увѣровавшій въ Іисуса, Который совершилъ великое дѣло искупленія и уплатилъ выкупъ за грѣхи,—спасенъ и не погибнетъ вовѣкъ! Что вы думаете объ этомъ? Вѣруете ли вы въ Господа Іисуса Христа? –«О, да, —отвѣчаете вы,—я всегда вѣрилъ въ Него»! — «Позвольте мнѣ сказать вамъ, по душѣ, вы *не всегда вѣровали* въ Господа Іисуса. Никто не могъ *всегда вѣровать* въ Іисуса! Позвольте мнѣ предложить вамъ вопросъ: — „Спасена ли ваша душа для вѣчности?—

— Я не могу этого сказать!—былъ вашъ отвѣтъ.

— Слѣдовательно, вы не спасены! потому что Слово Божіе говоритъ: «Дабы всякій вѣрующій въ Іисуса имѣлъ жизнь вѣчную», и «оправдывается Имъ всякій вѣрующій». (Дѣянія 13, 39). Всякій, кто вѣруетъ въ Господа Іисуса спасенъ и имѣетъ свидѣтельство Божіе, что «на судъ не приходитъ» за свои грѣхи (Св. Іоанна 5, 24).

VI. Чудное приглашеніе Божіе.

„Дабы всякій“. Благодареніе Господу за это всеобъемлющее слово „всякій“.

Оно обьемлетъ собой все человѣчество, людей всякихъ сословій. Никто не исключается. Бѣдный, или богатый, знатный или простой, молодой или старый, ученый или безграмотный, кто бы вы ни были—для васъ всѣхъ —и любовь и жизнь и радость! „Дабы всякій вѣрующій въ Іисуса не погибъ, но имѣлъ жизнь вѣчную!“

— „*Я слишкомъ великій грѣшникъ*!“—

Хотя бы вы были величайшимъ грѣшникомъ, вы включены въ это слово „всякій!“

Ваша нужда—есть ваше первое право, и вы приглашены увѣровать во Христа и получить жизнь вѣчную, какъ „добровольный даръ Господа“.

— „*Я недостаточно скорблю о своихъ грѣхахъ*!“—

Вѣрно, совершенно вѣрно, но вы включены въ слово „всякій“ и этого достаточно!

Если бы вы были въ десять разъ грѣшнѣе, чѣмъ теперь, благодаря вашей грѣховной жизни и возмущенію противъ Бога, вамъ будутъ также рады, какъ и всѣмъ другимъ! Идите такимъ, каковъ вы есть, съ полной вѣрой въ Спасителя и получите радость спасенія.

— „*Я не достаточно безпокоюсь о себѣ*".

Не спорю противъ этого. Безпокойство Господа, желающаго спасти васъ, возмѣститъ съ лихвой вашъ недостатокъ. Благость Божія ведетъ грѣшниковъ къ покаянію. „Послушайте Меня, жестокіе сердцемъ, далекіе отъ правды! Я приблизилъ правду Мою", (Исаія 46, 12, 13).

Такова просьба вѣчнаго Бога. Слушайте Его благословенныя Слова, Его благостное приглашеніе: „Дабы всякій вѣрующій въ Него, не погибъ". Онъ знаетъ, что говоритъ. Вѣруй и будешь спасенъ! Вѣруй и получишь жизнь вѣчную! Вѣруй, никогда не погибнешь!"

Кажется, трудно убѣдить людей, что Богъ желаетъ спасти ихъ, безъ всякихъ приготовленій съ ихъ стороны.

Многимъ извѣстны прекрасные стихи одной писательницы, полные захватывающей силы:

«За меня, каковъ я есмь, безъ всякихъ оправданій,»
«Твоя Святая Кровь прольется на землѣ,»
«Меня, каковъ я есмь, Мой Богъ, зоветъ меня къ себѣ!»
«О, Агнецъ Божій! Я иду!»—

Одинъ старый человѣкъ страдалъ страстью къ пьянству. Жена его очень тревожилась за мужа, и постоянно убѣждала его обратиться къ помощи Евангелія. Духъ Святой открылъ ему глаза на тяжкій грѣхъ, который велъ его къ осужденію и погибели! Одинъ серьезный христіанскій работникъ, узнавъ о слабости Антонія, посѣтилъ его и пытался обратить къ Христу.

Вынувъ Библію изъ кармана, онъ медленно прочиталъ слова: «Ибо Богъ такъ возлюбилъ міръ, что отдалъ Сына Своего Единороднаго, дабы всякій вѣрующій въ Него не погибъ, но имѣлъ жизнь вѣчную!» При словахъ, «*дабы всякій вѣрующій въ Него*» — онъ остановился, посмотрѣлъ въ лицо Антонію и сказалъ: «всякій—означаетъ и *васъ*» не погибъ, но имѣлъ жизнь вѣчную! «Значитъ и *вы также*!»

Антоній былъ удивленъ всѣмъ слышаннымъ.

Онъ не помышлялъ, что Богъ любитъ его—пьяницу, великаго грѣшника. Онъ находилъ невозможнымъ, чтобы Святой Господь, могъ любить такое негодное существо, какъ онъ. Мысль, что Богъ отдалъ Сына Своего Единороднаго на позоръ, страданіе и смерть, чтобы спасти его отъ ада, наказанія и муки—была выше его пониманія!

Стукнувъ огромнымъ кулакомъ по столу, онъ воскликнулъ: „я не вѣрю въ это!“

Онъ не прервалъ его, не противорѣчилъ, но снова взялъ Писаніе.

„Ибо Богъ такъ возлюбилъ міръ, что отдалъ Сына Своего Единороднаго, дабы всякій“,—онъ остановился, взглянулъ на Антонія и сказалъ: „значитъ и *вы*“. „Дабы всякій вѣрующій въ Него не погибъ, но имѣлъ жизнь вѣчную!“

Антоній опять стукнулъ по столу и крикнулъ: „—Я не вѣрю этому!“

Три раза прочиталъ онъ драгоцѣнныя слова Господа, и три раза Антоній колотилъ кулакомъ по столу и кричалъ: „я не вѣрю этому!“—Онъ былъ человѣкъ разсудительный и глубоко-чувствующій. Вмѣсто того, чтобы сдѣлать выговоръ Антонію за недовѣріе къ Свящ. Писанію, онъ освѣдомился у него, сколько времени онъ въ арміи!—„21 годъ и 40 дней“—отвѣтилъ Антоній.

Онъ, въ свою очередь, стукнулъ кулакомъ по столу, и сказалъ: „Я не вѣрю этому!“

— Что же вы думаете, я лгу?—спросилъ старикъ,—двадцать одинъ годъ 40 дней!

— Я не вѣрю этому!—спокойно возразилъ онъ.

— Принеси мнѣ документъ!—приказалъ Антоній женѣ... Онъ взялъ документъ въ руки, взглянулъ на него, освѣдомился, читалъ ли его Антоній, и вѣритъ ли тому, что въ немъ написано?

Антоній отвѣтилъ, что самъ не умѣетъ читать, но вѣритъ тому, что прочитали ему другіе люди.

— „Какъ же вы хотите, чтобы я вѣрилъ вамъ, если вы сами отказываетесь вѣрить слову Божію?“—возразилъ онъ и въ четвертый разъ, прочиталъ спасительныя слова

Евангелія отъ Іоанна 3, 16, добавивъ: „это значитъ и *вы!*"

Словно пелена спала съ глазъ старика Антонія.

Свѣтъ Христова Евангелія проникъ въ его душу.

Онъ воскликнулъ:—„Я вижу теперь, я понимаю! Я вѣрю, вѣрю! Благодареніе Господу!—Антоній сдѣлался другимъ человѣкомъ.

Левъ превратился въ ягненка, пьянство было забыто, и домъ его совершенно преобразился. Онъ рѣшилъ научиться читать.

Первая книга, которую онъ самостоятельно прочиталъ — была Библія, и первымъ урокомъ его было Евангеліе отъ Іоанна, гл. 3, ст. 16.

Антоній способствовалъ обращенію своей жены.

Оба они любили читать вмѣстѣ Св. Писаніе и толковать объ удивительной милости Божіей.

Пусть же читатель, пробѣгая эти строки, также увѣруетъ въ Господа Іисуса!

Если вы вѣруете, то можете смѣло сказать:

„— Богъ возлюбилъ, Богъ даровалъ, я вѣрую и я спасенъ!"

Счастливые люди.

(Разсказъ Христины Рой).

(*Продолженіе*).

Послѣ обѣда докторъ отправился въ замокъ. Онъ засталъ барина за письменнымъ столомъ. «Я вижу, сказалъ докторъ, улыбаясь, что я вамъ болѣе не нуженъ».

— «Были-ли вы у кузнеца докторъ?»

— «Да!»

— «И что же?»

„Я ему вырѣзалъ порядочную дыру въ боку".

— «Почему?»

„Ваши лошади сломали ему хрящъ, глубоко подъ кожею произошло нагноеніе, надо было дать гною выходъ. Г. Рудогорскій всталъ и сталъ ходить взадъ и впередъ

по комнатѣ. «Не правда ли, докторъ, онъ сердится на меня?» спросилъ онъ послѣ нѣкотораго раздумья.

«Онъ бы имѣлъ на то право; вѣдь, если ремесленникъ, который можетъ расчитывать только на заработокъ своихъ рукъ, заболѣетъ на долгое время, то это разоряетъ всю семью».

«Разскажите мнѣ все, что вы про нихъ знаете, докторъ!»

«Я знаю, что молодая жена Дубровскаго, которая уже по цѣлымъ недѣлямъ не ѣла ничего сытнаго, все припасая для мужа, сегодня не имѣетъ ни горсти муки, чтобы испечь хлѣба, ни лучинки, чтобы растопить печь».

«Знаете ли это вы вполнѣ вѣрно? Г. Рудогорскій стоитъ передъ докторомъ, блѣдный и мрачный.

„Мнѣ расказалъ объ ихъ положенiи подмастерье Дубровскаго. Молодая женщина переносила все молчаливо, зная, каково будетъ мужу, если онъ, больной, узнаетъ объ ихъ обтоятельствахъ. Онъ еще около трехъ недѣль не будетъ въ состоянiи работать. Между тѣмъ онъ потерялъ заказчиковъ. Даже когда онъ встанетъ съ постели, то не будетъ въ состоянiи цѣлый день стоять въ кузницѣ; это невозможно. Да, тяжело было бы ему глядѣть на жену и на ребенка, если бы онъ все зналъ; я не знаю, какъ они протянутъ до весны“.

«У него тоже сынъ, не правда ли, докторъ? Надо все это дѣло устроить. Я самъ дорого заплатилъ за свое тогдашнее упрямство, и его искалѣчилъ; надо загладить свою вину. Если онъ не будетъ жаловаться, я ему все возмѣщу».

«Жаловаться? Дубровскiй. О, эта мысль ему и въ голову не приходитъ. Они на васъ даже не сердятся! Каждый разъ, какъ я къ нимъ приходилъ, они съ сердечнымъ участiемъ говорили о вашемъ несчастьи и спрашивали о васъ. Я еще вчера въ присутствiи кузнеца спросилъ, не требовалъ ли онъ возмѣщенiя убытковъ; онъ изумился».

«Онъ на меня не озлобленъ? Онъ значитъ, позволитъ мнѣ возмѣстить ему то, что онъ потерялъ. Посовѣтуйте мнѣ, какъ это сдѣлать?›

На слѣдующій день Аничка не знала, вѣрить ли своимъ глазамъ и ушамъ, когда передъ кузницей остановился экипажъ съ лакеями изъ замка. Они ей сказали, что ихъ прислалъ баринъ, и передали ей письмо для Адама. Изъ этого письма она узнала, что баринъ проситъ Адама позволить ему возмѣстить по крайней мѣрѣ его матеріальные убытки, такъ какъ не въ его власти возстановить его здоровье. Онъ проситъ Адама употребить присылаемыя деньги на самые необходимые расходы, чтобы скорѣе поправиться и имѣть возможность себя беречь.

Аничкѣ показалось, что она не на яву, а во снѣ видитъ, какъ вносятъ въ ея кладовую муку, сало, копченое мясо, картофель и наконецъ корзину съ старымъ дорогимъ виномъ, другую съ хорошими припасами для Адама и двѣ бабы для нея и для Яничка. Она попросила передать барину, что сама придетъ его поблагодарить, какъ только окажется возможнымъ оставить Адама, и молитъ Бога за добраго барина.

Слуги думали: «Баринъ совсѣмъ не заслуживаетъ благодарности отъ жены Адама. Каждый изъ нихъ принялся за какое-нибудь дѣло, кто сталъ возиться съ ремнями, а кто съ экипажемъ, чтобы скрыть отъ присутствующихъ слезы, выступившія на ихъ глазахъ.

На обратномъ пути старшій изъ слугъ замѣтилъ:

«Онъ чуть не погубилъ ея мужа, довелъ ихъ до разоренія, а она даже не сердится на него».

„Оба они порядочные люди, было бы грѣшно ихъ обидѣть," со вздохомъ промолвилъ другой слуга.

„И такого мастера, какъ Дубровскій, нѣтъ во всей округѣ. Дай Богъ ему поправиться!"

Между тѣмъ Аничка побѣжала къ Адаму; она могла скрыть отъ него, что кладовая была пуста, но не могла не сообщить ему, что она наполнилась, какъ никогда прежде. И какъ легко она ему теперь разсказала, что все, что ей пришлось продать.

Ему не о чемъ было теперь сокрушаться.

Адамъ радовался не столько потому, что кладовая была полна, и что у нихъ оказалось столько хорошихъ

вещей, а потому, что видѣлъ радость Анички. Когда она ему подала письмо барина, изъ котораго выпали деньги, завернутыя въ бумагу, и Аничка сосчитала сто гульденовъ, Адамъ нахмурился:

„Мы не можемъ принять такой суммы. Это въ ущербъ барину“.

Аничка должна была принести перо и бумагу и Адамъ написалъ четкимъ и твердымъ почеркомъ, хотя у него дрожала рука:

Ваше Высокоблагородіе!

Моя жена и я сердечно вамъ кланяемся и благодаримъ васъ отъ души за дары, которыя вы намъ прислали.

Да вознаградитъ васъ щедро Господь въ будущемъ году, такъ какъ вы намъ оказали большую милость, но 100 гульденовъ мы никакъ не можетъ принять, потому что вы наносите себѣ большой убытокъ, а во время вашей болѣзни у васъ было безъ насъ много расходовъ. Когда Господь поможетъ мнѣ снова поправиться, какъ я надѣюсь, я пополню все, что запустилъ въ своемъ ремеслѣ. Я очень радъ, что вы уже выздоровѣли. Божье благословеніе призываютъ на васъ Адамъ и Анна Дубровскіе.

Аничкѣ очень нравилось, что Адамъ могъ такъ хорошо написать письмо. Она не сожалѣла, что онъ опять запечаталъ деньги, хотя онѣ могли-бы ей очень пригодиться.

Ѳома одѣлся и доставилъ деньги и письмо. Самого барина онъ не засталъ; экономка, такъ называли въ замкѣ госпожу Рудогорскую, взяла письмо.

Слѣдующій день былъ воскресный. Адамъ отправилъ Аничку въ церковь, Яничекъ спалъ, а Адамъ читалъ библію. Вдругъ кто-то постучался, дверь отворилась—и пораженный отъ изумленія Адамъ увидѣлъ входящаго въ его жилище господина Рудогорскаго.

„Милости просимъ къ намъ,“ сказалъ онъ и протянулъ руку.

Баринъ вглядѣлся въ блѣдное, изможденное лицо кузнеца и, вѣроятно, подумалъ о томъ, какимъ онъ былъ

раньше, когда оковывалъ его лошадей. Не за тѣмъ онъ пришелъ, но когда Адамъ такъ ласково взглянулъ на него, какъ будто онъ не лишилъ его полугода жизни, баринъ подошелъ къ постели и пожалъ его худую руку со словами:

«Простите меня Дубровскій!»

Затѣмъ онъ сѣлъ около Адама и сказалъ: «Я вамъ сдѣлалъ большое зло; вы думаете, можетъ быть, что изъ каприза, но не вѣрьте этому. Вы добрый, благородный человѣкъ и вѣруете въ Бога, я вамъ довѣряю и скажу всю правду.

У васъ добрая жена, которую вы навѣрное любите; поэтому вы меня поймете. Мнѣ сказали, что моя жена меня обманываетъ, когда меня нѣтъ дома. Я хотѣлъ тогда застать ее врасплохъ, чтобы узнать правду; поэтому я такъ торопился и отъ боли и гнѣва не зналъ, что дѣлаю. Такъ все произошло. Понимаете ли вы меня теперь?»

«О да, я понимаю». Адамъ пожалъ руку барина и признался ему, какъ и въ его сердцѣ тогда люди посѣяли недовѣріе, но что всегда будутъ истинными слова: „что Богъ дѣлаетъ,—Онъ дѣлаетъ ко благу“. Можетъ быть, не заболѣй я, сомнѣнія еще не разъ одолѣвали бы меня: вѣдь люди злы, а мы слабы, но въ бѣдѣ я убѣдился въ томъ, какая у меня жена, и что Ѳома служитъ намъ, словно братъ, особенно мнѣ, хотя я это совсѣмъ не заслужилъ“.

Баринъ задумался, а когда Адамъ посовѣтовалъ ему гнать всякаго наушника изъ дома, онъ печально покачалъ головой. «Вы убѣдились. У васъ есть жена, у меня же ея больше нѣтъ».

«Какъ, графиня скончалась?» испуганно воскликнулъ Адамъ.

«Для меня, да; она ушла, и мы разошлись навсегда; но у меня остается сынъ.—Гдѣ же вашъ?»

«Тамъ въ люлькѣ».

«Какой прекрасный ребенокъ, и какой онъ большой!»

Печально глядѣлъ Адамъ на барина и думалъ о томъ, что если бы ему пришлось такъ говорить объ Аничкѣ,

онъ испытывалъ бы не ту боль, что вчера; остріе ножа вошло бы не въ бокъ, а въ самое сердце.

Яничекъ проснулся въ люлькѣ; онъ сѣлъ—сталъ разсматривать барина и протянулъ къ нему обѣ руки: «На». Баринъ понялъ желаніе малютки, взялъ его на руки и показалъ ему часы. «Тятя». Мальчуганъ взглянулъ на отца и показалъ ему тоже часы. «Возьми».

„Не разбей ихъ, Яничекъ".

„Не разобью".

Малютка водилъ барина по комнатѣ показывалъ ему то тотъ, то другой предметъ, болталъ и кивалъ золотистой головкой въ знакъ одобренія самому себѣ.

Адамъ не останавливалъ ребенка, онъ видѣлъ, что баринъ радуется, глядя на него, и думалъ: „Несчастный человѣкъ! Пусть онъ хоть на мгновенье забудетъ о своемъ несчастіи!"

Такъ застала ихъ Аничка. Важный посѣтитель нѣсколько смутилъ ее. Но г. Рудогорскій привѣтливо, хотя и серьезно, глядѣлъ на нее, хвалилъ ея сына, просилъ простить ее за все зло, которое онъ причинилъ, и она скоро забыла о неравенствѣ между ними.

Она стала одѣвать ребенка, который былъ въ одной рубашенкѣ. Съ часами онъ ни за что не хотѣлъ разстаться и баринъ, отстегнувъ ихъ, отдалъ ему; когда его одѣли, онъ опять побѣжалъ къ барину. „Вотъ они" сказалъ онъ, подавая ему часы и указывая на карманъ жилета „Положи ихъ сюда".

„Когда же и мой сынъ будетъ такъ болтать", со вздохомъ замѣтилъ г. Рудогорскій.

Онъ долго пробылъ у Дубровскихъ, обѣщалъ Адаму прислать газеты и книги, чтобы время не казалось ему такимъ долгимъ, а когда собрался уходить, то еще разъ взялъ мальчугана на руки и далъ ему два свертка со словами: «Отдай ихъ отцу; отъ тебя онъ ихъ скорѣе приметъ а это шлетъ тебѣ мой Далько».

Адамъ подозрѣвалъ, что заключается въ сверткѣ, но онъ не могъ отказать барину, самому принесшему подарокъ. Онъ сердечно поблагодарилъ его, и Аничка поблагодарила тоже.

Г. Рудогорскій обѣщалъ вернуться. Онъ сталъ приходить почти каждый вечеръ, а иногда цѣлый вечеръ просиживалъ у постели Адама. Онъ купилъ больному висячую лампу, чтобы ему свѣтлѣе было читать, и самъ читалъ ему газеты.

Однажды онъ засталъ ихъ обоихъ за пѣніемъ, и *оно* ему такъ понравилось, что онъ попросилъ ихъ всегда пѣть при немъ.

Адамъ охотно читалъ Священное Писаніе въ присутствіи барина, потому что онъ думалъ: „Если оно его не утѣшитъ, то нѣтъ ничего въ мірѣ что бы могло его утѣшить". Иногда баринъ спорилъ съ нимъ, но ему приходилось всегда уступать. Они оба черпали доводы въ словѣ Божіемъ, доказывая, что Іисусъ Христосъ Сынъ Божій, пришедшій въ міръ, чтобы взыскать всѣхъ погибшихъ и дать имъ блаженство.

Сначала баринъ ничему не вѣрилъ. Чтобы убѣдить Адама, онъ купилъ библію и читалъ ее дома. Но ему не удалось поколебать Адама въ его вѣрѣ, потому что Адамъ вѣрилъ во все, что ему говорилъ Богъ; онъ вѣрилъ въ Бога и Его Сына Іисуса Христа, не могъ жить безъ Бога, и чѣмъ дольше читалъ Слово Божье, тѣмъ яснѣе понималъ его.

«Мы въ этомъ мірѣ, какъ въ школѣ», говорилъ онъ барину, «и библія книга, изъ которой мы всю нашу жизнь черпаемъ знаніе. Я думаю, что тогда, когда мы постигаемъ въ ней все, что намъ нужно, Богъ отзываетъ насъ къ себѣ».

«Но вѣдь объ этой книгѣ писало столько ученыхъ мужей», говорилъ баринъ, «ее такъ различно толковали, проповѣдники проповѣдуютъ изъ нея всю свою жизнь,— какъ же можете понять ее вы, неученый кузнецъ?

„Не знаю, баринъ; правда, когда я ее началъ читать, мнѣ многое казалось неяснымъ Но лишь только я сталъ поступать, какъ того требуетъ Господь, мой умъ просвѣтлѣлъ. Я прочелъ: «Васъ всѣхъ научитъ Господь». И я подумалъ: „Почему же не меня?" Апостолъ Іаковъ вѣдь увѣщеваетъ: «Кому не хватаетъ разума, пусть тотъ молитъ о немъ Господа», а Господь Іисусъ Христосъ гово-

ритъ: «Все, о чемъ попросите во имя Мое, дастся вамъ». И такъ я просилъ; вѣдь Христосъ обѣщалъ прислать намъ божественнаго учителя, который насъ всему научитъ. Подчасъ, повѣрьте мнѣ, баринъ, зачастую въ моей болѣзни, когда я былъ одинъ и читалъ, мнѣ казалось, что въ моемъ сердцѣ живетъ кто то, который помогаетъ мнѣ читать. Если Вы хотите понимать Библію, Богъ долженъ послать вамъ разумѣніе.

Они думали, что баринъ перестанетъ приходить, потому что онъ часто смѣялся надъ Адамомъ и иногда сердился. А все же онъ приходилъ; потомъ сталъ приводить съ собою и доктора. Докторъ былъ молодъ и легкомысленъ: онъ обращалъ все въ шутку.

По ихъ уходѣ Адаму бывало грустно; онъ съ каждымъ днемъ видѣлъ яснѣе, что ему не удастся убѣдить обоихъ господъ. Ему было жаль ихъ, Г. Рудогорскій уже испыталъ несчастье; у него не было больше радости въ жизни; о Богъ вѣсть, что предстоитъ еще доктору; и они не хотятъ вѣрить Слову Божію! Какъ они встрѣтятъ смерть? Что будетъ тогда съ ними?

Адамъ съ ужасомъ размышлялъ объ этомъ, и молился о томъ, чтобы Богъ вразумилъ ихъ такъ же, какъ его.

*
* *

Наконецъ докторъ разрѣшилъ Адаму встать. Онъ отправился съ Аничкой и Ѳомой въ церковь—поблагодарить Господа Іисуса Христа за великую милость Его къ нимъ. Яничка они оставили у старушки Машеякъ. Въ церкви они увидѣли г. Рудогорскаго. Аничка невольно улыбнулась ему.

Послѣ обѣда онъ прислалъ имъ экипажъ, прося ихъ пріѣхать съ Яничкой къ нему. Въ селѣ завидовали такой чести, но враги говорили, что Адамъ дорогою цѣною купилъ дружбу барина.

Послѣ того, какъ они въ замкѣ напились кофе, экономка пошла съ Аничкой и Яничкомъ въ садъ, чтобы показать имъ прекрасные цвѣты въ теплицѣ. Г. Рудогорскій повелъ Адама въ свою комнату, показалъ ему боль-

шой книжный шкафъ и сказалъ: „Всѣ эти книги написаны противъ Бога. Я имъ вѣрилъ, и когда меня постигли бѣды и горе, не находилъ утѣшенія. Вы вѣрили только въ вашу библію, и она научила васъ обоихъ страдать и любить. Я тоже рѣшилъ вернуться къ ней. Не будемъ больше спорить, а станемъ же читать Библію съ благоговѣніемъ, какъ священную книгу". Адамъ обрадовался. «Будь я на вашемъ мѣстѣ, баринъ», сердечно замѣтилъ онъ: „Я бы не потерпѣлъ въ своемъ домѣ ни одной книги, оскорбляющей Бога, вѣдь и другіе могутъ придти, просмотрятъ книгу и примутъ, такъ сказать, отраву. Я бы всегда боялся, чтобы мой сынъ пересталъ вѣрить въ Бога и могъ обвинить меня передъ Судомъ Божьимъ въ томъ, что я недостаточно блюлъ его вѣру".

«Вы правы, Дубровскій. Вы могли такъ поступить, я же еще нѣтъ».

Врачъ прервалъ ихъ бесѣду; его тоже пригласили къ кофе, но больные его задержали.

«А» сказалъ онъ Адаму, «Вы вѣрно радуетесь, что вамъ не приходится болѣе видѣть меня у себя».

«Я благодарю Бога за то, что онъ даровалъ мнѣ здоровье», весело отвѣтилъ Адамъ. „но вамъ, господинъ докторъ, мы будемъ всегда рады, если вы придете насъ навѣстить". „Мы будемъ приходить къ вамъ съ бариномъ, слушать ученіе Христа!"

«Никому изъ насъ не лишне выучить десять заповѣдей Дубровскаго.

Адамъ оставался въ замкѣ до вечера, Аничка же раньше вернулась съ Яничкомъ домой.

Опять докторъ поѣхалъ съ Адамомъ.

„Послушайте", сказалъ онъ ему дорогой „Трудно отыскать другого такого счастливаго человѣка, какъ васъ. У васъ жена и сынъ, прекрасные, какъ цвѣты, къ тому же миръ въ душѣ, и вы всѣ живете въ мирѣ; врядъ ли вы захотѣли бы помѣняться со мною?"

Адамъ покачалъ головой. «Я бы и въ томъ случаѣ не захотѣлъ мѣняться съ вами, если бы у Васъ было все то, что Вы находите цѣннымъ у меня, потому что у васъ нѣтъ вѣры въ Іусуса Христа». Докторъ взглянулъ

на Адама, но ему уже не было смѣшно; онъ опустилъ голову, и они молча поѣхали дальше.

* * *

На слѣдующей недѣлѣ, когда Адамъ въ первый разъ открылъ кузницу, онъ опустился на колѣни, благодаря Бога за то, что снова можетъ работать. Онъ бы работалъ съ ранняго утра до поздней ночи, если бы ему не мѣшала Аничка. Когда ей самой было некогда, она присылала Яничка, и для него Адамъ бросалъ молотъ, какъ бы онъ не спѣшилъ съ работой. И хотя у него еще по временамъ болѣлъ бокъ и, вѣроятно, предвидѣлись тѣ же боли въ теченіе всей его жизни, онъ никогда не сожалѣлъ о томъ, что Богъ послалъ ему это испытаніе.

Работы у него было теперь, дѣйствительно, достаточно; сколько онъ работалъ для замка и сколько для селъ! Въ теченіе его болѣзни люди убѣдились, что у нихъ не было другого равнаго ему кузнеца. Едва могли дождаться они его выздоровленія.

Ему пришлось взять двухъ подмастерьевъ. Ѳома съ однимъ подмастерьемъ не въ силахъ былъ справиться со всей работой.

Не пришлось долго ждать, какъ Адамъ заработалъ уже для Анички деньги для второй коровы. Ѳома былъ заново одѣтъ съ ногъ до головы; онъ купилъ воскресное платье.

Они взяли въ аренду часть луга. Къ Яничку былъ приставленъ брошенный мальчикъ, Яшка Бреубванъ, о которомъ хозяева заботились, какъ о собственномъ ребенкѣ. Онъ жилъ по сосѣдству, былъ круглый сирота и пришелъ къ нимъ за милостыней.

Господь самъ прислалъ его къ нимъ. Онъ пасъ ихъ коровъ и помогалъ Аничкѣ въ домѣ. Когда онъ подростетъ, Адамъ возьметъ его въ подмастерья. Ему будетъ хорошо у нихъ. Они сдѣлаютъ изъ него такого же дѣльнаго кузнеца, какъ Ѳому. Съ послѣднимъ они бы никогда въ жизни не хотѣли разстаться.

Часто г. Рудогорскій посылалъ за Адамомъ и Аничкой.

Она теперь часто помогала экономкѣ въ домѣ, Никуда больше Адамъ ее не пускалъ; въ домѣ было достаточно работы. Въ замокъ она брала и Яничка. Дѣти играли вмѣстѣ, и сердце радовалось, глядя на нихъ. Баринъ охотно видѣлъ ихъ вмѣстѣ, иногда онъ бралъ ихъ къ себѣ въ комнату и не сердился, когда они мѣшали ему писать. Онъ самъ старался занять ихъ и былъ съ ними веселъ, тогда какъ въ другое время ему было всегда грустно.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Толкованіе на книгу „Откровеніе Св. Іоанна"

ГЛАВА IX.

Семь посланій и семь притчей. «Устами двухъ или трехъ свидѣтелей подтвердится всякое слово». 2 Кор. 13. 1 взято изъ Втор. 19. 15.

Такова, какъ мы уже видѣли, Божественная система пророческихъ свидѣтельствъ и таковъ Божественный законъ, касающійся законнаго свидѣтельства. Въ различныхъ важныхъ случаяхъ, при Іосифѣ, Фараонѣ, Навуходоносорѣ, Откровеніе, имъ сдѣланное было удвоено, чтобы подтвердить его несомнѣнность и та же метода, какъ мы уже говорили, принята въ Апокалипсисѣ, гдѣ „то, чему надлежитъ быть вскорѣ" изображено въ двойной серіи явленій—семь печатей переходящихъ въ семь трубъ и семь знаменій ведущихъ къ семи язвамъ. По мнѣнію нѣкоторыхъ, то же самое относится къ посланіямъ семи церквамъ, которымъ параллельно служатъ семь притчъ нашего Господа у Мат. 13. Этотъ предметъ глубоко интересенъ. Въ посланіяхъ (гл. 2 и 3) былъ открытъ Апостолу взглядъ на духовное состояніе семи церквей находившихся въ Азіи, какъ оно представляется Тому, у Котораго очи, какъ пламенный огонь и чье всевѣдѣніе несомнѣнно. Тѣмъ не менѣе многіе полагаютъ, что тутъ не только изображено тогдашнее состояніе семи церквей

бывшихъ на землѣ, но что подъ этой поверхностью, въ глубинѣ, скрывался еще другой смыслъ, именно пророческое описаніе послѣдующей исторіи всей церкви, начиная съ Ефесскаго періода и кончая Лаодикійскимъ.

Нельзя сказать, что-бъ этотъ взглядъ былъ вымышленнымъ или неосновательнымъ. Его можно провѣрить, испытать и убѣдиться, какъ много онъ имѣетъ основаній и поддержекъ въ соотвѣтствіи историческихъ фактовъ съ Божественными предсказаніями. Его вѣроятность возрастетъ еще больше, если мы найдемъ, что порядокъ, въ которомъ описаны различные фазисы, соотвѣтствуетъ порядку другой серіи предсказаній относительно церкви, произнесенной Самимъ Господомъ.

Что такая серія существуетъ — это не подлежитъ никакому сомнѣнію. Семь притчъ у Мат. гл. 13. касаются «Царствія Божія» терминъ такъ часто употребляемый Христомъ для обозначенія видимой Церкви, которую Онъ пришелъ основать на землѣ. Несомнѣнно также, что есть много указаній на тѣсную связь между этими двумя серіями.

Помимо содержанія притчъ и посланій, есть три замѣчательныхъ пункта соотвѣтствія между ними, вполнѣ достаточныхъ для доказательства единства предмета. Во-первыхъ, фактъ тотъ, что семь притчъ, какъ это ясно сказано, относятся къ „тайнамъ царствія Божія“ (Мат. 13. 11) и семь церквей изображены „тайною семи золотыхъ свѣтильниковъ“. (Огк. 1. 20.) Далѣе слѣдуетъ повторяющійся призывъ Господа къ внимательному слушанію (Мат. 13. гл. 43.) соотвѣтствующій предостереженію Духа о томъ же, семь разъ повторенному (Отк. 2 и 3.). Наконецъ поразительно и многозначительно совпаденіе измѣненія мѣста Господа посреди притчъ и призывовъ Духа посреди посланій. Мы видимъ, что въ первомъ случаѣ Іисусъ оставилъ берегъ моря, гдѣ Онъ говорилъ толпѣ, при окончаніи четвертой притчи и послѣднія три говорилъ въ тѣсномъ кругу своихъ учениковъ; во второмъ случаѣ, по окончаніи четвертаго посланія, призывъ Духа слѣдуетъ за обѣщаніемъ побѣждающему, тогда какъ раньше онъ ему предшествовалъ, т. е. вмѣсто того, что-

бы обращаться ко всей церкви, онъ обращается къ отдѣльнымъ членамъ, которые дѣйствительно ведутъ борьбу.

Таковы очевидныя указанія на единство предмета и системы его передачи. Слѣдующій вопросъ состоитъ въ томъ, есть ли внутренняя очевидность въ каждой серіи въ пользу той гипотезы, что пророчества семи притчъ и семи посланій имѣютъ хронологически послѣдовательное значеніе. Чрезвычайно интересное и удовлетворительное разсмотрѣніе этой стороны предмета можно найти въ сочиненіи, которое, мнѣ кажется, мало извѣстно, но заслуживаетъ самаго тщательнаго изученія. Я говорю о сочиненіи покойнаго Вильяма Линкольна «Копье Филесса или сужденіе Христа о христіанствѣ», и оттуда большею частью я заимствую слѣдующее сокращенное изложеніе соотвѣтственныхъ пунктовъ въ двухъ серіяхъ откровеній исшедшихъ изъ устъ Великаго Пророка и отношенія ихъ къ главнѣйшимъ заблужденіямъ Церкви появлявшимся втеченіе прошедшихъ 18 вѣковъ. Конечно въ границахъ настоящаго труда это возможно сдѣлать только въ очень сокращенномъ видѣ, что однако не мѣшаетъ тщательному изученію и не дастъ повода къ быстрому сужденію.

И такъ, принявъ какъ гипотезу, что въ семи притчахъ и семи посланіяхъ изображенъ двойной и параллельный пророческій взглядъ на исторію Церкви и ея отношеніе къ міру, какъ правильное, такъ и неправильное, послѣдующіе періоды могутъ быть обозначены нижеслѣдующимъ образомъ: слѣдуетъ предварительно выяснить себѣ, что каждая отдѣльная нравственная эпоха, соотвѣтствующая этимъ притчамъ и посланіямъ не заключается исключительно въ томъ посланіи или притчѣ, которыя изображаютъ ее, но встрѣчается болѣе или менѣе во всѣхъ, выдѣляясь тѣми крупными чертами, которыя специально ее обрисовываютъ. Слѣдуетъ также не упускать изъ виду, что этотъ параллельный взглядъ не означаетъ непремѣнно единообразія, но напротивъ часто контрастъ и что, не будучи вовсе обыденнымъ и общедоступнымъ, это исключительно тотъ взглядъ, который принятъ Самимъ Господомъ, и проведенъ въ обѣихъ

серіяхъ посредствомъ символовъ и выраженій, носящихъ особенно таинственный характеръ.

Первая притча.--Изображая главныя черты Царствія Божія общія всѣмъ періодамъ исторіи, она открываетъ тотъ фактъ, что съ самаго начала число безплодныхъ слушателей будетъ относиться къ числу плодоносныхъ какъ три къ одному, кладя такимъ образомъ начало смѣшенія лжи съ истиною.

Первое посланіе.--Открываемъ состояніе Церкви по которому видно, что есть «развратные лжецы“, называющіе себя апостолами и «Николаиты» т. е. убійцы народа посредствомъ соединенія съ міромъ.

Вторая причина.—Подобно первой, она примѣнима ко всему періоду. Она начинается съ того ранняго времени, когда Сынъ Человѣческій посѣялъ сѣмя и продолжается до конца вѣковъ и возстановленія царства славы. Но она изрекаетъ ту великую истину, что съ самаго начала работа Сатаны состояла въ томъ, что-бы обмануть истинную Церковь, смѣшать плевелы съ пщеницей, „сыновъ, дѣтей царства“ съ „сынами лукаваго“.

Второе посланіе.—Также открываетъ въ Церкви присутствіе тѣхъ, которые ложно называютъ себя сѣменемъ Авраама, а на самомъ дѣлѣ „сборище сатанинское“, а затѣмъ предсказываетъ страшное гоненіе при Діоклетіанѣ длившееся ровно 10 лѣтъ т. е. 10 пророческихъ дней съ 313 до 323 года. Имя Смирна (мирро) можетъ быть символически изображаетъ благоуханіе, происшедшее отъ избитыхъ и изстрадавшихся церквей.

Третья притча.—Изображаетъ видимую Церковь или „Царствіе Божіе“ Теперь она разрослась какъ большое дерево, стала вліятельна и могущественна и „птицы небесныя“ (которыя по объясненію 4 и 19 стиха изображаютъ „лукаваго“) укрываются въ немъ.

Третье посланіе.—Также говоритъ о жительствѣ или престолѣ Сатаны. „Дѣла“ Николаитовъ перешли въ „ученія докрины“ подобныя ученію доктринѣ Валаама и связь съ міромъ установлена. Но все же поддерживается даже до смерти вѣрное свидѣтельство о Христѣ.

Четвертая притча.—Женщина, положившая закваску

въ три мѣры муки, доколѣ не вскисло все. Закваска всегдашній типъ скрытаго зла, вводится обманнымъ путемъ. Женщина, типъ Церкви (вѣрной или невѣрной) является агентомъ, въ результатѣ вся масса становится испорченной. „Церковь, Церковь", кричатъ теперь всѣ.

Четвертое посланіе.—„Эта женщина Іезавель" есть выдающійся характеръ, возбуждающій къ порчѣ Церковь, соблазняя ее на дружбу съ міромъ т. е. духовный блудъ; истинную глубину Сатанинскую. Имѣющаяся Церковь, подобно Іезавели, жестоко преслѣдуетъ истинныхъ слугъ Божіихъ.

Пятая притча.—Небольшое сокровище, но столь невыразимо цѣнное, что нашедшій отдаетъ все, что-бы пріобрѣсти его, находится въ немъ, а поле есть „міръ" (ст. 38). Малыя сокровища въ массѣ.

Пятое посланіе.—Много наружнаго служенія „имя будто живъ", но на самомъ дѣлѣ состояніе мертвенности (неизбѣжное послѣдствіе духовнаго блуда, предсказанное въ предыдущемъ посланіи (гл. 3 ст. 23).

Но немного живыхъ свидѣтелей, несоединенныхъ съ міромъ (срав. ст. 4 съ Іак. (27). Таковые приносятъ смѣлое свидѣтельство истинъ. Имена этихъ немногихъ извѣстны въ исторіи Реформаціи.

Шестая притча.—Здѣсь опять изображается цѣнность для искателя „одной драгоцѣнной жемчужины. Тутъ міръ исчезаетъ изъ виду и Церковь видна одна въ своемъ единствѣ, одна въ глазахъ своего Спасителя, одна въ осуществленіи своихъ членовъ.

Шестое посланіе.—Если предыдущія посланія нашли себѣ соотвѣтствіе въ послѣдовательныхъ состояніяхъ характеризовавшихъ Церковь, то это посланіе адресованное къ Филадельфіи, что означаетъ „братская любовь" очевидно изображаетъ тотъ періодъ, когда христіане научились отрекаться отъ внѣшнихъ именъ и познавать единство тѣла болѣе чѣмъ когда либо. Это день, когда открыты двери для служенія и въ тоже время когда проявляется масса людей, называющихъ себя истиннымъ народомъ Божіимъ или „пшеницей" но въ сущности составляющихъ сборище Сатанинское и „плевелы" имъ по-

сѣянные. Это также день, когда усиливается ожиданіе Того, Кто говоритъ „Се гряду скоро“.

Седьмая причта.—Она ясно изображаетъ конецъ нынѣшняго періода, затронутый уже въ причтѣ о плевелахъ, но составляющій исключительный предметъ этой причины. Окончательное отдѣленіе хорошаго отъ дурного и уничтоженіе послѣдняго.

Седьмое посланіе.—Открываетъ ужасное испорченное состояніе господствующей Церкви; безнадежно самодовольная, преисполненная вліянія, богатства, силы, она такъ далека отъ Христа, что Онъ изображенъ стоящимъ внѣ ея и обращающимся къ отдѣльному вѣрующему, который захочетъ услышать Его голосъ. Объявляется изверженіе массы, какъ совершенно противной и не ненавистной Ему.

При тщательномъ разсмотрѣніи этихъ двухъ серій Божественнаго ученія вѣроятно будетъ признано, что есть хотя бы нѣкоторое основаніе къ тому предположенію, что онѣ обѣ служатъ двойной цѣли —вопервыхъ открываютъ истины весьма важныя, касающіяся состоянія Церкви во всѣ времена и во вторыхъ даютъ послѣдовательный обзоръ ея исторіи съ особеннымъ указаніемъ на ея фатальную связь съ міромъ. Этотъ послѣдній элементъ ярче выступаетъ въ посланіяхъ, чѣмъ въ притчахъ. Соотвѣтствіе нѣкоторыхъ пророческихъ очерковъ съ нѣкоторыми фазисами нашей исторіи такъ поразительно, что даже Архіепископъ Тренчъ, который возстаетъ противъ послѣдовательнаго разсмотрѣнія, долженъ его признать. «Смирна« говоритъ онъ, „великолѣпно изображаетъ ecclesia pressa въ ея двухъ послѣднихъ и самыхъ ужасныхъ борьбахъ съ языческимъ Римомъ.

Точно также для тѣхъ, кто видитъ въ папствѣ женщину Вавилонскую, одѣтую въ багряницу, Іезавель Ѳіотирская является какъ разъ своевременно, совпадая съ папствомъ на высотѣ своего могущества, но когда судъ уже былъ у дверей и возмущеніе подготовлялось.

И такъ повторяемъ, обѣ серіи Божественнаго ученія даютъ намъ чудное изложеніе взгляда Великаго Первосвященника на христіанство и на то соединеніе народа

Божія церкви съ міромъ, которое во дни передъ потопомъ, во время путешествія Израиля въ пустынѣ и по водвореніи его въ обѣтованной землѣ, и въ послѣдствіи въ христіанскій періодъ, всегда составляло цѣль рабыни врага. Увы, слишкомъ часто была она успѣшна. Христіанство въ массѣ немного лучше, чѣмъ окрещенное язычество. Закваска испортила все тѣсто. Блаженны тѣ, кто услышатъ и послушаютъ голосъ съ небесъ: „Выйди отъ нея, народъ Мой, что-бы не участвовать вамъ въ грѣхахъ ея и не подвергнуться язвамъ ея.

ГЛАВА X.

Кто такіе были Николаиты?

«Не легко отвѣтить на этотъ вопросъ», говоритъ Архіепископъ Тренчъ въ своихъ Комментаріяхъ на семь посланій. «Существовала ли въ то время секта носившая это названіе? Я полагаю, что нѣтъ».

«Много было споровъ о томъ, что это были за люди», пишетъ Депъ Альфордъ «преобладающее мнѣніе среди Отцовъ то, что это была секта, основанная Николаемъ, прозелитомъ Антіохійскимъ, однимъ изъ семи діаконовъ». Но онъ признаетъ, что «мы не имѣемъ достовѣрнаго отчета объ этой сектѣ» и описываетъ различныя толкованія, объясненія, данныя различными Отцами въ первые вѣка. Д-ръ Вильямъ Смитъ въ своемъ толкованіи приводитъ много мнѣній изъ тѣхъ же источниковъ и разобравъ тѣ, которыя яснѣе всѣхъ изображаютъ характеръ Николая, онъ считаетъ его основателемъ секты «недостойной».

Но если попытки подвести подъ названіе Николаитовъ какую-нибудь іеретическую секту не удались, мы тѣмъ не менѣе обязаны употребить всѣ средства къ изысканію того, кто они были, каковы были ихъ «дѣла» и въ чемъ состояло ихъ „ученіе."

Потому что объ нихъ Великій Первосвященникъ говоритъ въ таинственныхъ выраженіяхъ, къ которымъ онъ семь разъ призываетъ слышащее ухо слышать и не однажды, а дважды. Сперва онъ особенно выставляетъ на видъ ненависть Ефесской Церкви къ „дѣламъ Нико-

лаитовъ", которыя онъ самъ ненавидитъ; а затѣмъ онъ особенно порицаетъ церковь Пергамскую за то, что въ ней есть „держащіеся ученія Николаитовъ", повторяя свою особенную ненависть къ нему и отождествляя его съ ученіемъ Валаама, которое послужило соблазномъ и гибелью для Израильтянъ древнихъ временъ. За его упрекомъ слѣдуетъ короткій и убѣдительный призывъ «покаяться», какъ бы въ ужасномъ злѣ и предостереженіе, что, если это ученіе не будетъ отвержено, ему останется только сразиться съ ними обоюдоострымъ мечомъ.

Все это, конечно, въ высшей степени достойно вниманія. Чѣмъ эпигматичнѣе выраженіе и чѣмъ болѣе окутано тайной, тѣмъ болѣе мы обязаны вникать въ значеніе употребляемыхъ терминовъ и удостовѣриться, если возможно; конечно, это возможно, иначе не призывалось бы наше особенное вниманіе, что это были за „дѣла" и „ученіе" такъ горячо порицаемыя Свидѣтелемъ Истиннымъ и Вѣрнымъ.

Можетъ быть это выраженіе иносказательное? „Другія названія въ книгѣ", говоритъ Тренчъ, Египетъ, Вавилонъ, Содомъ являются главнымъ образомъ мистическими и символическими, вѣроятно и это также, ключъ къ правильному пониманію его данъ намъ въ гл. 2. 14. 15. гдѣ «держащіеся ученія Валаама» очевидно отождествлены съ держащимися „ученія Николаитовъ".

Тутъ мы напали на вѣрный слѣдъ. Имя Валаама, по самой лучшей эттимологіи, означаетъ убійца народа, а Николай это греческая передача и того же слова и такое употребленіе одного слова, то по еврейски, то по гречески вполнѣ соотвѣтствуетъ характеру книги Греческой по языку, но Еврейской по формѣ и духу и повторяется нѣсколько разъ (гл. 9. 11. 12. 9.). Какъ же дѣйствовалъ Валаамъ, что-бъ сдѣлаться „убійцею народа." Онъ „научилъ Валака ввести въ соблазнъ сыновъ Израилевыхъ, что-бъ они ѣли идоложертвенное и любодѣйствовали."

Другими словами, когда ему не удалось исполнить желаніе Валака такъ проклясть народъ Израильскій, что-бъ онъ былъ побѣжденъ на войнѣ, а хотѣлъ получить „мзду неправедную", онъ предложилъ соблазнить Израиля

красотою дочерей Моавитскихъ, что-бъ они вступили въ связь съ ними и тогда ихъ нечего будетъ бояться. Это ему удалось. «И приглашали онѣ народъ къ жертвамъ боговъ своихъ, и ѣлъ народъ жертвы ихъ и кланялся богамъ ихъ; И примѣнился Израиль къ Ваал-Фегору.» Іис. 25. 2. 3. Они «смѣшались сь язычниками и научились дѣламъ ихъ и служили истуканамъ ихъ.» Пс. 105. 35. 36.

Церковь въ пустынѣ «преклонилась подъ чужое ярмо съ невѣрными» и стала „сообразоваться съ вѣкомъ." Такимъ образомъ Валаамъ сдѣлался «убійцей народа.»

Ясно, что если выраженіе „Николаиты" имѣетъ тоже самое значеніе, мы вправѣ можемъ ожидать, что ихъ дѣла и ученіе будутъ направлены на то же самое, и что значитъ въ церкви первыхъ временъ нѣкоторые люди играли туже роль по отношенію къ послѣдователямъ Христа, какую игралъ Валаамъ по отношенію къ Израилю.

Весьма очень вѣроятно также, что какъ въ Ефесской церкви о ихъ дѣлахъ упоминается только какъ о чемъ то существующемъ, но ненавидимомъ, а въ Пергамской уже есть «держащіеся ученія Николаитовъ» мы увидимъ, что дѣла, которыя раньше являлись случайными, постепенно (если посланія описываютъ послѣдовательную исторію церкви) кристаллизуются и разовьются въ опредѣленное ученіе или систему сперва только терпимую, а потомъ принятую. Замѣчательно, что уже въ слѣдующемъ посланіи—къ Ѳіатирской церкви—зло является очевидно разросшимся, такъ что блудъ, т. е. союзъ съ міромъ составляетъ единственный предметъ порицанія Господомъ и объясняется какъ послѣдствіе систематичнаго, но ложнаго пророческаго ученія символизированнаго „этою женщиною Іезавелью", изображая такимъ образомъ главнѣйшій и преобладающій характеръ этого фазиса религіозной жизни, который проявился въ этой церкви. Этотъ духовный блудъ или дружба съ міромъ (Іак. 4. 4.) опять называется „ученіемъ" и „глубиною Сатанинскою".

Обратимся теперь къ фактамъ. Были ли такія дѣла въ первоначальной церкви? развивались ли они постепенно въ цѣлую систему, черезъ тѣхъ, которые зани-

мали мѣста учителей, совершился союзъ съ міромъ и сообразованіе съ нимъ? Есть ли другія указанія въ Писаніи на то, что это предполагалось? Есть ли предостереженія о томъ, что такое зло возстанетъ разовьется и наконецъ охватитъ все тѣло? Было ли сокрыто, что найдутся такіе, которые займутъ авторитетныя мѣста надъ всѣмъ обществомъ христіанъ и такимъ образомъ, сдѣлавшись руководителями народа, поведутъ ихъ къ такому слiянію съ міромъ, что помогутъ дѣлу великаго врага и обратятъ невѣсту Агнца въ блудницу—великій Вавилонъ? Несомнѣнно такіе факты существуютъ. О возникновеніи такихъ ложныхъ учителей и пророковъ Петръ ясно говоритъ во второй главѣ второго посланія, такъ же какъ и о ихъ нечистотѣ, хитрости, гордости, ужасныхъ дѣяніяхъ и широкомъ и пагубномъ успѣхѣ. Іуда объявляетъ, что зло уже начало дѣйствовать, вкрались нечестивые люди обращающіе благодать Божію въ поводъ къ распутству, отвергающіе личность и работу Христа, вводящіе обрядовую религіозность (путь Каина), послѣдующіе Валааму въ его корыстолюбіи и похищающіе (перво)священство, какъ Корей. Павелъ произноситъ ясное пророчество касающееся ихъ бѣсовскаго ученія, запрещенія вступать въ бракъ и употреблять въ пищу то, что Богъ сотворилъ, ихъ сожженной совѣсти (I Тим. 4. 1—3.) достигающей кульминаціонной точки въ превознесеніи себя выше Бога (II Ѳес. 2. 4.) Петръ еще разъ предостерегаетъ пастырей стада Христова, что-бъ они не „господствовали надъ наслѣдіемъ Божіимъ" (I Пет. 5. 3), а Іоаннъ удостовѣряетъ, что даже въ тѣ раннія времена появился Діотрефъ, «любящій первенствовать». (III Іоан. 9.).

Все это составляетъ твердое хотя и косвенное доказательство. Можетъ ли теперь быть сомнѣніе, что, когда Господь въ символическихъ терминахъ, указываетъ на присутствіе тѣхъ, которые, подобно Валааму, соблазняютъ его народъ оставить свое изолированіе и, такимъ образомъ, губятъ ихъ смѣшеніемъ съ міромъ и, господствуя надъ всѣми христіанами, захватываютъ въ свои руки власть и богатство, Онъ говоритъ о нихъ какъ о губителяхъ народа и даетъ имъ эпигматическое имя Нико-

лаитовъ, которымъ характеризуетъ ихъ свойства и дѣла?

Развѣ исторія не подтверждаетъ такого объясненія? Очень скоро потому что тайна нечестія начала открываться уже во дни Павла (Ѳес. 2. 7.) возстали люди желавшіе верховенства въ духовныхъ дѣлахъ, образовавшіе изъ себя отдѣльную кличку «клерикаловъ» (присвоивъ себѣ названіе принадлежащее всему наслѣдію) называя себя «Церковью» какъ бы въ отличіе отъ міра и становясь вскорѣ—въ особенности когда государство стало называться христіанскимъ—главными агентами поглощенія Церкви міромъ или смѣшенія Церкви съ міромъ, что и образовало такъ называемое христіанство мало чѣмъ отличающееся отъ окрещеннаго язычества.

Они присвоили себѣ достоинство первосвященника принадлежащее единому Великому Первосвященнику, стремясь стать посредниками между Богомъ и людьми, приносить жертвы за грѣхи, прощать грѣшниковъ, и впускать или не впускать на небо. Они съ діавольской тираніей господствовали надъ церковью и ввели въ заблужденіе милліоны милліоновъ, похотями плоти и ложными обѣщаніями свободы.

Да. Николаизмъ это интриги духовенства въ полномъ расцвѣтѣ; мы видимъ его въ клерикализмѣ и священствѣ въ Римѣ, въ бутонахъ—въ ритуализмѣ и въ зародышѣ повсюду, гдѣ такъ называемый служитель Евангелія и Христа превозносится надъ своими собратіями христіанами — больше чѣмъ учитель надъ учениками и какимъ-нибудь образомъ берется за священническія обязанности. Таковой является покорителемъ мірянъ, губителемъ города, какъ Валаамъ и противникомъ исключительнаго преимущества первосвященника, какъ Корей.

Пророчество предостерегаетъ объ этомъ ужасномъ злѣ; исторія свидѣтельствуетъ о его возникновеніи и прогрессѣ; это то, что Христосъ «ненавидитъ», что способствовало униженію, паденію и потерѣ христіанскаго смысла Церкви Божіей, больше всякихъ другихъ формъ заблужденія, потому что оно всѣхъ ихъ заключило въ себѣ. Оно вело къ разрушенію въ теченіе почти двухъ тысячелѣтій. Его паденіе, благодаря Богу, вѣрно и неизбѣжно.

Николаитство—это клерикализмъ, духовенство, священство. Это самая «глубина сатанинская».

(*Продолженіе.*)

Не введи насъ въ искушеніе.

Недостаточно христіанину не согрѣшить, Христосъ требуетъ отъ насъ, чтобы мы не впадали въ искушеніе согрѣшить. Мы впадаемъ въ искушеніе тогда, когда оно становится огнемъ, поядающимъ насъ или же тяжестью, парализующею духовную жизнь нашу.

Большая разница между *быть искушаемымъ и впадать въ искушеніе*. Когда кто бываетъ искушаемъ, то онъ долженъ бодрствовать и молиться, чтобы не впасть въ искушеніе. Когда искушеніе приближается къ намъ какъ тать, бродящій вокругъ дома, мы бываемъ искушаемы, но когда этотъ воръ забрался уже въ домъ нашъ, тогда мы уже впали въ искушеніе; начинается борьба и кто побѣдитъ, неизвѣстно? удастся ли намъ выпроводить вора или же онъ ограбитъ насъ, связавъ насъ накрѣпко;—и ко сколькимъ христіанамъ уже пробрался врагъ въ жилище ихъ и связавъ ихъ, оставилъ бездѣйственными. Эти братья, можетъ быть, и не совершили какого-либо тяжкаго грѣха, но искушеніе, забравшись въ душу ихъ, парализировало ихъ духовные члены и изсушивъ душу ихъ, сдѣлало ихъ неспособными къ дѣлу Божію.

Христосъ потому обратился съ этимъ увѣщаніемъ къ Своимъ ученикамъ (Лук. 22—40, 46), что видѣлъ ихъ въ опасности, впавши въ искушеніе очутиться въ рукахъ врага. Это происходило въ Геѳсиманіи, гдѣ самому Спасителю нашему предстояла великая борьба, чтобы не впасть въ искушеніе, не поддаться сомнѣнію, но сказать себѣ: *я не выдержу*!

И что сталось бы со Христомъ, если бы Онъ объявилъ, что Онъ не въ силахъ испить чашу, предназначенную Ему?—Душа, впавшая въ искушеніе, не говоритъ, что она *не хочетъ* чего-либо сдѣлать, а что она *не можетъ... не можетъ* вынести того или другого, *не можетъ*

вѣрить, *не можетъ* отказаться отъ чего-либо, *не можетъ* радоваться и т. под. Если кто говоритъ такъ, тотъ уже впалъ въ искушеніе и сталъ вновь жить своей личной жизнью, тотъ опять взялъ въ собственныя руки жизнь свою со всѣми ея осложненіями и тяготами, и при этомъ легко согрѣшить на каждомъ шагу.

Авраамъ впалъ въ искушеніе, когда онъ съ упрекомъ сказалъ Богу: *вотъ Ты не далъ мнѣ потомства и вотъ домочадецъ мой наслѣдникъ мой* (Быт. 15—3); Моисей тоже когда онъ жаловался Богу, что Израиль былъ ему непосильной ношей: *я одинъ не могу нести бремени всего этого народа* (Чис. 11—14) равно и Илья, когда онъ въ своемъ отчаяніи говорилъ Богу: *довольно уже, Господи, возьми душу мою*! (3 Цар. 19—9) и Давидъ въ свою очередь впалъ въ искушеніе, когда подумалъ въ сердцѣ своемъ: *все-таки я могу когда-нибудь погибнуть отъ руки Саула*, и ушелъ въ землю филистимскую (1 Ц. 27—1).

Многіе очень часто приготовляютъ себѣ борьбу совершенно излишнюю, такъ напримѣръ, захочетъ кто-нибудь чего-либо, начинаетъ думать о томъ, услаждаетъ себя надеждой получить желаемое, воображеніе работаетъ, строятся планы и предположенія, а тутъ и не вышло ничего! нѣкоторые добиваются усиленно того или другого духовнаго дара, того или другого благословенія, каковыя уже имѣются у другихъ,—почему кажется не имѣть того же и мнѣ? усиленно молятся о томъ, желая добиться желаемаго во что бы то ни стало, ищутъ уединенія въ надеждѣ встрѣтить Господа,—а встрѣчаютъ врага и вмѣсто того, чтобы подвигаться впередъ на божественномъ пути, впадаютъ все въ большія и большія искушенія. Но почему же? да потому что Господу не было благоугодно даровать просимое именно въ это время,—и христіанинъ, идя какъ бы путями Божьими, возвратился къ своей личной жизни и сталъ на свой личный путь и вновь сдѣлалъ свое *я* центромъ своей жизни, что никогда не обходится безъ тяжелыхъ испытаній, разочарованій, сомнѣній и грѣха, какъ плодовъ искушенія.

Но намъ недостаточно еще остерегаться самимъ впадать въ искушеніе, намъ необходимо строго смотрѣть за

собою, чтобы не вводить въ искушеніе другихъ, что мы совершаемъ безпрестанно по нашему нерадѣнію къ себѣ и къ окружающимъ. Слѣдуетъ переносить со смиреніемъ ошибки и неровности характера родныхъ нашихъ и окружающихъ насъ, нерѣдко враждебно настроенныхъ противъ насъ, строгихъ судей нашихъ, и если кто хочетъ подвигаться впередъ въ духовной жизни долженъ быть готовымъ къ этого рода искушеніямъ, чтобы не впасть въ нихъ, какъ въ яму, прикрытую хворостомъ.

Ап. Іаковъ въ своемъ посланіи упоминаетъ о четырехъ видахъ искушеній, а такъ какъ всѣ виды ихъ входятъ вполнѣ въ эти четыре категоріи, то можно сказать, что эти послѣднія могутъ дать полный отвѣтъ на то, каково должно быть наше отношеніе къ искушеніямъ.

1. *Съ великой радостью*, говоритъ онъ, *принимайте братія мои, когда впадаете въ различныя искушенія зная, что испытаніе вашей вѣры производитъ терпѣніе* (Іак. 1-2. 3).

Конечно апостолъ говоритъ здѣсь объ искушеніяхъ нашей повседневной жизни, о непріятностяхъ, ежедневныхъ хлопотахъ и заботахъ, насмѣшкахъ надъ нами и обо всемъ томъ, что ученику Христову приходится вытерпѣть въ жизни, но онъ совѣтуетъ намъ принимать все это съ радостью, какъ возможность прославить Бога вѣрою нашей и преуспѣть на этомъ пути терпѣнія. И дѣйствительно, терпѣніе низводитъ въ сердце и совѣсть наши уроки, воспринятые умомъ нашимъ, чтобы они могли привести мирный плодъ праведности.

2. *Блаженъ человѣкъ, который переноситъ искушеніе* (Іоан. 1—12), продолжаетъ апостолъ, говоря о трудностяхъ пути, ведущаго къ полученію вѣнца, приготовленнаго намъ Господомъ, о разочарованіяхъ и сомнѣніяхъ на этомъ пути въ виду таинственности и отдаленности цѣли, къ которой стремится христіанинъ; но ни наше ничтожество, ни наша слабость, ни наше несовершенство не должны останавливать насъ на пути къ духовной зрѣлости, входя вѣрою въ силу и любовь призвавшаго насъ.

3. *Въ искушеніи никто не говори: Богъ меня искушаетъ*; продолжаетъ апостолъ далѣе, *потому что Богъ не искушается зломъ, и Самъ не искушаетъ никого, но*

каждый искушается... собственною похотью (Іак. 1—13 и 14). Къ искушеніямъ этой категоріи мы должны относиться возможно строже и быть всегда на сторожѣ, чтобы онѣ не зародили въ насъ желаній и похотей плоти, очесъ или міра сего, потому что присоединеніе внѣшняго искушенія со внутренней похотью рождается грѣхъ.

4. и наконецъ апостолъ упоминаетъ объ искушеніяхъ, приходящихъ отъ діавола; онѣ такъ разнообразны въ силу изобрѣтательности нашего врага, что побѣда надъ ними кажется намъ невозможною. Однако апостолъ даетъ намъ талисманъ въ руки въ двухъ словахъ: *покоритесь Богу*, и далѣе прибавляетъ *и онъ убѣжитъ отъ васъ* (Іон. 4—7). Покажемъ Богу нашу волю, наши мысли, наши желанія, возьмемъ крестъ нашъ и послѣдуемъ за Христомъ съ молитвою на устахъ: Господи не введи насъ во искушеніе. Аминь.

(Изъ Штейнбергера перевелъ *Н. Набоковъ*).

Ближайшая помощь.

(Для маленькихъ читателей).

Не помолится ли кто-нибудь изъ васъ, господа, за маленькаго мальчика, хотя бы краткой молитвой, чтобы Іисусъ помогъ мнѣ въ тяжкомъ моемъ положеніи?

Такъ говорилъ бѣдный, маленькій сиротка лѣтъ одиннадцати, котораго нѣсколько женщинъ передъ этимъ принесли на носилкахъ въ операціонный залъ въ Глазго, въ лечебницу. Здѣсь, лежа на подушкѣ, пока дѣлались приготовленія для очень опасной и трудной операціи, онъ взглянулъ умоляюще на студентовъ-медиковъ, стоявшихъ въ галлереѣ и высказалъ имъ эту трогательную просьбу.

Къ сожалѣнію, за Вилли никто не помолился и только добрый хирургъ, похлопавъ его по плечу, сказалъ ему нѣсколько одобрительныхъ словъ. Однако Вилли этимъ не удовлетворился, а повернувъ на подушкѣ голову и закрывъ глаза, громко помолился за себя, чтобы дорогой Іисусъ, другъ дѣтей, не оставилъ его, а помогъ ему среди его ужаса и отчаянія.

Тогда молодые врачи ассисенты дали ему хлороформу

и пока онъ находился въ сознанiи, можно было слышать его молящiйся жалобный голосокъ.

«Мальчикъ готовъ, сказалъ наконецъ молодой докторъ.

Со страннымъ необычнымъ нервнымъ возбужденiемъ подошелъ хирургъ къ операцiонному столу, но вскорѣ почувствовалъ особую силу свыше такъ какъ молитва мальчика относилась также и къ нему, и исполнилъ трудную и сложную задачу съ безпримѣрной легкостью, и искусствомъ.

Нѣсколько времени спустя Вилли проснулся и увидѣлъ, что онъ лежитъ на теплой постели въ одной изъ просторныхъ комнатъ госпиталя.

На другое утро, проходя отъ постели къ постели, хирургъ былъ очень радъ увидѣть его въ такомъ хорошемъ состоянiи; хотя онъ былъ еще очень блѣденъ и истощенъ, но лицо выражало радость и счастье.

«Добрый Iисусъ услышалъ вчера твою молитву», сказалъ онъ, нѣжно пожимая маленькую худую ручку.

«Я зналъ, что Онъ меня услышитъ», живо отвѣтилъ Вилли, «и Вы были также очень ко мнѣ добры». Подумавъ немного мальчикъ добавилъ немного грустно, «но мнѣ нечего Вамъ дать, я только помолюсь за Васъ Iисусу, докторъ».

«Откуда ты родомъ, мой мальчикъ?» продолжалъ докторъ съ возрастающимъ интересомъ.

«Изъ города Б.»

«И ходилъ ли ты тамъ въ Воскресную школу?»

«Да, въ воскресную школу Нурока», «И въ ней позналъ Господа Iисуса Христа и научился такъ сильно Его любить?»

«Да, сударь»,

Прошло нѣсколько недѣль и съ каждой недѣлей Вилли становилось лучше и черезъ нѣкоторое время, ему позволено было вернуться домой. Съ тѣхъ поръ онъ сталъ еще болѣе, чѣмъ когда либо любить дорогого Спасителя, который, когда онъ еще былъ маленькимъ мальчикомъ помогъ ему въ его несчастiи. Какъ благодѣтельно сочувствiе къ намъ Iисуса Христа! Во всякомъ горѣ и во всевозможныхъ трудностяхъ полагайся на Него, юный читатель и ты въ этомъ не разочаруешься.

Бесѣды съ дѣтьми о словѣ Божіемъ.

БЕСѢДА ВОСЕМЬДЕСЯТЪ СЕДЬМАЯ.

Отвѣтъ книжника: законъ любви.

Предметъ бесѣды: Еванг. Марка XII. 28—44. Основной текстъ. 1. Іоан. IV. 21.

Главная мысль: Любовь есть исполненіе закона.

Введеніе: Нѣкоторые уроки какъ въ школахъ, такъ и дома бываютъ очень трудные. Но есть одинъ, который могутъ всѣ выучить: **Любовь**. Въ фарисеяхъ не было любви.

Опишите различные способы, которыми фарисеи, иродіаны и саддукеи старались «уловить» Іисуса въ Его словахъ и какъ мудро Онъ отвѣтилъ имъ.

Одинъ изъ книжниковъ былъ пораженъ Его мудрымъ разъясненіемъ Моисеева закона, о которомъ саддукеи превратно толковали. Онъ чувствовалъ, что это хорошій случай для полученія хорошаго отвѣта на трудный вопросъ.

Изложеніе I. Законъ, о которомъ Онъ спрашивалъ.

Ст. 28. Талмудъ говоритъ, что законъ Моисеевъ содержитъ шестьсотъ тринадцать заповѣдей, такъ что ни одному человѣку невозможно исполнить ихъ всѣ въ точности и вотъ поэтому было бы вполнѣ достойно, если бы онъ могъ исполнить одну или двѣ самыхъ главныхъ.

Но различные іудейскіе учителя имѣли и различныя мнѣнія о томъ, какія суть самыя главныя, а потому этотъ книжникъ и рѣшилъ спросить Іисуса объ этомъ.

Покажите разницу между **нравственнымъ закономъ и обрядовымъ закономъ**. Первый былъ написанъ на камнѣ «Перстомъ Божіимъ» навѣки и къ этому **нравственному** закону Онъ не прибавилъ ничего больше. Это законъ Христовъ, духовно примѣненный и изложенный въ нагорной проповѣди.

Обрядовой законъ былъ исполненъ жертвоприношеніемъ Христа и потому «Онъ устраняется».

2. Возлюби Господа Бога твоего всѣмъ сердцемъ твоимъ.

Ст. 29—30. Второзак. VI. 4, 5; Лев. XXI. 18. Припомните перрыя четыре заповѣди заключающія въ себѣ обязанности **къ Богу**. Покажите, какъ всѣ онѣ суммируются въ **одной** великой заповѣди. Замѣтьте.

1) **Причина послушанія «Любовь»**. Многія вещи сами по себѣ бываютъ очень трудными, но **любовь** дѣлаетъ ихъ легкими. Примѣръ языческая религія состоитъ главнымъ образомъ въ наружныхъ проявленіяхъ, а потому для Израиля было трудно поклоняться Богу невѣдомому. Но

Любовь къ Іеговѣ, освобожденіе Его народа изъ плѣна египетскаго сдѣлали это поклоненіе легкимъ.

2) **Ея протяженіе** «Всѣмъ сердцемъ твоимъ». Тогда ничто несогласное съ Его волей не можетъ найти мѣста тамъ. Эта любовь заключаетъ въ себѣ

а) **Благодарность.** Любовь дитяти къ родителямъ за постоянную любовь и заботы.

б) **Одобреніе и уваженіе;** любовь ученика къ учителю, который извѣстенъ своимъ мудрымъ поведеніемъ и правдивымъ преподаваніемъ.

в) **Вѣрность;** любовь къ своему властелину, за которою онъ будетъ сражаться до смерти.

г) **Симпатія;** любовь друга къ другу, совѣты котораго для него такъ сладостны, желанія котораго для него самыя святыя на землѣ.

Все это и даже больше того находится въ «сердцѣ», которое принадлежитъ Богу,

«**Всею душою твоею**». Способность **желать,** которую имѣетъ человѣкъ. Иногда это достигается раздѣленіемъ чувствъ и душа не выноситъ желаній сердца. Совершенное послушаніе. «Я въ восторгѣ исполнить Твое желаніе».

«**Всѣмъ разумѣніемъ твоимъ**». Мыслительная способность тогда направляется только для славы Его, но не для собственной похвалы или показанія силы въ человѣческихъ разсужденіяхъ и умствованіяхъ.

«**Всею крѣпостью твоею**». Дѣятельное служеніе. Тогда не можетъ быть отверженія работы для Бога ссылаясь на предлогъ; «недостаточно силенъ».

Сидѣніе безъ дѣла дѣлается невозможнымъ.

Какъ просто можетъ учить хорошій учитель. Христосъ, Совершенный Учитель, сказалъ, „**Любовь**“—Его собственное **совершенное** послушаніе заключается въ ней. Его обращеніе съ Его Отцомъ, Его терпѣніе и продолжительное страданіе, Его мудрость, милость и истина все заключено въ **Любви.**

Любовь приноситъ съ собою радость. „Моя собачка такъ любитъ дѣлать то, что я ей говорю“ сказалъ одинъ ученикъ „Я хотѣлъ-бы также съ радостью дѣлать то, что Богъ говоритъ мнѣ“. Весь секретъ заключается въ **любви.**

3. Возлюби ближняго твоего, какъ самого себя.

Ст. 31. Объясните въ широкомъ смыслѣ значеніе „слова„ ближній; примѣромъ можетъ служить „**Добрый Самарянинъ**“.

Также объясните послѣднія шесть заповѣдей. Покажите, что **любовь внушаетъ почтеніе къ родителямъ,** потому-что если-бы мы были на ихъ мѣстѣ мы бы пожелали того же самого для себя. И **Любовь предохранитъ насъ отъ вредныхъ запрещеній** въ десяти заповѣдяхъ, потому что мы не захотѣли-бы получить сами такую несправедливость.

Любовь заключаетъ въ себѣ (1) **Жалость.** Мы **чувствуемъ** жалость къ себѣ самимъ; жалѣемъ о своихъ заботахъ, о своихъ трудностяхъ, о своихъ потеряхъ, о своихъ недостаткахъ, о своихъ ошибкахъ. Когда мы порицаемъ себя, мы также находимъ и оправданія

для себя и если въ началѣ раздражаемся, вскорѣ и прощаемъ себя, и опять начинаемъ снова.

2) **Благосклонность.** Мы дѣлаемъ для себя все хорошее, удовлетворяемъ свои желанія, ищемъ то что считаемъ наилучшимъ. Правда, что нѣкоторые бываютъ сами для себя худшими врагами. Они не **любятъ** самихъ себя; не уважаютъ себя. Подъ вліяніемъ напитковъ или другихъ какихъ либо страстей они теряютъ самолюбіе и самоуваженіе. Безразсудная трата денегъ на разныя удовольствія иногда называется ошибочно „щедростью", а провожденіе въ недостойной компаніи называется „самопожертвованіемъ". Но это не „любовь" которую желаетъ Христосъ. Онъ говоритъ: „Люби ближняго твоего, какъ самого себя"; контрастъ: Стремленіе сдѣлать себѣ добро на счетъ ближняго. Когда подобнаго рода вещи прекратятся?

Какъ-бы счастливъ былъ міръ, если-бы имъ руководила любовь! Не было-бы ни гнѣвныхъ словъ, ни запоровъ дверей, ни наблюденія за прислугой, ни желанія обмануть хозяевъ и т. п.

Книжникъ согласился съ предложеніемъ Христа, законъ заключается въ любви.

4. Божная религія Книжниковъ.

Ст. 38—40 1) **Стремленіе завоевать вниманіе**. Ст. 38. Длинныя и красивыя одежды, великолѣпная внѣшность, есть и теперь подобные имъ люди, которые не хотятъ посѣщать религіозныхъ собраній по причинѣ бѣдности ихъ одежды.

2) **Исканіе почести отъ людей.** Ст. 38. „Обычай" ходить на мѣста поклоненія, и т. д.

3) **Любовь власти**. Исканіе мѣста по положенію и т. д. Лучшее мѣсто для учениковъ возлѣ учителя.

4) **Эгоизмъ богатыхъ**; „поядающіе" бѣдняковъ.

5) **Формальность**. „Долго молящіеся". Наружная религія строго соблюдается; собственный долгъ пренебреженъ. Почему?

Нѣтъ любви въ сердцѣ ни къ Богу, ни къ сотоварищамъ. Остерегайтесь этого!

5. Примѣръ бѣдной вдовы.

Ст. 41—44. Противоположность книжникамъ. Опишите сцену.

1) **Желаніе быть незамѣченной**: она по всей вѣроятности дѣлала это много разъ и когда не ожидала, чтобы другіе замѣтили ее.

2) **Не было ложнаго стыда**: не сказала „Да не могу дать порядочной суммы, подожду пока будетъ возможность. Маленькія вещи проявляютъ свою силу.

3) **Щедрость**. Она дала „все пропитаніе свое". Очевидно другіе не были въ зависимости отъ нея; отдать **„все"** иногда бываетъ несправедливо въ отношеніи другихъ.

4) **Любовь къ дому Божіему.**—Ради Него—кто былъ ея лучшимъ **другомъ. Любовь** была секретомъ и причиной ея поступка.

1. **Есть-ли любовь главная сущность вашей религіи?** Въ такомъ случаѣ

вы должны имѣть удовольствіе исполнять волю вашего лучшаго друга.

2) **Никакая другая религія не можетъ сдѣлать васъ счастливыми святыми.** При любви самопожертвованіе не можетъ быть разсчетливымъ, потому-что самая великая сердечная радость это дѣлать другихъ счастливыми.

На нивѣ Божіей въ Россіи.

Обращеніе ко Христу слѣпой дѣвушки.

Желаю описать мое обращеніе.

У меня съ дѣтства было желаніе быть христіанкой, но я не понимала слова Божія. Хотя я иногда читала законъ Божій, но совершенно ничего не понимала и такъ моя жизнь продолжалась до 16 лѣтъ. Когда мнѣ исполнилось 16 лѣтъ, я потеряла зрѣніе. Доктора отъ слѣпоты не могли вылѣчить; такъ я осталась слѣпою. Дорогой читатель, можешь ли ты представить себѣ: какъ трудно слѣпому быть не христіаниномъ, не имѣть въ себѣ радости Божіей.

Я безчисленно проливала горькія слезы и бѣдное мое сердце заливали потоки земныхъ скорбей. Я очень роптала на Бога за свою несчастную судьбу. Потомъ у меня явилось желаніе молиться объ исцѣленіи глазъ, и вотъ я со слезами просила: «Господи прозри меня, чтобы я могла ходить въ собраніе и читать Евангеліе». Навѣрно моя молитва не дошла до слуха Господня и я осталась слѣпой. О душѣ же я не молилась потому, что не чувствовала себя грѣшницею... Когда мнѣ исполнилось 22 года, я стала думать: «навѣрно я не хорошая, что Богъ не даетъ мнѣ зрѣнія», и тогда я не желая больше страдать на землѣ, вздумала отравить себя; но къ счастью у насъ ничего не было такого, чѣмъ можно было бы отравиться. Потомъ я сильно заскорбѣла о томъ, что хотѣла погубить свою душу. Этотъ случай послужилъ къ спасенью души моей. Я почувствовала себя великой грѣшницею, и стала молиться о душѣ: «Господи, просвѣти мою душу затемнѣлую грѣхами, какъ ты просвѣтилъ душу разбойника на крестѣ». И такъ я взывала къ Богу о спасеніи души моей, но грѣхи мои сильно тяготили меня. Какъ

трудно прійти къ Господу тѣмъ, которые не знаютъ писанія; Христосъ учитъ всѣ народы, но меня несчастную никто не научилъ слову Божію. Послѣ я много думала о томъ, остаться ли мнѣ молоканкой или перейти къ баптистамъ. Я не знала гдѣ истинное ученье Христа. Я стала просить Господа чтобы Господь мнѣ открылъ въ сновидѣніяхъ. И вотъ вижу я во снѣ: „какъ будто иду я по какой-то большой дорогѣ. На дорогѣ были двѣ тропинки на лѣвой и на правой сторонѣ, а посерединѣ была засохшая грязь. Я шла по лѣвой сторонѣ и около этой тропинки протекала грязная вода. Я была одѣта роскошно, на мнѣ было все шелковое. Когда я оглянулась назадъ, то увидѣла ѣхавшій дилижансъ, и боясь что онъ меня задавитъ, стала на колѣни въ грязную воду. Дилижансъ проѣхалъ, я встала, платье на мнѣ было совсѣмъ чистое. Это повторялось три раза. Я перешла на правую тропинку и могла итти безъ тревоги, не боясь продолжать свой дальній путь. Въ Дѣяніи Ап. во второй главѣ сказано, что будутъ вразумляемы въ видѣніяхъ и въ сновидѣніяхъ, такъ Господь благословилъ меня вразумиться сновидѣніями и видѣніями,

Однажды, это было подъ Пасху вечеромъ, я лежала на постели и была очень печальна, сильно плакала, молилась и говорила: всѣ люди съ радостью встрѣчаютъ великій праздникъ, а я несчастная всѣ праздники встрѣчаю съ печальными слезами; и вдругъ я увидѣла передъ собою Ангела. Его лицо было озарено необыкновеннымъ свѣтомъ. Его лицо было такъ красиво, что я не могу его описать. Ангелъ смотрѣлъ на меня своими голубыми глазами, я пришла въ трепетъ, а потомъ успокоилась и уснула... Моя жизнь такимъ образомъ протекала до 28 лѣтъ. Потомъ изъ Тифлиса меня взяли въ Баку. Я думала что и въ Баку я буду также печально проводить время, буду сидѣть въ четырехъ стѣнахъ, потому что никого не знаю. Но вышло наоборотъ. Въ Баку мнѣ еще больше захотѣлось, во что бы то не стало, сдѣлаться истинною христіанкой. Я жаждала спасенія, но не знала гдѣ найти источникъ для жаждущей души. Меня сестра повела въ женское молитвенное собраніе. Тамъ было много жен-

щинъ, онѣ читали слово Божіе и молились, а я съ сокрушеннымъ сердцемъ сидѣла и молилась тайно Богу, чтобы онъ далъ мнѣ даръ молиться открыто. И я сильно молилась, я просила Бога дать мнѣ то, что нужно для безсмертной души. И Богъ далъ мнѣ такое самоотверженіе, что мнѣ не жаль было моей плоти, хотя бы ее подвергли какимъ либо пыткамъ и наказаніямъ. Я лишилась пищи и отъ меня осталось только одно основаніе, но для меня это было безразлично, я одного только желала, спасенія души. И я просила Бога: «Господи, не отступлю отъ тебя, и буду взывать и день, и ночь пока ты не дашь мнѣ нужное для моей души». И я вѣрю, что Господь услышалъ мою молитву и онъ благословилъ меня пойти въ Большое собраніе. Тамъ я услышала проповѣдь, которая до глубины проникла въ мое сердце, и потрясла всѣ мои члены и тогда я вспомнила, что гдѣ-то написано: что Духъ Святой проникаетъ во всѣ члены, даже касается до мозговъ и я съ нетерпѣніемъ ждала когда станутъ на колѣни и будутъ молиться. Когда всѣ преклонили колѣни, изъ сердца моего и изъ устъ моихъ горячими потоками полилась молитва и я тотчасъ же получила Духа Святого, который возвеселилъ мою безсмертную душу и утѣшилъ мое печальное сердце. Я почувствовала себя совершенно исцѣленною и освобожденною отъ грѣховъ. И Духъ Святой зажегъ такую любовь въ моемъ сердцѣ, что я желала чтобы весь міръ пришелъ къ ногамъ Господа; я радовалась и веселилась, благодаря Бога, что онъ принялъ меня въ число своихъ дѣтей. Вотъ уже 10-ый годъ какъ я нахожусь въ рукахъ Іисуса. Я вѣрю что меня никто не похититъ изъ Его рукъ. Теперь я прошу Господа, чтобы Онъ въ моихъ немощахъ проявилъ силу, чтобы я могла сѣять сѣмена Господни въ сердцѣ непокойнаго народа. Слава Богу, писаніе теперь я знаю и могу разсказать другимъ о любви Іисуса. Таково было мое возрожденіе и обращеніе. Господь сказалъ: „блаженны плачущіе, ибо они утѣшатся“. Истинно вѣрны слова Господа. Аминь.

1-го ноября 1907 г.
г. Тифлисъ

П. Е. Швецова.

Редакторъ-Изд. **И. С. Прохановъ.** Тип. Андерсона и Лойцянскаго, СПБ., Вознесен. 53.

№ 2. Февраль 1910 г.

„Христіанинъ“

Ежемѣсячное изданіе

для всѣхъ ищущихъ истину и любящихъ Господа

Содержаніе: Стр.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія „Т-ва Андерсона и Лойцянскаго“ Вознесенскій просп., № 53.
1910.

ДЕНЬ ПРИШЕЛЪ И ТЫ УВИДѢЛЪ.

Или Сынъ освободитъ васъ,
То истинно свободны будете. (Іоан. 8. 36.)

a = 5

Th. SÖDERBERG.

1. День при - шелъ и ты у - ви - дѣлъ, Что ты грѣ - шенъ предъ Твор - цемъ, И свой грѣхъ воз - не - на - ви - дѣлъ
2. Ты ска - залъ: „не - множ - ко во - ли - И грѣ - ха я сверг - ну власть" И сра - жал - ся ты до бо - ли,
3. Ты да - валъ се - бѣ о - бѣ - ты, Об - нов - лялъ въ ду - шѣ за - рокъ, Слу - шалъ доб - ры - е со - вѣ - ты
4. И, раз - битъ тру - домъ без - плод - нымъ Сто - нешь ты, а грѣхъ си - ленъ; Ес - ли хо - чешь быть сво - бод - нымъ

Всей ду - шой и всѣмъ у - момъ.
Но силь - нѣ - е ста - ла страсть.
Но силь - нѣ - е сталъ по - рокъ.
То при - ми Хри - ста за - конъ.
Припѣвъ.
Другъ при - ми,
другъ при - ми Зовъ Хри - ста, Е - го за - конъ.

„Взять“ и „Вытащить“.

(Переводъ съ англійскаго С. О.).

Матѳ. 12, 11.

Не слѣдуетъ никогда терять изъ виду, въ служеніи Господу, что не только «Рука Его не сократилась на то, чтобы спасать», (Ис: 59. 1), но, до извѣстной степени, что и наши руки не должны опускаться и ослабѣвать, въ дѣлѣ оказанія помощи нашимъ ближнимъ.

Рука Его можетъ во всѣхъ случаяхъ избавить и спасти; нѣтъ той бездны грѣха, куда бы она не проникла, той глубины страданія и горя, которой бы она не достигла,— и «Руки Его врачуютъ». (Іова: 5. 18).

А мы, такъ скоро ослабѣваемъ; такъ скоро бросаемъ дѣло! Если не удается сразу оказать помощь и спасти, какъ быстро охладѣваетъ наше усердіе!

И вотъ, тутъ, у Матѳ. въ 12-й гл. 11-омъ ст. намъ показано, до какой степени мы должны прилагать всѣ наши старанія, если въ самомъ дѣлѣ желаемъ оказать помощь тѣмъ, которые находятся во грѣхѣ, въ искушеніи, или въ горѣ.

Весьма возможно, что попавшій въ «яму», попалъ туда по своей же неосторожности, какъ та глупая овца, или по легкомыслію и даже своеволію; но дѣло наше тѣмъ не менѣе, «поднять» его и «вытянуть».

Слова, употребляемыя здѣсь Спасителемъ, весьма характерны: «Возьметъ—и вытащитъ».

Это какъ разъ и нужно; другое не поможетъ.

Но, тутъ то мы часто даемъ промахи.

Стоя сверху на краю «ямы», мы много, пожалуй, го-

ворили, увѣщевали, упрекали, —но развѣ этого достаточно чтобы «вытащить» несчастную душу изъ бездны грѣха, или горя? Тутъ нужна рука, которая бы «взялась» за нее и «вытащила“.

А сдѣлать это не легко.

Многіе предпочитаютъ поучать издалека, и не очень то охотно приближаются къ душѣ настолько, чтобы «взяться» за нее, и спускаются на столько низко, чтобы въ состояніи были ее вынуть, или какъ сказано, «вытащить».

Вѣдь тутъ нужно усиліе, и непремѣнно почувствуешь тяжесть труда; придется нести бремя и коснется оно насъ не съ одной только стороны. А въ наши дни, большинство христіанъ, избѣгаютъ всего болѣе какъ разъ этого,— нести чужія бремена. «Будетъ съ меня и моего», такъ думаютъ обыкновенно, и если только могутъ отдѣлаться отъ чужихъ заботъ, то ужъ конечно воспользуются этимъ случаемъ.

Въ Пр. Сол.: написано такъ въ 31-й гл. 20-омъ ст.: «Длань свою она открываетъ бѣдному, и руку свою подаетъ нуждающемуся».

Мы же, часто, не только не простираемъ рукъ къ нуждающимся, а крѣпко прижимаемъ ихъ къ себѣ, такимъ образомъ, какъ бы, сторонясь отъ чужой бѣды.

Господь такъ говоритъ: «Когда увидишь осла брата твоего, или вола его упадшихъ на пути, не оставляй ихъ; (или не сторонись ихъ), но подними ихъ съ нимъ вмѣстѣ». (Втор.: 22, 4).

Однако, мы на каждомъ шагу видимъ людей вѣрующихъ, до того поглощенныхъ своими дѣлами, своими семейными обязанностями, личными интересами, удовольствіями, занятіями—что, положительно, способность «видѣть» чужія печали у нихъ, какъ будто, утрачена или, что еще хуже, они по просту «сторонятся» отъ страждущихъ и всячески открещиваются отъ оказанія имъ помощи.

Гдѣ бы мы съ вами были друзья, еслибъ Христосъ «отстранился» отъ нашихъ нуждъ и печалей? Но Онъ,

какъ разъ, поступилъ съ нами такъ, какъ сказано,— «взялъ» и «вытащилъ».

«Онъ извлекъ меня изъ страшнаго рва». (Пс. 39. 3).

Невольно вспоминаешь добраго Самарянина, (Лук. 10, 33), который «увидѣвъ» израненнаго человѣка, «сжалился, и, подошедъ, перевязалъ ему раны»...

Онъ самъ пришелъ въ соприкосновенiе съ «ранами», а этого то, именно, въ наши дни боятся.

Въ этомъ разсказѣ намъ указаны три категорiи людей, которые видятъ нужду ближняго. Первый—священникъ «увидѣлъ», но «прошелъ мимо»,—это тѣ, которые сознаютъ нужду другого, но ничего не дѣлаютъ. Второй—Левитъ «подошелъ, посмотрѣлъ и прошелъ мимо»,—это тѣ, которые видятъ страждущаго, и, пожалуй,—выразятъ ему свое соболѣзнованiе, но больше ничего не сдѣлаютъ. Третiй же—добрый Самарянинъ «увидѣвъ его сжалился»,— это тѣ, истинные благодѣтели, которые «берутъ» и «вытаскиваютъ».

«Онъ сжалился»—вотъ была вся разница, а такъ какъ «жалости», или состраданiя не было ни въ священникѣ, ни въ Левитѣ, они преспокойно прошли мимо.

По моему вѣрно и то, что какъ представлено въ этой притчѣ, не болѣе одного человѣка изъ трехъ, приблизится къ «тому мѣсту», гдѣ лежитъ раненый и даетъ себѣ трудъ помочь ему и перевязать его раны.

Кто то вѣрно сказалъ: «намъ недостаточно молиться такъ;—«Даруй мнѣ, Господи, сердце *Твое* въ моемъ сердцѣ».

Сердце Христово никакъ не могло оставаться равнодушнымъ при видѣ одинокихъ, скорбящихъ, забитыхъ людей, но сердца Его послѣдователей, увы, такъ часто не имѣютъ къ нимъ почти ни состраданiя, ни попеченiя.

Вѣра и молитва могутъ, съ нашей стороны, имѣть огромное значенiе въ дѣлѣ «извлеченiя» человѣка изъ глубокаго «рва», куда онъ попалъ, но *если*, кромѣ того, Богу угодно, чтобы мы еще что нибудь предприняли для того чтобъ «взять» его и «вытащить» оттуда, то, конечно, отвѣтственны мы будемъ передъ Нимъ, если этого не исполнимъ.

«Открывай уста твои за безгласнаго (т. е. за безпомощныхъ) и для защиты всѣхъ сиротъ. Открывай уста твои для правосудія и для дѣла бѣднаго и нищаго». (Пр. Сол, 31, 8. 9).

Вотъ что говоритъ Господь, и однако, какъ неохотно дѣти Его «открываютъ уста свои» для защиты ближнихъ; какъ мало заступаются они за тѣхъ, которые сами не въ состояніи о себѣ позаботиться!

Въ наши дни непопулярно идти противъ общаго мнѣнія, хотя бы въ христіанской средѣ; но вѣдь такъ было всегда, и вѣроятно будетъ.

Дай Богъ, чтобъ хоть въ малой мѣрѣ можно было сказать о насъ, то, что всегда было въ полной мѣрѣ вѣрно о Христѣ Іисусѣ—«Онъ другихъ спасалъ».

Видимое и невидимое.

Проповѣдь Друммонда.

Мы смотримъ не на видимое, но на невидимое: ибо видимое временно, а невидимое вѣчно. 2 Кор. IV. 18.

Все что есть--двойственно.

Ясновидѣніе.

Смотримъ на видимое!

Какъ же намъ не смотрѣть на видимое?

Если оно видимо, какъ заставить себя не смотрѣть на него?

Какъ намъ смотрѣть на то, что невидимо. Обладаетъ-ли религія чудодѣйственной шапкой невидимкой, обращающей осязаемый міръ въ невидимый, или она снабжаетъ насъ странною ясновидящей способностью видѣть то, что невидимо, это одно изъ тѣхъ приманчивыхъ противопоставленій, на которыхъ такъ любятъ останавливаться всѣ великія книги, въ одно и тоже время, сбивающихъ и привле-

кающихъ мысль, но, раскрывающихся тому, кто съумѣетъ найти ключъ, т. е. драгоцѣннѣйшую и глубочайшую истину.

Поверхностное значеніе кажущагося противорѣчія всегда бываетъ или фальшиво, или безсмысленно.

Въ этомъ случаѣ оно фальшиво.

На первый взглядъ, намъ кажется, что тутъ мы опять имѣемъ дѣло съ одной — изъ тѣхъ нападокъ на міръ, которыя, будто бы, такъ любитъ Библія.

Читая его, онъ представляется намъ, какъ уничтожающее противопоставленіе между временнымъ и вѣчнымъ, какъ рѣшительное осужденіе настоящаго міра.

Видимое—временно, и не заслуживаетъ ни минутнаго вниманія, ни даже взгляда. Въ дѣйствительности же не такъ судятъ ни Библія, ни разумъ.

Существуютъ четыре причины, почему мы должны смотрѣть на видимое.

1) Во первыхъ, потому что оно сотворено Богомъ.

Все сотворенное Богомъ достойно вниманія.

Мы живемъ не въ мірѣ случая.

Все предусмотрѣно.

Всюду щедро былъ потраченъ на него трудъ; трудъ и забота, любвеобильная забота, превосходнѣйшій трудъ.

На всемъ вмѣстѣ взятомъ, и на каждой части въ особенности, лежитъ отпечатокъ искусства, красоты и цѣлесообразности.

Какъ на дѣло великаго художника, мы принуждены смотрѣть—сознательно и внимательно—на видимое.

2) Во вторыхъ *Богъ сотворилъ насъ для того, чтобы мы могли смотрѣть на видимое*.

Тотъ, Кто сотворилъ свѣтъ, сотворилъ и глаза, этотъ даръ Творца, данный нарочно для того, чтобы мы могли взирать на видимое.

Весь механизмъ человѣка созданъ для временнаго міра: глазъ, чтобы видѣть его, ухо, чтобы слышать его, нервы, чтобы осязать его, мускулы, чтобы двигаться въ немъ, чтобы пользоваться имъ.

И тотъ дѣйствуетъ противъ собственной природы своей, кто позволяетъ себѣ даже только сомнѣваться въ видимомъ.

3) Въ третьихъ, Богъ не только сотворилъ міръ, но устроилъ такъ, чтобы онъ всюду *бросался намъ въ глаза.*

Міръ не лежитъ въ тѣни; онъ не только не созданъ такъ, чтобы избѣгать наблюденія, но, наоборотъ, весь временный міръ громко требуетъ нашего вниманія.

Природа нигдѣ и никогда не бываетъ безмолвна. Если вы апатичны и не хотите смотрѣть на видимые предметы, она заставитъ васъ насильно. Съ макушки дерева васъ будетъ звать синица, для васъ море измѣнитъ свое настроеніе, цвѣтокъ при дорогѣ будетъ привѣтливо улыбаться вамъ, заходящее солнце своими радужными цвѣтами, заставитъ, наконецъ, проснуться ваше вниманіе.

Творецъ опредѣлилъ такъ, что, хотя онъ самъ можетъ быть или видимъ или невидимъ, но ни одна живая душа не ступитъ на землю Его, безъ того, чтобы творенія рукъ Божіихъ не говорили ему:

Это обезпечено самимъ Богомъ.

Даже все безгласное, лишенное языка, чей голосъ не слышенъ, шлетъ вѣсть о себѣ на весь міръ и слова ихъ доходятъ до конца свѣта.

Если-бы Богъ боялся, что видимый міръ будетъ только искушеніемъ для насъ, Онъ бы сотворилъ его менѣе доступнымъ нашему зрѣнію.

Безъ всякаго сомнѣнія, онъ предупредилъ насъ не любить міръ, но не смотрѣть на него—никогда.

4) И, наконецъ, послѣдняя и четвертая причина важнѣе всѣхъ остальныхъ.

До сихъ поръ, мы разсматривали только фактъ. Теперь мы имѣемъ дѣло съ принципомъ.

Смотрите на видимое, ибо, только взирая на видимое, мы можемъ создавать себѣ какое нибудь понятіе о невидимомъ.

Все наше понятіе о вѣчномъ заимствовано изъ временнаго.

Возьмите какую угодно невидимую истину, или фактъ, или законъ.

По всей вѣроятности, онъ намъ становится доступнымъ только посредствомъ видимаго временнаго. Возьмите само слово „вѣчное“.

Что знаемъ мы о вѣчности?

Только то, чему научились отъ временнаго.—Когда мы стараемся постичь это слово, намъ представляется безпредѣльное море.

Быстро, изо дня въ день, мы скользимъ по его поверхности, но безпредѣльная пустыня отступаетъ передъ нами, не зная конца.

Дальше и дальше, за недѣлей—мѣсяцъ, и тотъ-же отдаленный горизонтъ простирается передъ нами, смутный и безпредѣльный, тотъ отдаленный кругъ, до котораго намъ никогда не дойти. Довольно! Съ насъ достаточно! Это—вѣчность!

Въ дѣйствительности, это не вѣчность, это только вода, временная, осязаемая жидкость.

Но, взирая на это видимое, мы постигнемъ невидимое. Вотъ рѣка—это тоже вода.

Но различная форма, принятая ею, выражаетъ различную истину.

Мы смотримъ, и передъ нашими мысленнымъ взоромъ возникаетъ противоположность вѣчности.

Молчаливое, быстротекущее время, или жизнь скоропреходяща, безповоротна.

Такъ кто-нибудь могъ-бы просмотрѣть весь тотъ матеріалъ, изъ котораго составились его мысли, всѣ основанія его идеи; и прослѣдить ихъ начало по предметамъ видимымъ. Весь этотъ матеріалъ, создался изъ вещества; и для того, чтобы, вообще, думать, надо раньше всего научиться видѣть.

Это лучше всего поясняется литературной формой Библіи; оставляя на время въ сторонѣ языкъ символовъ и иллюстраціи, которыя употреблялъ Христосъ, мы замѣтимъ, что нѣтъ ни одной вѣчной истины, которая была-бы представлена намъ не въ формѣ вещественнаго образа.

Посмотрите на ученіе о жизни человѣческой. Чтобы описать ее, Библія даже не прибѣгаетъ къ словамъ, заимствованнымъ отъ временнаго міра. Она прямо ставитъ насъ лицомъ къ лицу съ временнымъ міромъ и предоставляетъ намъ самимъ дѣлать заключенія. Она никогда не употребляетъ слова: преходящее, мимоходное. Она говоритъ,

что жизнь, какъ паръ, появляющійся на короткое время и исчезающій.

Она сравниваетъ ее съ быстрымъ гонцомъ, легкой ладьей, со звукомъ.

Она никогда не употребляетъ слова: безповоротное; она говоритъ о водѣ, пролитой, которую уже нельзя собрать, о ниткѣ, отрѣзанной прядильщикомъ.

Она тоже не говоритъ, что жизнь мимолетна. Она вызываетъ въ насъ образъ вещей мимолетныхъ: сонъ, дремоту, тѣнь, пастушескій шатеръ, переносимый съ мѣста на мѣсто. И даже, чтобы представить намъ простую мысль о кратковременности жизни, мы находимъ только упоминанія о краткихъ видимыхъ предметахъ о пяди, странствованіи, цвѣткѣ, челнокѣ, пряжи. Въ этихъ случаяхъ, Библія не гонится за поэзіей, а только за правдой.

И она безсознательно, ясно признаетъ фактъ, что истина доступна душѣ только черезъ посредство предметовъ.

Поэтому, мы должны отказаться вѣрить въ то, что намъ не слѣдуетъ смотрѣть на видимое.

Это необходимость: ибо временное—это скорлупа и рамка вѣчнаго.

И невидимое создается изъ того, что доступно нашимъ чувствамъ.

Карлейль говоритъ: все видимое—это символъ. То, что ты видишь существуетъ не для самого себя, строго говоря, оно не существуетъ вовсе.

Вещество существуетъ только духовно, чтобы представить какую нибудь идею и воплотить ее. Рескинъ говоритъ: Чѣмъ больше я думаю, тѣмъ глубже прихожу къ убѣжденію, что величайшее, на что способна человѣческая душа, это что-нибудь видѣть и разсказать ясно то, что она видѣла.

Сотни найдутся умѣющихъ говорить, на одного умѣющаго думать; но на тысячу, умѣющихъ думать, „найдется только одинъ умѣющій видѣть ясно; видѣть—это поэзія, пророчество и религія въ одномъ“.

Отсюда мы можемъ теперь перейти, отъ отрицатель-

ной стороны противопоставленія ко второй, положительной сторонѣ его.

Смотрите на невидимое!

Теперь, мы понимаемъ, какъ должны это дѣлать. Гдѣ вѣчное? Гдѣ невидимое, чтобы мы могли смотрѣть на нихъ?

Отвѣтъ: во временномъ!

Итакъ, смотрите на временное, но не останавливайтесь на немъ.

Проникайте насквозь!

Проникайте насквозь, и найдете тѣнь, его духовную тѣнь, по ту сторону.

Долго, пристально смотрите на эту тѣнь, пока то, черезъ что вы смотрите, въ свою очередь, не обратится въ тѣнь, а тѣнь не перейдетъ въ дѣйствительность. Смотрите насквозь, пока то, черезъ что вы смотрите не станетъ сначала неяснымъ, потомъ прозрачнымъ, потомъ незримымъ, и невидимое за нимъ не пріобрѣтетъ образъ и силу.

Ибо то первое, что мы видѣли, это тѣнь, а то, что по ту сторону, то дѣйствительность. То что вы видите, это только нѣчто плотное, осязаемое, и люди принимаютъ осязаемость часто за реальность.

Но одно то дѣйствительно, то вѣчно, что лежитъ по ту сторону.

Итакъ смотрите не на видимое, но, черезъ него, смотрите на невидимое.

Изъ этого мы черпаемъ великій урокъ о религіозной полезности временнаго міра.

Небо лежитъ за землею.

Эта земля не только мѣсто, въ которой мы должны жить, но въ которомъ должны видѣть. Мы должны ходить по ней, какъ ясновидящіе, и смотрѣть на весь временный міръ, какъ на нѣчто великое, прозрачное, черезъ которое свѣтится вѣчное. Теперь вкратцѣ примѣнимъ этотъ принципъ къ ежедневной жизни.

Для большинства изъ насъ, всего практичнѣе, раздѣлить жизнь на три части.

Трудовая жизнь, семейная жизнь, религіозная жизнь. Какъ и что должно намъ дать каждое изъ нихъ!

1) Трудовая жизнь. Для большинства людей трудъ, это просто — трудъ, ручной трудъ, профессіональный трудъ, конторскій трудъ, общественный трудъ, умственный трудъ, хозяйственный трудъ. Цвѣтокъ—это просто цвѣтокъ, лопата—лопата, счетоводная книга—счетоводная книга, словарь остается словаремъ.

Для труженика съ такимъ настроеніемъ, его работа, по отношенію къ его духовной пользѣ, остается суетой, непонятной расточительностью драгоцѣннаго времени.

Единственное, что онъ знаетъ, это то, что онъ въ потѣ лица своего долженъ зарабатывать себѣ успѣхъ. Это проклятіе лежащее изначала на человѣкѣ, какъ таковомъ и такъ, въ продолженіи шести дней каждой недѣли, онъ упорно склоняетъ свою шею, а седьмой ему Богъ даруетъ, чтобы размышлять о невидимомъ и вѣчномъ. Но Господь никогда не лишилъ-бы три четверти дѣятельной жизни человѣка ея духовности черезъ трудъ, еслибы трудъ былъ только трудомъ и больше ничего. Второй труженикъ видитъ немного дальше. Его трудъ— это не совсѣмъ проклятіе, это ему опредѣленная жизнь, его судьба.

Это воля Божія для него, и онъ долженъ совершить ее. Безъ сомнѣнія, ему полезно его испытаніе; во всякомъ случаѣ Господь опредѣлилъ ему его сферу и онъ долженъ подчиниться ей съ христіанской покорностью. Но мы мало чести дѣлаемъ Божественнымъ постановленіямъ, если просто подчиняемся имъ. Всемудрый Богъ, безъ сомнѣнія, ожидаетъ нѣчто болѣе возвышенное отъ трехъ четвертей человѣческой жизни, чѣмъ только заботу о насущномъ хлѣбѣ и покорность. Затѣмъ, для духовнаго человѣка за этимъ внѣшнимъ, лежитъ нѣчто объясняющее все.

Онъ видитъ въ немъ нѣчто болѣе годового дохода, или какихъ либо матеріальныхъ интересовъ.

Если-бы скрипки были единственнымъ продуктомъ, не было-бы причины для Страдиваріуса проводить жизнь надъ ихъ созданіемъ.

Трудъ—это воплощеніе невидимаго.

На этомъ станкѣ создается душа человѣка.

За всѣмъ этимъ, существуетъ незримый механизмъ, который работаетъ, пока работаетъ самъ человѣкъ, создавая или разрушая невидимое въ немъ.

Правдивость, постоянство, честность, аккуратность, вѣрность, терпѣніе, эти невидимые предметы, совершенствующіе его душу, вплетены въ его работу; эти качества не достигаются, помимо работы. Какъ электрическій проводникъ проводитъ въ наши нервы невидимую электрическую силу, такъ точно трудъ вноситъ въ нашъ духъ всѣ возвышенныя силы характера, всѣ основательныя качества; истину въ нашу внутреннюю жизнь, счетовыя книги и словари, дѣловыя письма, торговые обороты, экзамены, рабочіе инструменты, все это—проводники вѣчнаго.

Настолько служатъ они проводниками вѣчнаго, что безъ нихъ вѣчное не существуетъ.

Ни одинъ человѣкъ не пріобрѣтетъ во снѣ правдивости, аккуратности и т. д.

Онъ не можетъ, изучить ихъ, читая про нихъ. Эти вещи точно также, какъ электричество, нуждаются въ своемъ проводникѣ.

Духовные токи и токи электричества, подчиняются одному закону, благодать сообщается душѣ черезъ честный трудъ, точно также, какъ невидимыя сообщенія электричества, проходятъ по электрическимъ проводамъ.

Терпѣніе, въ смыслѣ духовномъ, настолько же передается черезъ проводникъ, какъ и электричество.

Такимъ образомъ мастерская, или контора, или школа это гигантскіе проводники.

Контора не мѣсто для производства денегъ, а для производства характера.

Мастерская не мѣсто производства машинъ, а мѣсто производства людей; не обработка дерева, приноравливанія двигателей, построеніе цилиндровъ; въ глазахъ Бога это мѣсто для созданія характеровъ, для приноравливанія добродѣтели къ жизни, для обработки честныхъ, смиренномудрыхъ, богобоязненныхъ людей.

Школа это не только данное мѣсто для созданія ученыхъ, а мѣсто для созданія душъ.

И тотъ, кто захочетъ, чтобы вѣчное начало въ его жизни созрѣло и совершенствовалось, достигнетъ этого, тщательно вникая въ религіозную пользу ежедневныхъ обязанностей; постигая невидимое въ видимомъ и обращая такимъ образомъ, три четверти каждаго дня своей жизни въ вѣчно дѣятельное средство благодати.

Мы говоримъ, извѣстнаго рода работа безнравственна. Человѣкъ, производящіи неряшливую, не совершенную работу, создаетъ себѣ неряшливый, несовершенный характеръ. Онъ ежеминутно, соприкасается съ обманомъ, и это невидимое нѣчто подымается отъ его работъ, какъ неосязаемое испареніе и входитъ въ его душу и отравляетъ ее.

Мы говоримъ, что работа предоставляющая каждому рабочему постоянно производить только часть какого нибудь предмета, безнравственна, т. к. обращаетъ самого человѣка въ какую-то часть предмета, лишая его разнообразія, оригинальности и способности приспособляться, съуживая и дѣлая ничтожной его душу.

Но мы забываемъ другую, паралельную ей, истину; что истина и добросовѣстный трудъ создаетъ честность и добросовѣстность, прямодушие и основательность, и, что только онъ одинъ и создаетъ ихъ.

И тотъ человѣкъ, который хочетъ, чтобы душа его созрѣвала и совершенствовалась, долженъ быть внимательнымъ къ той религіозной пользѣ, которую можетъ извлечь изъ ежедневной работы, постигая невидимое въ видимомъ, взирая на него не съ сухой щепетильностью, но съ любовью, признавая его достоинства, не какъ средство къ добычѣ денегъ, но какъ на средство благодати, наполняющей три четверти его жизни.

2) Семейная жизнь.

Зачѣмъ жизнь такъ устроена, что другая большая часть ея проводится въ семьѣ?

Это тоже, слѣдовательно, играетъ свою роль въ усовершенствованіи души.

Трудовая жизнь никогда-бы не могла научить человѣка всѣмъ урокамъ невидимаго.

Цѣлый разрядъ добавочныхъ опытовъ долженъ быть проведенъ въ душу его черезъ семью.

Здѣсь причина, почему человѣку не хорошо быть одному. Одинокій человѣкъ живетъ какъ-бы на островѣ, и это отдѣляетъ его отъ вѣчнаго, т. к. онъ недоступенъ для тѣхъ тонкихъ токовъ, которые должны были бы ежечасно проникать въ его душу.

Здѣсь тоже болѣе возвышенный источникъ духовности, нежели трудъ.

Здѣсь возрождается жизнь и практическое вещество получаетъ первый свой образъ.

Очагъ—это колыбель вѣчности.

Поэтому такъ было устроено, что первые законы, отпечатанные здѣсь, первыя линіи, начертанныя здѣсь, постоянный путь для будущаго духа, были-бы сразу линіями вѣчнаго.

Отчего всѣ люди говорятъ, что семья—божественное учрежденіе?

Потому что Богъ учредилъ ее!

Но, что руководило имъ, когда Онъ учреждалъ ее? Вѣчность. Очагъ—приготовленіе къ небу.

Небо-это отношеніе отца къ дѣтямъ. Роли, которые мы будемъ играть въ той великой семьѣ, будутъ какъ разъ тѣ, которыя мы научились играть здѣсь. Мы будемъ переживать ту же жизнь, только не въ вещественной ея формѣ. Вещество это только временное свойство, на которомъ мы должны упражняться въ вѣчномъ, какъ въ классѣ висятъ деревянные шары, чтобы дать дѣтямъ понятія о числахъ, пока они не научатся сами думать.

Когда родители хотятъ дать своему ребенку понятіе о формѣ, и гармоніи, и свойствахъ различныхъ предметовъ; объ ихъ красотѣ и симметріи, что они дѣлаютъ? Они даютъ въ руки ребенка видимый предметъ, черезъ который онъ можетъ видѣть невидимое. Они даютъ ему игрушку, ящикъ съ кубиками, и ребенокъ, разставляя и переставляя ихъ, строя изъ нихъ прямыя линіи, и квадраты, и своды и колонны, вноситъ въ душу свою идею о

регулярности, и устойчивости, и формѣ, и симметріи. Точно также поступаетъ съ нами Господь. Вещественный міръ это—только ящикъ съ кубиками. Мы, временно, на немъ упражняемъ развивающійся разумъ свой, пока въ будущемъ не станемъ взрослыми мужами и не оставимъ младенческое позади. Временное— это только лѣса для вѣчнаго: и, когда послѣдняя безплотная душа взберется по нимъ къ Богу, лѣса разберутъ, и земля растопится въ горящемъ пламени, не оттого, что она—зло, а оттого, что она совершило свое дѣло. Въ семьѣ мы постигаемъ умъ Христовъ.

Силу характера мы можемъ пріобрѣсти за работой, но красотѣ характера мы научаемся дома. Тамъ развиваются привязаннности, въ особенности та любовь, которая пребудетъ, когда языки умолкнутъ, и знаніе упразднится. Тутъ доходитъ до насъ та краткая жизнь, которая въ самомъ дѣлѣ похожа на небеса. Однимъ словомъ, семейная жизнь—наисильнѣйшій проводникъ христіанства.

Нѣжность, смиреніе, вѣжливость, самозабвеніе, вѣрность, сочувствіе, всѣмъ этимъ украшеніямъ кроткаго и смиреннаго духа научаются у семейнаго очага, за общимъ столомъ, въ обыкновенныхъ домахъ городскихъ улицъ. Каждый изъ насъ, ежедневно, воплощаетъ эти принципы въ своей душѣ, если не подавляетъ ихъ въ себѣ, въ обѣденномъ житейскомъ обиходѣ.

Каждый членъ дома, сознательно или безсознательно хранитъ въ себѣ слово. Характеръ, представляемый имъ видимъ, слово не видимо; и хотя самъ онъ вечеромъ можетъ и не думать, а можетъ и думать, объ этомъ словѣ, всѣ кругомъ, молча, угадали его. И когда давно сложены видимыя маски и костюмы, когда уже много лѣтъ забыты обстоятельства, при которыхъ они употреблялись, это вѣчное слово продолжаетъ жить и либо создаетъ, либо портитъ жизнь, какъ самаго игрока, такъ и всѣхъ, игравшихъ вмѣстѣ съ ними тогда въ игру жизни.

Чтобы пробудить человѣка къ сознанію всего того, что заключается въ жизни каждаго дня, даже въ его самыхъ ничтожныхъ событіяхъ, въ случайныхъ словахъ и взглядахъ, я думаю будетъ достаточно, сказать ему все

это, сказать ему, что въ этомъ временномъ заключается вѣчное, что въ жизни,—не въ церкви --религія, что все сдѣланное и несдѣланное, сказанное и не сказанное, имѣетъ свое мѣсто, согласно непреложному закону въ вѣчной жизни всѣхъ.

3) Теперь мы переходимъ къ религіи.

И мы дальше увидимъ, что и это даже Господь вложилъ для насъ во временное. Вникайте немного въ ученіе Христа; все, что онъ долженъ былъ передать о вѣчномъ, онъ представилъ намъ въ образѣ временнаго міра. Что такое всѣ его притчи, его указанія на природу, его поясненія изъ дѣйствительной жизни, какъ не откровеніе невидимаго, черезъ видимое, для нашихъ ослѣпленныхъ глазъ?

Въ дѣйствительности, вѣчное никогда не бывало такъ близко къ намъ, какъ въ вещественныхъ предметахъ. Не разумъ, а предметы приближаютъ къ намъ религію. Такъ и Христосъ никогда ничего не доказывалъ. Онъ не обращался къ способности разсужденія въ человѣкѣ, но къ его способности видѣть; къ той силѣ воображенія, которая имѣетъ дѣло съ образами и предметами.

Это ключъ ко всему ученію Христа, что, Онъ обращался не къ разуму, а къ воображенію. Онъ постоянно ставилъ передъ нашими глазами предметы — предметы, которые должны были черезъ нѣсколько дней или годовъ истлѣть, обратиться въ пыль и учили насъ въ нихъ видѣть вѣчное.

Онъ бралъ хлѣбъ «Я есмь хлѣбъ» говорилъ Онъ. И хотя бы всю жизнь вы размышляли о томъ, вы никогда не будете ближе къ этой истинѣ чѣмъ черезъ этотъ предметъ хлѣбъ. Этотъ временный предметъ, такой совершенный образъ вѣчнаго, что никакія чтенія, ни размышленія, ни разсужденія, ни проповѣди не могутъ ближе этого приблизить насъ ко Христу.

Отсюда вытекаетъ тотъ великій способъ, съ которымъ Онъ перебиралъ весь временный міръ и указывалъ то, что мы съ нашими фальшивыми понятіями о духовности, никогда бы не посмѣли дѣлать,—на самые

обыкновенные, общеизвѣстные предметы, какъ на зеркало вѣчнаго.

Такъ преобразилъ Онъ: свѣтъ, жизнь, виноградную лозу, хлѣбъ, воду, врача, пастуха и тысячу другихъ предметовъ свѣтомъ другого міра.

Замѣтьте Христосъ не говорилъ, что Онъ похожъ на эти предметы. Онъ говорилъ «я Самъ эти предметы». Смотрите насквозь, прямо черезъ эти предметы, и вы увидите. Его.

Мы постоянно обманываемъ свои души, стараясь другимъ путемъ, а не черезъ эти простые, временные предметы, постичь духовную жизнь.

Особенно присуща опасность пройти мимо этого нѣжнаго, любвеобильнаго вліянія тѣмъ, кто предается жизни умственной.

Въ семьѣ ученому, вслѣдствіи великодушнаго, но опаснаго поклоненія передъ ученостью, позволяютъ быть исключеніемъ. Онъ живетъ отдѣльно, идетъ своей дорогой, живетъ своей жизнью и безсознательно, и къ собственному горю своему, онъ вдругъ сознаетъ, м. б., что смотритъ съ высоты на домашнія обязанности, и менѣе важные интересы.

Господь снабдилъ міръ временными предметами для поясненія каждаго вѣчнаго предмета, за исключеніемъ одного.

Каждая вѣчная истина имѣла свой видимый образъ въ мірѣ, для каждаго вѣчнаго закона мы найдемъ образецъ въ законахъ природы.

Но одного не хватало!

Ничего временнаго не было, чтобы уяснить Самаго вѣчнаго Бога.

И человѣку этого не хватало.

Онъ желалъ узрѣть это невидимое въ видимомъ.

Въ морѣ онъ видѣлъ вѣчность, въ пространствѣ безконечность, въ горахъ возвышенность, въ семьѣ любовь, въ государствѣ законъ.

Но для Бога не была образа.

О томъ, что послѣдовало, мы можемъ говорить только съ затаеннымъ дыханіемъ.

Богъ далъ намъ этотъ образъ!

Богъ въ самомъ дѣлѣ далъ его!

Богъ сотворилъ видимый образъ Самого Себя, не видѣніе, не символъ но дѣйствительный образъ Самого Себя.

Онъ сложилъ Свою невидимость, онъ облекся во временное; Онъ воплотился и жилъ среди насъ.

Воплощеніе—это вѣчное, на малое время ставшее временнымъ, чтобы мы могли взирать на Него.

Для насъ это было единственнымъ способомъ взирать на Него, ибо мы можемъ видѣть невидимое только въ видимомъ. Слово „Богъ" не вызывало въ насъ никакого представленія; ничего не было видимаго, что соотвѣтствовало-бы Ему; а слово намъ непонятно, пока нѣтъ для него соотвѣтствующаго образа.

И такъ Богъ далъ религіи новое слово въ доступной формѣ, слово, которое стало плотью. Чтобы отнынѣ всѣ люди могли взирать на славу Божію, не прямо—это невозможно—но въ лицѣ Іисуса. Это высшее доказательство религіозной необходимости временнаго міра.

Въ послѣдніе года три различные рода людей заняли опредѣленную точку зрѣнія, по отношенію къ этому принципу о вѣчной пользѣ временнаго міра.

Одинъ совсѣмъ не хочетъ смотрѣть на невидимое—это матеріалистъ; онъ слѣпъ къ вѣчному.

Второй совершенно слѣпъ ко временному: это мистикъ. Онъ ищетъ невидимое не въ видимомъ, а помимо него. Онъ работаетъ, или старается работать, прямымъ видѣніемъ.

Третій не совсѣмъ слѣпъ ни къ невидимому, ни къ видимому, но близорукъ по отношенію къ обоимъ. Ритуализмъ выбираетъ изъ временнаго міра какую нибудь полъ, дюжину предметовъ, и въ нихъ старается видѣть невидимое.

Какъ будто-бы существуетъ только полъ-дюжины предметовъ, какъ-то: крестъ, облаченіе, музыка, раскрашенное стекло, черезъ которые свѣтится вѣчное.

Весь міръ есть храмъ для Бога.

Если человѣкъ хочетъ избѣжать Бога, пусть онъ ищетъ Его въ какой нибудь полъ дюжинѣ предметовъ; онъ въ самомъ дѣлѣ избѣжитъ Его; онъ не увидитъ Его и нигдѣ въ другомъ мѣстѣ. Но тотъ, кто хочетъ быть ближе къ Богу, всегда съ Богомъ, пусть тотъ всегда живетъ въ религiозной атмосферѣ; пусть онъ придерживается этой истины.

Мiрское настроенiе есть разсматриванiе видимаго, но разсматриванiе только поверхностное, чтобы разглядѣть только ходячую оцѣнку его.

Духовность—это тотъ болѣе глубокiй взглядъ, который видитъ его духовную цѣнность и постигаетъ, чѣмъ „земля небесъ полна“.

„И каждый кустъ горящiй—кустъ Господень“.

Счастливые люди.

Разсказъ Христины Рой.

Окончанiе.

VIII.

Снова наступила осень, какъ и въ ту пору, когда Адамъ подковывалъ господскихъ лошадей. Теперь онъ чистилъ молотилку передъ кузницей. Г. Рудогорскiй стоялъ съ нимъ рядомъ и смотрѣлъ на работу; изъ кузницы доносились удары молота и звонъ желѣза.

Вдругъ на дорогѣ поднялось облако пыли, показался экипажъ изъ замка, и кучеръ подалъ барину телеграмму. Адамъ обернулся и увидѣлъ, что баринъ скомкалъ бумагу и стоялъ блѣдный и мрачный; навѣрное, случилась какая-нибудь непрiятность. „Вы получили дурное извѣстiе,“ спросилъ Адамъ. «Да, мнѣ сообщаютъ, что графиня при смерти и желаетъ еще разъ со мною повидаться.»

Въ замкѣ никто больше не упоминалъ о графинѣ,

какъ будто она умерла; никто ничего о ней не зналъ, а теперь она, дѣйствительно, была при смерти. Адаму было ее очень жаль. Кто знаетъ, какъ ей жилось. Можетъ быть, она уже давно была больна. «Не правда ли, вы сейчасъ поѣдете къ ней?,» ласково спросилъ онъ. „Я?“ Рудогорскій свысока взглянулъ на него. „Не говорилъ ли я вамъ, что у меня нѣтъ жены?“

«Да, но это не вѣрно. Она жива, а вы, баринъ, клялись ей въ любви и вѣрности до самой смерти.»

„Она клялась мнѣ въ томъ же, и измѣнила клятвѣ“, съ негодованіемъ возразилъ баринъ. Хорошо, что кучеръ водилъ лошадей по дорогѣ, не то онъ бы разслышалъ его слова.

„Хотя бы она и нарушила клятву, вы то, баринъ“ навѣрное ей не измѣните. Она, должно быть, хочетъ просить у васъ прощенія; вѣдь вы не откажете ей. Слишкомъ бы ей было тяжело умирать; и что вы отвѣтите вашему сыну, если онъ спроситъ, гдѣ и какъ скончалась его мать, не помирившись съ нею и предоставивъ ей умирать у чужихъ людей?“ Адамъ взглянулъ съ надеждой и мольбой на барина: „неправда ли, вы поѣдете?“ снова повторилъ онъ.

Баринъ ему не отвѣтилъ, онъ только пожалъ его руку, позвалъ кучера, и лошади быстро умчались.

Баринъ немедленно отправился къ женѣ и засталъ ее тяжело больной; только въ ту минуту, когда онъ къ ней вошелъ, она находилась въ сознаніи. Онъ побѣдилъ ея сердце неожиданнымъ проявленіемъ своей любви, и ей хотѣлось умереть, по крайней мѣрѣ, на его рукахъ.

Несмотря на протестъ врачей, г. Рудогорскій не захотѣлъ допустить, чтобы она умерла у чужихъ людей, и перевезъ ее въ Нимницъ.

Въ виду того, что Аничка такъ хорошо умѣла ухаживать за больными, докторъ посовѣтовалъ поручить ей уходъ за графиней. Адамъ самъ настоялъ на ея согласіи, а такъ какъ онъ не могъ оставаться безъ хозяйки, то они позвали къ себѣ старушку Машеякъ; Яничка же Аничка взяла съ собою.

Она днемъ и ночью ухаживала за больной, смѣняя

барина, который оставлялъ жену только въ случаѣ крайней необходимости. Онъ переносилъ ее изъ комнаты въ комнату, съ одной кровати на другую, а затѣмъ и на свѣжій воздухъ. Она была очень слаба. Никто не умѣлъ такъ хорошо постлать ей постель, какъ госпожа Рудогорская. Они ухаживали за ней, какъ за цвѣткомъ. Она вернулась домой, чтобы умереть; но есть солнце на землѣ, подъ благодатными лучами котораго распускаются прекраснѣйшіе цвѣты; имя его любовь. Это солнце освѣщало и согрѣвало и этотъ барскій цвѣтокъ. Есть и сила, которая даже у воротъ смерти можетъ остановить: это молитва.

Аничка много молилась о ея выздоровленіи, и Адамъ молился,—но тщетно. Отвѣтъ получился лишь тогда, когда баринъ сталъ молить Бога сохранить ему жену, не брать ее еще отъ него; когда онъ признался, что во многомъ согрѣшилъ противъ нея, когда отъ праха земли къ небу вознеслась его тревожная молитва: „Боже, будь милостивъ ко мнѣ, грѣшному, и еще разъ дай ее!“

Ежедневно Адамъ ходилъ, вечеромъ узнавать о здоровьи графини и утѣшалъ добрымъ словомъ барина, который ждалъ его въ замкѣ.

Какъ-то вечеромъ докторъ еще во дворѣ сказалъ Адаму, что графинѣ стало гораздо лучше, а въ комнатѣ баринъ обнялъ его, и, хотя онъ не промолвилъ ни слова, Адамъ все-таки понялъ, что онъ благодаритъ его за то, что онъ послалъ его къ графинѣ.

Когда опасность миновала, она стала быстро поправляться; но все еще была очень слаба; ей приходилось, какъ ребенку, учиться ходить. Она очень полюбила Аничку. Барина она боялась, потому что знала, что тяжко его оскорбила, а онъ былъ такъ добръ къ ней.

Отъ времени до времени Аничка приводила къ ней обоихъ дѣтей, сначала на минутку, потомъ на болѣе продолжительное время.

Однажды графиня пожелала повидать Аничкинаго мужа, и когда онъ пришелъ, то такъ ей понравился, что она сама взяла съ него слово приходить чаще; она попросила у него также не отнимать у нея Аничку.

Графиня выздоровѣла, и мужъ сталъ ей милъ и дорогъ—онъ побѣдилъ ее своею любовью,—и она не рѣшилась болѣе оставить его и ребенка.

Госпожи Рудогорской она еще долго дичилась; но когда она увидѣла, что та исполняла всякое желаніе ея, о которомъ только могла догадаться, графиня убѣдилась въ томъ, что родственница мужа на нее не сердится. Когда Аничка ушла однажды на нѣкоторое время домой, и госпожа Рудогорская смѣнила ее у изголовья больной, графиня взяла ее за руку: «Не сердитесь на меня, тетушка, сказала она; спасибо, что вы такъ хорошо ухаживали за моимъ мужемъ и ребенкомъ. Пожалуйста, не зовите меня больше графиней и скажите также прислугѣ, чтобы она меня больше такъ не называла. Пусть они называютъ меня госпожей Рудогорской, другого имени я слышать не хочу.» Оказалось, что госпожа Рудогорская была права, когда говорила, что графиня не дурная, но дурно воспитанная женщина.

Когда докторъ позволилъ ей кататься, она пожелала поѣхать къ Дубровскимъ. Ей хотѣлось видѣть Аничкинъ домъ. Онъ ей очень понравился.

Адамъ предложилъ поблагодарить Господа за выздоровленіе барыни; всѣхъ ихъ, говорилъ онъ, подкрѣпитъ чтеніе слова Божія. Пока Адамъ читалъ, барыня плакала, но когда онъ началъ читать 13 гл. I посланія къ Коринѳянамъ, она не сводила съ него глазъ и вполголоса говорила: «Любовь терпѣлива... Она все переноситъ, всему вѣритъ, на все надѣется, все терпитъ. Пребываютъ Вѣра, Надежда, Любовь; но любовь наибольшая изъ нихъ».

Да она видѣла эту любовь у Дубровскихъ. Ей было такъ хорошо у нихъ.

Аничкѣ захотѣлось замолвить словечко за барина Рудогорскаго, ей такъ хотѣлось, чтобы барыня не боялась своего мужа, потому что она чувствовала, что онъ отъ этого страдалъ. Она разсказала ей, какъ добръ былъ къ нимъ баринъ, какъ онъ ихъ спасъ отъ нужды. Но начавъ разсказывать, ей пришлось разсказывать все и объ Адамѣ и о своей нуждѣ.

* * *

Погруженная въ мысли, барыня вернулась домой и долго плакала у себя въ комнатѣ; она сравнивала вѣрность молодой жены кузнеца со своей собственной невѣрностью.

Вдругъ она вскочила съ дивана. Аничка просила у Бога прощенія въ томъ, что перестала въ Него вѣрить, и она тоже хотѣла молиться о прощеніи. Она молилась впервые, не зная, какъ и что ей говорить. Но милостивый Господь, Котораго Адамъ съ такимъ чувствомъ благодарилъ за ея выздоровленіе, понялъ и простилъ ее. Въ ту минуту, когда она кончила молитву, баринъ постучался въ дверь, прося позволенія войти; его цѣлый день не было дома; у него были дѣла въ городѣ. Она поспѣшила ему отворить, и когда онъ протянулъ руки, она бросилась въ его объятья, со слезами еще разъ просила простить ее и благодарила его за любовь, которой она была недостойна.

Давнымъ давно онъ ее простилъ, а теперь самъ просилъ прощенья въ томъ, что такъ неумѣло съ нею обращался. Они хотѣли начать теперь новую жизнь, не безбожную, какъ раньше, но благословенную Христомъ.

Аничка вернулась къ Адаму; Адамъ вздохнулъ съ облегченіемъ; ему было очень грустно безъ Анички и безъ Янички; и не только ему, всѣмъ было грустно, когда ее не видали дома, ласковой, привѣтливой съ каждымъ, и не слышали ея прекраснаго пѣнія, которымъ она сопровождала работу.

Хотя старушка Машеякъ хорошо готовила, но обѣдъ не казался имъ такимъ вкуснымъ, какъ тогда, когда Аничка сама его варила и подавала на столъ.

* * *

Въ замкѣ барыня совсѣмъ поправилась и снова цвѣла, какъ роза. Но она стала совсѣмъ другой, была ласкова и мила со всѣми. Она предоставила, правда, экономкѣ заботы о кухнѣ и хозяйствѣ, но помогала мужу, когда нужно было, считать и писать; она заботилась о томъ, чтобы прислуга ни въ чемъ не терпѣла недостатка.

Г. Рудогорскій снова помолодѣлъ. Онъ не былъ больше

такъ мраченъ. Когда его однажды навѣстилъ Адамъ, онъ нашелъ его книжный шкафъ полнымъ книгъ, въ которыхъ воздавалась хвала Богу; на столѣ лежала большая библія, изъ которой баринъ ежедневно читалъ вслухъ своимъ домодчадцамъ.

Когда онъ порою проходилъ мимо кузницы и не имѣлъ времени зайти, онъ весело спрашивалъ Адама: «Что вы дѣлаете счастливые люди?»

И когда докторъ проходилъ, онъ заходилъ въ кузницу, хотя бы на нѣсколько минутъ. Ему были рады, и онъ охотно приходилъ.

«Вы хорошiй кузнецъ», сказалъ онъ какъ-то Адаму. „Ахъ, если бы вы могли согрѣть любовью сердце, какъ это желѣзо“.

«О», воскликнулъ Ѳома: «такой кузнецъ — одинъ Богъ, который говоритъ: «Мое слово, точно молотъ, сокрушающiй скалы!»

„Ты великiй ученый Ѳома“, сказалъ докторъ. „До сихъ поръ я этого не зналъ; ты правъ; это молотъ, разсѣкающiй скалы, но молотъ не грѣетъ!“

«Нѣтъ, но Господь Iисусъ Христосъ говорилъ: «Придите ко Мнѣ». У Его сердца согрѣвается безпокойное сердце; Онъ исцѣляетъ всякiя раны!» утверждалъ Адамъ и былъ твердо увѣренъ, что настанетъ еще время, когда Христосъ исцѣлитъ невѣрiе въ сердцѣ ихъ милаго друга, и что онъ воскликнетъ подобно Апостолу Ѳомѣ: «Мой Господь и мой Богъ!»

Такъ жили Дубровскiе; съ ними было благословенiе Божiе, и въ ихъ сердцахъ царила любовь Христа. Все служило имъ ко благу, и доброе и злое, потому что: «Кто въ любви пребываетъ, тотъ пребываетъ въ Богѣ, и Богъ въ немъ!»

Толкованіе на книгу Откровеніе св. Іоанна.

(*Продолженіе.*)

Глава XI.

Книга престола.

Апокалипсисъ можетъ быть названъ съ наибольшимъ правомъ книгой престола. Въ немъ утверждаются, являются и показываются Царство, верховная власть и владычество Всемогущаго Бога, на вѣки установленныя.

Надъ всѣмъ шумомъ и безпорядкомъ земли раздается древняя пѣснь хвалы: „Господь царствуетъ; паче шума водъ многихъ, силенъ въ вышнихъ Господь". Въ противовѣсъ жалобнымъ воплямъ страждущихъ святыхъ, какъ отголосокъ восторженныхъ криковъ побѣдителей, раздается то въ тихой гармоніи, то въ звучныхъ хорахъ, основной мотивъ музыки вѣчности, „Аллилуія! ибо воцарился Господь Богъ Вседержитель". Отк. 19. 6.

Апокалипсисъ—книга престола. „Я сѣлъ со Отцемъ Моимъ на престолѣ Его"; таковы заключительныя слова къ семи церквамъ отъ Того, Кто называетъ Себя «Аминь», и Чье первое слово свидѣтельствовало о Его достоинствѣ какъ «Владыки царей земныхъ». Первое видѣніе — это былъ «престолъ, который стоялъ на небѣ» (двѣнадцать разъ повторено это слово «престолъ» въ одиннадцати стихахъ 4-ой главы).

Первая серія предсказаній—семь печатей и семь трубъ—оканчивается при звукѣ послѣдней трубы „громкими голосами на небѣ говорящими: царство міра содѣлалось царствомъ Господа нашего и Христа Его, и будетъ царствовать во вѣки вѣковъ». На что двадцать четыре старца, сидящіе на престолахъ (Церковь на небесахъ),

торжественно отвѣчаютъ: „благодаримъ Тебя, Господи, Боже Вседержитель, что Ты прiялъ силу Твою великую и воцарился“. Отк. 11, 15. 16. 17. Вторая серiя—семь знаменiй и семь язвъ, въ которыхъ изображаются ужасныя дѣйствiя звѣря выходящаго изъ моря, четыре государства Данiила, которымъ Сатана, „князь мiра сего“ даетъ свой престолъ (13. 2.), говоритъ въ тоже время о другой побѣждающей власти за сценой, и оканчивается судами и описанiемъ воздаянiи хвалы Всемогущему Богу, какъ Царю народовъ (15, 3.). Какъ Царь царей Агнецъ побѣждаетъ всѣ анти-христiанскiя возстанiя. (17, 14). Какъ Царь царей и Господь господствующихъ, Онъ грядетъ изъ отверстаго неба съ армiями искупленныхъ для окончательнаго сраженiя. (19, 16). Тогда наступаетъ тысячелѣтнее царствованiе Христа съ участниками перваго воскресенiя; а затѣмъ великiй бѣлый престолъ во всей своей поражающей чистотѣ.

Еще разъ вздернута занавѣсь, и среди красоты, славы и блаженства города, основаннаго на драгоцѣнныхъ камняхъ, съ воротами изъ жемчужинъ, стѣнами изъ ясписа, золотыми улицами, рѣкой и деревомъ жизни, мы видимъ верховное управленiе Всевышняго утвержденнымъ, и потому, навѣки неизмѣнно обѣщанiе и блаженство искупленныхъ; ибо мы слышимъ слова: „и ничего уже не будетъ проклятаго; но престолъ Бога и Агнца будетъ въ немъ“. (22. 3.) Распятый сѣлъ на престолъ на вѣки, какъ «сiянiе славы Отца». Апокалипсисъ книга престола.

Какъ предисловiе къ пророческимъ видѣнiямъ, представляется намъ открытiе великой истины, что „небеса имѣютъ власть“ (Дан. 4. 23.) и что «Всевышнiй владычествуетъ надъ царствомъ человѣческимъ». (22). Какъ только произнесены семь посланiй къ церквамъ, взоръ видящаго привлеченъ потокомъ славы изливающимся въ дверь открытую на небесахъ и, покорный громкому голосу призывающему его встать и наблюдать, „что будетъ послѣ сего“, онъ восхищенъ духомъ въ присутствiе Божiе, и видитъ на небѣ престолъ и Сидящаго на немъ.

Лучезарную славу Сидящаго онъ могъ сравнить только съ блескомъ ясписа (вѣроятно брилліантъ) и сардиса; но

точно для того, чтобы ослабить и смягчить этотъ ослѣпительный блескъ безконечной святости, вокругъ престола видны мягкіе токи радуги, нѣжное свидѣтельство завѣта мира и благодати, почти невидимое для насъ здѣсь, полузатушеванное всѣмъ мірскимъ, но сіяющее во всей полнотѣ вокругъ престола. Вглядываясь еще внимательнѣе, онъ замѣчаетъ «вокругъ престола» еще престолы, и ихъ двадцать четыре. Сидящіе на нихъ похожи на царей и священниковъ, потому что они одѣты въ бѣлыя одежды и имѣютъ золотые вѣнцы на головахъ. Какъ «царственное священство», они посажены на небесахъ во Христѣ Іисусѣ „превыше всякаго начальства, и власти, и силы, и господства, и всякаго имени, именуемаго не только въ семъ вѣкѣ, но и въ будущемъ". Они царствуютъ съ Нимъ. И изъ устъ ихъ выходитъ новая пѣснь: «достоинъ Ты взять книгу и снять съ нея печати, ибо Ты былъ закланъ и Кровію Своею искупилъ насъ Богу изъ всякаго колѣна и языка и народа и племени, и содѣлалъ насъ царями и священниками Богу нашему; и мы будемъ царствовать на землѣ».

Въ чемъ же заключается истина представленная пророку въ этомъ видѣніи? Она двоякая. Во первыхъ и главнымъ образомъ, тутъ является откровеніе того блаженнаго факта, что управленіе Божіе установлено неизмѣнно. Въ 44-омъ псалмѣ это выражено такъ: «Престолъ Твой, Боже, во вѣкъ; жезлъ правоты—жезлъ царства Твоего». Тому, кто долженъ былъ видѣть возстаніе и паденіе земныхъ престоловъ, разрушеніе царствъ міра сего, было конечно невыразимо важно и утѣшительно увѣриться въ томъ, что «хотя бы поколебалась земля и горы двинулись въ сердце морей, хотя бы шумѣли и воздымались воды ихъ и тряслись горы отъ волненія ихъ (Пс. 45. 3. 4)», то всетаки надо всѣмъ будетъ управляющая рука, всевидящій глазъ и всемогущество Того, Кто сидитъ на престолѣ. Хотя бы всѣ основанія поколебались, его голосъ можетъ повторять древнія слова: «Господь во святомъ храмѣ Своемъ, Господь—престолъ Его на небесахъ, очи Его зрятъ; вѣжди Его испытываютъ сыновъ человѣческихъ». Такъ же точно и въ прежніе времена Господь подготовлялъ Своихъ слугъ къ тому, что бы сперва на-

блюдать, а потомъ передавать ужасныя событія долженствовавшія произойти, ободряя ихъ сперва увѣреніемъ въ Своемъ высшемъ контролѣ. Прежде, чѣмъ Іезекіиль былъ поставленъ на свое служеніе «плача, стона и горя» (Іез. 2. 10), прежде, чѣмъ онъ былъ призванъ къ созерцанію ужаснаго паденія своего народа и произнесенію судовъ надъ нимъ и окружающими его народами, небеса открылись для него и онъ видѣлъ «видѣнія Божіи». Тутъ онъ наблюдаетъ знаменія гнѣва Божія: бурный вѣтеръ, великое облако и клубящійся огонь; тутъ подобіе херувимовъ съ крыльями для небесной дѣятельности, тутъ, колесо въ колесѣ на землѣ и колеса эти поднимались отъ земли.

А затѣмъ когда «шумъ крыльевъ ихъ, какъ бы шумъ водъ многихъ, какъ бы гласъ Всемогущаго, сильный шумъ, какъ бы шумъ въ воинскомъ станѣ» проходитъ черезъ все его существо какъ раскаты грома, тогда возстанетъ передъ нимъ въ чудномъ блескѣ „подобіе престола, а надъ подобіемъ престола было какъ бы подобіе человѣка вверху на немъ какъ пылающій огонь, какъ бы видъ огня, въ какомъ видѣ бываетъ радуга на облакахъ во время дождя, такой видъ имѣло это сіяніе кругомъ. Такое было видѣніе подобія славы Господней.“ Такимъ образомъ былъ онъ подготовленъ.

Величіе престола, верховная власть Господа такъ открылись ему, что онъ сталъ способенъ вступить на путь служенія и горя, который иначе совершенно подавилъ бы его.

Такъ было и съ Даніиломъ, «мужемъ желаній». Ему открыты видѣнія будущаго чрезвычайной важности захватывающія душу и касающіяся тысячелѣтняго царствованія и идущія далѣе, до всеобщаго воскресенія и суда. Онѣ наполняютъ его ужасомъ. «Вострепеталъ духъ мой во мнѣ» пишетъ онъ, «и видѣнія головы моей смутили меня» «Меня сильно смущали размышленія мои, и лице мое измѣнилось на мнѣ».

«Я изнемогъ на нѣсколько дней.» «Во мнѣ не осталось крѣпости, не стало во мнѣ бодрости.» Но одновременно съ этими подавляющими откровеніями предыдущаго,

милостивый Господь утѣшаетъ его явленіями окончательной побѣды Царства Божія. «Оно вовѣки не разрушится, будетъ стоять вѣчно.» «Дан. 2.44.» «Его владычество— владычество вѣчное и царство въ роды и роды» 4.31 г. «По волѣ своей Онъ дѣйствуетъ въ небесномъ воинствѣ и нѣтъ никого, кто могъ бы противиться рукѣ Его.» 32. «Владычество Его безконечно.» 6.26. „Всѣ властители будутъ служить и повиноваться Ему.» 7.27. Такимъ образомъ былъ укрѣпленъ „видящій." А безъ подобнаго явленія престола и Сидящаго на немъ, даже любимый Апостолъ не въ состояніи былъ бы перенести тѣ знаменія, которыя ему предстояло увидѣть, и разобрать тайны того, чему надлежитъ быть вскорѣ.

Но не было ли другой истины самаго успокоительнаго и примирительнаго характера, также явленной ему! Ему предстояло наблюдать земной путь Церкви Божіей, путь своихъ братьевъ и друзей по скорбямъ, и царству, и терпѣнію Іисуса Христа.

Притѣсненія и гоненія, черезъ которыя должна была пройти Церковь--возлюбленая Невѣста Агица; вражда сатанинская и лукавство, которымъ онъ смущалъ и искушалъ ее, искаженіе, порча, которая должна была возникнуть въ ней самой и извратить ея подобіе Господу: участь ея существованія и похищенія мѣста и преимуществъ безстыднымъ блуднымъ вѣроотступничествомъ, Вавилономъ Великимъ; ея скорби и плачъ втеченіе цѣлыхъ вѣковъ страданія; все это должно было пройти передъ его удивленнымъ взоромъ. Не будетъ ли онъ подавленъ этимъ видѣніемъ, не ослабѣетъ ли его вѣра? Какъ перенесетъ онъ такое ужасающее зрѣлище? Не забудемъ, что тѣ, которые были призваны къ великому преимуществу проникновенія въ совѣты Всевышняго, и на которыхъ падалъ пророческій огонь, не были посторонними зрителями развернутой картины будущаго.

Кто видѣлъ видѣнія Всемогущаго, и слышалъ слова Божіи, имѣлъ эти видѣнія и слова начертанными въ самой глубинѣ своей души, свитокъ плача, стенанія и горя становился какъ бы частію его существа; онъ „бралъ и съѣдалъ его." Открытая книжка горька была

во чревѣ его. Всѣ эти люди были въ полномъ смыслѣ слова „движимы Духомъ Святымъ.“

Итакъ, все, что они видѣли, глубоко потрясало ихъ. У Даніила видъ лица совершенно измѣнился. Ужасъ охватилъ Іеремію; о сокрушеніи дщери народа своего онъ сокрушается. Онъ пресыщенъ, «исполненъ горечью», «напоенъ полынью;» „потоки водъ изливаетъ око его о гибели дщери народа его.“ Плачъ 3.48.

Нѣтъ горя, подобнаго его горю. Іезекіиль переносилъ всѣ несчастія Израиля въ самомъ реальномъ смыслѣ. Онъ несъ на своей личности всѣ скорби, которыя должны были постигнуть ихъ. Онъ ѣлъ хлѣбъ свой съ трепетомъ и пилъ воду съ дрожаніемъ и печалью.

Такъ и съ видящимъ въ Апокалипсисѣ. Онъ падаетъ „какъ мертвый“ къ ногамъ Великаго Открывателя тайнъ. Онъ много плачетъ о томъ, что нѣтъ человѣка ни на землѣ, ни на небѣ, ни подъ землею, который могъ бы открыть книгу и заглянуть въ нее. Землетрясенія, страшныя бури, молніи, войны и язвы, падающія звѣзды и содрогающіяся небеса, все это должно было пройти передъ его глазами. „Страшные громы“ потрясали его душу и ужасающія сцены финала земной исторіи должны были открыться его взору. Самая Церковь должна была исчезнуть изъ виду и повидимому быть побѣжденной. Какъ могъ онъ перенести все это, если-бъ Спаситель не далъ ему сперва успокоительнаго зрѣлища престола Божія всѣмъ управляющаго и не показалъ ему Церкви таинственно изображенной облеченнымъ въ бѣлую одежду священствомъ, съ золотыми вѣнцами на головѣ сидящимъ на небѣ вокругъ престола самого Агнца.

Какіе неисточимые потоки живой воды текутъ изъ пораженой скалы. Вѣчная слава исходитъ изъ этой смерти на проклятомъ деревѣ! «Распятый Христосъ это сила Божія и мудрость Божія!»

И Онъ пришелъ, и взялъ книгу изъ десницы Сидящаго на престолѣ—и что-же? сейчасъ же раздалась мелодія новой пѣсни. Старцы одѣтые въ бѣлыя одежды ударили по золотымъ струнамъ своихъ гуслей и полились такіе звуки, которые еще не были извѣстны землѣ

и началась пѣснь хвалы, которая, какъ эхо, повторялась по всей вселенной. О, какъ невыразимо сладка эта пѣсня! Если, какъ разсказываютъ, Гайднъ, услыхавъ впервые хоръ пѣвшій Аллилуія въ соборѣ св. Павла, закрылъ лицо и потрясенный волненіемъ, воскликнулъ «это Небо», то какой же восторгъ долженъ былъ охватить все существо видящаго когда небесная гармонія коснулась его уха и онъ узналъ въ звукахъ гуслей имя и дѣло Того, у Кого онъ возлежалъ на груди въ Галилеѣ и чьи слова вѣчной жизни послужили во спасеніе его души.

Достоинъ еси,
Былъ закланъ,
Искупилъ насъ кровію Твоей
Содѣлалъ насъ царями и священниками Богу.

Какъ только эти первые звуки хвалы пронесли въ воздухѣ свое славное свидѣтельство, ихъ подхватилъ весь ангельскій хоръ. Эти тѣ «многіе ангелы вокругъ престола» которыхъ «число было тьмы темъ и тысячи тысячъ. Втеченіе многихъ вѣковъ желали они «приникнуть» въ «страданія Христовы и послѣдующую за ними славу». Много вѣковъ ихъ задачу составляло „служить тѣмъ, которые имѣютъ наслѣдовать спасеніе". Вмѣстѣ со своимъ Господомъ одни изъ нихъ посѣтили Авраама, другіе спасали Лота; иные окружали ступеньки лѣстницы ведущей съ неба въ пустыню Веѳиль и охраняли возращеніе Іакова въ Ханаанъ, и миріады ихъ осѣняли Синайскія высоты когда съ нихъ давался законъ. Они были посланы ободрить изнемогающаго Илью, просвѣтить молящагося Даніила; они принесли вѣсть о новорожденномъ Царѣ на поля Виѳлеемскія; служили Господу во время искушенія, укрѣпляли Его во время агоніи въ Геѳсиманскомъ саду, стерегли Его гробъ, засвидѣтельствовали Его воскресеніе, поддерживали и утѣшали учениковъ. Одинъ вывелъ Петра и Іоанна изъ темницы, другой освободилъ Петра приговореннаго къ смерти, третій былъ съ Павломъ на Адріатическомъ морѣ. Во всѣ вѣка, нѣжное, любовное, мощное служеніе ангеловъ, «крѣпкихъ силою», поддерживало, по приказанію свыше, усталые шаги странниковъ идущихъ къ Сіонскимъ высотамъ; теперь же, когда тайна иску-

пленія открыта вполнѣ, чудо креста Христова объяснено «безчисленные сонмы ангеловъ» громкимъ голосомъ поютъ хвалу и неутомимо восклицаютъ—«Достоинъ Агнецъ закланный принять силу, и богатство, и премудрость, и крѣпость, и честь, и славу и благословеніе».

Достоинъ Онъ былъ отъ вѣка, какъ вѣчный Сынъ Отца. Но смерть на крестѣ дала Ему новое право, потому что, по Своей безмѣрной милости, Онъ уподобился грѣшникамъ, Своей жертвой взялъ на Себя ихъ грѣхи, искупилъ ихъ вину, и содѣлалъ на вѣкъ совершенными тѣхъ, которые освящены.

Понятно, что духи ангельскіе „служители Его, исполняющіе волю Его“ присоединяются къ пѣнію искупленныхъ, за которыхъ Онъ умеръ и «воздаютъ Господу славу имени Его».

Другіе слѣдуютъ за ними.

Торжественныя звуки всей вселенной выливаютъ въ такую гармонію, которой не слышало ухо, возбуждая отголоски всего созданія до самой неизмѣримой глубины.

„И всякое созданіе находящееся на небѣ и на землѣ, и подъ землею, и на морѣ, и все что въ нихъ, слышалъ я, говорило: Сидящему на престолѣ и Агнцу благословеніе и честь и слава и держава, во вѣки, вѣковъ“.

Какъ бы для полноты сцены, когда смолкаютъ хоры искупленныхъ, ангеловъ и всего созданія, торжественные голоса четырехъ животныхъ даютъ заключительный аккордъ. Ихъ «Аминь» раздается вокругъ престола славы и «двадцать четыре старца падаютъ и поклоняются Живущему во вѣки вѣковъ».

Такимъ образомъ сердце утвердилось въ Господѣ. Теперь онъ способенъ взирать на все, что ему предстоитъ пророчествовать и писать.

Апокалипсисъ есть книга престола.

Глава XII.

Запечатанная книга.

Когда глазъ видящаго понемногу привыкаетъ къ ослѣпительному блеску «престола на небѣ», когда онъ самъ

укрѣпляется чудными видѣніями Божьяго величія, жизнью и славою излившимися на него, другія картины являются передъ нимъ; разсматривая внимательно, онъ видитъ въ правой рукѣ у Сидящаго на Престолѣ таинственную книгу или свитокъ, покрытый надписями и запечатанный семью печатями. Вспоминая, какъ пятьсотъ лѣтъ назадъ его товарищъ пророкъ, которому были даны откровенія будущаго, долженъ былъ запечатать книгу до послѣднихъ временъ, онъ заключаетъ, что теперь насталъ часъ ея открытія и что то, «чему надлежитъ быть послѣ сего», будетъ открыто. Его предположеніе подтверждается громкимъ воззваніемъ сильнаго Ангела, чтобы кто-нибудь показалъ, что онъ достоинъ открыть таинственный свертокъ; съ напряженіемъ смотритъ онъ не появится ли на сценѣ исполнитель этого условія.

Увы! ни изъ духовъ ангельскихъ, ни изъ прославленной Церкви, ни изъ ея членовъ, пребывающихъ еще на землѣ, никто не выступаетъ; и вотъ заливаясь слезами, престарѣлый ученикъ видитъ, что его надежды рушатся. «Никого не нашлось достойнаго раскрыть и читать сію книгу и даже посмотрѣть въ нее». Но среди своего горькаго плача, онъ слышитъ утѣшающій его голосъ. Ему говорятъ не плакать и еще разъ поднять глаза. Одинъ оказался достойнымъ. Онъ описывается въ эпигмалическихъ терминахъ «Левъ изъ колѣна Іудина», «царь Давидовъ», Который побѣдилъ и такимъ образомъ получилъ право открыть книгу, и любимый ученикъ ожидаетъ увидѣть своего Господа во всей Его Божественной славѣ, какъ «возсіявшаго изъ колѣна Іудина», Давидова сына и Давидова Господа.

Но не левъ появляется на сценѣ, не побѣдитель съ царскими знаками. Агнецъ—Агнецъ закланный, но Агнецъ живой—эмблема кротости, невинности и страданія занимаетъ славное мѣсто посреди престола, животныхъ и старцевъ. Это Тотъ, Который отдалъ въ жертву Свою жизнь и «какъ Агнецъ веденъ былъ на закланіе»; теперь Онъ стоитъ посреди престола, нося на Себѣ символы всемогущества и всевѣдѣнія; Агнецъ, Который страдалъ и

самыми этими страданіями побѣдилъ. Потому что смерть Его была побѣдой.

О чудная тайна Креста! Чудо изъ чудесъ! Распятый въ униженіи «Онъ живъ силою Божіею». Смертію Онъ смерть побѣдилъ и лишилъ силы имѣющаго державу смерти. «Мужъ скорбей» есть «Царь славы».

Путь къ престолу шелъ черезъ Крестъ и Голгоѳу. Новый свѣтъ озарилъ, я думаю, душу пророка, когда въ созерцаніи всей сцены, онъ вспоминаетъ слова много лѣтъ тому назадъ сказанныя про личность и дѣятельность Спасителя: «Вотъ Агнецъ Божій, Который беретъ на Себя грѣхи міра», какъ бы вновь слышитъ слова Добраго Пастыря «я полагаю жизнь Мою за овецъ»—и чудное значеніе всѣхъ жертвъ проходитъ въ его головѣ, начиная отъ жертвы Авеля и кончая тѣмъ моментомъ, когда стоя у Креста, онъ слышалъ послѣдній возгласъ воплощеннаго Сына, «Совершилось».

О, чудная тайна Креста! Агнецъ закланный составляетъ славу небесъ.

Тотъ, Кто «будучи образомъ Божіимъ, не почиталъ хищеніемъ быть равнымъ Богу; но уничижилъ Себя Самого, принявъ образъ раба, сдѣлавшись подобнымъ человѣкамъ, смирилъ Себя, бывъ послушнымъ даже до смерти и смерти крестной. Посему и Богъ превознесъ Его и далъ Ему имя выше всякаго имени». Фил. 2. 6, 7, 8, 9. Умирая, Онъ побѣдилъ; умирая, Онъ искупилъ наслѣдіе; умирая, Онъ «все примирилъ съ Богомъ, и земное и небесное». Закланный Агнецъ составляетъ предметъ поклоненія—сущій надъ всѣмъ Богъ да будетъ благословенъ во вѣки. Агнецъ среди престола водитъ къ водамъ тихимъ. Пѣснь Агнца поютъ побѣдившіе на стеклянномъ морѣ смѣшанномъ съ огнемъ. Агнецъ побѣждаетъ, какъ Господь господствующихъ и Царь царствующихъ. Бракъ Агнца возвѣщается голосомъ великаго множества, и шумомъ многихъ водъ, и раскатами страшнаго грома, сливающимися въ одну пѣснь хвалы. Агнецъ составляетъ свѣтъ небеснаго города. «Господь Богъ Всемогущій и Агнецъ» составляютъ его храмъ.

Спасенные записаны въ книги жизни у Агнца. Ко-

ренъ и отрасль Давида, звѣзда свѣтлая и утренняя, также никто иной, какъ Агнецъ. Какая неизмѣримая глубина тайны и чуда лежитъ въ «Крестѣ нашего Господа Іисуса Христа».

Дитя-утѣшитель.

(Для маленькихъ читателей).

Старушка страннаго вида съ узломъ въ рукѣ шедшая съ болѣзненнымъ усиліемъ, сѣла на край мостовой, чтобы немного отдохнуть. Она привлекала вниманіе тѣмъ что одежда ея, хотя аккуратная, и опрятная, была совершенно изношена, и что улыбка появлялась на ея морщинистомъ лицѣ при видѣ дѣтей, которые мимо нея проходили.

Улыбка эта привлекла къ ней трехъ маленькихъ дѣтей, изъ которыхъ старшей было девять лѣтъ. Они стали рядышкомъ противъ старушки не говоря ни слова, но наблюдая за ея лицомъ. Улыбка озарила его, но затѣмъ внезапно пропала и старушка концомъ стараго коленкороваго передника утерла показавшіяся на глазахъ ея слезы. Тогда старшая дѣвочка выступила впередъ и спросила:

«Вы грустите оттого что у васъ нѣтъ дѣтей»?

«У меня—у меня были когда-то дѣти, но они всѣ умерли», прошептала женщина всхлипывая.

«Какъ мнѣ васъ жаль», сказала маленькая дѣвочка, у которой самой дрогнули губы; «я бы вамъ отдала одного изъ моихъ маленькихъ братьевъ, которые теперь со мною, но вы видите что у меня ихъ только два и я не хотѣла бы одного изъ нихъ лишиться».

«Богъ да благословитъ тебя, дитя мое, да благословитъ тебя на вѣки», проговорила всхлипывая и закрывая лицо передникомъ старушка.

«Но я вамъ скажу, что я сдѣлаю», продолжала серьезно дѣвочка. вы можете насъ всѣхъ поцѣловать и

если Бенъ не испугается, то вы можете его раза четыре поцѣловать.

Прохожіе, видѣвшіе трехъ хорошо одѣтыхъ дѣтей обнимающихъ за шею и цѣлующихъ эту странную старушку были крайне поражены.

Они не знали дѣтскую природу и не слыхали словъ женщины, когда она говорила вставая:

«О, дѣти, я бѣдная старушка, думавшая, что мнѣ уже не для чего болѣе жить, но вы меня сдѣлали такой счастливой, какою я не была уже лѣтъ десять».

Даже маленькія дѣти могутъ что-нибудь сдѣлать, чтобы утѣшить тоскующее и изнуренное сердце, и поступая такъ идутъ они по стопамъ Іисуса Христа.

Бесѣды съ дѣтьми о словѣ Божіемъ.

БЕСѢДА ВОСЕМЬДЕСЯТЪ ВОСЬМАЯ.

Предсказаніе о Разрушеніи Іерусалима.

Предметъ бесѣды: — Еванг, Марка 13, 1 — 20. Основной текстъ— Притч. 22, 3. Главная мысль--Смятеніе Іерусалима, какъ наказаніе за его грѣхи и предупрежденіе данное ученикамъ Христовымъ,

Введеніе. «Прощеніе» иногда бываетъ очень тяжелымъ. Если разстающіеся друзья не увѣрены въ новой встрѣчѣ, напримѣръ, когда одинъ покидаетъ страну навсегда, или одному изъ нихъ предстоитъ вскорѣ перенести жестокія испытанія и т. д., то при разлукѣ бываетъ очень тяжело или—когда человѣкъ оставляетъ страну, такъ какъ въ ней нѣтъ больше свободы и справедливости, то патріотизмъ заставляетъ человѣка сожалѣть остающихся подъ несправедливымъ правленіемъ.

Но гораздо тяжелѣе было, когда Іисусъ «прощался» съ Іерусалимомъ. Вспомните, что онъ сказалъ относительно «**внѣшней религіи**» книжниковъ фарисеевъ.

Затѣмъ Онъ заключилъ долгимъ прощаніемъ (Матѳ. 23, 37--39).

Изложеніе 1. **Приговоръ храма.**

Ст. 1—3. Опишите какъ Спаситель покидалъ зданіе черезъ «Красивыя ворота»; ученики останавливаются пораженные Его словами

«будетъ разрушено». Проходя, они обращаютъ Его вниманіе на удивительную каменную работу—нѣкоторые изъ камней были семьдесятъ пять футовъ длины, и вся наружная стѣна съ восточной стороны была выведена со дна долины.

Этотъ храмъ былъ начатъ Иродомъ—15 лѣтъ до Р. Х. и строился сорокъ шесть лѣтъ. Казалось **невозможнымъ** чтобы такое зданіе могло быть разрушено. Однако слово Спасителя исполнилось буквально—настолько буквально, что въ настоящее время трудно опредѣлить даже мѣсто.

2. Обманщики должны придти.

Ст. 5,6. Объясните (или скажите) что Іудеи уже давно ожидали Мессію, чтобы освободить ихъ изъ подъ власти Рима (но они ничего не думали о спасеніи отъ **грѣховъ**). Когда **истинный** Мессія пришелъ, они не желали принять Его, потому что Онъ не былъ **временнымъ** Освободителемъ. Но когда явились **ложные** Христы, обѣщая освобожденіе, объявляя что Іерусалимъ **не будетъ** взятъ; что даже, наконецъ, Іегова вмѣшался чудеснымъ образомъ ради Своего народа и ради Святого города, это было какъ разъ то, что Израиль желалъ, и они оказали этимъ обманщикамъ радушный пріемъ. Если-бы **ученики** не были предупреждены они повѣрили бы тому же и не имѣя возможности убѣжать погибли-бы въ городѣ.

Примѣты данныя Іисусомъ достаточны, чтобы дать намъ возможность различить ложь отъ истины.

3. Разрушительныя Войны.

Ст. 7,8. Объясните, что война часто приноситъ голодъ; нападающая армія часто истребляетъ продукты страны, на которую нападаютъ; съ другой стороны, тѣ которые должны-бы обробатывать землю вербуются для войны; и поэтому, производится мало пищи. Но войны Римлянъ не всегда были разрушительны. Иногда они входили въ страны, гдѣ народы были дикіе, какъ это было въ Британіи; хотя тѣ мужественно сопротивлялись, они наконецъ побѣдили и водворившись начали улучшать все; ввели удобство цивилизованной жизни, сдѣлали хорошіе дороги (лучшіе въ Британіи) и учили мирнымъ искусствамъ.

Совсѣмъ иначе въ Палестинѣ. Іудеи были благоденствующій народъ, поддерживаемый Іеговой; но уклонившись отъ Него они мало по малу пали; не смотря на это Іерусалимъ по своей красотѣ могъ-бы называться «радостью всей земли».

Всегда, съ тѣхъ поръ какъ Палестина стала Римской провинціей, народъ причинялъ больше заботъ Римскимъ правителямъ, чѣмъ другіе подданные Рима; всегда возстающіе или просящіе императора никогда не были довольны или покойны. Это прололжалось тридцать лѣтъ послѣ вознесенія Спасителя. Тогда Веспасіанъ и Титъ прогнѣвались; и въ продолженіи долгой осады Іерусалима, рѣшили, что

когда онъ будетъ побѣжденъ, онъ долженъ быть разрушенъ до основанія. Но **все было предвидѣно и направлено Богомъ, чтобы наказать за грѣхи свой народъ.**

4. **Выдача Врагамъ.**

Ст. 9—13. Покажите, что **Іудейскіе** правители были самыми жестокими врагами Христіанъ.

Приведите въ примѣръ изъ Дѣяній Апостоловъ; Арестъ Петра и Іоанна (гл. 4, 1, и т. д.) ихъ заключеніе и допросъ, ихъ защита— „Ибо нѣтъ другого имени подъ небомъ" и т. д. (гл. 4, 12) послѣдующее обращеніе правителей и ихъ отвѣтъ. Всѣ апостолы арестованы (гл. 5, 18) и брошены въ темницу; ихъ выдача, проповѣдь опять, вновь арестъ, допросъ и защита «Мы должны повиноваться больше Богу, нежели человѣкамъ» (гл. 5. 29).

Покажите далѣе какъ Павелъ былъ приведенъ передъ «царями и правителями» (Дѣян. 24–26).

Нѣтъ страха ни въ одномъ сердцѣ, только радость за безчестія (гл. 5, 41) такъ какъ все было предсказано.

5. **Ужасныя страданія.**

Ст. 8. 17—20. Голодъ свирѣпствовалъ такъ сильно, что человѣческое мясо поѣдалось; одна богатая женщина сошла съ ума отъ голода; убивъ своего собственнаго ребенка угощалась имъ; люди эти голодали до смерти, и тѣла ихъ лежали цѣлыми грудами на улицахъ; и когда городъ былъ взятъ, кресты для распятія заключеныхъ были такъ многочисленны, что наконецъ дерева не могли достать для нихъ.

Ст. 19. Даже Іосифъ іудейскій историкъ подтверждаетъ это.

6. **Указанія Ученикамъ для побѣга.**

Ст. 14—16. Они не должны спѣшить убѣгать въ началѣ (ст. 7) но ждать этого знака. Ст. 14. Сопоставьте Даніила 9. 26, 27; обыкновенно думаютъ, что это означаетъ Римское знамя, орелъ, идолопоклонническую эмблему, которую воздвигнулъ Титъ на Святомъ мѣстѣ, потому что онъ былъ такъ золъ.

Поэтому Іудейскія Христіане, слѣдуя предупрежденію Спасителя убѣжали въ другое мѣсто, и были спасены.

Заключеніе 1. **Земное величіе не спасетъ насъ отъ Божьяго гнѣва если мы отвергнемъ Его посланіе. Примѣръ** Египетъ, Ниневія, Вавилонъ. **Теперь** Его **посланіе** есть «Примите Моего Возлюбленнаго Сына какъ вашего единственнаго Спасителя». Повинуетесь-ли вы Ему? Если нѣтъ то онъ отниметъ отъ васъ **ваши** благословенія, но—

2. **Не можетъ дѣйствительное бѣдствіе постигнуть насъ если мы «Христовы»** потому что «**Христосъ есть Богъ**». Земныя богатства

земные дома, **могутъ** быть потеряны; но когда мы теряемъ ихъ «мы получаемъ домъ на небесахъ и вѣчныя сокровища тамъ. Имѣете ли **вы** наслѣдіе въ этомъ небесномъ Іерусалимѣ?

Примѣчаніе 1.

Послѣ Рождества Хр.

36. Избіеніе Самаритянъ.

39. Попытка Калигулы воздвигнуть свою статую въ Храмѣ; волненіе народа.

49. Праздникъ Пасхи. Возмущеніе въ Іерусалимѣ; столкновеніе съ Римскими войсками.

51. Возмущеніе Самаріи и въ Іерусалимѣ.

56. Феликсъ уничтожаетъ бандитовъ и казнитъ ихъ вожаковъ.

58. Возстаніе Египетскаго самозванца.

59. Битва между Сиріянами и Іудеями въ Цезаріи. Избіеніе Іудеевъ Феликсомъ.

61. Ссора изъ за дворца Агрипины и стѣны новаго храма.

66. Іудейская война начинается.

Примѣчаніе 2.

Послѣ Р. Хр.

43. Агавъ пророчествуетъ голодъ.

44. Ужасный голодъ.

51. Голодъ въ Римѣ.

54. Комета видна въ Римѣ.

60. Землетрясеніе въ Лаодикіи.

63. Сильное землятресеніе въ Помпеѣ.

65. Моровая язва и бури въ Италіи.

Примѣчаніе 3.

Никогда ни одно повѣствованіе не было полно такихъ ужасовъ, безумій, невыразимой развращенности и подавляющихъ мерзостей какъ исторія осады Іерусалима. Мужчины одѣтые какъ женщины съ мечами сокрытыми подъ веселымъ платьемъ...

На нивѣ Божіей заграницей.

Около 5 лѣтъ тому назадъ въ г. Лосъ-Ангелосъ въ Америкѣ началось движеніе „незнакомыхъ языковъ". Это движеніе было вызвано желаніемъ возвратить апостольскія времена на землю и ссобенно достигнуть проявленія тѣхъ даровъ, которыми были богаты первыя христіанскія церкви (I Кор. 14 глава и др.). Подъ вліяніемъ этой идеи люди стали говорить на непонятныхъ языкахъ, стали произносить пророчества и истолкованія. Идя по тому-же пути далѣе, нѣкоторыя стали творить чудеса и т. п.

Съ другой стороны еще ранѣе того въ Англіи началось движеніе „Пятидесятницы".

Начало ему положилъ проповѣдникъ Ридеръ Гаррисъ (Reader Harris). Онъ доказывалъ, что Апостольская Пятидесятница не есть исторнческое событіе, что она повторяется и что мы должны просить Бога о ниспосланіи ея и что она придетъ непремѣнно. Вмѣстѣ съ тѣмъ онъ проповѣдывалъ исцѣленіе вѣрой и т. п.

Но еще ранѣе того лѣтъ тридцать тому назадъ въ Америкѣ началось движеніе, получившее названіе: христіанской науки (Christian Science). Начало положено было г-жей Эдди (mis Eddy) которая сначала была спириткой. Ея ученіе отрицаетъ Божественность I. Христа, грѣхъ, искупленіе и т п., проповѣдуетъ исцѣленіе естественной вѣрой (основанной на спиритическихъ вліяніяхъ и т. п.), Въ настоящее время г-жа Эдди живетъ въ Бостонѣ, въ огромномъ зданіи, въ почти недоступномъ величіи.

Изъ этихъ движеній самое невинное—это движеніе „Пятидесятницы“, но и оно грозитъ вредными увлеченіями. Оно успѣло проникнуть на континентъ Европы. Въ Германіи имъ увлекся извѣстный проповѣдникъ Пауль (Paul). Обезпокоенные развитіемъ такихъ ученій нѣкоторые искренно-вѣрующіе христіане молятся, изслѣдуютъ Слово Божіе и стараются освѣтить истину. Къ числу такихъ вѣрующихъ принадлежитъ графъ М. М. Корфъ, сотрудникъ покойнаго В. А. Пашкова, испытанный воинъ Божій. Горя желаніемъ предупредить русскихъ вѣрующихъ по поводу эт хъ, графъ М. М. Корфъ прислалъ: 1) заявленіе подписанное имъ и другими вѣрующими, живущими въ Германіи и 2) письмо на имя княжны А. II. Ливенъ.

Печатаемъ то и другое для свѣдѣнія вѣрующихъ:

Заявленіе.

Нижеподписавшіеся братья обращаются съ слѣдующимъ предостереженіемъ **противъ такъ называемаго ученія о Пятидесятницѣ.**

1. Сообща серьезно разсмотрѣвъ предъ лицомъ Господнимъ многочисленныя и достовѣрныя данныя, мы пришли къ слѣдующему заключенію:

а) Ученіе это стоитъ въ непосредственной связи съ движеніемъ, возникшимъ въ Лосъ Ангелесѣ (Америка)—Христіаніи (Норвегія)—Гамбургѣ, Касселѣ, Гроссальмероде (Германія). Попытка отрицать эту связь разбивается о слѣдующіе факты:

б) **Такъ называемое ученіе о Пядидесятницѣ беретъ свое начало не съ небесъ, а изъ преисподней**; оно имѣетъ много общаго съ спиритизмомъ. Въ немъ принимаютъ участіе бѣсы, которые, руководимые сатаною, перемѣшиваютъ ложь съ правдою и этимъ вводятъ въ заблужденіе дѣтей Божіихъ. Во многихъ случаяхъ лица, „получившіе дары“, оказались впослѣдствіи одержимыми злыми духами.

в) Наше твердое убѣжденіе, что это ученіе отъ преисподней, не

можетъ поколебать личная вѣрность и преданность дѣлу Божію отдѣльныхъ, принадлежащихъ къ этому движенію братьевъ и сестеръ; не разубѣждаютъ также насъ въ этомъ отношеніи и исцѣленія, даръ языковъ, пророчества и другія знаменія, сопровождающія это ученіе. Знаменія эти всегда были неразрывно связаны съ подобнаго рода движеніями, напр. съ „Ирвингіанствомъ", а равно и съ „христіанской наукой" (Christian Science), и съ спиритизмомъ.

г) Духъ, проявляющійся въ этомъ ученіи, производитъ могущественныя духовныя и физическія явленія; но тѣмъ не менѣе это духъ лжи; онъ себя уже выдалъ. Во время собраній происходятъ безобразныя явленія, какъ-то: паденіе на полъ, нервное подергиваніе лица, дрожаніе, крики, отвратительный громкій смѣхъ. Мы не беремся судить, насколько это явленія бѣсовскія, и насколько они истерическія или душевныя,—во всякомъ случаѣ это не дѣйствія Божіи.

д) Духъ этаго движенія вкрадывается посредствомъ Слова Божія,—но оттѣсняетъ его на послѣдній планъ такъ называемыми „пророчествами". Сравн. 2 Пар. 18. 18—22. Пророчества эти вообще очень опасны; они не только исполнены очевидныхъ противорѣчій, но они во многихъ мѣстахъ еще и поставили братьевъ и ихъ работу въ рабскую зависимость отъ этихъ „**сообщеній**". Послѣднія по способу ихъ передачи походятъ на спиритическія сообщенія медіумовъ. Въ большинствѣ случаевъ женщины являются посредницами этихъ сообщеній. Это привело къ тому, что во многихъ мѣстахъ, вопреки яснымъ указаніямъ Слова Божія, во главѣ работы часто стоятъ женщины и даже молодыя дѣвушки.

2. **Подобнаго рода ученіе признать исходящимъ отъ Бога мы никакъ не можемъ**. Нельзя конечно отрицать, что возвѣщаемое на собраніяхъ Слово Божіе, ему присущею живою силою Божіею, приноситъ плодъ. Благословенія эти вводятъ въ заблужденіе неопытныхъ дѣтей Божіихъ. Но это нисколько не умаляетъ ложнаго характера всего этого движенія. (Сравн. 2 Кор. 11. 3—4, 14).

3. Христіанской Церкви въ Германіи приходится глубоко смириться, видя, что подобнаго рода ученіе нашло доступъ въ общину Божію. Мы всѣ сознаемъ себя виновными въ нашихъ ошибкахъ и недочетахъ, а главнымъ образомъ, въ недостаткѣ молитвы. Неутвержденность на Словѣ Божіемъ вслѣдствіе незнанія его, недостатокъ благоговѣнія и бдительности, поверхностное пониманіе вопроса о грѣхѣ и благодати, объ обращеніи и возрожденіи, произвольное толкованіе Библіи, страсть къ новымъ возбуждающимъ явленіямъ, склонность къ преувеличеніямъ, а, главнымъ образомъ, духовное превозношеніе— вотъ, что содѣйствовало возникновенію этого движенія.

4. Но особенно привлекательнымъ для многихъ и благопріятнымъ для такъ называемаго ученія о Пятидесятницѣ оказывается **противобиблейское ученіе о такъ называемомъ „чистомъ сердцѣ"** это лжеученіе утверждаетъ, что въ находящемся подъ благодатію и освященномъ христіанинѣ **уничтоженъ** „живущій въ человѣкѣ грѣхъ". Мы твердо вѣримъ, что Господь хочетъ и можетъ сохранить отъ прет-

кновенія и паденія Своихъ дѣтей, (1 Өесс. 5. 23; Іуд. 24—25; Евр. 13. 21) и что дѣти Божіи могутъ силою Духа Святого господствовать надъ грѣхомъ. Но даже и при свыше дарованномъ продолжительномъ соблюденіи отъ грѣха человѣку не дано имѣть сердце болѣе „чистое“, чѣмъ то, о которомъ смиренно свидѣтельствуетъ Апостолъ Павелъ: „Хотя я ничего не знаю за собою, но тѣмъ не оправдываюсь; судія-же мнѣ Господь“ (Сравн. 1. Кор, 4. 4). Самому освященному христіанину приходится въ прахѣ лежать предъ Богомъ, Который Одинъ можетъ судить объ истинномъ состояніи нашего сердца. **„Если говоримъ, что не имѣемъ грѣха,—обманываемъ самихъ себя, и истины нѣтъ въ насъ“.** (I Іоан. 1. 8).

Вѣрующая душа дѣйствительно **во Христѣ** получаетъ безукоризненно очищенное сердце, но лжеученіе, что сердце само въ себѣ можетъ достигнуть состоянія святости, наложило уже на многихъ дѣтей Божіихъ печать неискренности въ вопросѣ о грѣхѣ; оно вселяетъ въ нихъ ложную увѣренность въ отсутствіи грѣха въ ихъ помышленіяхъ, въ ихъ духовныхъ недочетахъ, въ несоблюденіи ими въ жизни великихъ заповѣдей Божіихъ. Важно все болѣе и болѣе проникаться сознаніемъ необходимости смотрѣть на грѣхъ окомъ, неослѣпленнымъ видомъ человѣкомъ придуманаго освященія или фантастическаго ученія объ уничтоженіи грѣховной природы. Недостатокъ смиреннаго сознанія своего грѣха закрываетъ путь къ новымъ благословеніямъ и ставитъ въ зависимость отъ врага. Прискорбные опыты настоящаго времени доказали, что вѣрующій, который утверждаетъ, что онъ достигъ **состоянія безгрѣшности**, теряетъ способность допустить существованіе въ своей жизни **заблужденія**, а тѣмъ болѣе сознаться въ немъ. Дальнѣйшія печальныя послѣдствія ложнаго ученія объ освященіи заключаются въ связанномъ съ нимъ пренебреженіи къ Богомъ въ Библіи установленной супружеской жизни, причемъ часто супружеская жизнь мужчины и женщины считается несовмѣстимой съ истиннымъ освященіемъ. (Сравн. Быт. 1. 28 и Ефес, 5. 31).

5. Открытымъ лидеромъ (руководителемъ) такъ называего ученія о Пятидесятницѣ въ Германіи является пасторъ Пауль. Онъ-же есть представитель вышеназванныхъ ложныхъ противобиблейскихъ вѣроученій. Мы любимъ его, какъ брата, и истинно желаемъ послужить любовію ему и его послѣдователямъ. Намъ очень прискорбно открыто выступать противъ него, не было недостатка въ увѣщевательныхъ бесѣдахъ съ нимъ, устроенныхъ въ тѣсныхъ и широкихъ братскихъ кружкахъ. Въ виду того, что все это оказалось безполезнымъ, мы ради него самого, равно какъ и ради дѣла Божія, вынуждены высказать слѣдующее: Мы, нижеподписавшіеся братья, не можемъ болѣе признавать его лидеромъ и учителемъ Церкви Христовой. Съ любовію, вѣрою и надеждою поручаемъ мы его возстанавляющей благодати Господа.

6. **Мы вѣруемъ, что была единая Пятидесятница.** Мы вѣруемъ въ Духа Святого, Который пребудетъ въ Церкви Христовой вовѣкъ. Іоан. 14. 16; Дѣян. 2). Намъ ясно, что Церковь Божія постоянно

нуждается въ обновляющемъ дѣйствіи Духа Святого и его уже многократно получала. Къ каждому вѣрующему въ отдѣльности относится увѣщаніе Апостола: „Исполняйтесь Духомъ“ (Еф. 5. 18). Это достигается путемъ **полнаго** общенія съ распятымъ, воскресшимъ и превознесеннымъ Господомъ. Въ Немъ обитаетъ вся полнота Божества тѣлесно, и въ ней мы **почерпаемъ** благодать на благодать. **Мы не ожидаемъ новой Пятидесятницы; мы ожидаемъ возвращенія Господа.**

Ради Самого Господа и дѣла Его, которому сатана силится нанести ущербъ, обращаемся къ нашимъ братьямъ со слѣдующею просьбою: **Остерегайтесь этого ученія**! Кто-же изъ васъ уже подпалъ подъ вліяніе этого духа, тотъ да отречется отъ него, и да проситъ Бога о прощеніи и освобожденіи. Не ослабѣвайте въ борьбѣ, которую многимъ при этомъ быть можетъ придется выдержать Сатана не откажется легко отъ своего господства. Но будьте увѣрены: **Господь пронесетъ чрезъ всѣ трудности**! Онъ уже освободилъ многія души и даетъ вамъ истинное всеоружіе для борьбы. Въ эти тяжелыя времена мы преисполнены твердою увѣренностью: **Народъ Божій выйдетъ съ великимъ благословеніемъ изъ этой борьбы**! Это можете сказать и вы, возлюбленные братья, потрясенные нами раскрытой вамъ дѣйствительностью. Господь просвѣтитъ сердца искреннихъ и смиренныхъ чадъ Своихъ, подкрѣпитъ и сохранитъ души ихъ. Мы возлагаемъ упованіе наше на **Іисуса Блюстителя душъ нашихъ**. Если всякое чадо Божіе дастъ Господу и Слову Его мѣсто, Имъ подобающее то **Самъ Господь** доведетъ до чудной, Ему благоугодной, цѣли работу Его Духа, Имъ Самимъ столь милостиво начатую въ нашей странѣ. Мы возлагаемъ наше упованіе на Того, Кто говоритъ: **„Дѣтей Моихъ и дѣла рукъ Моихъ предоставьте Мнѣ**“. (Ис. 45. 11 подстрочный перев. оригинала).

Берлинъ 15 Сентября 1909 г.

Беренъ—Ганноверъ, Барчъ—Шарлоттенбургъ, Блехеръ—Фридрихсгагенъ, Брода—Гелзенкирхенъ, А. Дальмейеръ—Лейпцигъ, Дольманъ—Вансбекъ, Енгель—Нейроде, Эверсъ—Риксдорфъ. Франкъ—Гамбургъ, Гроте—Оберфишбахъ, Германъ—Берлинъ, Хейдорнъ—Франкфуртъ на Од. Гунъ—Фрейенвальде на Од. Иловъ—Неймюнстеръ, Іернъ—Берлинъ, Кмитта-Бенуа—Пруссk. Книппель—Дуисбургъ-Бекъ, Келеръ—Берлинъ, Графъ Корфъ—Ганноверъ, Кюнъ—Б. Литерфельде, Ламмертъ—Берлинъ, Лоэ—Бреславль, К. Машеръ—Стеглицъ, Фр. Машеръ—Леэ-Ган., Мейстеръ—Вальденбургъ Силез., Мертенъ—Эльберфельдъ, Михаэлисъ—Билефельдъ, фонъ-Патовъ—Цинницъ, Рорбахъ—Шарлоттенбургъ, фонъ-Роткирхъ—Берлинъ, Рудерсдорфъ—Дюссельдорфъ, Рупрехтъ—Герширдофъ, Сарторіусъ—Стербфрицъ, Шавехтеръ—Лейпцигъ, Шиферъ—Барменъ, Шюцъ—Берлинъ, Шопфъ—Виттенъ на Рурѣ, Шренкъ—Барменъ, Шютцъ—Равишъ, Зейцъ—

Тейхвольфрамсдорфъ, Симолейтъ—Берлинъ, Штокмейеръ—Гауптвейль, фонъ-Тиле Винклеръ—Ротенморъ, Миманъ—Марк. лисса, фонъ-Тресковъ—Каменецъ Силез., фонъ-Тюммеръ—Зелка, М. Урбанъ—Каттовицъ-Урбшатъ — Гела, Өазель — Кенигсбергъ, фонъ-Өибанъ — Штеттинъ, Вехтеръ—Франкфуртъ на Майнѣ, Вальрафъ—Берлинъ, Варнсъ—Берлинъ, Виттекиндъ—Вальденродѣ въ Гарцѣ, Вюстенъ—Герлицъ, фонъ-Застровъ—Б. Брезенъ.

Ганноверъ 3/16 Января.

Письмо Графа Корфа кн. Александрѣ Павловнѣ Ливенъ.

Спасибо, искреннее спасибо за вашу карточку. Желаю и вамъ въ Новомъ Году нераздѣльно пребывать въ Немъ и ожидать Его пришествія. Онъ живъ, прійдетъ и не замедлитъ.

Присланная карточка съ волками напоминаетъ слово Спасителя нашего Лук. 10. 3. Мы посланы среди волковъ, и какая радость, что мы сами съ волками бороться не можемъ. Овечка должна быть растерзана волкомъ. Такъ и мы съ сатаною бороться не можемъ, но Христосъ сильнѣе всѣхъ волковъ, и когда мы пребываемъ въ Немъ, мы находимся въ неприступной крѣпости. Я учусь пребывать въ Немъ и держаться Его слова, чтобы не впасть въ хитрыя сѣти лукаваго.

Спасибо, что вы перевели наше заявленіе. Мы провели $1^1/_2$ дня единомысленно вмѣстѣ, прежде чѣмъ опубликовать это заявленіе. Насъ было 58 братьевъ различныхъ исповѣданій, и мы всѣ одного мнѣнія. Сатанѣ остается мало времени, и онъ искушаетъ дѣтей Божіихъ, какъ искушалъ Христа, приводя слова Божіи. Мы какъ старшіе братья, должны были предупредить дѣтей Божьихъ отъ этого мнимаго ангела свѣта. Конечно нашимъ заявленіемъ не всѣ довольны, но мы дѣйствовали по совѣсти и въ полной любви. Мы не перестаемъ любить этихъ братьевъ, но должны предостеречь вѣрующихъ. Въ этомъ движеніи многіе уже пострадали, и были явленія, о которыхъ лучше не говорить. Посылаю вамъ «sous bande» № 2 новаго журнала E. Lohmann изъ Фрейенвальда.

Прочитайте подчеркнутое мною. Совѣтую абонироваться, этотъ журналъ обѣщаетъ сообщать многое интересное. Я записался : . . . .

. . . .

Поклонъ домашней вашей церкви и хору. Пусть поютъ только для прославленія Того, Кто спасъ насъ, а не для людей и не для прославленія самаго себя.

Объявляется для свѣдѣнія всѣхъ Евангельск. христіанъ и общинъ, что адресъ кассира или казначея Всероссійскаго Союза Евангельскихъ христіанъ слѣдующій:

Григорію Матвѣевичу Матвѣеву, Мал. Бѣлоозерская ул. д. № 9, г. С.-Петербургъ. Всѣ пожертвованія для Союза должны направляться по этому адресу.

Напечатанная въ № 12 „Хр.“ за 1909 г. статья подъ заглавіемъ: „Хожденіе передъ Богомъ“ принадлежитъ бр. Н. Набокову.

— Въ Одессѣ братомъ А. И. Шимановскимъ открыта книжная торговля духовно-нравственной литературой: «Просвѣщеніе». Адресъ: Пишонская ул. д. № 14.

Братья пріѣзжающіе въ Одессу могутъ всегда найти у бр. Шимановскаго запасъ духовныхъ изданій.

— Бр. Кондратьевъ, о нуждѣ котораго мы объявляли, сообщаетъ, что онъ получилъ отъ разныхъ братьевъ до 35 руб. денегъ и сердечно благодаритъ всѣхъ жертвователей.

Онъ сообщаетъ о другомъ братѣ, который нуждается еще больше, чѣмъ онъ.

Бр. Иванъ Букинъ уже около 6 лѣтъ лежитъ безъ ноги и съ ранами на рукахъ. Отъ болей онъ не можетъ даже двинуться. За нимъ ходятъ жена и дочь, которыя не видятъ покоя и терпятъ нужду. Хотя мѣстные братья ему помогаютъ, но братьевъ мало и помощь небольшая. Несмотря на ужасныя мученія и на матеріальную нужду бр. Букинъ радуется въ Господѣ.

Адресъ: Слобода Александрово-Гай, Самарской губ. на Кардонѣ, Якову Васильевичу Соловову для Букина.

— Въ типографіи Т-ва «Радуга» печатается книга: «Гусли» съ цифровыми нотами. Желающіе пріобрѣсти книгу могутъ присылать въ Т-во «Радуга», Гальбштадтъ 2 р. 50 коп. и тогда они будутъ получать книгу по частямъ по мѣрѣ того, какъ она будетъ печататься.

— Въ редакціи журнала «Христіанинъ», имѣются карточки-расписанія ежедневнаго чтенія св. Писанія по системѣ Союза для изслѣдованія св. Писанія. Желающимъ карточки высылаются по присылкѣ одной трехкопѣечной марки на пересылку.

Ред.-изд. И. С. ПРОХАНОВЪ. Тип. Андерсона и Лойцянскаго, СПБ. Вознесен., пр., 53.

От̆ъ Совѣта СПБургской общины Евангельскихъ христіанъ.

Согласно постановленію Общаго Собранія 15 авг. 1908 года при С.-Петербургской Церкви основаны слѣдующіе сборы:

Кружка № 1—для поддержанія устной проповѣди.

Кружка № 2—для поддержанія и развитія Евангельской печати въ связи съ церковью.

Кружка № 3—для поддержанія и развитія дѣятельности Кружковъ Молодежи, основанія библіотеки, читальни и помѣщеній для нихъ.

Кружка № 4—для поддержанія пріютовъ и другихъ благотворительныхъ учрежденій.

Кружка № 5 — для найма помѣщеній въ центрѣ города, а главнымъ образомъ, для пріобрѣтенія или покупки въ будушемъ молитвеннаго дома.

Кружка № 6— для поддержанія пѣвческихъ хоровъ.

За правильностью сборовъ въ означенныя кружки наблюдаетъ Совѣтъ Общины.

Въ виду необходимости имѣть ежедневно центральное мѣсто для молитвенныхъ и другихъ собраній ощущается сильная нужда въ постоянномъ **молитвенномъ домѣ**. Такъ какъ для пріобрѣтенія онаго требуются крупныя суммы и такъ какъ успѣхи дѣла Божія въ столицѣ дороги сердцу всѣхъ дѣтей Божіихъ, Совѣтъ СПБ. Общины рѣшилъ пригласить къ участію въ этомъ дѣлѣ и иногороднихъ жертвователей. Желающіе могутъ присылать свои пожертвованія и въ другія изъ вышеуказанныхъ **кружекъ**: для устной проповѣди, Евангельской печати, просвѣщенія, благотворительности, хорового пѣнія и т. п. (см. выше).

Эти **кружки** не надо смѣшивать съ **фондами** Русскаго Евангельскаго Союза, хотя тамъ та же номерація.

Наши кружки, упомянутыя выше, имѣютъ своею цѣлью поддерживать дѣятельность Общины въ свободномъ христіанскомъ духѣ, но согласно убѣжденіямъ Евангельскихъ христіанъ.

Всѣ пожертвованія на молитвенный домъ и въ другія кружки слѣдуетъ адресовать казначею СПБ. Общины **Григорію Матвѣевичу Матвѣеву. Малая Бѣлозерская, д. 9, С.-Петербургъ.**

Мы вѣримъ, что Господь хочетъ, чтобы дѣятельность С.-Петербургской Общины Евангельскихъ христіанъ крѣпла и развивалась, и потому Онъ расположитъ сердца многихъ друзей принять живое участіе въ указанныхъ пожертвованіяхъ.

От̆ъ лица Совѣта:

Пресвитеръ *С. А. Алексѣевъ.*
Предсѣдатель *И. С. Прохановъ.*
Товарищи предс.: *Г. М. Матвѣевъ.* *В. И. Долгополовъ.*
Секретарь *В. В. Хлоповъ.*

ЧТЕНІЕ СЛОВА БОЖІЯ

на тему о спасеніи душъ бываютъ:
въ С.-Петербургѣ

Фонарный пер., д. № 4-9. (уг. Максимиліян.).
Воскресенье въ 10 час. 30 мин. для вѣрующихъ.
„ „ 2 час. 30 мин. „ „
„ „ 5 „ вечера для всѣхъ желающихъ
„ „ 8 „ „ (для молод. людей).
Среда . . . „ 8 „ „ общее
Суббота . . „ 8 „ „ „

Выборгск. Стор. Нюстадская ул., д. № 19, (народный домъ Нобеля.)
Понедѣльникъ въ 8 час. вечера.

Вас. Остр., набер. р. Смоленки, фабр. Кебке, д. № 5—9.
Воскресенье въ 5 час. вечера.

Петерб. Ст., Бол. Монетная ул., д. № 3, кв. 12.
Воскресенье въ 10 час. утра.
„ „ 2 „ дня (для дѣтей).
„ „ 5 „ вечера.
Среда . . . „ 8 „ „
Суббота . . „ 8 „ „

За Невской Застав. по просп., с. Смоленскаго, № 44/46, кв. 15.
Воскресенье въ 2 час. дня (для дѣтей).
„ „ 5 „ вечера.
Четвергъ . „ 8 „ „

Казанская ул., д. № 40 (во дворѣ).
Воскресенье въ 11 час. утра.
Среда въ 8 ч. 30 м. веч.
Четвергъ „ 3 „ дня (для женщ.)

Демидовъ пер., д. № 5.
Воскр. въ 10 час утра.
„ „ 2 „ дня (для дѣт.)
„ „ 5 „ веч. (латышское).

Фонтанка, д. № 92, кв. 15, (уг. Гороховой).
Суббота въ 8 час. веч. (русское).
Воскр. въ $10^1/_2$ ч. ут. } (нѣмецкое).
„ „ $5^1/_2$ „ в. }
„ „ 12 час. дня (дѣтское).
„ „ 3 „ „ (шведское).
„ „ 8 „ вечера (русское).

Вас. Остр. 7 лин. Академич. пер., 7.
Пятница въ 8 час. вечера.

Кронштадтъ,
Владимірская ул., № 39, кв. 1.
Суббота . . въ 8 час. вечера.
Воскресенье „ 10 „ утра.

Тамбовская ул., д. № 67, кв. 7.
Вторникъ въ 8 час. вечера.

Старо-Петергоф. пр., № 8, кв. 22.
Воскр. въ 2 час. дня (для дѣтей)
„ „ 5 „ вечера.
„ „ 8 „ „
Втор. „ 8 „ „ для мол. людей.
Четв. „ 8 „ „ общее.
Суб. . „ 8 „ „ „

1) Морская, 43.
Суббота въ 8 ч. веч.
Воскресенье „ 3 „ дня (для дѣт.)
„ „ 5 „ вечера.

2) Гавань, Б. просп., 79.
Воскресенье въ $10^1/_2$ ч. утра.
„ „ 5 ч. вечера.
Вторникъ „ 8 ч. „
Четвергъ „ 8 ч. „

Выб. Стор., Ломанскій пер. д. № 17.
Воскресенье въ 2 час. дня (для дѣт.).
„ „ 5 „ вечера.
Вторникъ . . „ 8 „ „

Лиговка, д. № 87 (въ столовой).
Воскресенье въ 2 час. дня (для дѣт.).
„ „ 5 „ веч. (общее).

„Духовныя Пѣсни".

I.	«**ГУСЛИ**». Избр. стих. 1 р. — к.	**Тѣ-же** съ нотами.	. 2 р. 50 к
II.	«**Пѣсни Христіанина**» — „ 30 „	**Тѣ-же** съ нотами.	. 1 „ 75 „
III.	«**ТИМПАНЫ**» (60 пѣсн.)— „ 30 „	**Тѣ-же** съ нотами.	. — „ 60 „
IV.	«**КИМВАЛЫ**» (30 пѣсн.)— „ 15 „	**Тѣ-же** съ нотами.	. — „ 30 „
V.	«**ЗАРЯ ЖИЗНИ**» . . — „ 15 „	**Тѣ-же** съ нотами.	, — „ 15 „

Сборники **Гусли, Пѣсни Христіанина, Тимпаны, Кимвалы** и **Заря Жизни** переплетены въ одну книгу, подъ названіемъ **Духовныя пѣсни** въ полушагреневомъ переплетѣ. Цѣна **2** р. **60** к., въ кожан. мягкомъ перепл. съ красн. обрѣзомъ **3** р. **40** к., тоже золот. обрѣзъ **4** р. **50** к. тоже съ загнутыми краями **5** руб.

Сборникъ **Гусли** въ колен. перепл. **1** р. **35** к. въ кожѣ и золот. обрѣзомъ **2** р. **25** к. Сборникъ **Гусли** съ нотами въ коленк. перепл. **3** р. въ мягк. переп. зол. обрѣз. **4** р. **50** к. и въ **5** р.

Предлагаемые **сборники** содержатъ въ себѣ стихотворенія, чисто христіанскаго направленія и могутъ пригодиться, какъ для пѣнія, чему много способствуютъ ноты, которыя можно пріобрѣсти вмѣстѣ съ самими пѣснями, такъ и для заучиванія наизусть. Эти стихи сами по себѣ даютъ много полезнаго, какъ для взрослыхъ, такъ и для дѣтей. У насъ до сихъ поръ ощущался сильный недостатокъ въ хорошемъ сборникѣ духовныхъ гимномъ и стихотвореній на русскомъ языкѣ. Данные сборники удовлетворяютъ этой потребности въ достаточной мѣрѣ. Рекомендуется ихъ давать и дѣтямъ для ознакомленія ихъ съ духовными гимнами и стихами, которые принесутъ имъ больше пользы, чѣмъ всѣ другія стихотворенія русскихъ писателей, удовлетворяющія лишь на время и не дающія серьезной пищи дѣтскому сердцу. Сборникъ „**Заря Жизни**" приноровленъ для употребленія среди дѣтей, а остальные сборники носятъ смѣшанный характеръ. „**Гусли**" составлены изъ стихотвореній русскихъ и отчасти иностранныхъ писателей. 507 пѣсней.

Въ этотъ сборникъ вошли всѣ печатавшіяся прежде въ **Голосѣ Вѣры, Любимыя стихи и Радостныя пѣсни Сіона**, такъ что имѣющій у себя **Гусли** не будетъ нуждаться въ другихъ старинныхъ сборникахъ.

Доступныя для всякаго, знающаго ноты, мелодіи этихъ гимновъ даютъ возможность пѣть ихъ и такимъ образомъ понять всю ихъ красоту.

№ 3. Мартъ 1910 г.

„Христіанинъ“

Ежемѣсячное изданіе

для всѣхъ ищущихъ истину и любящихъ Господа

Содержаніе: Стр.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія „Т-ва Андерсона и Лойцянскаго“ Вознесенскій просп., № 53.
1910.

ЗВѢЗДА УТРЕННЯЯ.

Я есмь... звѣзда свѣтлая и утренняя. Откров. 22. 16.

Гравировка – печать Г. Шмидтъ. С.П.Б. 4 рота 20.

Почему вы не вѣрите?

Глава XVIII.

ОТДАЧА ВѢРЫ.

„Они отдали самихъ себя во первыхъ Господу". 2 Кор. VIII. 5.

По слову обѣтованія Своего, черезъ посредство Духа Своего, Господь отдаетъ Себя намъ; вѣрою мы принимаемъ Его и знаемъ, что Онъ нашъ. Эта вѣра, какъ выходъ души на встрѣчу Іисусу есть въ то же время и отдача Ему. Мы никогда не можемъ принять Спасителя и Его благодать безъ того, что бы въ то же время отдать себя Ему для запечатлѣнія и восполненія нашего спасенія. Вѣра знаетъ, что Господь—нашъ, потому что это говоритъ намъ Его Слово и знаетъ также, что Онъ принимаетъ насъ какъ Своихъ, потому что въ этомъ увѣряетъ Его Слово.

Итакъ, вѣра имѣетъ двѣ стороны: довѣрчивое принятіе Господа Іисуса и съ Нимъ всего, что Онъ даетъ, и довѣрчивая отдача Господу своей души со всѣмъ, что она имѣетъ. Одно не можетъ быть безъ другого. Я принимаю Іисуса, какъ Царя, чтобы Онъ правилъ мною, и какъ Спасителя, чтобъ Онъ освободилъ меня отъ грѣха; Онъ не можетъ совершить во мнѣ Своего дѣла, если я не отдамся Ему. Довѣріе къ Іисусу такимъ образомъ есть въ то-же время и преданіе себя Ему.

Ищущая душа, замѣть еще разъ простоту вѣры. Если

ты хочешь знать, что тебѣ дѣлать, отвѣтъ простъ—предайся Господу Іисусу.

Предайся Ему такимъ какъ ты есть. Ты долженъ отдаться Ему не какъ достойная Его жертва, не какъ другъ, на котораго Онъ могъ смотрѣть съ довольствомъ. Нѣтъ; ты долженъ предаться Ему, какъ мертвецъ, котораго Ему предстоитъ оживить, какъ врагъ, котораго Ему надлежитъ примирить и простить, какъ грѣшникъ, котораго Онъ долженъ спасти. Множество твоихъ грѣховъ, испорченность, которую ты ощущаешь внутри себя, самая твоя неискренность по отношенію къ Нему, все это не причина, чтобъ тебѣ не дерзать отдаться Ему. Нѣтъ; какъ разъ наоборотъ: все это доказываетъ, что ты нуждаешься въ Спасителѣ; и въ то же время это свойство тѣхъ, для которыхъ, по Слову Божію, пришелъ Іисусъ. О, грѣшникъ, отдайся Іисусу такимъ, какъ ты есть.

Отдайся Ему всецѣло и нераздѣльно. Не удерживай ничего своего. Не думай, что Онъ будетъ дѣлать одну часть дѣла, а ты другую. Нѣтъ; подчинись вполнѣ Его дѣланію. Хотя ты еще не чувствуешь въ себѣ силы вполнѣ отстать отъ грѣховъ, хотя ты сознаешь, что твое сердце все еще привязано къ той и другой вещи и будетъ льнуть къ нимъ, сознайся во всемъ этомъ предъ Нимъ; ибо и черезъ покаяніе также мы отдаемся Ему. Пойми, что чѣмъ болѣе цѣльною ты будешь отдаваться Ему, тѣмъ болѣе цѣльною можетъ Онъ дѣйствовать въ тебѣ. Подумай о Его полномъ преданіи Себя тебѣ и за тебя; подумай о Его любви къ тебѣ и полномъ спасеніи, которое Онъ даруетъ тебѣ и пусть твоя отдача себя Ему будетъ полной и нераздѣльной. А главное, отдайся Ему въ вѣрѣ. Ты, быть можетъ, уже раньше отдавался Ему, но это не принесло тебѣ мира, потому что ты не зналъ, принята ли твоя отдача. Ты хотѣлъ бы знаменія съ неба, божественнаго увѣренія въ твоемъ сердцѣ, что Онъ принялъ тебя. Это неправильно. Онъ сказалъ: приходящаго ко Мнѣ не изгоню вонъ». Богъ сказалъ: «обратитесь ко Мнѣ и Я приму васъ». Когда ты отдаешься Іисусу, то долженъ вѣрить этому; тебѣ должно быть достаточно этого слова. Ты долженъ опираться на него, потому что Богъ гово-

ритъ истину. Какъ бы ты ни былъ скверенъ, какъ бы несовершенна ни была твоя отдача, это должна быть отдача вѣры, вѣры въ то, что Онъ принимаетъ тебя, потому что онъ такъ сказалъ. Хотя тебѣ и трудно этому вѣрить, хотя тебѣ и кажется это слишкомъ дерзновеннымъ для такого великаго грѣшника, тѣмъ не менѣе твой долгъ вѣрить тому, что, когда ты отдаешься Господу, Онъ принимаетъ тебя. Не ставь себя выше Бога. Не говори, я сдѣлалъ свое дѣло, но не знаю, сдѣлалъ ли Онъ Свое. Нѣтъ: подумай о Его словѣ; скажи Господу, что ты на основанiи Его обѣщанiя отдаешься Ему; день за днемъ наблюдай вѣрность Божьяго обѣтованiя и въ концѣ концовъ ты придешь постепенно къ благословенной увѣренности: Онъ принимаетъ меня. Ты будешь даже въ состоянiи сказать: Онъ меня принялъ.

Глава XIX.

ШКОЛА ВѢРЫ.

„О, женщина! велика вѣра твоя; да будетъ тебѣ по желанiю твоему". Мат. XV. 28.

Великая вѣра: всѣ знаютъ, что нѣтъ ничего на свѣтѣ болѣе желаннаго. Многiе желаютъ прiобрѣсти ее и молятся объ этомъ, но мало кто достигаетъ. Почему же? главная причина та, что не хотятъ идти путемъ ведущимъ къ ней; боятся той школы, въ которой развивается эта вѣра

Или имѣютъ ложныя понятiя относительно способа достиженiя, думаютъ напримѣръ, будто это даръ, который дается сразу. Такъ превратны ихъ мысли, что когда Господь слышитъ ихъ молитвы, но ведетъ ихъ не такъ, какъ они ожидали, они полагаютъ, что Онъ не заботится о нихъ. Придите, всѣ жаждущiе большей вѣры, научитесь отъ Хананеянки, какъ Господь приводитъ къ великой вѣрѣ.

Прежде всего Онъ испытываетъ. У Хананеянки была дочь одержимая бѣсомъ—какое испытанiе! Господь посы-

лаетъ Своимъ дѣтямъ различнаго рода испытанія. Одному испытаніе въ физической жизни; другому въ семьѣ; третьему внутреннее душевное страданіе; для многихъ испытаніе скрывается въ борьбѣ со грѣхомъ. Но испытаніе должно быть; потому что пока все хорошо и пріятно для плоти, душа никогда не устремится всецѣло къ Господу. Нужда заставляетъ ее искать спасенія въ Господѣ и отдавать себя Ему. Благословенное испытаніе, Божій вѣстникъ научающій большей вѣрѣ; какъ многіе смотрятъ на тебя, какъ на вѣстника Божьяго недовольства и гнѣва, вмѣсто того, что-бы смиренно представить Божьей рукѣ вести ихъ.

Далѣе: когда Господь ведетъ душу къ большей вѣрѣ, Онъ не отвѣчаетъ на ея молитвы. Такъ было и съ Хананеянкой. Онъ не отвѣчаетъ ей ни слова, и когда наконецъ отвѣтилъ, то отвѣтъ былъ еще менѣе благопріятенъ, чѣмъ молчаніе. Таковъ обычный путь. Если-бъ отвѣтъ послѣдовалъ немедленно, какъ бы могла душа научиться познавать Самого Господа? Его дары отвлекли бы ея вниманіе такъ сильно, что она бы проглядѣла Самого Господа. Она должна сперва подвергнуться испытанію, можетъ ли она устоять въ увѣренности въ Господѣ и Его промышленіи, не получая отвѣта; достаточно ли для нея Его и Его слова? если да, то хотя бы Онъ повидимому отказывалъ, она не усомнится въ Его любви, а вновь довѣрится ей. Великая вѣра, которая все же устремляется на Господа вопреки видимому отказу, получается только въ борьбѣ при неуслышанныхъ и все же настойчивыхъ моленіяхъ; это драгоцѣнный урокъ, который особенно дорогъ и въ очахъ Господнихъ. Повторяю: душа, приходящая къ великой вѣрѣ, должна быть смирна. Какое жестокое слово для бѣдной язычницы: «не хорошо взять хлѣбъ у дѣтей и бросить псамъ». Но она принимаетъ его и пользуется имъ, какъ сильнѣйшимъ оружіемъ. Она побѣждаетъ Господа Его собственнымъ оружіемъ и обращаетъ Его отказъ въ ходатайство: «и псы ѣдятъ крохи, падающія со стола господъ». Поступай также: когда при слѣдованіи за Господомъ обнаруживаются твои грѣхи и твоя несостоятельность и Его слово даетъ тебѣ почув-

ствовать, что ты безбожный грѣшникъ подлежащій проклятію, отвѣчай всегда вмѣстѣ съ женщиной «да, Господи, я очень скверенъ; все, что свидѣтельствуетъ мое сердце о моемъ грѣхѣ, вѣрно: но и псы ѣдятъ; у такого Господа, какъ Ты, изливается, истекаетъ благодать и на самыхъ скверныхъ. Чѣмъ глубже корень, тѣмъ тверже дерево; чѣмъ глубже опускаешься въ смиреніи, тѣмъ крѣпче вѣра; потому что тогда она не опирается частью на себя, а всецѣло на Господа.

Прими, душа моя, Іисусову школу вѣры. Не печалься, если уроки подчасъ тяжелы; Онъ предупредилъ тебя объ этомъ. Твердо держись такого убѣжденія: когда душа моя находится въ испытаніи, когда мои грѣхи и мое недостоинство больше обнаруживаются и сильнѣе меня принимаютъ, я буду смотрѣть на это, какъ на путь, по которому любящій Іисусъ ведетъ меня къ жизни вѣры, которая угодна Ему; когда духъ мой смутится, я буду перечитывать исторію Хананеянки и подкрѣплюсь ея славной побѣдой и наградой послѣ борьбы вѣры. Чѣмъ труднѣе школа, тѣмъ славнѣе награда: «да будетъ тебѣ по желанію твоему».

„Ты и Братъ твой".

„Адамъ, гдѣ ты?" Быт. 3, 9.
„Гдѣ Авель, братъ твой?" Быт. 4, 9.

Мы сегодня ищемъ благословенія, и вотъ, эти два вопроса, первые во всемъ Св. Писаніи, касаются, какъ разъ, самого главнаго, жизненнаго условія къ благословенію.

1. *Ты.* Какъ легко бываетъ въ собраніяхъ, подобныхъ настоящему, все вниманіе обращать на другихъ, ломать себѣ голову. Въ какомъ положеніи находится такой то? Что дѣлается съ тѣломъ? Тогда какъ слѣдовало-бы задаться вопросомъ—«Какъ обстоитъ дѣло со мною? Тогда приходится Господу обратить на каждаго изъ насъ обли-

чающій перстъ Свой, иначе Онъ не въ состояніи будетъ употребить насъ для пользы другихъ.

Я, какъ то, слышалъ оригинальный Индійскій разсказъ о двѣнадцати Браминахъ, паломникахъ, которые, будто-бы, шли въ дальную мѣстность, на поклоненіе. Случилась сильная буря, и во время переправы черезъ быструю рѣчку, они, какъ то, другъ отъ друга отбились и кое-какъ, уже по одиночкѣ, выкарабкались на другой берегъ.

Черезъ нѣкоторое время, однако, они снова сошлись на дорогѣ. Одинъ за другимъ сбивались они въ кучку и, такъ какъ между собою они были не особенно близко знакомы, то стали пересчитывать свою кампанію, чтобы удостовѣриться, всѣ ли благополучно переправились.

Стали считать присутствующихъ.—одного не хватаетъ!

Еще разъ принимались считать. Считали, каждый по очереди:—выходитъ одиннадцать, да одиннадцать! А вспомнить кого именно не достаетъ никто не можетъ.

Наконецъ встрѣтили какую то умную женщину, разсказали ей въ чемъ дѣло и попросили ее пересчитать ихъ. Стала она считать, — выходитъ двѣнадцать! Не вѣрится имъ! Что-то странно! Тогда велѣла имъ женщина, проходя мимо нея, каждому сдѣлать отмѣтку на пескѣ.

Стали считать отмѣтки—двѣнадцать!

Улыбнулась мудрая женщина и говоритъ: «Ошибка-то у васъ была вотъ какая, каждый самого себя позабылъ считать!»

Разсказчикъ, я помню, очень удачно примѣнилъ эту старинную индійскую сказку къ нашей, столь обычной манерѣ сваливать на другихъ ту отвѣтственность за дѣло Божіе, которое лежитъ на насъ.

Мнѣ, однако, кажется, что есть примѣненіе еще болѣе близкое къ намъ, которое не мѣшало-бы, каждому, примѣнить къ себѣ въ настоящую минуту.

Не судилъ-ли ты, не осуждалъ другихъ? Удивлялся-ли ты, почему нѣтъ изліянія благословеній Господнихъ? Слушая горячую, обличительную рѣчь проповѣдника, не переносилъ-ли ты ее, мысленно, на сосѣдей и друзей, восхищаясь мѣткостью нѣкоторыхъ обвиненій по отношенію

къ нимъ? Не молился-ли ты о недостаткахъ Церкви? Критиковалъ-ли проповѣдника и другихъ должностныхъ лицъ? Жаловался-ли на чрезмѣрную длинноту проповѣди, на бездарность говорящихъ? Не былъ-ли замѣшанъ въ глупыхъ сплетняхъ и распряхъ?

Другъ мой, очи, подобныя пламени, смотрятъ на тебя въ эту минуту и голосъ Духа Святаго внушительно говоритъ: «Ты—тотъ человѣкъ».

«Адамъ, гдѣ ты?» Намъ хорошо извѣстно гдѣ былъ Адамъ. Вонъ онъ, прячется отъ Господа Бога, стараясь укрыться отъ свѣтлаго Его лица; онъ бѣжитъ отъ сознанія собственной наготы, отъ грѣха, котораго его жалкія смоковные листья никакъ не могутъ прикрыть.

Дорогіе друзья, если вы куда-то прячитесь, знайте, вы находитесь какъ разъ въ томъ положеніи, въ которомъ находился Адамъ.

Укрываетесь-ли вы отъ проницательнаго свѣта Божія, который насквозь изслѣдуетъ сердца? Стараетесь-ли вы самихъ себя оправдывать? Самодовольно ли оглядываетесь, говоря: «Я богатъ, разбогатѣлъ и ни въ чемъ не имѣю нужды»? Выслушайте, что говоритъ вамъ, нынѣ, могучій голосъ: «Ты несчастенъ и жалокъ, и нищъ, и слѣпъ, и нагъ. Совѣтую тебѣ купить у Меня золото, огнемъ очищенное, чтобы тебѣ обогатиться, и бѣлую одежду, чтобы одѣться и чтобы не видна была срамота наготы твоей, и глазною мазью помажь глаза твои», чтобы видѣть». (Откр.: 3, 17, 18).

Вѣрнѣйшій признакъ благополучнаго состоянія духовной жизни, это готовность идти на встрѣчу къ свѣту, тогда какъ безошибочный признакъ паденія, напоминающаго паденіе Адамово,—это свѣтобоязнь, ничѣмъ не отличающаяся отъ его прятанья за кустами.

Правда, бываетъ нездоровый, гнетущій духъ самоосужденія и, тревожная, безпокойная совѣсть. Но пользы нѣтъ въ болѣзненныхъ думахъ о собственномъ грѣхѣ.

Если только мы обнаружили свой грѣхъ передъ свѣтомъ и принесли его къ источнику драгоцѣнной Крови Агнца Божія, то намъ не только дано право, но и поставлено въ обязанность тамъ его оставить, и самимъ,

вѣрою успокоиться, въ полной увѣренности въ прощеніи и благости Господней.

Съ другой стороны, правда, что мы, въ извѣстномъ отношеніи, должны всегда жить во свѣтѣ, и постоянно раскрывать наши сердца и всю нашу жизнь для провѣрки, передъ Господомъ Богомъ и Словомъ Его.

Вѣренъ Господь, который, въ такомъ случаѣ, непремѣнно укажетъ намъ что еще должно быть очищено въ насъ, и прольетъ Свой свѣтъ на всѣ темныя пятна.

Какъ вѣрна нота у Аввакума, когда онъ восклицаетъ «На стражу мою сталъ я и наблюдалъ, чтобъ узнать, что скажетъ Онъ во мнѣ и что мнѣ отвѣчать по жалобѣ моей?» Ав. 2. 1. Обратили-ли вы вниманіе на то, что вмѣсто упрековъ, Аввакуму было дано самое чудное видѣніе, касающееся вѣры и обѣтованія, которое когда либо приходилось видѣть человѣку?

«Унижающій себя возвысится».

Не успѣлъ Іовъ воскликнуть «раскаиваюсь въ прахѣ и пеплѣ», Іов. 41. 6, какъ Господь началъ оправдывать его.

Пусть-бы каждый изъ насъ открылъ свое сердце Тому, Кто приходитъ не какъ судья, и не какъ обвинитель, а какъ нашъ Великій Первосвященникъ, держа свѣтильникъ въ одной рукѣ и кровь въ другой;—откроемъ Ему и скажемъ: «Послушаю, что скажетъ Господь Богъ. Онъ скажетъ миръ народу Своему и избраннымъ Своимъ; но да не впадутъ они снова въ безразсудство». (Пс.: 84, 9).

Дорогіе друзья, находитесь-ли вы сегодня тамъ, гдѣ Господу угодно, и гдѣ вы сами сознаете, что вамъ слѣдуетъ быть? Не смотрите-ли вы сквозь пальцы на нѣкоторыя вещи, которыя по внутреннему вашему убѣжденію, не согласны съ Его волей? Не удерживаете-ли вы за собой чего нибудь такого, чего Онъ требуетъ, или не берете-ли назадъ того, что раньше отдали Ему? Живете-ли вы согласно священнымъ обѣтамъ, даннымъ вами? Не сбились-ли вы съ прямого пути, и не заблудились-ли на путяхъ фальшивыхъ и кривыхъ? Нѣтъ-ли въ сердцѣ вашемъ враждебныхъ чувствъ по отношенію къ братьямъ? Нѣтъ-ли затаенной обиды, или неизглаженнаго грѣха? Или, наконецъ, нѣтъ-ли еще чего нибудь неисполненнаго вами, что

могло-бы послужить къ примиренію, и что исполнить, лежитъ на вашей отвѣтственности? Поступаете-ли вы какъ слѣдуетъ, справедливо и честно со всѣми ближними? Не удерживали-ли вы часть своего имущества отъ сокровищницы Господней, не обкрадывали-ли вы Его ради удовольствій вашихъ и корыстолюбивыхъ цѣлей? Совершенно чисто, безупречно ведете-ли вы свои дѣла? Вполнѣ-ли согласны съ Евангеліемъ Христовымъ семейная ваша жизнь, и общественная? Играетъ-ли въ жизни вашей главную роль молитва? Не обличаетъ-ли васъ Слово Господне? Не вытѣсняютъ-ли романы и газеты чудныя наставленія его изъ сердца вашего?

Выслушайте-же, въ этотъ часъ, дорогіе, слова великаго Сердцевѣдца: «Адамъ, гдѣ ты?»

II. Братъ твой.

Господу, мнѣ кажется, угодно, чтобъ я особенно обратилъ ваше вниманіе и положилъ вамъ на сердце нѣчто такое, что мы слишкомъ часто теряемъ изъ виду, въ особенности въ то время, когда мы ищемъ благословенія отъ Господа—а именно, единство и солидарность Церкви, Тѣла Христова.

Мы съ вами являемся не только отдѣльными индивидуальностями, но какъ одно тѣло имѣетъ много членовъ, такъ мы состоимъ членами другъ друга. Это особенно ясно видно изъ тѣхъ мѣстъ Посланій Ап. Павла, гдѣ говорится о различныхъ проявленіяхъ, дарахъ и служеніяхъ Духа Святаго.

Ты, братъ мой, никоимъ образомъ не можешь, особнякомъ, получить благословенія; ты—частица Тѣла Христова. Тебѣ невозможно отговариваться, словами Каина: «Развѣ я сторожъ брату моему?» Ты нуждаешься въ этомъ братѣ на сколько онъ нуждается въ тебѣ.

Посмотримъ, что говоритъ Писаніе на счетъ этого вопроса. Возьму нѣсколько выдающихся примѣровъ.

1. Мы имѣемъ часть въ страданіяхъ, нуждахъ, немощахъ Тѣла Христова. Ослабѣваетъ-ли одинъ членъ, всѣ

обезсилены изъ за него; болѣетъ-ли одинъ, все тѣло страдаетъ и искалѣчено.

Положимъ, нѣкоторые члены здѣшней общины впадутъ въ ложное направленіе и закостенѣютъ въ немъ, — это неизбѣжно отразится на всѣхъ и помѣшаетъ изліянію благословенія свыше.

Страдаетъ-ли одинъ членъ, проходитъ-ли черезъ испытаніе, болѣзнь, или искушеніе, другіе должны-бы сочувственно отозваться на его нужду, принять участіе въ ней, перестрадать ее съ нимъ и оказать ему поддержку.

Такъ именно Христосъ, Глава наша, «сострадаетъ намъ въ немощахъ нашихъ», и Павелъ, Апостолъ, могъ сказать: «Кто соблазняется, за кого-бы я не воспламенялся?»

2. Въ извѣстномъ отношеніи, мы несемъ грѣхи братьевъ нашихъ.

Неудовлетворительное состояніе Церкви Божіей, низкій уровень ея духовнаго развитія, ея частыя отпаденія и невѣрность, — все это является источникомъ глубокаго покаянія, усиленной молитвы и ревностныхъ трудовъ со стороны тѣхъ, которые сами ходятъ въ тѣсномъ общеніи съ Господомъ.

Какъ сильно принималъ это къ сердцу Даніилъ, мы видимъ изъ того, что въ теченіе трехъ недѣль онъ, въ постѣ и молитвѣ, исповѣдывалъ передъ Господомъ грѣхи народа своего, а Іеремія восклицалъ: «О сокрушеніи дщери народа моего я сокрушаюсь» (Іер. 8. 21).

Если Христосъ пребываетъ въ насъ, Онъ непремѣнно пробудитъ и въ насъ подобныя чувства, такъ что мы станемъ чувствовать бремя чужихъ грѣховъ, и будемъ, какъ Даніилъ, сокрушаться передъ Господомъ, прося помилованія для народа Его.

Скажите, вы, которые столько критиковали и замѣчали повсюду столько недостатковъ и ошибокъ, исполнили-ли вы свои священническія обязанности, приняли-ли вы на себя бремя Господнее, ради тѣла Его, въ покаяніи и сокрушеніи духа? Испытывали-ли вы такое чувство, какъ будто членъ вашей семьи навлекъ на васъ позоръ своимъ безпутствомъ, и считали-ли вы своимъ долгомъ ходатай-

ствовать за братьевъ вашихъ, какъ ходатайствуетъ за васъ великій Первосвященникъ?

3. Присутствіе Господне обѣщано не только отдѣльнымъ членамъ тѣла Христова, но обѣщано, совсѣмъ особеннымъ образомъ, собранію вѣрующихъ.

«Гдѣ двое или трое собраны во имя Мое; тамъ Я посреди ихъ».

Онъ обѣщался придти въ каждое сердце, ищущее Его искренно и благоговѣйно, но тутъ имѣется нѣчто несравненно большее. Изъ слова Божія видно, что есть особенная сила, благодать и изліяніе Духа Святаго, которыя можно получить только тогда, когда мы всѣ, единомысленно, собраны въ одномъ мѣстѣ, какъ тѣло Христово.

4. Каждый изъ насъ можетъ индивидуально возростать только въ общеніи съ другими.

Помните замѣчательныя слова Посл.: къ Еф. 3, 18: «Чтобы вы, укорененные и утвержденные въ любви, могли постигнуть со всѣми святыми, что широта и долгота, и глубина и высота, и уразумѣть превосходящую разумѣніе любовь Христову».

Другъ мой, стремленіе твое къ духовному развитію не было-ли эгоистично, и не позабылъ-ли ты о нуждахъ брата твоего, въ ревностномъ желаніи получить для себя благословеніе?

Кто знаетъ, не получилъ-ли бы ты благословеніе самъ, ища его для другаго!

«Полный возрастъ Христовъ» недостижимъ для отдѣльнаго члена; всѣ члены должны равномѣрно возростать вмѣстѣ «посредствомъ всякихъ взаимно скрѣпляющихъ связей, при дѣйствіи въ свою мѣру каждаго члена, получаетъ приращеніе для созиданія самого себя въ любви».

5. И наконецъ, только тогда, когда тѣло, такимъ образомъ, дойдетъ до полнаго, совершеннаго развитія,— тогда, не раньше придетъ Женихъ за Невѣстой Своей.

Никто не можетъ этого достигнуть въ отдѣльности, – оно достижимо только въ общеніи съ Церковью Христовой.

По этому, дорогіе братья, мы не отдѣльныя чада Божія, но, связанные въ одно, члены тѣла, которыхъ соединилъ Самъ Господь.

Велика истина, велика и отвѣтственность, которую она влечетъ за собой.

Дай намъ Богъ принять ее, ради Христа, ради Церкви, ради братьевъ и ради насъ самихъ, такъ какъ общее благословенiе послужитъ благословенiемъ и для каждаго.

Одесную.

Проповѣдь *Г. Граббъ.*

Переводъ Е. П. К.

Прочтемъ 108-й и 109-й Псалмы. Въ первомъ, мы видимъ Господа Iисуса отверженнымъ; во второмъ—прославленнымъ и „сидящимъ одесную Бога". Въ послѣднемъ стихѣ 108-го Псалма, мы видимъ Бога „одесную бѣднаго", чтобы спасти его отъ судящихъ душу его. (Пс. 108. 31).

Въ первомъ, 108-мъ Псалмѣ, мы видимъ Господа, несправедливо осужденнаго людьми: „Отверзлись на Меня уста нечестивыя и уста коварныя; говорятъ со Мною языкомъ лживымъ"; (Пс. 108. 2).

— Господа ненавидимаго, отверженнаго, и преданнаго Iудою, который есть образъ всѣхъ отвергающихъ Христа. Посмотримъ, какъ Христосъ отвѣчаетъ на всю эту злобу и ненависть. Въ 4-мъ стихѣ мы читаемъ: „а Я молюсь". Смыслъ словъ въ подлинникѣ таковъ: „Я къ молитвѣ".

Оставалось только молиться. Сынъ Божiй былъ исполненъ любви къ тѣмъ, за кого Онъ пришелъ, умереть (ст. 4. 5). Но люди отплатили Ему зломъ за добро, и предали Его смерти. „Будучи злословимъ, Онъ не злословилъ взаимно; страдая не угрожалъ, но предавалъ то Судiи праведному„. (1 Петр. 2. 23).

Христосъ предалъ себя... Отцу. Когда съ нами обращаются несправедливо, когда на насъ клевещутъ, жалуемся-ли мы на это другимъ, или-же предаемъ себя въ молитвѣ Отцу Нашему?

Церковь Христова призвана страдать, терпѣть гоненія и клевету. Какъ было съ Сыномъ Божіимъ на землѣ, такъ будетъ и съ дѣтьми Его. „Если Меня гнали, будутъ гнать и васъ"... А теперь, и видѣли и возненавидѣли... „и Меня и Отца". (Іоан. 15. 20. 24). То-же будетъ и съ вами, если вы пребываете въ истинномъ общеніи съ Богомъ. Когда Церковь подвергается ложнымъ обвиненіямъ, должна-ли она жаловаться мірскимъ властямъ? Если человѣка несправедливо обвиняютъ, если на него свидѣтельствуютъ ложно, долженъ-ли онъ жаловаться другимъ? Если мы такъ поступаемъ, мы оправдываемъ себя передъ людьми.

Чтó дѣлаетъ Христосъ въ подобномъ случаѣ? „Я молюсь" (ст. 4). И къ чему-же это приводитъ? „Буду громко славить устами своими Господа, потому—что Онъ стоитъ одесную бѣднаго, чтобы спасти его отъ судящихъ душу его". (Пс. 108. 30. 31). Братъ мой! Имѣешь-ли ты Христа? Предай Ему себя и свое дѣло, и предоставь Богу судить за тебя.

Стефанъ былъ приведенъ передъ тѣми-же первосвященниками, законниками и фарисеями, которые нѣкогда судили Христа, и осудили Его; они осуждаютъ и Стефана. Но лицо его сіяло, какъ лицо Ангела; онъ сказалъ: „Я вижу небеса отверстыя, и Сына Человѣческаго стоящаго одесную Бога". (Дѣян. 7. 56). Вотъ его отвѣтъ.

„Великіе міра сего осуждаютъ и ненавидятъ меня, но я вижу небеса отверстыя"! Такъ мыслилъ Стефанъ, и хотя на него посыпался градъ камней, онъ ихъ не почувствовалъ.

Когда мы видимъ Христа одесную Бога, то и камни, которыми насъ побиваютъ, служатъ къ славѣ Божіей.

Вспомните вашу прошлую жизнь; быть—можетъ въ ней были тяжелыя минуты взведенной на васъ клеветы, или, вначалѣ, послѣ вашего обращенія, люди смѣялись надъ вами, называли васъ безумцемъ. Но у васъ конечно тогда было спокойно и радостно на душѣ; вы знали, что Христосъ близокъ къ вамъ. Эта увѣренность есть сила Церкви.

Но вернемся къ 108 му Псалму; здѣсь вы видите, какъ страшно отречься отъ Христа, какъ это сдѣлалъ

Іуда. Если Богу угодно наказать злого человѣка тѣмъ или другимъ несчастіемъ, и человѣкъ этотъ не покается, назначенное непремѣнно сбудется; нераскаявшійся грѣшникъ находится подъ проклятіемъ, и Богъ допускаетъ это проклятіе. Богъ не гнѣвается на грѣшника; напротивъ, Онъ исполненъ любви и милосердія къ нему; но если грѣшникъ отворачивается отъ Бога и пренебрегаетъ благодатью Его, Богъ предоставляетъ его самому себѣ, т. е. врожденному въ немъ злу, которое и погубитъ его. Въ каждомъ сердцѣ кроется столько зла, что оно подлежитъ проклятію, если оно отвергаетъ благодать. „Привязался къ идоламъ Ефремъ; оставь его". (Ос. 4. 17). Какъ ужасно для человѣка быть оставленнымъ Богомъ! Лучше-бы ему не родиться!

Благодарите Бога, когда совѣсть Ваша обличаетъ васъ. Значитъ, Онъ не оставилъ васъ. Духъ Святой пришелъ обличать грѣшниковъ въ томъ, что они не вѣруютъ во Христа. Величайшій грѣхъ—возлагать надежду на себя, а не на Христа; тогда, мы не имѣемъ „Бога одесную себя". (Пс. 108. 31).

Итакъ, въ этихъ двухъ Псалмахъ, мы видимъ Христа, осужденнаго людьми, но оправданнаго Отцомъ Его; также видимъ Отца, осуждающаго всякаго, кто отвергаетъ Сына. Сравните это съ притчей объ овцахъ и козлахъ въ 25-й главѣ Евангелія отъ Матѳея. Тамъ мы видимъ Судъ надъ *племенами* и *народами*; судъ, ихъ постигшій за небрежное ихъ отношеніе къ чадамъ Божіимъ. Будемъ осторожны въ нашемъ обращеніи со всякимъ вѣрующимъ членомъ Тѣла Христова; не забудемъ, что, дѣйствуя противъ него, мы дѣйствуемъ противъ Самого Христа; ибо, „касающійся васъ, касается зѣницы ока Его". (Зах. 2. 8).

Да, самый слабый членъ Тѣла Его находится въ живой связи съ Главою Христомъ; малѣйшее пораненіе члена Тѣла Христова отзывается въ Немъ Самомъ. Мы видимъ, что Христосъ часто бралъ человѣческое сужденіе, и *обращалъ* это-же сужденіе *противъ* самого человѣка. Возьмемъ два хорошо извѣстныхъ примѣра. Однажды, Христосъ смотрѣлъ, какъ народъ клалъ деньги въ сокровищницу храма. (Марк. 12. 41—44). Тамъ увидѣлъ Онъ бѣдную

женщину, которая положила двѣ лепты,—все, что она имѣла.

Она могла-бы отдать одну лепту, и оставить себѣ другую; но она этого не сдѣлала. Она имѣла вѣру въ Бога, и отдала все. Ея поступокъ былъ прекрасенъ въ глазахъ Христовыхъ; Онъ подозвалъ учениксвъ Своихъ, и сказалъ имъ, что эта бѣдная вдова положила больше всѣхъ,—ибо всѣ клали отъ избытка своего, а она дала все, что имѣла.

Здѣсь Христосъ обращаетъ сужденіе людей противъ нихъ самихъ, и, какъ-бы показываетъ всю несостоятельность его. Никогда не слѣдуетъ судить по наружному виду. Посмотрите далѣе на Христа въ домѣ Симона прокаженнаго. Марѳа, со свойственной ей суетливостью, заботилась объ угощеніи. Но что́ было на сердцѣ у Маріи? Она слышала, какъ Христосъ говорилъ о Своихъ страданіяхъ; о томъ, что Ему надлежитъ быть осмѣяннымъ и претерпѣть крестную смерть. Эти слова глубоко запали ей въ душу; она имъ вѣрила, тогда какъ Петръ, Іоаннъ и другіе Апостолы имъ неповѣрили. Она говорила въ сердцѣ своемъ: „Черезъ нѣсколько дней Онъ будетъ распятъ; Его руки и ноги пронзятъ гвоздями; тѣло Его будетъ въ гробу; но Онъ воскреснетъ.

Многіе отрекутся отъ Него и оставятъ Его; что́ я могу сдѣлать для Него?“ Она истратила все, что имѣла: купила алавастровый сосудъ съ мvромъ, и, пришедши въ домъ, гдѣ Онъ былъ, возлила мvро Ему на ноги Его, и отерла ихъ волосами головы своей. Весь домъ наполнился благоуханіемъ!

Іуда, и прочіе Апостолы осудили ея поступокъ. „Къ чему такая трата для Христа?“ говорили они. (Іоан. 12. 1 8. Марк. 14. 3—8). Но Іисусъ, въ слѣдующихъ словахъ, обращаетъ ихъ сужденіе противъ нихъ самихъ. „Оставьте ее; она предварила помазать тѣло Мое къ погребенію. Истинно говорю вамъ, гдѣ ни будетъ проповѣдано Евангеліе сіе, въ цѣломъ мірѣ сказано будетъ, въ память ея, о томъ, что она сдѣлала. Марія имѣла „Христа одесную себя“; и Онъ оправдалъ ее.

Слава Іисусу! Онъ теперь одесную Бога (Пс. 109. 1) и оправдаетъ насъ, и все, что́ мы сдѣлаемъ для Него. Онъ также и одесную насъ, чтобы спасать насъ. (Пс. 108. 31).

Разсказъ изъ Лондонской жизни.

Я началъ свое коммерческое поприще въ одной изъ самыхъ большихъ банкирскихъ конторъ Лондона. Пройдя постепенно чрезъ всѣ стадіи, которыя были назначены для младшихъ служащихъ, я достигъ наконецъ высшаго положенія и благодаря обязанностямъ своей службы пришелъ въ соприкосновеніе съ однимъ человѣкомъ, по имени Джорджъ Харгривсъ, который является главнымъ дѣйствующимъ лицомъ въ этомъ разсказѣ.

Онъ былъ завѣдующимъ такъ называемаго „приходо-расходнаго" отдѣленія, иначе говоря былъ отвѣтственъ за всѣ впередъ уплаченные чеки, направляемые къ другимъ банкамъ и проходящіе чрезъ цѣлый рядъ банкирскихъ конторъ, прежде чѣмъ дойти до этого конечнаго отдѣленія, скромный подъѣздъ котораго выходилъ въ узенькій переулокъ позади почтовой конторы по Ломбардской улицѣ. Надо замѣтить, что очень немногіе понимаютъ важное значеніе этого столь невзрачнаго по наружному виду зданія съ грязными дверями съ надписью «входъ» и «выходъ»!

Здѣсь національныя деньги переходятъ изъ однѣхъ рукъ въ другія; при чемъ сумма торговаго оборота за недѣлю можетъ достигать иногда до двухсотъ милліоновъ стерлинговъ! Сюда, конечно, не входятъ громадныя суммы, выплачиваемыя банкирамъ наличными деньгами по вкладамъ. Въ «приходо-расходномъ» отдѣленіи эта огромная сумма денегъ переходитъ изъ рукъ въ руки безъ употребленія драгоцѣннаго металла. Но возвращаюсь къ моему разсказу.

Мнѣ пришлось работать какъ разъ противъ этого человѣка въ моей новой должности и скоро я почувствовалъ къ нему симпатію. Онъ былъ такъ щедръ, что это граничило съ недостатками. Онъ былъ полонъ юмора, такъ что могъ разсказывать самую смѣшную исторію и въ тоже самое время дѣлать свое дѣло. Съ банковыми дѣлами можно было очень скоро освоиться,

и затѣмъ уже можно было работать, такъ сказать, просто механически.

У него были еще другія качества, кромѣ юмора и саркастическихъ возраженій, хотя у него и вырывалось иногда «крѣпкое» слово, если кто-нибудь выводилъ его изъ терпѣнія—что бывало очень рѣдко, такъ какъ никому не хотѣлось состязаться съ неистощимымъ сарказмомъ популярнаго начальника отдѣленія—почему онъ былъ такъ популяренъ, я сейчасъ разскажу.

Однажды одному изъ разсыльныхъ, взятому недавно на службу прямо изъ деревни, ходившему въ теченіе недѣли въ сопровожденіи одного изъ старыхъ разсыльныхъ, было наконецъ разрѣшено исполнять одному даваемыя ему порученія.

Въ первый же день, когда онъ сталъ отдавать отчетъ, оказалось, что у него не хватало десяти шиллинговъ. Всѣ такіе недочеты должны были быть покрываемы самими разсыльными, по весьма простой причинѣ, не требующей объясненія. Для юноши, пріѣхавшаго прямо изъ деревни и не имѣющаго друзей въ Лондонѣ, это была не шутка, такъ какъ вознагражденіе младшаго разсыльнаго едва хватало на пропитаніе. Харгривсъ, случайно проходившій мимо въ это время, спросилъ о причинѣ огорченія юноши. Узнавъ, въ чемъ дѣло, онъ сказалъ:

«Слушай, что я тебѣ скажу; для тебя будетъ очень плохо, если главный кассиръ узнаетъ, что въ первый же разъ у тебя оказался недочетъ въ десять шиллинговъ. Вотъ тебѣ эти деньги; но смотри, будь впередъ остороженъ, чтобы тебѣ не пришлось платить самому. Я дѣлаю это для того, чтобы тебя съ самаго начала не заклеймили какъ «небрежнаго» служащаго».

У этого молодого разсыльнаго никогда болѣе не было недочетовъ. Онъ былъ очень счастливъ, что ему не пришлось пополнить эту сумму изъ своего жалованья. Харгривсъ всегда былъ готовъ помочь своимъ сослуживцамъ въ «критическую» минуту. Однажды, я самъ слышалъ, какъ одинъ изъ старыхъ служащихъ жаловался, какіе у него были непосильные расходы, благодаря продолжительной болѣзни его жены. (Харгривсъ сказалъ мнѣ потомъ, что

этотъ человѣкъ уже сколько времени не имѣлъ настоящаго обѣда и три раза въ недѣлю питался только сыромъ съ хлѣбомъ, какъ онъ самъ былъ свидѣтелемъ этого). Нѣкоторые говорили ему слова утѣшенія, Харгривсъ же положилъ ему въ руку двадцать фунтовъ стерлинговъ, говоря: «Отдадите мнѣ, когда будете въ состояніи.» Когда этотъ господинъ его благодарилъ, онъ смотрѣлъ на меня съ такимъ видомъ, какъ будто ему было стыдно, что все это произошло при третьемъ лицѣ. Харгривсъ, замѣтивъ это, поспѣшилъ прибавить: «Не обращайте вниманія на Смитса» (какъ онъ меня по-просту называлъ), «онъ безмолвенъ, какъ могила, и скроменъ, какъ епископъ».

Какъ работникъ, Харгривсъ былъ однимъ изъ самыхъ лучшихъ, даже самымъ лучшимъ въ банкѣ, такъ какъ всегда могъ работать за двоихъ въ случаѣ необходимости. Онъ всегда былъ готовъ помочь тому, кто запутался случайно въ отчетѣ. Къ Д. Х., какъ его обыкновенно называли товарищи, довольно часто прибѣгали за помощью. Однимъ словомъ, это былъ самый безкорыстный человѣкъ, какого я когда-либо встрѣчалъ.

Работая въ такомъ близкомъ сосѣдствѣ, мы сдѣлались друзьями—и мы были бы поистинѣ вѣрными друзьями, если бы онъ не имѣлъ двухъ недостатковъ, о которыхъ я скажу ниже. Онъ признался мнѣ однажды, что «помолвленъ съ прелестнѣйшей молодой дѣвушкой въ мірѣ».

«Я иду туда завтра вечеромъ», прибавилъ онъ—(я замѣчалъ иногда, что онъ былъ одѣтъ болѣе щеголевато, чѣмъ обыкновенно, какъ и въ данную минуту, и я понялъ причину)—«и такъ какъ я часто говорилъ о васъ Г-жѣ Сомерсъ и Нелли, то онѣ нѣсколько разъ просили меня привести васъ, и вы должны пойти со мной сегодня, Смитсъ», сказалъ онъ. Я началъ отговариваться тѣмъ, что я здѣсь чужестранецъ, но онъ началъ подсмѣиваться надо мной.

„Вы должно быть ждете, чтобы вамъ прислали въ аршинъ величины пригласительную карточку, на которой было бы написано: «Г-жа Сомерсъ будетъ почтена и т. д., и т. д.» Я знаю, что онѣ дѣйствительно будутъ

рады видѣть васъ; поэтому довольно толковать и пойдемте со мной“.

Я пошелъ и провелъ одинъ изъ самыхъ очаровательныхъ вечеровъ, какой только можно себѣ представить. Одно обстоятельство меня въ особенности поразило: если Нелли Сомерсъ и не была «самой прелестной молодой дѣвицей въ мірѣ», то во всякомъ случаѣ «одной» изъ прелестныхъ. Она хорошо играла, хорошо пѣла, и при этомъ въ ней не было и тѣни жеманства. Наблюдая за ней въ этотъ вечеръ, я говорилъ себѣ, что навѣрно ея обаяніе зависѣло отъ доброты ея сердца, такое прелестное выраженіе лица могло быть только отраженіемъ поистинѣ добраго сердца. Сердце служитъ источникомъ добраго или злого выраженія лица.

Что касается до Харгривса, то онъ просто поразилъ меня. Этотъ человѣкъ совершенно преобразился! Онъ проявилъ себя истиннымъ джентльменомъ, каковымъ онъ и былъ на самомъ дѣлѣ, но въ высшей степени забавнымъ. Однако въ этомъ проявлялся своего рода драматизмъ. Происходившая въ немъ перемѣна была результатомъ самоизученія, но вмѣстѣ съ тѣмъ была вполнѣ естественной.

Я довольно долго находился—и вы понимаете почему—въ близкихъ отношеніяхъ съ этимъ человѣкомъ, и убѣдился, что это было въ немъ естественно.

Теперь перейду къ оборотной сторонѣ медали.

Задолго до моего поступленія въ банкъ онъ пріобрѣлъ два порока—пилъ и, что еще хуже, игралъ на конскихъ скачкахъ. Къ несчастью, чистый доходъ по окончаніи «сезона» былъ въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ. Онъ часто говорилъ мнѣ, что получалъ „нравоучительныя замѣчанія“ отъ лицъ, которыя находились «въ извѣстности», какъ онъ выражался. Благодаря этимъ доходамъ, онъ могъ быть столь щедрымъ.

Къ своему несчастью онъ могъ пить болѣе или менѣе безнаказанно, благодаря своему крѣпкому организму. Это никогда не мѣшало его работѣ; единственно, что въ немъ замѣчалось въ этихъ случаяхъ, такъ это то, что языкъ его былъ нѣсколько развязнѣе обыкновеннаго.

Алкоголь менѣе всего дѣйствовалъ на его голову. Но однажды вечеромъ Харгривсъ сказалъ мнѣ, что «крѣпость», какъ онъ называлъ голову, сдалась. Онъ никогда не считалъ, что выпилъ слишкомъ много, если еще сохранялъ способность говорить! Но самое удивительное было то, что онъ каждый день аккуратно въ 9 час. утра являлся на службу.

Мнѣ часто хотѣлось поговорить съ нимъ о его порокѣ (особенно послѣ вечера, проведеннаго у г-жи Сомерсъ) и предупредить его, къ чему онъ могъ рано или поздно привести его. Но мнѣ не представлялось для этого ни одного благопріятнаго случая. Я чувствовалъ, что наша дружба не была настолько тѣсна и стара, чтобы я имѣлъ право высказать ему свое мнѣніе относительно его привычекъ. Я ждалъ удобнаго момента, и не напрасно.

Однажды, къ моему великому изумленію, онъ попросилъ у меня взаймы шесть пенсовъ. Я спросилъ его, почему именно шесть пенсовъ, и прибавилъ, что если онъ въ затруднительномъ положеніи, то все, что у меня есть, въ его распоряженіи. Нѣтъ,—онъ просилъ только шесть пенсовъ. Конечно, я ихъ далъ ему. На слѣдующій день онъ пришелъ на службу сіяющій. Очевидно, что-то случилось, и это потомъ осталось у насъ обоихъ очень долго въ памяти. Вынувъ свой кошелекъ, который былъ очень объемистъ на видъ,—причину чего не надо было далеко искать,—онъ досталъ изъ него золотой стоимостью въ 10 шиллинговъ, и затѣмъ изъ бокового кармана серебряную монету въ два съ половиной шиллинга и еще мѣдную въ шесть пенсовъ. Разложивъ ихъ на столъ передо мной, онъ сказалъ: «Вотъ ваши шесть пенсовъ; я на нихъ выигралъ вчера двадцать пять».

Не колеблясь ни минуты, я отвѣтилъ: «Если бы я имѣлъ хоть малѣйшее понятіе о томъ, что вы употребите эту маленькую монету для азартной игры, я не далъ бы вамъ ея. Поэтому возьмите обратно ваши деньги и дѣлайте съ ними, что хотите. Я знаю, что вы часто помогаете бѣднымъ, и поэтому употребите ее для этой цѣли».

«Хорошо, хорошо», отвѣтилъ онъ, немного задѣтый

и очень удивленный: «Кто видѣлъ когда-либо человѣка, который отказывается отъ законно пріобрѣтенныхъ денегъ? Можно подумать, что вы считаете ихъ ворованными. Все равно, онѣ кому-нибудь послужатъ на пользу. На чердакѣ, надъ моей квартирой, живетъ одинъ бѣдный молодой человѣкъ, кончившій Оксфордскій университетъ. Уходя сегодня утромъ, я слышалъ пронзительный голосъ хозяйки, требовавшей у него плату за комнату. Я подождалъ, пока она спустилась внизъ». Сколько онъ вамъ долженъ? спросилъ я.

«Подумайте, г-нъ Харгривсъ, всего только двадцать четыре шиллинга, по четыре шиллинга въ недѣлю. Я не могу пускать безплатныхъ жильцовъ. Я сама должна платить, г-нъ Харгривсъ, мой хозяинъ...» Я прервалъ разболтавшуюся хозяйку.

«Довольно», сказалъ я ей, «вотъ вамъ деньги, и прошу васъ не говорить ему, кто заплатилъ. Такъ что, видите-ли, Смитсъ, эти деньги послужатъ на доброе дѣло. Я давно хотѣлъ предложить ему помощь, но боялся какъ бы онъ не обидѣлся».

Конечно, я былъ въ восторгѣ, что деньги послужили для такой хорошей цѣли. Послѣ небольшого молчанія я спросилъ: «Вы заняты сегодня вечеромъ?» — «Нѣтъ». — «Хорошо, мнѣ хотѣлось бы поговорить съ вами о томъ, что вы подразумѣваете подъ законно заработанными деньгами?»

«Отлично, пойдемте, выпьемъ вмѣстѣ чаю».

Въ этотъ вечеръ, насколько я помню, содержаніе нашего разговора было слѣдующее:

«Думаете-ли вы дѣйствительно, Харгривсъ, что деньги, пріобрѣтенныя путемъ азартной игры, честно заработаны?»

«Конечно», отвѣтилъ онъ.

«Какъ же вы такъ говорите, когда по наведеннымъ вами справкамъ, исходъ всегда извѣстенъ впередъ. Какъ часто я слышалъ отъ васъ, что вы увѣрены въ успѣхѣ, если не случится чего-нибудь неожиданнаго! Это была темная лошадь. Она проиграла нѣсколько ставокъ, потому что было заранѣе рѣшено, что она должна про-

играть, и т. под. Разъ вы узнали навѣрно, что она должна проиграть, вы дѣлали ставку сообразно съ этимъ, или наоборотъ. И вы выигрывали; вы были увѣрены въ обоихъ случаяхъ въ успѣхѣ, а глупцы, которые не были «освѣдомлены», какъ вы говорили, проигрывали. Теперь я васъ спрашиваю, законно-ли пріобрѣтены эти деньги? Развѣ азартъ можно назвать законнымъ занятіемъ? Неужели найдется такой глупецъ, который согласится поставить на карту свои деньги, если онъ знаетъ, что предрѣшено заранѣе, что ему не дадутъ выиграть?

«Я не вижу разницы между игрой на скачкахъ и на биржѣ», отвѣтилъ Харгривсъ

«Я согласенъ съ вами, какъ то, такъ и другое—азартъ». Я спросилъ его, знаетъ-ли Нелли о его страсти.

«Да», отвѣтилъ онъ, «ей сказалъ объ этомъ ея братъ, хотя онъ самъ потихоньку занимается этимъ».

«Что же сказала на это Нелли Сомерсъ?»

«Что она не можетъ быть моимъ другомъ, тѣмъ менѣе моей женой, если я не брошу этой отвратительной привычки. Я обѣщалъ это ей и обѣщаю вамъ; но я уже сдѣлалъ одну выгодную ставку, и пусть это будетъ послѣдняя».

«Развѣ вы не можете уничтожить условіе?»

«Да, конечно, и стать такимъ образомъ на прямой путь, но успѣхъ на этотъ разъ такъ вѣренъ, какъ никогда».

«Какъ игрокъ, такъ и пьяница всегда имѣютъ намѣреніе исправиться», сказалъ я. «Только еще одна игра, говоритъ игрокъ; только еще одинъ разъ, говоритъ пьяница. И часто эта послѣдняя игра и это послѣднее опьянѣніе приводили многихъ къ окончательной гибели».

Прощаясь со мной въ этотъ вечеръ, Харгривсъ былъ серьезнѣе, чѣмъ когда-либо; что касается меня, то я внутренно радовался впечатлѣнію, произведенному на него моимъ разговоромъ. Однако я долженъ сознаться, что у меня появились сомнѣнія. Всегда опасно откладывать исполненіе хорошаго намѣренія; «нынѣ»—всегда самый благопріятный моментъ.

Вскорѣ послѣ этого я унаслѣдовалъ небольшой капиталъ послѣ смерти одного родственника; почти одновременно мнѣ предложили мѣсто въ одной богатой торговой фирмѣ въ Сѣверной Англіи.

Послѣднее время мнѣ очень надоѣло однообразіе моихъ занятій въ банкѣ, и я съ радостью принялъ предложеніе. Когда я сказалъ объ этомъ Харгривсу, онъ былъ искренно огорченъ.

«Конечно это гораздо выгоднѣе для васъ въ виду вашей будущей карьеры, и съ моей стороны было бы эгоистично не радоваться такому несомнѣнному повышенію для васъ по службѣ».

Передъ отъѣздомъ, я конечно, пошелъ съ Харгривсомъ проститься съ госпожей Сомерсъ и ея дочерью. Я съ огорченіемъ замѣтилъ на лицѣ послѣдней выраженіе печали, не свойственное вообще ея ясному и спокойному облику.

Уходя отъ нихъ, я сказалъ Харгривсу, что Нелли была, по всей вѣроятности, нездорова. Такъ какъ онъ мнѣ ничего на это не отвѣтилъ, я перемѣнилъ тему разговора.

Когда насталъ послѣдній день моей службы въ банкѣ, Харгривсъ былъ молчаливъ цѣлый день. Онъ былъ также очень разсѣянъ. Вечеромъ мы вмѣстѣ пили чай, и онъ немного оживился. При прощаньи онъ сказалъ, что напишетъ мнѣ вскорѣ о своихъ дѣлахъ. Мнѣ и въ голову не приходило, при какихъ обстоятельствахъ намъ придется встрѣтиться...

. . . .

Харгривсъ написалъ мнѣ вскорѣ послѣ моего пріѣзда на сѣверъ Англіи. Онъ очень мало говорилъ о себѣ, и главная новость, которую онъ «былъ радъ сообщить мнѣ», заключалась въ томъ, что «счастье постучалось въ дверь верхняго жильца». Оказалось, что у него были богатые родственники, съ которыми онъ по какой-то причинѣ былъ въ разладѣ, но теперь недоразумѣніе было устранено, и онъ также получилъ право пользоваться богатствомъ. «Я узналъ о вашемъ великодушномъ поступкѣ по отношенію ко мнѣ», сказалъ онъ, «и былъ бы

счастливъ, если бы вы приняли отъ меня эту небольшую вещицу въ знакъ благодарности», и онъ сунулъ мнѣ въ руку небольшой свертокъ. Развернувъ его, я былъ пораженъ, увидѣвъ чудную булавку, усыпанную брилліантами».

Я отъ души порадовался, что этотъ бѣдный молодой человѣкъ получилъ вновь и богатство и друзей.

Единственное обстоятельство, касавшееся самого Харгривса, о которомъ онъ упоминалъ, была та знаменитая скачка, на которую онъ такъ надѣялся и которая должна была быть для него послѣдней...

. . . .

Прошло нѣсколько мѣсяцевъ, и Харгривсъ не писалъ мнѣ ни слова. Его молчаніе мнѣ казалось зловѣщимъ. Если бы онъ имѣлъ сообщить что-нибудь пріятное, онъ навѣрно написалъ бы. Но у меня не было времени много размышлять объ этомъ, такъ какъ мои новыя занятія, чисто техническаго характера, требовали всецѣло моего вниманія — даже по окончаніи службы мнѣ приходилось много думать надъ разрѣшеніемъ различныхъ вопросовъ. Это занятіе соотвѣтствовало складу моего характера, такъ какъ я вообще не скоро пріобрѣталъ друзей.

Прошелъ годъ, и отъ Харгривса не было никакихъ извѣстій.

Я былъ раза два въ Лондонѣ по небольшому дѣлу, потребовавшему всего нѣсколько часовъ, такъ что я вернулся домой съ вечернимъ экспрессомъ.

Правда, мнѣ можетъ быть и слѣдовало бы розыскать Харгривса, но я не могъ рѣшиться на это, такъ какъ у меня были какія то дурныя предчувствія и я боялся, что они оправдаются на дѣлѣ.

Во время моей третьей поѣздки въ столицу, мнѣ пришлось быть на углу Ломбардской улицы, и я припомнилъ невольно свою службу въ банкѣ. Идя медленнымъ шагомъ, я вдругъ замѣтилъ приближавшуюся ко мнѣ точно знакомую фигуру. Я пытливо посмотрѣлъ въ лицо незнакомца, который также всматривался въ меня,

и вдругъ мы оба воскликнули одновременно: «Харгривсъ!» —«Смитсонъ!»

Безъ всякихъ объясненій съ его стороны я понялъ тотчасъ же, что случилось что то неладное; но я и представить себѣ не могъ, какъ это было ужасно.

Харгривсъ такъ измѣнился, что, если бы я внимательно не всмотрѣлся въ него, то я не узналъ бы его. Онъ былъ одѣтъ крайне небрежно и во всѣхъ его движеніяхъ проявлялось сильное безпокойство. Хуже всего было то, что, судя по его лицу, можно было сказать безошибочно, что онъ страдаетъ запоемъ.

«Вы все еще въ банкѣ?»

«Да», отвѣтилъ онъ съ легкой улыбкой.

«Знаете ли вы, о комъ и о чемъ я думалъ», продолжалъ онъ, «когда мы встрѣтились?»

— Знаете ли вы, какой сегодня день? Я думалъ о васъ и о томъ, что сегодня какъ разъ годовщина того незабвеннаго вечера, когда вы такъ серьезно упрашивали меня бросить игру на гонкахъ».

— „Значитъ дѣла ваши пошли плохо?“

— „Плохо — слишкомъ слабое выраженіе“.

Послѣ короткаго молчанія, во время котораго было тяжело смотрѣть на нервное подергиваніе его лица, онъ сказалъ: „Если у васъ есть немного свободнаго времени, то я буду очень благодаренъ, если вы меня выслушаете. „Да“, продолжалъ онъ съ внезапнымъ оживленіемъ, какъ будто разсуждая самъ съ собой, долженъ ли онъ такъ поступить или нѣтъ, „я откроюсь вамъ, хотя бы вы даже стали презирать меня, какъ я этого заслуживаю“.

«Успокойтесь на этотъ счетъ», возразилъ я. «Я выслушаю васъ съ удовольствіемъ; что касается до презрѣнія, то, что бы вы мнѣ ни сообщили, въ этомъ я не провинюсь предъ вами».

Крѣпкое рукопожатіе было отвѣтомъ мнѣ.

Мы направились въ тотъ же самый ресторанъ, гдѣ пили чай годъ тому назадъ. Выбравъ укромное мѣсто въ отдаленномъ концѣ комнаты, я заказалъ кофе и молоко. Въ этотъ утренній часъ было только два или три

посѣтителя, кромѣ насъ въ этомъ огромномъ помѣщеніи, такъ что намъ нечего было бояться быть услышанными.

Харгривсъ, послѣ нѣсколькихъ напрасныхъ попытокъ начать, наконецъ произнесъ сиплымъ, прерывающимся отъ волненія голосомъ: „Что вы подумаете обо мнѣ, когда я скажу вамъ, что я обезчещенъ, разоренъ, мое достоинство запятнано?

Испытавъ одинъ проигрышъ за другимъ, я началъ пить, благодаря чему чувство стыда, правды и неправды притуплялось во мнѣ, такъ какъ подъ вліяніемъ алкоголя я испытывалъ нѣкоторое облегченіе, и постепенно, какъ я ни отгонялъ отъ себя эту мысль, голосъ искусителя одерживалъ побѣду. Онъ увѣрялъ меня, какъ легко подняться снова. „Только взять изъ кассы“, это было двѣ недѣли тому назадъ, «нѣсколько сотъ фунтовъ стерлинговъ (я сдѣлался кассиромъ приходо-расходной кассы вскорѣ послѣ вашего ухода) на нѣсколько дней. Вы успѣете пополнить ее до контроля, и къ тому времени у васъ все будетъ въ порядкѣ. Триста фунтовъ дадутъ чистаго дохода тысячу фунтовъ, а вамъ извѣстно, что Блоксолль получилъ достовѣрное извѣстіе о томъ, что Фляйэуэ будетъ побѣжденъ. Еще одна порція водки дала мнѣ мужество (или вѣрнѣе слабость) исполнить внушеніе искусителя»... Харгривсъ на нѣсколько мгновеній закрылъ лицо руками. Затѣмъ, поднявъ его, онъ сказалъ: „Не стоитъ входить въ дальнѣйшія подробности.

— Я снова проигралъ. И теперь мнѣ грозитъ окончательный позоръ, такъ какъ завтра день провѣрки моей кассы, и мнѣ ничего болѣе не остается, какъ тюрьма или самоубійство.

«Харгривсъ», сказалъ я, первый разъ прерывая его, „не думайте, что вашъ разсказъ меня удивилъ. Я гораздо болѣе удивился бы другому финалу вашего образа жизни. Я помню, что я сказалъ вамъ въ этой комнатѣ годъ тому назадъ. Теперь же постараемся помочь вашему дѣлу. Что обѣщали бы вы, если бы вамъ сейчасъ дали эти триста фунтовъ стерлинговъ?“

— „Что обѣщалъ бы?“ повторилъ Харгривсъ точно во снѣ, смотря вокругъ съ растеряннымъ видомъ.

— «Встаньте и слушайте», прибавилъ я.

— «Отвѣтьте раньше. Обѣщаете ли вы передъ Богомъ воздерживаться отъ всякаго рода азартной игры на деньги и отъ спиртныхъ напитковъ? Обоимъ этимъ обѣщаніямъ вы должны быть вѣрны до конца вашей жизни».

— „Конечно, я обѣщаю“.

— „Хорошо, въ такомъ случаѣ я дамъ вамъ тотчасъ же триста фунтовъ стерлинговъ, такъ какъ я имѣю текущій счетъ въ этомъ банкѣ напротивъ, уже болѣе года. Теперь перейдемъ къ вопросу о выплатѣ. Какое вы получаете содержаніе?“

„Двѣсти фунтовъ стерлинговъ въ годъ“.

„Въ такомъ случаѣ вы вѣроятно можете выплачивать по пятидесяти фунтовъ въ годъ?“

„Да, и даже больше совершенно свободно. Я подпишу всѣ условія, какія вы желаете“.

„Я не требую никакихъ формальностей или росписокъ; я вполнѣ полагаюсь на ваше обѣщаніе и знаю, что вы его сдержите“.

Харгривсъ еще разъ закрылъ лицо руками и проговорилъ: «Боже мой, я не заслуживаю такой милости!»

Я видѣлъ, что онъ искренно раскаявался. Есть громадная разница между истиннымъ, чистосердечнымъ раскаяніемъ и угрызеніемъ совѣсти. Послѣднее иногда ошибочно принимается за раскаяніе; но весьма сомнительно, чтобы обѣщаніе, данное подъ вліяніемъ угрызенія совѣсти, было прочно. Обѣщаніе же, данное въ истинномъ раскаяніи и упованіи на Іисуса Христа, Который можетъ спасти всякаго грѣшника, приходящаго къ Нему, и поддержать самаго слабаго, — вполнѣ надежно.

Взявъ Харгривса дружески за руку, я вышелъ съ нимъ. Придя въ банкъ, я заполнилъ три чековыхъ бланка на сто фунтовъ каждый (мнѣ первый разъ пришлось взять изъ суммы, которую я положилъ сюда годъ тому назадъ) и вручилъ ихъ ему.

«Вѣдь вамъ можно дать чеками? спросилъ я.

«О конечно, мы часто даемъ чеки въ обмѣнъ на золото по желанію кліентовъ, и наоборотъ».

Я никогда не забуду радостнаго выраженія, которое появилось на его лицѣ. Такой внезапный переходъ отъ самаго отчаяннаго положенія къ полному успокоенію!

«Я чувствую себя такимъ безгранично счастливымъ», сказалъ Харгривсъ, «что не въ состояніи сидѣть за своей конторкой сегодня вечеромъ. Всѣ смотрѣли на меня такъ пытливо послѣднее время, изъ отдѣленія директора, безъ сомнѣнія потому, что у меня былъ очень странный видъ. Я попросилъ бы васъ провести со мной весь этотъ день, если у васъ нѣтъ неотложнаго дѣла». Я отвѣтилъ, что буду очень радъ такому случаю. Оставшись ждать въ ресторанѣ, пока Харгривсъ пошелъ въ свою контору, я началъ размышлять о томъ, что сдѣлалъ. Я былъ счастливъ. Я чувствовалъ, что поступилъ по волѣ Божіей, такъ какъ помогъ нести бремя болѣе слабому брату. Харгривсъ вскорѣ вернулся.

Онъ казался совершенно другимъ, чѣмъ какой-нибудь часъ тому назадъ!

«Я отпросился у директора на сегодняшній вечеръ», сказалъ онъ, „и онъ сдѣлалъ даже больше, чѣмъ я просилъ: сегодня пятница, завтра только до-обѣденная служба, такъ что можете и завтра не приходить, и такимъ образомъ у васъ будетъ три дня отдыха, въ которомъ я по его мнѣнію нуждался. Я просилъ его провѣрить мою кассу, и когда онъ подписалъ, что она вѣрна (я едва вѣрилъ, что это было не во снѣ), я очнулся для радостной дѣйствительности“.

. . . .

Харгривсъ явился на службу въ слѣдующій понедѣльникъ новымъ человѣкомъ. Сейчасъ же бросилась въ глаза всѣмъ происшедшая въ немъ перемѣна. Онъ сталъ особенно усерденъ въ работѣ; его способности были хорошо извѣстны, такъ что чрезъ три мѣсяца онъ получилъ мѣсто помощника директора провинціальнаго

отдѣленія. Шесть мѣсяцевъ спустя послѣ нашей послѣдней встрѣчи я въ одно прекрасное утро получилъ, къ своему удивленію, денежный пакетъ; по почерку я тотчасъ же узналъ, отъ кого онъ былъ. Онъ содержалъ чекъ на 50 фунтовъ стерлинговъ и еще болѣе пріятную новость, что его сдѣлали помощникомъ директора центральнаго отдѣленія (къ великой радости всѣхъ служащихъ) съ окладомъ, въ четыре раза превосходящимъ окладъ кассира!

А Нелли? спроситъ читатель. Онъ писалъ, что ей онъ во всемъ признался; только просилъ меня сохранять въ глубокой тайнѣ дѣло о займѣ, пока не пройдетъ достаточно времени, чтобъ у нея не могло возникнуть ни малѣйшаго опасенія за возможность повторенія подобнаго случая. Свадьба была назначена въ годовщину того дня (онъ самъ этого пожелалъ, не сказавъ причины), въ который мы послѣдній разъ встрѣтились въ Лондонѣ. Въ слѣдующемъ письмѣ я, къ моему изумленію узналъ, что онъ переѣхалъ ближе къ дому, занимаемому г-жей Сомерсъ, и что онъ и Нелли стали вмѣстѣ посѣщать богослуженіе каждое воскресенье.

. . . .

Наконецъ настала знаменательная годовщина, Харгривсъ исподволь отдѣлалъ нанятый имъ особнякъ, хотя и не роскошно, зато съ большимъ вкусомъ.

Я былъ шаферомъ, и никогда не забуду того чувства радости, которое я испытывалъ, вспоминая, какимъ я встрѣтилъ Харгривса годъ тому назадъ.

По окончаніи церемоніи вѣнчанія и затѣмъ свадебнаго завтрака, онъ отвелъ меня въ сторону, чтобъ насъ никто не видѣлъ.

«Мой дорогой другъ», сказалъ онъ, «я обязанъ вамъ всѣмъ моимъ счастьемъ», при этомъ онъ положилъ мнѣ въ руку нѣсколько чековъ, въ общемъ на сумму двухсотъ пятидесяти фунтовъ стерлинговъ, въ погашеніе всего остававшагося долга!

Я возразилъ ему: Харгривсъ, вы ничѣмъ мнѣ не обязаны—вы всѣмъ обязаны Богу. Я былъ только ору-

діемъ въ Его рукахъ, и радуюсь болѣе, что Онъ избралъ меня для этой цѣли, чѣмъ если бы я пріобрѣлъ всю славу міра!"

Слезы полились изъ его глазъ. Быстро отеревъ ихъ, онъ вынулъ изъ кармана небольшой свертокъ.

«Я знаю», сказалъ онъ, «что вы глубоко оскорбились бы, если бы я предложилъ вамъ деньги, но я надѣюсь, что вы не оскорбитесь, если я попрошу васъ принять отъ меня на память то, что заключается въ этомъ сверткѣ».

«Какъ знакъ памяти, конечно, я его приму».

Это была булавка, усѣянная брилліантами, вонзенная въ сердце.

„Еще одна просьба", продолжалъ онъ. „Осматривая мой домъ, вы обратили вниманіе на одну комнату, при видѣ которой вы воскликнули:" Какъ прелестно и съ какимъ вкусомъ она отдѣлана!

Она отдѣлана по указанію Нелли спеціально для васъ, чтобы вы могли останавливаться у насъ, какъ у себя дома, въ какой бы часъ дня или ночи вы ни пріѣхали въ Лондонъ.

Теперь я въ свою очередь былъ тронутъ. Въ теченіи многихъ лѣтъ я былъ свидѣтелемъ ихъ счастья и благополучія, не измѣнившихся и на склонѣ ихъ лѣтъ. Харгривсъ прожилъ болѣе двадцати лѣтъ послѣ своей женитьбы. Его здоровье никогда не могло вполнѣ возстановиться по весьма понятной причинѣ, такъ что онъ умеръ сравнительно молодымъ.

Г-жа Харгривсъ, слабая отъ природы, протянула около девяти мѣсяцевъ послѣ смерти мужа. Ихъ дѣти, два мальчика и дѣвочка, были не только хорошо матеріально обезпечены, но, что важнѣе всего, были воспитаны родителями въ христіанскомъ духѣ.

Благодареніе Богу, что есть прощеніе для всякаго, Кто, побуждаемый Духомъ Святымъ, съ искреннимъ покаяніемъ обратится къ Отцу во Имя Іисуса Христа. Можетъ быть, читатель, ты погибаешь жертвой азартной игры или какого-нибудь другого порока. Въ какомъ бы грѣхѣ ты ни находился, помни великое увѣщаніе:

„Ищите Господа, пока можно найти Его, призывайте Его, пока Онъ близко: да оставитъ грѣшникъ путь свой и нечестивые помыслы свои, и да обратится къ Господу, и Онъ помилуетъ его, къ Богу нашему ибо Онъ многомилостивъ“.

Принадлежатъ ли апокриѳы къ библіи.

На этотъ вопросъ отвѣчаемъ мы отрицательно. Прежде всего слово — «апокриѳы» — обозначаетъ въ переводѣ, — «сокровенныя книги». Въ началѣ исторіи христіанской церкви, въ теченіе первыхъ трехъ вѣковъ по Р. Х. эти книги назывались такъ, потому, что ихъ не читали открыто по воскресеньямъ; обыкновенно онѣ сохранялись при церкви въ шкафу, къ которому имѣли доступъ немногіе. Только проповѣдники и тѣ, которые хорошо знали св. Писаніе и были въ состояніи отличить истину отъ заблужденія, могли ими пользоваться. Такъ было по крайней мѣрѣ въ греческой восточной церкви, откуда происходитъ слово — «апокриѳы».

Итакъ, ужъ одно слово — апокриѳы — показываетъ, что эти книги не могутъ имѣть такого же значенія, какъ настоящія библейскія книги и потому онѣ не могутъ входить въ составъ библіи. Настоящія библейскія книги въ отличіе отъ апокрифическихъ называются — *каноническими* (книгами). Это — также греческое слово и означаетъ, что эти книги должны намъ служить, какъ руководство (какъ правило) нашей вѣры и жизни. Самый языкъ, на которомъ написаны апокриѳы, указываетъ также на то, что онѣ не принадлежатъ къ настоящимъ книгамъ Ветхаго Завѣта, которыя написаны на еврейскомъ языкѣ, на которомъ говорилъ древній народъ Израильскій. Апокриѳы-же написаны на греческомъ языкѣ, на которомъ еще до Р. Хр. говорили язычники — греки, а также и Евреи, жившіе въ Египтѣ и другихъ странахъ, внѣ обѣтованной земли. Поэтому сами Евреи вообще, какъ во время пребыванія Христа на землѣ, такъ и въ настоящее время

не признаютъ апокриѳовъ за священныя книги. При этомъ слѣдуетъ имѣть въ виду, что авторы книгъ Новаго Завѣта зачастую ссылаются на Евреевъ, какъ на хранителей священныхъ повѣствованій, въ которыхъ изложены откровенія Бога Моисею и другимъ пророкамъ. Ап. Павелъ пишетъ къ Римлянамъ—(Рим.) 3,2: «Имъ (іудеямъ) ввѣрено слово Божіе».

Итакъ, все, что было открыто Богомъ людямъ до Р. Хр. передано намъ черезъ іудеевъ. Библія же евреевъ заключаетъ въ себѣ только книги написанныя избранными Богомъ мужами начиная съМоисея и кончая Малахіей и слѣдовательно только эти книги могутъ имѣть мѣсто въ нашихъ библіяхъ — всѣ — же другія не должны въ нихъ входить Въ данномъ случаѣ имѣетъ огромное значеніе тотъ фактъ что въ Новомъ Завѣтѣ во многихъ мѣстахъ приводятся выдержки изъ Ветхаго Завѣта и притомъ преимущественно изъ 5 книгъ Моисея (Рим. 4,3 Гал. 3,13; 4,22); изъ позднѣйшихъ историческихъ книгъ Мѳ. 9.13; 12,3 изъ псалмовъ (Мат. 21, 42; Іоан. 10,34; Дѣян. 2,25—31) и изъ пророковъ, какъ малыхъ такъ и большихъ (Мат. 11, 10; Дѣян. 2,16: 7, 42). Изъ апокриѳовъ—же не приводится въ Новомъ Завѣтѣ ни одного мѣста. Христосъ сказалъ передъ вознесеніемъ Своимъ ученикамъ: „надлежитъ исполниться всему написанному о Мнѣ въ законѣ Моисеевомъ, въ пророкахъ и псалмахъ“ *).

Здѣсь Онъ называетъ всѣ тѣ три главныя части, на которыя тогда раздѣлялся Ветхій Завѣтъ. Ибо къ пророкамъ причисляли тогда и кн. Іисуса Навина. Судей и Царствъ и книги, написанныя пророками. Къ «Псалмамъ» же относились и другія книги, какъ наприм. Книги Іова и Притчей, Изъ этого мы видимъ ясно, что всѣ книги этихъ 3-хъ частей слѣдуетъ разсматривать, какъ божественныя, а апокриѳы, какъ книги, не входящія ни въ одну изъ трехъ названныхъ частей, не могутъ считаться священными. Съ этимъ выводомъ согласуется сужденіе древней христіанской церкви. Церковь Лаодикійская въ М. Азіи въ 363 по Р. Хр., перваяк, оторая вообще косну-

---

*) Пропускъ: изъ поздн. ист. книгъ Мат. 9,13; 1, 23.

лась этого предмета постановила, чтобы священнослужители пользовались для богослуженія только 22 книгами Ветхаго Завѣта, составляюшими іудейскую библію. Епископъ Кириллъ Іерусалимскій (351—386 по Р. Хр.,) говоритъ согласно этому «Читай поэтому усердно эти 22 книги, апокриѳы-же не бери въ руки». Также и Іеронимъ, самый просвѣщенный учитель западной и латинской церкви (379—420 по Р. Хр.) говоритъ объ апокриѳахъ, что, если ихъ и читаютъ въ церкви, то только для того, чтобы нѣсколько пополнять познанія народа, а не съ цѣлью укрѣпленія какого либо вѣроученія. Его современникъ, столь богато одаренный Августинъ не такъ вѣрно понималъ положеніе дѣлъ вслѣдствіе того, что онъ, равно какъ и другіе учителя зап. церкви не былъ знакомъ съ еврейскимъ языкомъ. Поэтому онъ зналъ какъ Ветхій Завѣтъ, такъ и апокриѳы только по греческому переводу семидесяти толковниковъ и потому смотрѣлъ на апокриѳы, какъ на книги, принадлежащія къ Ветхому Завѣту.

Такая-же неясность въ отношеніи къ апокриѳамъ царствовала и во всей католической церкви среднихъ вѣковъ. Такъ Тріентскій соборъ, осудившій реформаторскія ученія. Лютера и Кальвина и снова утвердившій римскія (папскія) лжеученія постановилъ въ 1546 г. не безъ сильной оппозиціи при незначительномъ большинствѣ голосовъ — считать апокриѳы наравнѣ съ настоящими библейскими книгами. Кромѣ того соборъ поставилъ латинскій переводъ В. и Н. Завѣтовъ (т. назыв. Vulgata) на одинаковую высоту съ оригиналомъ. Изъ всѣхъ противорѣчащихь божественной правдѣ постановленій и рѣшеній этого собора, которымъ руководилъ папа — два вышеназванныя постановленія являются самыми предосудительными и губительными. Совершенно иначе относились къ апокриѳамъ дѣятели реформаціи. Хотя Лютеръ и исключилъ ихъ, какъ приложеніе въ переведенную имъ на нѣм. яз. библію но вмѣстѣ съ тѣмъ онъ очень опредѣленно отдѣлялъ ихъ надписью.

„Апокриѳы—это книги, которыя не должно ставить наряду со св. Пис., но которыя хорошо и полезно читать“.

Подобно Лютеру относились къ нимъ и разные церковные реформаторы въ Германіи, Голландіи, Швейцаріи, Франціи, Англіи и Шотландіи. Они въ своемъ вѣроученіи перечисляли всѣ каноническія книги Вет. и Нов. Зав., но рѣзко отличали отъ нихъ апокриѳы, книги, какъ писаніе, на которыхъ нельзя основывать вѣру. Въ лютер. реформ. церквахъ существуетъ обязательное предписаніе— не брать въ основу проповѣди цитатъ изъ апокриѳовъ. Это предписаніе основывается на вышеупомянутомъ отзывѣ Лютера, о томъ, что апокриѳы не слѣдуетъ считать равными св. Писанію.

Также цѣлесообразно рѣшеніе принятое въ 1825—827 г. г. Великобританскимъ и иностраннымъ библейскимъ Обществомъ издавать св. Писанія безъ апокриѳовъ и отказывать въ какой либо поддержкѣ организаціямъ или лицамъ распространяющимъ св. Пис., съ оными. Этому примѣру послѣдовали и америк. библ. О-во въ Нью-Іоркѣ и Національное... Націон. библейское О-во въ Шотландіи.

Въ Германіи сдѣланъ былъ тотъ-же шагъ библейскимъ обществомъ въ Эльберфельдѣ и Вюртембергѣ. Можно быть увѣреннымъ, что въ скоромъ времени послѣдуютъ этому примѣру и остальныя библ. О-ва въ Германіи. Лучше всего, конечно, было бы не только не издавать ихъ вмѣстѣ съ другими книгами Св. Писанія, какъ приложеніе, но и вовсе не печатать ихъ. Если иногда хорошо и полезно ихъ читать, то это-же самое можно сказать и про другія книги даже съ гораздо большимъ правомъ. Для того, чтобы читатели сами убѣдились — насколько мало общаго между св. Пис. и апокриѳами — приведу нѣсколько примѣровъ. Прежде всего упомянемъ книгу *Юдиѳь* которую нужно назвать скорѣе дурной — чѣмъ хорошей книгой. Во первыхъ—содержаніе этой книги, на что указывалъ еще Лютеръ, выдумано и стоитъ въ явномъ противорѣчіи со многими мѣстами св. Писанія и другими историч. книгами. Во вторыхъ—въ ней выведена въ лицѣ Юдиѳи какая-то якобы святая женщина и героиня, которая между тѣмъ поступаетъ въ высшей степени не благочестиво и даже безнравственно. Какъ извѣстно прикрываясь благочестіемъ, она совершаетъ убійство и кромѣ

того подвергаетъ себя опасности быть опозоренной; только счастливый случай спасаетъ ее отъ позора. Книгу Товія Лютеръ считаетъ также плодомъ фантазіи, хотя содержаніе ея болѣе нравственнаго характера. Наставленіе старика своему сыну, за искл. Гл. 4, и молитва его передъ вѣнчаніемъ достойны вниманія (Гл. 4,2—22; 8,4—10). Но наряду съ этимъ; встрѣчается ужасное суевѣріе: напр., что запахъ извѣстн. рыбы, положенной на горячіе угли изгоняетъ злыхъ духовъ. (Гл. 6,9; 8,3). Также въ уста ангелу Рафаилу, который сопровождаетъ молодого Товія, влагается ложь: онъ выдаетъ себя за израильтянина, одного изъ сыновей Ананія, а потомъ называетъ себя однимъ изъ семи ангеловъ, стоящихъ передъ престоломъ Бога—что является кромѣ того извѣстнымъ языческимъ ученіемъ персидскаго происхожденія. (Гл. 5,7,19; 12,15).

Такъ называемая книга Варуха содержитъ въ себѣ увѣреніе, какъ будто она происходитъ отъ Варуха писца пророка Іереміи (Гл. 34,4; 45,1). На дѣлѣ-же, она вовсе не происходитъ отъ Варуха, въ ней содержатся разсказы о событіяхъ, которыя никогда не могли (имѣть мѣста), такъ какъ они не согласуются въ историческими данными встрѣчающимися въ книгѣ Іереміи.

Такъ напр. какъ будто послѣ взятія Іерусалима и разрушенія храма царемъ Новуходоносоромъ отправлены были послы изъ Вавилона въ Іерусалимъ съ деньгами для того, чтобы принести жертву въ храмѣ. Между тѣмъ въ одно время храмъ былъ разрушенъ и лежалъ въ развалинахъ. (Сравни Вар. 1,1—10 съ Іер. 5,212—23). Рѣчи-же приведенныя въ книгѣ Варуха являются смѣшанными повтореніями выдержекъ изъ книгъ Іереміи и Даніила. Несравненно болѣе цѣнною, чѣмъ вышеназванныя книги—яляется первая книга Маккавеевъ которая правдоподобно описываетъ борьбу за независимость іудейскаго народа съ сирійскимъ царемъ Антіохомъ въ 166 до Р. Х. Вторая книга Маккавеевъ наоборотъ содержитъ много сказокъ и легендъ (см. напр. Гл. 1, 19—32) и часто находится въ противорѣчіи съ первой книгой. Напр. смерть Нетіоза описывается въ обѣихъ книгахъ совершенно различно, какъ по мѣсту такъ и по обстоя-

тельствамъ, при которыхъ она произошла (Сравни 29,1—28 съ 16,1—16) въ этой же книгѣ разсказывается что іудеи послали въ Іерусалимъ деньги для молитвъ за павшихъ въ битвѣ, которые поголовно были безбожниками (2 М. 12,39—46). Этимъ мѣстомъ пользуется римско-католическая церковь для оправданія оплачиваемыхъ молитвъ за души, попавшихъ въ адъ (преисподнюю). Здѣсь также приводится одно самоубійство, которое одобряется книгою.

„О книгѣ премудрости Соломона“ мы скажемъ немного. Мы ограничимся только замѣчаніемъ, что обѣ книги даютъ цѣнный матеріалъ для составл. понятія о религіозномъ и нравственномъ состояніи Евреевъ за нѣкоторое время до Р. Христова. Впрочемъ, обѣ по духу и смыслу далеки отъ родственныхъ имъ по формѣ книгъ В. Зав., а особенно отъ книги Притчей, т. к. послѣдняя свидѣтельствуетъ о Христѣ (Сравни Гл. 8,22—32 съ Іоаннъ 1,1—4) Кн. Прем. Соломона и напротивъ ничего не говоритъ о Христѣ. Она содержитъ также совершенно ложное ученіе о томъ что незаконнорожденные дѣти не могутъ быть блаженны и что душу человѣкъ получаетъ отъ тѣла, между тѣмъ какъ Богъ сотворилъ все вмѣстѣ (Гл. 3,16—4; 6; 819—10) Кн. Прем. Іус. сына Сир. содержитъ наряду съ хорошими поученіями нѣкоторые поверхностныя правила мудрости, а также и такіе, которые идутъ въ разрѣзъ съ заповѣдью любви и рѣзко противорѣчатъ другимъ книгамъ В. Зав. (Сравни напр. Сир. 12,1—4 съ Прем. 25,21;22 и Сир. 12,9 съ заказ. 7,10 и Сир. 25,9 съ Іов. 31,29.30. Въ книгѣ Прем. Іис. сына Сирахова высказываются совершенно ложныя ученія. Книг. Сир. 3.3: „Почитающій отца очистится отъ грѣховъ“. кн. Сир. 3,28: „Вода угаситъ пламя огня и милостыня очиститъ грѣхи“. Апокрифич. приложенія къ книгѣ Есфирь и Даніила, а именно „Исторія Сусанны, Вила въ Вавилонѣ, Дракона въ Вавилонѣ, молитва Азаріи и пѣснь трехъ отроковъ въ печи всѣ вмѣстѣ сочинены. Тоже самое касается и Молитвы Манассіи, которая сверхъ того содержитъ совершенно невѣрное утвержденіе, что Богъ не назначилъ раскаянія праведникамъ—Аврааму, Ісааку, и Іакову, которые никогда не грѣшили—это идетъ совершенно наперекоръ

Евангелію. Особенно исторія Сусанны отличается не только неправидоподобными, но даже невозможными утвержденіями. Скажемъ для спасенія чести пророка Даніила нѣсколько словъ. Какъ будто Даніилъ, когда былъ еще мальчикомъ, выступилъ защитникомъ невинно обвиненной въ прелюбодѣяніи Сусанны. Это невозможно, во первыхъ потому что онъ былъ, по утвержденію книги Даніила (Гл. 1.), смиреннымъ и скромнымъ, а не гордымъ и смѣлымъ юношей, каковымъ онъ описывается здѣсь, во вторыхъ народъ не могъ бы признать и послушать самовольного судью мальчика — выскочку, въ третьихъ потому что Даніилъ, еслибъ онъ и былъ судьей, то при допросѣ виновныхъ стариковъ не сталъ мѣшатъ свою рѣчь съ ругательствами. Теперь мы утверждаемъ: какъ въ книгѣ Премудрости Соломона такъ и въ апокриѳѣ—ничего не говорится о Христѣ, ни слова о будущемъ искупленіи Евреевъ чрезъ Него. Обо всемъ этомъ написано много въ Нов. Зав.— въ апокриѳ.—ничего. Въ Нов. Зав. говорится: „О немъ всѣ пророки свидѣтельствуютъ" (Дпя 10,43). Наоборотъ о Немъ ничего не говоритъ ни одинъ изъ авторовъ апокриѳовъ. Слѣдовательно они не пророки и ихъ книги не могутъ быть поставленными наравнѣ съ книгами пророковъ, а поэтому и не должны находиться въ нашихъ библіяхъ. Наконецъ, должно замѣтить, что отъ чтенія апокриѳовъ уже произошло много зла для спасенія душъ. Пишущій эти строки много пережилъ и узналъ, и могъ-бы много разсказать поэтому поводу изъ своего опыта и разсказовъ другихъ. Но достаточно будетъ одного примѣра. Въ 1840 г. когда онъ еще былъ молодымъ проповѣдникомъ къ нему, пришелъ серьезно настроенный юноша чтобы поговорить съ нимъ о спасеніи души. Очевидно онъ прилагалъ всѣ усилія и искренно желалъ сдѣлаться истиннымъ христіаниномъ. Несмотря на это, ему всетаки не хватало живой вѣры и радости. Побесѣдовавъ нѣкоторое время, онъ рѣшился открыть свое сердце и разсказалъ откровенно, что ему препятствуетъ повѣрить, а именно то, что онъ незаконно рожденное дитя, и въ библіи сказано, что такіе не могутъ быть спасены и это обстоятельство приводитъ его въ отчаяніе. На вопросъ: „Гдѣ это

написано?" Онъ мнѣ показалъ мѣсто въ книгѣ Премудрости Соломона (Гл. 3.16—19); тогда ему было указано, что книга Премудрости не библейская книга и что она учитъ совершенно ложному и невѣрному; что и незаконнорожд. дѣти могутъ спастись; Богъ также охотно и съ такою-же любовью хочетъ и можетъ принять ихъ въ свое царство, какъ и всякихъ другихъ. И что-же! Юноша сейчасъ же преобразился и повеселѣлъ; онъ радостный пошелъ домой въ надеждѣ на милость и спасенія. И черезъ короткое время онъ снова явился къ автору этихъ строкъ и повѣдалъ - онъ можетъ теперь вѣрить и радоваться своему спасенію. Теперь я скажу: „Должны-ли еще книги, которыя содержатъ такія преткновенія для истиннаго христіанства, какъ вышеназванныя находиться въ нашихъ библіяхъ, и вводить въ заблужденіе читателя, препятствуя его спасенію? На это отвѣтъ только одинъ! Конечно, нѣтъ.

Толкованіе на книгу „Откровеніе Св. Іоанна".

ГЛАВА XIII.

Первыя пять печатей.

Теперь начинается великая драма. Чудная пѣснь хвалы искупленныхъ и тьмы ангеловъ и всего творенія, завершенная глубокими «Аминь» со стороны четырехъ животныхъ «посреди престола и вокругъ престола» на время замерла. Наступило молчаніе и Агнецъ нѣкогда закланный, а теперь живой, Всевѣдующій и Всемогущій приступаетъ къ тому дѣйствію, котораго Онъ Одинъ оказался достойнымъ во всей вселенной. Съ какимъ напряженнымъ вниманіемъ и затаеннымъ дыханіемъ долженъ былъ ожидать видящій открытія таинственнаго свитка, снятія печати и обнаруженія тайны будущаго, которая до тѣхъ поръ сокрыта была у Вѣчнаго Бога.

Первая печать снята и одно изъ животныхъ громовымъ голосомъ отдаетъ приказаніе первому дѣйствующему лицу, которое должно появиться на сценѣ «Иди!» И вотъ является конь бѣлый и на немъ всадникъ носящій отличительные знаки, лукъ и вѣнецъ и изображенъ онъ постоянно побѣждающимъ. Конь, лукъ и вѣнецъ, все это символы. Что же они означаютъ? Конь здѣсь, какъ и въ послѣдующихъ трехъ явленіяхъ есть символъ существовавшаго тогда земного государства, территорія котораго составляла тогда мѣстопребываніе церкви Божіей и мѣсто дѣйствія ея будущей исторіи. Различныя земныя государства уже прежде изображались въ пророчествахъ различными животными: львомъ, медвѣдемъ, леопардомъ, дикимъ звѣремъ, бараномъ, козломъ, сообразно тому, какого рода власть они должны были означать. Конь означалъ обыкновенно языческую военную власть. (См. Іез. XV, 21. Іер. LI, 21. Агг. II, 22. Зах. IX, 10). Это было время Римской Имперіи и конь былъ однимъ изъ ея извѣстныхъ геральдическихъ или національныхъ символовъ, такъ же какъ женская фигура со щитомъ и трезубцемъ есть символъ государства Британскаго. Изображеніе коня было на римскомъ штандартѣ (Плиній X, 4; см. также медаль Императора Августа: Эллiотъ т. I, стр. 122), и римскіе генералы на торжествахъ обыкновенно появлялись на бѣлыхъ лошадяхъ.

Всадникъ имѣетъ лукъ и такимъ образомъ устанавляется фактъ, что правящая династія происходила изъ племени, которому особенно присвоенъ былъ лукъ, какъ національное оружіе. Таковы были Критяне извѣстные своимъ производствомъ и употребленіемъ луковъ. Лукъ на могилѣ означалъ мѣсто погребенія Критянина.

Тотъ родъ, который далъ Римской Имперіи правителей-императоровъ происходилъ изъ Крита. Нерва, Траянъ, Адріанъ, и оба Антонія, въ противоположность двѣнадцати предыдущимъ Цезарямъ происходящимъ изъ Римскихъ родовъ, были Критяне. Историкъ Аврелій Викторъ говоритъ. «Прежде римляне или итальянцы правили государствомъ, а теперь чужестранцы».

На немъ надѣтъ вѣнецъ. Это тоже особенный знакъ времени. Діадема или драгоцѣнная корона, тогда еще не были приняты. Императоры носили вѣнцы.

Карьера упомянутой династіи была сплошной побѣдой внѣ государства, а внутри его царствовали миръ и благоденствіе символизированные бѣлоснѣжнымъ цвѣтомъ коня. Что говорилъ Гиббонъ, способный, хотя невѣрный историкъ Римской Имперіи и замѣчательный, хотя безсознательный, изображатель ея пророческой исторіи, касающейся нынѣшняго времени? Онъ описываетъ этотъ періодъ, какъ «золотой вѣкъ» процвѣтанія, періодъ, когда «обширныя владѣнія Римской Имперіи управлялись неограниченною властью подъ руководствомъ мудрости и добродѣтели»—періодъ «незапятнанный гражданскою кровью» и «неомраченный революціею». Онъ прибавляетъ «если бы человѣкъ былъ призванъ указать періодъ въ исторіи міра, когда условія человѣческой расы были наиболѣе счастливые и благопріятные, онъ незадумываясь назвалъ бы тотъ, который продолжался отъ смерти Домиціана до восшествія на престолъ Коммода». Колонны Траяна и Антонія Аврелія свидѣтельствуютъ о постоянныхъ побѣдоносныхъ войнахъ этого періода, такъ же, какъ и медали съ надписью. Первая печать это блестящій періодъ Римской Имперіи.

Второе громовое „иди“ изъ устъ одного изъ животныхъ раздается въ воздухѣ и въ отвѣтъ на него появляется рыжій конь. Вмѣсто предшествовавшаго мира наступаетъ гражданская война; символомъ борьбы является большой мечъ въ рукѣ у всадника. Военный деспотизмъ, гражданская война, кровопролитіе несомнѣнно написаны на этомъ видѣніи.

А что говоритъ исторія? Ни больше ни меньше какъ тринадцать императоровъ было убито въ теченіе 56 лѣтъ съ 193 по 249.

Они «убивали другъ друга». Гиббонъ начинаетъ свое повѣствованіе объ этомъ періодѣ словами «власть меча». Мечъ носили префекты преторіи какъ знакъ авторитета; на нихъ публично возлагали его; тутъ же былъ

мечъ необыкновеннаго вида, какъ сказано—„и далъ ему большой мечъ". Этимъ то римскимъ военнымъ начальникамъ былъ обязанъ этотъ періодъ своими войнами и кровопролитіемъ. Гиббонъ говоритъ: „Безпутная ярость преторіанской стражи была первымъ симптомомъ и причиной паденія Римской Имперіи".

Третье дѣйствующее лицо должно появиться и вотъ появляется конь вороной, а на немъ всадникъ имѣющій въ своей рукѣ хорошо извѣстную эмблему правосудія и честности, въ то время какъ съ престола раздается голосъ объявляющій цѣны на предметы первой необходимости и запрещающій поврежденіе елея и вина.

Опять-таки значеніе этого не трудно разыскать; оно лежитъ на самой поверхности исторіи. Это была эра начавшаяся съ царствованія Каракаллы, издавшаго памятный эдиктъ, дѣлающій городъ Римъ распространяющимся на всю Имперію, такъ что городскіе налоги распространились на жителей провинцій сверхъ ихъ собственныхъ податей. Тяжесть налоговъ сдѣлалась невыносимою.

«Огромное число подданныхъ Каракаллы,—пишетъ Гиббонъ,—было подавлено увеличенными налогами; и каждая отдѣльная часть государства рушилась подъ гнетомъ его желѣзнаго скипетра». Эдиктъ былъ еще усиленъ провинціальными губернаторами или преторіями, которыхъ монеты (медали) имѣли изображенія, носили эмблему вѣсовъ, колоса пшеницы и мѣры зерна. „Свѣтъ Рима померкъ",—говоритъ историкъ (обратите вниманіе на вороного коня),—«омраченной смертной тѣнью» притѣсненій. Затѣмъ съ престола верховнаго управленія слышитъ пророкъ голосъ приказывающій честное отношеніе къ тѣмъ продуктамъ съ которыхъ собирались налоги и наживающій цѣны, которыми они будутъ обложены. Съ императорскаго престола Александра Севера были сдѣланы послѣднія авторитетныя попытки отвратить притѣсненія и порчу.

Еще разъ раздается громовой голосъ и на сцену является конь блѣдный; онъ не управляется человѣческой рукою, его всадникъ носитъ названіе Смерти и за нимъ

слѣдуетъ какое-нибудь символическое изображеніе Ада, вмѣстилища усопшихъ. Страшная сцена открывается предъ нами. Надъ четвертью земли властвуетъ смерть. Человѣческая борьба, голодъ и моръ опустошаютъ ее и дикіе звѣри бродятъ вокругъ городовъ и селъ, чтобъ поживиться жертвами голода и мора.

Послушайте опять Гиббона, который не сознавая того, что онъ употребляетъ языкъ Писанія, описываетъ періодъ слѣдующій за смертью Александра Севера и называетъ его годиною «позора и несчастій, смущенія и пагубы». Раззоренная Имперія какъ бы приближается къ послѣднему и фатальному моменту своего крушенія». Онъ говоритъ о «всеобщемъ голодѣ», «ужасномъ морѣ который свирѣпствовалъ не прекращаясь пятнадцать лѣтъ и уносилъ по 5000 человѣкъ въ день въ Римѣ» прибавляетъ что «война, голодъ и моръ уничтожили въ нѣсколько лѣтъ половину человѣческаго рода. Извѣстно также, что опустошенія дикихъ звѣрей въ опустѣвшихъ малонаселенныхъ частяхъ государства сдѣлались вопіющимъ зломъ. И такъ каждой изъ Божіихъ «четырехъ тяжкихъ казней» (Іез. 14, 21; Іез. 15, 2) соотвѣтствовала четвертая часть бѣдствій быстро разрушавшихъ Имперію.

Затѣмъ сцена измѣняется. Взоръ пророка направленъ не на земной пейзажъ, а на границы храма. Мѣсто жертвоприношеній, алтарь, составляютъ главный предметъ, а у подножія его, кругомъ, благородная армія мучениковъ. Есть въ нихъ что-то, намъ неизвѣстно что именно, что объясняетъ ихъ исторію. Они положили свою жизнь за Слово Божіе и за то, что свидѣтельствовали не умолкая во время самыхъ страшныхъ мученій. Неудержимый крикъ съ просьбой о праведномъ судѣ Божіемъ вырывается изъ груди множества убитыхъ и все же живущихъ; приходитъ отвѣтъ, что судъ этотъ только отложенъ, пока тѣ, которые еще на землѣ, въ пылу сраженія и которымъ также надлежитъ запечатлѣть свое свидѣтельство собственною кровью, смогутъ принять участіе въ борьбѣ съ злыми духами. Они публично облечены въ бѣлую одежду и стоятъ неповинные и безукоризненные въ глазахъ всѣхъ. Ихъ имена, которыя

нѣкогда поносили и угнетали, теперь прославлены предъ всѣми.

Такъ обозначены были эти мученичества. Имперія, ожившая немного при Діоклетіанѣ и другихъ императорахъ, начала самыя страшныя гоненія съ цѣлью уничтожить совершенно христіанство. По всей Римской имперіи лилась христіанская кровь; слуги Христовы собирались въ катакомбахъ для своего служенія; единственное ихъ публичное свидѣтельство было мученичество; къ концу десяти лѣтъ гоненій три императора: Діоклетіанъ, Максиміанъ и Галерій воздвигли колонны въ память своего успѣха. Христіанство считалось уничтоженнымъ. А кровь святыхъ подобно крови Авеля взывала о мщеніи. Не сами мученики просили суда своимъ преслѣдователямъ, но ихъ смерть вызывала проявленіе правды Божіей. И вотъ тѣмъ, которые положили свою жизнь за истину, открылось, что въ свое время праведный судъ будетъ, но до тѣхъ поръ должны быть еще гоненія на смерть при Антихристѣ, котораго они ожидали при паденіи имперіи. Вотъ что говорятъ пять печатей.

ГЛАВА XIV.

Шестая печать.

До сихъ поръ ключъ исторіи отмыкалъ намъ послѣдовательный рядъ комнатъ пророчества. Мы видѣли какъ онѣ открывались одна за другой отъ его прикосновенія. Замѣчательная характеристика дней Римской Имперіи— четыре животныхъ Даніила—раскрыта передъ нами современными историками и свидѣтелями ея паденія. Соотвѣтствіе самое поразительное. По мѣрѣ того, какъ отмыкалась каждая дверь мы все болѣе убѣждались въ томъ, что настоящій ключъ въ нашихъ рукахъ. Если-бъ соотвѣтствіе проявлялось только въ нѣкоторыхъ отдѣльныхъ мѣстахъ, можно было бы приписать это случаю. Но когда каждое послѣдовательное явленіе, описанное историкомъ, находило себѣ соотвѣтствующее образное

предсказаніе въ пророчествѣ, сомнѣній не оставалось. Эпоха за эпохой проходила въ символахъ передъ глазами видящаго. Періоды главнаго процвѣтанія, гражданскихъ войнъ, насилій, голода и мора и затѣмъ эти мученичества, все это было описано въ самыхъ подходящихъ символахъ.

Теперь открывается шестая печать; представляется ужасная сцена колебанія всѣхъ силъ природы. Символическое небо надъ землею становится темнымъ; солнце затмевается, луна дѣлается красною какъ кровь, звѣзды падаютъ, горы сдвигаются, острова исчезаютъ отъ сильнаго землетрясенія; цѣлыя арміи со своими царями бѣгутъ, всѣ классы находятся въ ужасѣ, — ужасъ происшедшій отъ убѣжденія, что постигшая ихъ катастрофа есть дѣло Распятаго, что написано «мщеніе Агнца».

Всѣ или почти всѣ выраженія тутъ надо считать символами, а не принимать буквально. Что «Агнецъ» символъ, въ этомъ не можетъ быть никакого сомнѣнія; что звѣзды не падали на землю въ буквальномъ смыслѣ тоже несомнѣнно. Значитъ слѣдуетъ вопросъ: что же означаютъ эти символы?

Отвѣта искать не далеко. Писаніе само даетъ намъ его.

Небо, солнце, луна и звѣзды означаютъ правящія власти. «Небеса управляютъ» (Дан. 4, 26). Солнце и луна «управляютъ» (Быт. 1, 16).

Что касается звѣздъ, то онѣ означаютъ главы племенъ или народовъ (Быт. 37, 9, 10), духовныхъ и временныхъ управителей (Ис. 14, 12, 13; «царь Вавилонскій» ст. 4; Дан. 8, 10, 24, и Отк. 1, 20, и 9, 1). «Звѣзда» и «скипетръ» прообразуютъ грядущаго Царя. (Чис. 24, 17).

Ихъ потуханіе или паденіе много разъ изображали низверженіе или разрушеніе націи или правленія, паденіе «сущихъ властей». Я призываю особенное вниманіе на нижеприведенныя мѣста, гдѣ употребленъ каждый символъ встрѣчающійся въ шестой печати и изображаетъ какую-нибудь великую національную катастрофу или переворотъ: — Содроганіе небесъ, землетрясеніе, потускнѣніе солнца и луны, паденіе звѣздъ изображаетъ низвер-

женіе Халдейскаго правленія въ Вавилонѣ Мидянами „день Господень“ (Ис. 13, 1, 6, 9, 10, 13, 17, 19); смотри также гл. 5, 25, 30 и разрушеніе Едома въ гл. 34, 4. Помраченіе небесъ, затменіе солнца, луны и звѣздъ, ужасъ царей и народовъ изображали пораженіе Фараона, царя Египетскаго, „мечомъ царя Вавилонскаго“ (Іер. 32, 2, 7, 8, 10, 11). Опустѣніе земли, потемнѣніе небесъ, содроганіе горъ и холмовъ прообразовали приближеніе паденія Іудейскаго правленія въ видѣніи Іереміи (гл. 4, 20, 28). И многіе изъ этихъ символовъ употребляются еще и въ другихъ мѣстахъ, чтобъ изобразить тѣ же происшествія. „Еще днемъ закатилось солнце ея“ (Іер. 15, 9). „Потрясется земля, поколеблется небо; солнце и луна помрачатся, и звѣзды потеряютъ свой свѣтъ“ такъ описывается „день Господень“ грядущій на Іуду и Іерусалимъ (Іоан. 2, 1, 10). „Закатъ солнца“ будетъ „въ полдень“ и „земля“ омрачится „среди свѣтлаго дня“ (Ам. 8, 9), „день гнѣва, день тьмы и мрака, день облака и мглы“ „день Господень“ (Соф. 1, 14, 15, 18).

Отчаянные крики тѣхъ, надъ которыми должны были совершиться эти суды почти слово въ слово тѣ же, какъ крики бѣгущихъ при шестой печати. Напрасно ищутъ они убѣжища въ „пещерахъ“ и „ущеліяхъ горъ“ въ этотъ „день Господень“, который, по предсказанію Исаіи, долженъ былъ прійти на Іуду и Іерусалимъ (гл. 2, 19, 21, 3, 1, 8); и Израиль въ Самаріи во время ея раззоренія говорилъ „горамъ: покройте насъ, и холмамъ: падите на насъ“ (Ос. 10, 5, 7, 8, 14) то же самое, что, по словамъ Христа, дочери Іерусалимскія будутъ говорить о себѣ и своихъ дѣтяхъ во дни разрушенія Іерусалима Римлянами. „Тогда начнутъ говорить горамъ: падите на насъ, и холмамъ: покройте насъ“ (Лук. 23, 30). Я привелъ всѣ эти мѣста—и таковыхъ можно найти у пророковъ еще много — потому что обыкновенно считается, что явленія, сопровождающія снятіе шестой печати такъ ужасны, что не могутъ изображать ничего другого кромѣ такъ называемаго „страшнаго суда“. Между тѣмъ каждый символъ шестой печати, употребленъ, какъ уже го-

ворилъ, для изображенія національныхъ катастрофъ и полнаго переворота существующихъ порядковъ.

Поэтому, очевидно, что символы и языкъ тутъ приведенные сами по себѣ не способствуютъ къ ихъ примѣненію къ «страшному суду». Мѣсто, занимаемое шестою печатью въ пророчествѣ, также не дозволяетъ подобнаго предположенія. Если признать вѣрнымъ, что первые пять печатей изображаютъ происшествія первыхъ трехъ вѣковъ христіанской эры, и примѣнить шестую ко «дню суда», то выйдетъ, что между пятой и шестой должно пройти по крайней мѣрѣ 16 столѣтій (можетъ быть и больше); и затѣмъ значитъ предсказаніе объ этомъ послѣднемъ днѣ очутится почти въ самомъ началѣ пророчества. Такого безпорядка и умышленнаго затемнѣнія для изучающихъ Слово Божіе я не могу допустить въ такой чудной и послѣдовательной книгѣ, какъ Библія.

Итакъ, я полагаю, что во-первыхъ, на основаніи изъясненія символовъ въ другихъ частяхъ Писанія и во-вторыхъ, принимая во вниманіе мѣсто занимаемое ею въ книгѣ, мы можемъ принять шестую печать за означеніе политической революціи особой важности, такого переворота учрежденій и паденія правящихъ властей, которое должно было произвести въ умахъ всѣхъ людей, начиная съ царей и кончая рабами, полное смятеніе и подавляющее убѣжденіе въ томъ, что авторъ принесшій эту катастрофу не можетъ быть никто иной, какъ Распятый, общій Судія и Правитель всѣхъ.

Теперь остается вопросъ: было-ли происшествіе подобной важности въ исторіи, въ періодъ послѣдующій за тѣмъ, который соотвѣтствовалъ пятой печати и могло-ли оно быть описано въ подобныхъ символахъ?

Несомнѣнно было и именно такое важное, что невозможно отрицать его громаднаго значенія. Оно охватило всю Римскую имперію и ничего не оставило неизмѣненнымъ. Наступила революція, которая описана «какъ наиболѣе памятная и самая удивительная во всей исторіи. Д-ръ Адамъ Кларкъ, сопоставляя ее съ разрушеніемъ Іерусалима, называетъ эти два событія «величайшими какіе только были на землѣ». Что же это было?

— Побѣда христіанства надъ язычествомъ, событіе описанное Гиббономъ почти словами Апокалипсиса гдѣ онъ говоритъ «паденіе языческой религіи описывается, передается софистами, какъ ужасное и изумительное чудовище покрывшее всю землю темнотою и вернувшее прежнее могущество хаоса и мрака».

Эта революція въ Римской Имперіи послѣдовала сейчасъ же послѣ этого мученичества при Діоклетіанѣ. Обращеніе Императора Константина (дѣйствительное или нѣтъ) принятіе имъ Креста какъ своего знамени, разбитіе одной арміи за другой, государя за государемъ—Максиміана, Маканнія, Максимина и Лицинія—все это факты хорошо извѣстные въ истори.

О послѣднемъ монархѣі Гиббонъ говоритъ: Лициній чувствовалъ и боялся могущества священнаго знамени, видъ котораго во время сраженія одушевлялъ солдатъ Константина непонятнымъ энтузіазмомъ и производилъ ужасъ и смятеніе въ легіонахъ противниковъ». Галерій, на своемъ смертномъ одрѣ, просилъ молитвъ христіанъ и Максиминъ въ агоніи взывалъ ко Христу о помилованіи.

„И такъ,—пишетъ Элліотъ,—на политическомъ небѣ померкло языческое солнце, луна затмилась и сдѣлалась багровою, а многіе звѣзды попадали на землю. По мѣрѣ того, какъ Константинъ подвигался въ лѣтахъ, онъ издавалъ эдикты о прекращеніи языческихъ жертвоприношеній, о разрушеніи ихъ храмовъ и о недопущеніи другого рода служенія, кромѣ христіанскаго. Его преемники продолжали въ томъ же духѣ и накладывали строгія взысканія за публичное исповѣдываніе язычества. Результатомъ этого было то, что до конца столѣтія всѣ звѣзды попадали на землю; самое небо, какъ политическая и религіозная система, исчезло, и языческія учрежденія, законы, правила, служенія были уничтожены“.

Инымъ можетъ показаться, что символы и языкъ шестой печати слишкомъ ужасны, чтобъ можно было примѣнять къ подобному событію. Но не надо забывать, что живущимъ черезъ пятнадцать или шестнадцать столѣтій трудно оцѣнить важность событій такъ давно истекшихъ. Быть можетъ имъ бы помогло то, еслибъ они

постарались представить себѣ подобныя явленія въ наши дни. Вообразите, напримѣръ, параллельный случай въ Англіи; представьте себѣ, что не только національная Церковь разрушена и разорена, но всякое проявленіе христіанства преслѣдуется и карается, всякое мѣсто служенія обращено въ языческій храмъ,—религія, которая господствовала пятнадцать столѣтій и исправляла всю соціальную жизнь націи отъ колыбели до могилы, уничтожена и замѣнена Магометанствомъ! Какъ бы заговорили люди о такой политико-религіозной революціи? Не нашлось бы журнала или исторіи, которые не описали бы ее, употребляя метафорическій языкъ, въ выраженіяхъ подобныхъ тѣмъ, которыя употребляетъ Апокалипсисъ, чтобъ изобразить паденіе существовавшихъ тогда властей и побѣду Распятаго. Для того, однако, чтобы убѣдиться, что пророки Ветхаго Завѣта и Самъ Господь употребили символы и языкъ шестой печати для обозначенія конца всегои для начала а національныхъ конвульсій и катастрофъ, нужно внимательно изучать приведенныя мѣста. Въ этомъ журналѣ возможно было привести только нѣкоторыя изъ нихъ и то не цѣликомъ. Ихъ надо изучать сопоставляя съ ихъ контекстами и зная хорошо ихъ историческіе факты, которымъ они соотвѣтствовали, если мы хотимъ ихъ принять за изъясненія символическаго языка шестой печати.

Какъ Господь спасъ корабликъ.

(Для юныхъ читателей).

«Ну, Ниночка, вотъ тебѣ обѣщанный корабликъ!» сказала молодая тетя Оля, войдя на балконъ маленькаго, хорошенькаго домика, здороваясь съ дѣвочкой лѣтъ пяти.

«Смотри, дѣтка, береги его, потому что дядя Леша много надъ нимъ трудился».

«О, спасибо, милая тетя», сказала дѣвочка, обнимая добрую тетю.

«Неужели этотъ корабликъ будетъ мнѣ принадлежать? и мнѣ можно будетъ дѣлать съ нимъ все, что хочу? стала допрашивать дѣвочка. «Конечно, Ниночка, только пожалуйста береги его, а то жаль, если ты его расколотишь. «Нѣтъ, нѣтъ, тетя Оля, я его буду беречь лучше, чѣмъ мою новую куклу и даже Павлику не дамъ, когда онъ пр детъ со школы», увѣряла обрадованная Нина. «Нѣтъ, дѣточка, это невѣрно; Павликъ цѣлый день занимался въ школѣ, ему будетъ также пріятно поиграть корабликомъ». «Вотъ что я сдѣлаю, тетя Оля, до 3-хъ час. я буду играть корабликомъ, а когда онъ вернется со школы—онъ будетъ играть; такъ что корабликъ будетъ принадлежать ему и мнѣ, а сейчасъ можно мнѣ будетъ пускать его на рѣчку?» «Конечно, Нинуська, если мама позволитъ, то и я разрѣшаю и желаю тебѣ всякаго успѣха». Мама дала разрѣшеніе и Нина, въ сопровожденіи подруги воскресной школы, отправилась на рѣчку.

Маленькая рѣчка, къ которой подошли дѣвочки, имѣла видъ озера и вся была завалена мусоромъ.

Эта была любимая забава дѣтей всего околодка. Тутъ они купались, ловили головастиковъ, бросали мелкіе камешки и полевые цвѣты, которые плыли, плыли и наконецъ одиноко и какъ бы жалѣя свою раннюю кончину, куда-то скрывались.

Къ этой-то рѣкѣ и подошли обѣ дѣвочки и опускали корабликъ. Нина встала у одного конца берега, а Оля у другого, чтобы въ случаѣ нужды успѣть во время помочь, но второпяхъ дѣти забыли привязать веревку къ крючку кораблика и послѣдній понесся далеко, увлекая за собой маргаритки.

„Оля, Оля, смотри корабликъ утонетъ“, кричала Нина, „Что скажетъ тетя Оля? Она только что подарила мнѣ и просила его беречь.

Ой я такъ боюсь! и Нина зарыдала. «Не плачь Нина! Помнишь, какъ намъ говорила въ это воскресеніе учительница, что мы должны во всемъ довѣряться Іисусу и что Онъ насъ всегда слышитъ, попросимъ Его, чтобы Онъ и теперь спасъ нашъ «корабликъ». Нина вытерла слезы и послушала совѣта своей подруги. Дѣвочки опу-

стились на колѣни и начали молиться: «Господи, спаси корабликъ. не дай ему пойти ко дну, а то мнѣ стыдно, если утонетъ, и помоги мнѣ больше Тебѣ довѣряться ради Іисуса Христа. Аминь». Дѣвочки поднялись съ колѣнъ... и о! чудо.

Корабликъ не плылъ, а стоялъ на одномъ мѣстѣ. Большая вѣтка лежала поперекъ рѣчки и препятствовала его движенію. Дѣти начали дѣйствовать.

Оля схватила большую палку, лежащую на берегу, которой она причалила корабликъ къ берегу. «Вотъ видишь! сказала торжествующая Оля, подавая корабликъ Нинѣ, «мы всегда должны обращаться къ Іисусу». «Да, отвѣтила Нина серьезнымъ тономъ, «мама намъ сегодня читала, что прежде чѣмъ мы просимъ, Онъ уже насъ слышитъ и сейчасъ тоже самое было, мы еще не встали съ колѣнъ, а Господь уже исполнилъ просимое. Съ этого дня я всегда буду просить у Него, что мнѣ нужно...»

Разсказецъ оконченъ, но мнѣ очень хочется поговорить съ моими маленькими читателями.

Хочу имъ сказать, что я знаю владѣтельницу этого хорошенькаго кораблика и что она такая же живая дѣвочка, какъ всѣ веселые дѣтки.

Она очень любитъ шалить и ей часто больше нравится быть непослушной, чѣмъ послушной, но очень любитъ Іисуса и во Имя Его, она старается быть доброй и хорошей. Ея любимая пѣсня; „Іисусъ другъ мой наилучшій каждый день, внемлетъ нашей Онъ мольбѣ и поддержитъ въ бѣдѣ. Да! Іисусъ Другъ мой наилучшій“.

А ты, маленькій читатель, любишь-ли ты Іисуса? Научился ли ты ему довѣряться?

Іисусъ большой Другъ дѣтей и всегда охотно готовъ исполнять ихъ просьбы. Если ты никогда не пробовалъ бесѣдовать съ Нимъ, какъ съ наилучшимъ Другомъ, то начни съ сегодняшняго дня и черезъ короткое время ты увидишь, что Іисусъ не только любитъ слушать, что дѣтки у Него просятъ, но исполняетъ просимое.

Х. Г.

Бесѣды съ дѣтьми о словѣ Божіемъ.

БЕСѢДА ВОСЕМЬДЕСЯТЬ ДЕВЯТАЯ.

Бодрствованіе.

Предметы бесѣды: Евангел. Марка: 13. 21—37.
Основной текстъ: 1 Ѳессал. 5. 6.
Главная мысль: Какъ должно бодрствовать въ отношеніи пришествія Христа.

Планъ классной доски.

БОДРСТВОВАНІЕ.

Будемъ бодрствовать
Осмотрительно
Дѣятельно
Размышляя
Постоянно
Въ надеждѣ
И трезвиться.

Введеніе: Приведите нѣсколько случаевъ, когда необходимо бодрствовать. **Почему** нужно бодрствовать? чтобы предотворить несчастія. Ученики могли **избѣжать** ихъ слушаніемъ предупрежденій, данныхъ Іисусомъ и слѣдованіемъ Его совѣту.

Бодрствовать.

Изложеніе 1. **Почему они должны бодрствовать?**

(1) **Пришествіе Христа будетъ въ силѣ.** Ст. 24—27. Когда Онъ пришелъ какъ Спаситель, Онъ пришелъ въ очевидной слабости, „смирилъ Себя, былъ послушнымъ даже до смерти“ и т. д. Затѣмъ Онъ придетъ какъ Судья, съ силой и славой.

Покажите что эта глава имѣетъ двоякое значеніе (какъ многіе Ветхо-завѣтные пророчества), ибо она относится прежде всего фигурально къ разрушенію Іерусалима и затѣмъ къ пришествію Христа для суда всего міра. Христосъ, видящій будущее какъ настоящее, могъ говорить какъ объ одномъ случаѣ, такъ и о цѣломъ рядѣ ихъ. И уче-

ники, которые ожидали конца міра при ихъ жизни, могли передавать слова. Спасителя совсѣмъ въ другомъ порядкѣ, чѣмъ они были сказаны, такъ что они могли смѣшать оба періода вмѣстѣ, вмѣсто того, чтобы раздѣлить ихъ.

Когда эти несчастія пришли, они должны были почувствовать власть Христа въ изобличеніи грѣха народа. Чѣмъ больше опасность, тѣмъ исправнѣе бодрствованіе.

(2) **Пришествіе Христа будетъ внезапное.** Ст. 32, 33. Его первое пришествіе **не** было особенно внезапнымъ. Пророчества Даніила давали возможность Іудейскому народу ожидать Его какъ разъ въ опредѣленное время. Всѣ народы ожидали пришествія освободителя.

Его **второе** пришествіе будетъ совсѣмъ иначе; даже ангелы на небесахъ—не знаютъ **когда** это будетъ—Ученики спрашивали своего Учителя (ст. 4), но Онъ не отвѣтилъ имъ. Они ожидали конца міра въ ихъ время. Все человѣчество представляетъ **одинъ** „родъ“ для Божественнаго ума.

Ст. 30 Но хотя никто не будетъ знать времени, но всѣ могутъ быть готовыми, если будутъ бодрствовать.

2. Какъ они должны бодрствовать?

(1) **Осмотрительно.** Ст. 34—36 (бдительно). Не вѣрить какимъ-либо внѣшнимъ сигналамъ о приближающейся опасности.

Примѣръ: Долгъ привратника въ древнемъ замкѣ. Подъемный мостъ поднятъ, всякій приближающійся окликается, и долженъ доказать, что онъ изъ друзей, прежде чѣмъ мостъ спустится. Привратникъ или часовой не смѣютъ спать на посту; Римскому солдату грозила смерть за подобно нарушеніе (Матѳ. 28, 14) Римляне (для которыхъ главнымъ образомъ писалъ Маркъ) высшихъ классовъ имѣли подобныхъ привратниковъ возлѣ ихъ домовъ; они должны были предупреждать возможность нападеній.

(2) **Дѣятельно** Ст. 34. Одно лицо не можетъ нести всѣ виды труда. Всѣ слуги Христа имѣютъ **работу** для Него; каждый имѣетъ свою **спеціальную** работу въ приготовленіи Его обители, Его церкви, для Его возвращенія. Вѣрные слуги не теряютъ времени на лѣнивое глазѣніе изъ окна и размышленіе о томъ, когда хозяинъ придетъ. Любопытные же люди тратятъ всецѣло свое время на исчисленіе, **когда** Христосъ придетъ, вмѣсто того, чтобы работать горячо для Него.

(3) **Размышляя** Ст. 21—23 (Лук. 21. 34). Тѣ, которые бдительны могутъ быть обмануты, ибо искуситель все еще хитеръ.

„Льстецъ“ часто проникаетъ во входъ. Если привратникъ пьянъ, онъ впустить вора. Сатана старается опьянить удовольствіями тѣхъ, которые вступили съ нимъ въ переговоры; онъ старается также и надъ учениками Христа; онъ поддерживаетъ театръ, концерты, залъ, скачки и т. д.; онъ знаетъ, что эти удовольствія скоро собьютъ ихъ съ ихъ наблюдательнаго поста.

Или онъ обременяетъ ихъ заботами въ дѣлахъ: доказывая, что

это ихъ „долгъ смотрѣть за интересомъ семьи“ и т. д. Это начинаетъ слишкомъ ихъ озабочивать и они никогда не думаютъ „готовъ-ли я встрѣтить моего Хозяина, если Онъ пришелъ-бы сегодня ночью?“

(4) **Постоянно** ст. 33 (Лук. 21. 36). Они должны всегда молиться и бодрствовать, такъ какъ сатана всегда въ работѣ. Христосъ говоритъ „Молитесь, чтобы не впасть вамъ въ искушеніе“ и т. д. Сатана постоянно мѣняетъ свою тактику; когда избѣгнуто одно искушеніе то поднимается другое: въ то время какъ „передній фронтъ хорошо оберегается, задній также долженъ быть оберегаемъ, иначе онъ будетъ аттакованъ“. Въ одно время онъ искушаетъ въ самонадѣянности; затѣмъ, въ отчаяніи; далѣе онъ искушаетъ въ чрезмѣрной-озабоченности, затѣмъ въ равнодушіи и эгоизмѣ. Тѣ, которые „бодрствовали“ въ Палестинѣ, видѣли признаки пришествія Христа, чтобы судить Іудейскій народъ. Тѣ, которые постоянно бодрствуютъ въ исторіи церкви Христовой, замѣчаютъ ея распространеніе по всѣмъ частямъ свѣта и предвидятъ время, когда Евангеліе **будетъ** „проповѣдано всѣмъ народамъ“.

(5) **Въ надеждѣ**. 1 Ѳессал. 5. 6—8. Тѣ, «которые бодрствовали въ надеждѣ, **ожидали** избавленіе отъ несчастій Іерусалима, потому что они жили въ послушаніи повелѣніямъ ихъ Господа и Учителя. Тѣ, которые **теперь** бодрствуютъ въ надеждѣ, увидятъ Его спасающую силу и побѣждающую зло міра; и они возрадуются въ надеждѣ», такъ какъ они „бодрствовали“, ожидали пришествія Друга.

Заключеніе: 1. **Бодрствуете ли вы для Іисуса?** Бодрствуете-ли для пришествія вашего лучшаго Друга? Если вы приняли Его, какъ вашего Спасителя, то какъ бы внезапно Онъ ни пришелъ, вы должны испытывать только радость.

2. **Дѣятельно-ли вы готовитесь для Него?** желая имѣть Его домъ— въ вашемъ сердцѣ, въ мірѣ—готовы-ли принять Его?

3. **Ограждаете ли вы себя отъ Его враговъ**? Примѣръ. Враги воскресныхъ учениковъ: плохія книги, плохія товарищи, стремленіе освободиться отъ стѣсненій и т. д. „Бодрствовать и трезвиться“ когда окружены всѣмъ этимъ; Іисусъ можетъ, придти къ **вамъ** въ каждый моментъ; смотрите чтобы вы всегда въ состояніи были сказать. «Такъ, гряди Господь Іисусъ».

На нивѣ Божіей въ Россіи.

Письмо брата Ф. П. Б. объ исцѣленіи.

Въ моемъ дорогомъ семействѣ случилось проявленіе силы Божіей, которое совершилось по моей твердой и непоколебимой вѣрѣ въ Спасителя Іисуса Христа, который отвѣтилъ на мою молитву видимо какъ и сказано „помолись Отцу твоему, который въ тайнѣ; и Отецъ твой, видящій тайное, воздастъ тебѣ явно“. Да, дѣйстви-

тельно, воздалъ Господь явно. Я прежде было по мірскому наговору хотѣлъ обратиться къ шептухамъ, даже было забылъ о томъ запрещеніи словомъ Господнимъ, чтобы не обращаться ни къ кому изъ таковыхъ, кромѣ Спасителя, потому что Онъ исцѣлитель и Врачъ. Когда я послалъ, и вотъ обличенъ тѣмъ, что та, которая занималась нѣкогда шептаніемъ, теперь обратилась къ Господу и отказалась, затѣмъ я былъ вторично искушенъ, также по внушенію, найти ладонъ, что посредствомъ куренія этого ладона будетъ исцѣленіе, и что же? Второе обличеніе было въ томъ, что сила не въ ладонѣ, и ладону не оказалось нигдѣ. Дитя мое дорогое было все ближе и ближе къ смерти, такъ что исчезла всякая надежда на врачеваніе. Хотя этому дитяти было всего 1½ мѣсяца, но отцу дорогъ одинъ день жизни дитяти любимаго. Тогда стоя около постели моего любимаго дитяти, я говорилъ своему Спасителю: „Господи, я оскорбилъ Тебя, что не обратился къ Тебѣ, потому что Ты врачъ и исцѣлитель всякой болѣзни. Но во имя Твоей любви прости мнѣ и не вспомни мнѣ моего прегрѣшенія предъ Тобой“. Чувствуя себѣ прощеніе, я обратился къ Спасителю, говоря: „Господи, Ты именемъ Своимъ воскресилъ Лазаря, видя плачъ Маріи и другихъ близкихъ ему, Лазаря, который уже сталъ разлагаться, ты воскресилъ. Господи, вѣруемъ, что ты исцѣлишь нашего малютку, который такъ тяжело страдаетъ“. Но между тѣмъ наше дитя сдѣлалось совсѣмъ какъ мертвое. Но, надѣясь на имя Христа, я взывалъ къ Нему трижды, и дитя наше уснуло и спало спокойно до полуночи, а съ полуночи проснулось съ веселенькимъ видомъ, какъ бы прося груди матери. Дитя теперь живо и здорово и ему теперь 6 мѣсяцевъ.

Редакторъ-издатель И. С. Прохановъ.

От Совѣта СПБургской общины Евангельскихъ христіанъ.

Согласно постановленію Общаго Собранія 15 авг. 1908 года при С.-Петербургской Церкви основаны слѣдующіе сборы:

1) Кружка № 1 — для поддержанія устной проповѣди.

2) Кружка № 2 — для поддержанія и развитія Евангельской печати въ связи съ церковью.

3) Кружка № 3 — для поддержанія и развитія дѣятельности Кружковъ Молодежи, основаніи библіотеки, читальни и помѣщній для нихъ.

4) Кружка № 4 — для поддержанія пріютовъ и другихъ благотворительныхъ учрежденій.

5) Кружка № 5 — для найма помѣщеній въ центрѣ города, а главнымъ образомъ, для пріобрѣтенія или покупки въ будущемъ молитвеннаго дома.

6) Кружка № 6 — для поддержанія пѣвческихъ хоровъ.

За правильностью сборовъ въ означенныя кружки наблюдаетъ Совѣтъ Общины.

Въ виду громаднаго наплыва публики въ имѣющихся помѣщеніяхъ а также въ виду необходимости имѣть ежедневно центральное мѣсто для молитвенныхъ и другихъ собраній ощущается сильная нужда въ постоянномъ молитвенномъ домѣ. Такъ какъ для пріобрѣтенія онаго требуются крупныя суммы и такъ какъ успѣхи дѣла Божія въ столицѣ дороги сердцу всѣхъ дѣтей Божіихъ, Совѣтъ СПБ. Общины рѣшилъ пригласить къ участію въ этомъ дѣлѣ и иногороднихъ жертвователей. Желающіе могутъ присылать свои пожертвованіи и въ другія изъ вышеуказанныхъ **кружекъ**: для устной проповѣди, Евангельской печати, просвѣщенія, благотворительности, хорового пѣнія и т. п. (см. выше).

Эти **кружки** не надо смѣшивать съ **фондами** Рускаго Евангельскаго Союза.

Фонды Р. Е. Союза назначены **для неконфессіональныхъ (невѣроисповѣдныхъ)** цѣлей, а кружки, упомянутыя выше, имѣютъ своею цѣлью поддерживать дѣятельность Общины въ свободномъ христіанскомъ духѣ, но согласно убѣжденіямъЕвангельскихъ христіанъ.

Всѣ пожертвованія на молитвенный домъ и въ другія кружки слѣдуетъ адресовать казначею СПБ. Общины **Григорію Матвѣевичу Матвѣеву, Малая Бѣлоозерская, д. № 9, С.-Петербургъ.**

Мы вѣримъ, что Господь хочетъ, чтобы дѣятельность С.-Петербургской Общины Евангельскихъ христіанъ крѣпла и развивалась, и потому Онъ расположитъ сердца многихъ друзей приять живое участіе въ указанныхъ пожертвованіяхъ:

От лица Совѣта:

Пресвитеръ *С. А. Алексѣевъ.*
Предсѣдатель *И. С. Прохановъ.*
Товарищи предс.: *Г. М. Матвѣевъ.* *В. И. Долгополовъ.*
Секретарь *В. В. Хлоповъ.*

ЧТЕНІЕ СЛОВА БОЖІЯ

на тему о спасеніи душъ бываютъ: въ С.-Петербургѣ

Фонарный пер., д. № 4-9. (уг. Максимиліян.).
Воскресенье въ 10 час. 30 мин. для вѣрующихъ.
„ „ 2 час. 30 мин. „ „
„ „ 5 „ вечера для всѣхъ желающихъ
„ „ 8 „ „ (для молод. людей).
Среда . „ 8 „ „ общее
Суббота . . „ 8 „ „ „

Вас. Остр., набер. р. Смоленки, фабр. Кебке, д. № 5—9.
Воскресенье въ 5 час. вечера.

Петерб. Ст., Бол. Монетная ул., д. № 3, кв. 12.
Воскресенье въ 10 час. утра.
„ „ 2 „ дня (для дѣтей).
„ „ 5 „ вечера.
Среда . . . „ 8 „ „
Суббота . . „ 8 „ „

За Невской Застав. по просп., с. Смоленскаго, № 44/46, кв. 15.
Воскресенье въ 2 час. дня (для дѣтей).
„ „ 5 „ вечера.
Четвергъ . „ 8 „ „

Глазурная ул. № 48 кв. 3.
Воскресенье въ 5 час. дня
Понедѣльникъ „ 5 „ вечера
Среда „ 8 „ „

Казанская ул., д. № 40 (во дворѣ).
Четвергъ „ 3 „ дня

Казачій пер., д. № 11.
Воскресенье въ 10 ч. утра.
„ 2 „ дня (для дѣт.)
„ 5 „ в. (латышск.)

Фонтанка, д. № 92, кв. 15, (уг. Гороховой).
Суббота въ 8 час. веч. (русское).
Воскр. въ 10½ ч. ут. } (нѣмецкое).
„ „ 5½ „ в. }
„ „ 12 час. дня (дѣтское).
„ „ 3 „ „ (шведское).
„ „ 8 „ вечера (русское).

Вас. Остр. 7 лин. Академич. пер., 7.
Пятница въ 8 час. вечера.

Кронштадтъ,

Владимірская ул., № 39, кв. 1.
Суббота . . въ 8 час. вечера.
Воскресенье „ 10 „ утра.

Тамбовская ул., д. № 67, кв. 7
Вторникъ въ 8 час. вечера.

Старо-Петергоф пр., № 8, кв. 22
Воскр. въ 2 час. дня (для дѣтей)
„ „ 5 „ вечера.
„ „ 8 „ „
Втор. „ 8 „ „ для мол. людей.
Четв. „ 8 „ „ общее.
Суб. „ 8 „ „ „

1) Морская, 43.
Суббота въ 8 ч. веч.
Воскресенье „ 3 „ дня (для дѣт.)
„ „ 5 „ вечера.

2) Гавань, Б. просп., 79.
Воскресенье въ 10½ ч. утра.
„ „ 5 ч. вечера.
Вторникъ „ 8 ч. „
Среда „ 8 ч. „
Четвергъ „ 8 ч. „
Пятница „ 8 ч. „

Выб. Стор., Ломанскій пер. д. № 17.
Воскресенье въ 2 час. дня (для дѣт.)
„ „ 5 „ вечера.
Вторникъ . „ 8 „ „

Пет. Ст. Лахтинская ул., 30 кв. 24.
Воскресенье въ 8 час. вечера.
Вторникъ . „ 8 „ „

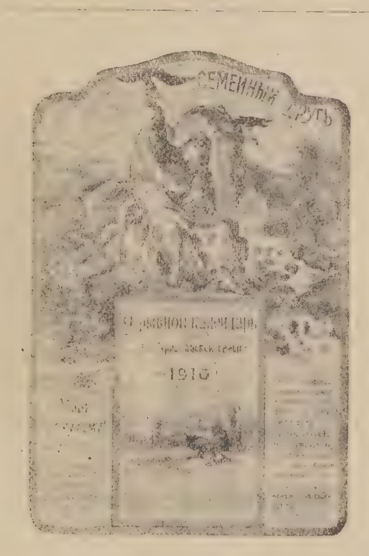
МУДИ.

Польза и наслажденіе отъ изученія Библіи.

Эту книгу нужно было бы назвать: «Введеніе въ кругъ чтенія Библіи. Но это не введеніе, не есть рядъ однихъ сухихъ правилъ о томъ, какъ надо читать библію. Живымъ и образнымъ языкомъ она передаетъ многосторонній опытъ одного изъ передовыхъ американскихъ проповѣдниковъ XIX вѣка въ дѣлѣ изученія библіи. Въ ней сообщается множество живыхъ примѣровъ правильнаго и неправильнаго чтенія библіи, а также благихъ результатовъ отъ изученія ея Желающій читать библію съ пользою непремѣнно долженъ имѣть эту книгу.

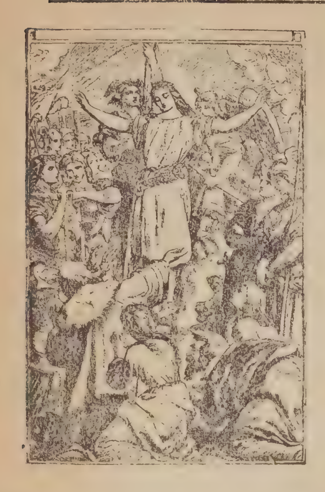
Цѣна 50 коп.

ИЗДАНІЯ:
Товарищества
РАДУГА.
Настольный
Календарь
Добрый Совѣтникъ.
Цѣна 20 к.

ИЗДАНІЯ:
Товарищества
РАДУГА.
Отрывной
Календарь
Семейный Другъ.
Цѣна 35 к.

Въ настольномъ календарѣ помѣщены всѣ необходимыя справочныя свѣдѣнія и между прочимъ совѣты сельскимъ хозяевамъ. Въ немъ помѣщены скѣдующія духовныя статьи: 1) «Дѣйствительно-ли Библія есть Слово Божіе?», 2) «Даромъ», 3) «Человѣкъ замерзъ» 4) «Путь ко спасенію и простота его», 5) «Описаніе жизни знаменитаго миссіонера среди язычниковъ Индіи», 6) Творчество Божіе», и др. Въ немъ также имѣется отдѣлъ: «Основы зародившейся религіозной свободы въ Россіи» и др. Такимъ образомъ, календарь давая всѣ необходимыя практическія свѣдѣнія, вмѣстѣ съ тѣмъ заключаетъ въ себѣ духовный матеріалъ.—Объ отрывномъ календарѣ **«Семейный Другъ»** не будемъ много писать, такъ какъ самый спросъ на него въ прошедшіе два года говоритъ въ его пользу.

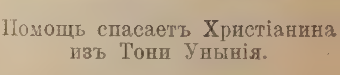

КОПІИ

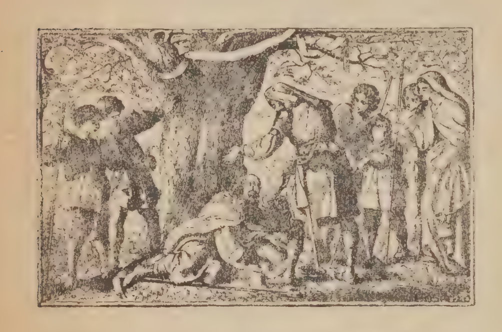
4-хъ, изъ 101-й картинъ иллюстраціи въ книгѣ
Путешествіе Пилигрима
и
Духовная Война.

Какъ Я живъ! и вы живы будете. (Сказалъ Еммануилъ).

Помощь спасаетъ Христіанина изъ Тони Унынія.

Честный спитъ подъ Дубомъ.

Пилигримы на мѣстѣ, гдѣ скончался Вѣрный!

Джонъ Буньянъ.

Путешествіе пилигрима въ небесную страну и Духовная война.

Болѣе 600 стр. большого формата. Свыше 100 аллегорич. иллюстр.
Цѣна на велен. бумагѣ **3** руб. съ перес. **3** руб. **50** коп.

Эта книга живымъ и образнымъ языкомъ рисуетъ намъ внутреннюю жизнь человѣка, духовную сторону его жизни, съ ея трудностями, сомнѣніями, искушеніями и борьбой съ силой зла. Хотя она написана уже около 250 лѣтъ тому назадъ, но она имѣетъ для каждаго ищущаго живой истины христіанина и теперь еще не меньшее значеніе, чѣмъ въ то время. Многочисленныя ссылки на Библію пріучаютъ насъ къ серьезному изученію Св. Писанія, а безчисленныя примѣчанія къ тексту, сдѣланныя позднѣйшими поколѣніями людей вѣры и Духа, даютъ намъ возможность примѣнить къ себѣ эту чудную повѣсть.

Вышло въ видѣ отдѣльныхъ оттисковъ изъ „Бр. Листка" **въ особой обложкѣ:**

Вѣроученіе евангельскихъ христіанъ

вмѣстѣ съ проектомъ Устава Всероссійскаго Союза Евангельскихъ христіанъ.

Цѣна **10** коп. за экзем., съ пересылкой **15** коп.

Безконечная цѣпь.

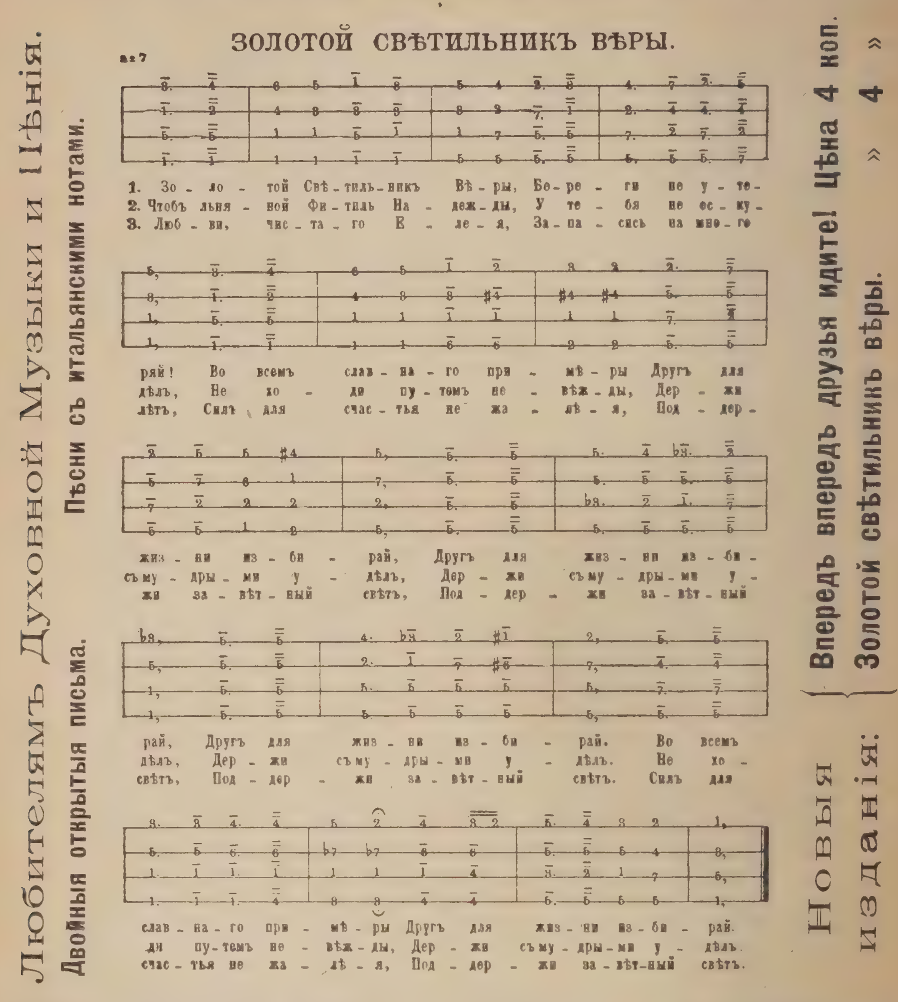
Въ типографіи Т-ва Радуга начнется вскорѣ печатаніемъ подъ такимъ заглавіемъ разсказъ изъ американской жизни. Въ немъ повѣствуется о томъ, какъ въ одну воскресную школу былъ назначенъ новый завѣдующій, который и началъ новую дѣятельность. Онъ не ограничивался занятіями въ школѣ, но старался наблюдать за душами учениковъ и своихъ помощниковъ и помощницъ—учителей и учительницъ въ ихъ частной жизни, стараясь приводить ихъ ко Христу. Чрезвычайно полезная книга для учителей, работающихъ въ воскресныхъ школахъ и вообще для всѣхъ молодыхъ людей.

РАДУГА

Издаетъ необходимую книгу

Руководство къ изученію Музыки и Пѣнія.

Въ Сентябрѣ, Ноябрѣ и Декабрѣ 1909 года на страницахъ журнала **Христіанинъ** даны вкратцѣ образцы означеннаго **Руководства**, а въ текущемъ году оно скоро выйдетъ изъ печати въ болѣе ясномъ и обширномъ изложеніи полнаго курса какъ по элементарной теоріи, такъ и по техникѣ Пѣнія и Музыки. Этотъ Учебникъ не замѣнимъ; въ немъ соединены полностью всѣ необходимыя указанія къ легкому усвоенію какъ Итальянской, такъ и циферной системы.

Тѣ-же пѣсни въ одинарныхъ открыткахъ съ цифровыми нотами по 2 коп. каждая.

Тѣ-же пѣсни и другіе (списокъ см. ниже) съ двойными нотами на листахъ по 2 к. каждая.

Богъ Отецъ нашъ вездѣсущій
Воскресенье Христа вспоминая
Въ полночь раздался голосъ
По всей землѣ славится вѣчно
Проходитъ ночь Востокъ алѣетъ
Христу вся слава что тотъ день
Впередъ впередъ друзья идите!
Золотой Свѣтильникъ Вѣры
Проснитесь взгляните
Пѣсня Ночи незабвенной
О Благій Трисвятый Царь.
Чудо выше всѣхъ чудесъ.

Типографія „Т-ва Андерсона и Лойцянскаго“, СПБ. Вознесен. пр. 53.

№ 4. Апрѣль 1910 г.

„Христіанинъ“

Ежемѣсячное изданіе

для всѣхъ ищущихъ истину и любящихъ Господа

Содержаніе: **Стр.**

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія „Т-ва Андерсона и Лойцянскаго“ Вознесенскій просп., № 53.
1910.

ВИДѢЛЪ НЕБО ВЪ ДЕНЬ ВОСКРЕСНЫЙ.

Былъ мертвъ и се живъ во вѣки вѣковъ.
Откр. Іоан. 1.18.

Припѣвъ.
То былъ Аль - фа и О - ме - га,
То былъ Аль-фа и О - ме - га, То былъ Аль-фа и О - ме - га,
p
Царь въ вис - со - нѣ яр - че снѣ - га, Царь Ца - рей.
Царь въ вис - со - нѣ яр - че снѣ - га, Царь Ца - рей.
mf
f

Агнецъ Божій.

Какой чудный прообразъ имѣемъ мы въ Пасхальномъ Агнцѣ. Было высчитано, что въ Пасхальную ночь было заклано не менѣе двухъ сотъ пятидесяти тысячъ агнцевъ.

И однако мы нигдѣ не читаемъ «заколите ихъ», но вездѣ «заколи его»: эти тысячи въ глазахъ Божіихъ изображали Одного. И никто во всей Библіи не называется Агнцемъ, Кромѣ Христа. Прообразъ могъ быть сличенъ только сверхестественнымъ разумѣніемъ. Іоаннъ, одинъ среди сыновъ человѣческихъ, исполненный отъ рожденія Духа Святого, и единственный видѣвшій Духа Святого, какъ голубя, сходящимъ съ неба на землю, сейчасъ же призналъ въ Іисусѣ Ангца Божія «се Агнцъ Божій». Духъ Святой еще подтверждаетъ это чрезъ Павла,—„Пасха наша Христосъ закланъ за насъ“ (I Кор. V. ч.). Такъ важенъ этотъ прообразъ, что, устанавливая Пасху, Богъ измѣняетъ календарь Израильскій (Исх. XII. 1); и раскрывая Свой изумительный планъ спасенія кровью, обозначаетъ Свою мысль о его крестномъ значеніи, ставя жизнь Своего искупленнаго народа въ зависимость отъ закланія агнца.

1. Пасхальный агнецъ долженъ быть взятъ въ десятый день перваго мѣсяца.

«Въ десятый день (перваго) мѣсяца пусть возьмутъ себѣ каждый одного агнца». (Исх. XII. 3). Въ этомъ мѣсяцѣ былъ распятъ Христосъ; и Іоаннъ говоритъ намъ о днѣ Его входа въ Іерусалимъ: «за шесть дней до Пасхи пришелъ Іисусъ въ Виѳанію; и «на другое утро» т. е. за пять дней до Пасхи—„Іисусъ входилъ въ Іерусалимъ» (Іоан. XII. 1, 12). Праздникъ Пасхи былъ пятнадцатаго;

поэтому—пятнадцать безъ пяти—Господь нашъ пришелъ въ Іерусалимъ въ тотъ самый день, когда агнецъ долженъ былъ взятъ, десятаго Нисана.

2. Агнецъ долженъ быть купленъ въ день когда онъ отвязанъ.

Каждый хозяинъ долженъ взять агнца, купивъ его, если не имѣетъ собственнаго. (4 Цар. XII. 16. Мар. XI. 15). Какъ только кончилась вечеря въ Виѳаніи «Іуда пошелъ къ первосвященникамъ и сказалъ: что вы дадите мнѣ, я вамъ предамъ Его? (Мат. XXVI. 14).

Въ шесть часовъ въ этотъ вечеръ окончился девятый день: Іисусъ былъ купленъ въ десятый день и купленъ именно за ту цѣну, которая была предсказана, «и отвѣсятъ въ уплату Мнѣ тридцать серебренниковъ» (Зах. XI 12). Деньги были въ концѣ концовъ уплочены въ надлежащія руки. «Серебро за жертву о преступленіи и серебро за жертву о грѣхѣ не вносилось въ домъ Господень: священникамъ оно принадлежало». (IV Цар. XII. 16). И такъ Іуда „возвратилъ тридцать сребренниковъ... и первосвященники, взявъ сребренники, сказали: непозволительно положить ихъ въ сокровищницу церковную. (Мат. XXVII. 3).

3. Агнецъ долженъ сохраняться четыре дня внѣ мѣста закланія. «Пусть онъ хранится у васъ до четырнадцатаго дня сего мѣсяца» (Исх. XII. 6).

Отъ десятаго до четырнадцатаго дня Іуда наблюдалъ за купленнымъ Агнцемъ, съ цѣлью принести его въ жертву: „Они предложили ему тридцать сребренниковъ. И съ того времени онъ искалъ удобнаго случая предать Его“ (Мат. XXVI. 16). Каждый день (который повидимому включалъ и субботу) былъ проведенъ въ Іерусалимѣ и—въ разстояніи субботняго пути отъ него (Лук. XXIV, 50; Дѣя. 1. 12)—и каждая ночь въ Виѳаніи; и съ десятаго дня Іисусъ былъ отмѣченъ, на вечери въ Виѳаніи, для закланія. «Она предварила помазать Тѣло Мое къ погребенію» (Марк. XIV. 8); не къ увѣнчанію, но къ жертвѣ. (Исх, XXIX. 36. Лев. II. 1).

4. Агнецъ долженъ быть особенный по рожденію, характеру и поведенію.

(1) Онъ долженъ быть первенцемъ (Исх. XIII. 2). Іисусъ не могъ бы быть Агнцемъ, если-бъ мы не читали— «и родила Сына Своего Первенца». (Лук. П. 7).

(2) Онъ долженъ быть безъ порока или чего либо худого (Втор. XVП. 1). «Агнецъ у васъ долженъ быть безъ порока" (Исх. XII. 5). Такъ и Пилатъ провозгласилъ: «я никакой вины не нахожу въ Немъ» (Іоан. XVIII. 38); и Каіафа, священникъ осматривающій агнцевъ, назвалъ свидѣтельства противъ Него ложными (Мат. XXVI. 60; I Пет. 1. 19)·

(3) Пророки предсказали, что Мессія въ день смерти будетъ стоять какъ агнецъ безгласный (Ис. LIII. 7). „И не отвѣчалъ ему (Пилату) ни на одно слово» (Мат. XXVП. 14).

5. Агнецъ долженъ быть закланъ въ опредѣленное время.

«И закололи»—не ѣли—«пасхальнаго агнца въ четырнадцатый день перваго мѣсяца» (2 Пар. XXXV. 1): «пусть заколетъ его все собраніе общества Израильскаго вечеромъ» (Исх. XП. 6). Распятіе происходило на четырнадцатый день, потому что «тогда была пятница предъ Пасхою» (Іоан. XIX. 14). Вечеръ считался, какъ говоритъ Іосифъ, съ шестого часа до девятаго.

«Съ шестого же часа тьма была по всей землѣ»— самое ужасное солнечное затменіе, какое только испыталъ міръ—«до часа девятаго». И около девятаго часа... Іисусъ предалъ свой духъ» (Мат. XXVП. 45, 50). Агнецъ Божій былъ закланъ въ опредѣленный мѣсяцъ, день и часъ.

«Пасха наша Христосъ закланъ за насъ» (1 Кор. V. 7).

6. Кость агнца не должна быть перебита. „Костей ея не сокрушайте" (Исх. XП. 46). Самаритяне, у которыхъ теперешнія жертвы составляютъ явный пережитокъ еврейскаго ритуала, протыкаютъ каждаго агнца деревянной палкой съ поперечиной на концѣ; такимъ образомъ они пронзаютъ агнца крестомъ—распинаютъ его.

Голгоѳа, говорятъ, была горою низверженія, съ которой сбрасывали преступниковъ приговоренныхъ къ побитію камнями; еслибъ Христосъ пострадалъ такимъ образомъ, Онъ не могъ бы быть агнцемъ.

Какже предусмотрѣлъ это Богъ? За сорокъ лѣтъ, говоритъ Талмудъ, до разрушенія храма — т. е. въ годъ передъ распятіемъ римляне лишили евреевъ права ихъ главнаго наказанія — побиванія камнями: поэтому Господь нашъ претерпѣлъ римскую смерть. «Іудеи сказали ему (Пилату): намъ не позволено предавать смерти никого; да сбудется слово Іисусово... давая разумѣть, какою смертію Онъ умретъ». (Іоан. XVIII. 31, 32).

Опасность перебитія кости однако оставалась. Для распятаго еврея законъ повелѣвалъ погребеніе въ день распятія. (Втор. XXI. 23): поэтому перебитіе голеней ускоряло смерть для возможности погребенія. Но Духъ, Который понесъ на Себѣ грѣхи всего міра, уже отошелъ: «пришедши къ Іисусу, какъ увидѣли Его уже умершимъ, не перебили у Него голеней... да сбудется Писаніе: кость Его да не сокрушится» (Іоан. XIX. 36).

7.—Только кровь агнца могла сохранить домъ отъ ангела смерти. (Исх. XII).

Кровь на притолкѣ входныхъ дверей—ибо никто не можетъ взойти на Небо иначе, какъ черезъ кровь: кровь на правомъ косякѣ и кровь на лѣвомъ косякѣ — потому что никто не можетъ получить спасенія, какъ бы вступить въ него, иначе, какъ черезъ кровь: но нѣтъ крови на порогѣ—ибо горе душѣ, которая топчетъ подъ ногами кровь Сына Божія. (Евр. X. 29).

Но почему спасаемъ кровь? Потому что, куда входитъ грѣхъ, входитъ и смерть: грѣхъ и смерть заключены въ вѣчныя объятія; и потому въ каждомъ домѣ долженъ быть или закланный агнецъ или умершій сынъ. Смерть должна слѣдовать за грѣхомъ въ каждый домъ. Но куда вошла смерть, она больше не входитъ. Богъ никогда не наказываетъ два раза за одинъ и тотъ же грѣхъ: ангелъ губитель проходитъ мимо, потому что внутри дома есть убитый агнецъ. «Се Агнецъ Божій, Который беретъ на Себя грѣхъ міра». (Іоан. I. 29). Я не убитъ только потому, что Онъ былъ убитъ: Его смерть моя жизнь.

„Будучи оправданы Кровію Его, спасемся Имъ отъ гнѣва“ (Рим. V. 9).

Пасхальный прообразъ такимъ образомъ былъ выполненъ съ изумительною точностью.

Два австралійскихъ убійцы, которымъ благочестивый епископъ вручилъ книгу пастора Франка Уайта «Христосъ въ скиніи», воскликнули, прочитавъ ее, «Іисусъ Агнецъ Божій! Іисусъ Агнецъ Божій!»

Изумительное естество прообраза открывается въ томъ, что во вѣки вѣковъ этотъ титулъ составляетъ особенную славу нашего Господа. Дважды въ Ветхомъ Завѣтѣ (Ис. LIII. 7, Іер. XI. 19), трижды въ Евангеліяхъ и Дѣяніи (Іоан. I. 29, 36, Дѣян. VIII. 32), однажды въ Посланіяхъ (I Пет. 1, 19), и двадцать семь разъ въ Откровеніи—Агнецъ, черезъ всю вѣчность, посреди Престола. „Слава Божія освѣтила его, и свѣтильникъ его Агнецъ“ (Отк. XXI. 23).

Прообразъ этотъ предсказывалъ также отступничество всего Израиля. „Все общество Израилево пусть убьетъ его. Такъ Петръ считаетъ виновнымъ всего Израиля въ распятіи: «Котораго вы предали и отъ Котораго отреклись предъ лицемъ Пилата, когда онъ полагалъ освободить Его... Богъ же, какъ предвозвѣстилъ устами всѣхъ Своихъ пророковъ пострадать Христу, такъ и исполнилъ». (Дѣя. III. 13, 18). Вода не должна была умѣрять огонь (Исх. XX. 9): тяжесть горнила суда ничѣмъ не смягчилась для Христа.

Значеніе Креста.

(Мѳ. 16—24).

Подобно тому какъ Ной въ свое время укрылся въ ковчегѣ отъ гибели, такъ и намъ слѣдуетъ искать убѣжища отъ соблазновъ міра и отъ грѣха, на Крестѣ Господнемъ.

Многіе христіане утратили радость спасенія и увѣренность въ немъ потому, что не приняли отъ Креста Господня ничего кромѣ прощенія грѣховъ; но Крестъ не только покрываетъ грѣхи наши, но покрываетъ и насъ

самихъ, пригвожденныхъ къ нему; вѣдь если Крестъ покрываетъ меня, то понятно, что онъ покрываетъ и грѣхи мои, и наоборотъ если онъ не покрываетъ меня, то и не покрываетъ грѣховъ моихъ.

Очень ошибаются тѣ, которые ожидаютъ отъ Креста Господня лишь отпущенія грѣховъ, они не понимаютъ того, что Крестъ Господень произноситъ смертный приговоръ и наноситъ послѣдній рѣшительный ударъ всякой личной жизни каждаго пригвожденнаго на немъ.

Духъ Божій привелъ Христа на Голгоѳу, и для каждаго Его послѣдователя нѣтъ у Духа ни другого пути, ни другой цѣли.

Чтобы войти въ землю обѣтованную, народъ Божій долженъ былъ перейти Іорданъ, другого пути не имѣлось и ему пришлось и спуститься въ него и перейти его, но не перескочить его чудодѣйственнымъ образомъ; — такъ и каждому изъ насъ необходимо подчиниться практикѣ и дисциплинѣ Креста Господня, а не стараться избѣгать какъ многіе того желаютъ, думая ограничиться въ своемъ духовномъ обиходѣ одной лишь вѣрою.—Кто избѣгаетъ стать сораспятымъ на Крестѣ со Христомъ тотъ безцѣльно блуждаетъ въ пустынѣ личной жизни, чѣмъ становится въ тягость себѣ и другимъ, не достигая обѣщаннаго покоя и не одерживая возвѣщенныхъ побѣдъ.

Если мы ищемъ убѣжища на Крестѣ Господнемъ, какъ Ной въ ковчегѣ, то Крестъ является средостѣніемъ между нами и грѣхомъ, и какъ ковчегъ отдѣлялъ въ свое время спасенныхъ отъ всеобщаго разрушенія, царствовавшаго вокругъ нихъ, такъ и Крестъ Господень укрываетъ насъ отъ ужасающаго разложенія, охватившаго міръ, окружающій насъ. Сила спасенія и освобожденія заключается въ Крестѣ Господнемъ, и если мы дадимъ ей дѣйствовать въ насъ то мы увидимъ блестящіе плоды.

Ковчегъ отдѣлялъ Ноя не только отъ окружавшаго его разрушенія но и отъ людей, погибавшихъ вокругъ ковчега: такъ и Крестъ отдѣляетъ Распятаго на немъ отъ людей міра сего и отъ своего ветхаго человѣка отъ его прежняго *я* т. е. отъ самаго себя; притомъ разрывъ съ міромъ долженъ выражаться въ каждой мысли, въ

каждомъ движенiи сердца Распятаго,—вѣдь грѣхъ проникаетъ въ сердце наше также легко и незамѣтно какъ вода просачивается въ корабль.

Тѣсное общенiе наше съ Богомъ возможно лишь тогда, когда мы обезопасены извнѣ отъ грѣха и извнутри отъ насъ самихъ, такъ какъ каждый разъ, какъ мы возвращаемся къ нашей личной жизни, возобновляя общенiе съ нашимъ прежнимъ *я* пресѣкается наше общенiе съ небомъ.

Сокровенный смыслъ Креста состоитъ въ томъ, что онъ показываетъ въявь ничтожество личныхъ усилiй нашихъ и полную немощность нашего естественнаго сердца, и горько бываютъ разочарованы тѣ, которые въ Крестѣ ищутъ помощи своему естественному человѣку, такъ какъ Крестъ въ подобномъ положенiи является лишь новой заплатой на ветхой одеждѣ.

Необходимо освободиться отъ ветхаго человѣка и обречь его на крестную смерть, такъ какъ Крестъ предастъ проклятiю все исходящее отъ падшей человѣческой природы и Тотъ, Который былъ доведенъ Духомъ до крестной смерти, подписалъ на Крестѣ смертный приговоръ своей ветхой природѣ и тѣмъ Онъ освободилъ Себя отъ проклятiя, висящаго надъ каждымъ, избѣгающимъ Креста. Кто понялъ смыслъ Креста при посредствѣ Духа Божiя, тотъ навсегда покончилъ съ собою, и не ищетъ болѣе чего-либо добраго въ себѣ и не судитъ никогда своего ближняго.

Богъ, требуя отъ насъ полнаго отреченiя отъ мiра и отъ нашего ветхаго человѣка со всѣмъ его добромъ и зломъ, тѣмъ заявляетъ намъ, что самое доброе въ насъ не можетъ служить Его цѣлямъ, почему Онъ и печется о томъ, чтобы создать въ насъ новаго человѣка Духомъ Своимъ.

Крестъ Господень доводя насъ до сознанiя нашей несостоятельности, тѣмъ даетъ просторъ дѣйствiю Духа Божiя въ нашемъ смирившемся сердцѣ.

Нельзя отдѣлять Духа Божiя отъ Креста; кому не понятна Великая Пятница, тому не доступны ни Воскресенье, ни Пятидесятница. Лишь Крестъ одинъ можетъ

содѣлать насъ способными воспринять въ Духѣ полноту Божественной жизни, и необходимо быть сораспятымъ Христомъ чтобы нанести смертный ударъ нашему ветхому человѣку. Только со Христомъ воскресшимъ нарождается въ насъ новый человѣкъ дѣйствіемъ Духа Святаго.

Необходимо личнымъ опытомъ узнать значеніе Креста Господня и быть сораспятымъ на немъ со Христомъ, быть осужденнымъ и упраздненнымъ для того, чтобы вступить на путь благодати и побѣды;—да умретъ все смертное въ насъ, и все, что плоть, да обратится въ прахъ, изъ котораго взята.

Духъ Святой—Духъ вѣчный и въ Немъ нѣтъ измѣненія,—если Онъ привелъ Христа ко Кресту, Онъ поведетъ и каждаго изъ насъ, слѣдующихъ за Нимъ тѣмъ же путемъ, умерщвляя все тлѣнное въ насъ и преображая все Божественное отъ славы въ славу (2 Кор. 3—18).

Христосъ на Крестѣ сталъ послѣднимъ изъ послѣднихъ и насъ, послѣдователей Своихъ обрекъ занимать послѣднее мѣсто. Онъ, будучи сіяніемъ славы Бога (Евр. 1—3) согласился стать презрѣннымъ въ глазахъ людей (Ис. 53—3) и тѣмъ самымъ указалъ Своимъ ученикамъ на ихъ положеніе въ мірѣ семъ.

Христіанинъ, требующій себѣ чего-либо большаго или лучшаго обнаруживаетъ тѣмъ полное непониманіе Креста Господня. Если у насъ имѣется стремленіе къ жизни Божественной, то, проникшись какъ можно полнѣе страданіями Христа, раздѣлимъ ихъ съ Нимъ, какъ съ нашимъ Главою, и какъ члены тѣла Его обрѣтемъ полноту жизни. Лишь подъ сѣнію Креста мы пребываемъ подъ сѣнію Всевышняго (Ис. 91—1) и лишь на Голгоѳѣ мы можемъ чувствовать себя какъ дома, въ полной безопасности.

Чтобы намъ вѣрно понять нашъ собственный Крестъ, необходимо намъ уразумѣть смыслъ Креста Господня, для чего подойдемъ ближе къ нему, присмотримся къ нему пристальнѣе, проникнемъ имъ настолько, чтобы онъ сталъ нашимъ внутреннимъ Крестомъ, а онъ станетъ живымъ Крестомъ въ насъ, мы испытаемъ на себѣ его

силу, и не изнемогая подъ нимъ, найдемъ его бремя легкимъ.

Врагъ нашъ старается постоянно убѣдить насъ избавиться отъ Креста нашего и дать намъ возможность жить безъ него, чего онъ добивался въ пустынѣ отъ нашего Спасителя, и если Онъ рѣшался отстраниться отъ Креста Своего, то все дѣло Его стало бы тщетнымъ и врагъ предчувствуя, что пронзенныя ноги Распятаго раздавятъ голову его и пригвожденныя руки вырвутъ добычу изъ рукъ его, праздновалъ бы величайшую изъ всѣхъ побѣдъ своихъ.

Будемъ помнить, что Господь познаетъ Своихъ истинныхъ учениковъ по Крестамъ ихъ. Не пытайтесь облегчать тяжесть вашего Креста,—не вздумайте выбирать себѣ Крестъ, примите изъ рукъ Христа тотъ, Который Онъ вамъ уготовалъ, не несите его на показъ міру и не волочите его за собою, какъ изнемогающій подъ нимъ;—вооружитесь терпѣніемъ и несите его въ простотѣ такъ, чтобы всю тяготу его зналъ бы Богъ одинъ,—міръ же пускай знаетъ тяжесть его отчасти потому что недостойно оголять Крестъ свой предъ непринадлежащими къ царственному священству.

Чѣмъ къ большей славѣ стремимся мы, тѣмъ тяжелѣе становится Крестъ нашъ. Многіе изъ Христіанъ топчатся на мѣстѣ потому лишь, что отказываются понести Крестъ, предлагаемый имъ Христомъ. На широкомъ пути міра сего легко обойти любой Крестъ, а на узкомъ, по которому прошелъ Христосъ, нужно его взвалить на плечи, чтобы идти далѣе, или же топтаться на мѣстѣ передъ нимъ. Христосъ предлагаетъ Крестъ лишь тому, кто рѣшился безповоротно слѣдовать за нимъ и вѣрующему слову Его что иго Его благо и бремя Его легко (Мѳ. 11—30) Аминь.

Благословенная дѣятельность.

Шелъ однажды по дорогѣ, изъ одного города Англіи въ другой, пожилой человѣкъ. Его обогналъ какой-то знатный господинъ въ экипажѣ. Хотя пѣшеходъ шелъ довольно бодрымъ шагомъ, но господину стало почему-то совѣстно продолжать свой путь въ экипажѣ. Онъ остановился и съ участіемъ спросилъ старичка, куда онъ идетъ и не можетъ-ли онъ его подвести? Тотъ отвѣтилъ, что онъ направляется въ ближайшій городъ по важному дѣлу и съ благодарностью принялъ любезное предложеніе знатнаго господина. И вотъ они сидятъ рядомъ въ экипажѣ, чуждые другъ другу. Господинъ попробовалъ начать разговоръ о погодѣ и проч. Но наконецъ спросилъ, гдѣ собственно мѣстожительство его спутника и чѣмъ онъ занимается? Тотъ сказалъ, что отечество его Шотландія, но что живетъ онъ здѣсь въ Англіи уже лѣтъ 10-ть и все время стоитъ при одномъ дѣлѣ.

«Что же это за дѣло?» поинтересовался господинъ.

«Дѣло очень важное», замѣтилъ старичекъ «я ищу наслѣдниковъ одной большой семьи, фамилія котораго начинается на букву Г.».

Тогда его собесѣдникъ сталъ перебирать въ своей головѣ всѣ извѣстныя имена въ Англіи, начинающіяся на эту букву. Но все оказывалось не то. Онъ уже начиналъ думать, что старичекъ не совсѣмъ нормаленъ, т. к. посвящаетъ 10-ть лѣтъ на то, чтобы розыскивать наслѣдниковъ какихъ-то Г.

«И если бы Вы знали, какъ я розыскивалъ ихъ! Въ моихъ поискахъ принимаютъ участіе глаза, уши, языкъ, ноги и сердце, а иногда и колѣни. Большая семья Г. это грѣшники, сознающіе себя таковыми. За такихъ отдалъ жизнь Свою Христосъ. Праведникамъ же нѣтъ мѣста въ Царствіи Небесномъ. Они хотятъ заработать себѣ тамъ мѣсто своими заслугами, но на это плохой разсчетъ. Тотъ-же кто признаетъ свое ничтожество и свою безпомощность, тотъ можетъ безошибочно разсчитывать быть

наслѣдникомъ Царства Божья. Вотъ такихъ-то людей я и высматриваю глазами, выискиваю ногами, выслушиваю ушами, зову устами и согрѣваю сердцемъ. Часто же когда все это недостаточно, вымаливаю этихъ наслѣдниковъ на колѣняхъ у Господа. Найдя такихъ людей, я сообщаю имъ радостную вѣсть о томъ, что Христосъ приготовилъ имъ мѣсто у Отца Своего и Крестною смертью Своею искупилъ ихъ».

Тутъ путники наши въѣхали въ городъ. Старичекъ попросилъ остановиться у маленькаго невзрачнаго домика. Прощаясь съ нимъ, господинъ протянулъ ему руку и сказалъ: «Вы ищите наслѣдниковъ изъ семейства Г. Вотъ Вамъ одинъ изъ нихъ». Старичекъ просiялъ отъ радости, дружески сжалъ его руку и прибавилъ: «Итакъ мы съ Вами оба сонаслѣдники Христу».

О какъ хотѣлось бы слѣдовать примѣру этого старичка, т.-е. посвятить свою жизнь, всѣ свои помыслы на привлеченiе сердецъ людскихъ къ нашему Господу! По неизреченной любви Своей къ намъ грѣшнымъ, недостойнымъ, Онъ отдалъ Сына Своего Возлюбленнаго, ради нашего спасенiя на Крестную смерть. Такимъ образомъ путь ко спасенiю проложенъ, надо только найти его, а найдя, бодро и твердо итти по этому пути къ цѣли, т.-е. ко Христу, а черезъ Него къ Богу Отцу. Мы слабы и немощны и часто идя уже по вѣрному пути, мы спотыкаемся и падаемъ, но намъ стоитъ отъ души воззвать ко Христу, прося Его помощи и Онъ съ радостью протянетъ намъ руку. О какъ отрадно имѣть такого любящаго Спасителя! Поспѣшимъ же къ Нему!

Христосъ Iисусъ пришелъ въ мiръ спасти грѣшниковъ (1 Тим. 1, 15).

О нѣкоемъ знаменитомъ художникѣ разсказываютъ, что ему однажды встрѣтился нищiй, до того жалкiй и оборванный, что у него явилось желанiе срисовать его. Для этой цѣли онъ попросилъ нищаго придти къ нему на другой день, обѣщая заплатить ему за это. Нищiй явился; но уже не въ томъ видѣ какъ наканунѣ. Онъ

пообчистился и привелъ себя въ порядокъ, насколько это было въ его силахъ, и замѣнилъ свое крайне оборванное платье немного лучшимъ. «Ахъ», воскликнулъ разочарованный художникъ, „такимъ вы мнѣ не годитесь. Почему же вы не пришли въ томъ именно видѣ, въ какомъ вы были, такимъ-то мнѣ васъ и надо было!“

Быть можетъ и ты, дорогой читатель, стараешься покрыть новымъ платьемъ свою душевную нищету и немощь, т.-е. надѣешься понравиться Господу добрыми намѣреніями и попытками къ исправленію. Но такимъ Онъ тебя не можетъ принять. Ты долженъ придти къ Нему какъ ты есть, со всѣми своими грѣхами и долженъ ему только предъявить свою грѣховную немощь. Приди какъ грѣшникъ, какъ преступникъ, какъ погибшій. Не медли; собственными силами исправиться невозможно. Господь говоритъ: «всѣ согрѣшили» (Римл. 3, 23). Нѣкоему господину случилось однажды вступить въ разговоръ съ работавшимъ при дорогѣ крестьяниномъ.

Во время этой бесѣды онъ замѣтилъ, что крестьянинъ этотъ былъ преисполненъ радости отъ сознанія того, что ему прощены всѣ его грѣхи. Затѣмъ онъ разсказалъ объ одномъ изъ своихъ знакомыхъ, котораго очень безпокоили его грѣхи“.

„Что же вы ему на это отвѣтили“? спросилъ его тотъ господинъ.—«Я сказалъ ему, что грѣхи его не должны его удерживать отъ обращенія къ Господу Іисусу, Который за него умеръ и смерть Котораго служитъ грѣшнику доказательствомъ милосердія и любви Бога, и что нашъ Спаситель, Господь Іисусъ Христосъ есть путь къ вѣчному блаженству“.

Оно такъ и есть, дорогой читатель; твой грѣхъ есть крикъ о помощи, на который ты получилъ отвѣтъ отъ Великаго Царя, всѣхъ царей, Господа нашего Іисуса Христа, и который Онъ усмирилъ (покрылъ) своими страданіями и смертью за насъ. Увѣруй въ это, и обратись къ Нему.

Не видя своего грѣха, ты не можешь ни прибѣгнуть къ Нему, какъ къ своему Искупителю, ни признать Его за таковаго.

Но, если ты знаешь, и вполнѣ убѣжденъ, что ты погибъ и заслуживаешь лишь гнѣвъ Божій, то иди къ Нему прямо, каковъ бы ты ни былъ. Христосъ принялъ смерть за погибшихъ грѣшниковъ, Онъ ждетъ тебя, Онъ желаетъ, чтобъ ты обратился бы къ Нему, и чрезъ это получилъ бы прощеніе грѣховъ и жизнь вѣчную. Когда нѣкоей женщинѣ сказали, что познаніе нашихъ грѣховъ есть причина для обращенія къ Спасителю, ибо благодатію въ Немъ намъ дано полное искупленіе, то она въ удивленіи воскликнула: „я думала всегда, что грѣхи мои удаляютъ меня отъ Спасителя, а вы мнѣ говорите, что по причинѣ ихъ то я именно должна обратиться къ Нему!“ И она нашла то, чего до сихъ поръ напрасно искала: миръ и искупленіе въ крови Іисуса Христа. Дорогой читатель, не дозволяй врагу твоему, старинному коварному змѣю удерживать тебя долѣе отъ Христа. Приди къ Нему съ довѣріемъ и принеси къ Нему всѣ грѣхи свои, пока еще не поздно. Сила Его крови превышаетъ всѣ наши грѣхи, она покрываетъ всѣ вины.

Самъ Господь говоритъ: „Не здоровые имѣютъ нужду во врачѣ, но больные, Я пришелъ призвать не «праведниковъ, но грѣшниковъ къ покаянію». (Лук. 5, 31, 32).

„Ибо Сынъ Человѣческій пришелъ взыскать и спасти погибшее“. (Лук. 19, 10).

„Богъ Свою любовь къ намъ доказываетъ тѣмъ, что Христосъ умеръ за насъ, когда мы были еще грѣшниками“. (Римл. 5, 8).

„Христосъ Іисусъ пришелъ въ міръ спасти грѣшниковъ“. (Тим. 1, 15).

Чудеса Божьей благодати.

Благодаря Бога и Отца призвавшаго насъ къ участію въ наслѣдіи святыхъ во свѣтѣ, избавившаго насъ отъ власти тьмы и введшаго въ царство возлюбленнаго Сына своего (Кол. 1, 12, 13).

I.

Мы вводимъ нашего читателя въ пріемную богато и роскошно обставленнаго дома въ Лондонѣ. Одна дама и католическій священникъ сидятъ другъ противъ друга.

Первая имѣетъ очень сокрушенный видъ и какъ бы боится поднять глаза отъ пола, устланнаго дорогимъ ковромъ. При входѣ мы слышимъ слѣдующія слова: «Вы очень угнетены, сударыня». «Это у васъ какъ бы нѣкоторый родъ духовнаго разслабленія. Вы должны этому твердо воспротивиться. Соберите всю вашу силу воли и стряхните съ себя эту мимолетную слабость».

Дама чуть-чуть приподнимаетъ глаза и выглядитъ, какъ будто, ужъ не такъ безнадежно. Священникъ, отъ котораго эта перемѣна не ускользаетъ, продолжаетъ въ ободряющемъ тонѣ: «Да, въ самомъ дѣлѣ, вы бы должны были немного развлечься. Сегодня въ Сентъ-Джемсгалль будетъ концертъ, поѣзжайте туда, это васъ развлечетъ.

Слѣдуя совѣту священника, дама послѣ обѣда отправилась въ Сентъ-Джемсгалль, гдѣ долженъ былъ быть концертъ; но просидѣвъ нѣсколько минутъ въ быстро наполнявшейся залѣ, она къ крайнему своему удивленію замѣтила полное отсутствіе какихъ бы ни было музыкальныхъ инструментовъ и музыкантовъ въ залѣ. Наконецъ она спросила одну невдалекѣ сидѣвшую даму о причинѣ такого страннаго явленія. «О», возразила та, «концертъ будетъ здѣсь только вечеромъ, а послѣ обѣда здѣсь будетъ евангелизаціонное собраніе».

«Такъ я сдѣлала громадную ошибку!» воскликнула дама. «Въ подобномъ собраніи я не хочу присутство-

вать, я сейчасъ же должна удалиться». И съ этимъ она встала, намѣреваясь покинуть зало, пока проповѣдникъ, направлявшійся къ каѳедрѣ еще не началъ говорить. Но въ эту минуту, стоявшіе за ея стуломъ зонтики, съ шумомъ упали на полъ. Смущенная шумомъ, невольно произведеннымъ ею и не желая обратить на себя общаго вниманія, она тихонько опять сѣла на мѣсто.

«Какъ это досадно», думала она, «но что же мнѣ дѣлать? выйдти уже поздно, да и наконецъ бѣда не велика, если я просижу здѣсь часокъ. Я могу вѣдь и не слушать».

Съ такими мыслями она покорилась необходимости. Но не прошло и нѣсколькихъ минутъ, какъ она почувствовала себя заинтересованной. Она слушала евангелиста съ возраставшимъ вниманіемъ, который, какъ посланникъ Христа, принесъ своимъ слушателямъ вѣсть о спасающей благодати и о любовномъ прощеніи Бога. Текстъ, на которомъ основывалась его сильная рѣчь, гласилъ: «Вѣрующій въ Сына имѣетъ жизнь вѣчную, а не вѣрующій въ Сына не увидитъ жизни, но гнѣвъ Божій пребываетъ на немъ (Іоан. 3, 36).

Тутъ въ залѣ были глухія уши, сердца остающіяся совершенно не тронутыми рѣчью; потому что важная и драгоцѣнная исторія любви Божьей и отдачи Сына Его, уже повторялась много тысячъ разъ, и многимъ изъ бывшихъ въ это послѣобѣденное время въ Сенгъ-Джемсгалль, она была такъ хорошо извѣстна, что они вообще уже не обращали вниманія на то, что проповѣдывалось. Но къ нашей дамѣ евангеліе о Іисусѣ подошло во всей своей первоначальной свѣжести. Для нея это была дѣйствительно радостная вѣсть. Духъ святой раскрылъ ея сердце и понятіе, такъ что услышанное слово глубоко вошло въ нее и она, въ первый разъ въ жизни, начала нѣчто понимать изъ того, что «есть сила Божія ко спасенію всякому вѣрующему (Римл. 1, 16). Когда проповѣдь окончилась, дама подошла къ проповѣднику и спросила боязливымъ тономъ:

«Какъ могу я удостовѣриться въ томъ, что то, что вы сейчасъ говорили дѣйствительно правда?»

«Есть у васъ библія?» спросилъ г-нъ N. «Нѣтъ?» ну ничего, вотъ возьмите мою и прочтите сами. При этомъ онъ раскрылъ Ев. (Іоан. 5, 24) и попросилъ даму прочесть этотъ подчеркнутый стихъ. Она послушалась и прочла: «слушающій слово Мое и вѣрующій въ Пославшаго Меня, имѣетъ жизнь вѣчную и на судъ не приходитъ, но пришелъ отъ смерти въ жизнь». Тогда г-нъ N. перелисталъ еще и указалъ дамѣ на подчеркнутый стихъ. Она прочла: «сіе написалъ я вамъ, вѣрующимъ во имя Сына Божія, дабы вы знали, что вы вѣруя въ Сына Божія имѣете жизнь вѣчную» (1 Іоан. 5, 13).

Дама и дома не имѣла библіи. Одинъ вѣрующій, бывшій тутъ же въ собраніи, узнавъ объ этомъ, далъ ей свою библію и просилъ всѣ подчеркнутыя слова снова и снова прочитать.

Когда она поблагодаривъ его, съ нимъ прощалась, онъ сказалъ: «Боже, да благословитъ чтеніе въ вашей душѣ». И Онъ, который все можетъ сдѣлать, выше всякой мѣры, чѣмъ мы можемъ просить или мыслить, услышалъ это пожеланіе благословенія, какъ мы вскорѣ увидимъ.

II.

Не долго послѣ описанныхъ происшествій, священникъ, давшій дамѣ совѣтъ поѣхать на концертъ, снова посѣтилъ ее. Поздоровавшись съ нею и взглянувъ на ея совершенно измѣнившіяся черты лица, онъ сказалъ: «мнѣ незачѣмъ спрашивать о вашемъ состояніи; я уже вижу, что мое лекарство хорошо подѣйствовало».

Дама кивнула головой и привѣтливо отвѣтила: «оно подѣйствовало, но совершенно другимъ образомъ, чѣмъ вы и я этого ожидали». И она разсказала священнику, все съ возрастающимъ вниманіемъ ее слушавшему, какъ она въ тотъ день ошиблась, но какъ Богъ привелъ все къ лучшему.

Только что она окончила свой разсказъ, какъ священникъ вскочилъ съ мѣста и раздраженнымъ тономъ воскликнулъ: «А..., я понимаю! вы были у еретиковъ! Но я не стану пробовать изобличать васъ въ заблужденіи,

я пришлю къ вамъ человѣка, который лучше съумѣетъ доказать вамъ, въ какое ужасное заблужденіе вы впали». Съ этими словами, онъ сердито убѣжалъ изъ комнаты.

«Откровеніе словъ Твоихъ просвѣщаетъ, вразумляетъ простыхъ (Пс. 118, 130). Изъ слова Божія дама увидѣла, что она пропавшая грѣшница: въ словѣ Божьемъ она нашла Христа, который удовлетворилъ теперь всѣ ея потребности и всю ея неудовлетворенность. Какую же цѣну могли теперь для нея имѣть доводы хотя бы самаго способнаго и одареннаго человѣка, если они не основывались на этомъ словѣ?

Священникъ сдержалъ обѣщаніе. Вскорѣ явился къ дамѣ молодой монахъ, извѣстный своимъ искусствомъ въ борьбѣ съ противниками католической религіи. Онъ долго старался убѣдить свою слушательницу, что она дала себя ослѣпить дурнымъ, еретическимъ ученіемъ. Но пока онъ расточалъ все свое искусство убѣжденія, чтобы привести ее, къ ея прежнимъ религіознымъ взглядамъ, которымъ научила ее католическая церковь, молодая вѣрующая молила въ душѣ о силѣ и мудрости, чтобы поговорить съ монахомъ о драгоцѣнномъ дарѣ вѣчной жизни во Христѣ. Потому что лишь только онъ вошелъ въ комнату и она взглянула на его блѣдное, истощенное лицо, ей стало ясно, что дни его на землѣ сочтены.

Наконецъ бесѣда пришла къ концу. Видя безполезность своихъ стараній, молодой монахъ всталъ, чтобы проститься. Въ эту минуту дама положила свою руку на его и сказала: «Не позволите-ли вы и мнѣ сказать вамъ нѣсколько словъ?» Монахъ посмотрѣлъ на нее вопросительно, она продолжала: «знаете-ли вы, что вы больны? и можетъ быть уже не далеки отъ вѣчности? Куда ведетъ васъ вашъ путь?»

Спрошенный не далъ отвѣта, но и ничѣмъ не высказалъ, что вопросъ ему непріятенъ. И въ то время какъ онъ такъ молча передъ ней стоялъ, дама вспомнила недавно прочитанный ею стихъ: «и такъ вѣра отъ слышанія, а слышаніе отъ слова Божія» (Римл. 10, 17). «Не подарить-ли мнѣ ему книгу, которая такъ внушительно убѣдила меня?» пришло ей въ голову. И не долго

думая, она взяла библію съ подчеркнутыми мѣстами и разсказала ему, какъ чтеніе ея стало благословенно для ея души. «Возьмите эту книгу и читайте» просила она его убѣдительнымъ тономъ, и если когда-нибудь придетъ время, что вы захотите побольше со мной объ этомъ поговорить, то дайте мнѣ знать. Я тогда пріѣду, откуда бы то ни было.

Прошло нѣсколько мѣсяцевъ, дама часто думала о монахѣ, но ничего про него не слыхала. И вотъ въ одно утро когда она уже совсѣмъ готова была ѣхать изъ Лондона въ Итонъ, чтобы привести оттуда сына, у котораго наступили каникулы, она получаетъ извѣстіе, что молодой монахъ опасно боленъ и настоятельно желаетъ ее видѣть,

«Что мнѣ дѣлать?» задала она себѣ вопросъ. «Мое дитя ждетъ меня и такъ радуется моему пріѣзду. Смѣю-ли я причинить ему такое разочарованіе?». Рѣшеніе было трудно. Съ одной стороны влеченіе материнскаго сердца, съ другой становилось все сильнѣе чувство, что она должна послѣдовать призыву больного. Наконецъ натура побѣдила. «Одинъ день вѣдь ничего не значитъ», соображала она, «я вѣдь вернусь сегодня вечеромъ и завтра первымъ дѣломъ посѣщу больного». Такъ и случилось. Дама поѣхала въ Итонъ и привезла своего сына.

Рано утромъ на слѣдующій день она отправилась въ монастырь, гдѣ лежалъ больной монахъ. Она нашла дверь его келіи полуотворенной. Царившая въ ней тишина и колѣнопреклоненная сестра милосердія, указывали съ неошибочной ясностью на то, что она опоздала. Монахъ скончался. Смерть не подождала ее и она пропустила драгоцѣнный случай.

Стоя такъ въ этомъ горестномъ сознаніи и смотря на похолодѣвшія губы, которыя вчера могли бы отвѣтить на вопросъ, горѣвшій въ ея душѣ, а теперь сомкнутыя на вѣки, ее охватила такая глубокая боль, что она невольно воскликнула: «Ахъ, его душа! прошу васъ, скажите мнѣ, въ какомъ состояніи была его душа?»

Сестра милосердія поднялась съ колѣнъ и взглянула на даму враждебно. Въ то время какъ послѣдняя горѣла

отъ нетерпѣнія услышать о послѣднихъ минутахъ молодого монаха, сестра милосердія какъ бы превратилась въ ледъ. Наконецъ она сказала въ рѣзкомъ тонѣ: «Да, я вамъ скажу какъ онъ покинулъ этотъ міръ. Онъ умеръ проклиная васъ и вашу библію!»

Какъ это возможно? Нѣтъ это не могла быть правда? Неужели наканунѣ онъ настоятельно просилъ ея посѣщенія, лишь для того, чтобы своимъ послѣднимъ дыханіемъ проклясть ее и драгоцѣнную библію? Нѣтъ сестра милосердія не говорила правды; но какъ убѣдительно она не настаивала, ничего больше она отъ нея не услышала. Наконецъ наша дама покинула келію и монастырь.

Холодная тѣнь легла на ея столь недавнее, здоровое счастіе. Ахъ! зачѣмъ не послѣдовала она тотчасъ призыву умирающаго? Горькія самообвиненія въ соединеніи съ боязливыми вопросами относительно вѣчнаго спасенія молодого монаха угнетали ея духъ долгое время и она только и находила нѣкоторое утѣшеніе въ мысли о безконечномъ, неизъяснимомъ милосердіи Божьемъ. Если она была слаба и невѣрна, то отъ этого Его рука не оскудѣла и дѣйствіе Его благодати не сократилось.

III.

Черезъ нѣсколько времени, дама совсѣмъ покинула Англію и переселилась на материкъ. Тутъ случилось однажды, что ей доложили о гостьѣ, пріѣхавшей съ родины. Это была ей совершенно не знакомая дама, желающая съ ней поговорить. Когда она вопросительно смотрѣла на гостью та спросила: «Вы меня совсѣмъ не знаете? да нѣтъ, оно и не возможно, чтобы вы меня узнали въ этомъ платьѣ. Я та сестра милосердія, которая вамъ разсказала, что монахъ *** умеръ проклиная васъ».

Удивленіе нашей дамы можно себѣ скорѣе представить, чѣмъ описать перомъ. Безъ сомнѣнія, никогда бы она въ этой дамѣ не узнала тогдашнюю сестру милосердія. Придя наконецъ въ себя послѣ такого удивленія, она попросила гостью сѣсть и разсказать ей, какъ это слу-

чилось, что она перемѣнила свое призванiе и чему она обязана ея посѣщенiемъ. Спрошенная сѣла и начала разсказъ. Наша дама слушала съ напряженнымъ вниманiемъ, такъ какъ при воспоминанiи о прошломъ все еще лежала тяжесть на ея душѣ.

„Долго, долго я искала васъ“ такъ начала гостья, „но всѣ мои развѣдки были тщетны. А все-таки я должна была васъ видѣть, чтобы освободить мою совѣсть отъ тяжкаго грѣха. Ахъ, дорогая дама, я вамъ въ то время постыдно налгала. Монахъ *** совсѣмъ не умеръ несчастнымъ и проклиная васъ и вашу библiю, какъ я тогда вамъ сказала. Нѣтъ, напротивъ, онъ умеръ въ радостной вѣрѣ въ своего Спасителя. Онъ былъ увѣренъ въ своемъ спасенiи, потому что покаялся въ совершенномъ дѣлѣ Iисуса Христа. Но этого никто не долженъ былъ знать; вѣсть объ этомъ не должна была проникнуть за монастырскiя стѣны! Вотъ и была выдумана та ложь, которую я вамъ передала и тѣмъ приняла въ ней участiе, а теперь я здѣсь, для того, чтобы передъ вами покаяться въ моемъ грѣхѣ и просить у васъ прощенiя“.

Тутъ разсказчица остановилась и вопросительно смотрѣла на даму, которая такъ была взволнована, что не сейчасъ ей могла отвѣтить. Когда гостья это замѣтила, она продолжала: «Умирая, монахъ *** просилъ насъ стоящихъ вокругъ его постели, ставшую ему столь дорогой библiю, возвратить той, которая ее ему подарила и передать ей, что онъ ее благословляетъ за ея любовь. Ахъ, я воображала, что совершаю актъ послушанiя начальству, не только умалчивая предъ вами объ этихъ подробностяхъ, но еще говоря вамъ грубую ложь.

Опять она замолчала, воспоминанiе о прошломъ было ей слишкомъ тягостно. Дама смотрѣла на нее съ глубокимъ сочувствiемъ въ соединенiи съ сердечною благодарностью Богу, который не только услышалъ ея молитвы, но и избавилъ ея сердце отъ сильнаго гнета. Не зачѣмъ упоминать о томъ, что она отъ души простила бывшую монахиню. Бѣдняжка вѣдь ничего иного не знала, какъ только то, что она обязана послушанiемъ своему начальству; она думала, что добрыми дѣлами, покаянiями

и молитвами можно заслужить небо и вовсе или очень мало знала о полнѣйшей негодности человѣка и о безнадежности ея стараній удовлетворить своими дѣлами праведнаго Бога. Она ничего не вѣдала о любви Божьей, открывшейся въ отдачѣ Сына своего для спасенія пропавшихъ грѣшниковъ, ничего о добровольномъ дарѣ вѣчной жизни всѣмъ вѣрующимъ въ совершенное дѣло Іисуса Христа. Она ничего не знала про превосходящую разумѣніе любовь Христову (Еф. 3, 19).

Да какже и могло быть иначе? слова Божіи были для нея чужимъ, не знакомымъ языкомъ, ему ее никогда не учили. У одра умирающаго она впервые увидѣла миръ души, покоящейся во Іисусѣ; тутъ она впервые почувствовала какъ,—не смотря на наружное благочестіе, бѣдно и пусто ея собственное сердце, въ сравненіи съ сердцемъ умирающаго монаха, и вотъ тутъ то въ первый разъ возникли серіозныя сомнѣнія въ правильности ея внутренняго состоянія.

Долго еще сидѣли обѣ женщины въ живой бесѣдѣ и ихъ сердца все глубже и глубже соединялись, такъ какъ бывшая монахиня, милостью Божьей пришла къ тому же какъ и ея новый другъ. Маленькая библія съ подчеркнутыми мѣстами стала и для нея путеводителемъ къ вѣчной жизни. Она тогда еще взяла ее къ себѣ и ревностно ее изучала. Свѣтъ Божій проникъ въ ея мрачную душу и открылъ ей всю испорченность ея естественнаго состоянія. Послѣдовало серіозное время тяжелой борьбы, но благодать Божія побѣдила, разсѣяла все возвращавшіяся сомнѣнія и дала ей наконецъ сладкій покой въ высокославимомъ Господѣ, «котораго Богъ предложилъ въ жертву умилостивленія въ крови Его чрезъ вѣру» (Римл. 3, 25).

И вотъ она теперь читаетъ съ торжествомъ: «въ похвалу славы благодати своей, которою Онъ облагодатствовалъ насъ въ Возлюбленномъ, въ которомъ мы имѣемъ искупленіе кровію Его, прощеніе грѣховъ по богатству благодати Его» (Еф. 1, 6. 7).

Душа такъ чувствительно близко приведенная къ Богу, никакъ не могла долго оставаться въ системѣ не-

знанія и суевѣрія, которая держитъ грѣшника вдали отъ Бога и учитъ его искать спасеніе въ религіозныхъ обрядахъ, церемоніяхъ, постановленіяхъ и во внѣшнихъ дѣлахъ, вмѣсто того, чтобы находить его въ одномъ Іисусѣ и въ Его совершенномъ дѣлѣ. Она покинула свой орденъ, сняла монашескія одежды и бывшая сестра милосердія теперь старалась: „служить благоугодно Богу, съ благоговѣніемъ и страхомъ“ (Евр. 12, 28) не въ тщеславной надеждѣ пріобрѣсть этимъ путемъ спасеніе души, но потому, что Богъ, по добровольной незаслуженной благодати, подарилъ ей свое спасеніе.

Такимъ образомъ еще разъ снова уничтожена была хитрость врага и Божіе предопредѣленіе восторжествовало, какъ написано: „Много замысловъ въ сердцѣ человѣка, но состоится только опредѣленное Господомъ. (Притч. 19, 21).

Толкованіе на книгу Св. Іоанна.

ГЛАВА XV.

Благодать и слава.

Шестая эпоха христіанской эры отчетливо пронеслась предъ глазами Видящаго. Силы небесныя были поколеблены: существовавшій порядокъ вещей низвергнутъ. По образному языку Писаній, земля потряслась и горы ввергнулись въ море; произошло страшное потрясеніе и переворотъ всей существовавшей дотолѣ системы; всѣ классы общества склонились подъ ударъ и по всеобщему свидѣтельству нѣкогда отверженный, Назарянинъ, Распятый, Агнецъ Божій, побѣдилъ. Твердыни языческія пали, идолопоклонство свержено со своего престола и, вмѣсто него, первенствующее мѣсто занимаетъ христіанство. Величайшая національная религіозная революція, какую міръ когда либо видалъ, измѣнила весь порядокъ вещей. Все это было изображено на сценѣ пророческаго театра въ символахъ и представленіяхъ, объясненіе которыхъ

по аналогіи съ тѣмъ же языкомъ въ другихъ мѣстахъ Библіи, не могло быть иное, какъ то, которое мы видѣли.

И такъ, еще одно звено прибавлено къ общей цѣпи объясненія печатей; еще одна бороздка въ пророческой скважинѣ замка подалась подъ ключомъ исторіи и вѣрность принятой здѣсь системы объясненія становится все болѣе очевидною.

Что же теперь долженъ наблюдать пророкъ?

Явленія сцены переданныя въ седьмой главѣ совершаются подъ шестой печатью; они составляютъ часть будущей исторіи открываемой этой печатью; ибо хотя принято считать, что шестая печать описываетъ событія только что нами разсмотрѣнныя, но въ сущности она заключаетъ въ себѣ три отличительныхъ видѣнія, переворотъ описанный въ шестой главѣ, наложеніе печатей на 144,000 и появленіе великаго множества людей предъ престоломъ. На этихъ двухъ послѣднихъ явленіяхъ мы теперь и остановимся. Передъ этимъ хорошо будетъ вникнуть въ положеніе вещей послѣ низверженія язычества и утвержденія христіанской религіи.

Послѣдователи Христа, нѣкогда преслѣдуемые, стали теперь привиллегированными въ государствѣ и, вмѣсто того, что-бъ укрываться въ катакомбахъ и пещерахъ, увидали, что ихъ религія стала какъ бы проводникомъ къ милости Императора, способомъ движенія въ ихъ свѣтскомъ положеніи. Перемѣна вышла поразительная. Вездѣ стали воздвигаться церкви; цѣлыя толпы ожидали крещенія и состояніе положенія вещей было таково, что современный историкъ Евсевій называлъ то время «безоблачнымъ днемъ взошедшимъ надъ церковью» и говоритъ, что это было «какъ бы отраженіе истиннаго царства Христова, нѣчто болѣе похожее на сонъ, чѣмъ на дѣйствительность». Многіе думали, что наступило тысячелѣтнее царствованіе.

Естественнымъ послѣдствіемъ вторженія въ Церковь этихъ массъ, которыя теперь наполняли (тѣснились у) ея воротъ, было ложное исповѣданіе истинной вѣры во Христа и въ тоже время ненужное превозношеніе обрядовъ христіанства. Это случилось въ особенности съ

обрядомъ крещенія, которому приписали чудодѣйственную силу. Его называли «печатью, знакомъ Божіимъ, предохраненіемъ, прививкой нетлѣнія, спасеніемъ». На языкѣ тогдашняго знаменитаго епископа Кирилла, это было искупленіе плѣненныхъ, оставленіе грѣховъ, умерщвленіе, смерть грѣха, возрожденіе души, одежда свѣта, неразрушимая святая печать, колесница на небо, райская роскошь, доставленіе царства, даръ усыновленія».

Получивъ крещеніе не задолго до смерти, Константинъ, по словамъ Евсевія, сказалъ: «теперь я получилъ печать дающую безсмертіе; такъ, прибавляетъ историкъ, «былъ онъ возрожденъ и содѣланъ совершеннымъ, имѣя на себѣ печать Божію». «Отцы церкви» говоритъ Гиббонъ, утверждали, что «крещеніе на смертномъ одрѣ имѣло дѣйствіе вѣрное и побѣждающее». Неандеръ, Мошеймъ, Мильнеръ и другіе историки Церкви даютъ подобное же свидѣтельство.

Вымыселъ о возрожденіи черезъ крещеніе распространился повсюду; внѣшній знакъ смѣшали съ внутренней духовною благодатью; крещеные были «избранные», «возрожденные», «святые». Религія таинствъ быстро замѣнила истину Евангельскую и за внѣшнею религіозностью не стало видно истинной доктрины оправданія.

Таково, въ немногихъ словахъ, было положеніе вещей по отношенію къ христіанству, которое послѣдовало за паденіемъ язычества и держалось въ Римской Имперіи («мірѣ» пророчества) большую часть четвертаго столѣтія.

Къ этому то періоду пророческой исторіи относилось видѣніе, показанное апостолу въ первой половинѣ седьмой главы. Каковы его главныя черты?

Готовится разразиться страшная буря, но, прежде чѣмъ четыре вѣтра яростно устремятся на землю, ангелъ восходящій отъ востока и носящій «печать Бога живаго» повелѣваетъ ангеламъ вѣтровъ задержать бурю доколѣ изъ каждаго колѣна Израиля особенное извѣстное число будетъ запечатлѣно для сохраненія. Видящій слышалъ это число «сто сорокъ четыре тысячи».

Трудно ли найти смыслъ этого? Не забудемъ, что это языкъ символическій. Ангелы это служители Божіихъ

цѣлей—вѣтры разрушительныя дѣйствія Имъ употребляемыя. (Ис. XXI. 1, XXVШ. 2, Іер. IV. 11, 12; Іер. XXI. 12, XXVП. 26; Зак. XI. 14. Замѣтное соотвѣтствіе между вихремъ и трубою).

Колѣна Израилевы народъ исповѣдывающій Бога. Но «не всѣ тѣ Израильтяне, кто отъ Израиля». Внѣшній знакъ наложенный рукою человѣческою—видимый—обрядъ—не даютъ спасенія, Богъ имѣетъ своихъ избранныхъ; это единственно Его право запечатлѣть ихъ для жизни вѣчной. Это истина, которая должна быть выведена на свѣтъ. Двѣнадцать разъ она повторяется и подчеркивается. Живой Богъ одинъ запечатлѣваетъ Своихъ собственныхъ.

Какой же періодъ избранъ для новаго показанія этой истины. Опять обратимся за отвѣтомъ къ невѣрующему историку Римской Имперіи. Онъ говоритъ, конечно не сознавая того—словами Писанія. „Угрожающая буря варваровъ“ пишетъ Гиббонъ, „которая такъ скоро ниспровергла римское величіе, была пока отражена или пріостановлена на границахъ“. „Буря пріостановлена“! Кажется какъ будто человѣкъ насмѣхавшійся надъ христіанствомъ сидѣлъ у ногъ Апостола на Патмосѣ, записывая слова падавшія изъ его устъ. „Четыре вѣтра земли“ остановлены Божіимъ повелѣніемъ, „что бы не дулъ вѣтеръ на землю!“ Готы, бывшіе до тѣхъ поръ за границей Имперіи, собираются возстать со всею своей силою и взять эту обреченную территорію.

Исторія описываетъ ихъ подавляющія вторженія. „Четвертый вѣкъ“, говоритъ Галламъ, „былъ подверженъ бурямъ“. Но на короткое время буря пріостановлена.

Между тѣмъ другая сцена останавливаетъ вниманіе Видящаго. Глядя на верхъ, на престолъ, онъ видитъ „великое множество людей, котораго никто не могъ пересчесть, изъ всѣхъ племенъ и колѣнъ и народовъ и языковъ стоящихъ предъ престоломъ и предъ Агнцемъ въ бѣлыхъ одеждахъ и съ пальмовыми вѣтвями въ рукахъ своихъ“. Что узнаетъ онъ изъ этого приводящаго въ восторгъ видѣнія?

Во-первыхъ, что эта блестящая и благословенная толпа, тѣ, которые пришли не изъ легкой жизни и роскошной религіозности, но съ поля битвы и отъ великой скорби; во-вторыхъ, что тамъ, а не здѣсь находятся полное удовлетвореніе и радость; и наконецъ, что они обязаны своимъ славнымъ положеніемъ единственно только крови Агнца, въ которой они омыли свои одежды и убѣлили ихъ.

Это предвкушеніе вѣчной славы. 144,000 составляютъ только часть Церкви въ каждый данный періодъ ея земной исторіи; все тѣло спасенныхъ представлено позднѣе небеснымъ Іерусалимомъ, четвероугольникомъ, котораго высота, длина и ширина одинакова; каждое живущее поколѣніе составляетъ только одну клѣтку его, — 144,000 или 12 разъ 12,000. Скорбь — „великая конечно, потому что она началась съ дней Апостольскихъ и длится уже 1800 лѣтъ — ихъ удѣлъ здѣсь, но ихъ слезы будутъ осушены, руки, которыя здѣсь держали мечъ, тамъ будутъ держать пальмовыя вѣтви и побѣдное аллилуіа безчисленнаго множества будетъ раздаваться вокругъ престола.

Такія ученія особенно нужны были въ то время. И они были даны. Свѣтъ истины похороненный, скрывавшійся подъ обрядностью, таинствами и свѣтскостью во времена Константина, вновь проявился. Это было во дни Августина.

Этотъ великій учитель теологіи по Писанію, произведенія котораго, по словамъ Мильнера, изливали свѣтъ горѣвшій вначалѣ скромно, а потомъ свѣтившій черезъ много вѣковъ до самой Реформаціи „училъ преимущественно предъ всѣми устно и письменно (въ своемъ „Городѣ Божіемъ“) доктринамъ о верховной благодати, избирающей, оживотворяющей, освѣщающей, предохраняющей. Работа вышеупомянутая была написана, въ особенности чтобъ показать разницу между истинными христіанами и только крещеными. Первыхъ онъ называетъ „избранными Израильтянами“, „запечатлѣнными Божіими“. Онъ описываетъ ихъ долгую скорбь, первоначальное предохраненіе и конечное блаженство въ

формѣ пророчества и особенно превозноситъ оконченное дѣло Господа Іисуса Христа, какъ причину, доставившую славу искупленнымъ.

Новымъ откровеніемъ этихъ истинъ заняты послѣднія два видѣнія, свидѣтельствующія подъ шестою печатью.

И поразительно соотвѣтствуютъ они, подобно предыдущимъ печатямъ, фактамъ исторіи. „Тогда стали образовываться тѣ общества христіанъ, которыя впослѣдствіи, на востокѣ и на западѣ жили въ пустыняхъ, горахъ, пещерахъ и рвахъ, запечатлѣнные печатью Христа и нося поруганіе Христово“.

Въ этой короткой статьѣ невозможно конечно сдѣлать болѣе того, какъ дать короткій перечень этихъ событій.

Лучшее чтеніе.

ДЛЯ ЮНЫХЪ ЧИТАТЕЛЕЙ.

Ну, могу васъ увѣрить, сударь, нашъ Джонъ очень желаетъ выучиться настолько читать, чтобы быть въ состояніи по вечерамъ читать по складамъ Библію, но хожденіе на гору слишкомъ утомляетъ бѣднаго мальчика.

Говорившая это при этомъ немного вздохнула. Ея мальчикъ былъ слабаго здоровья, а дорога въ сельскую школу была очень утомительна. Притомъ Джонни былъ слишкомъ великъ, чтобы сидѣть вмѣстѣ съ маленькими мальчиками и дѣвочками, учившимися у Домини Кахилль.

Пасторъ зналъ все это хорошо и потому обѣщалъ Джонни, хотя ему приходилось жертвовать свободнымъ часомъ, приходить къ нему разъ въ недѣлю вечеромъ учить его читать.

А разъ, что пасторъ Камеронъ что-нибудь обѣщалъ, то онъ всегда старался исполнить, такъ что не взирая

ни на градъ, ни на снѣгъ, ни на дождь и вѣтеръ добрый человѣкъ аккуратно приходилъ каждый вторникъ по вечерамъ къ г-жѣ Макъ-Нейль учить ея Джонни азбукѣ.

Когда Джонни началъ уже совсѣмъ хорошо читать (онъ былъ очень способный ученикъ), сильный бронхитъ принудилъ пастора Камерона въ продолженіе нѣсколькихъ недѣль не выходить изъ дому. Когда онъ наконецъ въ состояніи былъ снова, закутавшись, ходить противъ рѣзкаго восточнаго вѣтра, то первый его визитъ былъ въ избушку къ г-жѣ Макъ-Нейль. Она была чрезвычайно рада снова привѣтствовать своего пастора и начала съ нимъ нескончаемый разговоръ.

«Какъ здоровье Джона», спросилъ ея посѣтитель послѣ того, какъ они обмѣнялись первыми радостными привѣтствіями.

«Онъ не совсѣмъ здоровъ, сударь!» отвѣчала его мать, «онъ пошелъ отнести отцу обѣдъ и будетъ весьма жалѣть, что васъ не видалъ».

«Какъ идетъ его чтеніе?»

«Право, очень не дурно, сударь, нашъ Джонъ очень способенъ».

«Я полагаю, что онъ уже можетъ бѣгло читать теперь Библію?»

«Библію, сударь, что вы? онъ давно уже оставилъ Библію и перешелъ на газету!»

Есть много людей кромѣ Джонни и его матери, которые точно также давно не читаютъ Библіи, а читаютъ газеты.

Они покинули живительный источникъ и стараются въ мутной болотной водѣ утолить свою жажду и, странно сказать, они думаютъ, что этимъ можно гордиться.

Они добровольно отвергаютъ самую правдивую исторію, которая когда-либо была написана. Они не читаютъ прекраснѣйшей книги, когда-либо составленной. Они забываютъ великолѣпнѣйшія прорицанія, когда-либо произносимыя.

Они оставляютъ Моисея, Исаію, Іова, св. Павла и царя Давида для какой-нибудь современной книжки, которая не имѣетъ и одной десятой цѣнности Библіи.

Если вы желаете быть сильными въ вѣрѣ, воздавая хвалу Господу Богу, то свято храните въ душѣ вашей свидѣтельство Слова Божія.

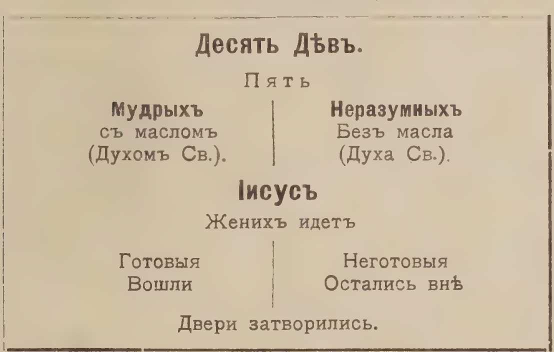
Бесѣда съ дѣтьми о словѣ Божіемъ.

БЕСѢДА ДЕВЯНОСТАЯ.

Притча о десяти дѣвахъ.

Предметъ бесѣды: Еванг. Марка 25: 1—13.
Основной текстъ: ст. 13.
Главная мысль: Наши сердца должны быть приготовлены Духомъ Святымъ къ пришествію Спасителя.

Планъ классной доски.

Введеніе. Эта притча была сказана Христомъ къ своимъ ученикамъ на горѣ Елеонской, сейчасъ же послѣ предсказанія Имъ о разрушеніи Іерусалима и о кончинѣ міра, и въ ней Онъ увѣщеваетъ всѣхъ „бодрствовать“.

Спросите, кто изъ учениковъ знаетъ русскіе свадебные обычаи. Противопоставьте ихъ восточнымъ церемоніямъ.

Іудейскія свадьбы происходили обыкновенно вечеромъ въ домѣ родителей невѣсты и безъ всякихъ религіозныхъ церемоній. Послѣ того женихъ велъ невѣсту изъ дома ея друзей къ себѣ въ домъ со всею пышностью, блескомъ и радостью, какія только могли быть проявлены

въ процессіи. Друзья брали свѣтильники и ожидали вблизи дома пока невѣста съ женихомъ и съ друзьями подойдутъ; ихъ они привѣтствовали съ поздравленіями и двигались дальше къ дому жениха, гдѣ устраивалось угощеніе. Затѣмъ двери запирались.

Въ одномъ отношеніи сходство Востока съ Западомъ: Дѣвы, подобно нашимъ невѣстамъ, **приготовляются** къ свадьбѣ.

Притча. Объясните слова („дѣвы", „свѣтильники" и т. д.) и опишите картинно слѣдующее:

Изложеніе 1. **Десять Дѣвъ приглашены на Свадебный Пиръ.**

Большая радость получить приглашеніе. Всѣ рѣшаютъ пойти, всѣ дѣлаютъ **нѣкоторыя** приготовленія раньше этого дня.

2. **Одѣться красиво, чтобы идти.**

Онѣ не довольствовались тѣмъ, чтобы казаться такими, какъ ихъ знакомыя, которыя не получили приглашенія; они **казались** приготовленными для чествованія жениха съ невѣстой.

3. **Онѣ взяли свѣтильники.**

Это было необходимо, такъ какъ дороги были темны я, не освѣщенныя, подобно нашимъ, искусственнымъ свѣтомъ.

4. **Онѣ ожидали вмѣстѣ.**

Не было вполнѣ опредѣленнаго времени для свадебнаго пира. Не трудно было ждать снаружи, потому что климатъ былъ мягкій.

5. **Онѣ отдыхали въ ожиданіи.**

Нѣтъ зла въ этомъ, если вполнѣ **готовы**. Была ночь, онѣ заснули. Это было вѣрно относительно всѣхъ десяти. Но въ одномъ онѣ отличались другъ отъ друга.

Пять неразумныхъ не купили масла во время дня. **Пять мудрыхъ** имѣли сосуды, полные масла на всю ночь.

Женихъ пришелъ въ полночь. Всѣ просыпаются въ удивленіи.

Пять готовыхъ	Пять неготовыхъ
Вошли на пиръ съ радостью.	Остались внѣ—со стыдомъ.

Толкованіе: **Женихъ** — нашъ Господь Іисусъ Христосъ. **Десять Дѣвъ**—называющіе себя христіанами, которые **кажется** любятъ Іисуса и говорятъ, что они ожидаютъ Его. **Пять мудрыхъ** — это тѣ, которые имѣютъ Духа Св. въ сердцахъ своихъ. **Пять неразумныхъ**—тѣ, которые не имѣютъ Духа Св., и чья профессія ведетъ къ позору и самообману. **Пришествіе жениха**—Христосъ грядущій судить міръ. **Сонъ** — смерть. **Мудрыя не могутъ дать масла неразумнымъ** — никто не можетъ дать Духа Св. другимъ. **Неразумныя, идущія за масломъ въ полночь** — тѣ, которыя ищутъ безъ Божіей милости его, **когда слишкомъ поздно**.

Примѣръ. Десять поклоняющихся Богу въ Его домѣ или десять учениковъ Воскресной Школы. (1) Всѣ приглашены идти на небо; (2) Любятъ пѣть, изучать стихи и т. д.; (3) Показываютъ свѣтъ, учатъ

истинѣ, говорятъ другимъ о Воскресн. Школѣ; (4) Выражаютъ желаніе къ пришествію Христа и стремятся въ „небесный домъ". Но—

Пять не любятъ Іисуса, они дѣлаютъ все это лишь потому, что **другіе** такъ дѣлаютъ.

Пять любятъ Іисуса и ненавидятъ грѣхъ, потому что ихъ сердца преисполнены Его Духомъ.

Заключеніе 1. **Іисусъ грядетъ; готовы-ли вы?** Онъ придетъ когда вы его совсѣмъ и не ожидаете.

2. **Только Духъ Св. можетъ сдѣлать васъ готовыми** войти съ Іисусомъ въ Его счастливый домъ на небесахъ.

3. **Вы не можете получить Духа Св. послѣ смерти; ищите его теперь**, пока не будетъ **„слишкомъ поздно"**.

4. **Вы должны получить его отъ Іисуса**; другіе друзья не могутъ дать его вамъ. Еще разъ спросите самихъ себя: „готовы-ли вы къ пришествію Іисуса?"

Всемірный конгрессъ воскресныхъ школъ въ Вашингтонѣ, 9 мая 1910 г.

Интересъ Востока къ Западу и Запада къ Востоку поддерживается дружественными собраніями представителей разныхъ націй. Такимъ образомъ всѣ страны міра дѣлаются все болѣе соединенными другъ съ другомъ, благодаря развитію путешествій, торговли, науки и способовъ распространенія извѣстій.

Необыкновенный интересъ представляетъ Всемірный Съѣздъ воскресныхъ школъ въ Вашингтонѣ, столицѣ Соединенныхъ Штатовъ, въ маѣ этого года. Делегаты будутъ присутствовать въ количествѣ нѣсколькихъ тысячъ изъ пятидесяти одной страны.

Воскресная школа была основана въ Англіи въ 1780 г., съ цѣлью улучшенія положенія бѣднѣйшихъ дѣтей черезъ образованіе. Теперь это религіозное учрежденіе имѣется въ связи съ каждой протестантской церковью и существуютъ болѣе чѣмъ четверть милліона мѣстныхъ организацій воскресныхъ школъ, основывающихся всюду, куда только проникаетъ христіанство; а членовъ насчитывается двадцать шесть милліоновъ и больше. Каждую воскресную школу въ мірѣ просятъ пользоваться отпечатанной программой на день 9 мая 1910 г.

На этомъ съѣздѣ произнесетъ рѣчь призедентъ Соединенныхъ Шта- и много извѣстныхъ дѣятелей въ Америкѣ. Затѣмъ будетъ устроена процессія взрослыхъ членовъ Библейскихъ классовъ, такъ какъ новѣйшая воскресная школа вербуетъ лицъ всѣхъ возрастовъ.

Предшествующіе съѣзды были въ Лондонѣ, С. Луи, Іерусалимѣ и Римѣ.

Порядокъ дѣтскаго собранія на Всемірномъ конгрессѣ дѣтскихъ воскресныхъ школъ въ Воскресенье 9-го мая 1910 г., въ Вашингтонѣ.

Пѣніе.

Чтеніе съ вопросами и отвѣтами. Псал. 148.

Руководитель—Аллилуія. Хвалите Господа съ небесъ, хвалите Его въ вышнихъ.

Школа—Хвалите его всѣ ангелы Его, хвалите Его всѣ воинства Его.

Руководитель—Хвалите Его, солнце и луна, хвалите Его всѣ звѣзды свѣта.

Школа—Хвалите Его, небеса небесъ и воды, которыя превыше небесъ.

Руководитель—Да хвалятъ имя Господа, ибо Онъ повелѣлъ—и сотворились.

Всѣ—Поставилъ ихъ на вѣки и вѣки, далъ уставъ, который не прейдетъ.

Руководитель—Хвалите Господа отъ земли, великія рыбы и всѣ бездны.

Школа—Огонь и градъ, снѣгъ и туманъ, бурный вѣтеръ исполняющій слово Его.

Руководитель—Горы и всѣ холмы, дерева плодоносныя и всѣ нѣдра.

Всѣ—Звѣри и всякій скотъ пресмыкающіяся и птицы крылатыя.

Руководитель—Цари земные и всѣ народы, князья и всѣ судьи земные.

Школа—Юноши и дѣвицы, старцы и отроки—да хвалятъ имя Господа, ибо имя Его единаго превознесено; слава Его на землѣ и на небесахъ.

Всѣ—Онъ возвысилъ родъ народа своего, славу всѣхъ святыхъ своихъ сыновъ израилевыхъ, народа близкаго къ Нему. Аллилуія.

Пѣніе.

Руководитель—Девятое мая 1910 г. названъ днемъ Всемірнаго конгресса дѣтскихъ воскресныхъ школъ, потому что сегодня мы вспоминаемъ въ нашихъ молитвахъ товарищей работниковъ въ воскресныхъ школахъ по всему міру и особенно тѣхъ, которые съѣдутся въ Вашингтонѣ, столицѣ Соединенныхъ Штатовъ Америки на шестой Всемірный съѣздъ дѣтскихъ воскресныхъ школъ.

По просьбѣ союза дѣтскихъ воскресныхъ школъ въ интересахъ дѣтей и юношей произносятся проповѣди согласно этого порядка. Мы должны очень радоваться образованію цѣпи молитвы, которая теперь охватываетъ весь шаръ земной. Не каждый можетъ пріѣхать на съѣздъ но всѣ могутъ принять участіе въ этой чудной работѣ, благодаря которой укрѣпляется связь братства во Христѣ. Помолимся:

Руководитель—Гдѣ и когда были устроены Всемірные съѣзды дѣтскихъ воскресныхъ школъ?

Школа—Первый Всемірный съѣздъ дѣтскихъ воскресныхъ школъ былъ устроенъ въ Лондонѣ, Англіи, въ іюлѣ 1889 г. Второй въ Сенъ-Луи, Соединенныхъ Штатовъ, въ сентябрѣ 1893. Третій въ Лондонѣ, Англіи, въ іюлѣ 1898 г. Четвертый въ Іерусалимѣ, Палестинѣ, въ апрѣлѣ, 1904 г. и пятый въ Римѣ, Италіи, въ маѣ 1907 г.

Руководитель—Сколько странъ и религіозныхъ наименованій были представлены на съѣздахъ имѣвшихъ мѣсто въ Іерусалимѣ и Римѣ?

Школа—Въ Іерусалимѣ 25 странъ и 27 религіозныхъ наименованій. Въ Римѣ 27 странъ и 53 религіозныхъ наименованій.

Руководитель—Сколько воскресныхъ школъ существуетъ въ мірѣ?

Школа—По послѣднимъ извѣстіямъ болѣе 275,000 воскресныхъ школъ съ двадцатью пятью милліонами учителей и учениковъ.

Руководитель—Что такое Всемірный союзъ воскресныхъ школъ?

Школа—Всемірный союзъ воскресныхъ школъ есть организація христіанъ, которые вѣрятъ, что воскресная школа есть важный факторъ въ преуспѣяніи царства Іисуса Христа по всему міру.

Руководитель—Какая цѣль Всемірнаго союза воскресныхъ школъ?

Школа—Цѣль союза содѣйствовать ускоренію полученія отвѣта на молитву «Да придетъ царствіе Твое», путемъ обновленія сознанія важности воскресныхъ школъ, какъ миссіонерской работы дома и въ отдаленныхъ странахъ.

Руководитель—Что дѣлаетъ союзъ, чтобы распространить Евангеліе въ отдаленныхъ странахъ?

Школа—Черезъ корреспонденцію и печатное слово онъ находится въ общеніи со всѣми частями свѣта; онъ посылаетъ своихъ представителей въ отдаленныя страны, чтобы ободрить миссіонеровъ и помогать имъ въ организаціи и поддерживать мѣстные союзы или общества, онъ устраиваетъ большіе съѣзды, которые собираютъ миссіонеровъ и работниковъ воскресныхъ школъ изъ каждой части свѣта и употребляютъ всякія полезныя мѣры для ускоренія работы воскресныхъ школъ вообще.

Руководитель—Что уже достигнуто такими посѣщеніями и содѣйствіями?

Школа—Въ нѣкоторыхъ европейскихъ странахъ, въ Индіи, въ Японіи, Мексикѣ и въ Западной Индіи, работники воскресныхъ школъ хорошо организованы для общей работы и братства. Въ Кореѣ, Китаѣ, Сѣверной и Южной Африкѣ началось пробужденіе. Азіатская Турція и Палестина получили существенную помощь.

Руководитель—Почему Всемірный съѣздъ дѣтскихъ воскресныхъ школъ избралъ тему: «Воскресная школа и ихъ великое назначеніе»?

Школа—Тема заключаетъ въ себѣ ту истину, что воскресная школа имѣетъ также свою долю въ исполненіи повелѣній Христа. «Итакъ идите, научите всѣ народы, крестя ихъ во имя Отца, Сына и Св. Духа, уча ихъ соблюдать все, что Я повелѣлъ вамъ и се, Я съ вами во всѣ дни до скончанія вѣка».

Руководитель— Въ виду повелѣнія и обѣщанія, каковъ долгъ церкви.

Школа—Доля церкви (которая заключаетъ и воскресную школу?). дать слово Божіе міру такъ скоро какъ возможно.

Руководитель—Что даетъ намъ увѣренность въ исполненіи этого долга?

Школа—Слово Божіе: «Какъ дождь и снѣгъ нисходитъ съ неба и туда не возвращается, но наполняетъ землю и дѣлаетъ ее способною рождать и произращать, чтобъ она давала сѣмя тому, кто сѣетъ и хлѣбъ тому кто ѣстъ—такъ и слово Мое, которое исходитъ изъ устъ Моихъ—оно не возвращается ко Мнѣ тщетнымъ, но исполняетъ то, что Мнѣ угодно, и совершаетъ то, для чего я послалъ его».

Пѣніе.

Руководитель—Ободренные свѣтомъ того, что Богъ дѣлаетъ черезъ воскресныя школы въ разныхъ странахъ, и укрѣпленные моментами молитвы въ духовномъ единеніи съ милліонами работниковъ воскресныхъ школъ во всѣхъ частяхъ свѣта станемъ же съ благодарными сердцами работать каждый въ своей собственной воскресной школѣ, которая также имѣетъ часть въ этой всемірной работѣ.

Христосъ Воскресъ!

(Посв. И. С. С.)

Воскресъ Христосъ, Творецъ Распятый,
Онъ землю съ небомъ примирилъ,
А міръ любимый Имъ, объятый
Тьмой предразсудковъ,—все язвилъ!

А Онъ?—Онъ вынесъ поношенье,
Онъ жизнь за грѣшныхъ отдавалъ.
А Онъ?—Отцу Свое моленье,
За нихъ, (Весь въ язвахъ!!!), возсылалъ.

Любви великой „совершилось“,
Непостижимой, торжество
И все любовью озарилось...
И кто „Его“—съ Нимъ тождество.

И „дѣти Божьи“ по примѣру
Его, Учителя, теперь
Выносятъ скорби же „чрезъ мѣру“:
Имъ легче, чѣмъ Ему,—повѣрь!

Своею силой неземною
Онъ въ нихъ живетъ, Онъ ихъ бодритъ;
А ихъ,—ихъ, по Его примѣру,
Скорбь „за Него“—лищь веселитъ.

„Ты лишь въ пяту ихъ будешь жалить;
Они же „въ голову“—Тебя. (Быт. 3. 15).
Вотъ, „змѣй лукавый“, что готовитъ
Тебѣ предвѣчная судьба!

„Они-жъ“, и въ скорби поношенья,
Все славятъ Господа Христа;
Молитвы вѣры возсылаю,
За нихъ же, „злыхъ“, къ стопамъ Творца

О дивной мудрости и силы,
Любви и правды торжества!
Какъ много въ этомъ высшей силы,
Христа и Бога—естества.

О, слава и благодаренье
Тебѣ, Создатель и Отецъ!
Ты положи конецъ гоненью; —
Да будетъ скорби ихъ конецъ!

Приди скорѣй! И дивнымъ свѣтомъ озари.
Любви, Ты землю освѣти
И всю войну съ Твоимъ завѣтомъ
Своимъ явленьемъ прекрати!

Благослови Ты грѣшный городъ *)
Любовь къ Тебѣ въ немъ посели
И душъ дѣтей его, Ты, голодъ.
Самъ „хлѣбомъ жизни“ утоли!

26 марта, 1910 г.
Казань.

О. Н. О.

*) Казань.

Отъ Совѣта СПБургской общины Евангельскихъ христіанъ.

Согласно постановленію Общаго Собранія 15 авг. 1908 года при С.-Петербургской Церкви основаны слѣдующіе сборы:

Кружка № 1 — для поддержанія устной проповѣди.

Кружка № 2 — для поддержанія и развитія Евангельской печати въ связи съ церковью.

Кружка № 3 — для поддержанія и развитія дѣятельности кружковъ Молодежи, основании библіотеки, читальни и помѣщній для нихъ.

Кружка № 4 — для поддержанія пріютовъ и другихъ благотворительныхъ учрежденій

Кружка № 5 — для найма помѣщеній въ центрѣ города, а главнымъ образомъ, для пріобрѣтенія или покупки въ будущемъ молитвеннаго дома.

Кружка № 6 — для поддержанія пѣвческихъ хоровъ.

За правильностью сборовъ въ означенныя кружки наблюдаетъ Совѣтъ Общины.

Въ виду громаднаго наплыва публики въ имѣющихся помѣщеніяхъ а также въ виду необходимости имѣть ежедневно центральное мѣсто для молитвенныхъ и другихъ собраній ощущается сильная нужда въ постоянномъ молитвенномъ домѣ. Такъ какъ для пріобрѣтенія онаго требуются крупныя суммы и такъ какъ успѣхи дѣла Божія въ столицѣ дороги сердцу всѣхъ дѣтей Божіихъ, Совѣтъ СПБ. Общины рѣшилъ пригласить къ участію въ этомъ дѣлѣ и иногороднихъ жертвователей. Желающіе могутъ присылать свои пожертвованіи и въ другія изъ. вышеуказанныхъ **кружекъ**: для устной проповѣди, Евангельской печати, просвѣщенія, благотворительности, хорового пѣнія и т. п. (см. выше).

Эти **кружки** не надо смѣшивать съ **фондами** Рускаго Евангельскаго Союза, такъ какъ выше названныя кружки, имѣютъ своею цѣлью поддерживать дѣятельность Общины въ свободномъ христіанскомъ духѣ, но согласно убѣжденіямъЕвангельскихъ христіанъ.

Всѣ пожертвованія на молитвенный домъ и въ другія кружки слѣдуетъ адресовать казначею СПБ. Общины **Григорію Матвѣевичу Матвѣеву, Малая Бѣлоозерская, д. № 9, С.-Петербургъ.**

Мы вѣримъ, что Господь хочетъ, чтобы дѣятельность С.-Петербургской Общины Евангельскихъ христіанъ крѣпла и развивалась, и потому Онъ расположитъ сердца многихъ друзей принять живое участіе въ указанныхъ пожертвованіяхъ:

От лица Совѣта:

Пресвитеръ *С. А. Алексѣевъ.*
Предсѣдатель *И. С. Прохановъ.*
Товарищи предс.: *Г. М. Матвѣевъ.* *В. И. Долгополовъ.*
Секретарь *В. В. Хлоповъ.*

ЧТЕНІЕ СЛОВА БОЖІЯ

на тему о спасеніи душъ бываютъ:

въ С.-Петербургѣ

Фонарный пер., д. № 4-9. (уг. Максимиліян.).

Воскресенье въ 10 час. 30 мин. для вѣрующихъ.
„ „ 2 час. 30 мин. „ „
„ „ 5 „ вечера для всѣхъ желающихъ
„ „ 8 „ „ (для молод. людей).
Среда . „ 8 „ „ общее
Суббота . . „ 8 „ „ „

Петерб. Ст., Бол. Монетная ул., д. № 3, кв. 12.

Воскресенье въ 10 час. утра.
„ „ 2 „ дня (для дѣтей).
„ „ 5 „ вечера.
Среда . . . „ 8 „ „
Суббота . . „ 8 „ „

За Невской Застав. по просп., с. Смоленскаго, № 44/46, кв. 15.

Воскресенье въ 2 час. дня (для дѣтей).
„ „ 5 „ вечера.
Четвергъ . „ 8 „ „

Вас. Остр., набер. р. Смоленки, фабр. Кебке, д. № 5—9.

Воскресенье въ 5 час. вечера.

М. Охта Киновіевскій пр. д. № 10, кв. 12.

Четвергъ . . 8 ч. вечера.
Воскресенье . 5 „ „

Старо-Петергоф пр., № 8, кв. 22.

Воскр. въ 2 час. дня (для дѣтей)
„ „ 5 „ вечера.
„ „ 8 „ „
Втор. „ 8 „ „ для мол. людей.
Четв. „ 8 „ „ общее.
Суб. „ 8 „ „ „

Глазурная ул. № 48 кв. 3.

Воскресенье въ 5 час. дня
Понедѣльникъ „ 8 „ вечера
Среда „ 8 „ „

Вас. Остр. 7 лин. Академич. пер., 7.

Пятница въ 8 час. вечера.

Тамбовская ул., д. № 67, кв. 7

Вторникъ въ 8 час. вечера.

Кронштадтъ,

Владимірская ул., № 39, кв. 1.

Суббота . . въ 8 час. вечера.
Воскресенье „ 10 „ утра.

анская ул., д. № 40 (во дворѣ).

Четвергъ „ 3 „ дня

Казачій пер., д. № 11.

Воскресенье въ 10 ч. утра.
„ 2 „ дня (для дѣт.)
„ 5 „ в. (латышск.)

Фонтанка, д. № 92, кв. 15, (уг. Гороховой).

Суббота въ 8 час. веч. (русское).
Воскр. въ 10½ ч. ут. } (нѣмецкое).
„ „ 5½ „ в. }
„ „ 12 час. дня (дѣтское).
„ „ 3 „ „ (шведское).
„ „ 8 „ вечера (русское).

1) Морская, 43.

Суббота въ 8 ч. веч.
Воскресенье „ 3 „ дня (для дѣт.)
„ „ 5 „ вечера.

2) Гавань, Б. просп., 79.

Воскресенье въ 10½ ч. утра.
„ „ 5 ч. вечера.
Вторникъ „ 8 ч. „
Среда „ 8 ч. „
Четвергъ „ 8 ч. „
Пятница „ 8 ч. „

Выб. Стор., Ломанскій пер. д. № 17.

Воскресенье въ 2 час. дня (для дѣт.)
„ „ 5 „ вечера.
Вторникъ . „ 8 „ „

Пет. Ст. Лахтинская ул., 30 кв. 24.

Воскресенье въ 8 час. вечера.
Вторникъ . „ 8 „ „

Редакторъ-Изд. И. С. Прохановъ. Тип. Андерсона и Лойцянскаго, СПБ., Вознесен., 53.

№ 7. Іюль 1910 г,

„Христіанинъ“

Ежемѣсячное изданіе

для всѣхъ ищущихъ истину и любящихъ Господа

Содержаніе: Стр.

Приложенія: Братскій Листокъ и Молодой Виноградникъ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Издательское Товарищество „РАДУГА“, Вознесенскій просп., 40.
1910.

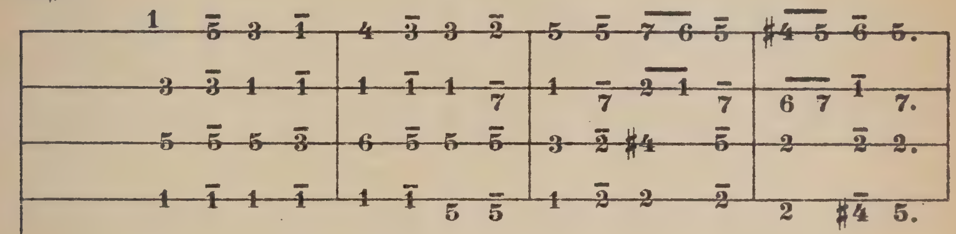
БЕЗПРЕДѢЛЬНЫЯ ВЫСОТЫ.

„Будьте святы, потому что Я святъ". Петр. 1. 16.

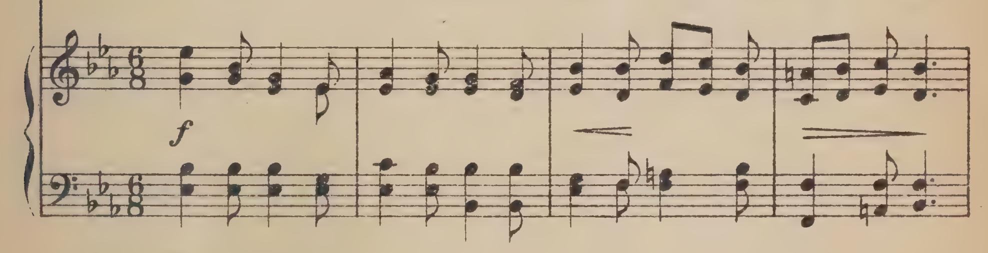
Будьте совершенны, какъ совершенъ Отецъ вашъ небесный. Мо. 5. 48.

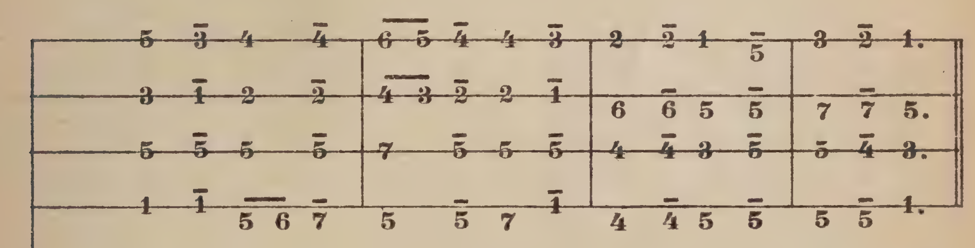
И. С. ПРОХАНОВЪ. E. HENGSTENBERG.

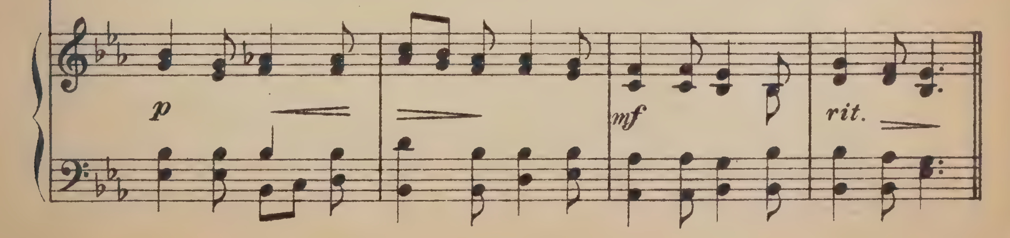

1. Без - пре - дѣль - ны - я вы - со - ты Ты от - крылъ пе - ре - до - мной,
2. Го - ру вѣч - на - го бла - жен - ства По - ка - залъ ты изъ да - ли,
3. До ме - ня до - стиг - ло сло - во, „Какъ Я святъ, такъ будь - ты святъ!"
4. Сно - ва слы - шу го - лосъ жиз - ни: „Какъ О - тецъ будь со - вер - шенъ!"

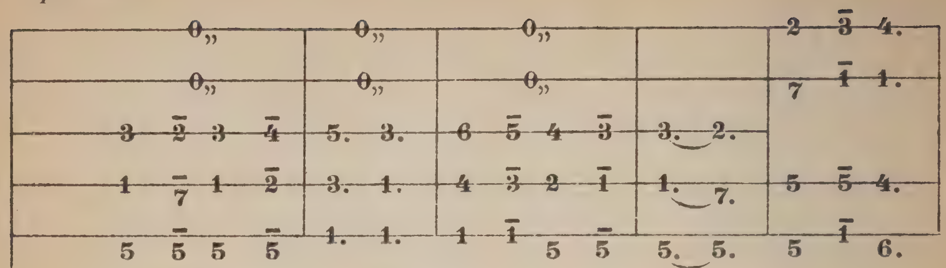

1. Вы - со - ту Тво - ей ще - дро - ты Ши - ро - ту люб - ви свя - той.
2. На вы - со - ты со - вер - шен - ства Ты зо - вешь жиль - ца зем - ли.
3. Я взи - ра - ю на Свя - то - го, Духъ мой тре - пе - томъ объ - ятъ.
4. Пре - до - мной вста - ютъ кру - тиз - ны Не при - туп - ныхъ лю - дямъ стѣнъ.

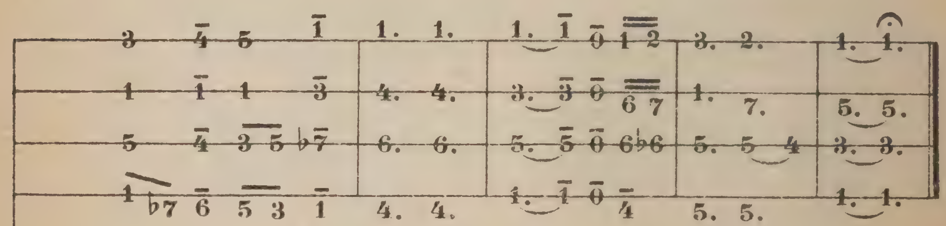

Припѣвъ

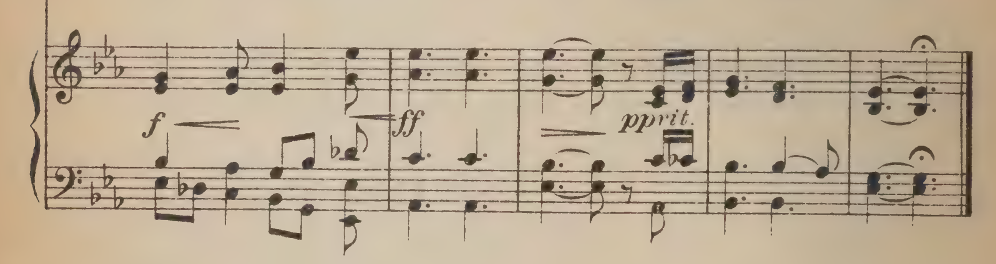

Къвы - со - тѣ не - бес - ной КъГос - по - ду стрем - люсь; Ра - дост - но, -

ра - дост - но Къвы - си стрем - люсь, Къвы - си стрем - люсь. -

5. Ты-Строитель мірозданья,
Царь добра и красоты,
Совершенное сіянье
Безграничной доброты.

6. Совершенство безъпредѣла,
Совершенство безъ конца,
Достижимо ль-ты для тѣла,
Для усталаго борца?

Не постигнетъ вѣчно разумъ
Совершенство Божества,
Описать его разказомъ
Не сильны людей слова.

8. Все-же къ выси совершенства;
Ты стремиться повелѣлъ
Въ томъ души моей блаженство,
Въ томъ счастливый мой удѣлъ.

2205 Гравировка - печать Г.Шмидтъ. С.П.Б 4 Рота 20.
10

САМЪ ІИСУСЪ.

Мнѣ бы хотѣлось поговорить съ вами объ Іисусѣ. Вы нуждаетесь въ Христѣ, въ Самомъ Христѣ, въ Томъ, Кто «взялъ на Себя наши немощи и понесъ наши болѣзни» (Матѳ. 8,17) въ Томъ, Кто «Самъ вознесъ грѣхи наши Тѣломъ Своимъ на древо» (1 Петр. 2,24) намъ надо Іисуса лично;—не теорію, не какое—либо ученіе, но Самого Іисуса, Его животворящее присутствіе.

Я долго умолялъ Господа даровать мнѣ освященіе Духомъ. Наконецъ, какъ мнѣ казалось, я достигъ его, но боясь опять его лишиться, я бодрствовалъ по ночамъ и охранялъ его.

Разумѣется, при первомъ новомъ впечатлѣніи оно исчезло, такъ какъ я еще не дошелъ до Самого Іисуса. Я получилъ лишь каплю изъ хранилища, тогда какъ могъ черпать изъ неизсякаемаго источника—Самого Іисуса.

Я посѣщалъ религіозныя собранія и наслышался о духовной радости. Мнѣ также захотѣлось имѣть эту радость, но я не могъ удержать ея, такъ какъ не Самъ Іисусъ былъ причиною ея. Наконецъ Онъ мнѣ сказалъ: «дитя мое, прими Меня Самого, и Я дамъ тебѣ все нужное».

Когда я научился смотрѣть не на освященіе свое, но на Христа, то убѣдился, что имѣю величайшее сокровище—Самого Христа, Который можетъ во всякое время дать мнѣ все необходимое. Какое спокойствіе снизошло въ мою душу отъ увѣренности въ томъ, что я такимъ образомъ всегда буду получать все для меня нужное и сегодня, и завтра, и такъ до самаго конца. Относительно

освященія у меня было такое представленіе, будто бы Господь меня будетъ заводить на подобіе часовъ и приводить въ движеніе на подобіе машины. Между тѣмъ оно совсѣмъ не такъ. Я вскорѣ узналъ, что Онъ Самъ поселился во мнѣ, и что чрезъ Его присутствіе я получаю все, въ чемъ нуждаюсь. Я всегда желалъ обладать большимъ запасомъ силъ, на который бы могъ положиться, для того, чтобъ не прибѣгать ежедневно къ Іисусу, не быть въ постоянной зависимости отъ Него, но нѣтъ; Онъ никогда не давалъ мнѣ слишкомъ много сразу, что касается освященія и исцѣленія, но сказалъ: «дитя Мое, ты можешь во всякое время обратиться ко Мнѣ, ибо Я тебя безпредѣльно люблю. Еслибы Я тебѣ далъ большой запасъ сразу, то ты распорядился бы имъ безъ Меня, ты бы не сталъ искать Меня, а Я такъ сильно желаю, чтобъ ты приходилъ ко Мнѣ и постоянно покоился бы въ Моихъ объятіяхъ.

Итакъ Іисусъ мнѣ подарилъ большое состояніе съ условіемъ: ты никогда не будешь получать больше двадцати рублей сразу. Такимъ образомъ я не могу взять напр. двадцать тысячъ рублей, но моя книжка вся испещрена чеками имѣющими подпись Іисуса, и всякій разъ, когда мнѣ что-нибудь нужно, Его имя приносится предъ Престолъ Божій, и Богъ, такимъ образомъ, прославляется въ Сынѣ Своемъ.

Итакъ, въ Іисусѣ—моя духовная жизнь, я обращаюсь къ Нему постоянно со всѣми нуждами: и тѣлесными и душевными. Вы можетъ быть, спросите: «не ужасное ли рабство эта зависимость?» Нисколько. Если любишь кого, то не трудно обращаться постоянно къ тому, это вполнѣ естественно и совершается незамѣтно. Истинная жизнь всегда легка, она изливается. Теперь я, слава Богу, имѣю Христа и обладаю, не только тѣмъ, что могу воспринять и сохранить, но что мнѣ будетъ даваться съ мгновенія на мгновеніе до тѣхъ поръ, пока не войду въ жизнь вѣчную. Я могу сравнить себя съ бутылкой въ океанѣ, наполняющейся тѣмъ, что въ состояніи вмѣстить. Бутылка въ океанѣ, и океанъ въ бутылкѣ. Такъ и я въ Іисусѣ, и Іисусъ во мнѣ, съ тою только разницею, что

я ежедневно долженъ быть наполняемъ Христомъ снова и все болѣе.

Итакъ, вопросъ не въ томъ, что думаемъ мы о спасеніи вѣрою, но въ томъ, что думаемъ мы о Христѣ? Одно время существовало нѣчто между мною и Христомъ.

Что собственно это было, вы узнаете изъ слѣдующаго моего разговора съ товарищемъ. Товарищъ этотъ спросилъ меня однажды: «вѣдь вы исцѣлились вѣрою»?

— Нѣтъ, отвѣтилъ я, «меня исцѣлилъ Христосъ».

— Да развѣ есть тутъ какая-нибудь разница?

— О, очень даже большая; было время, что вѣра моя сама встала между мною и Христомъ.

Я думалъ, что долженъ произвести (выработать) вѣру и дѣлалъ усилія, чтобъ вѣровать. Наконецъ мнѣ показалось, что я достигъ ея и считалъ ее настолько сильной, чтобъ быть носимъ ею.

Я сказалъ Господу: исцѣли меня, но при этомъ положился на самаго себя, на свою силу, свою вѣру, просилъ Господа совершить во мнѣ, но не въ Немъ. Поэтому Господь и допустилъ діавола испытать мою вѣру, и она тотчасъ же рухнула, не выдержавъ испытанія; діаволъ, подобно рыкающему льву, поглотилъ ее.

Послѣ этого я совершенно упалъ духомъ и пріуныль; мнѣ казалось, что у меня теперь нѣтъ болѣе никакой вѣры. Господь допустилъ все это, дабы я позналъ, что у меня, дѣйствительно, болѣе нѣтъ ея, и затѣмъ Онъ мнѣ тихо шепнулъ: «это ннчего, не безпокойся тѣмъ, что у тебя ничего нѣтъ: вѣдь, Я всемогущъ, Я есмь благодать и любовь, Я—весь твой, Я твоя вѣра, твоя жизнь. Я подготавливаю тебя къ благословенію и затѣмъ Я тебѣ дамъ его. Я Самъ—благословеніе. Я—все въ тебѣ и вокругъ тебя и навсегда.

Да, это и есть то самое, что сказано въ Евангеліи отъ Марка, гл. 11,22: «Имѣйте вѣру Божію!» и затѣмъ въ посланіи Гал. 2,20: «И уже не я живу, но живетъ во мнѣ Христосъ. А что нынѣ живу во плоти, то живу, (въ дословномъ переводѣ), вѣрою Сына Божія», а не *въ* Сына Божія, какъ я прежде думалъ.

Вотъ вамъ и вся разница! Въ васъ самихъ нѣтъ вѣры, точно также, какъ въ васъ самихъ не можетъ быть и жизни или чего бы то ни было. Въ васъ должно быть лишь одно пустое пространство, необходимое для того, чтобъ вы могли воспринять Христа, производящаго въ васъ все. Вы должны воспринять Его вѣру, точно также какъ и Его жизнь, Его освященіе и должны постоянно повторять себѣ: моя вѣра ничего не стоитъ.— Еслибъ мнѣ пришлось за кого-нибудь помолиться, то я бы не сталъ ссылаться на свою вѣру, но просилъ бы такъ: «я здѣсь предъ Тобою Господи, если Ты хочешь, чтобъ я для того-то послужилъ началомъ Твоей благодати, то сдѣлай все чрезъ меня».

Быть можетъ, ты боленъ; передалъ-ли и предоставилъ-ли ты свое тѣло Христу, для гого, чтобъ Онъ поселился и дѣйствовалъ въ немъ? Господь Іисусъ имѣетъ тѣло, какъ и мы, но тѣло совершенное; это тѣло—не человѣческое, но Сына Человѣческаго. Случалось ли вамъ когда либо задаться вопросомъ: почему называется Онъ Сыномъ Человѣческимъ? Потому, что Іисусъ Христосъ есть совершенный первоначальный образъ человѣка. Іисусъ есть Человѣкъ, соединяющій въ Себѣ все то, чѣмъ человѣкъ долженъ быть и что ему надо, въ Немъ заключается вся полнота совершеннаго человѣчества. Въ Его духѣ заключается все, необходимое для вашего духа, и, давая его вамъ, Онъ даетъ вамъ часть Самого Себя.

Такимъ образомъ вы можете получать отъ «Его полноты благодать на благодать». Въ Его небесномъ тѣлѣ заключается все необходимое для вашей плоти, оно переполнено жизни, не для Себя, но для человѣчества, ибо Онъ Самъ въ этомъ не нуждается. Сильнѣе всѣхъ силъ природы живетъ въ Немъ сила, выведшая Его изъ могилы, опять таки не для Его, но для нашей пользы. Его небесное тѣло принадлежитъ мнѣ, подобно тому, какъ и я составляю членъ Его тѣла; такимъ образомъ мнѣ дано воспринять жизнь Сына Божія.

Желаете-ли вы воспринять ее сегодня? Чрезъ это вы получите, не только исцѣленіе, но новую жизнь, могущую удовлетворить всѣмъ вашимъ нуждамъ, потокъ жизни,

исцѣляющій всѣ болѣзни и вполнѣ васъ удовлетворяющій. Воспримите же Христа во всей Его полнотѣ, воспримите Его теперь же!

Господь поручилъ мнѣ сообщить вамъ тайну; это—талисманъ, могущій вывести васъ изъ всѣхъ затрудненій и опасностей, изгоняющій всякую боязнь, ведущій васъ черезъ всю жизнь и черезъ врата смерти въ жизнь вѣчную. Апостолъ Павелъ говоритъ о «тайнѣ, сокрытой отъ вѣковъ и родовъ», которую міръ тщетно старался постигнуть, о тайнѣ оставшейся сокрытой отъ мудрыхъ и «нынѣ открытой святымъ Его» (Кол. 1, 26). Апостолъ Павелъ обошелъ міръ для возвѣщенія этой тайны всѣмъ, могущимъ вмѣстить ее. Вотъ она, эта великая тайна: «Христосъ въ васъ, упованіе славы“, Христосъ въ васъ.

Это и есть тайна, которую я вамъ хотѣлъ сообщить, тайна произведшая во мнѣ чудеса! Много лѣтъ тому назадъ я пришелъ къ Іисусу, обремененный грѣхами. Я постигнулъ эту тайну, и Онъ тотчасъ же освободилъ меня отъ всякаго страха и грѣха. По прошествіи нѣсколькихъ лѣтъ я замѣтилъ, что грѣхъ все еще имѣетъ надо мною власть, что искушенія слишкомъ велики для меня. Опять я обратился къ Іисусу и Онъ мнѣ отвѣтилъ: «Христосъ въ васъ», и я одержалъ побѣду и пріобрѣлъ блаженство. О, какъ дорога мнѣ эта тайна вотъ уже впродолженіе двѣнадцати лѣтъ.—Вскорѣ я замѣтилъ, что здоровье мое совершенно разстроилось. Уже съ четырнадцати-лѣтняго возраста я много работалъ, не жалѣя силъ. На двадцать первомъ году у меня былъ большой приходъ и всѣ заботы о немъ лежали, разумѣется, на мнѣ. Я сталъ уставать. Сколько разъ во время проповѣди казалось мнѣ, что я изнемогаю и сейчасъ свалюсь. Иногда я совершенно задыхался, сердце и вся нервная система были совершенно истощены. Я слышалъ объ исцѣленіи вѣрою, но не могъ этому повѣрить, такъ какъ въ богословскихъ училищахъ учили, что времена сверхъестественнаго и чудесъ миновали, и я не могъ такъ скоро освободиться отъ того, чему научился. На моемъ пути стоялъ разумъ. Но когда я совершенно покончилъ со своей догматикой, когда я, какъ выразился нѣкій мис-

сіонеръ, похоронилъ ее, я снова услышалъ голосъ Господень: «Христосъ въ васъ» и съ того мгновенія я принялъ Его и для тѣла. Я былъ вполнѣ исцѣленъ, такъ что съ тѣхъ поръ работа сдѣлалась для меня удовольствіемъ. Впродолженіе четырехъ лѣтъ я проводилъ каникулы въ жарѣ Нью-Іюрка, проповѣдуя и работая безъ устали.

Господь не удовлетворился моимъ исцѣленіемъ. Онъ до того оживотворилъ меня Своимъ присутсвіемъ, что я, напр., сегодня даже не чувствую существованія моихъ физическихъ органовъ, тогда какъ прежде я никогда не забывалъ, что обладаю желудкомъ и принужденъ соблюдать различныя діэты. Я постоянно благодарю Господа, избавившаго меня отъ тѣлесныхъ страданій и отъ заботъ о моемъ здоровьѣ и давшаго мнѣ возможность служить Ему съ великою радостью.

Затѣмъ я еще страдалъ умственной неспособностью и слабостью, умъ мой утомился и отуманился, мнѣ трудно было свободно размышлять и дѣйствовать. Я желалъ обладать хорошею памятью, чтобъ потрудиться для Господа и располагать во всякое время своими познаніями. Съ этою цѣлію я обратился ко Христу съ вопросомъ: не найдется-ли у Него чего-нибудь для меня и въ этомъ отношеніи? И Онъ мнѣ отвѣтилъ: «да, дитя мое, Я сдѣлался для тебя премудростью» (1 Кор. 1, 30).

Я постоянно заблуждался, ошибался и затѣмъ безпокоился этимъ и думалъ постоянно о томъ, какъ бы избѣгнуть этого въ другой разъ. Но послѣ того, какъ Іисусъ мнѣ сказалъ, что Онъ—моя премудрость, когда я позналъ, что «мы имѣемъ умъ Христовъ» (1 Кор. 2, 16), что Онъ можетъ покорить Себѣ мои мысли и помышленія, однимъ словомъ, что Онъ можетъ привести въ порядокъ всю умственную систему, послѣ того я предоставилъ Ему позаботиться и объ этомъ. Съ той поры я былъ освобожденъ отъ этой умственной слабости и наслаждаюсь теперь полнымъ спокойствіемъ. Прежде я писалъ двѣ проповѣди въ недѣлю и тратилъ на нихъ много времени, теперь же пишу впродолженіе мѣсяца тысячи страницъ и, кромѣ того, руковожу многими рели-

гіозными собраніями, и все это мнѣ дается легко, ибо мнѣ помогъ Самъ Іисусъ, и я теперь убѣдился, что Онъ— нашъ разумъ и наша умственная сила.

Еще страдалъ я нерѣшительностью. Опять я спросилъ Іисуса: «не поможешь ли Ты сдѣлаться и моею волею»? И Онъ отвѣтилъ: «да, ибо Богъ производитъ въ васъ и хотѣніе, и дѣйствіе по Своему благоволенію». (Филип. 2, 13). И затѣмъ Онъ научилъ меня, когда и въ чемъ—уступать. Многіе обладаютъ твердою волею, но не знаютъ, когда ее примѣнить.

Я обратился къ Іисусу и насчетъ моей вѣры, моей работы и вообще всего, касающагося моего назначенія, и никогда еще не приходилось мнѣ въ чемъ-нибудь нуждаться.

И вы, дорогіе друзья, можете почерпать силу и помощь въ драгоцѣнной тайнѣ: «**Христосъ въ васъ**« И вы можете обладать ею и пользоваться ею еще болѣе меня, такъ какъ мнѣ кажется, я только что началъ познавать, какъ много она въ состояніи сдѣлать. Это—талисманъ, который будетъ дѣйствовать впродолженіи всей вашей жизни. Примите его: онъ будетъ вамъ полезенъ и теперь и во вѣки. Христосъ во всемъ; въ Немъ вы будете почерпать благодать на благодать, будете переходить отъ силы къ силѣ, отъ славы къ славѣ отнынѣ и во вѣки.

Пять Христовыхъ обѣщаній ученикамъ.

Еванг. Іоанна 14: 1—27.

Вся культура со всѣми ея изобрѣтеніями и прогрессомъ міра не могутъ оплатить потери, происшедшей отъ ухода изъ міра Іисуса Христа. Но если бы Онъ остался на землѣ, съ нами, то много дѣлъ Его миссіи остались бы не выполненными. Его страданія, Его смерть на крестѣ являются предопредѣленіемъ Бога, очистить насъ не только отъ виновности, но и присоединить насъ черезъ искупленіе и возстановить въ насъ Бо-

жеское подобіе, которое разбилось вошедшимъ въ міръ грѣхомъ черезъ нашихъ прародителей. Это и являлось темой Его проповѣдей ученикамъ Своимъ. Онъ училъ, что обновленіе не можетъ совершиться раньше Его ухода и не раньше чѣмъ Богъ пришлетъ Утѣшителя, Учителя и Обновителя—Духа Святаго. Эти великія стороны истины Господь предвидѣлъ и потому провозглашаетъ: „Я пойду!“ Когда мать желаетъ утѣшить свое огорченное дитя, она старается отвлечь его мысли отъ причины, вызывающей горе, обѣщаніемъ чего-нибудь хорошаго; то же дѣлаетъ и Іисусъ. Онъ спѣшитъ утѣшить своихъ учениковъ, дабы горе не сокрушило ихъ и не ввело въ искушеніе. Іисусъ даетъ имъ пять обѣщаній:

I. Первое обѣщаніе, которое Онъ далъ паствѣ своей—обѣщаніе объ обители святой, да и что лучшаго Онъ могъ обѣщать? Ученики послѣдовали за Нимъ, оставивъ и родныхъ и имущество свое. Многіе изъ нихъ были совершенно безпріютные, ибо, слѣдуя словамъ Учителя: „если кто не отречется отъ всего что имѣетъ, тотъ не угоденъ Мнѣ“, совершенно оставили все свое имущество и дома и послѣдовали за Нимъ!

— Что лучше обители можно обѣщать безпріютному? Потому-то Іисусъ и даетъ имъ это обѣщаніе, зная, что въ этомъ они нуждаются всего болѣе.

Эта обитель не временная, міръ часто предлагаетъ роскошныя обители людямъ, но обители эти не вѣчны, что и удостовѣрено всѣми людьми. Какая-нибудь природная стихія въ нѣсколько часовъ, а нерѣдко и мгновеніе способна разрушить такую человѣческую обитель, которая быть можетъ воздзигалась въ теченіе десятковъ лѣтъ. Обитель же, обѣщанная Іисусомъ, пребываетъ во вѣкъ.

Обитель эта обширна. Пріюты міра сего часто тѣсны. Ясно помню тѣ многія квартиры города! Какая тѣснота! Въ маленькой коморкѣ съ однимъ окномъ нерѣдко живутъ 6—8 человѣкъ. Но въ обители, обѣщанной Іисусомъ, много, много, для всѣхъ есть мѣста съ избыткомъ. Не утѣшительно ли, что всякій, и бѣднѣйшій и богатый получатъ равно вмѣстительный пріютъ въ обители? Въ обители самъ Богъ. „Тамъ свѣтильникомъ самъ

Богъ“.—„Гдѣ Я буду, вы тоже будете“. Эту обитель Отецъ нашъ Небесный изготовилъ и, по свидѣтельству Іисуса. она принадлежитъ намъ.

II. Второе обѣщаніе — обѣщаніе о молитвѣ. Іисусъ Христосъ, пребывая въ теченіе трехъ лѣтъ со своими учениками, научилъ ихъ молитвѣ, и вскорѣ они поняли пользу послѣдней. Оставляя ихъ, Іисусъ обѣщаетъ молить Отца за нихъ. О чемъ? Чтобы Онъ сохранилъ ихъ отъ зла (17: 15). Ученики знали дѣйствіе Іисусовой молитвы и сердца ихъ переполнились радостью отъ этого обѣщанія. Іисусъ ихъ поощряетъ къ молитвѣ; Онъ говоритъ: „Если, что попросите во имя Мое, я то сдѣлаю“. Чудесно и богато обѣщаніе Господа о молитвѣ, ибо оно вмѣщаетъ увѣренность о полученіи нужнаго и объ услышаніи.

III. Въ третьемъ обѣщаніи Іисусъ какъ бы къ тому главному, въ чемъ ученики такъ нуждались. Онъ даетъ имъ обѣщаніе объ Утѣшителѣ. Ученики, пребывая неизмѣнно съ Нимъ, имѣли въ Его лицѣ постояннаго утѣшителя. Теперь Іисусъ уходитъ, къ кому же ученики теперь обратятся въ случаѣ нужды въ Утѣшителѣ? Отецъ даетъ вамъ другого Утѣшителя“, слышится отвѣтъ Учителя. Кто же этотъ другой? Это Духъ правды, котораго міръ не можетъ принять, ибо не знаетъ Его. Духъ правды! Не этотъ ли есть тотъ, который ученикамъ нуженъ? Что же этотъ Утѣшитель принесетъ съ собой?, Человѣкъ, получившій утѣшеніе въ скорбяхъ, получаетъ энергію жить и дѣйствовать дальше: это то и дастъ обѣщанный Іисусомъ Утѣшитель ученикамъ своимъ. Утѣшитель-Духъ правды будетъ съ учениками всегда. Знаніе о томъ, что всѣ ученики Христа будутъ всегда имѣть Утѣшителя — Духа правды, можетъ ободрить всякаго.

IV. Іисусъ былъ учителемъ своимъ учениковъ. Онъ владѣлъ всѣми ключами небесныхъ тайнъ, которыя Онъ и раскрывалъ передъ своими учениками, поучая ихъ и наставляя. Ученики Іисуса Христа, готовясь къ проповѣди, работѣ между людьми, какъ заповѣдалъ Христосъ, естественно нуждались и въ дальнѣйшемъ въ достойномъ руководителѣ. Онъ оставляетъ ученикамъ обѣщаніе объ Учителѣ. Самъ онъ до сихъ поръ былъ для нихъ всѣмъ:

Учителемъ, и Утѣшителемъ тѣмъ же будетъ и Замѣститель. Ученики найдутъ въ своемъ будущемъ Утѣшителѣ также и Учителя: «Онъ научитъ васъ всему“, слышится чудесное обѣщаніе. Кромѣ прямого обученія Онъ напомнитъ имъ объ ихъ призваніи и положеніи и „наставитъ на всякую истину“. (16: 13). Нынѣ мы видимъ примѣры исполненія этого обѣщанія. Истина о Богѣ, о человѣкѣ и о всемъ сотворенномъ яснѣе теперь, чѣмъ когда-либо.

V. Затѣмъ слѣдуетъ величайшее изъ обѣщаній, которое вѣнчаетъ уже данныя раньше. Это обѣщаніе о томъ, безъ чего обширная обитель не кажется пріютной; безъ чего молитва бездѣйственна, утѣшенье не возможно, ученье не полезно. Христосъ даетъ обѣщаніе о мирѣ. Гдѣ причина человѣческихъ страданій, если не въ отсутствіи мира? Онъ обѣщаетъ свой собственный миръ, тотъ самый миръ, который сопутствовалъ Христу на всемъ Его жизненномъ пути, который помогъ Ему выйти побѣдителемъ въ пустынѣ. Чудное обѣщаніе!. Этотъ миръ пребываетъ во вѣкъ!

Завѣщанія и обѣщанія, даваемыя сильными міра сего, часто велики, но они *ничто* предъ тѣмъ сокровищемъ, которое скрывается въ обѣщаніяхъ Христовыхъ, данныхъ ученикамъ своимъ и всему міру. Многіе уже пользовались благами, обѣщанными Христомъ!..

Другъ! находишься ли ты среди нихъ? Причастенъ ли къ благословленіямъ Господнимъ? Если нѣтъ, то знай, что они *еще* предлагаются тебѣ, „безъ денегъ — безъ платы“, возьми! (Съ англ.) **А. М.**

Это вознаграждается.

Разсказъ Модерзона.

(Продолженіе).

— Ну, положимъ. Но Вы все приводите примѣры изъ жизни англичанъ. Видно, въ Германіи нѣтъ купцовъ или фабрикантовъ, живущихъ по законамъ религіи и своей совѣсти?

Выходитъ, что я правъ, когда я говорю, что у насъ съ этимъ далеко не уйдешь.

«Нѣтъ, конечно и въ Германіи есть предпріятія, гдѣ дѣла ведутся по совѣсти, гдѣ все основано на принципахъ Христова ученія, причемъ предпріятія эти процвѣтаютъ. Да вотъ, напримѣръ—слыхали Вы объ извѣстномъ коммераціи-совѣтникѣ Болле въ Берлинѣ?

— Ахъ, это такъ называемый „молочный Болле“?

«Онъ самый. Такъ вотъ:—началъ онъ свое дѣло въ 1881 году; тогда у него было только три фургона для развозки молока по городу; къ концу года ихъ стало уже 30, а теперь ихъ всего до 250. Болле поставляетъ молоко въ 60000 мѣстъ, и надо сказать, что молоко его—превосходное. Всякій берлинецъ это отлично знаетъ, и вотъ почему его бѣлыя каретки повсюду желанные гостьи.

— Ну, ничего удивительнаго нѣтъ, что дѣло Болле такъ расширилось: вѣдь и Берлинъ растетъ съ каждымъ годомъ!

— Вѣрно. Но я думаю, что тутъ помогаетъ и качество его товара. Но въ концѣ концовъ дѣло и не въ томъ. Я говорю только, что и у насъ есть купцы, ведущіе свои дѣла по совѣсти, по Божьимъ законамъ, и что они при этомъ не только не терпятъ убытка, но даже процвѣтаютъ.

— А развѣ Болле дѣйствительно живетъ по христіански?

— Несомнѣнно. И на этомъ основано все дѣло. Онъ не довольствуется тѣмъ, что люди на него работаютъ, но онъ самъ работаетъ на людей. Напримѣръ, онъ выстроилъ имъ чудесный Домъ молитвы, на своемъ земельномъ участкѣ и пригласилъ пастора, которому только и дѣла, что входить въ духовныя нужды всѣхъ служащихъ у Болле.

— Удивительно! И это ему выгодно?

— Т. е. какъ—«выгодно»? Денегъ это ему стоило огромныхъ. И всетаки—это «выгодно». Потому что, заботясь о душѣ, этимъ самымъ помогаешь и всему человѣку. Рабочіе видятъ, что къ нимъ относятся не какъ машинамъ, а какъ къ людямъ, у которыхъ есть душа.

Это поднимаетъ ихъ, облагораживаетъ ихъ, такъ сказать. Оттого у Болле такой хорошій составъ рабочихъ. Заболѣетъ изъ нихъ кто-нибудь,—за больнымъ ухаживаетъ діаконисса, приглашаемая Болле. Если болѣзнь длится и семьѣ грозитъ нужда—опять на помощь приходитъ фирма. Да, фирма еще вотъ что дѣлаетъ: она продолжаетъ платить рабочему даже и тогда, когда онъ призывается въ свой полкъ для военнаго ученія. Затѣмъ, для тѣхъ, кто проработалъ извѣстный срокъ—есть отпускъ. Для дѣтей рабочихъ есть школьныя дачи. Короче сказать—это образцовое предпріятіе. И главное тутъ—эта сердечная забота хозяина о душахъ тѣхъ, которые отъ него зависятъ.

— Дѣйствительно, это интересно. Я никогда бы этого не подумалъ.

— Сомнѣнія нѣтъ: и въ Германіи у насъ всегда выгоднѣе вести дѣло на христіанскихъ началахъ. Да вотъ еще примѣръ: торговый домъ Карлъ Мегъ съ сыновьями въ Баденѣ. У нихъ девизъ: semper bene*). И на нихъ тоже ясно видно, что убѣжденному христіанину принципы его не мѣшаютъ преуспѣвать въ житейскихъ дѣлахъ. Но надо сознаться, что у насъ вообще меньше такихъ людей, чѣмъ напр. въ Англіи. Это отъ того, что въ Англіи и Америкѣ христіанская нравственность стоитъ вообще выше, чѣмъ у насъ. Мы въ этомъ отношеніи сильно отстали. Недавно въ Нью-Іоркѣ знаменитый генералъ Арміи Спасенія Бутсъ былъ въ Сенатѣ, причемъ открылъ засѣданіе—молитвой. Подумайте: мыслимо ли это было бы у насъ?

— Нѣсколько лѣтъ тому назадъ была всемірная выставка въ С.-Луи. Для всѣхъ христіанскихъ народовъ, съѣхавшихся на выставку, приглашены были священники, чтобы каждый человѣкъ могъ слышать Слово Божіе на своемъ родномъ языкѣ. Когда то же самое предложено было сдѣлать у насъ въ Дюссельдорфѣ -конечно, это не прошло. Недавно переносная церковь нашей миссіи—не знаю, слыхали ли Вы объ ней...

— Нѣтъ, никакого понятія.

---

*) „Всегда хорошо“.

— Ну, это такой большой шатеръ, въ которомъ совершаются богослуженія. Перевозится онъ съ мѣста на мѣсто, чтобы дать возможность тѣмъ, которые не попадаютъ въ церковь, слышать Слово Божіе. Такъ вотъ: недавно пріѣхала такая церковь-палатка въ мѣстечко Вельбертъ, и я самъ слышалъ, какъ одинъ фабрикантъ говорилъ: «зачѣмъ я туда пойду? вѣдь это—для простонародья». Да и въ другихъ мѣстахъ—купцами и фабрикантами эта церковь посѣщается мало: у нихъ, повидимому, не хватаетъ времени, чтобы подумать о вѣчномъ и божественномъ.

— То же и я говорю! Намъ это не подходитъ.

«Но хотя у насъ вѣрующихъ между купцами фабрикантами и немного — все же они есть; и мы стараемся сплотиться. Каждый годъ мы съѣзжаемся на совѣтъ, поднимаемъ и разрѣшаемъ всевозможные вопросы вѣры и практической жизни. Уже образовалось нѣсколько филіальныхъ отдѣленій нашего Совѣта, составились небольшіе кружки въ разныхъ городахъ Германіи. Если бы Вы когда—нибудь присутствовали на такомъ собраніи, Вы не сказали бы, что въ Германіи нѣтъ горячо вѣрующихъ купцовъ. Съ каждымъ годомъ насъ дѣлается все больше. И всѣ признаютъ: вѣра приноситъ намъ успѣхъ. Богъ насъ благословляетъ.

— Это—фактъ?

— Есть отчетъ о нашемъ послѣднемъ собраніи. Надо бы Вамъ его прочесть, тогда Вы получите хотя бы небольшое понятіе...

— Въ самомъ дѣлѣ? Мнѣ это очень интересно. Не думайте, что я противникъ вѣры и врагъ христіанства! Напротивъ. Но только я никогда не слыхалъ, чтобы въ наше время и въ нашемъ положеніи можно было жить согласно завѣтамъ Библіи, чтобы это вообще было бы возможно. Вы первый, отъ котораго я это слышу. Поэтому мнѣ все такъ и ново. Но мнѣ хотѣлось бы еще спросить у Васъ одну вещь.

— Пожалуйста. Что Васъ интересуетъ?

— Неужели Вы дѣйствительно вѣрите Библіи?

— Каждому слову.

— Но, вѣдь, тамъ столько противорѣчій, столько невѣроятнаго!

— Да, такъ говорятъ тѣ, кто Библіи не знаетъ. Сами Вы читали Библію всю, съ начала до конца?

— Нѣтъ. Никогда у меня для этого времени не было.

«О, время-то было!.. Читали Вы эту сенсаціонную книгу «Іорнъ Уль».

— Ну, конечно, кто же это не читалъ.

— Дѣйствительно, какъ же это можно образованному человѣку и не знать такихъ вещей, какъ «Іорнъ Уль!».

— Понятно! И у меня эта книга...

— Простите, но я хотѣлъ бы теперь поговорить съ Вами не объ этой книгѣ, а о Библіи. Для «Іорнъ Уля» у Васъ время было, и для газеты тоже, какъ я замѣтилъ. Значитъ — было бы время и для Библіи. Не времени у Васъ не хватало, а желанія. Правда?

— Ну—согласенъ. Но всѣ эти древнія сказки казались мнѣ такими невѣроятными, а Новый Завѣтъ — такимъ непонятнымъ, что я былъ радъ, когда не понадобилось больше читать Библію.

— Вы, повидимому, на Библію смотрѣли только, какъ на учебникъ, и когда кончили учиться, то и Библію захлопнули... Да?

— Да. Я не помню, чтобы съ тѣхъ поръ открывалъ Библію.

— Такъ какъ же Вы, въ такомъ случаѣ, беретесь о ней судить? Вы, значитъ, только повторяли чужія слова. Не сердитесь, но, вѣдь, обыкновенно, когда человѣкъ судитъ о томъ, чего не знаетъ, то ему говорятъ: «Сапожникъ! знай свои сапоги!» А если онъ все-таки продолжаетъ разсуждать, то его называютъ самодѣяннымъ невѣждой.

— Однако, послушайте! Нельзя сказать, чтобъ Вы были особенно вѣжливы!

— Вообразите: а вѣдь я «Іорна Уля» еще не читалъ.

— Да что Вы? Неужели?

— Не читалъ. И еслибъ я объ этой книгѣ сталъ говорить, то могъ бы только повторить, что читалъ объ

ней въ газетахъ. Развѣ было бы это сужденіе правильнымъ? Вѣдь газеты говорятъ очень разное.

— Ну, нѣтъ, ошибаетесь. По отношенію къ этой книгѣ всѣ были согласны.

— Простите—нѣтъ! Я, напримѣръ, нашелъ въ газетѣ «Народъ» длинныя разсужденія одного духовнаго лица по поводу этой книги. Все зависитъ отъ точки зрѣнія. Также точно и съ Библіей. Разсуждая объ ней, Вы повторяете то, что прочли въ какой-нибудь такой «Кельнской». И если бы спросить кого-нибудь изъ тѣхъ, что такъ рѣшительно высказываютъ о Библіи это «общее мнѣніе»— сами-то они изучили-ли, знаютъ ли ее?—они принуждены были бы признаться, какъ и Вы, что, въ сущности, они ее, какъ слѣдуетъ, и не читали.

— Что же хотите Вы этимъ сказать?

«Только то, что прежде, чѣмъ говорить о Библіи, надо ее прочесть и изучить. Вы сейчасъ говорили что у Васъ для этого времени нѣтъ. А для «Дорожной Библіотеки»—есть? Я вижу—томикъ торчитъ у Васъ изъ кармана.

— Да, я часто на станціяхъ покупаю эти книжки, чтобы убить время, пока ѣдешь.

— Ага! Значитъ, время-то есть, и его даже «убивать» приходится. А что, еслибы то время, которое уходитъ у васъ на «Дорожную Библіотеку», употребили бы вы на чтеніе Библіи?

— Но не могу же я такую толстую книгу всюду таскать съ собою?!

— О, Библіи теперь уже не такъ толсты!.. Посмотрите: вотъ книжечка. Тутъ вся Библія полностью.

— Какъ? Вся? Невозможно!

— Увѣряю васъ. Посмотрите. Напечатано такимъ шрифтомъ, чтобы занимать какъ можно меньше мѣста. И стоитъ она что-то около 90 коп., не помню хорошенько. А маленькій Новый Завѣтъ можно купить за 25 коп. Такъ что видите ли: Библія заняла бы не больше мѣста, чѣмъ ваши эти томики.

— Въ самомъ дѣлѣ, это интересно. Я этого и не зналъ.

— Значитъ, Библія васъ въ дорогѣ не стѣснила—бы. Нѣтъ! Тутъ другая зацѣпка; вамъ просто *совѣстно* читать Библію.

— Откровенно говоря -- да! Еслибы теперь, напримѣръ, вошелъ кто-нибудь въ вагонъ и засталъ бы меня за чтеніемъ Библіи—мнѣ стало бы не ловко.

— Даже, еслибы это былъ совсѣмъ незнакомый человѣкъ?

— Все равно. Потому что это... какъ бы это выразить?.. Читать Библію это такъ... такъ... не знаю ужъ, какъ и сказать?...

— Я скажу. Читать Библію—такъ «отстало», такъ «ненаучно»... Это доказательство такой темноты, необразованности... Правда?

— Правда. Вѣдь непріятно, если тебя считаютъ неразвитымъ и необразованнымъ.

— Да! А вотъ вы только что согласились, что большое доказательство невѣжества—это судить о томъ, чего не знаешь. Повидимому—по отношенію къ одной только Библіи это не такъ. Ее можно осуждать не зная ее, и это будетъ доказательствомъ учености; если же читать ее и любить—это невѣжество. Какъ хотите но это несправедливо!

— Можетъ быть. Но вѣдь нельзя же такъ идти въ разрѣзъ съ общепринятыми взглядами!

— А почему нельзя? Развѣ большинство всегда право? Неужели же надо всегда соглашаться съ мнѣніемъ большинства? Да куда же мы тогда придемъ? Конечно какая-нибудь „Кельнская“ газета можетъ быть и старается всегда ловить направленіе господстувующаго вѣтра... Но я не то хотѣлъ сказать. Вы стыдитесь читать Библію?

— Ну, да.

— Еслибъ вы только захотѣли заглянуть въ нее, вы увидѣли бы, что она претендуетъ быть Словомъ Божіимъ; а еслибы вы въ нее хоть немного вчиталися — вы увидали бы, что она дѣйствительно и *есть* Слово Божіе. Вы сами узнали бы это. Вѣдь когда Богъ говоритъ съ нами—должны же мы, люди, слушать? Когда Богъ гово-

ритъ — вѣдь, стоитъ того, чтобы прислушаться къ Его словамъ? Вѣдь, въ Бога вы вѣрите?

— Вѣрю, конечно.

— Какъ же, въ такомъ случаѣ, можете вы пренебрегать Его словами?

— Да, но кто мнѣ докажетъ, что это, дѣйствительно, слова Божіи? Вѣдь Деличъ *) ясно доказалъ, что Ветхій Завѣтъ это тѣ же сказанія древнихъ Вавилонянъ, только еще обезцвѣченныя и искаженныя.

— Оставимъ Делича. Но фактъ тотъ, что Библія претендуетъ быть Словомъ Божіимъ. Одно изъ двухъ: или она—дѣйствительно Слово Божіе или нѣтъ, и въ послѣднемъ случаѣ вся она—ничто иное, какъ поддѣлка, книга, написанная обманщикомъ, или, вѣрнѣе,—многими обманщиками. Правильно?

— Правильно.

— Хорошо. И вотъ существуютъ тысячи и тысячи людей, которые Библію читали, и которые въ одинъ голосъ заявляютъ, что для нихъ она — лучшая, любимѣйшая книга, что Самъ Богъ говорилъ съ ними черезъ нее, что она служитъ имъ источникомъ силы, мира, радости и утѣшенія... Развѣ не заставляетъ это задуматься?

— Но наука?

— Знаете ли, что наука утверждаетъ или доказываетъ—это мнѣ безразлично. Въ Библіи я нашелъ свою жизнь, свою пищу. Вотъ моя наука. И пусть ученые господа сто разъ мнѣ доказываютъ, что та или другая книга—не подлинная,—я отвѣчу имъ: сама эта книга доказала мнѣ свою подлинность. Въ ней нахожу я пищу для моей души.

— Счастливы вы, если можете вѣрить во все это такъ просто!

— Вы правы, я дѣйствительно счастивъ. Счастливъ съ тѣхъ поръ, какъ узналъ Іисуса Христа. Я такъ счастливъ, что хотѣлъ бы и другимъ дать такое счастье...

---

*) Авторъ книги „Библія и Вавилонъ“.

А вы видите какіе—то страшные призраки! Вы совсѣмъ неправильно предстявляете себѣ христіанство!

— Смѣшной вы однако, человѣкъ!

— Чѣмъ смѣшной? Если вы были больны, и какой-нибудь докторъ васъ вылѣчилъ—неужели не естественно, что вы будете рекомендовать этого доктора всякому, кто страдаетъ тѣмъ же, чѣмъ болѣли вы?

— Конечно, естественно.

— Ну вотъ: и это мой случай. Христосъ вылѣчилъ мою душу, какъ врачъ, и мнѣ хотѣлось бы, чтобы Онъ и Васъ исцѣлилъ.

— Но я не боленъ!

— Тѣломъ—можетъ быть; но душою?

— Не замѣчаю.

— Развѣ вы никогда не грѣшили?

— Грѣшилъ? Да что это, въ сущности, значитъ? Я по крайней мѣрѣ не знаю, грѣшилъ ли я.

— Что значитъ? На это ясно отвѣчаетъ Библія: грѣхъ есть неповиновеніе Богу.

— Ну, у каждаго человѣка есть недостатки. И у васъ, навѣрное, тоже. Всѣ мы грѣшники.

— Такъ, значитъ вы допускаете, что вы грѣшили. Въ чемъ же вы грѣшили?

— Ну знаете-ли—вы слишкомъ далеко заходите. Что за вопросъ? Я вѣдь не на исповѣди.

— Правда; и этимъ вопросомъ я только хотѣлъ навести васъ на мысль — заняться немного его разрѣшеніемъ. Вѣдь, навѣрное, вы никогда еще не задумывались надъ тѣмъ, грѣшите вы или нѣтъ?

— Пожалуй, что такъ. У меня есть дѣла болѣе важныя, чѣмъ разрѣшеніе такихъ вопросовъ.

— Ну — не знаю. Думается, что самое важное знать,—въ какихъ отношеніяхъ находишься къ Богу. Къ Богу нельзя подойти, не получивъ прощенія за свои грѣхи. Чтобы получить прощеніе,—Необходимо сознаніе и молитва. Первое и необходимѣйшее для каждаго человѣка—сознать свои грѣхи.

ВНИМАНІЮ

ПОДПИСЧИКОВЪ

внесшихъ неполную сумму подписки за журналы

„ХРИСТІАНИНЪ“

и

„УТРЕННЮЮ ЗВѢЗДУ“:

I.

Редакція проситъ о скорѣйшей высылкѣ слѣдуемой суммы подписки.

II.

При перемѣнѣ адреса и взносахъ въ уплату по разсрочкѣ сообщать **прежній адресъ и обязательно № подписного билета** или бандероли, подъ которою высылается

„УТРЕННЯЯ ЗВѢЗДА“

и

„ХРИСТІАНИНЪ“

III.

При высылкѣ денегъ почтовымъ переводомъ слѣдуетъ **ОБОЗНАЧАТЬ требованіе на самомъ переводѣ,** а не въ отдѣльномъ письмѣ.

Да, у меня нѣтъ грѣховъ. Всегда жилъ я честно и нравственно.

— Жаль.—Какъ такъ? Да что вы, въ самомъ дѣлѣ!..

— Видите ли: Христосъ сказалъ, что Онъ пришелъ, чтобы спасти грѣшниковъ.. Если вы не грѣшили, значитъ Онъ не можетъ васъ и спасти... И вотъ это-то и жалко. Но знаете ли, что я вамъ скажу? Всѣ люди-грѣшники, только не всѣ это сознаютъ. Это все равно, какъ чахоточные, которые не сознаютъ, что больны, и что смерть близко. Они строятъ планы, что скоро поправятся и встанутъ,—а, между тѣмъ, ихъ уже ждетъ могила.

— Можетъ быть. Но что я человѣкъ не грѣшный и кроткій, это должны вы и сами признать: другой на моемъ мѣстѣ давно бы разсердился, а я вотъ тутъ терпѣливо сижу и слушаю васъ цѣлый часъ. Сознайтесь!

— Конечно, я очень радъ, что вы выказываете столько интереса къ нашему разговору. Но я легко могъ бы доказать вамъ, что и вы—грѣшникъ.

— Любопытно. Вѣдь вы меня совсѣмъ не знаете!

— Это все равно. Я только задамъ вамъ нѣсколько вопросовъ, а если вы честно на нихъ отвѣтите, вы сами увидите, что вы грѣшникъ.

— Самъ увижу? Никогда.

— Хотите сдѣлать опытъ? Согласны подвергнуться такому экзамену?

— Отчего же, если вы не будете касаться слишкомъ щекотливыхъ предметовъ.

— Ахъ, такъ! Такъ что вы не желаете, чтобы экзаменъ коснулся нѣкоторыхъ вопросовъ?

— Ну, у каждаго вѣдь человѣка бывали въ жизни такіе случаи, о которыхъ онъ неохотно вспоминаетъ. Всякій изъ насъ дѣлалъ глупости, и говорить о нихъ вовсе нежелательно Навѣрное—и вы тоже дѣлали такія глупости?

— Конечно. Но только я понялъ впослѣдствіи, что эти «глупости» суть «грѣхи». И въ сущности—экзаменъ нашъ конченъ: вы, вѣдь, сознали, что въ вашей жизни

были «глупости», т. е. такіе поступки, такія темныя пятна, о которыхъ непріятно вспомнить.

— Да, если эти глупости дѣйствительно ничто иное, какъ грѣхи,—тогда Вы правы. Но, вѣдь, глупости дѣлаетъ въ молодости всякій.

— Такъ что же тогда грѣхи? Грѣхъ есть преступленіе противъ заповѣди Божьей. Скажите — вотъ эти ваши «глупости», про которыя вы говорите, развѣ это не были вещи, запрещенныя Божьимъ закономъ?

— *Вы* сказали бы, что да.

— Но, вѣдь, не въ томъ дѣло, что *я* скажу,—а что Богъ скажетъ. Если Вы сдѣлали что-нибудь такое, что запрещается десятью заповѣдями Божьими—значитъ, Вы согрѣшили.

— Ну хорошо, пусть. Я грѣшилъ.

— Но тогда вы должны получить прощеніе!

— Да что же сдѣлать чтобы простились грѣхи?

— Совсѣмъ просто: обратиться къ Христу въ молитвѣ, и признаться въ своихъ грѣхахъ. Признаться-же значитъ назвать грѣхи своими именамм. Кто честно Ему скажетъ: «я сдѣлалъ то-то, и то-то» тотъ получитъ прощеніе. Потому что написано: «Если исповѣдуемъ грѣхи наши, то Онъ, будучи вѣренъ и праведенъ, проститъ намъ грѣхи наши и очиститъ насъ отъ всякой неправды».

— Но какъ же узнать—прощены грѣхи или нѣтъ?

— Въ это просто можно вѣрить. Онъ сказалъ въ Своемъ Словѣ, что Онъ прощаетъ тѣмъ, кто созналъ свои грѣхи. А Богъ держитъ слово, потому что Онъ «вѣренъ», какъ выражается апостолъ.

— Положимъ, Богъ проститъ грѣхи. Что же тогда?

— Тогда человѣкъ становится чадомъ Божіимъ. Тогда Богъ милостиво принимаетъ его, какъ Свое дитя.

— А если грѣхи и простятся—развѣ не нагрѣшишь опять? Я думаю, что въ торговомъ дѣлѣ никакъ не обойтись, чтобы иногда не покривить душой.

— Нѣтъ, и въ торговомъ дѣлѣ можно обойтись безъ

лжи и обмана. Я бы много могъ привести вамъ такихъ примѣровъ, гдѣ люди твердо, сознательно живутъ по закону Христову—и это не мѣшаетъ имъ преуспѣвать въ дѣлахъ и богатѣть. Но время уходитъ... Позвольте мнѣ рекомендовать вамъ одну книжку, въ которой собрано множество такихъ примѣровъ, какъ разъ изъ жизни торговцевъ и промышленниковъ. Эта книжка написана однимъ датскимъ священникомъ, Сковгаардъ-Петерсеномъ, и озаглавлена: «Значеніе вѣры въ борьбѣ за существованіе». Появилась она, если не ошибаюсь, въ Берлинѣ, и стоитъ что-то около 2-хъ марокъ.

— Позвольте, я запишу заглавіе.

— Да, запишите. Я самъ въ этой книжкѣ нашелъ и прощеніе и утѣшеніе.

— Просто не могу себѣ представить, чтобы въ наше время, да еще будучи купцомъ или вообще дѣловымъ человѣкомъ, можно было жить по ученію Библіи!

— Увѣряю васъ, что можно. Часто это бываетъ трудно, но не невозможно. Да вотъ, напримѣръ, я достовѣрно знаю, что существуетъ кружокъ офицеровъ, которые твердо рѣшили соблюдать законъ Христовъ, и которые живутъ, согласно своей вѣрѣ.

— Да что вы говорите? Офицеры? Быть не можетъ.

— А однако—это такъ. Я могъ бы вамъ назвать фамиліи.

— Офицеры—на дѣйствительной службѣ?

— На дѣйствительной службѣ.

— Ну, если ужъ это правда—тогда я, пожалуй, повѣрю, что и въ нашемъ торговомъ дѣлѣ можно поступать по христіански.

— Несомнѣнно можно. Попробуйте! Вы почувствуете, какое это счастье—слѣдовать за Христомъ!.. Ничего, что будутъ встрѣчаться по пути разныя трудности!

— И вы думаете, что если сознать грѣхъ — Богъ проститъ?

— Безъ всякаго сомнѣнія. Богъ сказалъ это Самъ.

— Даже если это большой грѣхъ?

— Даже и тогда. Написано: „Если будутъ грѣхи ваши какъ кровь—какъ снѣгъ убѣлю“, и еще: „Кровь

Іисуса Христа, Сына Божія, очищаетъ насъ отъ всякаго грѣха“.

— И стоитъ только ихъ сознать?

— Да, только сознать. И конечно — въ нихъ раскаяться. Надо захотѣть не повторять ихъ больше. Потому что иначе, вѣдь, и смысла бы не было сознавать свои грѣхи. Надо именно твердо рѣшить въ нихъ больше не впадать.

— Да, я такъ и сдѣлаю. Ахъ, вы не знаете, какія гадкія пятна лежатъ на моемъ прошломъ!

— Могу себѣ представить. Жизнь безъ Бога—опасная вещь, особенно въ молодые годы.

— О да, вы правы. И вы увѣрены, что существуетъ полное прощеніе?

- Конечно. Написано: «Ты бросишь всѣ грѣхи мои за хребетъ». А если Богъ такъ отбросилъ всѣ грѣхи мои-то, значитъ, ихъ какъ бы и нѣтъ больше. Они прощены и забыты. Если Богъ ихъ больше не видитъ—значитъ, и съ меня снята ихъ тяжесть... Не правда ли?

— Да, но вы не знаете, что я дѣлалъ въ молодости!

— Мнѣ и не нужно этого знать. Довольно того, что вы сознаетесь въ этомъ Богу. Знаете ли что? Мы одни. Что еслибы вы сейчасъ отдали это бремя на руки Господу Богу?..

— Какъ—тутъ въ вагонѣ? Но вѣдь это же не годится!

— Но отчего же?

— Нѣтъ, нѣтъ. Невозможно.

— Послушайте, дорогой другъ. Вотъ сейчасъ Богъ тронулъ ваше сердце, довелъ васъ до сознанія вашей грѣховности. Зачѣмъ хотите вы продолжать тащить на себѣ этотъ грузъ?.. Неужели же вы были бы въ состояніи бѣгать теперь съ нимъ по Касселю, и обдѣлывать свои дѣла?

— Нѣтъ.

— Ну такъ вотъ. Серьезно совѣтую вамъ — покончите скорѣе этотъ вопросъ.

— Но какъ же такъ сейчасъ, въ поѣздѣ?! Не могу.

— Вотъ что я вамъ скажу. Ничто такъ не опасно — какъ откладывать. Выйдете вы изъ вагона, встрѣтитесь съ пріятелями, погрузитесь въ свои дѣла—и все, что проснулось, теперь въ вашей душѣ, что Господь разбудилъ силою Духа Своего, все это будетъ забыто. А представьте себѣ—вдругъ случится крушеніе поѣзда! Ихъ столько бываетъ это послѣднее время! Что помогло бы вамъ тогда, что вы *почти* сознали свои грѣхи, *почти* ввѣрили себя Богу? Нѣтъ, это «почти» всегда опасно.

— Вы правы. Но—не могу я молиться. Я уже цѣлые годы не молился. Я не знаю, какъ это и дѣлается!..

— О, Богу краснорѣчія не нужно! Онъ видитъ сердце ваше. Просто скажите ему все, что у васъ на сердце теперь.

— И вы думаете—Онъ услышитъ?

— Онъ сказалъ: «Приходящаго ко Мнѣ не изгоню вонъ». Онъ Своимъ Словомъ обязался насъ не отталкивать.

— О Боже мой! Никогда въ жизни не чувствовалъ я того, что чувствую въ эту минуту... Я хочу молиться... Иначе не могу. Но... Вы мнѣ поможете?

— Конечно. Вѣдь написано: „Если двое изъ васъ согласятся на землѣ просить о всякомъ дѣлѣ, то чего бы ни попросили, будетъ имъ отъ Отца Моего небеснаго“.

Чудодѣйственная сила сѣмени.

Въ славномъ, но кровавомъ, сраженіи при Муртенѣ храбрые швейцарцы окончательно разбили гордаго Карла Смѣлаго Бургундскаго. Въ воспоминаніе объ этой побѣдѣ, сѣмя одной Муртенской липы было перевезено въ живописный швейцарскій городъ Фрейбургъ и тамъ посажено въ 1481 году. Маленькое сѣмячко начало рости и постепенно превратилось въ молодую липу. Прошли столѣтія, и липа стала могучимъ деревомъ, которое ежегодно приносило тысячи сѣмянъ, и эти тысячи въ свою очередь вызывали къ жизни новые деревья съ новыми сѣмянами. Много людскихъ поколѣній сошло въ могилу на глазахъ

этой липы, она же продолжаетъ стоять, полная жизни, и плодоносность ея, не прекращаясь втеченіе многихъ вѣковъ, длится еще и понынѣ. Болѣе 500 лѣтъ теперь этой липѣ и, тѣмъ не менѣе, она ежегодно покрывается цвѣтами и приноситъ по прежнему безчисленное множество сѣмянъ. Я стояла подъ этой старинной, почтенной липой и думала о крошечномъ сѣмячкѣ, изъ котораго она выросла; маленькое, едва замѣтное, казавшееся безжизненнымъ, какъ могло оно дать столько жизней? какъ съумѣло оно, безъ помощи рукъ, совершить такое художественное произведеніе, какъ липовое дерево съ его стройнымъ стволомъ, роскошными вѣтвями, листьями и цвѣтами? Есть ли въ мірѣ что-нибудь болѣе дивное, чѣмъ маленькое сѣмячко? Въ природѣ нѣтъ, но въ мірѣ духовномъ есть нѣчто имѣющее тѣ же свойства и даже еще высшія—это Слово Божіе (Лук. 8,11). Каждое изрѣченіе, каждая истина въ этомъ Божественномъ Словѣ есть тоже сѣмя—сѣмя, которое можетъ произвести чудо въ человѣческомъ сердцѣ, если оно его приметъ, сокроетъ въ себѣ и дастъ ему возможность рости. Такими же незначительными, какъ сѣмя, кажутся иногда изрѣченія въ Словѣ Божіемъ, но и они производятъ великія чудеса, даже большія, нежели сѣмя. Какъ и сѣмя, кажутся они иногда безжизненными, а между тѣмъ даютъ жизнь, продолжающуюся безконечно. Какъ и сѣмя, не имѣютъ они никакихъ видимыхъ орудій, но тѣмъ не менѣе приносятъ обильные плоды праведности. Исторія показываетъ намъ, какъ много великаго можетъ создать Слово Божіе. Его сѣмя, возросшее въ сердцахъ Апостоловъ, стало приносить въ этомъ мірѣ грѣха и погибели чудные плоды христіанства. Тоже самое сѣмя укоренилось въ сердцахъ отцовъ церкви и дало міру новую жизнь. Невозможно перечислить всѣ плоды, происшедшіе отъ этого Божественнаго сѣмени; кто хочетъ на себѣ испытать его свойства и силу, пусть не только читаетъ его, но принимаетъ каждую его истину въ свое сердце и хранитъ ее тамъ.

Толкованіе на книгу Откровеніе Св. Іоанна.

ГЛАВА XVIII.

Третья и четвертая труба.

„Третій Ангелъ вострубилъ, и упала съ неба большая звѣзда, горящая подобно свѣтильнику, и пала на третью часть рѣкъ и на источники водъ. Имя сей звѣздѣ полынь; и третья часть водъ сдѣлалась горькой, и многіе изъ людей умерли отъ водъ, потому что онѣ стали горьки“. При звукѣ третьей трубы, падающая звѣзда, горящая какъ свѣтильникъ, зловѣщій метеоръ, внезапно освѣщаетъ черныя тучи, висящія надъ картиной, въ которую впился взоръ пророка. Повидимому, ея огненный путь направляется главнымъ образомъ по теченію рѣкъ, орошающихъ различныя провинціи, разстилающіяся во всей своей прелести у ея ногъ и, по мѣрѣ того, какъ ея странный и какъ бы блуждающій полетъ переходитъ отъ потока къ потоку, берега ихъ наполняются мертвыми и умирающими изъ городовъ, ихъ украшающихъ.

Опять Ветхій Завѣтъ объясняетъ символы. „Дымящіяся головни“ это метафорическое обозначеніе, употребленное Богомъ для двухъ враговъ, желавшихъ плѣнить Іерусалимъ во дни Ахаза (Ис. VII, 4). Звѣздой, «упавшей съ неба, денницей, сыномъ зари», названъ царь Вавилонскій, „мучитель“ „поражавшій“ „господствовавшій“, „попиравшій“ народы“. Горе и несчастіе Вавилонскаго плѣненія, ожидавшаго народъ Еврейскій и пророковъ, было предсказано въ видѣ кормленія ихъ полынью и напоенія водою съ желчью. (Іер. IX, 15; XXIII, 15). Итакъ значеніе символа опять установлено самимъ Словомъ Божіимъ.

Теперь обратимся къ исторіи. Кто слѣдуетъ за Аларихомъ, королемъ Визиготовъ, и Гензерихомъ, королемъ Вандаловъ? Аттила, царь Гуновъ, «бичъ Божій», появ-

ляется на сцену. Установивъ свой авторитетъ на нижнемъ Днѣпрѣ такъ, что по словамъ Гиббона, „Гуны стали владыками великой рѣки“ въ 450 году, онъ двигается къ западнымъ провинціямъ („третья часть“ Имперіи) вдоль верхняго Днѣпра и, достигнувъ Рейна у Базеля, слѣдуетъ по его теченію до Бельгіи и подвергаетъ ее опустошенію. Города по его берегамъ, Страсбургъ, Вормсъ, Майнцъ, Андерпахъ и др. сожжены, ихъ обитатели уничтожены, всѣ окрестности опустошены. Затѣмъ, отброшенный въ великой битвѣ при Шалонѣ, этотъ горящій свѣтильникъ устремляется на источники водъ въ Альпахъ—и равнины Италіи, Павія, Верона, Мантуа, Миланъ, Туринъ спалены на разрушительномъ пути Аттилы. Такимъ образомъ, конечно, Днѣпръ, Рейнъ и источники итальянскихъ рѣкъ обратились въ полынь. Голодъ, моръ и язва слѣдовали за войной. Таковы были явленія, предсказанныя трубнымъ звукомъ.

«Четвертый Ангелъ вострубилъ, и поражена была третья часть солнца, и третья часть луны, и третья часть звѣздъ, такъ что затмилась третья часть ихъ и третья часть дня не свѣтла была, такъ какъ и ночи».

Символизмъ четвертой трубы былъ уже объясненъ. Мы уже видѣли, что изображенія солнца, луны и звѣздъ, употребленныя вь первой части Апокалипсиса, представляютъ, судя по аналогіи съ символизмомъ Ветхаго Завѣта, державныя власти. Поэтому когда они меркнутъ, очевидно, обозначается паденіе какой-либо династіи, а въ данномъ случаѣ затмѣвается третья часть, соотвѣтствующая третьей части Римской Имперіи, и мы въ правѣ ожидать, что событія, возвѣщенныя четвертой трубой, относятся къ послѣднему періоду существованія этой великой державы, что составляло предметъ видѣнія Навуходоносора и Даніила. Такъ оно и было на самомъ дѣлѣ. Какъ видѣнія, сопровождавшія голосъ первыхъ трехъ трубъ, возвѣщали набѣги ведшія къ ея разрушенію, такъ четвертая труба возвѣстила ея паденіе.

Приведу опять слова Эллiота. «Слава Рима отошла далеко; его провинціи отпали одна за другой; принадлежащая ему территорія обратилась въ пустыню; его мор-

скія владѣнія, флотъ и торговля уничтожились. Мало что осталось, кромѣ пустыхъ титуловъ и державныхъ знаковъ. Спустя лѣтъ двадцать со смерти Аттилы и еще меньше со смерти Гензериха, Одоакръ, правитель Херули, повелѣлъ что-бъ званіе и должность Императора Римскаго на западѣ были уничтожены. Власти склонились въ повиновеніи. Послѣдній фантомъ императора, Ромулъ Августъ, отрекся отъ престола, сенатъ отослалъ императорскіе знаки въ Константинополь и черезъ сравнительно короткій періодъ времени Римскій Сенатъ самъ былъ распущенъ».

Такъ пала Западная Римская Имперія. По словамъ Іеронима «погасъ самый яркій свѣтъ на землѣ» или, какъ пишетъ Байронъ въ Чайльдъ-Гарольдѣ, употребляя самый языкъ пророчества: «Слава его гасла, какъ звѣзда за звѣздой».

Мы опять таки можемъ спросить, могли ли несчастія, обрушившіяся на Римскую Имперію и имѣвшія такое огромное значеніе въ исторіи Европы, быть болѣе кратко, соотвѣтственно и поразительно представлены, чѣмъ какъ мы ихъ находимъ въ символахъ пророческаго видѣнія? Могутъ ли болѣе сходиться пророчество съ егоіероглифами и простой языкъ исторіи?

Тутъ быть можетъ будетъ умѣстно указать на одну черту въ Апокалипсическихъ явленіяхъ, о которой мы кратко упоминали уже въ главѣ „Символизмъ Книги". Я разумѣю совмѣстное употребленіе символовъ и буквальныхъ выраженій. Это необходимо для того, чтобы правильно понять методъ откровенія соотвѣтственно его значенію, и затѣмъ чтобъ опровергнуть возраженіе, которое можетъ естественно прійти нѣкоторымъ умамъ.

Нельзя не замѣтить, разбирая и объясняя текстъ откровенія, что въ то время, какъ одни предметы изображены символически, другіе названы ихъ простыми именами. Такъ, напримѣръ, при гласѣ первой трубы градъ и огонь, деревья и трава, второй—горящая гора, третьей — звѣзда съ неба, а четвертой — солнце, луна и звѣзды — все символы; тогда какъ земля, море, корабли, рѣки и источники водъ понимаются буквально.

На первый взглядъ это можетъ показаться произволомъ, какъ будто предоставлено волѣ и фантазіи толкователя принять тотъ или другой методъ, смотря потому, который подойдетъ къ его собственной схемѣ; и что съ такимъ принципомъ, если это можно назвать принципомъ, откровеніе можетъ быть истолковано во всевозможныхъ направленіяхъ. Но вопросъ въ томъ, было ли это совмѣстное употребленіе двухъ языковъ намѣренно у Того, Кто далъ открореніе и вдохновилъ слова, которыми передавалъ его видящій? Находимъ ли мы тотъ же феноменъ въ другихъ мѣстахъ Писанія? Появляется ли это въ особенности въ пророчествахъ или видѣніяхъ, которыя уже исполнились и объясненіе которыхъ вполнѣ удостовѣрено? Дѣло въ томъ, что употребленіе подобныхъ двухъ способовъ выраженія повторяется постоянно.

Достаточно будетъ немногихъ примѣровъ, чтобъ это доказать. Въ одномъ изъ самыхъ раннихъ пророческихъ видѣній Валаамъ объявляетъ, что „восходитъ звѣзда отъ Іакова“ и „возстаетъ жезлъ отъ Ізраиля“. „Звѣзда“ и „жезлъ“ символы, а „Іаковъ“ и „Израиль“ подлинныя названія.

«Вижу кипящій котелъ», говоритъ Іеремія (гл. I, 13), «и лицо его со стороны сѣвера». „Кипящій котелъ“ символъ; „сѣверъ“ надо понимать буквально. „Восточный вѣтеръ разбилъ тебя среди морей“ (Іез. XXVII, 26). „Восточный вѣтеръ“ символъ, а „моря“ нѣтъ. У Іез. XXXII, „чудовище“ (или крокодилъ), которому уподобленъ Фараонъ, „небесныя птицы“, и „звѣри земли“ символы; „земля“, „горы“ и „рѣки“ выраженія буквальныя. „Вотъ положу отвѣсъ среди народа Моего, Израиля“ (Ап. VII, 8). „Отвѣсъ“ символъ, а „Израиль“ нѣтъ. У Луки XIII, 32, „лисица“ символъ или метафора; „бѣсы“ и „исцѣленія“ нѣтъ.

Тщательное изученіе Ветхаго Завѣта откроетъ намъ множество подобныхъ мѣстъ; и значитъ, очевидно, что Господь Богъ святыхъ пророковъ часто употреблялъ подобную форму откровенія. Мы, слѣдовательно, не можемъ ни отвергать фактъ, ни оспаривать мудрость, принявшую такой методъ.

Къ тому же это методъ, который мы сами часто употребляемъ. Трудно было бы найти обыкновенную газетную статью или публичную рѣчь, въ которой фигуральныя выраженія не встрѣчались бы рядомъ съ самыми простыми; и это насъ нисколько не смущаетъ. Здравый смыслъ и знакомство съ наиболѣе употребительными формами выраженій позволяютъ намъ безъ малѣйшаго труда понять ихъ значеніе.

Объяснять пророчества конечно труднѣе, потому что они часто имѣютъ цѣлью сокрыть столько же, сколько открыть; но помимо духовнаго разумѣнія, которое составляетъ главное условіе пониманія, знаніе литературныхъ, драматическихъ и другихъ нуждъ даннаго случая, достаточны обыкновенно для того, чтобы различить символы отъ простыхъ выраженій.

Не мѣшаетъ также помнить, что мы вовсе не обязаны, если какое нибудь выраженіе было употреблено какъ символъ въ одномъ мѣстѣ, всегда и вездѣ считать его одинаковымъ.

Мы находимъ, напримѣръ, что о Господѣ говорится, какъ «о Львѣ, исходящемъ изъ колѣна Іудина» и Сатана названъ рыкающимъ львомъ.—Въ другомъ мѣстѣ Сатана названъ «древнимъ зміемъ» и Христа типифировалъ мѣдный змій. Невниманіе къ этому ввело многихъ толкователей въ значительныя и напрасныя затрудненія и нерѣдко въ противорѣчія собственнымъ формуламъ. Я говорю объ этомъ здѣсь потому, что, продолжая, мы найдемъ мѣста, гдѣ тотъ же самый символъ будетъ употребленъ въ различныхъ смыслахъ.

Сдѣлаю еще одно замѣчаніе, а именно, что упомянутыя обстоятельства,—совмѣстное употребленіе символовъ и точныхъ выраженій и употребленіе тѣхъ образовъ въ разныхъ смыслахъ;—приготовятъ насъ къ тому, что толкователи пророчествъ не всегда будутъ сходиться и въ тоже время сдѣлаютъ насъ терпимыми къ взглядамъ другихъ, которые не сходятся съ нашими собственными. Въ такой таинственной книгѣ, какъ Откровеніе, различныя толкованія конечно позволительны.

Бесѣда съ дѣтьми о Словѣ Божіемъ.

Послѣдній вечеръ съ апостолами.

БЕСѢДА ДЕВЯНОСТО-ТРЕТЬЯ.

Пасхальный праздникъ.

Предметъ бесѣды: Ев. Марка 14. 12—21. Основной текстъ 1 Коринѳ. 5, 7. Главная мысль: Какой урокъ мы можемъ получить изъ послѣдней Христовой Пасхи? Введеніе. Мы много думаемъ о послѣдней трапезѣ, которую мы должны раздѣлить съ нашими друзьями, покидающими насъ надолго.

Нѣтъ друга, подобно Іисусу. Поэтому неудивительно, что всѣ евангелисты говорятъ намъ о „послѣдней вечерѣ“, которую Онъ совершалъ со Своими учениками.

Эта послѣдняя вечеря была Пасха.

Положеніе 1. Назначеніе Пасхи.

Напомните (или изложите вкратцѣ, если ученики не знакомы съ исторіей Ветхаго Завѣта) положеніе израильтянъ въ Египтѣ; намѣреніе Бога освободить ихъ, чего они не заслужили. Его повелѣніе заколоть агнца „безъ пятна и порока“ и взять кусокъ иссона и обмочить въ крови его и помазать перекладину и оба косяка дверей кровью. Они стояли „съ препоясанными чреслами“, готовые покинуть мѣсто своего рабства, и ѣли мясо ягненка, испеченное на огнѣ и т. д. Въ полночь истребляющій ангелъ поразитъ всѣхъ первенцевъ въ землѣ Египетской, но когда онъ увидитъ кровь на домахъ Израильскихъ, онъ „пройдетъ мимо“ ихъ, и будутъ „спасены этой окрапленной кровью“. Ужасный вопль поднялся по всей землѣ Египетской, и царь торопилъ народъ къ отъѣзду. Поэтому **Пасха была народный праздникъ для воспоминанія народнаго освобожденія**.

Іисусъ, какъ Іудей, соблюдалъ Свой народный праздникъ, не только какъ форму; нъ относился Онъ нему какъ человѣкъ, признающій право Своего Отца небеснаго на благодарность народа.

Освобожденіе израильтянъ было прообразомъ болѣе великаго освобожденія.

Потому-что —

(**Заключеніе**) Мы имѣемъ болѣе великое освобожденіе, за что должны быть благодарны: „Христосъ пасха наша, ибо Онъ освободилъ насъ отъ ига сатаны, отъ рабства грѣха“.

2. Приготовленія для Пасхи.

Ст. 12—16. Разскажите, что въ этотъ праздникъ жители Іерусалима оказываютъ широкое гостепріимство своимъ братьямъ изъ страны,

предоставляя имъ лучшія мѣста. Составляются различныя собранія семьи, или группы друзей, или сосѣдей, не менѣе десяти въ каждой группѣ. Ягнята закалываются на внѣшнемъ дворѣ храма и т. д.

Іисусъ въ Виѳаніи: Его ученики составляютъ **Его** семью; поэтому они приходятъ совѣтоваться съ Нимъ.

Ученики спрашиваютъ у своего Учителя руководства для земныхъ дѣлъ. Онъ даетъ имъ признакъ (объясните его); посылаетъ Петра и Іоанна въ городъ, направляетъ ихъ, какъ найти мѣсто, въ которомъ Онъ будетъ безопасенъ, пока «придетъ часъ Его». Имя хозяина Его не было указано.

Ничтожная вещь дается имъ для руководства: только «человѣкъ (рабъ по всей вѣроятности) несущій кувшинъ воды».

Іисусъ знаетъ напередъ самые простые случаи въ жизни. Онъ зналъ, что хозяинъ этого роба съ удовольствіемъ приметъ Его. Онъ зналъ, что есть такіе, которые любятъ Его даже въ нечестивомъ Іерусалимѣ. Объясненіе: Іосифъ Аримафейскій и Никодимъ. Но одна вещь присоединиться къ толпѣ, слѣдующей за Христомъ и совсѣмъ другая принять Его въ домъ и рисковать гоненіемъ за Него.

Іисусъ желаетъ идти ко всѣмъ, кто желаетъ принять Его. Какое счастливое воспоминаніе будетъ имѣтъ владѣтель этой „горницы" объ этой Пасхѣ! Какъ радъ, что онъ приготовилъ.

Лучшее для Іисуса! Комната была устлана, т. е. на ложахъ были готовы подушки и другія принадлежности, приготовленныя для комфорта гостей.

Они приготовили и т. д., т. е. испекли ягненка, приготовили соусъ, получили прѣсные хлѣба, горькія травы и вино.

Затѣмъ вечеромъ (въ Четвергъ) Іисусъ приходитъ изъ Виѳаніи, садится (возлегаетъ) со „Своими" и говоритъ имъ, какъ Онъ жаждалъ этого уединеннаго общенія съ ними; нечего боятся, что перервутъ ихъ снаружи; множество поклонниковъ желали быть на праздникѣ, но никто изъ Его собственныхъ учениковъ не зналъ мѣста собранія, исключая Петра и Іоанна.

Заключеніе: **Желай, чтобы Іисусъ руководилъ мелочами ежедневной жизни.** Онъ предвидитъ самыя маленькія событія во всѣхъ путяхъ твоихъ, познавай Его" и т. д.

3. Ядение Пасхи.

Ст. 17—21. Опишите способъ, которымъ оно соблюдалось во время Христа, и покажите, какъ различные факты, повѣствуемые четырмя евангелистами, занимаютъ мѣсто между различными церемоніями соблюдаемыми въ праздникъ.

Опишите, какъ гости возлегаютъ на ложахъ, какъ „священнослужитель" или глава семьи занимаетъ мѣсто посреди ложа.

1) За **первую чашу вина** (и воды) возносится благодареніе (Лук. 22. 17, 18). При упоминаніи о „Царствіи Божіемъ" ученики стали спорить о своихъ мѣстахъ въ немъ.

2) **Принесена вода для омовенія рукъ**—Іисусъ омываетъ ноги имъ и дѣлаетъ имъ выговоръ за ихъ споръ (Іоан. 13. 1—20).

3) **Столъ уставляется пасхальнымъ агнцемъ**, прѣснымъ хлѣбомъ, горькою травою и соусомъ изъ финиковъ, фигъ, изюма и уксуса.

4) **Трава смачивается въ соусѣ** и ѣстся.

5) **Блюда снимаются: вторая чаша** приносится и передается кругомъ.

6) **Блюда приносятся опять**; священнослужитель повторяетъ изреченія, предписываемыя закономъ; проситъ благословенья (Пс. 112,113).

7) **Второе омовеніе** (Іисусъ предсказываетъ предателя). **Хлѣбъ преломляется, обмакивается и ѣстся** (Іуда удаляется).

8) **Пасхальный агнецъ ѣстся съ хлѣбомъ** и т. д.

9) **Третья чаша** «благословенія» (ст. 23, Учрежденіе «Вечери Господней»).

10) **Четвертая чаша** „пѣнія (ст. 26. Пс. 114, 117).

Омовеніе напомнило Спасителю о предателѣ; и Онъ сообщаетъ

4. Ужасную вѣсть во время Пасхи.

Ст. 18—21. „Одинъ изъ всѣхъ" и т. д. Не смотря на ихъ споръ и честолюбіе, каждый спрашивалъ: „Не я ли, Господи?" Никто не подозрѣвалъ другого; каждый изслѣдовалъ себя самого. Іуда же **дерзнулъ** остаться одинъ безмолвнымъ; такъ какъ онъ сидѣлъ по лѣвую руку Спасителя, то никто не слышалъ отвѣта Христа: „ты сказалъ". Но Петръ не могъ перенести этого подозрѣнія, онъ шепчетъ Іоанну, возлежавшему у груди Іисуса (т. е. по правую Его руку), чтобы тотъ спросилъ, „Господи! кто это?" и отвѣтъ въ 20 ст. данъ одному Іоанну (Сопоставьте Іоан. 13. 25—27). Затѣмъ Іисусъ подаетъ намоченный кусокъ предателю, прося его „дѣлать скорѣе", что онъ намѣренъ дѣлать; и Іуда вышелъ.

Заключенія 1. Приняли-ли вы Іисуса, какъ вашу Пасху? Омылъ ли Онъ ваши грѣхи въ Своей собственной крови?

2) **Желаете-ли вы принять Его, какъ лучшаго вашего Друга**, даже если бы вамъ пришлось пострадать за это?

3) **Обращаетесь-ли вы къ Нему, съ просьбою вести васъ въ совершенно уединенныя мѣста**, гдѣ вы могли бы имѣть сладкое общеніе съ Нимъ?

4) **Когда другіе оказываются невѣрными Ему, что вы думаете о себѣ**? Взываете-ли вы къ Нему: Господи! храни меня, какъ зеницу ока Твоего, чтобы я не измѣнилъ Тебѣ? Помните что только тотъ, кто сдѣлался вашей Пасхою, кто пролилъ Свою кровь за васъ, можетъ сохранитъ васъ отъ власти искусителя. Покойтесь въ Его любви и вы будете спасены на вѣки.

Ред.-издатель И. С. ПРОХАНОВЪ. Тип. Андерсона и Лойцянскаго, СПБ. Вознесен. 53.

№ 8 Августъ 1910 г.

„Христіанинъ“

Ежемѣсячное изданіе

для всѣхъ ищущихъ истину и любящихъ Господа

Содержаніе: Стр.

Приложенія: Братскій Листокъ и Молодой Виноградникъ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Издательское Товарищество „РАДУГА“, Вознесенскій просп., 40.
1910.

БОЖЕ! ВѢРЮ Я СЕРДЕЧНО.

Вѣра безъ дѣлъ мертва.
Іак. 2. 20.

„Путь вѣры“.

1) *Это не путь видѣнія* (2 Кор. 5,7). То есть, это не исканіе доказательствъ либо въ собственныхъ чувствахъ, либо въ окружающихъ насъ обстоятельствахъ. Истинная вѣра не ищетъ ничего подобнаго. Она покоится на чемъ-то совершенно иномъ.

2) Путь вѣры не есть путь усилія. Другими словами — когда мы довѣряемъ кому нибудь сдѣлать что либо для насъ, мы перестаемъ пытаться сдѣлать это сами. Истинная вѣра есть упованіе на Бога, что Онъ дѣйствуетъ за насъ. Такимъ образомъ, вмѣсто того, чтобы вносить безпокойство и усиліе въ наше сердце, она приноситъ покой.

3) Путь вѣры есть путь полнаго довѣрія къ характеру и обѣщанію другого—къ Богу и Его Слову. Вѣра ожидаетъ отъ Бога, что Онъ будетъ дѣйствовать именно такъ, какъ Онъ сказалъ и отказывается дѣлать что либо сама для себя,—за исключеніемъ только исполненія тѣхъ условій, которыми Господу угодно было обставить Свое обѣщаніе. На самомъ дѣлѣ самое большое усиліе со стороны вѣры приходится на то, чтобы удерживаться отъ всякаго вмѣшательства въ нашу пользу — чтобы, другими словами, не стараться помогать Богу выйти изъ затрудненія.

Невѣріе не можетъ и не хочетъ выжидать времени, когда Господь начнетъ дѣйствовать, но торопится само себѣ помочь.

Такимъ образомъ оно упускаетъ случай получить помощь отъ Бога, ибо „Онъ творитъ для того, кто Его

выжидаетъ“ (Ис. 64,4). Вѣра напротивъ готова перенести испытаніе и долго терпѣть, (если нужно), пока Господу будетъ угодно вступиться въ ея пользу.

Она знаетъ, что „вѣренъ обѣщавшій“. (Евр. 10,23) и „хотя бы видѣніе и замедлило, ждетъ его потому, что оно непремѣнно сбудется“ (Аввак. 2,3).

Большая доля труда вѣры приходится на борьбу съ невѣріемъ, причемъ она отворачивается отъ всего, что можетъ привести въ уныніе или разрушить упованіе. Сатана всегда готовъ искушать всякими сомнѣніями. Часто также окружающія насъ условія таковы, что могутъ сами по себѣ заставить насъ совершенно упасть духомъ. Богъ, часто выжидаетъ для явленія Своего милосердія того времени, когда всѣ наши надежды на себя рухнули и собственныя усилія ни къ чему не привели. Вотъ дѣйствительный путь настоящей вѣры — продолжать вѣрить и не отчаиваться, вопреки самымъ неблагопріятнымъ условіямъ, пока Богъ въ опредѣленное Имъ время не проявитъ Своего вмѣшательства.

4) *Побѣда вѣры* поэтому состоитъ въ томъ, чтобы крѣпко держаться за обѣтованіе Божіе, пока Онъ не пошлетъ помощь. Вѣрѣ обѣщано все (Марк. 9,23). Если только она будетъ стоять твердо, и уповать на Бога, и ждать, она можетъ получить все, въ чемъ нуждается и чего проситъ. Пусть только она отгоняетъ всѣ сомнѣнія, пусть откажется отъ всякихъ колебаній и вопросовъ и не выпускаетъ ничего изъ рукъ. Въ свое время, побѣда непремѣнно останется за нею.

5) Путь вѣры есть путь Божій въ отношеніи ко всему Его народу. У Него нѣтъ иного пути. Безъ вѣры невозможно Ему угодить (Евр. 11,6). Тотъ, Кто достоинъ безграничнаго довѣрія, проситъ чтобы мы Ему довѣряли.

Можетъ ли Онъ просить менѣе? Когда Господь Іисусъ Христосъ былъ на землѣ, среди насъ, Онъ всегда просилъ, чтобы Ему вѣрили. Онъ радовался вѣрѣ и всегда творилъ для нея; невѣріе же вызывало въ Немъ

удивленіе и даже гнѣвъ (Марка 6,6; 3,5). «Пусть онъ ухватится за Мою силу», говоритъ Господь чрезъ Исаію (27,5), но это возможно только одной вѣрѣ. Да научитъ насъ Господь Самъ этому благословенному пути вѣры— въ трудѣ ли нашемъ, или въ духовномъ опытѣ или въ нашемъ еще болѣе непосредственномъ общеніи съ Богомъ—въ молитвѣ. Мы должны научиться вѣрить и продолжать пребывать въ этой вѣрѣ вопреки, всякимъ препятствіямъ. «Вотъ Богъ—спасеніе мое: уповаю на Него и не боюсь». (Ис. 12,2). «Господь... знаетъ надѣющихся на Него». (Наум. 1,7).

Обхожденіе Іисуса Христа съ апостоломъ Петромъ. Первая встрѣча Господа съ Петромъ.

(Библейская бесѣда).

Прочтите два мѣста изъ Св. Писанія; первое изъ Еванг. отъ Іоанна, глава 1-ая съ 35 и до 43 стиха: На другой день опять стоялъ Іоаннъ и двое изъ учениковъ его. И, увидѣвъ идущаго Іисуса, сказалъ: вотъ, Агнецъ Божій. Услышавши отъ него сіи слова, оба ученика пошли за Іисусомъ. Іисусъ же, обратившись и увидѣвъ ихъ идущихъ, говоритъ имъ: что вамъ надобно? Они сказали Ему: Равви (что значитъ: учитель) гдѣ живешь? Говоритъ имъ: пойдите и увидите. Они пошли и увидѣли, гдѣ Онъ живетъ, и пробыли у Него день тотъ. Было около десятаго часа. Одинъ изъ двухъ, слышавшихъ отъ Іоанна объ Іисусѣ и послѣдовавшихъ за Нимъ, былъ Андрей, братъ Симона Петра. Онъ первый находитъ брата своего Симона и говоритъ ему: мы нашли Мессію, что значитъ: Христосъ; и привелъ его къ Іисусу. Іисусъ же, взглянувъ на него сказалъ: Ты Симонъ, сынъ Іонинъ; ты назовешься Кифа, что значитъ: камень (Петръ).

Второе мѣсто изъ Еван. отъ Матѳея, глава 4 съ 16-го и до 20-го стиха. „Пришедъ же въ страну Кесаріи Филипповой, Іисусъ спрашивалъ учениковъ Своихъ за кого почитаютъ Меня, Сына Человѣческаго? Они сказали: одни за Іоанна Крестителя, другіе за Илію, а иные за Іеремію,

или за одного изъ пророковъ. Онъ говоритъ имъ: а вы за кого почитаете Меня? Симонъ же Петръ отвѣчая сказалъ: Ты Христосъ, Сынъ Бога Живаго. Тогда Іисусъ сказалъ ему въ отвѣтъ: блаженъ ты, Симонъ, сынъ Іонинъ, потому что не плоть и кровь открыла тебѣ это, но Отецъ Мой, Сущій на небесахъ; и Я также говорю тебѣ: ты Петръ, и на семъ камнѣ Я создамъ церковь Мою и врата ада не одолѣютъ ея".

Эти два событія, возлюбленные, ограничиваютъ наше чтеніе. Позвольте мнѣ на нѣсколько минутъ указать вамъ линію, по которой я предполагаю продолжать чтеніе Слова Божія. И мнѣ очень хочется помочь особенно молодымъ людямъ чрезъ этотъ разборъ Слова Божія. На этотъ разъ у меня на сердцѣ лежитъ, не изученіе какой-либо книги или темы изъ Св. Писанія, но мнѣ хочется взять одного человѣка и прослѣдить меѳоду обращенія Христа съ нимъ, и этотъ человѣкъ есть Петръ.

Итакъ, я предлагаю разсмотрѣть все, что сказано насчетъ Петра отъ Іордана до Кесаріи Филиппійской. Далѣе—изъ Кесаріи Филипп. къ богохульству, затѣмъ отреченіе Петра и, наконецъ—Петръ послѣ дня Пятидесятницы.

Это совершенно ясно для всѣхъ вѣрующихъ, что въ Новомъ Завѣтѣ мы не найдемъ болѣе прекрасной личности описанной намъ, чѣмъ личность апостола Петра. Конечно, здѣсь мы съ благоговѣніемъ исключаемъ личность нашего благословеннаго Господа. Но среди учениковъ, собиравшихся кругомъ Него, не было ни одного, который-бы былъ болѣе близокъ сердцу и интересамъ вселенской церкви, какъ Петръ.

Доказательства этому мы находимъ въ изученіи этого человѣка такъ, какъ онъ представленъ намъ, а также, и въ удивительномъ обращеніи Господа съ нимъ съ самой первой встрѣчи; и, наконецъ въ послѣднихъ извѣстіяхъ о немъ, представленныхъ намъ въ его двухъ письмахъ или посланіяхъ, въ которыхъ онъ исполнилъ повелѣніе своего Господа: пристроить или подкрѣпить своихъ товарищей.

Въ это утро мы беремъ эти два мѣста изъ Слова Божія, и я пользуюсь вашимъ полнымъ знакомствомъ со многими событіями, которыя находятся между первою встрѣчею Господа съ Петромъ и тою удивительною сценою въ Кесаріи Филиппійской, важныя стороны которой, мы не всегда видимъ, потому что слишкомъ хорошо знакомы съ этимъ.

Начнемте съ перваго мѣста въ Еван. отъ Матѳея. Теперь, чтобы понять все это мы должны поставить себя въ положеніе и атмосферу того времени, въ которое жилъ нашъ Господь, и, сдѣлавъ такъ, мы поймемъ вполнѣ тѣхъ первыхъ людей, которые пришли въ соприкосновеніе съ Нимъ, когда Онъ былъ представленъ намъ Іоанномъ Крестителемъ на берегахъ Іордана.

Разсматривая первую встрѣчу Господа съ Петромъ, двѣ или три вещи особенно привлекаютъ мое вниманіе, а также удивляютъ меня.

Прежде всего, вы замѣчаете, что Петръ не сказалъ ни одного слова въ тотъ день. И тѣ, которые знаютъ его хорошо удивляются этому. Онъ не произнесъ ни одного слова въ тотъ день, Посмотрите, что случилось. Іисусъ Христосъ былъ провозглашенъ Іоанномъ Крест., и нѣкоторые ученики его видѣли Іисуса. Двое изъ нихъ: одинъ Андрей, и другой послѣдовали за Нимъ и провели день или часть дня въ Его компаніи. Результатомъ этого было то, что Андрей, отыскалъ своего брата Симона, сказалъ ему: «Мы нашли Мессію» и затѣмъ привелъ его къ Господу. Пришедши къ Нему, Іисусъ взглянулъ на него глубокимъ проницательнымъ взглядомъ и затѣмъ сказалъ: «Ты Симонъ, сынъ Іонинъ; ты назовешься Кифа, что значитъ: камень (или по точному переводу: скала»). Называя его Симономъ сыномъ Іоны, Господь далъ ему понять, что Онъ знаетъ его, что Онъ знаетъ откуда онъ пришелъ, что Ему знакома его простая обыкновенная, ежедневная жизнь. Но, что Петра поразило особенно, были слѣдующія слова Господа: «Ты назовешься камень». Насколько мы можемъ судить по Новому Завѣту, мы находимъ, что Петръ не отвѣтилъ ни слова на это.

Теперь, позвольте мнѣ спросить васъ, почему Петръ

не сказалъ ни слова? Потому что онъ никогда во всей своей жизни не былъ такъ удивленъ, какъ въ этотъ день. Онъ зналъ, что онъ могъ быть всѣмъ, но не скалою. Представьте себѣ незнакомца смотрящаго на васъ добрымъ, но проницательнымъ взглядомъ, говорящимъ что вы совершенно знакомы ему, и затѣмъ прибавляющаго «Ты Симонъ, сынъ Іонинъ, ты назовешься скалою». Это бы и васъ такъ удивило бы, что и вы не нашли бы что сказать.

Возлюбленные, на чемъ я основываю свое подробное объясненіе этому событію? А вотъ на чемъ: на цѣломъ характерѣ Петра какъ онъ открытъ и показанъ намъ въ Новомъ Завѣтѣ.

Однажды Генри Друммонъ сказалъ о проповѣдникѣ Муди, что онъ—естественнѣйшій человѣкъ (human), какого онъ когда-либо встрѣчалъ. И всѣ тѣ, которые знали его, совершенно согласятся съ этимъ. Я повторяю эти слова, потому, что хочу сказать то же самое о Петрѣ— онъ естественнѣйшій человѣкъ, представленный намъ въ Новомъ Завѣтѣ. Подъ этимъ, я подразумѣваю, что въ Петрѣ я вижу человѣческую натуру, во всей ея полнотѣ, натуру, какую я не нахожу ни въ одномъ другомъ человѣкѣ въ Евангеліи. Я не говорю, что онъ былъ человѣкъ глубокаго ума или, нравственная сторона, котораго была въ высшей степени развита; я не говорю, что онъ былъ человѣкъ неустрашимый, отважный. Но между всѣми учениками, онъ былъ человѣкъ, въ которомъ всѣ элементы человѣческой личности открыты намъ во всей ея полнотѣ. Просматривая исторію Петра такъ какъ она дана намъ, мы увидимъ его ошибки, промахи, его страхъ, трусость, малодушіе. Но вдумываясь глубже и осторожнѣе, вы найдете, что все, что мы критикуемъ въ немъ, свидѣтельствуетъ о его силѣ, а не о слабости.

Съ цѣлью понять это, обратимся назадъ къ старому и почти забытому анализу человѣческой личности, который отдѣляетъ въ человѣкѣ его духовныя, душевныя и индивидуальныя способности, и мы увидимъ, какъ всѣ они замѣчательно ясны въ этомъ человѣкѣ. Напр., умственныя способности его были такія же какъ у другихъ учениковъ, если даже не больше; я не говорю о

результатѣ его способностей. Просматривая обращеніе Господа съ этимъ человѣкомъ, а такъ-же и его отношеніе къ Господу, вы увидите, что Петръ задавалъ Ему вопросовъ болѣе друг. учениковъ, а любосознательность свидѣтельствуетъ объ умственныхъ способностяхъ, силѣ. Вы, которые имѣете дѣтей, знаете, что это такъ. Петръ, всегда задаетъ вопросы, иногда сердито, иногда съ удивленіемъ. Онъ былъ любопытенъ, любознателенъ, желалъ все постигнуть, требовалъ объясненій, и все время задавалъ вопросъ за вопросомъ. Мы не нуждаемся въ доказательствѣ его силы воли. Когда онъ увидѣлъ Господа зовущаго его, тогда онъ сказалъ: «Выйди отъ меня, Господи! потому что я человѣкъ грѣшный». Это былъ крикъ сердца глубоко чувствительной натуры.

Въ Кесаріи Филиппійской онъ сказалъ Господу: „Да не будетъ этого съ Тобою“!.. или „Будь милостивъ къ Себѣ, Господи“. это почти богохульство. Когда Господь говорилъ о Своемъ Крестѣ, Петръ сильно протестовалъ этому. Во многихъ отношеніяхъ никто не имѣлъ силу воли болѣе Петра. Когда Христосъ позвалъ учениковъ отъ рыболовства, онъ оставивъ сѣти послѣдовалъ за Нимъ. Вѣдь это онъ ходилъ по водѣ. Не думайте, что онъ только намѣревался, нѣтъ онъ на самомъ дѣлѣ ходилъ по водѣ, и только тогда сталъ тонуть когда свелъ глаза съ Іисуса на грозныя волны. Замѣтьте силу характера его, когда онъ мечемъ отрубилъ ухо рабу первосвященника. Объ этомъ случаѣ я буду говорить подробнѣе позднѣе. Прежде чѣмъ критиковать его въ этомъ, всѣ поставьте себя въ его положеніе: Учитель на котораго онъ смотрѣлъ съ глубокимъ уваженіемъ арестуется и, вотъ, онъ одинъ рѣшается встрѣтить грозную толпу съ обнаженнымъ мечемъ. Я не говорю, чтобы онъ поступилъ правильно, но замѣтьте, что подъ этимъ виднѣется сила воли этого человѣка.

Вотъ этотъ человѣкъ Симонъ, сынъ Іоны, человѣкъ прямой, а между тѣмъ постоянно въ затрудненіяхъ; способный, но всегда слѣпо ошибающійся, чувствительный, а между тѣмъ постоянно оскорбляющій своихъ друзей своими столкновеніями, неловкостью; имѣющій характеръ,

а между тѣмъ нерѣшительный, вѣчно колеблющійся. Личность съ лучшими задатками человѣческой натуры, а между тѣмъ перемѣнчивый и непостоянный. Онъ увидѣлъ Іисуса, и Іисусъ всмотрѣвшись въ него, сказалъ: Ты Симонъ, назовешься Скалою.“

Теперь, что такое скала? Это—эмблема силы, крѣпости убѣжденія и закона. Онъ былъ-безъ твердыхъ убѣжденій. Здѣсь мы видимъ его со всѣми зачатками и зародышами человѣческой натуры. Когда Богъ сотворилъ человѣка, Онъ сотворилъ прекраснѣйшее созданіе изъ всѣхъ своихъ твореній. Но какъ видите хорошія и дурныя наклонности въ немъ не находятся въ сильной борьбѣ. Онъ былъ постояннымъ бременемъ самому себѣ. И я вполнѣ понимаю почему Андрей, хорошо знавшій своего брата, такъ торопился отыскать его и привести къ Господу.

Я ясно представляю себѣ Петра. Какъ часто онъ проводилъ часы отчаянія изъ-за своихъ поступковъ. Какъ часто своею рѣзкостью и живостью онъ оскорблялъ окружающихъ себя, а потомъ, быть можетъ, въ ночной тиши раскаивался и даже рыдалъ. Я думаю онъ зналъ какимъ испытаніемъ онъ былъ для другихъ, и какою несчастною неудачею онъ былъ для самаго себя. И мнѣ кажется, что онъ часто серьезно обѣщалъ себѣ постараться провести день безъ столкновеній и грѣха, но увы! прежде чѣмъ солнце закатилось, онъ не устоялъ и затѣмъ, опять горькое разочарованіе мучило его. Но вотъ одинъ человѣкъ, съ глазами, которыхъ онъ никогда не видѣлъ, и съ голосомъ котораго онъ никогда не слыхалъ, посмотрѣвъ ему прямо въ глаза, сказалъ: „Ты будешь скалою“. Это были первыя слова Господа къ нему. И я повторяю опять, что онъ былъ такъ удивленъ и пораженъ и быть можетъ новая надежда, на лучшее вдругъ такъ охватила его, что онъ не могъ проговорить ни слова. И съ этой минуты начался новый прогрессъ въ его душѣ; и онъ сдѣлался послѣдователемъ Христа.

Продолжая исторію, мы видимъ Іисуса Христа въ скоромъ времени зовущаго его отъ рыболовства слѣдовать за Нимъ. Затѣмъ, мы видимъ Господа, открываю-

щаго ему тайну Своей силы, при которой Петръ воскликнулъ „Уйди отъ меня Господи! потому что, я человѣкъ грѣшный“. Мы видимъ дальше, Господа назначающаго его однимъ изъ Своихъ первыхъ посланниковъ благовѣствовать благую вѣсть о Царствіи Божіемъ по городамъ и селеніямъ и т. д. и наконецъ мы видимъ его въ Кесаріи Филиппійской.

Теперь, воспользуемтесь временемъ на разсмотрѣніе событія въ Кесаріи Филиппійской, потому что оно имѣетъ тѣсную связь съ тою первою встрѣчею. Возлюбленные, я не думаю, что мы потратимъ время попусту, если остановимся на минуту разсмотрѣть географическое и историческое положеніе Кесаріи Филипп., а также и дѣло Господа. Это была интересная и важная столица, которая стояла какъ разъ на границѣ Іудейскаго владѣнія. На противоположной сторонѣ ея находился языческій міръ. И тамъ Господь, приближаясь къ концу Своего служенія на землѣ, избралъ своихъ учениковъ. Здѣсь находились огромныя скалистыя укрѣпленія, и на каждомъ шагу можно было видѣть группы языческихъ храмовъ; здѣсь же находился великій храмъ, сооруженный Иродомъ царемъ Іудейскимъ для поклоненія римскому императору Августу. Все указывало на развращенность и упадокъ времени. И вотъ здѣсь Господь, взявъ свою небольшую группу учениковъ изъ многочисленной толпы въ уединенное мѣсто, спросилъ“. За кого люди почитаютъ Меня, Сына Человѣческаго?“ Позвольте мнѣ здѣсь съ благоговѣніемъ сказать вамъ, что этотъ вопросъ означаетъ: „Какой результатъ отъ всѣхъ Моихъ проповѣдей, ученій и чудесъ? Какъ глубоко люди поняли значеніе и цѣль моей миссіи и Меня Самого“? Вы помните удивительные отвѣты учениковъ, отвѣты которые заставляютъ насъ думать, что они любили Господа здѣсь въ Кесаріи Филлипп. болѣе сознательно. Ихъ любовь была показана въ томъ, что они передали Ему только лучшія вещи, слышанныя о Немъ. Затѣмъ Онъ спокойно говоритъ: «За кого вы почитаете Меня»? Быть-можетъ вамъ покажется, что я говорю о Христѣ какъ будто бы Онъ старался узнать ихъ мнѣніе. О,

нѣтъ, Онъ все зналъ, но Онъ хотѣлъ открыть имъ истину настоящаго положенія, а также, Онъ обращался къ тому самому человѣку Симону, ко всѣмъ другимъ также, но особенно къ Симону, ведя его немного дальше, глубже въ свѣтъ. «За кого вы почитаете Меня»? И Симонъ, сынъ Іонинъ даетъ отвѣтъ: «Ты-Христосъ, Сынъ Бога Живаго». Мы никогда не можемъ понять это признаніе, если мы прежде не выйдемъ обратно въ Еврейскую атмосферу и положеніе. «Ты-Христосъ». Ни Іеремія, ни Исаія, ни Іоаннъ Креститель: ни одинъ изъ пророковъ, ни одинъ изъ огромнаго числа тѣхъ, которые бывъ на высотѣ видѣли, хотя вдали, новое Свѣтило, но Тотъ, о Которомъ всѣ они предсказывали; Исполнитель нашихъ надеждъ, знающій о всѣхъ нашихъ желаніяхъ. Тотъ, къ Которому мы двигались черезъ долгія и темныя столѣтія. «Ты-Христосъ Сынъ Бога Живаго!» Андрей возвѣстилъ Симону вначалѣ: „Мы нашли Мессію“, но теперь при концѣ двухъ или почти трехъ лѣтняго ученія, Симонъ приходитъ къ полному заключенію. Но это не все, онъ говоритъ дальше: „Ты-Мессія, Сынъ Бога Живаго“, показывая, что онъ нашелъ во Христѣ Того, Который не только осуществилъ ожиданіе Своего народа, но также выполнилъ таинственныя пророчества, предсказавшія, что Мессія будетъ имѣть особенное родство съ Божествомъ. „Ты-Сынъ Бога Живаго“. Кто говоритъ это? Симонъ, сынъ Іоны; человѣкъ, натура котораго такъ богата разнообразіемъ, слаба потому, что не имѣла принципа, непостоянна, и потому безъ настоящей силы. Но стоя тамъ, онъ говоритъ: „Ты-Христосъ Сынъ Бога живаго“.

Теперь, съ благоговѣніемъ просмотримте, хотя-бы кратко, отвѣтъ Господа: „Блаженъ ты Симонъ, сынъ Іоны“—замѣтьте это старое имя, потому что ни плоть и кровь открыли тебѣ это, но Отецъ Мой, сущій на небесахъ“. То есть, ты узналъ это не потому, что кто либо тебѣ сказалъ объ этомъ, нѣтъ ты открылъ это своимъ разумомъ. „Не плоть и кровь открыли тебѣ это, но Отецъ Мой сущій на небесахъ“.

Просматривая съ терпѣніемъ эти слова, позвольте

мнѣ, здѣсь сказать, что Господь этимъ не подразумѣвалъ, что въ громѣ дня или въ тиши ночи Богъ открылъ ему это. Какъ Богъ открылъ Симону эту истину? Чрезъ единственный путь, посредствомъ котораго Богъ открываетъ Себя людямъ—Іисуса Христа. „Мой Отецъ открылъ тебѣ, Кто-Я". То-есть такъ-сказать: въ тебѣ побѣда или цѣль Моей миссіи осуществляется чрезъ Моего Отца. Наконецъ, то одинъ человѣкъ понялъ Мою личность, какъ результатъ откровенія Моего Отца чрезъ Меня и Мною. Вы помните слова въ Евангеліи отъ Іоанна. „Отецъ Самъ свидѣтельствовалъ о Мнѣ". И въ этотъ день Господь съ радостью сказалъ: „Наконецъ-то нашлась одна душа, которая познала истину; которая открыла Кто-Я; которая дошла до духовнаго пониманія; одна душа, въ которой послѣдній методъ Бога-Отца въ откровеніи Себя, окончила свое назначеніе.

И теперь, возлюбленные, послушайте, что Христосъ говоритъ дальше: „И Я говорю тебѣ"—нѣтъ, не такъ, я пропустилъ одно слово. „Я также говорю тебѣ" что значитъ „также". Я пришелъ къ убѣжденію, что слова, которыя кажутся намъ менѣе значительны въ Словѣ Божіемъ, суть ключи къ разъясненію. Почему „также"? Что это значитъ? Прибавленіе-ли къ тому, что уже было сказано? Нѣтъ, „Важенъ ты, Симонъ, сынъ Іонинъ, потому-что не плоть и кровь открыли тебѣ это, но Отецъ Мой, сущій на небесахъ". И теперь, если мы пойдемъ назадъ и выслушаемъ Петра, а потомъ Господа, мы лучше поймемъ это. Оставимте это первое или вводное предложеніе и прочтемте только признаніе Петра и признаніе Господа: „Ты—Христосъ, сынъ Бога живого"... „И Я также говорю тебѣ, ты Петръ (скала) и на этой скалѣ, Я построю Мою Церковь".

Признаніе Петра быть можетъ послужило способомъ принятія великаго признанія Христа на счетъ Своей Церкви. Онъ никогда прежде не говорилъ о Своей Церкви, ея характерѣ, устройствѣ и миссіи. Вся слава Церкви, вся истина насчетъ ея лежатъ въ зародышной формѣ въ этихъ великихъ словахъ, сказанныхъ въ Кесаріи Фи-

липпійской. И все, что Христосъ имѣлъ сказать о Церкви заключается въ сихъ словахъ: „Ты Петръ (скала) и на этой скалѣ Я построю Свою Церковь“. На какой скалѣ Христосъ построилъ Свою Церковь? Я увѣренъ, что этотъ вопросъ заставитъ многихъ призадуматься, но относясь къ Библіи и разбирая ее, мы не должны сомнѣваться, но спокойно идти впередъ. Но что такое скала для Еврея? Напоминаю вамъ, что Господь говорилъ къ Еврею, и всѣ кругомъ его были Евреи, и потому совершенно возможно, что они могли-бы перевести это слово по своему обычаю на еврейскій символизмъ. Возьмите Старый Завѣтъ или лучшій указатель библейскихъ изрѣченій и просмотрите въ нихъ слово „скала“, и вы найдете, что это слово постоянно изображаетъ символъ. Притомъ, вы также откроете интересный и даже замѣчательный фактъ, что слово „скала“ въ Старомъ Завѣтѣ никогда не изображаетъ собою символъ человѣка или чего-либо другого, какъ только одного Бога-Іегова, напр. псаломъ 17, 3. „Господь—твердыня моя и прибѣжище мое, Избавитель мой, Богъ мой,—скала моя“. Исаія 26, 4, „Уповайте на Господа во-вѣки, ибо Господь Богъ есть твердыня вѣчная“. Когда еврей слышалъ на еврейскомъ языкѣ слово „скала“ онъ сейчасъ-же думалъ о Богѣ.

Сказать еврею: „Ты призналъ меня Христомъ, Мессіей, т. е. Спасителемъ. Ты призналъ меня Сыномъ Бога, и потому—откровеніе Бога. Ты призналъ меня Сыномъ Бога Живаго и такимъ образомъ коснулся самой глубокой истины: Живой Богъ открылся въ Сынѣ Своемъ представленномъ въ Мессіи. И я также говорю тебѣ, что въ открытіи этой вѣчной истины, ты нашелъ принципъ, который будетъ управлять твоею жизнью и сдѣлаетъ ее скалою. И ты—скала, и на этой существенной скалѣ, скалѣ объявленія Божества, Я построю Мою Церковь. И всѣ твои ошибки, колебанія и слабости, которыя вели тебя къ погибели, чрезъ открытіе этой истины и чрезъ послушаніе этой истины будутъ соединены во едино и сдѣлаются частью силы, на которой Я могу строить и на которой Я буду продолжать Мою побѣду въ мірѣ.

Возлюбленные, пересмотрите посланіе Петра, и вы

увидите, какъ онъ объясняетъ значеніе слѣдующихъ словъ Господа: I Петра 2, 4, 5 „Приступая къ Нему, камню живому, человѣками отверженному, но Богомъ избранному, драгоцѣнному, и сами, какъ живые камни, устройте изъ себя домъ духовный“... Какой результатъ отъ живыхъ камней приходящихъ къ Живому Камню. Камни приходящіе къ Камню принимаютъ качества камня, къ которому они приходятъ. Вы помните то удивительное слово въ I Петра 2, 7: „Онъ для васъ, вѣрующихъ, драгоцѣнность“... Не только драгоцѣнный, но сама драгоцѣнность ваша—жизненныя качества Господа сдѣлались вашими. Что такое драгоцѣнность? Вся сила цѣнности и красоты соединены въ одно цѣлое. Живые камни, приходя къ Живому Камню, берутъ свойства Живаго Камня.

Петръ. Замѣтьте, что когда Господь встрѣтилъ Петра въ первый разъ Онъ сказалъ ему: „Ты назовешься Петромъ“, а въ Кесаріи Ф. Онъ сказалъ „Ты есть Петръ“. Нѣтъ болѣе колебаній, ты—Петръ.

Повторяю вамъ, что онъ не сейчасъ-же пришелъ къ осуществленію этого факта, но онъ пришелъ къ сознанію того новаго принципа, который покоряетъ себѣ все до тѣхъ поръ, пока наконецъ онъ будетъ всѣмъ тѣмъ, чѣмъ его Господь желаетъ, и чѣмъ онъ самъ въ глубинѣ сердца своего желаетъ быть.

Въ послѣднія минуты этого утра я хочу сказать, что все это имѣетъ практическое приложеніе. Человѣкъ есть созданіе Божіе. Имъ сотворенные, мы его и родъ. Но потерявъ свое родство съ Нимъ чрезъ грѣхъ, мы нуждаемся въ совершенно новомъ рожденіи, что-бы войти въ это родство. Но не забудьте, то что натуральный человѣкъ въ полномъ смыслѣ этого слова, а также невозрожденный міръ сей—Божіе созданіе. Я начинаю съ очень старой исторіи, я знаю, но съ этой-то точки мы должны начать. И всѣ силы нашей натуры, какъ напр. воля, разумъ, чувства—Имъ созданныя силы. А какъ они разрушаютъ и губятъ насъ! То самое, что Богъ сотворилъ во мнѣ, послужило мнѣ на мое паденіе въ прошломъ. Почему? А потому, что во мнѣ нѣтъ и не было силы удерживающей меня, силы соединяющей меня во

едино для крѣпости и силы. Вотъ это самое было и съ Симономъ Петромъ.

Но наконецъ, „Ты есть Петръ". И это значитъ— внутреннее осуществленіе Бога въ душѣ, которое и есть родство съ Богомъ чрезъ Іисуса Христа. И въ это утро тотъ-же самый Христосъ находится здѣсь, а если-бы не такъ, то наше собраніе не имѣло-бы никакого значенія и цѣли. И теперь пусть Самъ Господь возьметъ тебя дорогой братъ, и тебя дорогая сестра, и на единѣ скажетъ тебѣ: „Ты есть",—Онъ знаетъ твое имя и имя твоего отца, и затѣмъ произнесетъ тебѣ чудное слово обѣщанія. Все что вамъ остается дѣлать, есть слѣдовать Ему, я знаю, что это легко говорится, но Господь помоги намъ разумѣть и слушаться.

Гдѣ жизнь?

И кто хочетъ между Вами быть первымъ, да будетъ Вамъ рабомъ. (Матѳ. 20, 27).

Супруги Калинины сидѣли въ уютномъ уголкѣ своего сада и, глядя вдаль, поочередно зѣвали.

Садъ убрался въ листья и стройно стоялъ въ дивномъ своемъ зеленомъ нарядѣ. Сирень только что открыла свое лучшее богатство — ароматные цвѣты. Все жило, благоухало и, казалось, стремилось къ высшему совершенству.

Василій Николаевичъ Калининъ, отставной статскій совѣтникъ, лѣтъ подъ 60, небольшого роста съ пенснэ на носу и дряхлымъ челомъ, которое говорило о веселой его въ молодости жизни задумался, какъ бы ему побольше скопить денегъ; въ этомъ онъ видѣлъ лучшій идеалъ своей жизни и къ наживѣ онъ стремился всѣмъ своимъ жалкимъ существомъ, вслѣдствіе чего богатство его росло и росло, какъ грибы послѣ обильнаго дождя. По мѣрѣ роста его богатства, у него росло безпокойство

его души и какой то внутренній страхъ, говоря христіанскими словами—несчастье. Разстаться же съ своимъ богатствомъ онъ не могъ: оно сковало его по рукамъ и ногамъ. Это былъ человѣкъ, мыслящій, только о своемъ благополучіи и ничуть о благѣ ближнихъ.

Анна Никифоровна, жена статскаго совѣтника, была моложе мужа на лѣтъ 10, а въ своей скупости, какъ двѣ капли воды, была похожа на мужа. Своимъ грузнымъ видомъ она производила отталкивающее впечатлѣніе.

Дѣти Калининыхъ не походили на родителей изуродованныхъ порочной жизнью: ихъ души блистали огнемъ правды и святой любовью ко всему окружающему.

Маня и Вася, какъ звали дѣтей Калининыхъ, получили блестящее образованіе въ столицѣ, но оно не дало имъ практическаго познанія истиннаго смысла жизни. Истинная жизнь отъ нихъ была скрыта.

Маня физически была прекрасной, 20-ти лѣтней блондинкой съ вѣчно пылающей въ голубыхъ глазахъ правдой. Ея физическая красота гармонировала съ духовной. Но ей чего-то не хватало.

Она искала счастья, рисуя его въ мысляхъ различными картинами и никакъ не могла понять, для чего человѣкъ существуетъ, и про себя тихонько говорила: «Неужели не обманчивый взглядъ на счастье большинства современнаго общества—достигать богатства, славы, пить и ѣсть, достигать сильнаго тѣлеснаго ощущенія и рожденія дѣтей?»—И душа ея отвѣчала:

«Все это несправедливо и ничтожно; я хочу въ жизни высшаго счастья, ничего общаго не имѣющаго съ тѣмъ къ чему, такъ страстно льнетъ чуть ли не весь міръ»!

Передъ ея глазами всегда красовалась природа сада, лѣса, ручьи и безконечная даль полей. Манѣ все это было знакомо, она тамъ частенько мечтала о лучшей человѣческой долѣ, въ которой она видѣла свѣтлый лучъ своего счастья.

Изучая жизнь она насмотрѣлась какъ страдаетъ крестьянство отъ духовнаго и физическаго голода и тайно отъ папеньки и маменки помогала люду, жертвуя

на доброе дѣло лучшія свои лѣта и молодую энергію, раздѣляя этимъ тяжелую участь своихъ собратьевъ.

Вася, молодой офицеръ 23 лѣтъ, выше средняго роста, съ правильнымъ лицомъ, маленькими усиками, черными глазами и стройнымъ станомъ, совершенно не походилъ на большинство военной молодежи, которая такъ часто стремится къ физической красотѣ и мало къ духовной. Это былъ человѣкъ, не похожій на своихъ сослуживцевъ, какъ горный родникъ на мутный ручей.

II.

Божественная искра правды привела Васю къ тому, что онъ началъ интересоваться евангеліемъ, въ которомъ онъ нашелъ неисчерпаемый источникъ жизни, полный истиннаго счастья. Сослуживцы его, видя въ немъ человѣка проникнутаго евангельскимъ ученіемъ смѣялись нада нимъ. Такая среда окружала Васю; надъ головами людей, носилась духовная смерть. По крайней мѣрѣ ихъ жизнь ему такой представлялась.

Вася чувствуя, что его душа стремится къ Христовой службѣ, въ которой онъ видѣлъ зарево вѣчной истины, просилъ объ увольненіи его въ запасъ арміи. Начальство исполнило его просьбу и онъ вышелъ въ отставку съ твердымъ намѣреніемъ поступить подъ знамя Христа. Онъ хорошо сознавалъ, что родители будутъ противиться его желаніямъ, но въ данномъ случаѣ онъ имѣлъ небеснаго Отца, Который имъ руководилъ.

Онъ пріѣхалъ въ имѣніе къ родителямъ. На дворѣ было іюньское утро. Видя пріѣзжаго, собаки залаяли и бросились на встрѣчу незнакомцу, но вскорѣ въ немъ узнали своего покровителя и прижавъ хвосты начали визжать, какъ будто извинялись за свою ошибку. Онъ направился въ зданіе своего отца, его встрѣтили отецъ и мать въ передней. Не успѣлъ онъ еще перешагнуть порогъ отцовскаго дома и поздороваться, какъ родители начали упрекать сына въ томъ, что онъ не увѣдомилъ ихъ о своемъ пріѣздѣ, такимъ образомъ засталъ ихъ въ рас-

плохъ. Но каково было ихъ удивленіе, когда они узнали объ отставкѣ сына?

— Что тебя побудило выйти въ запасъ?—съ гнѣвомъ спросилъ его отецъ. Онъ тихо отвѣтилъ:

— Папа и мама! Вы не знаете, что я нашелъ другую, лучшую жизнь, не въ тѣлесномъ блескѣ, который многіе годы заглушалъ мою совѣсть, а въ душевномъ. Этотъ блескъ—служеніе Христу и Его истинѣ.

Слова сына лились твердыми какъ закаленное желѣзо.

Отецъ и мать были взволнованы неожиданнымъ отвѣтомъ сына и считали его для нихъ погибшимъ. Мать прослезилась и просила сына остаться дома и жить вмѣстѣ съ ними, выбросивъ изъ головы свои мысли о какомъ то, для нея непонятномъ, служеніи Христовой истинѣ.

— Простите мама, моя мысль у меня въ сердцѣ настолько созрѣла, что я съ ней никогда не разстанусь.

Отецъ и мать смутившись опустились въ кресла и ничего не могли говорить.

Дверь въ комнату открылась и туда входитъ Маня; она поцѣловала брата въ щеку.

— Что за причина твоей отставки? — спросила сестра.

— Я хочу христіанской жизни и съ этой цѣлью пріѣхалъ сюда, чтобы заняться физическимъ трудомъ и просвѣщеніемъ, въ чемъ мнѣ Богъ поможетъ. Вѣдь подумай, Маня, что хорошаго въ разгульной жизни?! Проживешь нѣкоторое время въ удовольствіяхъ, заглушая у себя внутреннюю красоту, но придетъ время, что совѣсть начнетъ терзать твою, полную самыхъ грязныхъ воспоминаній душу. Эти мучительныя воспоминанія не достойны каждаго, мало-мальски мыслящаго человѣка, тѣмъ болѣе христіанина.

Онъ замолчалъ и думалъ о предстоящей трудной борьбѣ за святую идею.

III.

Маня готова была заплакать отъ справедливыхъ словъ брата; они ей запали въ глубину души и успокаи-

вали измученное жизнью ея сердце. Только теперь она чувствовала, что ихъ души на одномъ пути, пути духовнаго прогресса, въ которомъ ярко изображалась Христова жизнь.

— Я давно, Вася, мечтаю о той жизни, про которую ты говорилъ, но я мало имѣю энергіи, чтобы всей душой служить Христовой истинѣ.

— Если ты намѣрена служить святому дѣлу, обратимся съ вѣрою ко Христу, у Котораго неисчерпаемый источникъ истины и у Него мы только получимъ силу, чтобы идти и распространять Царство Божіе.

Маня протянула ему руку и изъявила полную готовность послѣдовать за справедливостью, не боясь никакихъ страданій.

Оставивъ юношей однихъ, отецъ и мать ушли распоряжаться по хозяйству. Разговоръ Мани и Васи остался вѣчнымъ аккордомъ, который въ ихъ ушахъ всегда гремѣлъ, какъ десятки трубачей и нигдѣ не давалъ имъ покоя. Въ ихъ душахъ происходила сильная борьба: остаться-ли вѣрными богатству и служенію діаволу, или вступить въ истинную Христову жизнь. Но къ служенію несправедливости діаволъ ихъ держалъ въ своихъ когтяхъ, какъ завоеванную имъ добычу, и ни на шагъ не отпускалъ отъ себя.

Сидя въ комнатѣ одни и ведя пылкую бесѣду о сущности Христіанской жизни, Вася и Маня и не замѣчали, какъ мчалось время, они только тогда замѣтили о быстромъ его теченіи, когда солнце склонилось къ вечеру.

Прислуга доложила, что обѣдъ готовъ; они ушли въ столовую.

Послѣ обѣда братъ съ сестрой вышли подышать свѣжимъ воздухомъ. Ихъ глазамъ представилось необъятное голубое пространство неба, которое продолжаетъ волновать многіе умы—что тамъ есть.

Изрѣдка пролетали съ жужжаніемъ жучки и какъ будто спѣшили на покой, быстро скрывались, на смѣну имъ появлялись другіе и также въ сѣромъ пространствѣ исчезали. Гдѣ-то далеко слышенъ крикъ совы. За заборомъ сада видно, какъ маленькая дѣвочка, усталая и

оборванная гнала домой гусей. По ея движенію видно было, что она со сладостью думаетъ объ отдыхѣ, въ которомъ сокрыто ея счастье. Зелень сада, цвѣты и появляющіяся звѣздочки говорили о величіи и силѣ Бога.

— Вотъ тѣ мѣста, гдѣ мы провели лучшее время дѣтства!—указывалъ жестомъ на прекрасный коверъ зелени; какъ онѣ мнѣ милы и пріятны! Но какъ бы это не было прекрасно, намъ вѣчно здѣсь не быть. Съ теченіемъ времени наши, прекрасныя и красотой и здоровьемъ тѣла—осунутся, состарѣются и превратятся въ никому ненужный прахъ. Только наши души пойдутъ въ вѣчность и тамъ получатъ должное по нашимъ заслугамъ. Мнѣ ничего здѣшняго не жаль, лишь бы Богъ намъ далъ силу выполнить наши христіанскія обязанности.

— Я вѣрю въ Божественную силу,—сказала Маня, Богъ въ этомъ дѣлѣ намъ поможетъ; такъ будемъ же, Вася, просить Бога...

Братъ и сестра обратились съ горячей молитвой къ Богу: „Господи, дай намъ силы и энергіи на Твое трудное дѣло!..“

Вдругъ они видятъ впереди движутся двѣ фигуры. Скоро въ нихъ они разглядѣли своихъ родителей. Они медленно подошли къ скамейкѣ и опустились къ сидящимъ дѣтямъ.

IV.

Въ саду было тихо. Трава и листья покрывались чистой, какъ слеза росой.

Вася твердымъ и увѣреннымъ тономъ обратился къ родителямъ.

— Дорогіе родители! Богъ-ли, или моя врожденная наклонность къ истинѣ, это Вы какъ хотите понимайте, привели меня къ полному разочарованію въ той жизни, въ которой я раньше находилъ наслажденіе. Когда я душою вполнѣ окрѣпъ, я нашелъ истину только у Христа и служеніи ближнимъ, гдѣ мое и есть счастье. Вы быть можетъ думаете, что мнѣ дорого Ваше наслѣдство и съ этой цѣлью я пріѣхалъ къ Вамъ? Нѣтъ, оно мнѣ въ сравненій съ Христовой истиной—ничто.

Если мнѣ съ Маней у Васъ не будетъ возможности работать для Христа, мы выйдемъ отъ Васъ на просторъ подъ безконечное небо и Богъ насъ не оставитъ. Пока еще есть возможность, я просилъ бы Васъ, подобно Манѣ, подчиниться Божіей жизни, слѣдуя за Тѣмъ, Кто любилъ людей и пострадалъ за правду...

Отецъ прервалъ сына, сильно дыша:

— Я съ матерью сильно люблю Васъ, Вы наше на старости лѣтъ утѣшеніе; мы для Васъ копили деньги, чтобы Вы же не страдали, а жили въ довольствѣ. А Вы за все это хотите отплатить намъ зломъ, оставляя насъ стариковъ однихъ.

— Вы ошибаетесь, дорогой отецъ, мы для тебя и матери желаемъ счастья не въ удовольствіяхъ золота, которому Вы служили весь свой вѣкъ, а въ живой вѣрѣ въ Христа и Его истинѣ. Вы только тогда узнаете—что такое счастье, когда перейдете изъ порочной жизни къ возвышенной христіанской.

Отецъ махнулъ рукой.

— Опять онъ свое говоритъ,—сказалъ онъ женѣ.— Однако, пора идти отдохнуть.

Они всѣ поднялись и направились домой.

Послѣ чаепитія огорченные родители удалились на отдыхъ.

Дѣти еще не спали, они разбирались въ евангельскихъ истинахъ. Часы пробили 12. Пожелавъ другъ другу покойной ночи, они съ чистыми сердцами разошлись на покой.

Зналъ ли человѣкъ что либо ужаснѣе вѣчныхъ душевныхъ терзаній, вѣчнаго недовольства жизнью и служенія золоту?

Никогда не зналъ. Этотъ бичъ и въ нашъ вѣкъ захватываетъ всѣ слои общества и ведетъ людей къ вѣчному несчастью, къ чему онъ привелъ и стариковъ Калининыхъ.

И есть ли въ мірѣ что либо отраднѣе полнаго покоя и сознанія, что ты живешь для истины и счастья другихъ людей? Есть ли въ мірѣ что либо пріятнѣе сознанія, что Христосъ разсѣялъ вѣковой мракъ въ свѣтъ;

смерть превратилъ въ вѣчную жизнь и эта жизнь дана каждому вѣрующему?

Нѣтъ! Прекраснѣе Христовой жизни и Его ученія міръ еще не зналъ и никогда знать не будетъ.

Калининъ въ порывѣ недовольства жизнью чувствовалъ въ сердцѣ и во всемъ тѣлѣ невыносимую боль.

Онъ находился въ полусознаніи.

Мнѣ хочется жить; я не могу оставить богатства... Удалитесь отъ меня терзанія совѣсти!.. О, что я сдѣлалъ въ свой вѣкъ? Сколько я обидѣлъ людей...

Онъ началъ захлипываться и въ судорогахъ перешелъ въ другой міръ.

На слѣдующее утро онъ былъ холоднымъ трупомъ. Врачи нашли смерть отъ разрыва сердца.

Мать была печальна, не находя себѣ нигдѣ мѣста.

Началась обычная церемонія. Тутъ пріѣзжали родственники и знакомые, выражая свое соболѣзнованіе, посылались телеграммы и пр. и пр., пока онъ не былъ преданъ землѣ.

Такъ и не стало человѣка, котораго искренно никто и не пожалѣлъ, между тѣмъ какъ онъ могъ принести человѣчеству большую пользу.

Спустя короткое время жизнь въ имѣніи Калининыхъ превратилась въ христіанскую; мать глубоко сознала свою вину, пришла съ покаяніемъ ко Христу и положилась на дѣтей. Теперь она презирала то, чему полвѣка поклонялась—золотого тельца. Свое богатство Калинины раздѣлили между голоднымъ людомъ и отдавали на просвѣщеніе темныхъ массъ.

Тамъ, гдѣ когда то мужичекъ стоялъ безъ шапки, предлагая за ничтожные гроши свой трудъ, теперь онъ былъ принятъ, какъ равный человѣкъ и братъ.

Только при такихъ условіяхъ въ имѣніи Калининыхъ открылась новая жизнь, главнымъ руководителемъ которой былъ—Христосъ.

П. Х—ко.

Толкованіе на книгу Откров. Св. Іоана.

ГЛАВА XIX.

Пятая труба.

Первыя четыре трубы прозвучали; четыре вѣтра были пущены съ неба и съ страшной яростью раззорили «третью часть земли“; послѣдовательныя нашествія Готовъ разрушили западную «третью» часть Римской Имперіи; ея солнце закатилось; она пала.

Но остаются еще три трубы; и онѣ по словамъ ангела летящаго по небу, возвѣстятъ несчастія еще большія, чѣмъ предшествовавшія. Одна изъ нихъ седьмая, будетъ «послѣднею трубою»!

Нашъ предметъ теперь составляетъ пятая труба, сопровождаемая видѣніемъ, описаннымъ гораздо длиннѣе и съ болѣе полнымъ символизмомъ, чѣмъ предыдущія. Мы должны въ нашемъ воображеніи стать рядомъ пророкомъ въ то время, какъ онъ наблюдаетъ необыкновенное явленіе, какъ панорама проходящая передъ нимъ: и такимъ образомъ представить себѣ появленіе на той части земли, которая еще освѣщена была изъ кладезя бездны и саранчи соединившей въ себѣ подобіе мужчинъ и женщинъ, коней и скорпіоновъ.

Все небо помрачилось, страшный потрясающій шумъ какъ «стукъ отъ колесницъ, когда множество коней бѣжитъ на войну» раздался вдругъ; ужасъ и страданіе человѣчества отъ мученій причиняемыхъ скорпіонами проявляются повсюду; страшное имя царя этихъ неземныхъ полчищъ открыто; они дѣйствуютъ подъ управленіемъ Сатаны; и періодъ времени, когда будетъ продолжаться ихъ разрушительное дѣйствіе, опредѣленъ. Это безспорно «горе обитателямъ земли».

Въ этомъ видѣніи мы имѣемъ примѣръ такого смѣшаннаго употребленія символическихъ и буквальнихъ выраженій, о которомъ мы упоминали въ предыдущей

главѣ; но очевидно большая часть состоитъ изъ символовъ, которые должны быть разъяснены. И тутъ мы не безъ ключа, потому что, хотя настоящее видѣніе заключаетъ въ себѣ много вещей странныхъ сами по себѣ, мы имѣемъ разъясненіе ихъ въ Ветхомъ Завѣтѣ, а именно самой саранчи.

Силы долженствовавшія возстать, что-бъ исполнить суды Божіи надъ его оставшимся народомъ, были предсказаны пророкомъ Іоилемъ подъ видомъ гусеницы, саранчи, червей и жуковъ, и Еврейскіе толкователи смотрѣли на эти фигуры, какъ на изображеніе армій Ассиріянъ, Персовъ, Македонянъ (или грековъ) и Римлянъ.

Въ этомъ пророчествѣ они названы воинствомъ Божіимъ и символически изображаютъ «управленіе язычниковъ» правящихъ въ странѣ народа Божія.

Ихъ появленіе (см. гл. II) въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ весьма сходно съ появленіемъ саранчи въ данномъ видѣніи; и послѣдствія этого нашествія описаны почти въ тѣхъ же выраженіяхъ.

Нашествіе на землю Израильскую Фула, царя Ассирійскаго, описанное въ четвертой книгѣ Царствъ гл. XV, 19, 20 было показано пророку Амосу подъ символомъ саранчи, пожирающей траву земли (Ам. VII, 1, 3). Князья Ниневіи были сравнены съ саранчею (Наз. III, 17) и Мидійскія арміи долженствовавшія разрушить Вавилонъ, уподоблены также саранчѣ (Іер. LI, 14).

И такъ, говоря вообще, мы можемъ принять саранчу появившуюся при звукѣ пятой трубы за изображеніе какого нибудь ужаснаго распространяющагося бича грядущаго на землю т. е.—на Римскую Имперію, которая вездѣ въ откровеніи является сценой дѣйствій — бичъ который будетъ имѣть особенно Сатанинскій характеръ, происходящій изъ „бездны“ и управляемый никѣмъ инымъ, какъ княземъ духовъ поднебесныхъ, или какъ онъ тутъ названъ, «ангеломъ бездны», имя ему по Еврейски Аваддонъ, а по Гречески Аполліонъ (Губитель).

Кто же былъ этимъ бичомъ для отступившаго отъ вѣры христіанства? Какую разрушительную силу изобра-

жало видѣніе? Что-бы лучше объяснить пророчество, надо прежде всего сказать, что историческіе комментаторы почти всѣ соглашаются на томъ, что пятая труба возвѣщаетъ вторженіе Сарацинъ въ Восточную Европу. Мы можемъ значитъ изслѣдовать подробно символизмъ этого мѣста Откровенія и провѣрить правильность истолкованія; смѣло думать, что, если цѣлью видѣнія было изобразить видящему въ панорамѣ символовъ зарожденіе и ранній ростъ Магометанства и его вліяніе на христіанство, нельзя было бы показать это болѣе выразительнымъ образомъ.

И такъ, прежде всего показано, что эта язва имѣетъ діавольское происхожденіе и направленіе. Изъ этото кладезя бездны вышелъ дымъ; царемъ надъ собою она имѣла „ангела бездны". Нѣтъ сомнѣнія, что Магометанское лживое ученіе, религія лжепророка, гигантская сила противодѣйствовавшая христіанству болѣе 12-ти вѣковъ, и все еще владѣющая умами сотней милліоновъ людей въ Европѣ, Африкѣ и на Востокѣ, было прямо дѣломъ сатаны. Этотъ фактъ нисколько не отрицаетъ того что Богъ употребилъ Сарациновъ и Отомановъ что-бы наказать оффиціальную церковь. Примѣры такихъ дѣйствій со стороны Всемогущаго знакомы всѣмъ намъ и встрѣчаются повсюду въ Ветхомъ Завѣтѣ. Затѣмъ, мы видимъ что саранча была самымъ подходящимъ символомъ для народа, который она должна была изображать. Какъ виноградная лоза, смоковница и маслина были подходящими символами для Израиля, тростникъ для Египта, дикій оселъ для Измаила, такъ саранча присущая Аравіи «пустынѣ гдѣ скорпіоны», мѣсту откуда «восточный вѣтеръ наслалъ саранчу» и откуда Мадіанитяне пришли какъ «множество саранчи» — причемъ и названіе Arbah для саранчи сходно съ Arbi и Аравія несомнѣнно и есть тотъ географическій источникъ откуда начнется нашествіе. Сходство съ конями представляетъ другое сродство съ Аравіей, которая такъ замѣчательно связана съ этимъ животнымъ.

Характерныя черты этихъ символическихъ существъ

указываютъ безошибочно въ томъ же направленіи *). «Вѣнцы похожіе на золотые» изображаютъ чалмы у народа, которому по Арабской пословицѣ «Богъ далъ чалмы вмѣсто діадемъ»; замѣчательно также, что Іезекилль (гл. XXIII, 42) говоритъ о Сабинахъ или Килурійскихъ Аравитянахъ „пьяницы изъ пустыни на головы которыхъ возлагали красивые вѣнки". Эти двѣ черты Аравитянъ означены Плиніемъ, Современникомъ св. Іоанна, когда онъ описываетъ ихъ носящими чалмы, съ длинными распущенными волосами, усами на верхней губѣ и бородой „этимъ благороднымъ признакомъ мужскаго пола" какъ называетъ ее Гиббонъ въ Арабской фразеологіи. О длинныхъ волосахъ, какъ у женщинъ, часто говорится въ Арабской поэмѣ, Авторъ (Одиссея Арабовъ) и быть можетъ они также означаютъ сладострастную распущенность Мусульманъ, тогда какъ „желѣзныя брони" были отличительной чертой Арабскихъ воиновъ шестого и седьмого столѣтій.

Какое же порученіе имѣла эта орда саранчи съ львиной яростью, лошадиной быстротой и мучительнымъ жаломъ скорпіона? „Власть же ея была—вредить людямъ пять мѣсяцевъ"—„людямъ которые не имѣютъ печати Божіей на челахъ своихъ". Другими словами, разрушительная язва имѣла своимъ предметомъ отпавшее отъ вѣры христіанство, которое, по словамъ слѣдующаго видѣнія, было вполнѣ предано поклоненію „бѣсамъ (обоготворенные умершіе) и золотымъ, серебрянымъ, мѣднымъ, каменнымъ и деревяннымъ идоламъ" и погрузилось въ „убійства, чародѣйства, блудодѣйство и воровство"; это положеніе вещей описано Гиббономъ, когда онъ говоритъ „христіане седьмого столѣтія возвратились къ подобію язычества, ихъ публичныя и частныя клятвы приносились иконамъ и мощамъ безславившимъ земные храмы, а престолъ Всевышняго затемнялся облакомъ мучениковъ святыхъ и ангеловъ, которые составляли предметъ всеобщаго поклоненія".

*) „Лица человѣческія представляютъ, подразумѣваютъ бородатыхъ, въ отличіе отъ Готовъ, которыхъ лица, по словамъ Іеронима, бритыя и мягкія какъ у женщинъ.

Точно также мы находимъ у Магомета приказаніе своимъ послѣдователямъ производить судъ надъ идолопоклонниками земли и въ особенности надъ христіанами Римской Имперіи, которые своимъ поклоненіемъ Дѣвѣ Маріи, даже въ его глазахъ стали идолопоклонниками.

А приказъ Калифа Абубекера Сарацинамъ во время ихъ перваго вторженія въ Сирію гласилъ такъ: не портите пальмовыхъ деревьевъ, ни полей, не рубите фруктовыхъ деревьевъ и не дѣлайте вреда скоту.“ Въ 629 г. Сарацины впервые двинулись изъ Аравіи въ Сирію и объявили войну христіанству. Дамаскъ, Іерусалимъ, Египетъ, Африканскія провинціи, Испанія постепенно переходили въ ихъ владѣніе. Въ десять лѣтъ, отъ 634 до 644, они взяли 3600 городовъ и замковъ, разрушили 4000 церквей и построили 1400 мечетей. Кто можетъ вообразить то страшное мученіе, которое причиняли ихъ побѣды? Побѣдители лишали побѣжденныхъ права употребленія оружія, вводили самыя унизительныя соціальныя условія, воспрещали сооруженіе церквей и обращали ихъ жизнь въ бремя для нихъ самихъ. Какъ положеніе евреевъ въ Вавилонѣ было описано, когда говорилось «будутъ смерть предпочитать жизни всѣ остальные, которые останутся отъ этого злого племени во всѣхъ мѣстахъ, куда Я изгоню ихъ“, такъ было предсказано и это ужасное положеніе тѣхъ, къ кому обращались обыкновенно съ такими словами „вы христіане, собаки, вы знаете вашъ выборъ: Коранъ подать или мечъ“.

Дважды объявлено, что мученіе „или „вредъ“ людямъ будетъ длиться пять мѣсяцевъ“. Согласно толкованію пророческихъ періодовъ, по которому день соотвѣтствуетъ году, это составитъ 150 лѣтъ (пять мѣсяцевъ по тридцать дней). Если считать навожденіе Сарацинъ съ того года, когда Магометъ провозгласилъ свою пророческую миссію т. е. 612 г., 150 лѣтъ окончатся въ 762 г. когда Сарацинскія завоеванія фактически окончились и калифатъ перемѣщенъ въ Багдадъ. „Война“ говоритъ Гиббонъ, перестала быть страстью Сарацинъ—

роскошь калифовъ ослабила первыя и прекратила распространеніе Арабской Имперіи“.

Таковы главныя черты видѣнія сопровождающаго пятую трубу. Если такой важный фактъ, какъ вторженіе Сарациновъ въ Римскую Имперію, имѣвшій такія послѣствія для Церкви и міра, долженъ былъ быть пророчески изображенъ въ символахъ, можно ли было найти способъ изображенія болѣе подходящій и поразительный? Я предчувствую, что многіе непонимающіе символическаго характера пророчествъ, будутъ склонны считать такое объясненіе произвольнымъ и фантастическимъ. Но если принять въ соображеніе, что большинство пророчествъ какъ въ Ветхомъ такъ и въ Новомъ Завѣтѣ изложено въ символахъ, трудно найти почву для такого возраженія, особенно если припомнить что львы, медвѣди, леопарды, лошади, бараны, козлы, птицы, гусеницы и черви и множество другихъ предметовъ, всѣ были употреблены Богомъ для означенія хода земной исторіи въ прошедшія времена. Имѣющихъ такія возраженія можно попросить дать другое истолкованіе. До сихъ поръ его не встрѣчалось.

Маленькіе собиратели сокровищъ.

Для юныхъ читателей.

Костя и Феня обогатились сестренкой, это была особенно интересная для нихъ новость, съ которой они отправились къ своему двоюродному брату Алексѣю, который принужденъ былъ выслушать рядъ восклицаній:—«папа за ней уѣхалъ и черезъ три дня она будетъ здѣсь; ей уже десять лѣтъ. Алексѣй оставилъ свою книгу и съ важностью 12 лѣтняго гимназиста посмотрѣлъ на юныхъ разсказчиковъ;—«онъ привезетъ ее? спросилъ онъ задумчиво,—но это вовсе не сестра, тѣ являются сами собою и имъ по 10-ти лѣтъ не бываетъ. У Алексѣя было 6 сестеръ, которыя являлись маленькими безпомощными существами, и потому ему было трудно повѣрить сказан-

ному, но Костя и Феня такъ твердо убѣждали, что онъ наконецъ хотя не твердо, но повѣрилъ. Въ это время ожидаемая съ большимъ интересомъ сестра, — сидѣла у гроба своей матери и оплакивала свою дорогую потерю. Она знала, что теперь прiѣдетъ дядя, котораго она очень боялась, и увезетъ ее отъ всего ей дорогого.

И когда онъ дѣйствительно прiѣхалъ, ничего больше не оставалось дѣлать, какъ отдаться на его попеченiе. Довѣрчивость осиротѣлаго ребенка тронула сердце дяди, и на его глазахъ блеснули слезы. Эти слезы сочувствiя, успокаивающе подѣйствовали на одинокую Груню.

Три дня прошли не замѣтно въ хлопотахъ о похоронахъ, послѣ чего дядя напомнилъ дѣвочкѣ объ отъѣздѣ. Груня начала прощаться со всѣми дорогими ей предметами. Нѣкоторыя вещи она могла взять съ собой, между которыми, между прочимъ находилась Библiя ея матери. Что-бы облегчить ношу, дядя предложилъ ей положить книгу въ сакъ-вояжъ, но Груня объявила, что она не хочетъ разставаться со своей драгоцѣнностью. „Развѣ ты такъ любишь эту книгу? -- спросилъ дядя не совсѣмъ твердымъ голосомъ—вѣдь ты такъ мало въ ней понимаешь". Груня покачала головой и со вздохомъ отвѣчала:—«я должна искать».

«Искать? Что искать?»..

«Я должна—искать сокровищъ и мамочка говорила, что я могу найти ихъ только въ этой книгѣ.

Дядя хотѣлъ уже отвѣтить шуткой, но предъ его внутренними глазами всталъ образъ сестры, и онъ сухо промолвилъ:—вотъ какъ!

Груня посмотрѣла на него своими голубыми, довѣрчивыми глазами и еще ближе придвинулась къ нему.

«Я хочу не пасть и пойти къ мамѣ на небо».

«Гм! Гм. Да, это хорошо дитя мое».

«Мама читала въ этой книгѣ о скрытыхъ въ ней сосокровищахъ. Гм. Да, вотъ какъ!»

«И о жемчужинахъ она читала мнѣ дядя, и о той жемчужинѣ, которая краше всѣхъ; эта жемчужина Христосъ».

«Да... ну тогда ищи».

«А ты мнѣ поможешь дядя?»

Дядя былъ въ сильномъ смущенiи и не зналъ что отвѣчать.

Въ это время они подъѣзжали къ вокзалу, и при свѣтѣ фонаря дядя увидалъ на глазахъ своей племянницы, двѣ крупныя слезинки.

«Ты не должна плакать дитя! Я тебѣ помогу если сумѣю. Вѣдь теперь ты стала совсѣмъ моей маленькой дочерью».

Костя и Феня остались очень довольны своей новой сестрой. Она прелесть какая, разсказывалъ Костя Алексѣю. Она всегда съ нами и мы всегда можемъ спокойно толкать ее, она никогда не плачетъ.

Она уже и на дерево лазила, вставила свое слово Феня, а между тѣмъ она совсѣмъ странная, все библiю читаетъ, даже когда не велятъ, и говоритъ что хочетъ собирать сокровища.

Алексѣй слушалъ молча, а потомъ сказалъ:—«это все ерунда»—Хотя онъ такъ говорилъ, однако эта «ерунда» его интересовала, и такъ какъ Груня находилась въ дѣтской, гдѣ его сестры играли въ кукольную свадьбу, онъ отправился туда, и заложивъ назадъ руки, важно смотрѣлъ на все его окружающее.

Груня ему понравилась.

Она была гораздо деликатнѣе его сестеръ. Что то мягкое было въ ней, что сильно влекло его.

Увидавъ Алексѣя, Груня стала просить его, принять участiе въ игрѣ. Дѣвочка такъ сердечно упрашивала что ему было невозможно отказаться отъ ласковаго приглашенiя.

Всѣ вели себя такъ непринужденно, что онъ вскорѣ забылъ о всей своей важности, и съ любопытствомъ сталъ разговаривать объ интересующемъ его вопросѣ.

«Я слышалъ, что ты что-то собираешь».

Да, отвѣтила Груня и вздохнула.

За послѣднiе дни она не могла такъ внимательно читать Библiю, какъ всегда, потому что дѣти скакали и мѣшали.

«Я боюсь что ничего не найду»,—сказала она грустно.

«Я когда-то тоже искалъ бабочекъ, жучковъ, божьихъ коровокъ; но это было довольно глупо; теперь я собираю марки, а ты что собираешь?

Груня положила ложку и съ надеждой посмотрѣла на своего брата. Ей вспомнились слова ея матери.

«Моя дѣвочка, ищи Iисуса пока можешь.

Но какъ искать?—она еще такъ мала и такъ глупа.

Леша! ты хочешь помочь мнѣ искать, ты такой милый, хорошій.

Все это она произнесла такимъ умоляющимъ голосомъ, и вся фигурка дѣвочки казалась такой жалкой и безпомощной, что у Алексѣя пробудилось рыцарское чувство и потому онъ покровительственнымъ тономъ проговорилъ, «а что ты собираешь Груня»?

«Я ищу въ библіи моей матери сокровища, но никакъ не могу ихъ найти. А я дала своей матери слово, что буду искать самую драгоцѣнную жемчужину. Ты знаешь мнѣ очень хочется на небо, а я могу попасть когда пріобрѣту жемчужину.

Какъ ты думаешь, найду я ее? Конечно найдешь.

Личико Груни просвѣтлѣло. Неужели найду? Ты увѣренъ? Тебѣ конечно вся Библія знакома? Какъ сказать... точно, я первый ученикъ въ школѣ.

Груня посмотрѣла на него съ особеннымъ уваженіемъ.

Значитъ небесное сокровище ты уже нашелъ?

«Не совсѣмъ». Видишь-ли я давно не былъ въ Воскресной школѣ, но въ это Воскресенье я пойду и возьму тебя съ собой.

Послѣ разговора съ Груней, Алексѣй началъ тайно читать Библію, но желанное сокровище не находилось.

«Это все ерунда, говорилъ онъ самъ себѣ».

Но разочаровать Груню ему не хотѣлось,

Въ слѣдующее Воскресенье, когда учительница Смирнова подошла къ своей Грунѣ, то нашла на своемъ стулѣ записку съ слѣдующими словами:—пожалуйста скажите намъ сегодня, какъ нужно искать и находить небесныя сокровища.

Алексѣй (это былъ онъ) никакъ не подозрѣвалъ, что его записка была отвѣтомъ на горячія молитвы учительницы, о духовномъ пробужденіи среди ея дѣтей.

Послѣ молитвы она подняла свои сіяющіе глаза на дѣтей и сказала: дѣтямъ, ищущимъ небесныя сокровища, я хочу прочесть слѣдующія слова Спасителя:— просите и получите, ищите и найдете, стучите и отворятъ вамъ. (Маѳ. 7 : 7).

Потомъ она прочла свой любимый стихъ: Ищи Іисуса и свѣтъ Его, остальное въ мірѣ все ничто».

Смирнова говорила о великой любви Божіей къ людямъ, о тѣхъ богатствахъ которыя Онъ хочетъ дать большимъ и маленькимъ и закончила словами: — во Христѣ всѣ сокровища; кто имѣетъ Его, тотъ имѣетъ царствіе Божіе и ни въ чемъ не будетъ нуждаться. Есть часы когда Духъ Божій особенно близокъ къ сердцамъ, ищущимъ Его, и такія минуты переживала учительница Смирнова.

Многія, дѣтскія сердца расшевелились, но спасеніе приняли только двое.

Это были Алексѣй и Груня.

Вскорѣ они нашли сокровище и устроили Библейскій кружокъ гдѣ каждый день они стали находить все болѣе и болѣе свѣтлыхъ жемчужинокъ.

Когда сестры Алексѣя увидали что читать Библію вовсе не скучно, а наоборотъ дѣлаетъ довольными и счастливыми, то онѣ тоже примкнули къ этому кружку и тоже нашли, что изучать Библію вовсе не скучно, но весело.

Въ началѣ родители ихъ очень удивлялись этому, но когда они увидали перемѣну, происшедшую въ ихъ дѣтяхъ, то они очень этому радовались.

Вскорѣ они и сами стали заглядывать въ эту книгу жизни, я хочу сказать еще о Груниномъ дядѣ.

Милая Груня, сказалъ онъ однажды своей племянницѣ.

Теперь я знаю что значитъ пріобрѣтать небесныя сокровища и какое счастіе имѣть Іисуса, маленькій читатель! Знаешь ли ты это?

Ищи Іисуса—и свѣтъ Его. Остальное въ мірѣ все ничто.

X. I.

Бесѣды съ дѣтьми о Словѣ Божіемъ.

БЕСѢДА ДЕВЯНОСТО ЧЕТВЕРТАЯ.

Пасха: Христосъ умываетъ ноги ученикамъ.

Предметъ бесѣды — Ев. Іоанна 13.1—17. Основной стихъ— I Петра 5.5. Главная мысль. Іисусъ учитъ смиренію Своимъ примѣромъ.

Введеніе. „Іисусъ вознесенъ"—ни на **тронъ**, но на крестъ. Вы услышите сегодня о томъ, что Онъ сдѣлалъ въ ночь передъ тѣмъ, какъ они пригвоздили Его ко **кресту**; затѣмъ вы узнаете, что Онъ **онъ не былъ гордъ, но смиренъ.**

Названіе праздника, который Іисусъ имѣлъ въ предыдущую ночь? Такъ много вещей произошло въ эту ночь. Сегодня мы будемъ разсуждать объ **одной**, которая случилась **передъ** вечерею.

1. Что Іисусъ сдѣлалъ.

Когда Іисусъ и Его ученики заняли свои мѣста, оставалось еще сдѣлать нѣчто передъ началомъ вечери.

Они шли съ горы Елеонской въ городъ, сняли свои сандаліи у дверей, но всетаки ихъ ноги были пыльныя; вода была приготовлена въ кувшинѣ и умывальница, чтобы слуга пришелъ и умылъ имъ ноги и полотенце было приготовлено, чтобы вытереть имъ ноги. Слышали-ли вы когда нибудь объ омовеніи ногъ **Іисуса**?

Вспомните поступокъ женщины (Лук. 7,37).

Слуга, исполняющій это, бываетъ самымъ **простымъ** слугой—тотъ, который дѣлаетъ самую грязную работу—не тотъ, который подаетъ ужинъ. Поэтому ученики всѣ ждали, что простой слуга обойдетъ ихъ.

Какое же удивленіе послѣдовало въ скоромъ времени! **Іисусъ** всталъ съ почетнаго мѣста, снялъ съ Себя верхнюю одежду, взялъ длинное полотенце, обернулъ вокругъ Себя, влилъ воду и началъ умывать имъ ноги Самъ.

2. Почему Іисусъ поступилъ такъ.

Почему не поручить одному изъ учениковъ сдѣлать это для остальныхъ? **Они** бы не сдѣлали: слишкомъ горды. Когда они вошли на вечерю, они начали спорить, кому надлежало занять лучшее мѣсто, какъ это было и раньше.

Однажды, когда они проходили черезъ Галилею и т. д. (Марк. 9.33). Тогда Іисусъ взялъ маленькое дитя, поставилъ его и сказалъ: „Вы должны быть **смиренны** подобно этому дитяти, но теперь вы **горды**". Исправило-ли это ихъ? Нѣтъ. Вскорѣ послѣ этого Іаковъ и Іоаннъ пришли съ матерью своею и она просила и т. д. (Матѳ. 20. 20). Почему это? **Все еще горды.**

Іисусъ сказалъ имъ, что они должны быть ближе къ Нему **въ страданіяхъ** Его, если они хотятъ быть ближе къ Нему къ **трону** Его. Другіе вознегодовали на Іакова и т. д., но Іисусъ успокаивалъ ихъ и т. д., гордецы будутъ внизу, а не наверху.

Но и зто не исправило ихъ—все еще **горды**—такъ долго приходилось учить ихъ **смиренію**? Можетъ быть, вы думаете, они **были** дурные! Но тогда знайте, они были научаемы **всю свою жизнь** гордости.—Фарисеи, ихъ учителя, горды.

Они претендовали учить **истинѣ**, однако учили **гордости**—занимали лучшія мѣста и т. д., поэтому, **конечно**, другіе думали, что это было справедливо.

Когда вы видите, какъ поступаетъ учитель или проповѣдникъ, вы думаете, что они поступаютъ справедливо, и сами дѣлаете также —не правда-ли? Такъ поступали и ученики.

Они **старались** научиться отъ Іисуса, но иногда **забывали**, какъ и Вы.

Тогда Іисусъ подумалъ. Я попробую другимъ путемъ. Я покажу имъ примѣръ. Они увидятъ, что Я не гордъ, хотя Я

Царь Царей.

Они увидятъ Меня дѣлающимъ эту грязную работу, какъ настоящій

Слуга.

Прочтите ст. 6—15. Они всѣ были поражены, но никто не говорилъ, исключая Петра и т. д. Іисусъ сказалъ ему, онъ не можетъ быть Его ученикомъ, пока его сердце не будетъ вымыто чисто каждый день, только Іисусъ можетъ отмывать **гордость** и сдѣлать его **смиреннымъ**. Тогда Петръ позволилъ Ему, ибо онъ **желалъ** быть подобнымъ Іисусу.

Желаете-ли Вы?

Заключеніе. **Какъ вы можете быть смиренны подобно Іисусу?** Объясните слѣдующее:—

1. **Не спорьте о лучшихъ мѣстахъ.** Въ какомъ мѣстѣ Іисусъ жилъ въ началѣ? Такой чудный домъ! Когда Іоаннъ увидѣлъ его въ

видѣніи, это были красивыя золотыя улицы и жемчужныя ворота (подобно вашимъ прекраснымъ ожерельямъ) и т. д. и все такъ величественно! Затѣмъ Онъ покидаетъ его, чтобы сдѣлаться младенцемъ въ такомъ бѣдномъ домѣ и т. д. и когда сталъ мужчиной, то не имѣлъ гдѣ преклонить главу Свою".

Спорите-ли вы когда нибудь о лучшемъ мѣстѣ?—ближайшее къ отцу, или ближайшее къ огню, въ домѣ?—или высшее мѣсто въ школѣ?

Это не похоже на **Іисуса**: это есть **гордость.**

2. **Не стыдитесь дѣлать грязную работу.** Какъ бы посмѣялись фарисеи, еслибы они видѣли Іисуса! Но Іисусъ поступалъ **справедливо**—уча другихъ не быть гордыми.

Стыдитесь ли вы гразной работы? Мальчикъ стыдится вымести лавку?—дѣвочка стыдится почернить печь для матери?

Нѣкоторые мальчики, когда выростаютъ, скажутъ: „Я не буду столяромъ или трубочистомъ и т. д. такая **тяжелая**, такая **грязная** работа! Я попрошу кого-нибудь опредѣлить меня въ контору". Очень **гордый** мальчикъ! Нѣкоторыя дѣвочки скажутъ: „Я не желаю быть **прислугой**, это непріятно! Я могу вязать и играть на роялѣ! Я буду учительницей!" и т. д. Очень **гордая** дѣвочка!

Іисусъ не таковъ. Онъ былъ **слугой** въ началѣ; повиновался, страдалъ и потому что Онъ не стыдился быть слугой. Отецъ Его сдѣлалъ Его **Царемъ** и Онъ перешелъ со креста на тронъ.

Просите Іисуса сдѣлать васъ подобно Ему Самому: желающими сдѣлать **все**, чтобы помочь другимъ; счастливыми въ низкомъ положеніи, если Богъ поставитъ Васъ въ немъ.

Іисусъ любитъ зарабатывающаго мальчика и прислугу дѣвочку, и если они смиренны и послушны, Онъ дастъ имъ **самыя** близкія мѣста у Своего трона на небѣ.

Примѣръ. Жаворонокъ и соловей. Подобно имъ вы можете быть такъ счастливы и пѣть сладко здѣсь на землѣ и наконецъ пѣть болѣе радостныя пѣсни на небесахъ.

Отъ бр. К. Н. Воронова изъ Симферополя.

7 Авг. 1910. Дорогой мой братъ,

Иванъ Степановичъ!

Хочу подѣлиться съ Вами да и съ дорогими братьями и сестрами о чудесномъ исцѣленіи моемъ отъ паралича всей лѣвой стороны лица.

При Васъ уже начинался параличъ но потомъ принялъ угрожающую форму! На основаніи Слова Божія: „боленъ кто изъ васъ, пусть призоветъ пресвитеровъ церкви и пусть помолятся надъ нимъ, помазавши его елеемъ во Имя Господне—и молитва вѣры исцѣлитъ болящаго, и возставитъ его Господь; и если онъ содѣлалъ грѣхи простятся ему!" Я обратился къ пресвитеру О. О. Шенеманъ и послѣ собранія остались два брата Костюкова, братъ Раймондъ Маслей, братъ Степанъ

и жена моя. Всѣ молились со мной о моемъ исцѣленіи. Во время молитвы я почуствовалъ какъ бы прикосновеніе чего то горячаго и загорѣлась вся парализованная часть лица дивной теплотой.—Это было часовъ въ шесть—послѣ воскреснаго вечерняго собранія, которое у насъ начинается въ 4 часа дня.

Въ 12 ч. ночи я проснулся и почувствовалъ что я исцѣленъ совершенно. Губа моя ожила я могъ ею двигать какъ прежде. Онѣмѣлость прошла какъ рукой снялъ Господь все омертвеніе лѣвой части лица моего. Я всталъ и преклонивъ колѣни возблагодарилъ Господа, содѣлавшаго по вѣрѣ такое чудо. Любящій Васъ Христовой любовью Вашъ.

Видѣніе.

Умолкло все, душа остыла
Казалось жизни хладный свѣтъ
Невольно грудь въ себѣ таила
Едва храня небесъ завѣтъ.

Такъ сердце слабое, больное,
Въ себѣ хранило лишь печаль
Однако грѣшное, земное
Ему какъ прежде было жаль.

И снова я какъ бы желала
Немного прежняго огня,
Но лишь напрасно ожидала:
Все было мертво вкругъ меня.

И вопль отчаянья былъ готовъ
Сорваться съ устъ моихъ дрожащихъ
Что-бъ звенья мертвенныхъ оковъ
Порвать для призраковъ манящихъ.

Но въ это самое мгновенье
Мой умъ къ молитвѣ пробудился
И вижу дивное видѣнье:—
Христосъ сіяющій явился.

И мнилось мнѣ, что Онъ спросилъ:—
«Зачѣмъ бичуешь такъ себя?—
«Я для свободы искупилъ
«Какъ міръ, такъ и тебя.

«Я искупилъ, а ты страдаешь;
«Зачѣмъ же грѣху служишь ты
«И въ семъ безумьѣ забываешь
«Что пало царство темноты.

«Что ужъ не силою закона
«Но жертвой благостью Моей
«Я изъ всемірнаго Сіона
«Принесъ прощенье для людей

Я такъ васъ падшихъ возлюбилъ,
Такъ жаждалъ вашего спасенья
Что въ мукахъ кровью заплатилъ
Отцу за ваше прегрѣшенье.

Но вижу Я, Мою любовь
Вы попираете грѣхами
И искупительную кровь
Отвергли хладными сердцами.

Но не безумцы-ль вы теперь,
Хотя идти и безъ меня,
Когда ко Отцу одна лишь дверь
Спасенья дверь для всѣхъ, лишь Я!..

Ушелъ! Исчезъ! Въ безумномъ страхѣ
Не зная что Ему сказать
Я какъ сраженная, во прахѣ
На землю павъ не смѣла встать.

Такъ я до той поры лежала
Пока въ могучій, сладкій сонъ
Съ душей усталою не впала
Шепча;—ничто дѣла, Спаситель Онъ!

О. Митенская.

Больше-Парголово 1910 г.

Редакторъ-Изд. **И. С. Прохановъ**. Тип. Андерсона и Лойцянскаго, СПБ., Вознесен., 53.

Стѣнные тексты на свѣтломъ фонѣ съ черными буквами и цвѣтами 16×12 дюм. 35 коп.

11×8 д. 25 к.

1)	Марка 1, 15.	**Исполнилось время и приблизилось Царствіе Божіе, покайтесь и вѣруйте въ Евангеліе.**
2)	Іоанна 3, 16.	Ибо такъ возлюбилъ Богъ міръ, что отдалъ Сына Своего единороднаго, дабы всякій, вѣрующій въ него, не погибъ, но имѣлъ жизнь вѣчную.

14$^1/_2$×8$^1/_2$ 45 к.

3)	Луки 3, 11.	Хлѣбъ нашъ насущный подавай намъ на каждый день.
4)	Пс. 32, 18.	Вотъ, око Господне надъ Боящимися Его и уповающимъ на милость Его.
5)	Іис. Нав. 24, 15.	**Я и домъ мой будемъ служить Господу.**
6)	Пс. 22, 1.	Господь—пастырь мой, я ни въ чемъ не буду нуждаться.

Кромѣ этихъ имѣется много текстовъ на свѣтломъ фонѣ разныхъ форматовъ отъ 10 к. до 1 р.

Списокъ текстовъ изъ Св. Писанія на папкѣ по темно-зеленому фону и бордо-серебряными буквами.

Большой форматъ 15×9$^1/_2$ дм. цѣна 40 коп.

1)	1 Петра, 1, 18, 19.	Не тлѣннымъ серебромъ или золотомъ искуплены вы отъ суетной жизни, но драгоцѣнной Кровію Христа, какъ непорочнаго и чистаго агнца.
2)	Матѳ. 11, 28.	Придите ко Мнѣ всѣ труждающіеся и обремененные и Я успокою васъ.
3)	Еѳес. 1, 7.	Мы имѣемъ искупленіе Кровію Его, прощеніе грѣховъ по богатству благодати Его.
4)	Ис. 54, 10.	Горы сдвинутся и холмы поколеблются,—а милость Моя не отступитъ отъ тебя, и завѣтъ мира моего не поколеблется, говоритъ милующій тебя Господь.
5)	Матѳ. 28, 20.	Іисусъ сказалъ: Се, Я съ вами во всѣ дни до скончанія вѣка.

6)	Іоан. 4, 24.	Богъ есть духъ: и поклоняющіеся Ему должны поклоняться въ духѣ и истинѣ.
7)	Іоан. 8, 12.	Іисусъ сказалъ: Я свѣтъ міру; кто послѣдуетъ за Мною, тотъ не будетъ ходить во тьмѣ, но будетъ имѣть свѣтъ жизни.
8)	1 Петра 5, 7.	Всѣ заботы ваши возложите на Него, ибо Онъ печется о васъ.
9)	Пс. 144, 18.	Близокъ Господь ко всѣмъ призывающимъ Его, ко всѣмъ призывающимъ Его въ истинѣ.
10)	1 Тимоф. 1, 15.	Вѣрно и всякаго принятія достойно слово, что Христосъ Іисусъ пришелъ въ міръ спасти грѣшниковъ.
11)	Римл. 5, 1.	Оправдавшись вѣрою, мы имѣемъ миръ съ Богомъ чрезъ Господа нашего Іисуса Христа.
12)	Ис. 43, 1.	Господь говоритъ: Не бойся, ибо Я искупилъ тебя, назвалъ тебя по имени твоему; ты Мой.
13)	Іоан. 14, 27.	Іисусъ сказалъ: миръ оставляю вамъ, миръ Мой даю вамъ; да не смущается сердце ваше и да не устрашается.
14)	1 Іоан. 1, 7.	Кровь Іисуса Христа, Сына Божія, очищаетъ насъ отъ всякаго грѣха.
15)	2 Цар. 7, 29.	Господи! нынѣ начни и благослови домъ раба Твоего, чтобъ онъ былъ вѣчно предъ лицемъ Твоимъ.

Средній форматъ 12½×6¼ дм. цѣна 25 коп.

1)	Пс. 36, 5.	Предай Господу путь твой и уповай на Него и Онъ совершитъ.
2)	Откр. 2, 10.	Будь вѣренъ до смерти, и дамъ тебѣ вѣнецъ жизни.
3)	Іоан. 14, 6.	Іисусъ сказалъ: Я есмь путь и истина и жизнь
4)	Откр. 22, 12.	Господь говоритъ: Се, гряду скоро, и возмездіе Мое со Мною, чтобы воздать каждому по дѣламъ его.
5)	Марка 5, 36.	Не бойся—только вѣруй.
6)	Пс. 49, 15.	Призови Меня въ день скорби,—Я избавлю тебя, и ты прославишь Меня.

7) Іис. Нав. 24, 15. Я и домъ мой будемъ служить Господу.

8) Іоан. 4, 24. Богъ есть духъ: и поклоняющіеся Ему должны поклоняться въ духѣ и истинѣ.

9) 1 Моис. 28, 15. Господь говоритъ: Я съ тобою; и сохраню тебя вездѣ куда ты ни пойдешь.

10) Матѳ. 28, 20. Се, Я съ вами во всѣ дни до скончанія вѣка.

11) Матѳ. 11, 28. Пріидите ко Мнѣ, всѣ труждающіеся и обремененные и Я успокою васъ.

12) Іоан. 10, 9. Іисусъ сказалъ: Я есмь дверь: кто войдетъ Мною, тотъ спасется.

13) Іоан. 6, 37. Іисусъ сказалъ: Приходящаго ко Мнѣ не изгоню вонъ.

14) 1 Ѳесал. 5, 9. Богъ **опредѣлилъ насъ не на гнѣвъ, но къ полученію** спасенія чрезъ Господа нашего Іисуса Христа.

Типографія „Т-ва Андерсона и Лойцянскаго“, СПБ., Вознесенскій пр., № 53.

UNIVERSITY OF ILLINOIS-URBANA
3 0112 104281982